

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ

в 13 томах

Кострома
2007

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ
НООСФЕРИЗМ

Том пятый

**НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ**

КНИГА 2

К 70-летию автора

*Под редакцией доктора философских наук, профессора
Льва Александровича Зеленова*

Кострома
2007

Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том пятый. Книга 2. Ноосферное или Неклассическое обществоведение: поиск оснований/ Под ред. Л.А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 628 с.

ISBN 978-5-7591-0816-0

Сочинения А.И.Субетто публикуются как юбилейное издание, связанное с его 70-летием. Пятый том «Сочинений» Александра Ивановича Субетто раскрывает логику поиска оснований Ноосферного или Неклассического обществоведения как важнейшего «измерения» научно-мировоззренческой системы Ноосферизма

© Субетто А.И.

Субетто А.И.

Выпускник Ленинградской Краснознаменной Военно-Воздушной инженерной академии им. А.Ф. Можайского в звании инженер-лейтенанта (морская авиация). Сентябрь 1959 года.

Эпиграфы к пятому тому «Сочинений»:

«Творчество Владимира Ивановича Вернадского, с одной стороны, предстает как некое подтверждение прогнозу Маркса о синтезе единой науки, о прорыве к новым формам социального бытия человечества, а, с другой стороны, как новый синтез, отражающий диалектическое отрицание прежних форм бытия человечества уже не в социальной, а в социоприродной логике развития человечества, в его единстве с биосферой и системой Земли как «планетарного организма»

А.И. Субетто, 2003г.¹

«Проблема общественного интеллекта – совокупного интеллекта общества и социогенетических механизмов его развития – выдвинута всей логикой развития цивилизации и обществознания в конце XX-го века... Перед человечеством в целом, перед философско-методологической, социально-исторической, научно-теоретической мыслью человечества встал императив выживаемости мировой цивилизации в XXI веке»

А.И. Субетто, 1995г.²

«Все наши помыслы, устремленные в будущее, должны исходить из блага человека и блага природы, вне которой он не может жить. Эти блага в век научно-технической цивилизации не могут быть обеспечены вне культуры, науки и образования. Это краеугольный камень позитивного решения проблемы выживания человеческой цивилизации»

А.И. Субетто, 1990г.³

¹ Субетто А.И. «Введение»/В кн.: «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Астерион, 2003, с.7

² Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Дисс. в виде научн. докл. на соиск. учен. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород, 1995, с.3.

³ Субетто А.И. Социализм и рынок: дилемма или синтез – М.: Исследоват. центр, 1990, с.44.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

<i>Введение</i>	24
<i>Часть I. Ноогенетика или системогенетика ноосферы</i>	29
1. Понятие ноогенетики. Ноогенетика как компонент теоретической системы Ноосферизма.....	31
2. Два макроцикла Большой Логики Социоприродной Эволюции.....	35
3. Трансформация биосферного гомеостаза в ноосферный гомеостаз. Автотрофный императив.....	37
4. Экспликация ноосферы.....	39
5. Трансформация общества в контексте ноогенетических оснований.....	42
Литература.....	45
<i>Часть II. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания человечества и России</i>	47
I. Общая характеристика работы	49
1.1. Актуальность	49
1.2. Степень разработанности проблемы	50
1.3. Цель исследования	52
1.4. Теоретическая и практическая ценность работы	55
1.5. Апробация работы	56
1.6. Публикации.....	58
II. Основное содержание работы.....	60
2.1. Общественный интеллект: основные положения.....	60
2.2. Стадиализация развития мировой цивилизации. Кризис истории и императив выживаемости	64
2.3. Синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития – революция в механизмах воспроизводства общественного интеллекта	68
2.4. Социогенетика на базе общественного интеллекта.....	74
2.5. Образовательная генетика. Концепция гуманизации российского общества	80
2.6. Системологические основы образовательных систем. Квалиметрия человека и образования.....	84
2.7. Перечень результатов, развивающих начала теории общественного интеллекта	87

Часть III. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез)	99
1. Социально-цивилизационный контекст формирования социогенетики	105
1.1. XX-ый век как историческая бифуркация	105
1.2. Понятие Кризиса Истории.....	106
1.3. Скачок в энергетическом базисе в XX веке	107
1.4. Понятие Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества	107
1.5. К эпохе социальной экономики	109
1.6. Неклассическое образование – основа Неклассичности бытия человека	109
1.7. Становление Неклассической культуры.....	110
1.8. Кризис Классичности: разрыв связей между «отцами» и «детьми».....	113
1.9. Дилемма стихийности и управляемости	113
2. Генезис социогенетики. Системогенетика как методологическая база социогенетики	115
2.1. Генезис понятия «социогенетика»	115
2.2. Понятие социального наследования	116
2.3. Становление техногенетики	117
2.4. Системное направление обобщений генетического подхода	119
2.5. Тектология А.А. Богданова как основание системогенетики.....	121
2.6. Закон системного наследования	124
2.7. Первое авторское обобщение системогенетики	126
2.8. Категория системной онтологии. Развитие «ядра» законов системогенетики	129
2.9. Законы системогенетики как законы Системогенетической Логики	130
2.10. Дуальный наследственный механизм.....	133
2.11. Цикл как «маятник между прошлым и будущим»	134
2.12. Паст-футуристический диморфизм.....	135
2.13. Гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма.....	137
2.14. Закон спиральности развития	140
2.15. Закон спиральной фрактальности системного времени	142
2.16. Феномен цикличности или колебательности в онтологии мира.....	145

2.17. Диалектика движения системного разнообразия: законы специализации и универсализации, дивергирования и конвергирования.....	146
2.18. Законы дополнения/кооперации и конкуренции.....	149
2.19. Основание периодической кризисности развития.....	150
2.20. Классификационная онтология и таксономическая генетика.....	151
2.21. Фундаментальная сущность цикличности развития Циклическая онтология.....	155
3. Социогенетика и общественный интеллект.....	159
3.1. Определение социогенетики как науки.....	159
3.2. Система базовых положений социогенетики.....	160
3.3. Общественный интеллект как базовый компонент Социогенетической Логики.....	167
3.4. «Качели свободы» в истории.....	170
3.5. Категория наследственного инварианта в социальном наследовании.....	174
3.6. «Ряды» Н.Д. Кондратьева как носители социального наследования.....	175
3.7. Социоприродные измерения по В.П.Казначееву как потоки социального и социоприродного наследования.....	178
3.8. Антропономическая модель социального наследования.....	186
3.9. «Круги» социальной наследственности по Ю.В. Яковцу.....	189
3.10. Сферная концепция «русского космизма» как основание сферной логики раскрытия механизма социального наследования.....	191
3.11. Структура социогенетических механизмов.....	193
4. Социогенетика и система фундаментальных противоречий человека.....	195
4.1. Сдвиг в структуре инвариантов социального наследования в сторону человека и общественного интеллекта.....	195
4.2. Фундаментальное противоречие человека как механизм социогенетики.....	195
4.3. Цикл первого фундаментального противоречия человека в социогенетической динамике.....	196
4.4. Цикл второго фундаментального противоречия в социогенетике – основание реализации интеллектуально-социального бессмертия.....	203

4.5. Волна трансформации иррационального в рациональное в динамике общественного интеллекта. Кризис рациональности.....	205
4.6. Механизм «движения» четвертого фундаментального противоречия человека. Критерии красоты и гармонии социоприродного взаимодействия как механизмы регуляции этого противоречия	209
4.7. Цикло-волновая пульсирующая система социальной эволюции человека и общества.....	211
5. Образовательная генетика и теория реформ в образовании ...	215
5.1. Синтетическая революция в образовании: становление функции образования как механизма движения общественного интеллекта	215
5.2. Понятие образовательной генетики.....	217
5.3. Образование как социогенетический механизм.....	218
5.4. Системный контекст образовательной генетики	224
5.5. Первая цепь наследования в образовательной генетике	225
5.6. Вторая цепь наследования инвариантных структур в образовательной генетике.....	227
5.7. Третья цепь наследования – революция Неклассичности в образовании.....	230
5.8. Теория фундаментализации образования в контексте образовательной генетики	235
5.9. Волновая гармонизация в процессах образовательной генетики. Теория образовательных реформ. Понятие «социально-образовательно-технологических капсул»	237
6. Перспективы развития социогенетики. Проблемы управления будущим	240
6.1. Понятие Неклассической истории.....	240
6.2. Три контура управления развитием общества и социоприродной гармонией.....	243
6.3. Главная перспектива в развитии социогенетики – в осмыслении Неклассичности в теории эволюции	246
6.4. Задачи развития социогенетики.....	247
6.5. Новый Цикл Управляемой Социоприродной Эволюции как основание становления нового обществоведение	253
Литература.....	255
Часть IV. Социогенетика на базе общественного интеллекта	269
Введение.....	271

1. Социально-цивилизационный контекст формирования социогенетики. Основания философии истории	272
2. Генезис социогенетики. Системогенетика как методологическая база социогенетики.....	277
3. Социогенетика на базе общественного интеллекта.....	291
4. Образовательная генетика и теория реформ	302
5. Социогенетика и мировое развитие.....	306
Часть V. Неклассическая социология: сущность, основания возникновения и развития.....	307
1. Чем обусловлено необходимость становления Неклассической социологии на рубеже XX – XXI веков.....	309
2. Система смысловых измерений Кризиса Истории	317
3. Синтетическая Цивилизационная революция как основание становления Неклассической социологии	320
Литература.....	324
Часть VI. О внутренней линии генезиса Неклассичности социологии - социогенетике	327
1. Основные детерминанты внутренней линии генезиса Неклассической социологии – основные направления метаморфозы оснований	328
2. Социальная рефлексосистемогенетика как основание рефлексивно-циклического управления социальным развитием	332
3. Креативная социология	334
4. Социология образовательного общества и социология общественного интеллекта	336
5. К социологии ноосферы или к социологии ноосферного социализма.....	338
Литература.....	341
Часть VII. История социологии – системогенез социологического познания.....	343
1. История социологии как формы экспликации социологической науки	345
2. Связь идей Э. Дюркгейма и К. Маркса. Системогенез немецкой социологической школы	348
3. Особенности итальянской социологической мысли. Эмпиризм американской социологии.....	355
4. Историческая логика системогенеза западной социологии..	358

5. Начало становления русской социологии	360
6. Три цикла системогенеза русской социологии.....	363
7. Анализ теоретико-методологических предпосылок и оснований развития русской социологии	365
8. У истоков парадигмальной революции в социологии.....	371
Часть VIII. Системный анализ современного общества	373
1. Антиномия разумности и действительности современного общества.....	375
2. Некоторые положения о разнообразии «обществ» и проблема методологии идентификации «прогресса»	377
3. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как отправной методологический пункт в рефлексии над логикой истории человеческих обществ	379
4. Внутренняя Логика Социального развития человечества (основания, детерминизмы, стадиализация)	381
5. Большая Логика Социоприродной эволюции (основания, стадиализация).....	383
6. Синтетическая Цивилизационная Революция как основание оптимистического «вектора» «Великого Перелома Истории». Развитие теории экономической ценности: витально-экологическая стоимость и энергетическая стоимость	389
7. Что есть «современное общество»?.....	403
8. Категория системного анализа. О логике системной экспликации общества. «Общество-государство» как единая целостность	405
9. Капиталистическое общество и капиталократия. Капиталократическое противопоставление «гражданского общества» и «государства». Капиталистическое общество как форма распада «общества».....	409
10. Антигомеостатичность капиталократии. Империализм капиталократии как ее фундаментальное свойство, делающее капиталистическое общество империалистическим.....	414
11. Три утверждения по поводу антионтологичности либеральной схемы оппозиции «гражданское общество – государство».....	416
12. Системогенез общества	418
13. Системогенетическая экспликация общества	421
14. В чем состоит системный анализ современного общества? Внешняя логика системного анализа	428

15. Внутренняя логика системного анализа. Макроуровень.....	436
16. Макроуровневая системная логика анализа эволюции общества в парадигме А.А. Зиновьева	446
17. Внутренняя логика анализа современного общества на мезо- и микроуровнях.....	450
18. Эпилог.....	460
Литература:	463
Часть IX. Вопросы социокультурной динамики	469
1. Проблемы методологии циклометрии и анализа социокультурной динамики	470
1. Первый тезис.....	471
2. Второй тезис	474
3. Третий тезис.....	474
4. Четвертый тезис	477
5. Пятый тезис	480
6. Шестой тезис.....	481
7. О существовании проблем России.....	483
2. Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур в контексте философии истории России как евразийской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее	484
2.1. Геополитическая логика развития человечества и закон разнообразия.....	484
2.2. «Исторический идеализм». Предел Классической, Стихийной, Конкурентной Истории	486
2.3. Предел Классической Культуры и явление ее«функциональной потерянности».....	489
2.4. Россия как уникальная евразийская цивилизация	491
2.5. Культурные «измерения» уникальности российской цивилизации	492
2.6. «Цивилизация» и «культура» как единство	495
2.7. Вернадскианская революция и ноосферизм.....	495
2.8. Императив духовного переворота и русский космизм.....	497
2.9. Великая Октябрьская социалистическая революция как проявление закономерностей геополитической логики развития России	498
2.10. Мировая социалистическая революция как мировая ноосферная революция.....	500

2.11. Культура России как диалог с миром.....	501
2.12. Императив мобилизации внутреннего потенциала российской духовности.....	502
2.13. Россия как «стартовая площадка» запуска духовной реформации всего человечества.....	503
Литература:	506

Книга 2

<i>Часть X. Россия в логике «мудрых миров»</i>	533
1. «Софиен» ли мир человеческого общества, «софиен» ли мир бытия человека?	534
2. Биосфера ставит под сомнение основания мудрости человеческого общества.....	535
3. Россия как форма специфического социально-этнического, цивилизационно-территориального бытия человека на Земле.....	537
4. Россия ищет свой тип «мудрого мира».....	540

<i>Часть XI. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования</i>	543
1. Внешние основания философии целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. «Революция Неклассичности». Принцип управляемости.....	545
2. Принципы фундаментальности знаний	553
3. Мировоззренческий раскол и его отражение в «категориальных оппозициях»	556
Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как основание смены парадигмы науки.....	556
4. Главные акценты – основания смены парадигмы блока гуманитарно-социальных наук (обществоведения и человековедения)	566
5. Философия целеполагания фундаментального технознания	578
6. Философия целеполагания в системе	582
научного метазнания	582
7. Трансформация парадигмы университетского образования	585
Литература.....	596

Часть XII. Этногенетические основания ноосферного обществоведения	603
1. Этногенетическая детерминация ноосферогенеза	605
Литература.....	611

Часть XIII. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества	613
Введение.....	615
1. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества.....	617
2. Образовательное общество и образование как общественное благо	621
3. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как отправной методологический пункт в рефлексии над логикой истории человеческих обществ и становления образовательного общества в XXI веке.....	631
4. Синтетическая Цивилизационная Революция как основание оптимистического «вектора» «Великого Перелома Истории». Формирование предпосылок становления ноосферного образовательного общества	641
5. Качество образования – центральная категория в государственной политике образовательного общества.....	657
6. Базовое основание ноосферного качества высшего образования и ноосферного качество непрерывного образования в XXI веке – единство высшего образования и фундаментальной науки. Революция Неклассичности. Принцип Большого Эколога-Антропного Дополнения. Неклассический Рационализм. Ноосферный Антропный принцип.....	664
7. Трансформация парадигмы университетского образования как механизм реализации стратегии развития науки. Принцип Дополнения Университетского Образования и Фундаментальной Науки	698
8. Государственная политика качества высшего образования в стратегии движения России к ноосферному образовательному обществу. Категория ноосферного качества высшего образования	709
9. Качество человека как главная цель политики качества российского государства в сфере образования (в том числе в сфере высшего образования) на данном этапе развития России	732

10. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России	741
11. Концепция и возможные стратегии государственной политики качества высшего образования	755
Доктрина качества высшего образования в России	761
Модель качества человека	767
Целевая программа повышения качества инженерного образования в России	774
Целевая программа развития научного комплекса по проблемам качества высшего образования	775
Организационные мероприятия по созданию «всеобуча качества» в системе высшего образования России.....	776
Критерии государственной образовательной политики в области качества высшего образования.....	776
12. Образовательное общество – единственная модель ноосферного развития России в XXI веке: внутренняя логика становления	778
13. Заключение	792
Литература	794
<i>Часть XIV. Социализм и рынок: дилемма или синтез</i>	827
1. Вопросы, вопросы, вопросы	829
2. Что есть социализм?.....	831
3. Значение планирования в социально-экономическом развитии	835
4. Рыночный механизм как регулятор экономического развития.....	840
5. Синтеза рынка и плана	844
6. От социалистичности собственности к социалистичности планово-рыночного механизма.....	848
7. Рынок и социальная справедливость	853
8. Послесловие.....	856
<i>Часть XV. Очерки по философии экономики и экономической науки</i>	857
<i>Очерк первый. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX века?</i>	859
1. Почему запаздывает становление философии экономики и экономической науки?.....	859

2. Апологетирование стихийного бытия – причина запаздывания философско-методологических основ экономической науки	860
3. Острота кризиса экономической науки и обществоведения на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы	861
4. В чем состоит уникальность происходящего Кризиса в Истории	864
5. Что же собой представляет Внутренняя Логика Социального Развития?	864
6. Большая Логика Социоприродной Эволюции в пространстве Истории	866
7. Энергетическая цивилизация XX века превратила капитализм в Большую Утопию человечества, которая может стать финалом бытия человечества	867
8. Внешняя критика природы переходит во внутреннюю критику оснований экономического бытия, выполнение которой и есть задача философии экономики и экономической науки	869
9. Тотальная Неклассичность Будущего Бытия Человечества – детерминанта социального заказа на философию экономики и экономической науки	872
<i>Очерк второй. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки?</i>	874
1. На каких основаниях строить философско-экономическую рефлексию?	874
2. Неклассическая экономическая наука должна опираться на Неклассическую философию	875
3. Размышления о структуре современной философии	878
4. Краткая характеристика основных составляющих философии экономики и экономической науки	884
5. Некоторые итоги экспликации философии экономики и экономической науки	888
Литература к первому и второму очеркам	891
<i>Очерк третий Экономическая онтология: Экспликация категорий экономики и хозяйства.</i>	
<i>Экономическое бытие человека</i>	893
1. Факторы востребованности экономической онтологии	893
1.1. Фактор первый	893
1.2. Второй фактор	895

1.3. Третий фактор	900
1.4. Четвертый фактор	903
2. Экспликация категорий экономики и хозяйства.....	903
2.1. Анализ соотношений смыслов категорий экономики и хозяйства	903
2.2. Экономика – исторически-преходящая форма хозяйствования	909
2.3. Интерпретации экономики.....	910
2.4. Определение категории экономики.....	910
2.5. От либеральной экспликации экономики к либерально-рыночному проективизму.....	912
2.6. Хозяйство как система природопользования.....	913
2.7. Онтологические основания разграничения категории экономики и хозяйства	914
Литература к третьему очерку:.....	916

<i>Очерк четвертый. Образовательная и инновационная экономика: метаморфозы на рубеже XX и XXI веков.....</i>	921
4.1. Что есть образовательная экономика?	921
4.2. Синтетическая Цивилизационная Революция как источник генезиса образовательной экономики	923
4.3. Инновационная экономика как форма диалектического отрицания рынка.....	930
4.4. Главные смысловые основания инновационной экономики. Понятия инновационности и инновационной восприимчивости	934
4.5. Образовательная экономика как форма бытия инновационной экономики	938
4.6. Исторический крах либерально-экономических реформ в России	939
Литература:	940

<i>Очерк пятый. Качество в контексте современной информационно-интеллектуальной экономики</i>	942
1. Место качества в трансформационном процессе.....	942
2. «Квали-экономика» и «интеллект-экономика».....	943

<i>Очерк шестой. Закон энергетической стоимости и энерго-номика.....</i>	948
1. Закон энергетической стоимости и экономическая ценность	948
2. Энергетическая экспликация экономики.....	950

3. Главные источники актуализации энергетического взгляда на теоретические основания экономической науки	952
3.1. Первый источник.....	952
3.2. Второй источник.....	953
3.3. Третий источник	953
4. Аксиоматика энерго-номики и закон энергетической стоимости.....	955
5. Предварительные суждения о диалектике взаимодействия энергетической стоимости, стоимости и потребительной стоимости	958
6. Теория энергостоймости как новое основание экономической регионалистики.....	960
7. Энерго-номика как важнейшее основание формирования стратегии экономического развития России....	961
8. Теория энергетической стоимости и энерго-номики – дополнительное теоретическое основание перехода к эколого-ноосферной экономике как условию устойчивого развития России и человечества и выхода из экологического тупика Истории.....	965
Литература:	966

<i>Очерк седьмой. О некоторых проблемах методологии экономической науки с позиций теории циклов и системогенетики</i>	968
1. Преамбула	968
2. Какая модель общества является основой модели экономики?	968
3. Органический взгляд на общество и экономику – основа гипотезы изменения длины Кондратьевского экономического цикла	970
4. Принцип управляемости в методологии исследования экономической динамики.....	971
5. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы как отражение наступивших пределов «либеральной методологии» экономической науки	972
6. Частная собственность как методологический узел проблем экономической динамики и генетики	974
7. Проблема рефлексии как проблема методологии экономической динамики.....	977
8. Новая парадигма эволюционизма – основание новой парадигмы экономического эволюционизма.....	979

Очерк восьмой. Экологическая философия эко-экономики	982
1. Преамбула	982
2. Эко-философия эко-экономики отражает смену парадигмы гуманизма	982
3. Что есть эко-экономика? Она есть экономика образовательного общества	985
4. Экологическая философия – основа осмысления Тотальной Неклассичности будущего бытия, в том числе – эко-экономики	985

Очерк девятый. Проблемы управления глобальными социально-экономическими системами	987
--	-----

Очерк десятый. Основы неклассической теории социально-экономического управления XXI века	992
1. Ноосферизм как мета-основание неклассической теории социально-экономического управления	992
2. Противоречие «системности» и новое понятие «социально-экономическая реальность»	994
3. Идентификация места и роли человека в социально-экономической реальности	995
4. Идеократия как форма организации общественного интеллекта и образовательного общества	999
5. Эко-генетическое основание неклассической теории социально-экономического управления	1000
6. Идентификация феномена «управление»	1000
7. Гиберно-генетическое основание неклассической теории социально-экономического управления	1001
Литература	1004

Часть XVI. Проблемы глобалистики и будущего России и человечества в XXI веке через призму ноосферизма	1005
--	------

Раздел 1. XXI век: Судьба России и человечества. Что несет им Будущее?	1007
1. О страстном «ожидании Развития» в России	1008
2. Первое фундаментальное противоречие в развитии человечества в XXI веке. Его «снятие» в форме ноосферного социализма	1012
3. Второе фундаментальное противоречие в развитии человечества – противоречие между глобальным империализмом и социализмом	1016
4. Третье фундаментальное противоречие в развитии	

человечества и России – противоречие между Трудом и Капиталом.....	1026
5. «Имперские» и «национальные» проекты или же реальное освобождение от «Духа Капитала»? План или рынок?	1030
6. Что несет Будущее и России и человечеству в XXI веке? Миссия России в XXI веке.....	1044
7. Эпилог.....	1049
Раздел 2. Капиталократия как скрытая властная форма организации капиталистического общества	1054
1. Что есть капиталократия?	1054
2. Понятие Капитала-Фетиша. Три «лика» Капитала-Фетиша и дехристианизация капиталистического общества	1055
3. Капитал-Мегамашина. Фундаментальные противоречия между Капиталом и Трудом, Капиталом и Человеком, Капиталом и Природой. Иерархия в организации капиталократии. Капиталорационализация. Капиталократия есть организация власти Капитала-Фетиша, выстроенная по иерархическому принципу	1057
4. Империалистичность капиталократии. Появление глобального империализма и мировой финансовой капиталократии.....	1060
5. Капиталократия как тайная форма организации властных отношений в обществе.....	1064
6. Социальная сущность российской капиталократии. «Рыночная экономика» как форма колонизации России глобальным империализмом мировой финансовой капиталократии.....	1068
7. Единство классового и национального вопросов в строе мировой капиталократии.....	1071
8. Ноосферный социализм – выход из эколого-капиталистического тупика Истории.....	1074
Раздел 3. Глобализация как форма установления нового мирового порядка мировой финансовой капиталократии – тупик Истории человечества.....	1077
1. Что есть глобализация?	1077
2. Капиталистическая глобализация как глобальная капиталорационализация.....	1078

3. Глобализация как форма установления диктатуры мировой финансовой капиталократии со столицей в США.....	1079
4. Мондиализм – идеология Нового Мирового Порядка	1081
5. Экологический крах капиталорационализированного мира бытия человечества	1082
6. «Заря» новой эры человечества встает на Востоке	1083
7. Будущее за ноосферно-социалистической глобализацией	1083
8. Россия – сосредоточение напряжения мирового процесса глобализации.....	1084
9. Императив возврата России к социализму	1086
Литература:	1086

<i>Раздел 4. Глобализация экономики как форма проявления глобального империализма мировой капиталократии</i>	1088
1. Глобальное и национальное в мировой экономике.....	1088
2. Современная глобализация через призму ленинской теории империализма	1088
3. Эволюция капитала – эволюция капиталократии	1091
4. Логика эволюции конфликта между империализмами англо-американской и немецкой капиталократий	1093
5. Глобальный конфликт между империализмом и социализмом	1095
6. Стадия глобализации в эволюции империализма США.....	1099
7. Глобальный империализм – последняя фаза развития империализма	1101
8. Три революции внутри эволюции капиталократии.....	1102
9. «Глобализация» – идеологема глобального империализма	1106
10. Ноосферный, духовный социализм – идеал выхода из экологического тупика Истории, который Россия предлагает миру	1110
11. Основные итоги исторического опыта эволюции капиталократии и империализма в XX веке.....	1111

<i>Раздел 5. Глобальная этносоциология и перспектива человечества</i>	1116
1. Человечество едино своим этническим разнообразием	1116
2. Что есть глобальная этносоциология?.....	1117
3. Глобальная этносоциология – часть неклассической социологии и ноосферизма	1119
4. Унификационная модель империалистической глобализации (мондиализма) – утопическая стратегия.....	1121

5. Глобальная этносоциология как форма расширения оснований гуманизма в XXI веке.....	1122
Литература.....	1124
Раздел 6. Ноосферный императив советской культуры	1126
1. Советская культура – феномен всемирного и космического масштаба	1126
2. Учение о ноосфере как своеобразный Манифест советской культуры	1127
3. Ноосферный императив советской культуры.....	1129
Литература.....	1131
Раздел 7. К вопросу о постановке проблемы ноосферного права ..	1132

Часть X

Россия в логике «мудрых миров»⁹⁷

⁹⁷ Впервые опубликовано 1999 году, 2-е изд. опубликовано в информационно-аналитическом журнале «Муниципальный мир» в 2006 году, №2 С.12 – 18 (Учред. журнала: Российский государственный социальный университет, Академия наук социальных технологий и местного самоуправления)

1. «СОФИЕН» ЛИ МИР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, «СОФИЕН» ЛИ МИР БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА?

Категория мудрости всегда привлекала человеческую мысль. В христианской эсхатологии ее олицетворением была «София». Вера, Надежда, Любовь и мать их – София. В такой последовательности нарекали именами дочерей в русских семьях. Такое имя получила и моя мать – София Филипповна. А до ее появления вначале появилась Вера, потом Надежда, а затем Любовь. «София» как бы объединяет эти три начала бытийности человека на Земле, без которых он не может выполнить свое предназначение. Софийность играла большую роль в философских построениях *С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского*.

Мудрость!.. Софийность!.. В XXI веке эти категории приобретают космическое значение. *Мудрость есть разумность, соединенная с нравственностью и ответственностью за все живое на Земле.*

Мудры ли мы в целом? Мудро ли человечество как «совокупный человек» на Земле, взаимодействующий с природой, с Биосферой как суперорганизмом и Землей – Геей, со всем Космосом, в проявлениях которого обнаруживается все больше данных о том, что в определенном смысле он живой? Из цепочки этих вопросов следует и вопрос: является ли мудрым наш мир – мир нашего бытия?

Конечно, на эти вопросы нет окончательного ответа, нет и окончательного приговора или вердикта, как говорят в суде.

Но что-то, похожее на проверку человечества в целом, отдельных обществ и отдельных людей на разумность и на мудрость, происходит.

«Софиен» тот мир, т.е. тот мир «мудр», который находит гармонию с другими мирами, чтобы протянуть «нить жизни» в вечность, к бессмертию, к раскрытию потенциала этого мира.

2. БИОСФЕРА СТАВИТ ПОД СОМНЕНИЕ ОСНОВАНИЯ МУДРОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

С этих позиций «мир человека» в начале XXI века не совсем мудр, по крайней мере, его мудрость поставлена под сомнение природой, Биосферой. Почему?

Потому что в мире произошла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, за которой стоят, как ее причины и одновременно «тени», – Глобальная Информационная и Духовная Катастрофы, превратившие в одночасье рыночно-капиталистическую организацию мироустройства человечества в Большую Утопию человечества, ведущую его к гибели.

Жизнь становится утопичной, иллюзорной, когда она сама себя уничтожает, потому что это противоречит ее сути, ее бытийности, состоящей в том, чтобы противостоять смерти, хаосу, энтропии, творя себя и все окружающее. Б.Коммонер в монографии «Замыкающийся круг» в начале 1970-х годов подчеркнул, что технологии, базирующиеся на частной собственности, подрывают витальные основы существования человека – его экосферу. «Сатана там правит бал. Люди гибнут за металл!» – звучит в опере *Гуно* «Фауст». Теперь гибнут и природа, и человек. *М.Мамардашвили* в середине 80-х годов заговорил об «антропологической катастрофе». *Зигфрид Ленц*, немецкий писатель, приблизительно в это же время на одной из своих встреч с советскими писателями, на которой обсуждался вопрос о возможной гибели человечества и ее причинах, высказал такую образную мысль, что если человечество умрет по экологическим причинам, то на его могильной плите можно написать эпитафию – моральную сентенцию для будущих разумов и мудрецов: «Здесь похоронено человечество, в котором каждый хотел счастья только для себя».

Фактически XX век к своему концу обозначил Предел всей классической, стихийной Истории. Предел всей культуре, системам ценностей и нравственности, как они состоялись. Предел частной собственности, эгоцентрическому гуманизму. Возникло «долженствование», или, как говорят философы, возник императив, обращенный к человечеству, но уже формулируемый не из отдельных высказываний пророков и провидцев, осознавших губительность тех или иных догматов и неустроений, а со стороны Биосферы в целом, которая разговаривает с нами на своем языке

ке – языке катастроф. Возник императив выживаемости человечества в XXI веке, императив преодоления первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Почему он возник? Человечество до XXI века развивалось при доминанте действия стихийных регуляторов развития: рынка, частного интереса и частной собственности, голода, войн и т.п. Стихийность Истории рождала непредсказуемость последствий реализации тех или иных действий и проектов. «Благими намерениями уложена дорога в ад!». **Сен-Жюст** сказал, что, очевидно, сила вещей приводит нас не к тем результатам, которые мы замыслили. **Ф.М.Достоевский** записал в своем «Дневнике писателя» мысль о том, что, очевидно, действует в мире человека закон «искажения великодушных идей». **Л.Н. Толстой** сформулировал идею о «роевом существовании» человечества, которую можно интерпретировать так: «Рой – это такое состояние человечества, где каждый, исповедуя свой интерес, ставя свои цели, на уровне общества формирует «хаотическое» движение распределения направлений этих «векторов целей», при котором «равнодействующая» на уровне общества становится непредсказуемой по отношению к каждому». В этом смысле полная свобода становится полной несвободой. Человек, который абсолютизирует свою атомарность и не видит своей ответственности перед «целым» – обществом, государством, человечеством, Землей, Биосферой, Космосом, – оказывается «несвободным» в том смысле, что для него будущее становится неуправляемым, непредсказуемым. «Свобода выбора» оборачивается «иллюзорностью выбора» в таком «роевом» обществе. Отсюда возникает «бунтующий человек» **Камю**, человек, осознающий, что бытие ему не подчиняется, и восстающий против собственного бытия. Бытие такого «бунтующего человека» становится парадоксальным, «темным», не мудрым.

В чем же сущность бытия?

Может ли быть Бытие у сущности под названием «Россия»? Ведь с позиций либерально-методологических установок в западной социологии, получивших название «принципа методологического индивидуализма», реальным бытием обладает только «человек – атом», конкретный индивидуум, а уже «общества», «этноты», «народы» предстают у таких «методологических индивидуалистов в науке» как «эфемерные сущности», «кажимости», не обладающие реальным бытием. ***В этой установке западного обществоведения в скрытом виде проявляется игнорирование существования «невидимых качеств» у социальных явлений, которые относятся в учении о родах качества к роду системно-социального качества.***

3. РОССИЯ КАК ФОРМА СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОГО, ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ

Россия, конечно, есть социально-этнический, цивилизационно-территориальный «суперорганизм», обладающий своим системно-социальным (системно-цивилизационным) качеством, которое в рамках цивилизационного подхода, восходящего к работе «Россия и Европа» Н.Я.Данилевского, получило название «культурно-исторического типа» или, позднее, «локальной цивилизации».

И.А.Ильин писал, что «Россия есть единый живой организм», что «надо установить раз и навсегда, что всякий другой народ, будучи в географическом и историческом положении русского народа, был бы вынужден идти тем же самым путем, хотя ни один из этих других народов, наверное, не проявил бы ни такого благодушия, ни такого терпения, ни такой братской терпимости, какие были проявлены на протяжении тысячелетнего развития русским народом. Ход русской истории слагался не по произволу русских Государей, русского правящего класса или тем более русского простонародья, а в силу объективных факторов, с которыми каждый народ вынужден считаться. Слагаясь и возрастая в таком порядке, Россия превратилась не в механическую сумму территорий и народностей, как это подтверждают иностранцам русские переребечики, а в органическое единство».

И.А.Ильин показывал:

1) что органическое единство России «географически предписано и связано нам землею»;

2) что «Россия была издревле организмом, вечно вынужденным к самообороне»;

3) что «издревле же Россия была географическим организмом больших рек и удаленных морей»;

4) что «простор» под именем «Россия» «не может жить одними верховьями рек, не владея их выводящими в море низовьями»;

5) что «недальновидно вызывать грядущую Россию на новую борьбу за «двери ее собственного дома», ибо борьба эта начнется неизбежно и будет сурово беспощадна»;

6) что Россия есть «духовный организм» и что она «служила не только всем православным народам и не только всем народам европо-азиатского территориального массива, но и всем народам мира»;

7) что «русский народ, как надлежит большому культурному народу, щедро делился своими дарами со своими замиренными и присоединенными бывшими соседями, вчувствовался в их жизнь, вслушивался в их самобытность, учился у них, воспевая их в своей поэзии, перенимал их искусство, их песни, их танцы и их одежды и простосердечно и искренно считал их своими братьями...»².

Таким образом, вследствие своего исторического системогенеза (системогенетики³ своей истории) Россия есть уникальная сущность, «суперорганизм», обладающий своим Бытием.

Бытие России – и естественное, и общественное бытие, и в этом своем самоопределении оно исторично, представляя как историческая смена «родов бытия», которые должно трактовать как «качество бытия», определенное особенностями исторической эпохи.

Иными словами, социальная эволюция Бытия России оказывается под воздействием и географического (этногеографического), и социально-исторического (цивилизационно-культурно-исторического) детерминизма.

Поэтому Россия XXI века есть уникальная евразийская цивилизация, развивающаяся по своим собственным законам. Последняя характеристика означает, что поиск общих законов развития человеческой цивилизации никоим образом не должен исключать поиска внутрисистемных законов функционирования и развития.

По отношению к странам, их экономике, их государственному строению имеют большое значение географический и этногенетический факторы.

Громадная территория, как и громадное население, протяженность границ требуют сильной экономической и политической централизованной власти и государственного управления транспортной и энергетической инфраструктурами экономики.

Масштабность территории страны диктует тарифы (цены) на транспорт и энергетические ресурсы, которые внутри России должны быть в 4-7 раза ниже мировых. Развал транспортной и энергетической инфраструктур российской экономики, ее стратификация и автономизация по регионам, питающие тенденции местничества, регионализма, являются закономерным итогом нарушения внутрисистемных законов развития Российского государства (российской экономики) вследствие антинаучного характера монетарной направленности реформ.

В России сложился российский суперэтнос, стержнем которого является русский этнос.

Антирусский характер реформ, отсутствие политики защиты достоинства русской истории, русской культуры, русского языка, захват информационного пространства и банковского капитала в России лицами ряда национальностей наносят удар по механизмам самозащиты русского этноса, что ведет к развалу исторически сложившегося российского суперэтноса (по Л.Н. Гумилеву).

Среди стратегий ослабления России важнейшее место занимает стратегия перевода земли в частную собственность и введение купли-продажи земли.

Земля – важнейший стратегический ресурс России, основа ее выживания в XXI веке.

Из цивилизационной логики развития человечества следует, что частная собственность на землю становится социально-экономической «архаикой», вносящей свой вклад в развертывание первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Выживание человечества связано с ростом земельной кооперации, социализации отношений землепользования, вытеснением рыночных отношений в сферу арендных отношений. Государственная собственность на землю в России – это общественное благо. Логика требует развития сельскохозяйственной кооперации с сохранением национально-этнической, исторически сложившейся структуры землепользования.

«Кооперационная История» XXI века, если она состоится, т.е. если выживет человечество, требует социализации земли через развитие кооперативного движения, развитие кооперативной собственности на землю в рамках государственного управления земельными отношениями, земельной ренты, социализации и национализации земли. Земля является собственностью народов, наций и этносов, на ней проживающих.

Присвоение ресурсов земли «частными собственниками» и обогащение частных лиц на их торговле без учета рентных отношений становится фактором безнравственности, ведущим к гибели человечества.

Сегодня Россия является самым большим «напряжением» в логике движения мира в «пространстве императива выживаемости человечества в XXI веке».

Как и в начале XX или в середине XX века, породившей Вторую мировую войну, в начале XXI века Россия является пересечением «токов» мирового «напряжения». Она снова испытывается на напряжение «разрыва». Это не случайно. Это отражение ее геополитического местоположения и функции этого местоположения в общем механизме логики цивилизационного развития.

4. РОССИЯ ИЩЕТ СВОЙ ТИП «МУДРОГО МИРА»

Именно вследствие цивилизационной, геополитической и духовной напряженности местоположения России, усиливаемой переживаемым системным кризисом, переходящим в национальную катастрофу, в России, как в никакой другой стране, идет интенсивный духовно-интеллектуальный поиск себя, поиск, приобретающий масштабы исторической самоидентификации.

Для России ущербны как «европейство», западничество, так и «азиатство». Западничество губительно особенно потому, что оно стало основой философии современного политического истеблишмента, философии реформации России, и потому, что «европоцентризм» как форма исторического и цивилизационного мировоззрения претендует на глобальное представительство и выступает формой гомогенизации культур, этносов и наций, что нарушает закон этнического, культурного разнообразия человечества как условия его здоровья и выживания.

У России своя история, свои законы цивилизационного развития. Она уже дала человечеству исторический опыт первого прорыва к социализму и величайшие по своему масштабу и творческой высоте вершины духа: культуру, философию, мировоззрение, духовность.

В России накоплен мощный духовный потенциал. Созданы традиции просвещенной, образованной России. Философия выживания России требует сохранения этого потенциала, противостояния попыткам разрушения образования, науки, православия как условий перехода к ноосферно-корпоративной цивилизации.

Россия в лице интеллигенции, мыслителей и ученых, деятелей культуры и политиков должна обратить «взор» к собственным ценностям, к национальной идее, вытекающей из логики ее истории и из логики императива выживаемости человечества в XXI веке.

Ключевые категории этой российской философии выживания: экологический и духовный ноосферизм, образование, общественный интеллект, модель устойчивого развития, примат закона кооперации над законом конкуренции, примат общинности, соборности, коллективизма как форм истинной свободы над индивидуалистической свободой.

«Качество», которое разворачивается как «политика качества», должно стать центром национальной идеи России. Управление социоприродной эволюцией приобретает форму управления качеством жизни. Оптимизация качества жизни – цель экономики России.

Экономика качества включает в себя «мобилизационную экономику», и становится эко-экономикой. Политика качества должна включать в себя политику качества образования, расширение его доступности, введение 10-12-летнего обязательного образования с подготовкой перехода ко всеобщему высшему образованию к 2015 г.; образовательный ценз экологического выживания населения России в 2010-2020 гг. должен составить уже 16-17 лет обучения.

Все изложенные положения и императивы образуют систему философии выживания России. Они образуют концептуальный каркас возможного направления разработки и развития такой системы.

Время оставляет нам одну функцию управления им – творчество. Творчество концентрирует будущее время в настоящем, сжимает спираль развития. Настало время творчества и созидания России, но такого, которое бы гармонизировалось с Большой Логикой Социоприродной Эволюции, с ее императивом. Дух России способен принять на себя эту великую историческую миссию и достойно ответить на этот вызов исторического времени.

Мир, человечество сохранятся на Земле, если сохранится Россия. В геополитическом измерении Россия – «сердце» мира, центр его геополитического равновесия. Россия сохранится, наступит эпоха ее восстановления и развития, единения народов России. Но это произойдет, только если она вернется к ценностям и идеалам соборности, всеединства и коллективизма, социальной справедливости и приоритета духовного начала над материальным, к ***общественному идеалу ноосферного общества (ноосферизма).*** Только эта логика отвечает логике цивилизационного развития.

Часть XI

Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования⁹⁸

(В научном докладе раскрыта логика формирования приоритетов и целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Показана взаимосвязь императивов XXI века, обращенных к фундаментальной науке и к университетскому образованию. Раскрыты «критические точки» в развитии фундаментальной науки и формы влияния парадигмальных изменений в науке на содержание университетского образования, раскрыта миссия университетов в процессе смены «парадигм Истории»: перехода от Стихийной, Конкурентной Истории к Неклассической, Кооперационной Истории. Подчеркнута связь трансформации университетского образования с «революцией Неклассичности», «революцией Духа», движением человечества к Ноосферизму).

Рецензенты:

- доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств **Зеленов Лев Александрович** (Н.-Новгород);
- доктор философских наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств **Булдаков Сергей Константинович** (Кострома);
- доктор технических наук, профессор, президент Петровской академии наук и искусств, лауреат Государственной премии **Майборода Леонид Александрович** (С.-Петербург)

⁹⁸ Рукопись опубликована в форме научного доклада на Международную конференцию «Университетское образование и наука в XXI столетии», которое состоялось в Республике Беларусь, в Минске 24 октября 2003 года. Конференция посвящалась 30-летию Республиканского института высшей школы БГУ. См.: Субетто А.И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования (научный доклад. – Кострома – СПб.: Изд. КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 56с.

1. ВНЕШНИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ. «РЕВОЛЮЦИЯ НЕКЛАССИЧНОСТИ». ПРИНЦИП УПРАВЛЯЕМОСТИ

- *** -

Место науки, тем более фундаментальной науки, в логике развития человечества в XXI веке, в том числе в логике развития России и Беларуси, место университетского образования в XXI веке в значительной мере определяются общим прогнозом на миссию XXI века в Истории человечества.

В настоящее время имеется много футурологических «металогик», в которых исходя из принятых оснований выстраиваются модели развития человечества в XXI веке. К таким «металогикам» можно отнести: формационную логику Истории *К. Маркса*, цивилизационную логику развития человечества *Н. Я. Данилевского – О. Шпенглера – П. А. Сорокина – А. Дж. Тойнби*, триадные модели типа триады «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общества» или триады *Ю. М. Осипова – В. Л. Иноземцева* «доэкономическое общество – экономическое общество – постэкономическое общество» (последняя триада вытекает из формационной логики *К. Маркса*). В каждой из таких «металогик» имеются свои основания: у «формационной» – способ общественного производства, у «цивилизационной» – культурно-исторический архетип, у «индустриальной» – тип технологической базы (технологический детерминизм), у «экономической» – тип хозяйства.

И, однако, когда мы ставим проблему о приоритетах и философии целеполагания науки, этих «металогик» недостаточно.

Приоритеты и философия целеполагания науки имеют внешние и внутренние основания. Если внутренние основания формируются «внутренней логикой» развития науки как единого целого, как социального института, то внешние основания отражают собой те «заказы», которые формируются внешней логикой социального развития, которая в нашей оценке образует диалектику взаимодействия *двух Логик с большой буквы – Внутренней Логикой Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логикой Социоприродной Эволюции (БЛСЭ)* [1].

Внутренняя Логика Социального Развития – это многомерная логика, в которой взаимодействуют через «отношения дополнительности» все перечисленные «металогик», в том числе и возможные другие, на которые мы не указали (пример – теория «волн» *Э. Тоффлера*).

Большая Логика Социоприродной Эволюции (как правило, за небольшим исключением) находилась за пределами исследовательского интереса обществоведов и науковедов. Но именно она, в нашей оценке вышла на передний план, и будет определять облик XXI века, оказывая давление на динамику Внутренней Логике Социального Развития. Чем это обусловлено?

- *** -

В конце XX века человечество вступило *в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, что означает наступление Экологических Пределов прежним цивилизационным механизмам развития человечества*. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году подписала документ «Повестка дня на XXI век» и вынесла вердикт, что «развивающиеся страны» не могут повторить путь развития «развитых стран», потому что Природа не выдержит путь первоначального накопления капитала новых «неофитов» капиталистического пути. Известный эколог Б. Коммонер в книге «Замыкающийся круг» еще в начале 70-х годов предупредил, что технологии на базе частной собственности подрывают самое главное богатство человечества – экосистемы. Конференция ООН «РИО+10» признала, что все целевые установки Конференции ООН по устойчивому развитию за 10 лет не выполнены полностью. Отечественный ученый *Х. А. Барлыбаев* [2] осуществил анализ всей логики выполнения «Повестки дня на XXI век» за истекшие 10 лет и пришел к тревожным предупреждающим прогнозным оценкам:

1. Откладывание принятия организационных мер по переходу человечества к устойчивому развитию до 2015 года угрожает нашим потомкам весьма сильными потрясениями в период 2030 – 2070 годы (с. 30);

2. Человечеству придется заниматься не элементарной защитой природной среды, а кардинально революционизировать всю философию своей жизни на Земле, нравственные и этические ценности, систему потребностей и потребления, законы экономической жизни, соответственно способы производства и распределения материальных благ (с.30).

3. Человечеству необходимо отказаться от индивидуалистической экзистенции, в которой доминирует стремление к выживанию отдельного индивидуума, и перейти к «философии экзистенциализма – теории выживания всего человечества» (с. 46), т.е. к коллективистской, соборной, общинной экзистенции.

4. Философия сможет сохранить себя, как науку, при выборе своим предметом человека и человечества как структурного элемента вселен-

ной, определение законов развития человечества как неотъемлемой части закономерностей развития природы (с. 47).

5. Стимулятор отчуждения от природы человека, общества и экономических форм хозяйствования – конкуренция (с. 56).

6. Промышленная и коммерческая тайна – заговор делового мира против природы (с. 57).

БЛСЭ выдвинуло на передний план такое основание «металогике» развития человечества как энергетический базис хозяйствования и соответственно – природопользования. В нашей оценке, история человечества от Начала («неолитическая революция») около 10-12 тысяч лет назад, которую мы определили как **Большой Социальный Взрыв в «антропной эволюции»**, запустивший «конус социальной эволюции» или собственно социальную Историю) и до XXI века **разделилась по этому основанию на две «эпохи-цивилизации»: вещественную или аграрную** (от Начала Истории по XIX век включительно) **и энергетическую** (XX век). Их разделяет «энергетический скачок на несколько порядков.

«Вещественная» или «аграрная» «эпоха – цивилизация» – это история при малом энергетическом базисе природопользования, который обеспечивал доминирование производства негэнтропии (организованности) Биосферой (законы **А. Л. Чижевского и Бауэра-Вернадского**) над производством мировым хозяйством энтропии (дезорганизации) в природе.

«Энергетическая» «эпоха-цивилизация» – это история XX века, которая сопровождалась таким энергетическим скачком в хозяйственном природопользовании, который подвел человечество к такому антропогенному энтропийному «давлению» на Биосферу, которое приблизилась к «порогам» потенциала ее гомеостатических механизмов по возможностям «гашения» или «компенсации» (**А. Л. Чижевский** так и назвал свой закон «законом квантитативно – компенсаторной функции» Биосферы) и это приближение к «порогам» и отразилось в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы (отметим, что наша точка зрения на то, что Глобальная Экологическая Катастрофа на Земле началась, совпала с подобной оценкой академика РАН **К. Я. Кириллова** и его учеников [3, 4]). Фактически, XX век можно рассматривать как **Большой Энергетический Взрыв** на «теле» конуса социальной эволюции.

Чтобы осознать его смысл и логику возникновения императивов к XXI веку, необходимо очертить еще один аспект Внутренней Логике Социального Развития, заключающийся в существовании в любом «конусе прогрессивной эволюции», в том числе в «конусе социальной эволюции» или человеческой Истории, **закономерности сдвига от закона конкуренции и «механизма отбора» – к закону кооперации и «механизма интеллекта»**. Эту тенденцию по отношению к Истории мы назвали **всемирно-историческим законом идеальной детерминации в Истории**

через общественный интеллект [1,5 – 8]. Этот закон до конца XX века находился в «тени» действия «стихийной логики» Истории на основе частной собственности, рынка, войн, голода и т.п., хотя он действовал. Роль общественного интеллекта, в особенности образования, как механизма его воспроизводства, и науки, в последние 300 лет усилилась значительно. И, тем не менее, доминировали стихийные рыночные силы. На фоне Большого Энергетического Взрыва их разрушительная мощь возросла катастрофически. Наступившие в конце XX века Экологические Пределы есть пределы такой стихийной логики.

В нашей оценке, рубеж XX и XXI веков предстал как смена парадигм Истории человечества, как переход от Классической, Стихийной, Конкурентной Истории при доминанте закона конкуренции и механизма отбора – к Неклассической, Управляемой, Кооперационной Истории при доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта, - в форме управляемой Социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Подчеркнем, при этом: управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества есть единственная модель устойчивого развития человечества в XXI веке, которая может быть реализована, и одновременно она является экспликацией «ноосферы будущего», становление которой будет происходить в XXI веке (если воспользоваться учением о ноосфере *В. И. Вернадского*).

- *** -

Таким образом, человечество, мировая цивилизация, и, следовательно, Россия и Беларусь в данном глобальном контексте, находятся в *«точке перелома» Истории, смены ее оснований, главными ориентирами которой являются: смена доминирования конкуренции доминированием кооперации, «механизма отбора» – «механизмом общественного интеллекта»; смена парадигмы «стихийной Истории» – «парадигмой управляемой Истории, но в форме управляемой Социоприродной эволюции» или «парадигмой ноосферной эволюции или ноосферизма»* [1].

Ноосферизм есть соединение учения о социализме и учения о ноосфере *В. И. Вернадского*, связанное с более глубоким исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию *В. И. Вернадского* и его последователей.

Ноосферизм есть новая теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающая законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Одновременно ноосферизм и есть новая парадигма кооперационной Истории, есть новый тип Бытия человечества, который мы называем ноосферным, экологическим, духовным социализмом, есть тип устойчивого развития в форме управляемой Социоприродной эволюции.

В нашей оценке человечество находится в «точке» историко-цивилизационной, социально-эволюционной бифуркации, которая символизирует собой для человечества два «пути в будущее, в XXI век»: или рыночно-капиталистической гибель человечества в форме экологической гибели, или же дальнейший путь социальной эволюции, но уже в форме ноосферизма – Неклассической, Кооперационной Истории – управляемой Социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта.

Эту смену Парадигм Истории и одновременно научно-философских, мировоззренческих Парадигм мы назвали *«Некласической революцией»* или *«революцией Неклассичности»* [1], а то Будущее, которое формируется под ее воздействием, *Тотальной неклассичностью будущего бытия человечества* [1, 6, 8].

«Тотальная Неклассичность» есть тотальность Неклассичности, она охватывает науку, культуру, образование, экономику, все сферы жизни общества, человека, человеческий разум, общественный интеллект, управление.

«Категория неклассичности» появилась в момент появления «неклассической физики», когда возник знаменитый принцип дополнительности *Н. Бора*, который фиксировал наличие взаимодействия (связи) субъекта познания и объекта познания по отношению к микромиру. После этого в течение всего XX века мы наблюдаем триумфальное шествие *«принципов дополнительности»*. Стала формироваться имплицитно в методологии познания *«теория Наблюдателя»* [7]. В начале 60-х годов появляются «слабый» и «сильный» *Антропные принципы*, которые фиксировали наличие своеобразной корреляции между фундаментальными константами Вселенной и появлением Наблюдателя, могущего наблюдать эти «фундаментальные константы» в лице человека. *В. П. Казначеев* формирует принцип *Большого Космологического Дополнения*, по которому исследования биосферы и ноосферы, космологии, глобальных проблем будут не полными, не совсем истинными без исследования самой природы человека, т.е. развития человековедения, космоантропологии [10].

Дальнейшим обобщением ряда принципов дополнительности стал *Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения*, выдвинутый нами в 1997г. [1, 6, 7]. Он имеет *многозначный смысл. Один из аспектов этого смысла состоит в том, что экологические проблемы принципиально не решаются человеком без фундаментального решения проблем самого человека.* *В. С. Голубев* подчеркивает главный принцип экологического развития – рост качества человека, главной функцией которого

является биосферная функция человека в новом качестве, направленная на сохранение биосферы: «нравственно все то, что способствует выполнению человеком его биосферной функции, наоборот, безнравственно, что этому противоречит» [11, с. 24].

Принцип Большого Эколого-Антропоного Дополнения имеет позитивные и негативные эффекты. Позитивная форма его реализации происходит при реализации закона *опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта* [12], обеспечивающего такое «встраивание» общественного интеллекта в гомеостатические механизмы биосферы, которое бы позволяло управлять динамической социоприродной гармонией при одновременно продолжении прогрессивной социальной эволюции. При этом, сам *прогресс* понимается уже не только в рамках ВЛСР, как рост богатства и социальных стандартов жизни, а именно как прогресс ноосферно-экологического качества жизни при примате духовного над материальным, когда раскрытие творческого потенциала человека, его гармоничное развитие сопрягается с ответственностью за сохранение жизни на Земле, когда его разум из состояния «Разума-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса» [1], т.е. разум становится ноосферно-этическим. Таким образом, **позитивная форма реализации Эколого-Антропоного Дополнения и есть ноосферизм.**

Негативная форма реализации Эколого-Антропоного Дополнения отразилась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, и в ее сопровождающих *Глобальных Информационной и Духовной Катастрофах, как формах катастрофической неадекватности человека, общественного интеллекта реалиям собственного, быстро изменяющегося Бытия.*

Проявлениями такой неадекватности во второй половине XX века явились:

- **интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого Разума (ИИЭАР) [1, 7, 12]** в соответствии с которой энергетический скачок в базисе хозяйствования в XX веке не обеспечился соответствующим скачком в качестве общественного интеллекта, т.е. в качестве управления (соответственно прогнозирования и проектирования), что повлекло за собой рост крупных негативных последствий от энергетических воздействий хозяйства человека на природу, вплоть до Глобальной Экологической Катастрофы;
- **технократическая асимметрия в эволюции единого корпуса знаний – единой науки** и, следовательно, технократическая асимметрия общественного интеллекта, человеческого разума [1, 7, 10]. По данным академика РАМН и ПАНИ **В. П. Казначеева** [10] в настоящее время 95 процентов знаний – знания естественно-технической предметности, 5

процентов знаний – значения о живом веществе и человеке, и ничтожная доля от одного процента – знания человека о собственном интеллекте. Технократическая асимметрия единого корпуса знаний – один из источников ИИЭАР;

- **«интеллектуальная черная дыра»** (ИЧД) (по *В. П. Казначееву*), которая представляет собой асимметрию между темпами критических изменений в живом веществе Биосферы под воздействием хозяйствования человека и темпами исследований этих изменений, когда скорость первых намного, на порядок и больше, превышает скорость вторых. ИЧД есть проявление ТАР. ИЧД также лежит в основе ИИЭАР и разворачивающейся экологической катастрофы. Чтобы ее ликвидировать, необходимы опережающие темпы развития блока наук о живом веществе, биосфере, ноосфере, экологии, человеку, а также становления системы интегрального биосферного мониторинга.

Ведущим принципом Тотальной Неклассичности становится принцип управляемости. Новая категория общественного интеллекта, введения нами в социальную философию и в социологию [1, 14-16], означает собой ***управление будущим со стороны общества как целого.*** В структурном плане общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования, единство общественного сознания и общественного знания (образующего социальный кругооборот знаний: от индивидуального, группового интеллектов по восходящей линии до общественного интеллекта и наоборот [7]), которое проявляется в управлении. В любой системе, в том числе у человечества, общества, человека, – столько интеллекта, насколько она – они управляют будущим. Качество управления проявляется в качестве функций будущеготворения: проектирования, прогнозирования, планирования, нормотворчества, законотворчества, формирования систем ценностей и общественного идеала, творчества и т.д.

«Тотальная Неклассичность» означает неклассичность самого общественного интеллекта, управления, науки, культуры, образования, человека, самого представления о рациональном.

Неклассическое управление есть «мягкое управление», «управление посредством «умных» и надлежащих воздействий», в котором используются «слабые, но соответствующие так называемые резонансные влияния», которые наиболее в синергетическом измерении эффективны [17, с. 303], это есть системогенетическое, циклично-волновое, рафлексивное управление, опирающееся на новую, намного более сложную (нелинейную, циклично-спирально-эволюционную) картину миру, опирающееся на достижения гомеостатики, учения о цикличности развития, синтетического эволюционизма, сисетмогенетики, классиологии, биосфероведения и ноосферологии и т.п. [1, 5, 7, 10-12, 16-21 и др.]. Особое место в понимании «неклассичности» науки, управления, общественного интеллекта занимает ***принцип управляемости сложными системами.***

Н. Н. Моисеев уловил главный акцент в смене парадигмальных установок науки и философии – **признание сложности объекта познания и объекта управления**. Свою монографию он так и назвал «Расставание с простотой» [21].

Категория сложности меняет само представление о рациональности. Позитивистская и неопозитивистская модель рационализма сменяется новой моделью рационализма на основании кредо: **рационально то, что способствует реализации императива выживаемости человечества**, т.е. преодолению первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Новый, Неклассический рационализм не редуцирует сложное до прошлого, а признает сложное как феномен, который познается более глубокими формами сочетания редукционизма, аналитического мышления и синтетизма, холистического мышления, включающего в себя интуицию, механизмы аналогий и ассоциаций, метафоры, механизмы рефлексии, и который опирается на принцип «эмпирического обобщения», впервые введенного в науковедение **В. И. Вернадским**.

Новый, неклассический рационализм – рационализм, опирающийся на систему «принципов дополнения» и «антропных принципов», включающего в себя процесс антропизации познания и науки, процесс признания закона разнообразия как важнейшего закона прогрессивной эволюции [8, 18, 19]. **Н. Н. Моисеев** справедливо заметил: «Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое» [21, с. 470].

Образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта. Поэтому Неклассический общественный интеллект требует Неклассического образования в том смысле, что его содержание должно опираться на Неклассическую науку, формировать человеческий разум, общественный интеллект, приобретающий способность управлять будущим в сложном мире, быть адекватным по интеллектуально-инструментальной вооруженности растущей сложности мира, в том числе техносферы, экономосферы, социосферы, т.е. быть способным устранить указанные асимметрии человеческого разума XX века: **ИИЭАР, ТАР, ЧИД**.

2. ПРИНЦИПЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ ЗНАНИЙ

- *** -

Фундаментальная наука – базис системы научного знания и базиса высшего образования, следовательно, она – базис качества общественного интеллекта.

Университетское образование в первую очередь базируется на фундаментальной науке и ее в первую очередь и развивает.

А. Гумбольдт еще в первой половине XIX века провозгласил принцип единства университетского образования и научных исследований, единства университета и фундаментальной науки. За прошедшие более чем 150 лет этот принцип не потерял своего значения, более того в свете императива экологической выживаемости человечества в XXI веке, перехода к управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества, он усилился. Закон опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта требует, чтобы «живое знание», транслируемое в процессе обучения в университете (и вообще – в любых вузах) опережало «овеществленное знание» в технологиях, в управлении, в социотехнических и экономических системах, что возможно только при соединении образовательного процесса с фундаментальными исследованиями.

Вот почему проблема приоритетов и философии целеполагания фундаментальной науки в XXI веке и проблема трансформации парадигмы университетского образования оказываются тесно взаимосвязанными.

Фундаментальная наука есть та часть системы научного знания, которая обращена к познанию законов, по которым функционирует и развивается мир как «вовне» человека («надмир», «макрокосм»), так и мир «внутри» человека («подмир», «микрокосм»), к раскрытию единой и частной научных картин мира, к решению крупных проблем, возникающих перед человеком.

К принципам фундаментальности знаний относятся [7]:

1. *Их обращенность к категории закона*, категориальная форма представления знаний. Универсальность на основе обобщенного научного знания;

2. *Наличие рефлексивного ядра* – знания о знаниях или метазнания. Метазнаниевый блок наук – математика, кибернетика, системология, тек-

тология (наука об организации), лингвистика, классиология или метаклассификация, циклология (наука о цикличности развития), квалитология и квалитетрия (наука о качестве антропогенных систем и наука об оценке и измерении этого качества), гомеостатика, синергетика, системогенетика и др. в той части, в какой они выполняют метаэпистемологические, научнокоординирующие функции, относятся к фундаментальным наукам;

3. Наличие процессов фундаментализации знаний - системологизации, таксономизации, квалитативизации, методологизации, математизации, кибернетизации и проблематизации. По данному критерию в каждом из макроблоков наук – естествознании, человековедении, обществоведении, технoзнании – имеется свой слой фундаментального научного знания;

4. Их обращенность к «эмпирическим обобщениям» по В. И. Вернадскому. Для фундаментальных синтетических наук – биосфероведения, ноосферологии, экологии, геологии (и геонoмии в понятии **И. В. Крутя**), этнологии, социологии, культурологии и т.п. «эмпирические обобщения» становятся важным механизмом познания эволюции сложных объектов, с которым эти науки имеют дело;

5. Холистичность познания Оперирование общими и частными научными картинами мира;

6. Космопланетарная направленность и интегративность;

7. Неклассичность. Синтез Истины, Добра и Красота, как условие продвижения к истине в новых условиях. В [7] мы отмечали: «Наблюдатель в лице человека принципиально теперь не может быть отделен от объекта, поскольку он включен в процесс эволюции, является и его результатом, и его активным агентом, переходя в режим управления социоприродным развитием. «Осознание знания» о границах существования, о пределах социоприродной динамической гармонии и о пределах биологического и социального здоровья, о пределах существования биосферы, о границах и пределах энергетического и ресурсного «изъятия» из окружающей среды предстает одновременно субстанцией научного знания (Истина), духовности, нравственности, системы ценностей и эстетического отношения к миру. Истина в старой, классической парадигме в новых условиях Кризиса Истории, Ответственности человека за будущую возможность социобиосферного развития без единства с критериями Нравственности, со сложившимися взглядами их развития, становится неполной в научном плане, в определенном смысле «научно-иллюзорной». Здесь срабатывает целостность человеческого бытия в его новом, ноосферном измерении, когда познание и проектирование «смыкаются друг с другом» в форме гносеургии, входя масштабным фактором в бытие мира, оказывая все большее влияние на траекторию биосферного развития и даже на эволюцию Земли и Космоса» [7, с.123, 124];

8. Проблемность. На проблемную организацию фундаментальной науки как на новый принцип ее организации, противостоящий принципу предметоцентризма, указал **В. И. Вернадский** еще в 30-х годах XX века. Универсальность, как признак фундаментальности, соединяется с проблемностью. **В контексте университетского образования этот критерий определяет новую парадигму проблемно-ориентированного профессионализма** (подготовки специалиста – проблемника, на важность которой указывал академик АН СССР **В. Легасов** на основе анализа уроков Чернобыльской катастрофы), формирует новый облик фундаментальности науки и образования;

9. Философизация научного знания. Этот критерий имплицитно присутствует в методолого-научоведческой рефлексии **Б. М. Кедрова** как основа междисциплинарной интеграции, основа синтеза междисциплинарного научного знания. Фактически речь идет о научных обобщениях, выходящих на категорию всеобщего, т.е. приближающихся к синтезу фундаментальной науки и философии, который, как проблема – императив, был поставлен еще в конце XIX века, **до сих пор не решен, но особо актуализируется под давлением смены «парадигм Истории», императива выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.**

3. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В «КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ОППОЗИЦИЯХ»

Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как основание смены парадигмы науки

- *** -

Каковы приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке, и каковой будет направленность трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке?

Философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке и вытекающая из нее постановка о приоритетах внутри такого целеполагания, как мы уже показали, вытекает из императива перехода человечества к Новой Парадигме Истории или императива становления Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в основе, которой лежит проблема управляемости социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества. *Управляемость – ключевой вопрос современности, современного мировоззрения.*

Мировоззренческая расколотость совокупного разума человечества и соответственно науки и взглядов на будущее человечества в XXI веке [5] в первую очередь проходит по этой «точке диалеммы философии целеполагания».

При этом необходимо отметить, что если естествознание и технoзнание обеспечивают эволюцию технологического базиса бытия человечества и в определенной степени (достаточно условно) нейтральны к проблеме управляемости социоприродной эволюцией, обеспечивая только технологические возможности такой управляемости, то обществоведение и человековедение оказываются наиболее чувствительны к этой проблеме. Именно через них, через их основания проходит мировоззренческий раскол, который затем переходит в различие оценок прогресса и «моделей будущего» в XXI веке.

Ключевыми категориальными оппозициями такого раскола являются полярные пары:

- стихийность, рынок – управляемость, плановость;
- либерализм, социальная атомарность – общинность, соборность, организмичность;

- конкуренция – кооперация;
- эгоизм – альтруизм;
- естественный отбор – общественный интеллект;
- частная собственность – общественная, кооперативная собственность;
- свобода – ответственность;
- права – обязанности;
- индивидуализм – коллективизм.

Либеральная модель социально-экономического развития идеализирует самоорганизующую, стихийно-оптимизирующую силу свободного рынка на основе «невидимой руки» *Адама Смита*, делает ставку на атомизацию общества, на независимость «человека-атома»; в условиях глобализации – на глобальную «цивилизацию Рынка» или «Строй Денег», в котором «человеки-атомы», превратившись в «неокошечников», перемещаются по земному шару, подчиняясь потокам «фискальных или спекулятивных, или монетарных денег» («денег над деньгами») и соответственно потокам «фиктивного, или виртуального, или монетарного капитала» [1, 22]. Именно эта модель лежит в основе установления Нового Мирового Порядка и его обслуживающей идеологии мондиализма или «глобализации», у истоков которой «стоят» *Д. Рокфеллер, Ж. Аттали, З. Бжезинский, К. Поппер, Ф. Фукуяма, Дж. Сорос и др.* Именно в рамках этой либерально-глобальной модели сформирована модель «20%:80%», которая была провозглашена в гостинице «Фермонт» в США в 1995 году [23], по которой глобальной или мировой финансовой капиталократии (уже в нашей оценке) для воспроизводства мирового капитала необходимо 20% населения, а 80% человечества оказываются лишними и подлежат медленному «секвестированию» в течение XXI века. *Джерми Рифкин* в книге «Конец занятости» заметил: «У тех 80 процентов, которые останутся не удел, будут колоссальные проблемы» [23, с. 21]. Именно, эта стратегия и определила концепцию «золотого миллиарда». Для удержания «незолотых миллиардов» человечества от попыток восстания против такого Нового Мирового Порядка сформирована геополитическая идеологема *З. Бжезинского* «титтитэймент» (“tits” – «сиськи» или «титьки», «entertainment» – «развлечение»), по которой необходимо погрузить «незолотые миллиарды» в такое «информационное пространство» и дать им такую «систему образования», чтобы они не помышляли об изменении глобального порядка, борясь за выживание на грани голодной смерти. Иными словами, глобальный либерализм предстал в зловещей форме диктатуры мировой финансовой капиталократии [1, с. 367] («либерального империализма» по *А. Чубайсу* [24]):

мировая финансовая капиталократия

мировая финансовая капиталократия «золотой миллиард» или «золотые потребители», которые призваны обеспечить существование мирового рынка и мировой капиталократии

«незолотые миллиарды» или «бедные потребители», обреченные на полуголодное существование, к которым мировая капиталократия применяет стратегию «титтитейн.мент» З. Бжезинского.

В нашей оценке «либеральная модель» и соответствующие на ее базе «ветви» научной мысли в обществоведении и человековедении утопичны, они, апологетируя нынешнюю модель строя мировой финансовой капиталократии и ее подчиненных «мировых капиталистов» в лице ТНК, ведут человечество к глобальной капиталистической гибели в лице дальнейшего развития Глобальной Экологической Катастрофы в XXI веке. Многие честные экономисты Запада, например, *Дж. Гэлбрейт*, хотя и признают, что недостаток рыночной экономики – это ее нечувствительность к долгосрочным стратегиям экономической деятельности, в тоже время оказываются неспособными сделать следующий шаг к постановке создания управляемо(планово)-рыночной экономики, решающей экологические проблемы на долгосрочном горизонте [5].

В нашей оценке, во второй половине XX века произошла *Синтетическая Цивилизационная Революция*, которая охватывает 6-ть основных направлений цивилизационных двигов [1, 6, 8]:

- *системную революцию*, а в ее «пространстве» – системно-технологическую, системно-экологическую и системно-информационную революции;
- *человеческую революцию*, которая направлена на приведение интеллекта человека, общественного интеллекта в состояние системной адекватности растущей системности и сложности антропосферы, в том числе техносферы, а также растущей сложности проблем выхода человечества из экологического тупика истории;
- *интеллектно-инновационную*, а в ее «пространстве» – интеллектуальную (рост интеллектоемкости технологий, капитала, в целом экономики), инновационную (рост инновационной динамики во всех сферах жизнедеятельности общества, появление «мира изменений»), креативную (рост востребованности творчества человека как формы его адаптации к быстрой организационной динамике);

- **квалитативную** – революцию качества, в логике которой прослеживается тенденция сдвига от ценового фактора конкуренции – к качеству труда и качеству товаров, – затем к качеству технологий, – затем к качеству производства, – и, наконец, в 90-х годах, к качеству человека, к качеству образования, к управлению социальным кругооборотом качества. Квалитативная революция определила квалитативизацию экономики, культуры и социальных институтов, переход в функционировании экономических систем от доминанты закона стоимости к доминанте (в перспективе) закона потребительной стоимости, к появлению нового явления – квалитативно-регулируемого рынка;
- **рефлексивно-методологическую революцию**, определившую формирование новых парадигм в организации единого корпуса знаний - системную (в форме системологии и системогенетики), классификационную (в форме классиологии или метатаксонии и таксогенетики), цикловую (в форме учения о цикличности развития и циклологии), квалитативную (в форме квалитологии и квалиметрии), методологическую (в форме появления «методологии» как проблемно-ориентированного методологического комплекса), рефлексивную (в форме теории рефлексивных систем, учения о «рефлексивном мире» и рефлексосистемогенетики);
- **образовательную революцию**, отражающую переход от образовательной формации производства «образовательных услуг» и «частичного человека» («профессионального кретина» по *Марксу*) к образовательной формации производства «целостного человека» и образовательного общества. «Образовательное общество» – вектор формационной образовательной революции в XXI веке. Образовательное общество шире понятий «информационное общество» или «общество знаний», концепции которых представлены на Западе. Оно отражает собой тенденцию к экспансии образования как главной функции воспроизводства на все сферы бытия общества, его социальные институты. **Образование становится «базисом базиса» социально-экономической динамики, духовного и материального воспроизводства, выполняя главную функцию – обеспечение восходящего воспроизводства общественного интеллекта и идеальной детерминации чреда общественного интеллекта.**

Главным итогом Синтетической Цивилизационной революции явилось появление новых типов страновых экономических систем в мире – «быстроходных», интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, квалитативных, планоно-рыночных, управляемых экономик. Такая «экономика» уже нуждается в рабочей силе, имеющее всеобщее высшее образование.

В рамках этой «революции» возникли новые или актуализировались «старые» императивы: непрерывного образования, всеобщего высшего образования, соединения университетского образования и фундамен-

тальной науки, всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека (на последний императив указал **А. Печчеи** в книге «Человеческие качества», исходя из своей логики преодоления глобального экологического кризиса).

Е. Гельбо, подтверждая наши оценки, показал, что чисто рыночных, либеральных экономик уже давно не существует. По **Дж. Гэлбрейту** соотношение планового и рыночного секторов в США – 2:1 (65% – плановый сектор), по **Гельбо** в Японии – 4:1, в Китае – 5:1.

На фоне данных реалий, либеральная модель предстает как своеобразная идеология, используемая экономическими «неоколониалистами», мировой финансовой капиталократией для реализации своей экономической экспансии, выкачивания ресурсов из развивающихся стран.

Синтетическая Цивилизационная Революция реально формирует основания для реализации принципа управляемости и перехода к Тотальной Неклассичности будущего бытия, к ноосферной логике развития человечества.

Возвращаясь к приведенным категориальным «полярным парам», следует подчеркнуть, что речь идет не об отрицании какого-либо «полюса», а о его доминировании. Именно в данном контексте императив устойчивого развития проводит к более высокой востребованности доминирования кооперации, альтруизма, ответственности, системно-организмического представления об организации общества, о доминировании МЫ-онтологии над Я-онтологией человека.

- *** -

С учетом указанной мировоззренческой расколотости можно и ставить вопрос о философии фундаментальной науки и приоритетах ее развития в системе университетов в XXI веке.

«Философия фундаментальной науки» **XXI века**, как основа рефлексии над ведущими направлениями ее развития, начинается с выделения критических «узлов» в парадигмальных изменениях оснований естествознания, которые по принципу синергетического, резонансного влияния оказывают влияния на внутреннюю методологическую рефлексию остальных «макроблоков» единой науки.

Парадигмальный кризис естествознания на рубеже XX и XXI веков, из которого вырастает облик естествознания XXI века, имеет следующие основные «точки роста или развития»:

1. Экспансию эволюционизма на все отрасли естествознания с изменением парадигмы самого синтетического эволюционизма. Эволюционизм претерпел в XX веке значительные трансформации. В настоящее время просматривается новый синтез – синтез дарвиновской (селектогенез), берговской (нотогенез) и кропоткинской (в нашем развитии – как эволюция на основании закона кооперации или коогенез [1, 5]), в логике

которой прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом кооперированности и сложности систем, демонстрирует тенденцию сдвига от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и интеллекта, и вслед за ней тенденцию интеллектуализации или «оразумления» эволюции. Фактически новая парадигма эволюционизма позволяет по новому взглянуть на концепцию глобального эволюционизма *Вернадского* и «осознающей себя» эволюции по *Тейяру де Шардену*.

Новая парадигма эволюционизма показывает, что в ее внутренней логике наблюдается как бы «вырастание» своеобразного механизма управления – «интеллекта», противостоящего спонтанности и стихийности. Синергетика и системогенетика как новые междисциплинарные научные направления подтверждают с разных оснований общую тенденцию роста негэнтропии. С позиций нового синтетического эволюционизма по новому прочитываются и достижения тектологии *А. А. Богданова*, объясняется асимметричная направленность эволюции, на которую обращали внимание *В. И. Вернадский* и *Дж. Дайсон*.

Экспансия синтетического эволюционизма на различные отрасли науки определяют «эволюционную физику» или «физику возникающего» (*Пригожин*), «эволюционную социологию», «эволюционную химию», «эволюционную экономику» и т.п.

Системогенетика раскрывает общие законы преемственности в разных «мирах систем», в том числе механизмы движения системных иерархий, включая механизмы запоминания предшествующих стадий эволюции. Синергетика, через открытие аттракторов, вводит новое понятие хаоса. Хаос предстает как некий порядок, в котором случайное явление детерминировано определенной геометрической структурой [25, с.237].

2. Становления картины мира как «креационного мира», т.е. как «самотвоорящейся Природы» или «самотворящегося Космоса». Процессы самоорганизации и самотворчества уже были в определенной степени раскрыты в тектологии *А. А. Богданова*, в его концепции «активных элементов» (кстати, воспроизводящих категорию «активного агента» *И. Ньютона*), в «физике возникающего» по *Пригожину* («конструктивная функция» [26]). Системогенетика раскрыла онтологию и эволюцию как креативные [1, 7, 27], что позволяет осознать своеобразную онтологическую телеологию, частными случаями которой выступают синергетическая телеология [17], системогенетическая и креативная телеология [1, 7, 10, 18, 19, 27], в которых «общая цель» как состояние, оптимизирующее траекторию системного функционала качества как бы регулирует процессы кооперации и самоорганизации («конъюгации» по *А. А. Богданову* [6]). Природа – Пантакреатор порождает Человека – Пантакреатора, космиурга, творящего новый Космос – техносферу [7, с. 193]. *Иными словами, в этом проявляется космоэволюционный номогенез – космогоническая*

закономерность появления человека как наблюдателя Вселенной и как со-творца в ее эволюции [7, с. 193]. Отметим, что в своей теории биосферы, особенно в части биогеохимической энергии, проявляющейся через разумное живое вещество, **Вернадский** приближается к пониманию креативности биосферной эволюции, к пониманию неслучайности появления в ее логике этапа ноосферогенеза, в котором усиливается роль «культурной биогеохимической энергии» [28, с. 132].

3. Формирование новой парадигмы «пространства – времени». «Си-нергетическая революция» в естествознании дала мощный толчок синтезу пространства и времени в более фундаментальном смысле, чем это было сделано у **Эйнштейна** и у **Минковского**. **И. Пригожин** ввел понятие «овременения пространства» – наделения его «временной структурой, задаваемой происходящими в пространственном континууме необратимыми процессами» [26, с.7]. **В. И. Вернадский**, исходя из асимметричной направленности эволюции биосферы, сформировал проблему отказа от представлений об однородности времени. **Н. А. Козырев** создал необычную теорию физического времени, в которой время наделяется свойством активности и носителем своеобразных резонансных механизмов передачи энергии в космосе (практически мгновенно). Козыревская теория времени получила развитие в космоантропозологии по **В. П. Казначееву** и **Е. А. Спирину**, в частности в концепции «живого пространства» [10, 13, 18, 25]. Системогенетика внесла свой вклад в расширение представлений о пространстве и времени. На ее основе нами предложена системная теория времени. Закон гетерохронии и системного времени, закон спиральной фрактальности системного времени, закон инвариантности и цикличности развития позволяют глубже проникнуть в феномен времени, связать его со «спиралью» эволюцию, с цикличностью (темпоритами) развития. Принцип единства пространства и времени приобретает новую интерпретацию как принцип отражения топотаксономии (неоднородности пространства по качеству) в хронотаксономии. Данный принцип нашел отражение в теории таксономии времени в палеологии у **С. В. Мейена** и в геонии по **И. В. Крутю**.

4. Методологизацию естествознания, определившей поиск метаязыка естествознания. Нужно отметить наметившийся **процесс геометризаци** (или **вернее – топологизации**) **языка естествознания**, увеличения **роли принципа симметрии – асимметрии** в описании эволюции природных систем, их генезиса. Например, **П. Дейвис** и **Дж. Браун** обсуждают вопрос синтеза эйнштейновской теории гравитации с квантовой механикой на базе «новой глубоко геометризованной теории» [29, с.41]. В 1995 году мы предупреждали, что «недооценка геометрической и географической подготовки в средней и высшей школе России может сказаться уже в начале XXI века в форме неподготовленности науки и высшей школы

к грядущей «геометрически-топологической» революции в эволюции единого корпуса знаний» и, в первую очередь, в науке» [7, с. 203]. Снова актуализируется девиз Платона, который вспоминал А. А. Любимцев в письме к Б. С. Кузину: «Да не вступит сюда никто, не знакомый с геометрией» [7, с. 203].

5. **Включение теории наблюдателя в «ткань» фундаментальной логики естествознания.** Мы уже подчеркивали принципиальное значение становления «теории наблюдателя» в «революции Неклассичности» внутри методологических оснований науки. По В. В. Налимову «современная физическая теория – эта теория явлений вместе с теорией «наблюдателя», т.е. теория погружения некоторого внешнего опыта (реальности) в семантическую среду наблюдателя, внутри которой, собственно, и делаются суждения об опыте» [29, с. 64].

6. **«Вернадскианскую революцию» в системе научного мировоззрения, определившую вектор интеграции фундаментальной науки на основе ее своеобразной ноосфероведческой «стержнизации»** (если воспользоваться методологическим понятием «стержнизации» Б. М. Кедрова). В марте 2003 года в С.-Петербурге проведена юбилейная конференция «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» и опубликована одноименная монография [25]. В ней показано, что учение о ноосфере В. И. Вернадского и развиваемая в настоящее время научно-мировоззренческая, теоретическая система ноосферизма [1] отражают собой **парадигмально-синтетическую революцию в эволюции науки в XX веке** [1, с. 13], которую вслед за **Николаем Полуниным и Жаком Грюневальдом**, можно назвать **«вернадскианской революцией»** [1, с. 15]. Речь идет о ноосферизации оснований фундаментальной науки и университетского образования, которая станет в нашей оценке одним из главных приоритетов синтеза фундаментальной науки и фундаментализации высшего образования [7, 25]. Следует согласиться с А. Е. Куликовичем, который увязал становление системогенетики как интеграционной дисциплины и становление ноосферизма и назвал это явление «ноологистической революцией» в теории познания и фундаментальной революцией в философии [18, 25], в которой концепция всеоживленности мировоздания приобретает новый импульс к своему развитию. А. Е. Куликович, опираясь на теоретические воззрения В. И. Вернадского, В. П. Казначеева, Н. Н. Моисеева, в том числе и наши теоретические построения, включая системогенетику, выдвинул концепцию «мировоздания витем» (от слова «vita» - жизнь), по которой мир состоит из сложных систем – «витем», состояние которых находится вдали от точки термодинамического равновесия и ведут себя наподобие живого организма [25, с. 132]. Одновременно ноосферно-биосферная парадигма организации естествознания меняет основания чело-

вековедения, раскрывает «антропогенез – ноосферогенез как проявление «закономерной функции биосферы» (В. Ю. Татур) [25, с. 218]. Собственно говоря, появляется новый «антропный принцип» – **ноосферный антропный принцип**, по которому появление человека на Земле, ноосферогенез предстают как закономерный этап геологической эволюции на Земле, predetermined «логикой самой эволюции» (к этому выводу с разных оснований приходят **В. А. Зубаков, А. Е. Куликович** [25]) и он вытекает из нашей теории синтетического эволюционизма, в котором действует закономерность «оразумления» космогонической прогрессивной эволюции, приводящая необходимо к появлению человеческого разума на Земле [1, 5-8, 13, 18, 19, 25]. Эту predeterminedность появления человеческого разума закономерностью «оразумления» космогонической прогрессивной эволюции мы назвали **«антропным эволюционным принципом»** или **«эволюционно-антропным принципом»**[25, с. 58]. Ноосферный антропный принцип, так же как «слабый» и «сильный» Антропные принципы в физике, Большой или Космический принцип дополнения по **В. П. Казначееву**, являются частными следствиями этого «космоэволюционного антропного принципа».

Ноосфернологическая или «ноологическая» парадигма фундаментализации «фундаментальной науки» и университетского образования несет в себе антропизацию научной картины мира, опирающуюся на презумпцию «всеоживленности Космоса сущего» (**А. И. Субетто** [13]).

«Вернадскианская революция» изменяет смысл категории «глобализация», делает ее по смыслу противоположной категории «глобализация» в теоретической систем мондиализма. Возникает парадигма **«ноосферной глобализации»**, опирающейся на принцип сохранения разнообразия культур, локальных цивилизаций, этносов, социально-государственных образований и т.д., и в которой самым основанием глобализации становится процесс выхода человечества из экологического тупика Истории, переход к социально-экономическому бытию на основе доминирования закона кооперации над законом конкуренции. В этой парадигме ноосферной глобализации ведущим приоритетом становится опережающее развитие науки и фундаментальности высшего образования, реализация императивов перехода к всеобщему высшему образованию и образовательному обществу. Таким образом, ноосферный синтез Неклассического естествознания «перетекает» в ноосферный синтез в целом Неклассической науки, и через нее в синтез Неклассического или ноосферного образования (опыт становления ноосферного образования в г.Тольятти освещен в [25]). Образовательная формационная революция, ведущая к становлению образовательного общества, и в целом – Синтетическая Цивилизационная Революция, – часть этого общего процесса.

Наконец, еще раз стоит подчеркнуть, фундаментализация науки через ноосферизм, которая в нашей оценке будет ведущей в XXI веке (к этому процессу следует отнести концепцию Земли – Геи как суперорганизма *Лавлока*, успешно развиваемую в мире его научной школой с начала 70-х годов), есть одновременно *антропизация фундаментальной науки* в целом.

7. Математизацию науки. Математика как язык формализации и язык «эмпирических обобщений» в науке, в нашей оценке, в XXI веке претерпит своеобразную «революцию сдвига» от математики количества к математике качества. Уже «математика *Бурбаки*» (*Дьедонне* и его ученики и др.) уже продемонстрировала доминирование математики структур и отношений. Трансфинитная математика, теория топосов (*А. Гротендик*), нестандартный анализ, алгебра решеток, нечеткая математика, современные достижения топологии и т.п. – все это расширяет язык математики для описания качества сложных систем. Можно прогнозировать усиление процесса математизации качественных отраслей естествознания – геологии, биологии, экологии, биосфероведения и т.п. – при одновременном процессе математизации научных отраслей человековедения и обществоведения.

Имеются прогнозы, что к 2010 – 2015гг. цифровая, дискретная парадигма вычислительной техники будет исчерпана. Впереди все больше «прорисовываются» контуры новой парадигмы компьютерной индустрии на основе континуальной математики, языка топологии.

Математическое естествознание будет все больше синтезироваться с математическим блоком гуманитарных наук.

4. ГЛАВНЫЕ АКЦЕНТЫ – ОСНОВАНИЯ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ БЛОКА ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНЫХ НАУК (ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ)

- *** -

Ставя вопрос о приоритетах развития фундаментальной науки следует подчеркнуть особо сдвиг в парадигме *обществоведения и человековедения*, которые уже наметились и будут набирать силу.

В нашей оценке движение к единой науке, синтезирующей науку о природе и науку о человеке, которое было уже оценено в известном прогнозе К. Маркса, особенно усилится в XXI веке. При этом, центрирующим началом такого синтеза будет категория ноосферы.

- *** -

Смена парадигм обществоведения и человековедения, в частности парадигм экономики, социологии, психологии и др. гуманитарно-социальных наук, обсуждалась неоднократно [2, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 16-18, 22, 23, 25, 26, 29-38 и др.].

Главные выделяемые акценты – основания смены парадигм:

- переход к постиндустриальному – информационному обществу или «обществу знаний», или к постэкономической формации [30-33, 35-38 и др.];
- глобализация бытия человечества с выдвиганием на передний план глобальных экологических проблем и проблем поиска модели устойчивого развития человечества в XXI веке [1-4, 6, 10, 22, 23, 25, 28, 30, 32, 34, 35-38 и др.];
- усиление противостояния рыночно-капиталистической и ноосферной-социалистической парадигм развития человечества под воздействием императива экологического выживания человечества в XXI веке [1, 5, 6, 22, 25];
- императив гуманизации общества, культуры и образования как условие решения проблем экологического выживания [1, 6, 7, 25, 40-42 и др.];
- новая парадигма эволюционизма и циклизм;
- императив преодоления интеллектно-информационно-энергетической, технократической асимметрий человеческого разума и знаний, «интеллектуальной черной дыры» через опережающее развитие чело-

вековедения, интеллектики, учения о биосфере (живом веществе). В нашей оценке, *эту новую интегративную парадигму науки следует назвать интегративно-ноосферно-образовательной, в которой ведущими признаками являются:*

- *отказ от ведущей роли материального детерминизма, в том числе – экономического и технологического детерминизма; признание общественно-исторической трансформации от материальной детерминации к идеальной детерминации через общественный интеллект и институт образования.* Отметим при этом, что идеальная детерминация есть детерминация через «управление будущим», опирающееся на системогенетический закон дуальности управления и организации систем (требующий сочетания генетического – «от прошлого» и целенормативного – «от будущего» подходов) и закон спиральной фрактальности системного времени или «обобщенный закон Геккеля» (определяющий роль «памяти» социокультурных систем, «коллективного бессознательного» и «бессознательного» в психике человека, иными словами интуиции, в таком управлении будущим) [1, 5-7, 8, 18, 27, 49]. Поэтому она включает в себя *«духовную» и «ценностную детерминацию», учет «ценностных геномов» этносов и локальных цивилизаций, учет этногенетических детерминант коллективного поведения по Л. Н. Гумилеву. В.Н.Сагаатовский,* критикуя социальный редукционизм на основе категории «рабочая сила», обращает внимание, что «системообразующим ядром выступают не объективные тенденции производства, но базовые ценности субъекта» [42, с. 198]. *А. С. Панарин,* заостряя внимание на ложности идеологии социал-дарвинизма, лежащего в основе либеральных установок на потребительскую конкуренцию и войну всех против всех (по *Гоббсу*), ставит вопрос о примате духовной детерминации над материальной, потребительской, которую западной экономической детерминизм отрицает. «Катастрофические последствия вестернизации в огромном евразийском пространстве уже сегодня стали уроком для всего остального мира. Модернизация через западнический мимезис бесславно провалилась. Грядущая фаза *ответа* открывает новую эпоху культурного анамнезиса, возрождения собственных великих традиций. Это соответствует и тому чувству собственного национального достоинства, происхождение которого приписывается демократической эпохе, хотя на самом деле оно искони присуще народам – без него мировой исторический процесс давал бы банальные результаты. Мы действительно вступаем в поствестернизаторскую эпоху, когда народы отказываются быть эпигонами «готового» западного опыта» [48, с. 109];
- *системно-эволюционная, системогенетическая, цикловая, диалектическая методология раскрытия и развертывания сущности предметов социально-гуманитарных наук;*

- *экологизация содержания всех наук*. Выход на передний план раскрытия механизмов ЭКО-ЭКОНОМИКИ и ЭКО-ОБЩЕСТВА;
- *признание интегрирующего значения по отношению к гуманитарному блоку науки истории*, которая вооружается новыми методологическими достижениями в лице синтетического эволюционизма и системогенетики; активное развитие философии истории, в том числе истории науки и истории образования; усиление геополитического контекста логики истории и раскрытие диалектики взаимодействия различных «осей истории» – «европоцентричной», «евразийской», «китаецентричной», «индоцентричной», «мусульманоцентричной», раскрытие полицикличности социальной эволюции, включая смену «гигациклов» доминирования «Востока» и «Запада»;
- *«Великий Отказ» от рыночно-капиталистической парадигмы Истории человечества на уровне ценностной рефлексии человечества* («общечеловеческих ценностей») и на основе понимания «Великого Отрицания» этой парадигмы Большой Логикой Социоприродной Эволюции и ухода от «пропасти» перерастания «Великого Отрицания» в глобальную капиталистическую гибель человечества по экологическим причинам;
- *установка на формирование Неклассической философии*: «философии развивающейся гармонии» по **В. Н. Сагатовскому**, синтез сущего и должного в онтологии, познавательного и проектного начал в гносеологии, в методологии научного познания;
- *признание прав Природы-Биосферы на свое будущее*; принцип «мягкого», системогенетического и циклического, антикризисного управления как ведущий принцип философии общественного интеллекта, науки, в частности фундаментальной науки и образования;
- *признание ведущей роли института образования в социальном будущем, в социальной эволюции*, как механизма воспроизводства качества идеальной детерминации через общественный интеллект. *Создание образованиеведения (эдукологии) как важнейшего блока обществоведения*;
- *развитие теории общественного интеллекта* (или совокупного интеллекта). Нами указанная теория развивается с 1988г. и была защищена в форме докторской диссертации по социальной философии в 1995г. [1, 5, 6, 8, 12, 14, 15, 18, 25 и др.]. Становление Ноосферизма как формы бытия человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества следует рассматривать и как становление планетарного совокупного интеллекта или совокупного планетарного Разума человечества. **Н. Н. Моисеев** приходит к, близкому нашему, выводу – императиву по отношению к миссии XXI века: «Пришло время начать серьезную целе-

направленную деятельность по формированию Коллективного Интеллекта. И эта деятельность должна носить международный характер. До сего времени развитие Коллективного Интеллекта, как и любой эволюционный процесс, если исключить локальные акции умных правителей, носило чисто стихийный характер (наше замечание: в свете новой парадигмы синтетического эволюционизма, диалектики процессов конкуренции и кооперации, закономерности «оразумления» в «конусе прогрессивной эволюции», прогрессивная эволюция развивается в форме диалектики стихийного начала и начала управления (или вернее самоуправления) и не может рассматриваться как абсолютно стихийная), мы не отдавали себе отчета в том, что являемся свидетелями и участниками одного из удивительнейших процессов совместного развития Природы и Общества, процесса, способного внести качественные изменения в сам характер их развития» [21, с. 467]. Мы только подчеркнем, что **формирование планетарного совокупного Интеллекта или разума как некоей формы управления будущим со стороны человечества как целого – управления в форме управления социоприродной гармонией – возможно только в ноосферно-социалистической парадигме**. Формирующийся Коллективный Интеллект мировой финансовой капиталократии, пытающийся установить Новый Мировой Порядок (в форме господства мировой финансовой капиталократии) на вечные времена и решить экологические проблемы через модель «20%:80%», убрав лишние 80% населения Земли, не имеет будущего. В нашей оценке, он олицетворяет собой именно Анти-Разум, поскольку объективно ведет человечество к эколого-капиталистической гибели в XXI веке [5].

- *** -

В новой парадигме обществоведения и человековедения меняется вектор развития основных базовых наук и их фундаментальных компонент - социологии, экономики, психологии, педагогики.

Следует, в нашей оценке, говорить в целом о неготовности обществознания к восприятию «кризиса истории», вызванного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы и, следовательно, разворачивающейся Антропологической Катастрофы, поскольку по принципу Большого Эколого-Антропного Дополнения они оказываются взаимосвязанными.

В первую очередь, кризис оснований обществознания обусловлен неадекватностью методов познания социальной субстанции, вызванной неотрефлексированностью особенностей общества как объекта познания, – а именно, «мира субъектов» или «рефлексивного мира», в исторической детерминации которого играет все увеличивающийся фактор рефлексив-

ности и проектности, который и определяет возникновение и эволюцию идеальной детерминации через общественный интеллект. **Ю. М. Осипов** в философии хозяйства верно выделил понятия «Ното-организации» и «Ното-общества», подчеркнув важность фактора рефлексии в организации общества и его хозяйства [43]. Второй фактор – нахождение «наблюдателя» внутри социальной системы, что требует особых приемов дистанцирования, приобретения «орлиного взгляда» по **О. Шпенглеру** [44]. На эту же особенность обращает внимание и **Л. Н. Гумилев** [45], осмысливая проблему «наблюдателя» процессов этногенеза, далеко выходящего за пределы жизни «наблюдателя».

Кризис социально-гуманитарного знания обусловлен также и разрушением СССР и на этом фоне полным отрицанием за «социалистической моделью будущего» каких либо притязаний на будущее для человечества. Взял вверх антисоветизм и антикоммунизм. На фоне эйфории победы капитализма и рыночной демократии, которую **З. Бжезинский** и **Ф. Фукуяма** назвали Финалом Истории, подразумевая установление «цивилизации Рынка» в определении **Ж. Аттали** на вечные времена, произошло в нашей системе высшего образования почти полное отлучение в экономической подготовке учащихся от теории капитала **К. Маркса**, хотя по признанию ведущих обществоведов Запада, например, **Т. Шанина**, она несколько не устарела, и открытые ею законы продолжают действовать, приобретая глобальный характер. Теория капитала – важнейший компонент фундаментальной экономической науки.

Поэтому перед обществоведением и университетами в начале XXI века встала задача критического анализа, как всей системы марксизма-ленинизма, так и исторического опыта развития советского социализма и социализма в странах Восточной Европы, в Китае, во Вьетнаме, на Кубе. Что в этом опыте имеет непреходящую историческую ценность для «строительства будущего», а что может быть отнесено к историческим формам прошлого, потерявшего свою значимость для будущего?

К недостатку, который присущ не только марксизму, но и либерализму, следует отнести абсолютизацию экономического детерминизма и недооценку обратной формы «причинения» – от общественного сознания или, в нашей оценке, от общественного интеллекта – к общественному бытию. У **К. Маркса** имеется прозрение об особой роли совокупного интеллекта общества в управлении движением капитала. Развивая это направление своей мысли, он подчеркивал особую роль науки и знаний в целом в общественном прогрессе, отмечал, что они являются «всеобщей общественной производительной силой». **В. С. Барулин** [47, с. 67], продолжая этот тезис, пишет, что «накопление знаний и навыков» – суть «накопление всеобщих производительных сил общественного мозга». Однако *Теория «общественного мозга» – теория общественного интеллекта не ста-*

ла составной частью марксистской социологии, впрочем, как и всей парадигмы социологии на Западе. К сожалению, категория общественно-го сознания, хотя и поднимает проблему «идеального» в структуре общественнознания, замыкая ее на проблемы духовного производства и культуры, не решает вопросы управления будущим со стороны общества, держит на периферии социологической рефлексии проблемы социально-экономической инженерии, социально-экономического эксперимента, теории социального и экономического реформирования (замещая ее «теорией трансформации», в которой прячется субъектная детерминанта интеллекта реформаторов), теории социального и экономического планирования.

- *** -

Важной «точкой» кризиса гуманитарно-социальных наук явился социал-дарвинизм, под знаком которого прошло развитие человековедения и обществоведения в XX веке и который потерпел крах. Нами уже было показано, что новая парадигма синтетического эволюционизма уравнивает значимость конкуренции и кооперации, показывает логику закономерности «движения» прогрессивной эволюции по направлению роста кооперированности эволюционирующих систем и соответственно «управления будущим» или «интеллекта». Новая парадигма эволюционизма ограничивает реальную объяснительную роль конкурентных процессов и селектогенеза в эволюции, т.е. механизма естественного отбора [1, 5, 7].

Крах социал-дарвинизма фактически означает и крах «либертаризма» (в понятии *А. С. Панарина*). Крах социал-дарвинизма проявился в Антропологической Катастрофе, в «расчеловечивании человека» на этом пути. «...не случайно процесс секуляризации сегодня завершается опаснейшими искушениями либертаристского неоязычества, идеологией социал-дарвинизма и естественного рыночного отбора, антихристианским презрением к слабым», – замечает *А. С. Панарин* [48, с.111].

Нами показано, что *социал-дарвинизм есть миф строя капиталократии, который организован в виде Социальной Капитал-Мегамашины*, и которому идеологема социал-дарвинизма и на его основе – либерализма – нужна только для своего собственного существования. *Капиталу-Фетишу необходим Человек-Фетиш*, поклоняющийся только цифровой ценности денег и не признающий никаких традиционных, социальных ценностей [22]. По *Дж. Соросу* главная функция человека – приносить прибыль. «...переходная рыночная экономика – это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные ценности могут стать препятствием в мире, где человек – человеку волк. В идеальном переходном обществе люди, которые не отягощены мыслями и заботами о других могут двигаться гораздо легче и, вероятно, пробь-

ются далеко» [50, с. 85]. И далее *Сорос*, сам того не ведая, вскрывает ценностные основания капиталократии как денежные ценностные основания и как уничтожение всех остальных, т.е. уничтожение «ценностных геномов» (понятие, введенное нами в [5]) народов и этносов мира: «Отсутствие морали у рынков подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. *Монетарные ценности куда менее двусмысленны*. Их не только можно изменить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. *Они убеждают в том, что социальные ценности отсутствуют*» (там же, с. 222).

Целью фундаментальной общественной науки является вернуть человека и общество к подлинной социальной онтологии, а это требует критики социал-дарвинистского, либерального, рыночно-капиталистического Анти-Разума [5], уже приведшего человека к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и воюющего против памяти культур, этнической памяти, исторического опыта локальных цивилизаций, географического детерминизма, в целом против органической целостности человечества и природы, «антропо-социальной целостности», если воспользоваться этой категорией В. Н. Сагатовского. Модерн и пост-модерн, тяготеющие к форме, и выгоняющие содержание, – в науке и культуре, – олицетворяют собой войну Капитала-Фетиша и Капиталократии против «памяти» культуры, против традиций, против этнического разнообразия. Именно этот «вектор» модернизации – вестернизации пытается «обезнулить память» человека и общества, с тем, чтобы он быстрее превратился в монетарного неокочевника.

Обществоведение в XXI веке должно встать на защиту человека и его будущего в XXI веке. Принцип Неклассической науки – принцип Синтеза Истины, Добра и Красоты – ставит новый критерий истины и рационального: истинно и рационально то, что способствует экологическому выживанию человечества в XXI веке, а значит, способствует становлению социоприродной, ноосферной гармонии. Если должествование входит в сущее «рефлексивного мира», то оно тогда выполняет свою функцию управления будущим, когда способствует прогрессивной эволюции этого «рефлексивного мира», в нашем случае – человечества.

- *** -

В новой парадигме обществоведения и человековедения находят отражение:

- *синтетический эволюционизм*, приложение которого к экономике, науке, обществу, образованию, психике человека порождает соответствующие эволюционные концепции. Через синтетический эволюционизм и системогенетику историко-генетический метод познания полу-

чает новые основания и новую логику. В данном контексте появились целые научные направления, такие как социальная генетика (*П. А. Сорокин, А. И. Субетто, Ю. В. Яковец, Н. Н. Александров и др.*), экономическая генетика (*Н. Д. Кондратьев, В. И. Маевский, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец, А. И. Субетто и др.*), образовательная генетика (*А. И. Субетто*), гносеогенетика [7] и др. Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития определяет акцент поиска исследователя не только на выявление циклических закономерностей развития социальных, культурных, экономических, образовательных, антропогенных систем, но и на понимание *закономерности периодической кризисности их развития*, формирование *циклических механизмов резервирования ресурсов* для сглаживания будущих кризисов. Социологический и экономический эволюционизм, по нашей оценке, в будущем займет достойное место в теоретическом базисе общественной науки;

- **этногенетическая детерминация в общей логике социальной эволюции человечества.** Здесь вклад исторической этнологии *Л. Н. Гумилева* трудно переоценить. В 1995г. в [7] мы предсказывали, что творческое наследие *Л. Н. Гумилева* «будет трудно ассимилироваться обществоведческой мыслью, поскольку оно является парадигмально-революционным» [7, с. 214]. Фактически без этнического компонента, учета этнического поведения как социального, так и экономического знание становится неполным, не решаются проблемы семьи как социального института, неполным становится генезис демографических процессов. Этническая и суперэтническая гетерогенность человечества образует анклавы межэтнической совместимости и несовместимости, которые должны учитываться в социологических, геополитических обобщениях и входить в национальное и социальное самосознание общества [7]. Следует признать правомерность оценки *Л. Н. Гумилева*: «Культура каждого этноса своеобразна и именно эта мозаичность человечества как всегда придает ему пластичность, благодаря которому *Homo Sapiens* выжил на планете Земля. Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования, хотя политическое объединение разных этносов обладает определенной устойчивостью во времени» [51, с. 39]. Этногенетическая составляющая социологии через категорию этноса как трансформатора влияния Космоса и Биосферы на монолит разумного живого вещества и, соответственно, на механизмы социального движения, придает социологии биосферно-космическое измерение [7, с. 214], реабилитирует географический детерминизм, позволяет понять социальную циклику (социальный ритм) во взаимодействии с этногенетической цикликой (этногенетическим ритмом). Витальная социология, развиваемая *С. И. Григорьевым* и его научной школой

(витализм, социология жизненных сил) [16, 52] имеет потенциал к раскрытию таких взаимосвязей. Это направление можно рассматривать как некоторую ступень в становлении *ноосферной социологии*;

- ***осмысление базовой функции аграрной социологии и аграрной экономики***, находящихся в основании «таксономической пирамиды» социально-экономической организации жизни, как отдельных обществ, так и человечества в целом. Оно вытекает из значимости земли как всеобщего блага для людей, из императива поддержания гомеостатических механизмов Биосферы как условия управляемой социоприродной гармонии. Системогенетика истории хозяйства, через действия своих законов, определяет формирование экономической системной иерархии, в логике которой первые формы, более древние, хозяйства, каковым является сельское хозяйство, не исчезает, а «встраиваются» как базовые в растущую иерархию форм или таксонов хозяйства, на вершине которой происходит становление «информационной экономики». Переворачивание такой «пирамиды хозяйства» есть превращенная форма экономического мышления. ***Экологизация и ноосферизация экономического и общечеловеческого (социологического) мышления еще более усиливает приоритет фундаментальности аграрного сектора экономики и сельского социума для осмысления законов экологического выживания человечества, России и Беларуси***;
- ***смена парадигм теорий собственности*** как важнейший фактор общей парадигмальной революции в общественном сознании на рубеже XX и XXI веков. Узел проблем вокруг категории собственности – отражение кризиса теоретической экономики. ***Л. И. Абалкин*** писал [53, с. 13]: «Можно... до хрипоты спорить о преимуществах общественной или частной собственности. Но более важно понять, что в ходе исторического развития произошло принципиальное снятие их противостояния... Те или иные формы собственности не имеют абсолютной ценности...». Мы диалектическое снятие оппозиции «частная собственность – общественная собственность» видим не только в дифференцированном подходе к оценке преимуществ той или иной формы собственности. Синтетическая Цивилизационная Революция определила скачок в системности, сложности, в росте организмичности социума и экономики и этим «скачком» запустила своеобразную «организмизацию» собственности, в том числе новые виды обобществления собственности – системно-технологическую и системно-экологическую. Переход к Неклассической, Кооперационной истории, на который мы указывали выше как на вектор преобразований в XXI веке и выход человечества из экологического тупика Истории с усилением доминанты закона кооперации, по нашим оценкам, усилит роль общественной и кооперативной форм собственности, императива интегрального управления экологическим развитием на базе обобществления управления и капи-

талов. Особое место в теории собственности занимает и будет занимать вопрос о собственности на землю. Несомненно, теория земельной ренты (а в системе земельной ренты – ресурсный, энергетической ренты и т.д.) будет ключевой проблемой в решении экономических проблем XXI века. Исследования зарубежных экономистов – джорджистов (последователей *Генри Джорджа*) показали, что система аренды земли более продуктивнее, чем система частной собственности на землю [54-56]. *Генри Джордж*, американский социолог и экономист, предупредил еще в XIX веке человечество: «...великой причиной неравенства является та естественная монополия, которая создается владением земли. Первичным представлением людей, всегда было то, что земля есть общая собственность...» [54, с. 358]. Следует согласиться с авторами [56], последователями теории земельной ренты Джорджа, которые предупреждали реформаторов в России, требовали от них отказа от быстрого перевода земли в частную собственность, говорили о необходимости использования земельной и ресурсной ренты на благо всех [7, с. 228-230];

- **синтез человековедения** как единого, объединенного единой философией и общим законами, корпуса наук о человеке. Проблема синтеза человековедения поставлена в работах многих ученых, в том числе *Б. Г. Ананьева* [57], *Л. А. Зеленова* [58], *В. П. Казначеева* [13], *В. Т. Пуляева* [41] и др., включая автора [59]. Системообразующими факторами синтеза выступают: *философская антропология, ноосферизм, космоантропозкология (по В. П. Казначееву), валеология* (как общая наука о здоровье), *космоэволюционная антропология* [18], *общая теория фундаментальных противоречий человека (А. И. Субетто* [1, 59]) и др. К важнейшим направлениям синтеза человековедения следует отнести создание: *системологии человековедения*, раскрытие человека как полисистемы и соответственно таких его характеристик как полипотенциальность, полихронность и т.п.; *таксономии человека и человековедения (общей антропотипологии)*, методологии человековедения, теории личности, *синтетической теории человека как биосоциального и космопланетарного феномена* и др. Ключевым моментом является раскрытие «антрополого-социальной целостности» как формы бытия человека и основы гармонизации социоприродных отношений [42], без которой человек не может быть осознан в своей человечности. Развитием этого момента является осмысление примата «МЫ-онтологии» над «Я-онтологией» личности обусловленного социогенетическими механизмами развития «человека-в-культуре», становления его разума как «Разума-для-Земли, Биосферы, Космоса» [1]. **К приоритетам фундаментального слоя человековедения следует отнести решение проблем:**

1) *проблему «парадокса зла»* [7]: возможность оборачивания позитивных человековедческих знаний во зло человеку. **В. П. Казначеев** подчеркивал: «Раз есть знания, они могут стать собственностью сил насилия, грабежа, войны – всего того, что присуще золотому тельцу и паранойе власти» [61]. Капиталократия как социальное устройство трансформирует науку и научные знания в социальное зло постоянно. Широкое поступательное движение генной инженерии, применение клонирования, приносящие большие прибыли ТНК, несут в себе угрозу *генной катастрофы человечества*. Популяции клонов-растений уничтожают генетическое разнообразие растительного мира Земли. Например, в 70-х годах в США погиб почти весь урожай кукурузы вследствие повсеместного использования монокультуры клонированных семян с ограниченным генотипом [38, с. 223]. По данным ученых уже более 30% родившихся в США будут страдать от диабета, вызванного излишним весом, который обусловлен гармональными сдвигами в «телах» американцев, инициированными в том числе клонированной пищей, гамбургерами, картофелем-фри и кока-кола. Происходит повальное ожирение населения США, в результате от диабета ежегодно умирает 300 тысяч человек. По данным **Journal of the American Medical Association** количество заболевших в США за период с 2000 по 2050гг. вырастает на 165% [62]. «Парадокс зла» ставит проблему *биоэтики* как важнейшую проблему современного человековедения. Возникает императив становления новой, экологической, ноосферной нравственности (в которой действует максимы: «безынтеллектуальная нравственность безнравственна» и «безнравственный интеллект безынтеллектуален» [1]);

2) *проблему «мыслящего тела»* [7], выдвинутую впервые **Э. Ильенковым** [63], как проблему глубокого взаимопроникновения «тела», «сомы» и «психики», «интеллекта» человека в процессе его онтогенеза. Данный принцип имеет особое значение для становящейся валеологии и физического воспитания в системе образования, осмысления роли физической культуры как важнейшего направления гуманизации образования, в том числе высшего образования;

3) *проблему гениальности* [7]. Данная проблема – одна из ключевых в образовательном человековедении. Постулат «все дети гениальны от рождения» позволяет более гуманистически выстраивать технологию непрерывного образования;

4) *проблему генофонда человечества* [7]. Вопрос теории генофонда человечества, создания системного мониторинга генофонда становится проблемой человекознания и гуманитарной геополитики, развития «экологии человека»;

5) *проблему сбережения традиций*, вклада, интересов в национально-этническом и профессиональном измерениях человеческого бытия;

6) *проблему создания иммунитета и противостояния социальной вирусологии [59] и манипуляции сознанием [64];*

7) *проблему осуждения подготовки геномного оружия как преступления против человечества [38, с. 254, 255];*

8) *проблему отчуждения человека. Раскрытие опасности виртуализации бытия человека, возможной виртуально-компьютерно-игровой катастрофы психики человека. Фундаментальное человекознание становится одним из важнейших направлений преодоления технократической асимметрии единого корпуса знаний и «интеллектуальной черной дыры», которые загоняют человечество в «воронку» коллапса его бытия с бытием природы.*

- *** -

Особое место в новой парадигме обществоведения и человековедения должен занять *новый синтез в виде единого научного комплекса, объединяющего науки о человеке и обществе*. В XX веке функцию такого «комплекса» выполнял исторический материализм. И хотя он ушел с исторической сцены, но образовавшаяся «ниша» продолжает ставить социальный запрос на создание подобного комплекса в XXI веке, актуализация которого будет возрастать под давлением «диктатуры лимитов природы», разворачивания «экологического давления» Биосферы на сами витальные основы Бытия человечества. *Этот антропо-социальный научный комплекс должен быть частью ноосферизма*, в нем развитие антропо-социальной целостности, его диалектика, должна охватить диалектику Внутренней Логики Социального развития (ВЛСР) и Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), *осмыслить пути энергетического обеспечения*. В нашей оценке, теория экономической ценности, у истоков которой стоит *К. Маркс* (закон стоимости и закон потребительной стоимости), в развитие которой внесли вклад *Н. Д. Кондратьев, В. Я. Ельмеев, Ю. М. Осипов, В. И. Сиськов и др.*, должна быть дополнена теорией *энергетической стоимости (закон энергетической стоимости)* [5, 65], связывающей экономическую ценность с ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями, отражающимися на общей биопродуктивности domestифицированной природы и в целом с затратах энергии для воспроизводства условий жизни.

Интеграция в указанном направлении – важнейший приоритет развития фундаментальной науки в блоке социального-гуманитарного знания.

5. ФИЛОСОФИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ТЕХНОЗНАНИЯ

- *** -

Блок технознания, т.е. корпус технологических наук, имеет глубокую специализированную структуру, гомоморфную технологической структуре современного хозяйства.

Философия целеполагания фундаментальной науки обращена и к технознанию. Технознание можно рассматривать как инструментализацию естествознания, перевод открытых процессов и законов в природе в технологии, в технические и технологические системы. Оно имеет свой блок фундаментального научного знания, которое стало вычленяться во второй половине XX века. К нему относятся: философия техники, теория организации или тектология по *А. А. Богданову*, системогенетика техники или техногенетика, эволюционика техники (*Е. П. Балашов, Б. И. Кудрин, А. И. Половинкин, А. И. Субетто и др.* [8, 19, 66-72 и др.]), теория искусственного интеллекта, техническая информатика, техника знаний, техническая кибернетика, теория интеллектуальных технических систем (робототехника, теория гибридных систем и т.п.), инженерное естествознание, теория эргатических систем и т.п. Особо следует подчеркнуть роль инженерного естествознания, (понятие, введенное *Курчатовым*), в котором происходит соединение фундаментальных исследований в области физики, химии, биологии и проектирования сложных технических комплексов (сложных технологий). Впервые этот синтез проявился при проектировании атомных реакторов и ракет-носителей.

- *** -

Ставя вопрос о *новой парадигме технознания* XXI века, следует иметь в виду, что эта новая парадигма находится под влиянием смены парадигм Истории, императива экологической выживаемости человечества и императива гуманизации техносферы. *Ключевым вопросом становится вопрос преодоления процесса машинизации человека, его превращения в придаток «машины-монстра», подчиняющего себя человека, подобно «Матрице» в голливудском фильме (анализ этого явления нами сделан в [73]). Об опасности воздействия техники на человека, превращения его в техноморфное существо, предупреждал еще в 1930г. Н. А. Бердяев.* Нами показано, что эта опасность усиливается под воздействием Социальной Капитал-Мегамашины, осуществляющей машинную монетарную капи-

талорационализацию человеческого бытия, в которой «технологическая пирамида» (ее анализ выполнен *М. Делягиным*, директором Института проблем глобализации, в книге «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи»; мы опираемся в оценке «технологической пирамиды на анализ *С. Валянского и Д. Калюжного* [38], а также на наш анализ с позиций теории капиталократии, выполненный в [73]), становится «телом» мировой капиталократии и усилителем процесса «расчеловечивания человека».

Иными словами, проблема создания *гуманистической техники* будет одним из фундаментальных вопросов в развитии науки в **XXI веке**, приобретая при этом *ноосферогенетическое измерение*. «Философия техники» не может обойти эту проблему.

- *** -

Важнейшим кризисным узлом в развитии технознания становится *проектная парадигма гносеургии* (термин «гносеургии» введен русским философом-космистом *Н. Ф. Федоровым* и означает собой синтез познавательного («гнос») и проектного («ург») процессов [7, с. 254]). Частично данное направление уже было зафиксировано в понятии «инженерного естествознания». Однако оно значительно шире. «Проектная парадигма гносеургии» включает в себя *задачу синтеза проектологии как общей науки о проектировании*, в которой как важнейшее направление должна занять *эволюционная проектология*. Системогенетическая логика проектологии [7, 19], обобщенная логика проектирования искусственных систем *П. Г. Кузнецова* (задействующая логический дискурс проективной геометрии) [74], логика композиционного проектирования [75], логика диаоптики или тензорная логика сетей *Г. Крона* [76, 77], системотехническая логика создает то семантическое пространство методологического поиска в пространстве проектной культуры, на базе которого по нашему прогнозу и будет происходить «кристаллизация» проектологии. Успехи в развитии САПР, виртуальной компьютерной техники в единстве с накапливающимся потенциалом развития проектологии и новыми парадигмами в организации единого корпуса знаний – системной, циклической, классификационной, качественной, методологической – создает базу нового прорыва в механизмах эволюции техники и технологий [7, с. 254].

- *** -

Особое место в прогнозе развития фундаментального технознания на XXI век занимает *проблема моделирования* как таковая. *Моделирование можно трактовать как особую технику познания, возможности которой расширились по мере развития компьютерно-информационной революции в логике научно-технического прогресса.*

Проблема моделирования – один из критических узлов в философии целеполагания фундаментальной науки.

Усиливается и расширяется роль знакового, семиотического моделирования, особенно по отношению к поведению крупных, сложных систем, для которых натуральный эксперимент или невозможен, или недопустим. Здесь переплетается несколько критических путей развития естествознания и технoзнания:

- развитие **теории подобия** (по теории подобия в XX веке написано много прекрасных работ; можно назвать прекрасную монографию **В. А. Веникова** [78], в 70-х – 80-х годах по этой проблеме опубликовано много прекрасных аналитических обзоров в ВИНТИ), освоение новых форм подобия физических процессов, в том числе на основе принципов симметрии, спирально-колебательных фиббоначиевыми рядами процессов развития в природе (большой вклад в этом направлении внесли **Э. М. Сороко** [80, 81], **Ю.А.Урманцев** [82]), освоение технологий гибридного моделирования, в том числе на основе теории гибридных интеллектуальных систем (**В. Ф. Венда**) [79];
- развитие термодинамического, и, вышедшего из него, синергетического моделирования;
- развитие теории планирования эксперимента на базе дальнейшей разработки математической теории планирования эксперимента с привлечением не только современных методов обработки данных, теорий малых групп, робастного анализа, качественной статистики, но и теории групп, теории конечных автоматов, теории эволюционных экспериментов, теории решеток, теории графов и т.п., далеко не исчерпывающих весь спектр достижений в этой области [7];
- развития синтетической квалиметрии [83, 84], особенно таких ее ветвей как квалиметрическая таксономия, экспертная квалиметрия, общая теория эффективности, цикловая квалиметрия.

- *** -

Следующим кризисным узлом развития технoзнания, определяющим приоритеты его развития в XXI веке, в нашей оценке, является проблема социотехнических систем крупного масштаба.

Именно в этом типе систем уровень сложности, кооперированности систем «искусственного мира» или «неоприроды» (**Солери**) достигает такого масштаба, что проявляется новое качество эволюционно-самоорганизационных процессов, в том числе качество псевдогомеостатических механизмов. Примером может служить **теория развития городов и управления этим развитием** (для примера сошлeмся на работы [85, 86]). Происходит изменение в градостроительной логике на фоне отказа от «чистого функционализма». В контексте будущего ноосферогенеза в XXI

веке, усложняющейся экологии городов, проблемы вписывания экологии города в экологию природной среды будет усиливаться тенденция социализации и «очеловечивания», гуманизации городской среды как объекта проектирования, системного исследования и системного моделирования, в том числе тенденция системологизации и гуманизации градостроительного мышления. *Пространство и время не только как физические, но и системные категории выступают на передний план. Проблемы моделирования и управления городским развитием приобретают сложный характер, концентрируя в себе всю проблематику «революции Неклассичности», которая будет в XXI веке охватывать все технoзнание.*

О. Н. Яницкий [86, с. 128] справедливо указал на *проблему проблемно-ориентированного естествознания* (эту проблему в 30-х годах XX века еще ставил *В. И. Вернадский*), которая решается не в схеме того или иного редукционизма (большей частью или естественно-научного, или социологического), а в схеме взаимной переинтерпретации на единой концептуальной базе модели исследуемого сложного объекта.

Из этого следует заказ к университетскому образованию в XXI веке: культура междисциплинарного взаимодействия в процессе проектирования сложных систем должна стать одной из целей высшего, университетского образования по отношению ко всем специальностям и направлениям.

- *** -

Наконец, следует выделить еще важное направление фундаментального технoзнания – *материаловедение*.

Материаловедческая подготовка инженера становится ключевой. В ней происходит синтез инженерного освоения достижений физики и химии.

Магистральным направлением становится развитие композитного материаловедения, программно-целевого управляемого синтеза материалов с заданным качеством на основе «композитной логики» и соединения САПР и планирования экспериментов (испытаний).

Недооценка материаловедческой подготовки инженеров имеет свой «отклик» в их технологической подготовке.

6. ФИЛОСОФИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО МЕТАЗНАНИЯ

- *** -

Блок «метазнания» был выделен нами в рамках пентадного членения единой науки: естествознание, обществознание, человековедение, технoзнание, метазнание [7].

«Метазнание» есть «знаниевый скреп» единого корпуса знаний наук. Он формирует «метаязыки» внутринаучной координации и переинтерпретации дисциплинарных «языков», создает внутринаучную герменевтику, является носителем механизмов аналогий и переноса моделей (знаний) из одной дисциплинарной области науки в другую.

В этом аспекте отрасли «метазнания» в своем обобщенном виде (пока они не претерпели дисциплинарную интерпретацию) мы относим к фундаментальной науке.

В качестве направлений развития в XXI веке представляется целесообразным выделить следующие революционные сдвиги, которые начались в XX веке и будут продолжены в XXI веке:

- *** -

1. *Парадигмальную революцию в организации эволюции единого корпуса знаний и как ее результат – формирование новых научных модулей метазнания, выполняющих функции интеграции (и координации) научного знания:*

- *системологию* и ее эволюционно-генетический срез - *системогенетику*;
- *классиологию или метатаксономию*;
- *учение о цикличности развития*, его перерастание в общую *теорию циклов* или *циклологию*;
- *квалитологию*, а в ее структуре – *синтетическую квалитетрию*;
- *методологию* как науку о «методологиях» решения тех или иных проблем (здесь вклад внесли такие ученые как *Г. П. Щедровицкий, И. С. Ладенко и др.*).

По каждому из указанных научных синтезов получены значительные обобщающие результаты, как у нас, так и за рубежом. Назовем только «классификационное движение» в СССР, начиная с 1977г., обобщившее многие «классификационные достижения» видных ученых в XX веке, поставившее проблему естественных классификаций (систематик),

предложившее ряд математических теорий классификации, в том числе различные парадигмы организации «науки о закономерностях классифицирования и классификационных системах» - классиологии. Именно, в процессе участия в этом процессе автор предложил свое обобщение «классиологии» в [20], которое затем получило свою интерпретацию в квалиметрической таксономии.

Запаздывание в процессе ассимиляции нового типа общенаучного знания не только инженерной и исследовательской практикой, но и практикой высшего образования, определяет «кризисную точку» как в развитии самой фундаментальной науки, особенно тех ее ветвей, которые имеют дело с большим разнообразием, – геологии (геономии), биологии, особенно эволюционной биологии, биосфероведении, экологии, математики, физики, химии и т.п.

- *** -

2. Парадигмальную революцию в системе математического знания.

На передний план выходит математика качества. ***Наш прогноз на XXI век состоит в том, что он пройдет при доминанте качественной, континуальной математики, широкого использования языка геометрии и топологии***, под знаком создания новых математических средств топологической (континуальной) свертки, расширения инструментария теории инвариантов и теории групп, создания гибридных математических объектов, сочетающих в себе свойства дискретности и континуальности, более широкое использование теории фракталов и теории фрактальных пространств (примером может служить фрактально-кластерный метод моделирования ***В. Т. Волова*** [87, 88]), развития теории структурных чисел, математической морфологии и др. «Статистическая вооруженность должна стать частью требований ко всем выпускникам высшей школы.

- *** -

3. Парадигмальную революцию в системе науки об управлении.

«Управление» как феномен выходит за пределы мира людей. Имеется все больше данных трактовать его как фундаментальное свойство субстанции, прогрессивной эволюции. «Бум» ***«кибернетики***, апогей которого приходится на 60-е – 70-е годы XX века, к концу XX века спал. Закончилась первая волна развития кибернетики. ***Мы прогнозируем вторую волну ее развития в XXI веке.*** В 90-х годах, как ее развитие, появилась гомеостатика (***Горский***). Активно развивается синергетика, расширяющая сферу своих приложений и аналогий [17]. Значительный вклад в развитие кибернетики внесет системология и таксономия, эволюционика (в трактовке ***Ю. А. Урманцева***) и системогенетика, в частности системогенетический закон дуальности управления и организации систем, расширяющий

представления о принципе дуальности, определяющий циклично-волновую стратегию управления (в определенных границах), сочетающую «память», системно-структурный консерватизм и изменчивость, инновации на основе системного паст-футуристического диморфизма [8, 18, 19]. Развитием указанного направления является концепция *Д. М. Мехонцевой*, в которой дуальность внешнего управления и внутреннего самоуправления возведена в ранг онтологического закона, отражающего стремление любых систем к своему сохранению. В определенной мере он подкрепляет «витальное видение» мироздания, предложенное *А. Е. Куликовичем*. Особое место займет теория «мягкого» управления, использующего достижения синергетики, резонансных эффектов.

Отметим, что на необходимость формирования новой управленческой парадигмы XXI века указывают в первом томе «Энциклопедии управленческих знаний» В. Н. Иванов и его соавторы [91], подчеркивая роль ноосферного императива в смене парадигм управления. Они отмечают: «Политикам пора понять, что законы Космоса, Природы, Общества и Человека, с чем имеет дело наука, не может отменить ни Конгресс США, ни Государственная Дума, ни Европарламент, ни Ассамблея ООН. Их необходимо знать и использовать при выработке властных механизмов решения» [91, с.13].

4. Парадигмальная революция в теории информации. Мы придерживаемся взгляда на информацию как онтологическую категорию [89, 90], рядоположенную с категориями материи и энергии. Информатика или информатиология (в трактовке *Юзвишина*) приобретает характеристику «метанаучного» модуля. Информационные технологии приобретают метапризнаки, т.е. определенные признаки независимости от технических носителей. Можно прогнозировать, и это мы в своих работах отмечали, соединение классиологии и информатиологии или информатики [20, 90], использование таксономических систем и алгоритмов классифицирования для «сжатия информации» [20, 90], сокращения «разнообразия». Одновременно использование техники переработки информации в широком смысле, когда информация, информационное производство начинает играть доминирующего фактора, порождает целые информационные «кальки» соответствующих наук – информационная экономика, информационная социология и т.п.

Просматривается тенденция к будущему синтезу информатиологии и тектологии (науки об организации), информатики и кибернетики, информатики и прогностики, математики и информатики – создание математической информатики или информатиологии, в которой будет произведено обобщение уже имеющих математических теорий информации – шенноновской, алгоритмической и др.

7. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- *** -

Приоритеты и философия фундаментальной науки в XXI веке формируются логикой и самого развития университетского образования.

Эволюция университетского образования в XXI веке будет происходить на фоне дальнейшего роста интеллектоемкости, наукоемкости, образованиемкости экономических и социальных процессов, на фоне преодоления «барьера сложности», о которых мы уже упоминали выше, и которые накладывают печать на само «движение качества» университетов.

Синтетическая Цивилизационная Революция, породившая образовательную формационную революцию, вектором которой является становление образовательного общества, интеллектуально-информационной цивилизации или «цивилизации на базе идеальной исторической детерминации через общественный интеллект», вызывает парадигмальную революцию в самой системе университетского образования.

Университетское образование является ядром высшей школы, тем особым «институтом», в котором происходит соединение образовательного процесса и фундаментальной науки, обеспечивается *гносеургия самого университетского процесса как системы, т.е. проектирование фундаментальных исследований осуществляется как часть «проекта реализации модели специалиста», решающего актуальные проблемы общества, страны, экономики, технологического базиса, экологии, и т.п. в опережающем режиме.*

«Вернадскианская революция» в системе научного мировоззрения, экологическая кризисная глобализация в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, определившей «кризис Истории», Экологические Пределы прежним механизмам цивилизационного развития, в том числе прежнему содержанию образования, императив устойчивого развития человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, «человеческая революция» (по *А. Печчеи*), как форма преобразования человека в «экологического человека» – гармонично, всесторонне развитого, универсально образованного, готового взять на свои плечи ответственность за будущее поколений людей и Биосферы в целом, – *вот те основания, которые определяют и требования к фундаментальной науке XXI века и к университетскому образованию на ее основе.*

К сожалению, расколотость в мировоззренческих установках социально-гуманитарного блока наук переходит в расколотость во взглядах на будущее университетов в XXI веке. Например, что будет ведущим в XXI веке: либерализм на базе культа свободы, эгоизма, протребительства, случайности, спонтанности или стихийности развития с упованием на самоорганизационный потенциал стихии рынка, или ноосферизм (А. И. Субетто) или «оптимализм» в оценках В. Н. Сагатовского и И. М. Ильинского, с акцентом на управляющую роль человека, общества и государства, общественного интеллекта, на основе культа ответственности, служения, альтруизма, самоограничения, признания существования законов развития биосферы, ставящих пределы хозяйствованию человека, необходимость гармонизации социоприродных отношений? В. Н. Сагатовский так формулирует требования с позиций «ноосферного антропокосмизма»: *«В материальной сфере необходимо прежде всего исключить гонку на максимум, которая губительно сказывается и на природе, и на самом человеке. Все должно проходить тройную экспертизу: гуманитарную, экологическую и технико-экономическую, где от последней требуется оценка оптимальных средств для тех целей, которые оказываются приемлемыми с позиций первых двух»* [42, с. 283]. И. М. Ильинский продолжает мысль Сагатовского, связавшего в «Философии развивающейся гармонии» оптимум с гармонией: *«В сознание человечества должна войти идея оптимализма как идея органического развития общества через отыскание оптимальных решений в любых вопросах, где столкнулись интересы разных сторон»* [92, с. 453].

*Поэтому трансформация парадигмы университетского образования будет проходить, с одной стороны, под «давлением» столкновения двух мировоззренческих, ценностных установок на будущее человечества: либеральной, рыночно-капиталистической, которая по нашей оценке, не дает выхода человечеству из сложившегося экологического тупика Стихийной, Конкурентной (на основе рынка) истории и несет человечеству гибель уже в XXI веке, или ноосферно-социалистической (духовно-экологической), делающей ставку на примат закона кооперации, примат духовного над материальным, ценности соборности, дружбы, взаимопомощи, кооперации, ответственности, сохранения культурного, этнического, генетического, природного и т.п. разнообразий, на сохранение социоприродной гармонии. С другой стороны, под «давлением» выхода человечества из «экологического тупика», под давлением императива выживаемости человечества в XXI веке, необходимостью возвращения гуманизму истинно человеческого значения, в котором гуманизм обращен лицом не только к человеку, к его счастью, раскрытию его творческого потенциала, историческому становлению, но и лицом к природе. Это означает, что **человечность приобре-***

тает ноосферно-космическое, экологическое звучание. Человечно то, что не только сохраняет природу, ее биологическое разнообразие, Биосферу, Землю как суперорганизмы, которые явились «колыбелью» для человеческого разума (и необходимо быть благодарными этой «колыбели»), но и то, что обеспечивает ноосферную эволюцию, как некую форму прогрессивной эволюции системы «Человек-Общество-Биосфера-Земля», сохраняющую необходимый уровень социоприродного гомеостаза.

- *** -

Университеты, как и образование в целом, должны стать механизмом выхода человечества из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженных с нею Информационной и Духовной Глобальной Катастроф.

Прав **В. Н. Сагатовский** в утверждении, что начало этого пути – в *духовной революции*. Университеты должны стать носителями такой «духовной революций», как части «человеческой революции» по *Печчеи*.

«Духовная революция» или «революция духа» есть революция Великого Отказа от «всеразрушающего торжества самовлюбленных «отвлеченных начал» во всех областях духовной жизни» и переход на «сердечное принятие идеалов развивающейся гармонии» [42, с. 283], т.е. переход на ноосферное мировоззрение и ноосферную систему ценностей, в которой «создание ноосферы есть Общее дело, добровольно объединяющее его участников» [42, с. 280]. В области образования, как справедливо отмечает **В. Н. Сагатовский**, важно понять, что «мощные знания и умения еще не создают субъекта, соответствующего *человеческому образу*. В основу образования должны быть положены *ценности*, по отношению к которым знания и умения – рычаги, средства. Человек, который сумеет органически соединить в себе ответственность, чувство меры, открытость трансценденции (духу) со свободной игрой творческих экзистенциальных сил; соединить *надежность и радость* – вот суть этого образа» [42, с. 284].

Таким образом, один из императивов, обращенных к трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке, – это миссия университетов быта носителями «революции духа», направленной на подготовку ценностных ориентаций человека на обеспечение социоприродных гармонических отношений, на созидание ноосферной нравственности, обеспечение готовности нести бремя ответственности за выход человечества из экологического тупика, на преобразование состояния «Разума-для-Себя» в «Разум-для-Земли, Биосферы, Космоса».

- *** -

Чтобы университеты решили задачу «революции духа», необходима *философизация университетского образования* на основе учения о но-

осфере **В. И. Вернадского**, «философии развивающейся гармонии» (по **Сагатовскому**), на основе ноосферизма [1]. Большой вклад в такую «революцию духа» может внести «русская философия», «русский космизм» в лице **Н. Ф. Федорова**, **Н. А. Бердяева**, **С. Н. Булгакова**, **П. А. Флоренского**, **Н. Г. Холодного**, **К. Э. Циолковского**, **Л. С. Франка**, **С. Н. Трубецкого**, **Ф. М. Достоевского**, **В. С. Соловьева** и многих других, в которых формируются ценности космической общежительности, ответственности перед природой, всечеловечности, цельности знаний, соборности, социоприродной гармонии, антропокосмического центризма и т.д., и из недр которых и появилось учение о ноосфере.

Еще раз подчеркнем, что *философия ноосферизма преодолевает* дуализм классической философии, отделившей сущее от должного, онтологию от этики и эстетики, Истину от Красоты и Добра, раскрывает неслучайность появления человеческого разума на Земле как функцию Биосферы, перешедший закономерно в стадию ноосферного развития (**В. И. Вернадский**, **В. А. Зубаков**, **А. Е. Куликович** [25], **Г. П. Мельников** [71], **А. И. Субетто** [1] и др.). Ближе к этому выводу приходит английский исследователь **Дж. Лавлок**.

- *** -

Таким образом, *миссия университетов в XXI веке – стать носителем ведущей идеи управляемой социоприродной гармонии на основе общественного интеллекта и образовательного общества – единственной модели «устойчивого развития» человечества в XXI веке.*

Во «**Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры**» (Париж, Всемирная конференция по высшему образованию, 5-9 октября 1998 года) в статье 1 («Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований») прямо поставлена задача перед мировым сообществом: «сохранять, укреплять и расширять главные цели и ценности высшего образования, в частности в том, что *касается вклада в устойчивое развитие* и совершенствование общества в целом...» [92, с. 509], подчеркнуто значение вклада университетов «в обслуживание стратегических направлений и в расширение перспектив гуманизма», подчеркнуто возвышение роли университетов в продвижении, создании и распространении знаний путем исследовательской деятельности и в качестве одной из услуг, представляемых обществу, в обеспечении его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экологического развития, в развитии естественно-научных и технологических исследований, исследований в области социальных и гуманитарных наук и творческой деятельности в сфере искусства [92, с. 510].

Таким образом, хотя во «**Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века...**» (1998) и не полностью присутствуют акценты в том

виде, как они представлены нами, но все же имеется понимание важности университетского образования для решения проблем устойчивого развития человечества в XXI веке.

- *** -

Кроме «ноосферы» или «ноосферизма» как ведущих центрирующих начал трансформации парадигмы университетского образования, задающих вектор парадигмальных изменений в самой университетской подготовке, *важнейшим началом становится гуманизм XXI века* – или новый, неклассический, ноосферный или антропокосмический (по *Сагаатовскому*) гуманизм, как часть Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Миссия университетов – ускорить приход «эпохи нового гуманизма» XXI века, возвышающего человека до высот решения глобальной проблемы установления эры социоприродной гармонии на основе решения задач социальной справедливости, равенства в потреблении ресурсов Земли, ограничения сверхпотребления, самоограничения в материальных потребностях в пользу природы, кооперации. Следует согласиться с *И. М. Ильинским*, ректором Московской гуманитарно-социальной академии, который так сформулировал свое кредо по отношению к гуманизму: «Я мыслю гуманизм как мировоззрение, основанное на любви к человеку и признанию его самоценности, которое, однако, включает в себя и ясное представление о будущем, интенсивную волю и решительность в его достижении. *Эпоха гуманизма должна выдвинуть личности, способные вдохновить, увлечь, объединить, сплотить и повести массы на решение исторических задач.* Это не романтика героя и толпы. Но и не апологетика ныне доминирующих представлений о демократии западного типа, которая превращает нацию в толпу, жаждущую хлеба и зрелищ, либо (как в России) в полноценное «ничто», не способное даже возражать, а тем более протестовать и сопротивляться. Одно ясно: народ не должен давать сотне – другой паразитов высасывать кровь и жизненную энергию из своего огромного тела» [92, С. 455; выдел. нами]. *В.Т.Пуляев* расширяет характеристику гуманизма XXI века, поднимая его планку фактически до уровня *ноосферного гуманизма*: «...гуманизм в своем собственном содержании обретает глобальный характер, становится императивом с осознанием его объективной необходимости...», выступает в качестве гуманитарного «измерителя» и аксиологической экспертизы глобальных проблем. Гуманизм из морально-этической категории отдельного человека превращается в общесоциологическую, принимает общечеловеческий характер. XXI век должен стать гуманитарным...» [41, с. 56]. И далее *В. Т. Пуляев* продолжает: «Суть новой парадигмы развития общества заключается в том, чтобы в центре внимания исследовательских усилий

были «помещены» не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его *развивающаяся гармония*, мечты и *смысл жизни*. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат» (с. 63).

Фундаментализация университетского образования в XXI веке должна нести в себе фундаментальную гуманистическую подготовку в духе нового, ноосферного, неклассического, действенного гуманизма, передвигающего человека из «центра картины мира» в смысле отношения потребления на «его периферию» в смысле чувствования себя частью целого – народа, общества, государства, человечества, Биосферы, Земли, Космоса, в котором он не только свободен с позиций своего Разума, но и ответственен, с позиций принципа «не навреди» тому Целому, частью которого являешься ты и твой Разум.

Неклассическая наука, неклассическая культура, концепция Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в тех принципах, в том числе в принципе управляемости социоприродной эволюцией, о которых говорилось раньше, становятся естественной мировоззренческой базой гуманизации университетского образования.

- *** -

Новая парадигма университетского образования опирается на новую парадигму фундаментальной науки, приоритеты и философия целеполагания которой были проанализированы выше.

Здесь «срабатывает» своеобразный *Принцип Дополнения Университетского Образования и Фундаментальной Науки*, отношения гомоморфизма между которыми несут на себе «печать» (системогенетику) развития университетского образования и фундаментальной науки в той или иной степени. В этом «Принципе дополнения» срабатывает культурогенность университетского образования, «привязывающая» его к особенностям исторического развития, к региону, в том числе к эволюции образования, философии, культуры и науки, которые характерны для той или иной «локальной цивилизации» или того или иного государства, к особенностям его экономического и технологического развития.

Отметим, что в XXI веке роль государства в управлении образованием будет усиливаться, не только потому, что оно является общественным благом, основанием экономической конкурентоспособности и национальной безопасности государства, но и потому, что оно становится «базисом базиса» социально-экономического развития, и, следовательно, устойчивого развития. Более того, в условиях «расколотости мировой цивилизации», под воздействием попыток установления мирового господства мировой финансовой капиталократии и противодействия им, усиливается *геополитическая конкуренция по качеству*

высшего образования и в частности - университетского образования. В Декларации Болонского соглашения, в частности, одной из задач ставится борьба со стороны европейского университетского образования за свою долю мирового рынка образовательных услуг и доминирования на нем.

В этих условиях не унификация, а различия в особенностях фундаментальной подготовки, в мировых приоритетах в развитии тех или иных научных школ, как справедливо замечает **В. А. Садовничий**, состоит привлекательность университетского образования тех или иных стран. Как и в любой прогрессивной эволюции, в эволюции мирового университетского образования, действует закон разнообразия, **закон разнообразия своеобразного «университетского культурно-ценностно-образовательного генома»** (название условное), в котором отражается разнообразие этнокультурных и образовательных установок, генерируемых цивилизационным, культурно-социальным, этническим разнообразием человечества (являющегося его богатством, а не недостатком).

Ограничиваясь данной констатацией, еще раз подчеркнем важность развития следующих направлений в университетском образовании:

- **математического образования** (которое должно иметь приоритет №1 как одно из главных условий развития фундаментальной науки в XXI веке). Математика – главный ускоритель в развитии фундаментальной науки. Советская система образования отличалась самым высоким уровнем математического образования, что позволило создать технические и научные кадры, обеспечившие прорыв СССР к космосу, создать передовые технологии в области авиа - , ракето - , кораблестроения, обеспечить успехи в области огнеупорных материалов, атомной энергетики, геологоразведки, турбостроения, энергетического машиностроения и т.п. На фоне гигантских усилий, которые предпринимают США по повышению уровня математического и естественно-научного образования, российское государство демонстрирует удивительное пренебрежение к предупреждениям видных ученых (**Ж. И. Алферов, В. А. Садовничий и другие**) о недопустимости понижения качества математического образования в школе, которое происходит по логике реформ;
- **естественно-научного университетского образования**, с акцентом на фундаментальных исследованиях в области «стыковых наук»: биохимии, геохимии, геобиохимии, биофизики, физической химии, кристаллохимии, химии металлокерамики, физики твердого тела, геоэкологии, геофизики и т.п. Физика и химия в XXI веке получают новый качественный импульс в самих основаниях. Следует ожидать новых прорывов не только от исследований в синергетической парадигме, но и в физике магнетизма, физике гравитационных полей, гипотетических торсионно-солитонных полей и т.д. Именно здесь следует ожидать

открытий нетрадиционных видов мощных энергетических источников. Требуется развития и теория физического времени *Козарева*. Следует ожидать новых открытий в области популяционных генетических механизмов, теории волнового генома и т.д. Мир находится на грани понимания сложных гомеостатических механизмов Биосферы, которые дают новые основания для осознания управляемого мутагенеза на уровне Биосферы или «таксонов живого вещества»;

- **создания на основе университетов технополисов.** Соединение университетского образования со структурами разработки инноваций в области технологий – магистральный путь превращения университетов в движитель технологического развития. В этом контексте сложился разный опыт в США, СССР и Японии. **Фактически встает речь о зонах опережающего университетского образования и технологического развития.**

_ *** _

В настоящее время в России разгорается *дискуссия по отношению к Болонскому процессу, определяющему структурную реформу высшего образования Европы*.

В первую очередь, требуется *экспликация целей Болонского процесса*. Какими процессами они вызваны к жизни, *иными словами, каковы основания философии целеполагания Болонского соглашения?*

К ним, как показывает анализ [93], относятся:

- **унификация университетского образования в объединенной Европе** (в «Соединенных Штатах Европы», интеграцию в которые европейских капиталистических стран предвидел еще в начале XX века в своих работах *В. И. Ленин*) **как основания для обеспечения единого европейского рынка и свободного перемещения в его пространстве специалистов с высшим образованием** (в частности: взаимное признание дипломов, обоснование идеи формирования европейского образования, языковую (знание не менее 3-х иностранных языков) и профессиональную мобильность, «транснациональную» мобильность в европейском профессиональном пространстве; создание нового европейского унифицированного университета, управление которым скорее всего будет управляться Европейским Сообществом, с передачей национальным правительствам «своего круга компетенций»; предполагается, что «образовательные стандарты» будут устанавливаться Европейской Комиссией и т.д. (с. 19));
- **обеспечение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования** как основания жизнеспособности и организационно-технического уровня европейской системы образования [93, с. 32];

- *создание единого мониторинга качества образования на основе «системы кредитов, аналогичной ECTS, как средства повышения мобильности студентов»,* которая призвана обеспечить унификацию образовательных траекторий студентов в образовательном пространстве университетской системы Европы;
- *академическое и профессиональное признание курсовых модулей, степеней и других званий в Европейском пространстве;*
- *введение унифицированной двухступенчатой системы образования:* бакалавр (3 года) и магистр (1+1 год).

Как видно из этих целей, это – цели структурной перестройки университетского образования. Фактически отсутствует обсуждение фундаментальности университетского образования, кроме косвенного признания этого критерия через принцип синтеза образования и научных исследований, правда без указания на фундаментальную науку. Снижение уровня качества высшего образования до уровня бакалавра с 3-мя годами обучения свидетельствует о возобладании в идеологии европейского университетского образования рыночного фундаментализма и прагматизма. Де-факто, в нашей оценке, – это есть размывание сущности университетского образования, понижение его фундаментальности.

В целом, по нашей оценке, Болонское движение, в том его виде, как оно представлено за последние годы, есть явление внутриввропейское и вызвано процессом превращения Евросоюза в единое союзное государство, которое ставит себе целью добиться своей гегемонии в мире, в том числе и через захват образовательной идеологии.

К сожалению, проблемы содержания университетского образования, его адекватности императиву экологического выживания человечества и выхода из первой фазы Глобальной экологической Катастрофы не отражены в Болонском движении, они остались за его пределами.

В вопросе отношения к Болонскому движению мы стоим на позиции Президента Российского Союза ректоров, ректора МГУ *В. А. Садовниченко*, которая состоит в том, что необходимо присматриваться к структурной реформе европейского университетского образования, брать положительное, но сохранять уникальность российской высшей школы, сохранять те традиции, которые доказали свою эффективность за 300 лет ее развития. *Возможно, странам СНГ следует организовать свое «университетское движение», помня о том, что все мы вышли из единого союзного государства, к которому сейчас стремится Европа.*

- *** -

И последнее. *Одним из важных принципов новой парадигмы университетского образования является его диверсификация не только внутри университетов, но и на уровне видов университетов:* классические

большие университеты (типа МГУ, СПбГУ, ННГУ и т.д.), «региональные университеты как центры образования, культуры и качества» в регионах [9], крестьянские университеты [9] в малых городах аграрных регионов как центры воспроизводства сельской интеллигенции в сельском социуме (примером может служить Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия, созданный в городе Луга Ленинградской области по инициативе Петровской академии наук и искусств в 1991 году и который успешно развивается вот уже 12 лет), профильные университеты – технические, педагогические, военные, гуманитарные и т.д. На наш взгляд, такое разнообразие видов университетов обогащает университетскую сеть России, делает ее более жизнеспособной и активной.

Но при этом должны сохраняться ведущие принципы университетского образования XXI века [9]:

- **эгалитарность** (равнодоступность); университеты как основания реализации «идеала учащегося народа» по **Вернадскому**;
- **непрерывность**. Университеты становятся базой воспроизводства и координаторами непрерывного образования и фундаментальной науки;
- **принцип фундаментализации содержания университетского образования**; принцип универсальности;
- **принцип государственности**; усиление государственной ответственности за развитие высшего, и в его составе – университетского образования, - ведущая тенденция XXI века; она усиливается под воздействием перехода к всеобщему высшему образованию;
- **принцип бесплатности**. Данный принцип есть доминирование «бесплатности» над «платностью» высшей школы как условия снятия дискриминации по отношению к бедной части населения;
- **принцип «ядровой функции» университетского образования в образовательной политике**, непосредственное участие университетов в формировании ее стратегии;
- **принцип качества**. Создание систем управления качеством в университетах. Интеграция управления качеством высшей школы с управлением ноосферным качеством жизни в XXI веке.

Университеты должны стать флагманом «обществ» мира в их устремлении к ноосферизму!

Университеты должны стать основой движения России, Беларуси, других стран к идеалу образовательного общества!

Университеты должны обеспечить сохранение и развитие культуры и науки в своих странах как их национальное достояние!

Университеты должны обеспечить «революцию духа», «человеческую революцию», обеспечить прорыв человечества к ноосферному гуманизму!

Университеты должны стать базисом воспроизводства общественного интеллекта, который возьмет на себя ответственность управления эволюционной социоприродной гармонии!

Университеты должны стать школой гуманизма **XXI века!**

Надо, чтобы должествование нашего Разума стало реальностью будущего, в котором человек вырвется из «экологической западни», уготовленной «цивилизацией рынка и прибыли», и прорвется к обществу, в котором качество управления будет проверяться функционалом качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Субетто А. И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001; 2003. – 537с.
2. *Барлыбаев Х. А.* Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. – М.: Изд-во Комиссии Государственной Думы по устойчивому развитию, 2001. – 143с.
3. *Кондратьев К. Я., Донченко В. К.* Экодинамика и геополитика. Том I. Глобальные проблемы (К. Я. Кондратьев). – СПб.: РФФИ, 1999. – 1032с.
4. *Крапивин В. Ф., Кондратьев К. Я.* Глобальные изменения окружающей среды: экоинформатика. – СПб.: ФЭФ, 2002. – 724с.
5. *Субетто А. И.* Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: Костром. гос. уни-т им. Н. А. Некрасова, 2003. – 148с.
6. *Субетто А. И.* Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
7. *Субетто А. И.* Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – Кострома. – М.: КГПУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр, 1996 – 336с.
8. *Субетто А. И.* Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие – СПб. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 168с.
9. *Субетто А. И., Чекарчев В. В.* Битва за высшее образование в России: 1992 – 2003гг. – СПб. – Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2003. – 321с.
10. *Казначеев В. П., Спириг Е. А.* Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», СО, 1991 – 304с.
11. *Голубев В. С.* Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез). – М.: АЕН РФ, 1994. – 104с.
12. *Субетто А. И.* Опережающее развития человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта – социалистический императив.- М.: Исследов. центр проблем качества подготовки спец-ов, 1990. – 88с.
13. *Казначеев В. П.* Проблемы человековедения. Под науч. ред. А.И.Субетто. Послесловие А. И. Субетто «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение». – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.

14. **Субетто А. И.** Новое качество общественного интеллекта. Проблемы теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта// Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Ч. II (Чегетский форум – 89). – М.: ВНИИПИ, 1989. – С. 405-410.

15. **Субетто А. И.** Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Дисс. в форме науч. докл. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород: 1995. – 57с.

16. **Григорьев С. И., Субетто А. И.** Основы неклассической социологии./ 2-е изд. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.

17. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Основания синергетики. – СПб.: «Алтейя», 2002, с. 303.

18. Вопросы системогенетики. Теоретико-методологический альманах/ Гл. ред. А. И. Субетто. – СПб. – В.-Новгород. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 270с.

19. **Субетто А. И.** Системогенетика и теория циклов. Ч. I-III. В 2-х кн. – М.: Международ. фонд Н. Д. Кондратьева, Исследоват. центр, 1994. – 243с.; 260с.

20. **Субетто А. И.** «Метаклассификация» как наука о закономерностях и механизмах классифицирования. Ч. 1-2. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 254с.; 88с.

21. **Моисеев Н. Н.** Расставание с простотой – М.: АГРАФ, 1998. – 480с.

22. **Субетто А. И.** Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 360с.

23. **Мартин Г.-П., Шуманн Х.** Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина» - Изд. Дом, 2001. – 335с.

24. **Чубайс А. Б.** Миссия России. Выступление в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете 25 сентября 2003г. // Санкт-Петербургские ведомости. – 2003. – 30 сентября.

25. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под ред. А. И. Субетто. – СПб.: ПАНИ, 2003. – 598с.

26. **Пригожин И.** От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327с.

27. **Субетто А. И.** Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992. – 204с.

28. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.

29. **Налимов В. В.** В поисках иных смыслов. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 280с.

30. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век./ Материалы IV Междун. Кондрат. Конференции. М., 15-16 мая 2001г.). – М. – МФК – 2001. – 616с.

31. Научное наследие Н. Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли/ Матер. к Междунар. научн. симпоз. посвящен. 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева. – М. – МФК. – 2002. – 476с.

32. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. Матер. к Междун. Симпозиуму «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». С.-Петербург, 16-18 сентября 2003 г. Ред. Ю. В. Яковец. – СПб.: Науч. изд-во «Гуманистика», 2003. – 967с.

33. Экономическая теория на пороге XXI века. Под ред. Ю. М. Осипова и В. Т. Пуляева. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416с.

34. **Зиновьев А. А.** Глобальное сверхобщество и Россия. – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128с.

35. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология/ Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: «Academia» - «Наука», 1999. – 724с.

36. **Иноземцев В. Л.** Расколота цивилизация. – М.: «Academia» - «Наука», 1999. – 724с.

37. **Тоффлер Э.** Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 784с.

38. **Валянский В., Калюжный Д.** Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? – М.: Алгоритм, 2002. – 496с.

39. **Маркарян Э. С.** Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – 254с.

40. Субетто А. И. Гуманизация российского общества. – М.: Исследовательский центр, 1992. – 156с.

41. **Пуляев В. Т.** Человек и общество – вечная проблема бытия и познания. (Сер. «Россия и мир социально-гуманитарных знаний». Вып. 1. – СПб.: Общ-во «Знание» СПб. и Лен. обл., 2003. – 72с.

42. **Сагатовский В. Н.** Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Ч. III. **Антропология.** – СПб.: ООО «Петрополис», 1999 – 288с.

43. **Осипов Ю. М.** Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 362с.

44. **Шпенглер О.** Закат Европы. – Новосибирск: СО «Наука», 1993. – 593с.

45. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496с.

46. **Дайсон Дж.** Будущее воли и будущее судьбы// Природа. – 1982. – №8.

47. **Барулин В. С.** Социальная философия. Ч.I. – М.: Изд-во МГУ, 1993 – 336с.

48. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352с.

49. **Субетто А. И.** Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, 1997. – 138с.

50. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытие общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА – М., 1999. – XXIV, 262с.

51. *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576с.

52. Неклассическая социология в современной России: накопление методологического потенциала и технологических возможностей. М. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2003. – 288с.

53. *Абалкин Л. И.* Экономическая теория на пути к новой парадигме// Вопросы экономики. – 1993. - №1. – С.1-14.

54. *Генри Джордж.* Прогресс и богатство. – М.: «Генри Джордж Фондейшн», 1992. – 384с.

55. Фрэд Харрисон. Российская модель – СПб.: «ЭКОГРАД», 1993. – 48с.

56. Российская земельная реформа. Путь к богатству?/ Под общ. ред. Т. Чистяковой (РФ), Т. Гвортни (США). – СПб.: «ЭКОГРАД», 1993. – 153с.

57. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человековедения. – М.: Наука, 1977. – 380с.

58. *Зеленов Л. А.* Антропология (Общая теория человека). – М.: Наука, 1991. – 172с.

59. *Субетто А. И.* Введение в Неклассическое человековедение. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр, 2000. – 458с.

60. *Зеленов Л. А.* Методология человековедения. – Н.-Новгород: МШЭУ, 1991. – 76с.

61. *Казначеев В. П.* Психотропный материал (Беседа В. Кондакова с академиком В. Казначеевым)// Советская Россия. – 1994. – 24 мая.

62. Эпидемия ожирения в Америке // Советская Россия. – 2003. – 11 октября. - №114(12457). – с.4.

63. Человек в зеркале наук// Трубы методологического семинара «Человек». – СПб.: СПбГУ, 1993. – 161с.

64. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736с.

65. *Субетто А. И.* Энергетический взгляд на основе экономической теории // В кн.: Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 335-343.

66. *Балашов Е. П.* Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь, 1986. – 328с.

67. *Григорьев Э. П.* Теория и практика машинного проектирования объектов строительства. – М.: Мысль, 1984. – 268с.

68. *Кудрин Б. И.* Символизм и основы технетики (становление неклассического мышления). – Томск: ТГУ, 1993. – 43с.

69. *Ладенко И. С.* Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198с.

70. **Мелещенко Ю. С.** Техника и закономерности ее развития. – Л.: Лениздат, 1970. – 248с.
71. **Мельников Г. П.** Функция разума в биосфере и его технические усилители – Киев: 1990. – 25с. – (Препринт/АН УССР Ин-т кибернетики им. В. М. Глушкова; 90-51).
72. **Половинкин А. И.** Законы строения и развития техники. - Волгоград: ВолПИ, 1986.
73. **Субетто А. И.** Непрошенные мысли. Книга четвертая. – СПб.: Астерион, 2003. – 546с.
74. **Кузнецов П. Г.** Искусственный интеллект и разум человеческой популяции // В кн.: Александров Е. А. Основы теории эвристических решений. – М.: Советское радио, 1975. – С. 212-246.
75. **Лазарев И. А.** Композиционное проектирование сложных агрегативных систем. – М.: Радио и связь, 1986. – 312с.
76. **Крон Г.** Исследование сложных систем по частям – диакоптика. – М.: «Наука», 1972. – 542с.
77. **Крон Г.** Тензорный анализ сетей./ Пер. с англ. Под ред Л. Т. Кузина и П. Г. Кузнецова. – М.: «Мир», 1981. – 622с.
78. **Веников В. А.** Теория подобия и моделирования. – М.: Высшая школа, 1976. – 479с.
79. **Венда В. Ф.** Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448с.
80. **Сороко Э. М.** Структурная гармония систем. Под ред. Е. М. Бабосова. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264с.
81. **Сороко Э. М.** Управление развитием социально-экономических структур. Под ред. А. А. Годунова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 144с.
82. Система. Симметрия. Гармония./ Под ред. В. С. Тюхтина, Ю. А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – 315с.
83. **Субетто А. И.** Квалиметрия. 2-е изд. – СПб.: Астерион, 2002. – 288с.
84. **Субетто А. И.** От квалиметрии человека – к квалиметрии образования. – М.: Исследоват. центр, 1993. – 248с.
85. **Попков Ю. С., Посохин М. В., Гугонов А. Э., Шмульян Б. Л.** Системный анализ и проблемы развития городов. – М.: Наука, 1983. – 540с.
86. **Яницкий О. Н.** Экология города. Зарубежные междисциплинарные концепции. – М.: Наука, 1984. – 240с.
87. **Волов В. Т.** Экономика: флуктуации и термодинамика. – Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2001. – 22с.
88. **Волов В. Т.** Генезис экономической науки и ее связь с естественно-научными науками. – Самара: СГЭА, 2002. – 80с.
89. **Субетто А. И.** Технологии сбора и обработки информации в процессе мониторинга качества образования. – СПб. – М.: Исследоват. центр, 2000. – 49с.

90. **Субетто А. И.** Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // В кн.: «Классификация в современной науке». – Новосибирск: «Наука», 1989.

91. **Иванов В. Н., Иванов А. В., Доронин А. О.** Управленческая парадигма XXI века. Том 1. («Энциклопедия управленческих знаний»). – М.: МГИУ, 2002. – 180с.

92. **Ильинский И. М.** Образовательная революция. – М.: Изд-во МГСА, 2002. – 592с.

93. **Байденко В. И.** Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2003. – 128с.

Часть XII.

Этногенетические основания ноосферного обществоведения*

* Работа опубликована в учебно-теоретическом журнале «Ленинградской школы африканистики» «Манифестация» (№2, 2001г.) в виде статьи: А.И. Субетто «Этногенетическая детерминация ноосферогенеза», с. 65-72.

Бытие человечества многослойно. В нем в соответствии с системогенетическим законом спиральной фрактальности системного времени или «обобщенным законом Геккеля» (А. И. Субетто 1992, 1994, 1997, 1999), определяющем прогрессивную эволюцию как эволюцию, запоминающую самую себя, закодированы все предшествующие фазы эволюции человечества (антропогенеза). При этом они, эти «фазы», не исчезают, а снова воспроизводятся, но в «сжатом» варианте, чтобы стать «фундаментом» дальнейшей прогрессивной эволюции.

В этой многослойности человеческого бытия особое место принадлежит этносу, этнической составляющей.

Дискуссии о категории этноса не утихают. В «Манифестации №1» (2000г.) **Н. М. Гиренко** относит «этнос» к трагическому мифу XX века, справедливо критикуя линейную триаду < племя, народность, нация > и апеллируя к проблеме гетерогенности эволюции «общностей людей», которая не исчерпывается этой триадой. Обращаясь к опыту этнографических исследований этнической ближайшей истории Африки (60-е – 80-е годы), он указывает, что отечественные этнографы столкнулись с явлением сложной мозаики процессов «консолидации, инкорпорации, интеграции и ассимиляции то ли племен, то ли этнических групп, то ли народностей на пути сложения наций в государственных границах постколониальных государств» (с. 53). В попытке найти единые системобразующие этнос признаки **Н. М. Гиренко** и сталкивается с мифом этноса, потому что этнос стал как бы «растворяться», «ускользать» из поля зрения наблюдателя по аналогии с феноменом уравнений неопределенности **Гейзенберга**: уточняем местоположение частицы, неопределенными становятся ее скорость и время, и наоборот. На этот принцип неопределенности идентификации этноса обращает внимание **Л. Н. Гумилев** (1989). Он обращает внимание на два принципиальных факта: во-первых, на факт несовпадения «реального этноса» и «этнонима» (т.е. наименования себя, принятого членами общности), во-вторых, на разнообразие первичных факторов, системоорганизующих этнос как целостность. **Л. Н. Гумилев** прямо указывает на *мозаичность как свойство этноса*, т.е. то свойство, которое раздражает этнографов, исходящих из принципа одного системообразующего признака этногенеза. Не всегда племя предшествует появлению этноса. Такого «предшествования» не было «у испанцев, французов, итальянцев, румын, турок-османов, ве-

ликорусов, украинцев, сикхов, греков (не эллинов) и многих других» (Л. Н. Гумилев, 1989, с. 80). В то же время по *Л. Н. Гумилеву* там, где такое «предшествование» было и где имеется родо-племенное устройство (с делением на «кланы», или «фратрии», или «кости», или племенные объединения на подобие «джус» у казахов), то оно является конструктивным в организации этноса. *Л. Н. Гумилев* рассматривает разные варианты этногенеза: (1) «*сосуществование*, при котором этносы не смешиваются и не подражают друг другу, заимствуя только технические нововведения; (2) *ассимиляция*, т.е. поглощение одного этноса другим с полным забвением происхождения и былых традиций; (3) *метисация*, при которой сохраняются и сочетаются традиции предшествующих этносов и память о предках; эти вариации обычно бывают не стойкими и существуют за счет пополнения новыми метисами; (4) *слияние*, при котором забываются традиции обоих первичных компонентов и рядом с двумя предшествующими (или вместо них) возникает третий, новый этнос» (Л. Н. Гумилев, 1989, с.85).

В моей оценке *Л. Н. Гумилев* наиболее верно осознал сущность этнической формы бытия человечества как некоего, своеобразного, связующего звена между социокультурной и природобиологической формами бытия и соответственно между двумя «системогенетиками»: социальной и культурной «системогенетиками» и биологической и популяционной (биосферной) «системогенетиками». Это означает, что «этнический слой» бытия человечества и отдельных обществ-государств есть своеобразный «трансформатор» воздействия природы – Биосферы, Космоса на социально-культурные процессы, т.е. социогенез и культурогенез.

- 2 -

Таким образом, этногенетическая детерминация в социальной эволюции человечества есть особый тип детерминации, а именно, - социоприродной, в которой важную роль играет географический (ландшафтно-речной, морской, «горный», «степной», широтный и т.д.) детерминизм. На важную роль географического детерминизма в исторической детерминации указал недостаточно оцененный потомками русский ученый-мыслитель *Лев Ильич Мечников* в работе «Цивилизации и великие исторические реки» (1995). Истинное значение географическому детерминизму возвращает теория этногенеза *Л. Н. Гумилева*. Он отмечает: «Первым и главным фактором общественного развития является рост производительных сил, вследствие чего имеет место изменение производственных отношений, а тем самым и организации общества. Этот глобальный процесс всесторон-

не обобщен в марксистско-ленинской теории исторического материализма. Второй фактор, определяющий не импульс, а ход процессов этногенеза, - географическая среда, игнорирование роли которой **С. В. Калесник** правильно назвал «географическим нигилизмом» (Л. Н. Гумилев, 1989, с. 323). Л. Н. Гумилев, уже в духе логики системогенетики и социогенетики, развиваемой автором (А. И. Субетто, 1994), прямо ставит вопрос о диалектике и несовпадении двух рядов ритмов развития «обществ» и человечества: социального и этногенетического. «Первое – это спонтанное, непрерывное движение по спирали, второе – прерывное, с постоянными вспышками, инерция которых затихает при сопротивлении среды. Хронологические социальные сдвиги – смены формаций и этногенетические процессы никак не совпадают» (с. 324). **Л. Н. Гумилев** создает теорию этнической иерархии, вводя понятие суперэтносов или суперэтнических систем «Любая этническая система иерархична, т.е. суперэтнос включает в себя несколько этносов, этнос – субэтносов или консорций и т.д.» (с. 474). Иерархический этногенез предстает как форма воздействия космических и планетарных вариаций на социальную эволюцию человечества.

- 3 -

В моей оценке, в конце XX века уже произошла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, обозначившая Пределы прежним механизмам цивилизационного развития человечества, Конец Стихийной Истории и, следовательно, либерализму как идеалу Западной цивилизации, частному интересу и частной собственности, рынку. «Экологическая петля», порожденная несоответствием между большим энергетическим потенциалом мирохозяйствования и частными формами присвоения богатств природы, все туже затягивается на «шее» человечества, порождая утопические и, одновременно, каннибалистские концепции финансовой мировой капиталократии по выживанию «золотого миллиарда» за счет других «незолотых миллиардов» человечества (А. И. Субетто, 1999, 2000). Мондиализм как идеология «Нового Мирового Порядка» со стороны мировой капиталократии проводит линию на вестернизацию культур, их проамериканскую унификацию. В рамках мондиализма формируется и «мондиалистская этнография», которая начинает исповедовать философию кончающейся этнической истории, философию размывания понятий «народ», «этнос», «нация», «национальность» через абсолютизацию категорий «гражданского общества» и «гражданина» без национальной принадлежности. **Ж. Аттали** прямо создает футуристическую модель прогноз в виде «Строя Денег» или «Цивилизации Рынка», в которой человечество предстает как скопище «неокочевников» - людей без этнической принадлежности, подчиняющихся рационализму рынка в своем поведе-

нии – максимизировать наживу, иметь как можно больше денег, на которые можно потреблять и наслаждаться. Фактически, как мною показано, возникает «человейник» *А. А. Зиновьева*, в котором «правит бал» капиталократия и стоящая за ней Капитал-Мегамашина (А. И. Субетто, 2000). При этом, вследствие своей антиэкологической сущности, это состояние человечества и есть последний акт его экологической гибели.

Данный утопической идеологии мировой финансовой капиталократии противостоит идеология императива выживаемости человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Это и есть новое представление о *ноосфере В. И. Вернадского*, развивающее его учение о ноосфере с учетом достижений в области социогенетики и учения об общественном интеллекте.

Ноосферогенез предстает не только, как взгляд на предшествующий антропогенез и социогенез с позиций нарастания роли идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, его функции будущего – проектирование, планирование, программирование, законотворчество, нормотворчество, формирование систем ценностей и идеалов, но и как взгляд на будущую, Неклассическую историю человечества в форме управляемой социоприродной эволюции. При этом понятие «управление» меняется, оно в своей собственной логике включает в себя использование цикличности развития, системогенетических законов разнообразия, инвариантности и цикличности развития, спиральности развития, конвергенции и дивергенции, закона спиральной фрактальности системного времени («обобщенного закона *Геккеля*»).

Важнейшим во взгляде на ноосферогенез будущего человечества является фактор понимания роли «разнообразия» в логике развития человечества. Системогенетический закон разнообразия, определяющий социальную прогрессивную эволюцию как гетерогенную, отражается в таких законах как законы этнического, культурного, локальноцивилизационного разнообразия. Человечество прогрессивно развивается только через сохранение и развитие национально-этнического, культурно-архетипного, локальноцивилизационного разнообразий.

Ноосферогенез базируется, таким образом, на сохранении и развитии указанных разнообразий и им свойственных полицикличностей. *В. П. Казначеев* (1996) взглянул на проблему сохранения этнического разнообразия с позиций развития генома человечества. Он отмечает, что сохранение малых народностей Севера является общечеловеческой проблемой, потому что они есть хранители особо ценной части генофонда человечества, связанной с адаптацией человека к экстрасуровым климатическим условиями жизни в Сибири и Заполярье. Таким образом, этническая детерминация не исчезает. Она меняет свои механизмы, по мере усложнения бытия человечества, сохраняя их инварианты.

Взгляд на Историю человечества через призму первой фазы Глобальной Экологической катастрофы определил логику взаимодействия двух «бинарностей» (А. И. Субетто, 1999):

- Внутренней Логике Социоприродной Эволюции (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ);
- стихийной (материальной) и идеальной (через общественный интеллект) детерминаций.

Этногенетическая детерминация входит в систему детерминаций ВЛСР. Она как бы на ее полицикличность накладывает свою «печать» - «печать» собственной полицикличности («циклов жизни») этнических «единиц», включая группы, консорции, субэтноты, этноты, «химеры», суперэтноты. В этногенетической «системогенетике» и полицикличности через «этнос» и его структуру проявляется географический детерминизм социальной эволюции, своеобразный этногенетический детерминизм социальной эволюции. Нарастающая идеальная детерминация через общественный интеллект и его проектность учитывает цикловую этногенетическую детерминацию и начинает ею управлять через соответствующие долговременные процессы: переселения, осваивания новых территорий, культурогенеза, учета особенностей экономоэтнического поведения. Например, в России как локальной общинной евразийской цивилизации сформировался российский суперэтнос во главе с русским народом, для которого характерна общинность «большого пространства и времени» («большого хронотопа»), породившая особый тип ментальности и межэтнического общения, нашедший особо яркие ценностные проявления в «русском космизме» (всеединство, соборность, всемирная отзывчивость, общее дело, со-событийность, культ женщины, матери («Богоматери»), культ правды и социальной справедливости, культ «воли», софийность бытия и т.д.).

В моей оценке на рубеже XX и XXI веков **заканчивается стихийный** ноосферогенез и осуществляется переход к управляемому ноосферогенезу на базе доминанты идеальной детерминации и социализма. Это будет новый тип управления на базе стихийности, на базе учета тех пределов, которые ставит нашему развитию природа, в том числе наша собственная биогенная и этногенная природа. В трактовке понятийного построения и «физической картины» мира *Л. Н. Гумилева* таким одним из важнейших пределов служит «вакуум».

Возвращаясь к риторическому вопросу *И. М. Гиренко* «что является объектом этнологического исследования?» («Манифестация», с. 57), сле-

дует, очевидно, ответить так: «мозаичная этногенетическая детерминация на различных уровнях» как фактор биогеографического (и соответственно космического) детерминизма в системе управляемой социоприродной эволюции (а значит и Истории человечества в этой форме). Именно в этом контексте формируется Неклассическая этнология как часть всей системы Неклассической науки XXI века и в целом Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества (А. И. Субетто, 1994, 1997, 1999).

В этой «Некласичности» меняется сама теория познания. Более фундаментально ставится вопрос о «теории Наблюдателя и Сверхнаблюдателя», рефлексивной теории этнографического наблюдения, принципа дополнительности в самой этнологии. Важным будет учет закона спиральной фрактальности системного времени, требующего внимательного отношения к «коллективному бессознательному» этноса как эволюционной памяти.

Этногенетический срез ноосферогенеза заставляет нас глубже, сложнее почувствовать великое соприкосновение ритма жизни и действия общественного интеллекта, науки и культуры и ритма этногенетического основания жизни, связывающего ее со всей предшествующей эволюцией человечества и в целом жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Под ред. д.геогр.н., проф. **В. С. Жекулина**. 2-е изд. – Л.: ЛГУ, 1989. – 496с.

Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. Предислов. **А. И. Субетто**. – М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1996. – 248с.

Манифестация. Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». – 2000. - №1. – 120с.

Мельников Л. Цивилизация и великие исторические реки; Статьи/ Состав., предисл. и примеч. **Евдокимова В. И.** – М.: «Прогресс», «Пангея», 1995. – 464с.

Субетто А. И. Бессознательное. Архаика. Вера. – СПб.: ПАНИ, Исследоват. центр, 1997. – 132с.

Субетто А. И. Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, 2000. – 230с.

Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.

Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Ч. I-III. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр, Междун. Фонд Н. Д. Кондратьева, 1994. – 243с.; 260с.

Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр, Междун. Фонд Н. Д. Кондратьева, 1994. – 168с.

Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204с.

Часть XIII

Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества⁹⁵

В монографии раскрывается образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и одновременно как конкретная форма реализации стратегии развития образования в России в XXI веке, как форма реализации требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. В заданном контексте государственная политика качества образования в России, в частности – государственная политика качества высшего образования, предстает как механизм становления ноосферного образовательного общества в России.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Булдаков Сергей Константинович;

доктор философских наук, профессор Зеленов Лев Александрович;

доктор социологических наук, профессор Григорьев Святослав Иванович

⁹⁵ См.: Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 198с.

«Ноосферно-социалистическое общество есть образовательное общество, реализующее новую, ноосферологическую парадигму непрерывного образования.

Новая форма бытия ноосферного человека невозможна без образовательного общества – важнейшего основания ноосферного социализма»

(Из книги: «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека», 2006, с.18⁹⁶)

«...Неклассический гуманизм становится ядром мировоззрения в системе Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Его фундаментом является Неклассическая наука и культура, в которой ноосферогенетическое измерение синтезируется с осуществляемой «Неклассической революцией» всего корпуса знаний и в которой вернадскианская революция занимает важнейшее место»

(Из «Сочинений». Ноосферизм. Том первый, 2006, с.257, 258⁹⁷)

⁹⁶ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. - 56с.

⁹⁷ Субетто А.И. Сочинений. Ноосферизм. Том первый/ Под ред. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 644с.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая монография отражает развитие автором выдвинутой логики синтеза научных знаний в XXI веке в форме Ноосферизма, который выступает в оценке автора не только новой моделью бытия человека и общества в XXI веке, обеспечивающего социоприродный гомеостазис, но и новой философией, новой научной картиной мира, новым качеством человека и новой теоретической системой, новой – ноосферной парадигмой синтеза научных знаний.

Монография имеет своей целью раскрыть тезис, который стал ее названием: образовательное общество есть единственная форма реализации ноосферного общества и одновременно может рассматриваться как форма реализации стратегии развития российского образования (как и в целом института образования в глобальной системе бытия человечества) в XXI веке. Монография развивает концептуальные, теоретические положения автора, отраженные в таких его монографиях как «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001; 2003), «Государственная политика качества высшего образования...» (2004), «Системный анализ современного общества» (2004), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004), «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (2006).

Ноосферизм как форма бытия человека в гармоническом взаимодействии с Природой – Биосферой и Землей-Геей – реализуется только при опережающим развитии качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных системы в обществе. Это положение было выдвинуто автором еще в конце 80-х годов в виде и ноосферного, и социалистического императива, без реализации которого не может быть обеспечена ни устойчивость развития социализма, ни становление ноосферы как формы реализации социоприродной (социобиосферной) гармонии (см. книгу: Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. М., Исследоват. центр, 1990, 84с.). Впоследствии автор этому императиву придал смысл закона. Это и действительно есть и императив по отношению к современному состоянию российского общества и человечества, и закон, который начинает действовать в ноосферно-социалистическом, образовательном обществе. Он потому и закон, что невыполнение его требований означает нарушение опережающей адаптации человека (человечества) к меняющимся услови-

ям его бытия и одновременно взаимоотношений с Природой, в результате чего начинается распад ноосферного общества, происходит «эволюционный откат назад», а, скорее всего – экологическая смерть.

Таким образом, концепция образовательного общества отражает собой не только имманентные изменения, определяемые эволюцией образования как социального института, не только изменения его места в воспроизводстве человека, общества, народного хозяйства или экономики, но и изменения, связанные с эволюцией социоприродных отношений, которые завели рыночно-капиталистическое человечество в исторический тупик в виде уже состоявшейся в конце XX века первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Понимание особой роли образования с позиций становления ноосферы будущего уже характерно для работ В.И.Вернадского, составивших ядро его учения о ноосфере. В его оценке, становление ноосферы связано с «идеалом учащегося народа», с «взрывом» научного творчества, с синтезом науки и этики, с включением в механизмы функционирования и развития науки и образования духовно-нравственных, этических регуляторов.

В монографии «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (2006) мною было показано, что реализация ноосферного общества невозможна вне социализма, приобретающего духовное, экологическое, ноосферное изобретение.

Настоящая монография дополняет эту монографию. Она доказывает, что единственная форма реализации ноосферного общества – образовательное общество и что единственной моделью стратегии развития образования в России есть переход к образовательному обществу, понятие которого включает в себя такие императивы как императив перехода к всеобщему высшему образованию, императив опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в системе общества.

Одновременно следует отметить, что настоящая работа является развитием монографии С.И.Григорьева и А.И.Субетто «Основы Неклассической социологии» (2000), в целом – неклассической парадигмы становления социологического знания на новом этапе истории человечества и России, который автор назвал разными «именами» – «Кооперационная, Управляемая история в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества», «Ноосферный Социализм или Ноосферизм», «Ноосферная Эволюция и Ноосферная История», «Неклассический, Ноосферный Гуманизм», «Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества». Эти все «имена» отражают разные «лики» одной и той же «сущности» – гармонического бытия и гармонической эволюции системы «Человечество – Биосфера – Земля – Гея».

С.-Петербург – В.-Новгород
31.07.2006г.

Субетто Александр Иванович

1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФОРМА БЫТИЯ НООСФЕРНОГО ОБЩЕСТВА

«Образовательное общество предстает как форма реализации ноосферного общества, в котором образование, будучи механизмом восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта, экспансируется на все сектора жизни общества, на все социальные институты. При этом образование как главный социогенетический механизм «эпохи общественного интеллекта» само претерпевает метаморфозу в сторону Неклассичности, включая в себя космоизацию, ноосферизацию, экологизацию, универсализацию содержания...»⁹⁸

«Образовательное общество» как категория была выдвинута автором в начале 90-х годов уже прошлого века и разрабатывается вот уже 15 лет. Концепция образовательного общества вошла в состав теоретической системы докторской диссертации «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания» [А.И.Субетто, 1995]. В первом томе задуманной многотомной монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» [А.И.Субетто, 2001] концепция образовательного общества была представлена как важная часть теоретической системы Ноосферизма, связанная с разработанной теорией общественного интеллекта.

Категория «образовательного общества» появляется не случайно. К главным основаниям ее выдвижения и последующей разработки следует отнести:

1. Выдвинутую концепцию всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории, частной интерпретацией («калькой») которого становится закон возрастания роли общественного интеллекта как механизма социальной эволюции, сопровождающий возрастание роли закона кооперации в социальной эволюции.

Всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории [А.И.Субетто, 1990, 1991, 1992, 1995, 2001] отражает собой один из контекстов Внутренней Логике Социального Развития человечества

⁹⁸ Субетто А.И. Сочинений. Ноосферизм. Том первый/ Под ред. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, с.63.

– усиление детерминации от общественного интеллекта (общественного сознания) к общественному бытию, усиление проектных форм управления социальной эволюцией. При этом, речь идет об «идеальной детерминации через общественный интеллект», вырастающей онтологически из «материальной, стихийной детерминации» (того, что ученые называют «естественным ходом истории») и начинающей ей противостоять. Само возрастание роли общественного интеллекта и его функций «управления будущим» – планирования, проектирования, программирования – сопровождается усилением действия закона кооперации как механизма прогрессивной эволюции.

Была выдвинута новая теоретическая система синтетического эволюционизма, объединяющая дарвиновскую (селектогенез), кропоткинскую (автор эту парадигму эволюции, где доминирует сотрудничество, взаимопомощь, в оценке автора – кооперация, назвал «коогенезом», где первая часть слова «коо» символизирует «кооперацию») и берговскую (номогенез) парадигмы [А.И.Субетто, 2001]. В рамках логики нового синтетического эволюционизма любая прогрессивная эволюция «оразумляется» (что и открыл для себя, в другой логике, Тейяр де Шарден), т.е. сопровождается ростом роли «интеллекта» как механизма эволюции, противостоящего механизму «естественного отбора».

Закон роста идеальной детерминации в истории является частным случаем закона «оразумления» в космогонической прогрессивной эволюции, приведшего к появлению человеческого разума на Земле, а именно – законом «оразумления» социальной эволюции человека или истории. Происходит «оразумление» «слепой», «стихийной» истории человечества, в которой по меткому выражению Гегеля, действует «историческое бессознательное».

Но все ж таки, до начала XXI века возрастание идеальной детерминации в истории происходило под «покровом» доминирования стихийных сил социальной эволюции, связанных с доминированием закона конкуренции и определяемых частной собственностью, – войн, голода, рынка, свободы перемещения капитала.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы возвестила о Финале этой Стихийной («слепой»), Конкурентной истории, в которой, как подметил Ф.М.Достоевский в своем «Дневнике писателя», действует закон «искажения великодушных идей». *Перед человечеством Земли возник императив выживаемости в виде альтернативы: или рыночно-капиталистическая смерть уже к середине XXI века в форме Глобальной Экологической Катастрофы вследствие несовместимости оснований бытия капитализма, в первую очередь частной собственности и рынка, и оснований выживания человечества в форме управляемой социоприродной эволюции (на основе динамической гармонии), или ноосферный соци-*

ализм или Ноосферизм в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Наступил момент выхода на историческую арену закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Выход на историческую арену закона идеальной детерминации в истории влечет за собой выдвижение на передний план общественного интеллекта и механизма его восходящего воспроизводства – образования.

2. Теорию общественного интеллекта.

Общественный интеллект – новая социально-философская и социологическая категория, выдвинутая автором в 1988 году.

Общественный интеллект рассматривается как механизм социальной эволюции, противостоящий механизму социального отбора и конкуренции.

Общественный интеллект возникает как результат социальной кооперации и одновременно является условием такой кооперации. Рост кооперированности, интегрированности, системности, «организмичности» общества сопровождается опережающим ростом качества совокупного интеллекта общества, его способностей к проектированию, управлению будущим.

В опосредованном определении (как социально-эволюционного механизма) общественный интеллект есть в определенном смысле синоним управления со стороны общества как целого. Структурно общественный интеллект предстает как единство культуры, науки и образования, в котором образование является главным механизмом его воспроизводства, знания – субстанцией общественного интеллекта, а социальный кругооборот знаний образует субстанциональное единство общественного интеллекта.

Выдвижение механизма общественного интеллекта на передний план в логике исторической детерминации меняет место образования в самих механизмах общественного воспроизводства. Как мы показываем [А.И.Субетто, 1995, 1999, 2001, 2003, 2004], образование **приобретает воспроизводственно-базисную характеристику – характеристику «базиса базиса» общественного воспроизводства** – воспроизводства экономики и воспроизводства человека, культуры, науки, в целом общественного интеллекта.

Образовательное общество в контексте данной логики выступает итогом такого преобразования. Становясь базисом общественного воспроизводства, образование экспансируется как функция на все социальные институты и организации в структуре «общества-государства» (категория «общества-государство» раскрыто в работе «Системный анализ современного общества», 2004), **превращая их в общественные**

образовательные системы. Все общество приобретает характеристику образовательной системы.

3. **Концепцию Синтетической Цивилизационной Революции**, а в ее составе – образовательной формационной революции, связанной с переходом от «формации образовательно-педагогического производства частичного человека и производства образовательных услуг» к **«формации образовательного общества** и производства универсального – всесторонне, гармонично развитого человека».

4. Предложенную теоретическую систему Ноосферизма, в которой образовательное общества рассматривается как базисное условие формирования ноосферного общества.

Ноосферное общество есть такое человеческое общество, совокупный интеллект которого – общественный интеллект – обеспечивает «управление будущим» как ноосферное управление или управление социоприродной динамической гармонией.

Действует принцип изоморфизма (тождества):

ноосферное общество ≡ ноосферный человек ≡ ноосферный общественный интеллект ≡ ноосферное общественное образование.

Мы уже указывали в «Ноосферизме» (2001), что общественный интеллект тогда становится ноосферным и тогда реализует ноосферное управление, когда он научается управлять социоприродным (социобиосферным) развитием, сохраняя (не разрушая) гомеостатические механизмы Биосферы, что требует нового синтеза научных знаний в виде ноосферологии и Ноосферизма, включающего в себя целый комплекс проблемно-ориентированных, междисциплинарных научных синтезов, в том числе системологию и системогенетику, метатаксономию или классиологию, квалитологию и квалиметрию, науку о циклах развития и функционирования любых систем – циклологию, науку об организации или тектологии (в определении А.А.Богданова), кибернетику, нейрокибернетику и нейролингвистику, синергетику, глобальную экологию и др. **А это означает, что воспроизводство ноосферного качества общественного интеллекта и ноосферного качества человека требует изменений самого содержания образования, в первую очередь его фундаментализации, состава и содержания фундаментальных наук в системе непрерывного образования, которые можно назвать ноосферизацией образования** [А.И.Субетто, 1995 – 1997, 1999, 2001].

Образовательное общество становится формой бытия ноосферного общества, а последнее – условием реализации ноосферного социализма и бытия ноосферного человека.

Ниже мы намеченные тезисы – положения стремимся углубить, более аргументировано раскрыть содержание и механизмы.

2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

«К... общественному благу относится продукт образования, материализующийся в росте качества человека, его профессионализма и в росте качества знаний, в росте качества общественного интеллекта»⁹⁹

Образование в XXI веке – это не только проблема развития собственного образования как социального института в XXI веке, это не только проблема образования как частного дела человека, решения его индивидуальных проблем выживания в «мире изменений», – это проблема в целом устойчивого развития России и человечества в XXI веке, это проблема выхода, и России, и человечества из экологического тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, это проблема прогрессивной социальной эволюции человечества и России в долгосрочной перспективе.

Долгосрочный прогноз социально-экономического развития человечества, его прорыв к «устойчивому развитию» в форме, по нашей оценке – единственной форме, управляемой социоприродной эволюции связан с двумя сопряженными новыми социологическими, социально-философскими одновременно, категориями «образовательное общество» и «общественный интеллект» [А.И.Субетто, 1995, 1999, 2001, 2003, 2004, 2005; Селезнева Н.А., Субетто А.И., 1995; С.И.Григорьев, А.И.Субетто, 2000].

Образовательное общество – категория более содержательная, чем, например, категории «постиндустриальное общество», или «информационное общество», или «общество знания». Она, эта категория, отражает собой глубокий «сдвиг» в основаниях цивилизационного развития, который мы назвали *Синтетической Цивилизационной Революции*, частью которой выступает *формационная образовательная революция*.

Образовательное общество есть общество, в котором образование становится главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, действия закона устойчивого или

⁹⁹Цитируется из этого раздела данной монографии

ноосферного развития – опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Социальный институт образования становится важнейшим институтом духовного и материального воспроизводства жизни во всех странах мира, в том числе и в России. Выделим следующие факторы, определяющие становление образовательного общества в XXI веке.

1. Проявившаяся в конце XX века первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженные с нею Духовная и Информационная Глобальные Катастрофы, отразившие собой наступившие Пределы всем прежним механизмам цивилизационного развития человечества, в том числе всей эпохе Стихийной Истории, ценностям частной собственности и частного интереса, либерально-спонтанным формам развития.

Сформировался *«императив выживаемости человечества и России в XXI веке» как императив перехода к «устойчивому развитию» в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества* [А. А. Григорьев, К. Я. Кондратьев, 2001; А. И. Субетто, 1994-2001; В. П. Казначеев и др., 2001; «В. И. Вернадский и Н. Д. Кондратьев...», 2001; Д. Х. Медоуз и др., 1994; Б. Коммонер, 1974; В. А. Коптюг, 1992; В. Зубаков, 1995; и др.]. **Б. Коммонер** особенно заострил современную дилемму бытия человечества, состоящую в том, что, если технологии будут и дальше развиваться на базе частной собственности, то они уничтожат самое главное основание жизни человечества – экосистемы [Б. Коммонер, 1974].

Десятилетие между Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году и Саммитом в Йоханнесбурге в 2002 году, получившем название «РИО+10», показало, что ни один из документов по «устойчивому развитию», принятых в Рио в 1992 году, не был выполнен. В «Политической декларации» Саммита указывается: «Мы признаем, что цели, поставленные нами для самих себя на Саммите Земли в Рио не были выполнены» [Ильинский И., 2002, с.150]. Это еще раз подтверждает оценку Б.Коммонера: на рыночно-капиталистическом пути человечество ждет экологическая гибель. В «Хартии Земли» записано: «Мы должны объединиться, чтобы создать устойчивое глобальное сообщество, основанное на уважении природы, всеобщих прав человека, экономической справедливости и культуре мира» [Ильинский И., 2002, с.575].

Образование и образовательное общество как главные механизмы воспроизводства общественного интеллекта, опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта становятся важнейшим условием устойчивого – ноосферного развития

человечества и России в XXI веке. Переход российского государства в своей внутренней политике на концепцию устойчивого развития России [Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996; Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996г (Москва) «О разработке государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации», 1996] **актуализировал проблему опережающего развития качества образования в России, его доступности, массовости, повышения образовательного ценза населения на фоне роста наукоемкости, образованиеемкости, интеллектоемкости всей технологической базы экономики России, обеспечивающей экологическое выживание и устойчивое развитие в XXI веке.**

2. Появление во второй половине XX века под воздействием НТП **«мира изменений»**, т.е. такой формы социального и технологического бытия человечества и России, при которой темпы обновления знаний, технологий, «вещного мира», экологической ситуации, социально-экономических отношений стали такими большими, что привели к моральному устареванию знаний и профессионализма за 4-5 лет на направлениях передовых технологий и **к необходимости перехода человека к новому образу жизни на основе непрерывного образования и поддержания высокой интеллектуальной готовности к самообучению, профессиональной переквалификации, высокой профессиональной мобильности.** Появление «мира изменений» или мира высокой инновационной динамики является результатом революционных сдвигов в механизмах цивилизационного развития, которые могут быть идентифицированы как **Синтетическая Цивилизационная Революция** [А. И. Субетто, 1991-2001], которая состоит из пакета «цивилизационных революций», развернувшихся во второй половине XX века: «системный революции» (а в ее составе: «системно-технологической», «системно-информационной», «системно-экологической» революций), «интеллектно-инновационной революции» (а в ее составе: «интеллектуальной», «инновационной» и «креативной» революций), «человеческой революции» (термин **А. Печчеи**), «квалитативной революции» или «революции качества» (охватившей все сферы бытия общества в «развитых странах»), «рефлексивно-методологической революции» в эволюции единого корпуса знаний, «образовательной революции».

Ключевыми факторами стали:

- **высокие типы изменений** во всех областях жизни и **необходимость высокого уровня адаптации человека и образования к ним;**
- **рост системности бытия человека, требующей роста системности знаний и «картин мира»** как условия грамотности, профессиональной пригодности и **адекватности интеллекта человека и общественного интеллекта растущим темпам изменений и возни-**

кающим проблемам и задачам;

- *рост роли качества как системно интегрирующего фактора и сим-вола изменений в лучшую сторону*, выдвигание на передний план во всех видах воспроизводства жизни *«социального кругооборота качества»* [А. И. Субетто, 1994-2001].

Отставание качества человека и качества общественного интеллекта от происходящих изменений, в том числе в «живом веществе» Природы и в «разумном живом веществе», выразилось в формировании *3-х видов асимметрий в механизмах функционирования человеческого разума и общественного интеллекта:*

- *интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума* (ИЭАР), отразившей несбалансированность возросшего энергетического потенциала хозяйства и внедряемых проектов качеством прогнозирования и проектирования, которая перешла в катастрофизм развития и в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы;
- *технократической асимметрии единого корпуса знаний* (ТАР), отразившейся в резком отставании «блоков знания», связанных с изучением человека, «монолита живого вещества» Биосферы, человеческого интеллекта и общественного интеллекта, и соответственно в образовании человека и общества по этим «блокам знания»;
- *«интеллектуальной черной дыры»* - асимметрии между темпами возрастания антропогенных изменений в «живом веществе Биосферы», в том числе в «живом веществе» самого человечества (в геноме человека), и темпами роста исследований этих изменений и своевременной реакции человеческого разума на них (скорость темпов «изменений» намного опережает скорость темпов их исследований, диагностики и «управленческой реакции» государства и общества, т.е. общественного интеллекта) [В. П. Казначеев, Е. А. Спиринов, 1991; В. П. Казначеев, 1996, 1997; А. И. Субетто, 1990, 1991, 1994, 1995, 1997, 1999, 2000, 2001]. По данным **В. П. Казначеева** на устранение «интеллектуальной черной дыры» у человечества осталось около 15-25 лет. Для этого необходимы исключительные усилия по развитию «блоков науки» о человеке, о «живом веществе», о Биосфере и ноосфере, учения об общественном интеллекте и развитию высшего образования, усилению роли фундаментальной подготовки в общеобразовательной и высшей школах во всех государствах мира, в том числе и в России.

3. Происходящая *«образовательная формационная революция»* как часть Синтетической Цивилизационной Революции, выдвинувшая *императивы* [С. К. Булдаков, 2000; В. М. Розин, 1994; А. И. Субетто, 1994-2001; Субетто А.И., Чекмарев В.В., 2003]:

- *перехода к непрерывному образованию* как основе жизни человека в «мире изменений»;

- *перехода к всеобщему высшему образованию* в первой половине XXI века («развитые страны мира» ставят эту задачу на первые десятилетия XXI века);
- *развития новой парадигмы профессионализма* – проблемноориентированного, универсально-энциклопедического;
- *фундаментализации образования;*
- *всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, креативного различия личности;*
- *перехода к образовательному обществу* как новой модели «соединения» образования и общества в XXI веке, *при которой образование становится тотальным, охватывая все сферы общества, и при которой оно становится «базисом базиса экономики и всех процессов воспроизводства жизни общества»* [С. И. Григорьев, А. И. Субетто, 2000; А. И. Субетто, 1994, 1995, 1999-2001].

Знания, умения, способности человека становятся непосредственной производительной силой. Культурно-историческим результатом производства знаний становятся новые духовные, интеллектуальные, личностные качества человека [Е. Я. Режабек, 1993, с. 283].

В начале 50-х годов *П. Самуэльсон* ввел обозначение *общественных благ* применительно к таким результатам человеческой деятельности, чье потребление одним или несколькими участниками не уменьшает доступности последних для других участников, объединяющей всех их деятельности.

К такому общественному благу относится продукт образования, материализующийся в росте качества человека, его профессионализма и в росте качества знаний, в росте качества общественного интеллекта. Прирост знаний и образования обеспечивает по некоторым данным более 60% прироста национального дохода США и развитых стран и этот показатель имеет тенденцию к росту [Е. Я. Режабек, 1993; А. И. Субетто, 1994].

Происходит смена образовательных формаций: от образовательной формации производства «частичного человека» и специализированных «образовательных услуг» – *к образовательной формации производства «универсального человека»* (который только и может по оценкам *А. Печчеи* «выйти» из глобального экологического кризиса) *и образовательного общества.*

Это означает, что Россия XXI века может экологически и геополитически выжить, сохранить свое достоинство и свою историческую миссию в мире только как «образованная Россия», т.е. как «российская цивилизация образовательного общества». «Концепция образовательного общества» вошла в итоговые документы Съездов Петровской акаде-

мии наук и искусств (1995, 1997, 2000) как важнейшее основание программы развития образования России и ее устойчивого развития.

В «Совместной Декларации Министров образования стран Европы на встрече в Болонье 19 июня 1999 года» подчеркнуто, что «Европа призвана дать своим гражданам **знания, отвечающие вызовам нового тысячелетия**, чувство причастности к совместным ценностям и общему социально культурному пространству» (выдел. нами, авт.). **Болонская Декларация**, являющаяся преемником Сорбонской декларации (25 мая 1988 года), подчеркнула **«центральную роль высших учебных заведений в культурном развитии Европы»**.

Напрашивается аналогия: **необходимо подчеркнуть центральную роль высших учебных заведений в культурном развитии России**. И именно это определяет значение государственной политики в сфере качества высшего образования.

4. Возрастание роли высшего образования как механизма воспроизводства непрерывного образования в целом, его кадров, так и механизма воспроизводства науки, культуры, опережающего развития качества общественного интеллекта. Еще Р. Никсон, президент США в начале 70-х годов, провозгласил: «Сегодня ничто не оказывает большего влияния на карьеру, развитие способностей и счастье такого огромного числа наших граждан как высшее образование. Я предлагаю начать осуществление заветной мечты Америки – чтобы каждый способный молодой человек мог посещать колледж» [И. Бушмарин, 1990, с. 49].

Модель ноосферного, устойчивого развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества реализуется при действии **закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе** [А. И. Субетто, 1990, 1994, 1995]. В методологическом контексте этот закон «материализуется» в **«принципах опережения»** в развитии образования:

- **принципе опережения качества «живого знания»**, транслируемого в образовании, по отношению к качеству «овеществленного знания» в технологиях, в «системах» сфер деятельности специалиста;
- **принципе опережающего развития качества высшего образования** по отношению к образованию в целом, с тем чтобы обеспечивать опережение в подготовке кадров для самого образования и науки;
- **принципе опережающего развития подготовки кадров высшей научной квалификации** (через аспирантуры, докторантуры, соискательство) по отношению к потребностям развития высшей школы, образования, науки и технологии на основе соединения высшего образования и науки [А. И. Субетто, 1990, 1995].

5. Образование становится главным условием прогрессивного развития России, ее национальной безопасности в XXI веке. Данный тезис становится особенно актуальным на фоне роста опасности «экологического империализма», опасности запрета добычи современных ресурсов в России от имени ООН в случае невозможности обеспечить высокие международные экологические стандарты «добычных технологий», которые являются наукоемкими, интеллектоемкими и образованиеемкими. Расчеты показывают, что *средний образовательный ценз экологического выживания населения (в годах обучения) становится 16-17 лет обучения, т.е. переход к всеобщему высшему образованию диктуется не только профессиональными требованиями к личности, к обеспечению ее права на образование и на выбор профессиональной карьеры, профессиональный рост* [«Taxis. Проект ДЕЛФИ», докл. 4, 2001], *но и императивом экологической выживаемости России и человечества, обеспечения устойчивого (в «экологическом измерении») развития.*

В. В. Путин, президент Российской Федерации, в своем выступлении 29 августа 2001г. на заседании Государственного Совета Российской Федерации отметил: «Развитие образования в стране – это далеко не только вопрос престижа нашего государства, хотя и это важно. *Развитие образования – это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества*» [«Выступление Президента...», 2001, с. 1] (выдел. нами). «Высокая планка» и есть отражение «высокого качества». Похоже, это положение президента не перешло в реальную политику, наоборот, политика последних лет – демонстрирует противоположную тенденцию.

Таким образом, *социальный институт образования становится ведущим механизмом развития российского общества в XXI веке, условием ноосферного, устойчивого развития России и ее национальной безопасности, условием превращения российского общества в ноосферное образовательное общество.*

Образование реализует социальные функции [А. И. Субетто, 1992, 2001]:

- *социально-воспроизводственные функции:*
 - восходящее воспроизводство человека;
 - восходящее воспроизводство культуры;
 - восходящее воспроизводство науки;
 - восходящее воспроизводство системы образования, саморазвития института образования;
- *функции просвещения:*

- культурно-просветительскую функцию;
- пропаганду научных, экологических, этических и эстетических знаний;
- **функции социализации личности:**
 - формирования интеллигентности как синтеза нравственности и интеллекта личности;
 - ценностного, духовно-нравственного воспитания личности, этизации сознания;
 - формирования гуманистического и космопланетарного мировоззрения;
 - формирования экологического сознания, развития и трансляции экологической нравственности;
 - формирования цельной картины человеческой цивилизации как взаимообусловленной социоприродной общности людей;
 - формирования «корневого человека» по *П. А. Флоренскому*, укорененному в родных культуре, языке и национальной истории;
- **функции формирования мотивации личности к самосознанию и самообучению:**
 - формирование способности к самообучению, «учиться, чтобы учиться»;
 - формирование культуры рефлексии, создания глубинных мотивационных структур к поиску смысла жизни своего «Эго» и смысла жизни человечества;
 - преодоление идеала «вещного потребительства» через культивирование идеала творчества и созидания;
 - расширение «витально-индивидуального пространства» сознания человека до «космо-планетарного пространства» сознания человека, космозации интеллекта человека, подготавливающей его к разрешению в историческом измерении «императива выживаемости»;
- **функции формирования «человека культуры», системы культуры личности человека:**
 - формирование интеллектно-мыслительной и коммуникативно-языковых культур личности;
 - формирование информационной культуры личности;
 - формирование базовых системной, классификационной, качественной, управленческой культур, культуры познания и применения циклических закономерностей развития;
 - формирование культур родов деятельности: экономической (производственной), исследовательской (научной), художественно-культурной, экологической, педагогической, управленческой, здравоохранительной (медицинской), физкультурной;

- **функции формирования профессионально-специализированного и проблемно-ориентированного образования;**
- **функции создания и воспроизводства культуры общения и принятия решений:**
 - воспитание культуры консенсуса и компромисса интересов (культуры толерантности);
 - привитие толерантного отношения к многообразию культурных, идеологических и институциональных форм организации человеческих обществ;
 - формирование культуры диалога;
- **функции проблемно-глобальной и цивилизационно-исторической ориентации личности:**
 - привитие видения и понимания глобальных проблем современности, формирование ответственной позиции по отношению к этим проблемам;
 - формирование культурно-образовательных механизмов преодоления различных форм отчуждения человека от общества, от социальных и политических процессов; разрушение в сознании стереотипов авторитаризма и эгалитаризма, обуславливающих отчуждение человека от общества; воздействие на молодежную субкультуру, элиминация девиантного мышления и поведения, несовместимых с устоями цивилизованного общества;
- **функции поддержания здоровья человека в образовательных системах, его реабилитации и развития, в том числе:**
 - функции психологической и социологической поддержки личности в процессе ее развития;
 - функция валеологической поддержки личности;
 - функция физического развития и совершенствования, развития физической культуры среди учащихся;
 - функция формирования социально-психологического иммунитета к «психическим агрессиям» тоталитарных агрессивных сект, к стратегиям манипулирования сознанием;
- **функции патриотического воспитания;**
 - формирования исторического самосознания личности;
 - формирования национального самосознания личности;
 - формирование «языковой личности»;
 - раскрытие интернациональной, народообъединяющей составляющей каждой национальной культуры, обеспечение единства национальной гордости и уважения к другим национальностям и культурам;
- **функции обеспечения конкурентоспособности человека на рынках труда и специалистов, в том числе обеспечение профессиональной**

- мобильности специалиста;
- **функции обеспечения непрерывно-образовательного процесса, охватывающего весь жизненный цикл человека (интеллектуальный онтогенез).**

Подведем итоги.

Социальный институт образования, таким образом, обретает новую функцию – функцию основания для становления и развития образовательного общества.

Образовательное общество есть такое общество, в котором реализуется право человека на непрерывное образование как условие его динамического развития в «мире изменений». Само непрерывное образование опирается на систему высшего образования, которое приобретает характеристику всеобщего высшего образования.

Образование является базисом всего общественного воспроизводства и это – один из главных признаков образовательного общества.

Образовательное общество, по нашей оценке, – ключевая категория в прогнозном сценарии развития образования в **XXI веке в России и в целом** в мире, главное условие перехода человечества на стратегию устойчивого развития, которое есть ноосферное развитие или, что тоже самое, управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта.

Перечисленные социальные функции образования определяют его системно-социальное качество.

3. ПЕРВАЯ ФАЗА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ КАК ОТПРАВНОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПУНКТ В РЕФЛЕКСИИ НАД ЛОГИКОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ И СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

«Чтобы понять, что собой представляет новая качественная метаморфоза – метаморфоза социальная и цивилизационная, которую предстоит осуществить человечеству в своем развитии в ближайшие десятилетия, необходимо понять логику социальной эволюции человечества. Можно говорить о Внутренней Логике Социального Развития (которая есть развертывание внутренних потенций социальной системы, которая есть логика социального саморазвития) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (которая есть логика развития социоприродной системы, т.е. взаимодействия социальной и природной, биосферной эволюций)¹⁰⁰»

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая состоялась в конце XX века, – наш отправной методологический пункт в рефлексии над Логикой истории человечества.

Он сразу определяет **приоритетность основания обмена между обществом и природой** в результате хозяйственного природопользования, при котором человечеством потребляется из природы негэнтропия («организованность биосферы»), а «выбрасывается» в природу энтропия («дезорганизация природы», ее деградация). Этот обмен носит неэквивалентный характер, потому что потребление негэнтропии из природы в десятки раз выше по отношению к производству негэнтропии в обществе. На одну условную единицу приращения негэнтропии в обществе, как правило, теряется более 100 условных единиц негэнтропии, произведенной Биосферой как суперорганизмом в результате действия гомеостатических механизмов. Это действие биосферных гомеостатических механизмов опосредованно отражено в законах **Бауэра-Вернадского**, в соответствии с

¹⁰⁰ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый, 2006, с.35.

которыми живые системы производят большую работу во вне, чем внутри себя, и соответственно структурируют и стабилизируют внешнюю среду (объединение законов *Бауэра и Вернадского* произвел *В.П.Казначеев* [В.П.Казначеев, Е.А.Спирин, 1991]), и в законе *А.Л.Чижевского* – законе квантитативно-компенсаторной функции Биосферы.

Смысл законов *Бауэра – Вернадского – Чижевского* и состоит в том, что они показывают, что производство негэнтропии Биосферой позволяет ей до поры – до времени осуществлять компенсацию разрушительного, энтропийного воздействия хозяйственного природопользования человечества на природу.

Соотношение между сложившимся характером энтропийной формы природопользования со стороны человека и негэнтропийным производством Биосферы в процессе ее функционирования и развития определяется энергетическим базисом такого природопользования.

В целом всю Историю человечества можно представить в виде диалектического взаимодействия двух «Больших Логик» развития человечества [А.И.Субетто, 1994, 1999, 2001]:

- *Внутренней Логике Социального Развития – ВЛСР;*
- *Большой Логике Социоприродной Эволюции – БЛСЭ*

Внутренняя Логика Социального развития – ВЛСР – есть логика социальной прогрессивной эволюции на ее внутренних основаниях. К таким основаниям могут быть отнесены:

- *Способ общественного производства как единство производственных отношений и производительных сил в определении К.Маркса, который стал основанием формационной стадиялизации истории: <доэкономическая формация; экономическая формация; постэкономическая формация> или <«доэкономическое общество», «экономическое общество», «постэкономическое общество»>. Экономическая формация состоит из 3-х подформаций и соответственно «обществ»: рабовладельческой, феодальной и капиталистической. С позиций «формационной логики» доминирующей в настоящее время является капиталистическая формация и соответственно «современным обществом» является капиталистическое общество. К марксовской логике деления по схеме триады <«доэкономическое», «экономическое», «постэкономическое» общества> в своих теоретических построениях прибегают такие разные современные исследователи как *В.Л.Иноземцев и Ю.М.Осипов*. В настоящее время формационная теория Маркса, в первую очередь, в линейной пятичленной советской интерпретации подвергается критике. Указывается на то, что формационная логика социальной эволюции имеет нелинейный и ветвящийся характер. На-*

пример, «азиатский способ общественного производства» не совпадает с «европейским феодальным способом производства»;

- **культурно-исторический архетип или социокультурный архетип (тип) тех или иных общественных устройств**, который стал впоследствии связываться с понятием «локальная цивилизация». ВЛСР по этому основанию предстает как «Цивилизационная («локально-цивилизационная») логика истории». В контексте «Цивилизационной логики» история предстает как «циклический поток развития», в котором одна «локальная цивилизация» (один «цивилизационный цикл») сменяется другой «локальной цивилизацией» (другим «цивилизационным циклом»). При этом исчезает моноцентрический взгляд на историю (например, европоцентрический), она приобретает полицентричную, многомерную («многополюсную») характеристику. Первым выдвинул цивилизационный подход к объяснению логики истории **Н.Я.Данилевский** (XIXв) в монографии «Россия и Европа». Затем он получил развитие в работах **О.Шпенглера** («Закат Европы»), **А.Дж. Тойнби** («Постижение истории»), частично в учении о социокультурных типах **П.А.Сорокина**, а также в концепции локальных цивилизаций, развиваемой в 90-х годах XX века в России (**Ю.В.Яковец** и другие [Ю.В.Яковец, 1997]).

«Цивилизационный подход» носит комплексный, синдромный характер. В нем имплицитно отражается связь общества, культуры, особенностей социальной психологии, ценностей с территорией проживания народа, с географическими и климатическими условиями воспроизводства жизни, с этнической субстанцией общества и соответственно истории, которая получила наиболее полное раскрытие в теории этногенеза и в этнологии в версии **Л.Н.Гумилева**. «Локально-цивилизационная» логика наряду с чисто **экономическим детерминизмом**, получившим отражение в формационном подходе, уже включает в себя **этно-географический детерминизм**, связь специфики социального, социальной психологии, системы ценностей, а значит и общества, со спецификой географических условий проживания и этносов, составивших основу общества. Культурно-ценностно-исторический архетип стал основой и для выделения **«ментальных формаций»** (автор – **Н.Н.Александров**), объединяющих локальные цивилизации в определенные «ментальные группы» [Н.Н.Александров, 2000];

- **этнос (этническая специфика поведения). Это основание с определенной условностью формирует своеобразную «этническую логику» истории**, которая наиболее полно была продемонстрирована в научных трудах **Л.Н.Гумилева**.

Хотя, в нашей оценке, «локально-цивилизационную», «ментальную» и «этническую логику» необходимо объединить.

Внутренняя Логика Социального Развития в, нашей оценке, занимает ведущее место в современных исследованиях. Кроме указанных оснований для стадиялизации развития общества, чтобы «подобраться» к понятию «современного общества» применялись основания:

- **технологический детерминизм:** «доиндустриальное общество – индустриальное /доинформационное общество – постиндустриальное/ информационное общество»;
- **уровень развития демократии и свободного рынка:** «традиционное общество – демократическое общество», «тоталитарное общество – демократическое или свободное общество», «закрытое общество – открытое общество»;
- **уровень вхождения общества** в глобализационный процесс: «закрытое общество (неглобализированное) – открытое общество (глобализированное)»;
- **уровень развития «человейника»** по *А.А.Зиновьеву*: «предобщество – общество – сверх (супер) общество».

Большая Логика Социоприродной Эволюции – БЛСЭ вышла на арену истории в последней трети XX века, – вышла в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Если ВЛСР отражает «логику» собственно социальной эволюции, то БЛСЭ есть логика социоприродной эволюции – эволюции системы «общество – природа».

Основание БЛСЭ – энергетический базис обменных процессов между обществом и природой в процессе хозяйствования – позволило нам выделить *две «эпохи-цивилизации»:*

- *вещественную или аграрную «эпоху-цивилизацию» от момента неолитической революции около 8 тысяч лет до н.э. и до начала XX века;*
- *энергетическую цивилизацию – XX-й век.*

Вещественная или аграрная «эпоха-цивилизация» есть история человечества при малой энергетике мирохозяйствования, что обеспечивало относительное равновесие между обществом и природой и сравнительно «устойчивое развитие» благодаря компенсаторному негэнтропийному потенциалу Биосферы, с «лихвой» перекрывавшему разрушительный, энтропийный потенциал «мирохозяйственной системы» человечества.

К началу XX века 99% энергетической вооруженности человека составляли традиционные виды энергии – мускульная энергия человека, энергия домашних животных, ветряных и водяных мельниц. Промышленная революция в странах Европы и Северной Америки, вступивших на путь капиталистического развития, в основном освоившая «индустрию пара»,

общую энергетическую вооруженность человечества почти не изменила. На нее приходился всего 1% энерговооруженности. Это нам позволило эту «эпоху-цивилизацию человечества» все ж таки характеризовать как аграрную. Это означает, что 95-98% населения земного шара до XX века продолжало работать в сфере сельскохозяйственного производства на основе традиционных, тысячелетних технологий.

В XX веке происходит скачок в энергетическом базисе хозяйствования и, следовательно, природопользования в 3ч10 порядков разов.

Это привело к резкому росту энтропийного воздействия человечества на природу. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы означала одно: возросший энергетический базис природопользования в XX веке привел к такому потоку разрушений природы, что его потенциал приблизился к компенсационному потенциалу Биосферы. Восстановительный поток, благодаря действию законов ***Бауэра-Вернадского-Чижевского***, уже не компенсировал поток разрушительного воздействия природопользования человечества. По оценкам авторов доклада Римскому клубу ***Д.Х. и Д.Л. Медоузов и Й.Рандерса*** «За пределами роста» в конце 80-х годов (повторивших моделирование мировой экономики с позиций экологического равновесия, которое ими было сделано в конце 60-х годов и отражено в нашумевшем докладе «Пределы роста») мировая экономика уже вышла за «разрешенные» пределы. Если следовать этой логике оценки мировой экологической ситуации, то «экономический мир» вошел в «запредельное пространство», в зону углубляющегося экологического глобального кризиса, а с нашей точки зрения – в ***зону начала Глобальной Экологической Катастрофы*** (***А.П.Федотов*** вводит понятие эпоха антропогенно перегруженной Земли [А.П.Федотов, 2002]).

Фактически «Глобальная Экологическая Катастрофа» имеет определенный «смысл», который человечество, его совокупный разум должны услышать: смысл наступивших Пределов прежним механизмам цивилизационного развития и, прежде всего, механизму рынка и институту Частной Собственности, всей рыночно-капиталистической цивилизации. Рыночно-капиталистическое общество к концу XX века стало экологически Утопическим, т.е. не адекватным БЛСЭ, и, следовательно, не разумным, и, если человечество не сменит в целом форму рыночно-капиталистического природопользования (в том числе пользования человеческих ресурсов), то эта живущая (пока!) Утопия в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы перейдет в Капиталистическую Гибель человечества к середине XXI века (по нашей оценке).

Данный экологический диагноз современному рыночно-капиталистическому обществу снова нас возвращает к Внутренней Логике Социально-го развития – ВЛСР, – но уже с позиций БЛСЭ.

Но, прежде всего мы должны ответить на вопрос: какие общие законы управляют прогрессивной системной эволюцией вообще и социальной эволюцией в частности?

Большинство исследователей продолжает оставаться на дарвиновской парадигме теории эволюции, абсолютизирующей действие закона конкуренции и механизма отбора. ***Н.Н.Моисеев***, экстраполируя дарвиновскую триаду < наследственность, изменчивость, отбор > на любую эволюцию в мире, даже вводит понятие Рынка с большой буквы [Н.Н.Моисеев, 1993, 1997], тем самым, может быть, даже до конца не сознавая, реабилитируя социал-дарвинизм и его выводы. Такую же позицию в своей трактовке социогенетики занял ***Ю.В.Яковец***.

Хотя, нужно отметить, что дарвиновская парадигма эволюционизма еще в XIX веке была подвергнута критике со стороны ***П.А.Кропоткина***, показавшего, что механизм «сотрудничества» («солидарности», «любви», «альтруизма») в биологической эволюции играет не меньшее значение, чем механизм отбора. ***Л.С.Берг*** в своих взглядах на движущие силы биоэволюции на Земле выдвинул теорию номогенеза, показывая, что помимо стихийного детерминизма на базе «механизма проб и ошибок» и «естественного отбора», действует другой механизм, отражающий общие законы, направляющие эволюцию в определенное русло. Позже было показано, что природа на основе жидких кристаллов и пятилучевой симметрии не могла принципиально изобрести «колесо» как форму передвижения, но зато создала кинематику передвижения живых систем и их роста на основе пропорций «золотого вурфа» С.В.Петухов, 1981]. Отметим, что ***А.А.Любичев*** продолжил эту линию расширения взглядов на синтетический эволюционизм, включая в них признание особой роли отношений комплиментарности, дополнения. В своих работах, мы прямо выдвинули теоретическую схему синтетического эволюционизма, объединяющую (как мы их назвали) дарвиновскую, берговскую и кропоткинскую парадигмы [А.И.Субетто, «Ноосферизм», 2001]. В этой теоретической системе развиваемая нами с конца 70-х годов системогенетика (система системогенетических законов) становится внутренним, очень сложным, отражающим сложную логику взаимодействия более чем 12-и системогенетических законов, механизмом системной прогрессивной эволюции. В этой сложной логике особое место принадлежит диалектике взаимодействия парных системогенетических законов – закона конкуренции и закона кооперации и их механизмов – механизма «отбора» и механизма «интеллекта». Анализ логики прогрессивных системных эволюций, подчиняющихся закономерности «сходящийся спирали» (или «спирального конуса»), показал, что ***наблюдается «тенденция сдвига» от доминанты действия закона конкуренции и механизма отбора – к доминанте действия закона кооперации и механизма «интеллекта».***

Таким образом, в упомянутой «тенденции сдвига» в прогрессивной эволюции наблюдается сдвиг от доминирования «стихийных сил» эволюции («отбора», «метода проб и ошибок») к доминированию «управляющих или упреждающих сил» эволюции («механизм интеллекта» как «механизм управления» внутри прогрессивной эволюции «движением эволюции» через «опережающую обратную связь»). **Происходит «интеллектуализация» прогрессивной эволюции** по мере роста кооперированности (и соответственно – сложности) эволюционирующих систем. Здесь образ «оси эволюции, осознающей самую себя» **Тейяра де Шардена** неожиданно получает новую трактовку уже в логике нашей теоретической схемы синтетического эволюционизма.

Более того, **интеллектуализация эволюционирующих систем должна опережать процесс кооперирования и рост сложности.** При этом, «интеллект» предстает как антипод механизму «естественного отбора» (если последний есть «запаздывающая обратная связь» и эволюция резервирует себя через избыточный субстрат, который должен гибнуть, чтобы дать выжить наиболее приспособленным, то первый есть «опережающая обратная связь» и «интеллектуализирующаяся эволюция» уже резервирует себя через избыточную информацию, т.е. более высокое качество управления будущим).

Интеллект есть синоним управления будущим.

В данном контексте «интеллект» есть обобщенное, очень абстрагированное понятие. Интеллект появляется везде, где есть преадаптация и управление будущим.

Таким образом, видимый Космос (Вселенная), в которой находится солнечная система, планета Земля и человеческий разум, и который прогрессивно эволюционирует после Большого Космологического Взрыва по **Г.Гамову** 15 миллиардов лет назад, подчиняется этой общей «тенденции сдвига» и «оразумляется». **Появление человеческого разума во Вселенной является не случайным, а закономерным результатом действия закономерности «оразумления» Вселенной.**

Циклы космогонической спирали прогрессивной эволюции калиброваны «Большими Взрывами», которые можно трактовать как скачки разнообразия и «онтологического творчества». После Большого Космологического Взрыва ($1,5 \cdot 10^{10}$ лет назад) на Земле произошел Большой Биологический Взрыв ($4,5 \cdot 10^9$ лет назад), запустивший эволюцию живого на Земле. Закон «оразумления» эволюции живого на Земле («закон цефализации Дана») привел к Большому Биосферному взрыву на Земле (около $5 \cdot 10^6$ лет назад), приведшему к появлению человека и началу антропной эволюции (и эволюции человеческого разума). Антропная эволюция $8412 \cdot 10^3$ лет назад пережила **Большой Социальной Взрыв**, приведший к

появлению «предобщества» и к социальной эволюции (что мы и называем собственно Историей). В нашей оценке, социальная эволюция начинается с одомашнивания животных и одомашнивания растений (в первую очередь злаковых), положивших начало скотоводству и земледелию.

Спираль (конец) социальной прогрессивной эволюции подчиняется все той же «тенденции сдвига от доминирования закона конкуренции и механизма отбора – к доминированию закона кооперации (социальной, экономической) и механизма общественного и интеллекта».

Закономерность «оразумления» социальной эволюции названа нами всемирно историческим законом роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Идеальная детерминация, в этой онтологической логике, «вырастает» из материальной – стихийной детерминации, она сопровождает действие закона кооперации в социальной эволюции.

Общественный интеллект выходит на историческую арену вместе с социальной кооперацией, которая следует логике роста масштаба социальной кооперированности (по А.А.Зиновьеву: «предобщество – общество – сверхобщество»).

Поэтому ВЛСР предстает одновременно как логика взаимодействия «стихийной (материальной) детерминации» на основе действия закона конкуренции и «идеальной детерминации» на основе действия закона кооперации.

На протяжении двух «эпох – цивилизаций» – вещественной-аграрной и энергетической (в XX веке) – доминировал закон социальной и экономической конкуренции, часто реализующийся через механизм войн, хотя продолжала возрастать роль закона идеальной детерминации через общественный интеллект, его главную функцию – управление будущим. Это выражалось в росте масштабов проектирования и планирования. В XX веке механизм планирования экономического и социального развития, целевых программ впервые получил широкое развитие, стал фактом исторической практики.

По ряду оценок (*Дж.Гэлбрейт, Е.Гельбо*), экономика США к концу XX века стала на 60% плановой, и только на 40% остается рыночной, экономика Японии – на 80% плановой и 20% рыночной. Экономика СССР была почти на 100% (по крайней мере, с 30-х годов по 80-е годы XX века) плановой. Экономика социалистического Китая остается на 85% плановой и на 15% является рыночной.

И, тем не менее, стихийные регуляторы были доминирующими в XX веке. Более того, появилась целая линия апологетики рынка как якобы оптимизирующего механизма. Монетаризм в экономике (*Ф.Хайек, М.Фридман*) есть апологетика стихийных сил в развитии капиталистического общества, капиталистической экономики и резкого неприятия

планирования и вообще вмешательства государства в так называемую «рыночную экономику» (мы назвали «так называемую», потому что в реальности «свободного рынка» никогда не было и быть не может; это один из идеологических мифов либерализма).

Доминирование стихийных сил породило одно из главных противоречий БЛСЭ в «энергетической цивилизации» человечества в XX веке - противоречие между стихийной логикой рыночно-капиталистической (империалистической) истории в XX веке и возросшим энергетическим базисом природопользования со стороны человечества, в первую очередь стран «золотого миллиарда», потребляющих ресурсы мира.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – результат действия этого противоречия.

Наступил «Великий Перелом Истории» (но не в тех трактовках, которые ему дают В.Л.Иноземцев и А.А.Зиновьев [А.А.Зиновьев, 2000; В.Л.Иноземцев, 1999]). Этот «Великий Перелом Истории» есть переход от Стихийной, Конкурентной Истории к Управляемой, Кооперационной истории, т.е. переход от истории на основе доминирования стихийной детерминации и закона конкуренции (и механизма «рынка») к истории на основе доминирования идеальной детерминации через общественный интеллект и закона кооперации.

В конце 80-х годов **Ф.Фукуяма** провозгласил «Финал Истории» в виде победы капитализма, рыночно-капиталистической формы бытия, как самой совершенной и единственно возможной в его оценке, которая тождественна «демократии» и «свободе» в «идеалах Запада», на вечные времена. В этом смысле история, как форма сменяемости формаций и цивилизаций, в «логике **Фукуямы**» закончилась. И **Ф.Фукуяма**, и **З.Бжезинский**, и **Ж.Аттали** и многие другие западные апологеты «капиталистического рая человечества» не заметили, что *тот «Финал Истории», о котором писал Фукуяма, действительно наступил, но в ином качестве – в качестве Финала истории рыночно-капиталистической цивилизации, конца стихийной истории, который может обернуться, если не победит в истории человечества Большая Логика Социоприродной Эволюции в виде своего императива перехода к Кооперационной истории в качестве управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества* [А.И.Субетто, 1999, 2001].

Этот «Финал» уже материализован в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. У человечества нет другой альтернативы кроме ноосферного социализма или ноосферизма [А.И.Субетто, 2001, 2006], которой и есть реализация управляемой социоприродной эволюции, т.е. управляемой Ноосферы – Биосферы Земли, асимметрированной человеческим разумом (в трактовке В.И.Вернадского).

Таким образом, сформировавшийся на рубеже XX и XXI веков «императив выживаемости», обращенный к человечеству, к его разуму, общественному интеллекту, есть соединение «ноосферного» и «социалистического» императивов, единство реализации которых и определяет ноосферизм как Кооперационную Историю будущего – в том числе, уже историю XXI века.

Именно Большая Логика Социоприродной Эволюции определяет характер «современного общества», если его понимать как интенцию, вырастающую из настоящего, действительного бытия общества, чтобы оно превратилось «завтра», «в будущем» в «разумное бытие общества», спасающее человечество от реальной угрозы всеобщей экологической гибели.

4. СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО «ВЕКТОРА» «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА ИСТОРИИ». ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

«Здесь мы сталкиваемся с новым типом революций – с «цивилизационной революцией», т.е. такой революцией, которая олицетворяет собой становление нового качества в механизмах цивилизационного развития»¹⁰¹

Возникает вопрос: а есть ли реальные исторические предпосылки для такого перехода человечества в целях реализации в оптимистическом варианте «Великого Перелома Истории» и перехода современного общества в образовательное общество?

Ответ на этот вопрос тесно связан с проблемой идентификации современного общества, реальных процессов его социальной эволюции на рубеже XX и XXI веков.

Мы выделяем несколько «классов» или «типов» таких предпосылок.

Первый «класс» или «тип» предпосылок формируется теми реальными преобразованиями в функционировании и развитии современного общества, которые уже произошли и происходят в конце XX века и в начале XXI века.

Эти преобразования, качественно меняющие многие механизмы современного общества, мы объединили под общим названием *Синтетической Цивилизационной Революции*, концепцию которой мы разрабатываем более 12-и лет и которая представлена во многих работах автора.

Концепцию Синтетической Цивилизационной Революции мы рассматриваем как часть прогнозного сценария в развитии образования и образовательного общества в России XXI-го века

Синтетическая Цивилизационная Революция есть Большой Синтез революционных преобразований в механизмах цивилизационного развития человечества, объединяемых несколькими «цивилизацион-

¹⁰¹ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый, 2006, с.68

ными» революциями, развернувшимися приблизительно с 60-х ч 70-х годов XX века:

- Системной;
- Человеческой;
- Интеллектно-Инновационной;
- Качитативной;
- Рефлексивно-методологической;
- Образовательной.

Их взаимодействие как «**Большой Синтез цивилизационных революций**» представлено на рис 1.

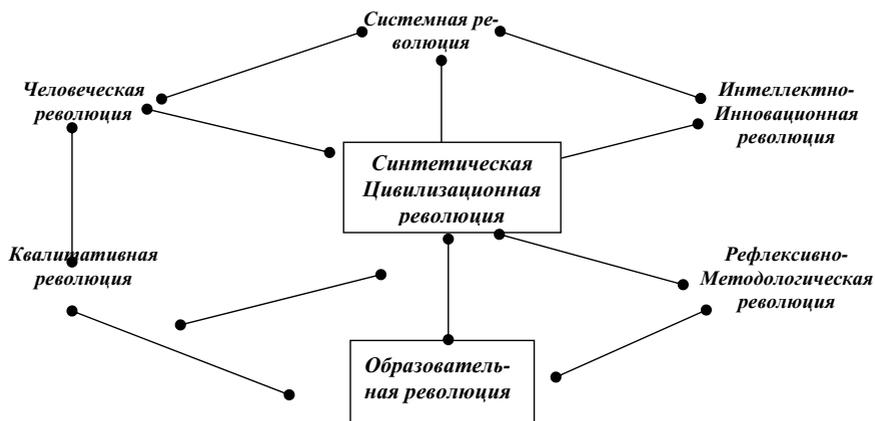

Рис. 1

Системная революция отражает собой качественный скачок в росте системности «мира человека» – «антропосферы» – и в росте, соответственно, системности в связях этого «мира» с Биосферой (Природой, Землей-Геей). Сам рост системности, происходящий под воздействием социально-экономического и технического развития, отражает одновременно собой рост кооперированности социальных, экономических, технологических, информационных и других систем, т.е. возрастающее действие системогенетического закона кооперации.

Происходит замыкание системной спирали истории в духе действия диалектического закона отрицания отрицания: неразвитая, нерасчлененная системность социального и экономического бытия человека на первом «натурально-природном» периоде истории; распад системности, доминирование процессов дифференциации и закона конкуренции на втором, «частно-собственническом» периоде истории; новый синтез

системности на качественно новом этапе развития, начавшимся в форме Синтетической Цивилизационной Революции.

Системная Цивилизационная революция происходит тремя основными потоками революционных преобразований, захватывающих в первую очередь производительные силы, технологический базис современного общества, и делающих их более системными. К ним относятся:

- *системно-технологическая революция*. Эта революция отражает собой рост технологической системности (сложности, взаимозависимости) антропосферы, в первую очередь по линии появления технологических систем огромного пространственного масштаба, «связывающих» собой пространства на уровне отдельной страны (государства), ассоциаций стран (глобальных регионов), на уровне планеты в целом (планетарный или глобальный масштаб). Эти технологические системы трех крупных масштабов – странового, глобально-регионального и планетарного/глобального масштабов можно назвать **технологическими инфрасистемами**. К ним относятся: энергетические, транспортные, топливо-трубопроводные, космической связи и слежения, наземные сети связи, компьютерные сети, компьютерно-образовательные сети и др. инфрасистемы. *Система технологических инфрасистем образуют сетевую технологическую инфраструктуру на уровне стран, регионов, планеты Земля*. Отметим такой «невидимый» тип инфраструктуры, в котором системно-технологический аспект особенно явно связан с системно-экологическим аспектом, как *подземная сетевая технологическая инфраструктура больших городов-мегаполисов («гигамегаполисов»)*, оказывающая негативное антропогенное воздействие на подземную экологию, возвращающееся «бумерангом» в форме наземной негативной городской экологии или городской патологии. **В. Михайлов**, лидер «диггерского движения» в России и в мире («диггер» – исследователь «подземного мира» больших городов), замечает по этому поводу [«Мы – «диггер Спас», с. 4]: «...общие аномалии на поверхности связаны с тем, что мы расшевелили недра. Бездумно расширяя города, внедряясь в донное пространство, выгребая минералы, металлы, уголь, выкачивая нефть и газ, мы разбудили процессы, силы которых не в состоянии ни принять, ни понять и уж тем более подчинить человеческому контролю. **В мегаполисах пятна подземных пространств постоянно растут, ареал мегаполиса соединяется с пригородами. Это гигамегаполисы, сверхсистемы, чьи инфраструктуры постепенно наслаиваются на исторические пласты...** Нет пока науки, которая бы исследовала бы и разрабатывала это направление. Например, воспринимать и обраба-

тывать информацию по антропогенным карстовым пустотам, по системам труб, туннелей, бункеров, подвалов, хранилищ, шахт и т.п. По совмещению (осмосу), казалось бы, несовместимых объектов и слоев. Но это уже опасный и нездоровый осмос» (выдел. нами, авт). **Системно-технологическая революция породила новый тип обобществления капитала – «технологический тип обобществления»;**

- **системно-информационная революция**, выражающая собой качественный скачок в информационной связанности мира. Многие ученые выпячивают компьютерно-информационную революцию, прошедшую в последние десятилетия XX века, и делают ее главным основанием трансформации современного общества в «постиндустриальное» или «информационное» общество (*Э.Томпфлер, Нэбитт*). Мы не абсолютизируем это основание. При этом важным является не только скачок в скорости, объеме, качестве передачи информации, но и появление информационной системности мира.

«Информационный взрыв» в конце XX века вызвал к жизни «взрыв информационных загрязнений» и соответственно вызвал к жизни проблемы информационной экологии.

Эволюционный смысл информации проявляется в росте качества интеллекта рождающихся систем, т.е. в росте качества управления будущим. В условиях рыночно-капиталистической цивилизации, в силу доминирования стихийно-рыночных сил, частных интересов групп капиталистов, такого скачка не произошло. Наоборот, **усилилась роль «информационных войн» и «информационных агрессий»** и соответственно усилилось загрязнение информационного пространства общества и соответственно падение качества общественного интеллекта.

Это привело к тому, что в XX веке образовалась **информационно-интеллектно-энергетическая асимметрия человеческого разума - общественного интеллекта – ИИЭАР** – когда рост энергетической мощи не компенсировался соответствующим ростом качества управления (качества информированности и качества прогностичности общественного интеллекта и соответственно качества его функций по будущетворению – проектирования, планирования, программирования). **Это и привело, в нашей оценке, к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и к Глобальной Информационной катастрофе как ее «спутнику».** В информационно-экологическом контексте можно говорить о **Глобальной Информационно-Экологической Катастрофе**. Частным случаем последней и ИИЭАР явилась **«интеллектуальная черная дыра»** по **В.П.Казначееву**, о которой мы писали выше, когда негативные экологические изменения в монолите живого вещества Биосферы и в монолите разумного живого вещества («живого вещества» человечества) происхо-

дят со скоростью на несколько порядков выше, чем скорость исследования этих изменений. Это означает, что складывается ситуация, когда реакция совокупного разума человечества на творимые им катастрофические для него же самого изменения все больше и больше запаздывает вследствие запаздывания диагностики этих изменений. В теории управления такая ситуация обозначается как потеря наблюдаемости за траекторией объекта управления. Именно эта потеря наблюдаемости со стороны совокупного разума человечества за экологическими изменениями в «собственной природе человечества» и «во внешней живой природе» и есть ситуация Глобальной Информационно-Экологической Катастрофы и «черная интеллектуальная дыра» – одно из ее проявлений.

Системно-информационная революция, таким образом, имея интенцию к усилению общественного интеллекта и к трансформации современного общества в ноосферно-образовательное общество – общество социоприродной гармонии, в рыночно-капиталистической форме бытия оборачивается своей противоположной стороной – усилением информационных загрязнений и понижением качества управления будущим, порождая Глобальную Информационную Катастрофу. Информационная системность «капиталистического мира» – мировой капиталокации – переходит в негативную системность – в системность Глобальной Информационной Катастрофы человечества;

- *системно-экологическая революция, выражающая собой скачок в экологической системной связанности всего мира, антропосферы. «Энергетическая цивилизация», связанная со скачком энергопотребления мировой экономикой и соответственно в природопотреблении человечеством, породила резкое увеличение масштабов «экологической дискретности» бытия.*

Возникло *«фундаментальное противоречие энергетической цивилизации человечества» – противоречие между социальной дискретностью, в которой «дискретом» выступает отдельный человек или семья, и экологической дискретностью социального бытия, в которой дискретом, взаимодействующим с Биосферой, выступают крупные города, промышленные узлы, аграрно-экологические регионы и др.* Биосфера во взаимодействии с обществом не различает отдельного человека, она как бы взаимодействует с более крупными социальными общностями, оказывая энтропийное воздействие на природу.

Действует закономерность БЛСЭ: рост энергетической мощности воздействия хозяйствования на природу сопровождается ростом масштабов экологической дискретности социального бытия, т.е. ростом той минимальной дискретности, с которой осуществляется экологическое взаимодействие общества с природой. «Экологическая дискретность» как

бы насильно или императивно стягивает людей в крупные социальные общности, с которыми Биосфера только и взаимодействует. Эту особенность дискретности социобиосферного взаимодействия можно перевести на язык **императива экологической коллективизации**: чтобы экологически выжить человек должен решать экологические проблемы коллективно, совокупно, соборно, т.е. обеспечить соответствующее качество совокупного интеллекта общества – общественного интеллекта.

Системность экологических связей человеческого бытия на Земле уже проявилась для рыночно-капиталистической цивилизации негативно в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Императив выживаемости человечества ставит вопрос о переводе негативной формы проявления системности в виде экологической катастрофы в позитивную форму проявления системности в виде выхода из «экологического тупика» в состояние управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Человеческая революция есть «системная революция» во внутреннем мире человека. В соответствии с действием «блока» системогенетических законов адекватности развития системы ее внешнему окружению – по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности – внутренний мир человека, его интеллект, а также общественный интеллект, должны по своему внутреннему разнообразию, сложности, неопределенности и системности стать адекватными растущим разнообразию, сложности, неопределенности и системности антропогенного мира – антропосферы и системы ее связей с Биосферой. Иными словами, императив всестороннего, гармоничного универсально-целостного, творческого развития человека (личности), восходящий в своей формулировке к **А.Гумбольдту, К.Марксу, В.И.Ленину**, в трудах, которых он был представлен как гуманистический императив, становится системно-экологическим и системно-экономическим императивом.

Индивидуальный, групповой и общественный интеллекты должны быть вооружены такой целостной системой знаний, целостной научной картиной мира, целостным представлением о Биосфере и взаимодействии через хозяйствование человечества с ней как суперорганизмом, которая бы позволила реализовать стратегию выхода из экологического тупика Истории в «историческое пространство» управления социоприродным развитием, т.е. в «историческое пространство ноосферы» – Ноосферизм.

Впервые, на своем языке, в своей системе аргументации, к **императиву человеческой революции приходит Аурелио Печчеи** в своей работе «Человеческие качества» (1980). Он приходит к осознанию факта, что если каждый человек на Земле не станет всесторонне развитым, не окажется

вооруженным современными знаниями, то он обречен на экологическую гибель. *В наших работах показано (еще в начале 90-х годов XX века), что для экологического выживания, как человечества, так и отдельных современных обществ, средний образовательный ценз населения должен быть 16-17 лет обучения, иначе невозможно будет приостановить развитие уже состоявшейся (в первой фазе) Глобальной Экологической Катастрофы.* Это означает, что действует *экологической императив перехода к всеобщему высшему образованию.*

Таким образом, «человеческая революция» призвана преодолеть сложившиеся «разрывы» в адаптации социального человека к экологическим изменениям, производимым его же деятельностью, – «разрывы», блокирующие выход общественного интеллекта на уровень режима управления социоприродной гармонией, т.е. ноосферного режима своего функционирования. А такими «разрывами» являются: интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума, «интеллектуальная черная дыра», технократическая асимметрия единого корпуса знаний, отражающая запаздывание в развитии наук о человеке и биосфере.

Императив человеческой революции формирует в рамках Синтетической Цивилизационной Революции «системный отклик» во всех ее компонентах, в том числе в «образовательной революции».

Интеллектно-Инновационная Цивилизационная Революция является сложным феноменом, выражает собой резонанс взаимодействия 3-х «революционных потоков», меняющих основания бытия отдельных современных обществ и человечества в целом: «интеллектной» или «интеллектуальной», «инновационной» и «креативной» революций.

«Интеллектная» или «интеллектуальная революция» выражает собой скачок в интеллектоемкости, наукоемкости, образованиеемкости современных экономик. Знания, как субстанция общественного интеллекта, становятся ведущей производительной силой. Происходит интеллектуализация рабочей силы и интеллектуализация капитала. Интеллект становится частью органического строения физического капитала, определяя, все в большей степени, скорость его воспроизводства. Именно этим порожден феномен «пожизненного найма», впервые возникший в 1953 году (благодаря инициативе *Уотсона Младшего*) в фирме ИБМ. Одновременно, сам *интеллект, общественный интеллект становится все более наукоемким и образованиеемким, т.е. его прогностическая, управленческая «силы» в своем качестве все больше зависят от объема и качества научных знаний и образования, овеященных в нем.* Поэтому неслучаен тот факт, что прием работника (на «вход») в фирму ИБМ (а принимается работник с образовательным цензом в 16-17 лет обучения) оценивается высшим руководством фирмы

как капиталовложения стоимостью в 2 млн. фунтов стерлингов (~ 4 млн. долларов) [Д.Мерсер, 1991]. Следует ожидать, что представитель высшего руководства фирмы ИБМ, имеющий образовательный ценз в 30 лет обучения и выше (как правитель в «платоновском идеальном государстве»), персонализирует собой капитал 100 млн. фунтов стерлингов и выше.

Интеллектуальная революция смыкается с креативной. Увеличивается востребованность творчества любых работников организаций. Научно-техническое творчество генерирует **рост динамики технологической инноватики**, а последняя «по принципу домино» вызывает каскад инновационных процессов в других сферах – в управлении, в экономике, в социальных институтах. Иными словами, **креативная революция вызывает инновационную революцию как резкий скачок в инновационной динамике во всех подсистемах современного общества.** Появляется новый феномен в системе социального бытия человека – **«мир изменений» или инновационный мир.** Меняются во все более ускоряющемся ритме: техника, технологии, материальная база, предметы потребления, мода, структуры управления, функции стратегии и т.п. По оценкам японских специалистов сменяемость вещной обстановки в семейном быту массового потребителя приблизилась к порогу (а где-то и нарушила его) психофизиологического восприятия изменений, нарушение которого ведет к нарушению устойчивости сложившихся механизмов психической адаптации и массовым психическим расстройствам и патологиям. «Инновационный мир» проявляется в своих таких «измерениях» как «инновационная экономика», «инновационное управление», «инновационный менеджмент», «инновационное образование». Формируется инноватика как наука, исследующая закономерности появления, функционирования и развития инноваций. Рост темпов инновационной динамики усиливает востребованность творчества как необходимого условия «жизни» и человека, и фирм, и экономических и социальных систем различного ранга в «инновационном мире».

Таким образом, между креативной и инновационной революциями возникает «положительная обратная связь» в форме взаимостимуляции и резонанса между креативными и инновационными процессами. В свою очередь, они увеличивают востребованность в росте качества интеллекта, в качестве управления, т.е. стимулируют «интеллектуальную революцию», а последняя как свои моменты – «креативную» и «инновационную революцию». Это взаимодействие раскрывается на рис. 2.

Интегральным итогом действия Интеллектно-Инновационной революции явилось появление «горячих», «быстроходных» – «высокотемповых», наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик, в которых усиливается действие технологической и экологической форм обобществления собственности, и в которых усиливается роль образования как базиса воспроизводства таких «экономик».

Рис. 2

Квалитативная Цивилизационная революция выражает собой «качественное» или «квалитативное» измерение Синтетической Цивилизационной Революции. Происходит «сдвиг» в основаниях развития современных обществ, «локальных цивилизаций», и в конечном итоге – человечества в целом, в сторону доминирования «качества» над «количеством», **доминирования «социального кругооборота качества»**. Подтверждением данной тенденции служит эволюция проблемы качества на протяжении последних 50 лет. Эта эволюция косвенно отразилась в эволюции систем управления качеством: системы управления качеством труда (от середины 50-х годов до конца 60-х годов) → системы управления качеством продукции (комплексные системы управления качеством продукции) → системы управления качеством производства → системы всеобщего управления качеством в организациях → в будущем: системы управления качеством жизни. В середине 80-х годов появилась система международного регулирования качества на рынках мира с помощью международных стандартов ИСО 9000, которая за почти 20 лет прошла в свою очередь эволюцию, закреплённую в системе ИСО 9000:2000, объединяющую в себе процедуры обеспечения и улучшения качества в организациях.

Наши исследования показали, что фактически **квалитативная революция привела к появлению квалитативной экономики («квали-экономики»), квалитативного общества («квали-общества»), квалитативно-регулируемого рынка.**

В «квалитативной экономике» и в «квалитативном обществе» возрастает регулирующая роль качества, интенсификационных процессов.

Меняется природа экономической ценности. В настоящее время, по нашей оценке, в теории экономической ценности **нужно говорить о взаимодействии 4-х типов экономической ценности и соответственно «законов-регуляторов» экономических процессов** [А.И.Субетто, 2004, 2005]:

- **стоимости и закона стоимости;**
- **потребительной стоимости и закона потребительной стоимости;**

- *витально-экологической стоимости и закона витально-экологической стоимости;*
 - *энергетической стоимости и закона энергетической стоимости.*
- Их взаимодействие показано на рис. 3.

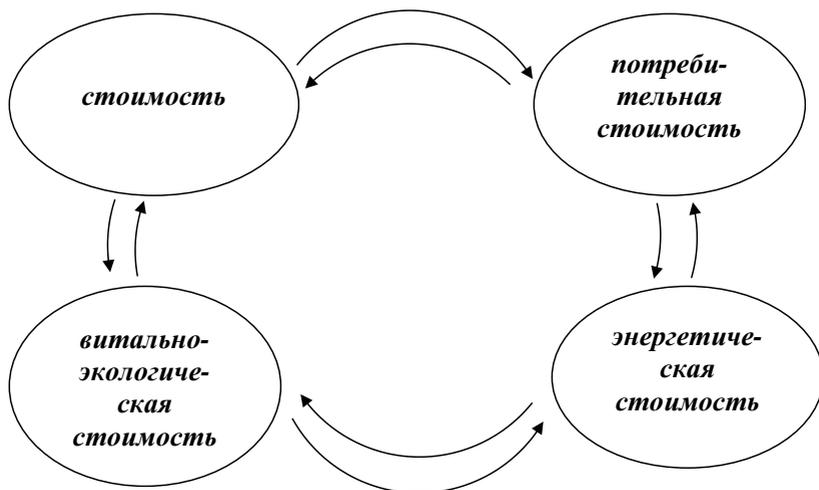

Рис. 3

Стоимость выражает собой общественно-необходимые затраты труда (общественно-необходимый объем прошлого труда) для производства продуктов (потребительных стоимостей). Через стоимость проявляется экономическая целесообразность производства и экономические ограничения в производстве продуктов (потребительных стоимостей).

Потребительная стоимость выражает собой экономию будущего труда. В потребительной стоимости проявляется качество как экономия будущего труда и будущего времени и расширение на базе этого границ экономической целесообразности и снижения стоимости.

Квалитативизация экономики есть сдвиг от «экономики стоимости» («стоимости») по Ю.М.Осипову) в сторону доминирования «экономики потребительной стоимости». «Квали-экономика» в своей интенции представляет собой «экономику потребительной стоимости», в которой «закон стоимости» начинает уступать место (в категории «доминирования») «закону потребительной стоимости» как регулятору социально-экономического развития.

Витально-экологическая стоимость как регулятор выходит на авансцену экономического развития современного общества под воздействием Большой Логики Социоприродной Эволюции в эпоху Глобаль-

ной Экологической Катастрофы. В процессе регулирования экологических загрязнений на основе механизма меновых отношений формируется «вид отрицательной стоимости загрязнений». Например, после Киотского соглашения (1998) по регулированию выбросов газа CO₂ в атмосферу между странами мира (пока он не подписан США и Россией, Киотский протокол не вступил в действие), встал вопрос о торговле страновыми квотами на выбросы углекислого газа. Это и есть проявление регулятора витально-экологической стоимости.

В целом витально-экологическая стоимость выражает собой человекоемкость и природоемкость товара, технологий, в целом единицы национального валового продукта. Человекоемкость есть количество потерь жизни человека (как правило, она выражается в единицах среднего сокращения жизни людей, в единицах депопуляции населения). Впервые с этих позиций проблема «экономики человека» поставлена *В.П.Казначеевым* [В.П.Казначеев, 1996]. Природоемкость отражает собой потери природы, аккумулируемые на производстве товаров. Витально-экологическая стоимость – отрицательная экономическая ценность: чем ниже она, тем ниже негативные экологические последствия, тем выше качество производства, выше качество техники и технологий, выше качество в целом экономических процессов в обществе.

Реализация «императива выживаемости» человечества в XXI веке ставит *вопрос максимального снижения экологического давления хозяйства (природопотребления) на природу (Биосферу)* за счет экологических чистых и замкнутых технологий. *Витально-экологическая стоимость падает за счет повышения экологического качества потребительной стоимости*.

Энергетическая стоимость [А.И.Субетто, 2003] выражает собой объективные затраты энергии на производство единицы национального валового продукта, товара, техники, технологий и т.п., обусловленные объективными ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями. Так, например, энергетическая стоимость производства в России намного выше, чем в Европе (приблизительно в 5 раз выше) и чем в США (приблизительно в 7 раз выше), *потому что Россия самая холодная локальная цивилизация в мире*. На огромной евразийской территории России среднегодовая температура – «-5⁰С», в Европе уже – «+5⁰С», в США – «+7-10⁰С». Чтобы экономика России была конкурентоспособной и обеспечивала воспроизводство жизни населения, т.е. была бы менее человекоемкой, для этого она должна базироваться: или на в 5-7 раз менее энергоемких технологиях, чем в Европе или в США, или же (при потреблении в 5-7 раз больше энергии на единицу валового продукта) на ценах энергоресурсов на внутреннем рынке в 5-7 раз меньше, чем в Европе или в США.

Энергостойкость как регулятор экономических процессов стратифицирует мировую экономику по странам и регионам в соответствии с особенностями «кормящего ландшафта» (понятие *Л.Н.Гумилева*) и благоприятностью или неблагоприятностью климата, т.е. **в соответствии с действием механизма географического детерминизма**. Понижение стоимости производства энергии и повышение ее потребительной стоимости позволяет компенсировать высокую энергостойкость как объективный фактор экономической системы.

Таким образом, **квалитативизация экономики есть усиление качественной стороны экологической ценности** по всем 4-м контурам регулирования, что означает собой сдвиг в сторону потребительностоимостной формы экономики и хозяйствования на ноосферно-социалистической основе.

Квалитативизация общества и экономики в рамках Синтетической Цивилизационной революции становится одним из оснований реализации «императива выживания человечества в виде социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества».

Качество любых институтов и измерений современного общества приобретает социоприродную доминанту, своеобразную ноосферную онтологию. Качество жизни, качество образования, качество производства, качество продукции, качество человека, качество культуры должны стать ноосферными, способствовать ноосферной эволюции человечества и, следовательно, современного общества, в XXI веке.

Квалитативизация включает в свое содержание экологизацию и ноосферизацию всех оснований бытия современного общества, его институтов – государства, экономики, образования, науки, культуры.

Рефлексивно-Методологическая Революция есть революция в механизмах функционирования и развития общественного интеллекта, в первую очередь в его субстанции – в едином корпусе знаний. Она развернулась в последние 4-е десятилетия и включает в себя становление новых парадигм в организации знаний: системной (становление системологии и системогенетики), классификационной или таксономической (становление классиологии, или метатаксономии, или метаклассификации [А.И.Субетто, 1994]), циклической (появление и развитие учения о цикличности развития, становление «циклологии» – науки о циклах в развитии любых систем), квалитативной (становление квалитологии – науки о качестве и квалитметрии – науки об измерении и оценке качества), методологической (общая методологизация всех видов знаний, становление «методологии» как единой науки о методологиях). Рефлексивный акцент в происходящей революции состоит в том, что происходит становление теории рефлексии, теории рефлексивных систем, концепции «реф-

лексивного мира» как нового объекта познания (работы *И.С.Ладенко*, *Г.П.Щедровицкого*, *Лефевра*, *Дж.Сороса* и др., в том числе автора). Главным итогом «рефлексивной революции» является становление Неклассической науки, в которой все в большей степени учитывается взаимодополнительность субъекта и объекта познания, принцип управляемости и принцип наблюдаемости, «Антропные принципы», формируется «теория Наблюдателя и Сверхнаблюдателя».

«Рефлексивно-Методологическая революция», охватывая всю структуру общественного интеллекта, становится одним из оснований Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, главным результирующим аспектом которой предстает управление социоприродной эволюцией на базе такого общественного интеллекта и образовательного общества. Это одновременно означает, что само управление социально-экономическими и экологическими процессами становится Неклассическим, рефлексивным, спирально-циклическим, в котором начинают доминировать стратегические программы, формирующиеся и реализующиеся на новых парадигмах методологии, аккумулирующих в себе вышеназванные системолого-системогенетическую, классическую, циклическую, квалитативную парадигмы.

Образовательная революция есть Синтетическая Цивилизационная революция, преломленная через эволюцию образования на рубеже XX и XXI веков. Все выше перечисленные ее компоненты – Системная, Человеческая, Интеллектно-Инновационная, Квалитативная, Рефлексивно-Методологическая революции приобретают качество составляющих Образовательной революции, т.е. они имеют свои «отклики» в образовательной революции.

Главным в образовательной революции становится смена образовательно-педагогических (образовательных) формаций: переход от формации образовательно-педагогического производства «частичного человека», «узкого специалиста», «профессионального кретина» (*К.Маркс*), в котором сканируется специализация отраслей экономики, к формации образовательно-педагогического производства «универсального человека», «широкого специалиста», «специалиста-проблемника» – «*формации образовательного общества*».

Образовательное общество есть форма бытия ноосферного общества. Как мы отмечали выше, есть одно из измерений общества в XXI веке, т.е. того «разумного общества», с которым связан выход человечества из «тупика Истории» в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая уже состоялась к концу XX века.

Современное общество трансформируется в ноосферное образовательное общество под воздействием Синтетической Цивилизацион-

ной Революции, ее императивов: императива всесторонне гармоничного, целостного универсального развития человека как императива «человеческой и системной революции»; императива непрерывного образования человека как условия его бытия в «мире изменений», в мире постоянной непрерывной инновационной динамики; императива подготовки профессионалов-проблемников, т.е. императива новой парадигмы профессионализма – проблемно-ориентированного, универсального профессионализма (на проблемников обратил внимание общественности академик **В.Легасов**, пришедший к такому выводу в результате анализа «уроков» Чернобыльской катастрофы в конце апреля 1986 года); императива фундаментализации и универсализации всех образовательных программ; императив перехода ко всеобщему высшему образованию; и др. **Образование в результате Синтетической Цивилизационной революции «переместилось» от позиции института, «работающего» в сфере услуг, в позицию института, «работающего» в сфере основания как материального, так духовного расширенного воспроизводства. Появление образованиеемкой, интеллектоемкой, наукоемкой экономики, как результат Синтетической Цивилизационной революции имело своим следствием превращение образования в главную силу воспроизводства современных экономики и общества, в движущую силу всех воспроизводственных процессов.**

Образовательная формационная революция на рубеже XX и XXI веков замыкает Синтетическую Цивилизационную революцию.

«Императив выживаемости человечества» в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции, объединяющий в себе социалистический и ноосферный императивы, одновременно характеризует образовательное общество и как ноосферное.

Образование в форме «воспроизводственной силы» в социальной эволюции, в эволюции общественного интеллекта не может не быть ноосферным образованием.

Это означает, что ноосферный императив превращается в «образовательный императив» на основе процесса ноосферизации, который через ноосферизацию образования и ноосферизацию общественного интеллекта переходит в ноосферизацию общества.

Таким образом, современное общество в своей интенции расшифровывается в виде тождества:

< «квалитативное общество» ≡ «образовательное общество» ≡ «ноосферное общество»>.

Подводя итоги нашей логики идентификации «современного общества», можно отметить, что «современное общество» в своей интенции «движения» к «разумному обществу» есть «образовательное общество».

«Современное общество» – абстрактная категория, которая должна отразить собою основные тенденции развития общества на современном этапе истории.

С позиции диалектики Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции современный этап развития общества может быть охарактеризован как «Великий Перелом Истории». Закончилась Стихийная, Конкурентная История. Проявились в конце XX века «Экологические Пределы» рыночно-капиталистической формы хозяйствования (природопользования) и исторического развития, обозначенные первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Если человечество не сменит основания цивилизационного развития, связанные с переходом от доминанты закона конкуренции и механизма «естественного отбора» к доминанте закона кооперации и механизма «общественного интеллекта», то человечество экологически погибнет уже в XXI веке. *Эту гибель мы идентифицируем как капиталистическую гибель по экологическим причинам* [А.И.Субетто, 2001, 2003, 2005, 2006].

Мы с позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции и Внутренней Логике Социального Развития одновременно *обозначаем этот «Великий Перелом Истории» как Большой Соционоосфернокооперационный Взрыв*, который отделяет «конкурентный цикл» истории человечества от будущего «кооперационного», от «стихийной истории человечества» от «управляемой истории», но уже в форме «управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества».

Этот «Великий Перелом» означает Финал «рыночно-капиталистической цивилизации человечества» или «Цивилизации Рынка» (по Ж.Аттали) и Начало «ноосферно-социалистической цивилизации человечества» или «Цивилизации Кооперации». Если возвратиться к делению истории по энергетическому базису хозяйствования (с позиции БЛСЭ), определившему «аграрную» или вещественную цивилизацию (до XX века, охватившую собой 800 поколений людей) и «энергетическую цивилизацию» (XX век; 4 поколения людей), то этот «Соционоосфернокооперационный взрыв» означает также переход к новому типу цивилизации, которую можно назвать «ноосферной», «образовательной» или *«цивилизацией образовательного общества».*

Таким образом, современное общество есть «переходное общество», но не в той циклической логике, как переход от одного типа экономики к другой, от одного экономического или социокультурного цикла к другому экономическому или социокультурному циклу, как это трактуется в «теории трансформации», а в той судьбоносной исторической логике, в которой переживаемая на рубеже XX и XXI веков историческая эпоха

предстает как «Великий Перелом Истории» – Большой Соционоосфернокооперационный Взрыв, *переход от общества рыночно-капиталистического – к обществу ноосферно-социалистическому, от общества конкурентного – к обществу кооперационному, от «общества стихийно-энергетического» к «обществу образовательному».*

Это означает, что в «современном обществе» как абстрактной категории есть как «гены» будущей гибели человечества, так и «гены» его позитивной истории.

За обобщенной категорией «современного общества» скрывается реальное разнообразие «локальных цивилизаций», «социокультурных архетипов», социально-политических устройств, этнических образований, составивших основу общества и специфику экономического поведения. *Это разнообразие может быть условно разбито на два архетипа «локальных цивилизаций»: архетип «индивидуалистических цивилизаций» и архетип «общинных (коллективистских, соборных)» цивилизаций.* Первый архетип составляет основу «рыночно-капиталистической цивилизации» или «цивилизации Запада», часто символически называемой «Западом». Второй архетип составляет основу «цивилизаций общинного типа». «Общества», принадлежащие к этому архетипу в логике западной социологии принято считать «традиционными». Считается, что в линейной модели прогресса, в которой его «вершиной прогресса» считается капиталистическое, либерально-рыночное общество, «традиционные общества» являются исторически отставшими. По нашей оценке, *в логике «Великого Перелома Истории» как перехода от Стихийно-Конкурентной Истории к Управляемой и Кооперационной Истории, доминирование в социальном прогрессе будет принадлежать в XXI веке «общинным цивилизациям», они выступят инициаторами и носителями ноосферно-социалистических преобразований, вектор которых – становление ноосферного образовательного общества.*

5. КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

«Качество образования отражается в качестве человека, которое актуализируется в процессе его жизни и профессиональной деятельности в конкретных социальных системах, в системах природопользования, в целом в обществе»¹⁰².

Качество образования – центральная категория образовательной политики в образовательном обществе в XXI веке.

Выдвигается положение [А.И.Субетто, 2004]: политика качества образования есть «ядро» образовательной политики и одновременно – фундамент всей национальной политики качества.

Качество образования лежит в основе обеспечения и повышения качества жизни населения как главной цели существования любого национального государства и любого общества в XXI веке, в том числе и России.

Ноосферное образовательное общество есть общество, оптимизирующее функционал качества жизни.

Качество жизни – сложная и противоречивая категория, охватывающая не только материальный уровень жизни, но и духовно-нравственное, социальное качество жизни, определяющее раскрытие духовного, нравственного потенциала личности, реализацию творчества личности, обеспечение полноты раскрытия творческих способностей, осознанное исполнение духовно-нравственного, служебного, профессионального долга, реализацию ответственности за продолжение жизни на Земле, здоровье человека, качество среды обитания, качество культурной жизни и т.д. [А.И.Субетто, 1992, 2001, 2004].

В эпоху реализации «императива выживаемости» человечества и России в форме управляемой социоприродной гармонии *качество жизни становится синонимом социоприродной гармонии, обеспечения про-*

¹⁰² Эпиграф взят из текста данного раздела книги.

гресса человечества, совместимого с прогрессивной эволюцией всего живого (Биосферы) на Земле.

Качество жизни – категория, сопряженная с качеством человека, оказывается неотделимой от содержания качества человека.

Восходящее воспроизводство качества человека – этот тот основной процесс, вокруг которого институционализируется непрерывное образование в образовательном обществе.

Процесс моделирования качества человека есть культурный процесс формирования идеала человека, к которому зовет культура данного общества и который кладется в основу воспитания в каждом обществе, в основу образовательной политики.

Действует закон разнообразия культур, этносов, локальных цивилизаций, языков как важнейший закон прогрессивного развития человечества. На действие этого закона в том или ином контексте указывали *Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, П. А. Сорокин, В. П. Казначеев, Л. Н. Гумилев.*

Закон разнообразия – один из важнейших законов системогенетики, объясняющий механизмы любых прогрессивных эволюций [А. И. Субетто, 1992, 1994, 2000]. В соответствии с этим законом Россия предстает как одна из самостоятельных «локальных» цивилизаций, входящих в семейство «локальных цивилизаций» человечества, имеющей свои собственные законы развития, культуру, историю, на которые наложила свой отпечаток ее «евразийское местоположение» на самых «холодных» широтах Земного шара. *В основе культуры России лежит русская культура и русский язык. Русский народ является государствообразующим народом России* (численность русских в политэтническом составе «российского суперэтноса» по *Л. Н. Гумилеву* составляет по разным данным 82-85%), а русский язык – язык общения всех народов России стал государственным языком. Русский этнос является «скрепом» российского суперэтноса.

Поэтому в России моделирование качества человека, на становление которого ориентировалась российская система образования и воспитания на протяжении последних 300 лет, было делом российской культуры и, в первую очередь, русской культуры.

Рефлексия по этому поводу наиболее ярко отразилась в русской культуре, в русской философии, российской педагогике. «Образ качества человека» в России с учетом духовно-культурных традиций так или иначе формируется в работах *А. С. Пушкина, В. С. Соловьева* («О добродетелях»), *Л. Н. Толстого, Ф.М. Достоевского* («Лучшие люди» и др.), *Н. А. Бердяева, Н. К. Рериха, И. А. Ильина, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, А.С. Макаренко* и др.

Н. В. Гоголь в 1834 году назвал *А. С. Пушкина* универсальным русским человеком, который появится только через 200 лет.

И. А. Ильин писал, что *«русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре... Надо творчески развязать качественные силы России!* Ныне наша Родина нуждается прежде всего в *честной верности*. Что могут построить бесчестные и продажные руки? *Россия будет голодать по знающим и работоспособным людям на всех поприщах:* от бухгалтерии до медицины, от агрономии до профессуры. России необходимы *воля и талант*. Их нельзя ничем заменить, ибо талант творит новое, а воля строит и держит народную жизнь... Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению!... *Новая качественная эпоха нужна нашей Родине...*» [«Антология русского качества», 2000, с. 11].

Для *Н. К. Рериха* качество профессиональной деятельности оказалось связанным с *мастерством*, как вершиной профессионального совершенства и духовной самореализации личности. По *Рериху* не помышляющие о качестве не могут помыслить и о культуре [А. И. Субетто, 1991, 1999].

В «крупных» чертах качество человека в России ассоциируется с общинностью, коллективизмом, с соборностью, с высоким уровнем чувства долга, с профессионально-нравственным, духовным служением Родине, России (как поется в песне *Пахмутовой* «Была бы страна родная и нету других забот»), *с культом любви, материнства, отцовства, с высоким профессионализмом, с мужеством, с терпением, с цельностью знания, всечеловечностью, ноосферным качеством человека, культом труда, с приматом духовного над материальным, культом честности и верности и т.п.*

В. Д. Шадриков в монографии «Происхождение человечности» (2001г.) фактически предложил свою модель «качества русского человека», вытекающую из анализа русской культуры в виде системы пар позитивных характеристик: державность – патриотизм, внутренняя свобода – творческое начало личности, «свобода – для» вместо «свободы – от», духовность – «жить в Боге», православная идея социального равенства – исихазм, трудолюбие – мастерство, свободолюбие – соборность, соборность – коллективизм, смелость – талантливость, сострадание – всепонимание, всеотклик – доброта (с. 173 – 178).

Отметим, что *Россия как общинная евразийская цивилизация, занимающая 1/8 территории земной суши мира, принадлежит к блоку общинных цивилизаций Востока, формирующих свою, особую модель качества человека* [А.И.Субетто, 2004, 2005].

«По мнению многолетнего сингапурского премьера *Ли Куан Ю*, общинные ценности и практика восточноазиатов - японцев, корейцев, тайваньцев, гонконгцев и сингапурцев оказались их самым большим пре-

имуществом в процессе гонки с Западом. *Работа, семья, дисциплина, авторитет власти, подчинение личных устремлений коллективному началу*, вера в иерархию, важность консенсуса, стремление избежать конфронтации, вечная забота о «спасении лица», *господство государства над обществом (а общества над индивидуумом)*, равно как *предпочтение «благожелательного» авторитаризма над западной демократией, – вот по мнению востоковедов, «альфа и омега» – слагаемые успеха в конце 90-х годов и в будущем* [А. И. Уткин, 2000, с. 169]. По оценке *А. И. Уткина*, известного американиста, директора Центра международных исследований Института США и Канады РАН, «Азия обращается с призывом к «незападным обществам» отвергнуть старые догмы. *Англо-саксонская модель развития, столь почитаемая прежде как наилучший способ модернизации и построения эффективной политической системы, попросту отвергается*. Подлежит сомнению вера в свободу, равенство и демократию, подаваемая Западом наряду с недоверием правительству, противостоянием властям...» Выдвигается тезис: «Азиатские ценности универсальны. Европейские ценности годятся только для европейцев» [А. И. Уткин, 2000, с. 170] (выдел. мною).

Образование как социальный процесс формирует человека, обеспечивает становление его в «образовательном пространстве» не только как профессионала, «знающего человека», но и как личности, «корневого человека» по *П. А. Флоренскому*, «человека культуры», «человека достоинства».

Качество образования отражается в качестве человека, которое актуализируется в процессе его жизни и профессиональной деятельности в конкретных социальных системах, в системах природопользования, в целом в обществе.

Воспроизводство общества по двум главным основаниям – духовно-культурному и материальному (экономическому) – через призму категории качества приобретает характер «социального кругооборота качества», в котором *качество образования становится одним из главных ведущих факторов развития*. Образуются «большой» и «два малых» социального кругооборота качества [А. И. Субетто, 1995, 1999].

«Качество человека», как и «качество жизни» объединяют два малых «социальных кругооборота качества».

Управление качеством жизни становится в XXI веке синонимом ноосферного управления или управления прогрессивной социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества [А. И. Субетто, 1994, 1995], переводящего его в контекст управления «социальным кругооборотом качества» (рис.4).

Данная тенденция уже наметилась в 90-х годах XX века.

Качество жизни и качество образования декларируется как главные ориентиры глобальной политики ЮНЕСКО и ООН. Начиная с 1990г. в ООН в соответствии с Программой развития (ПРООН) осуществляется мониторинг «Индекса развития человеческого потенциала» (ИРЧП) по всем странам мира, на основе представляемых Правительствами стран Докладов (Отчетов) о развитии человека. ИРЧП *состоит из трех показателей, измеряемых в шкале [0,1] или [0,100%]: показателя образования (грамотность взрослых), ожидаемой продолжительности жизни и доходов на душу населения.*

Если ИРЧП ниже 0,5, то страна относится к классу стран с низким индексом развития человеческого потенциала, если ИРЧП имеет значение 0,5 – 0,8, то страна имеет средний уровень, а если ИРЧП выше 0,8, то высокий уровень развития человеческого потенциала. Россия по значению ИРЧП в 2000 году заняла 62-е место среди 174 стран. В первую пятерку вошли Канада, Норвегия, США, Австралия и Исландия [«Человечество в XXI веке: индикаторы развития», 2001, с.46].

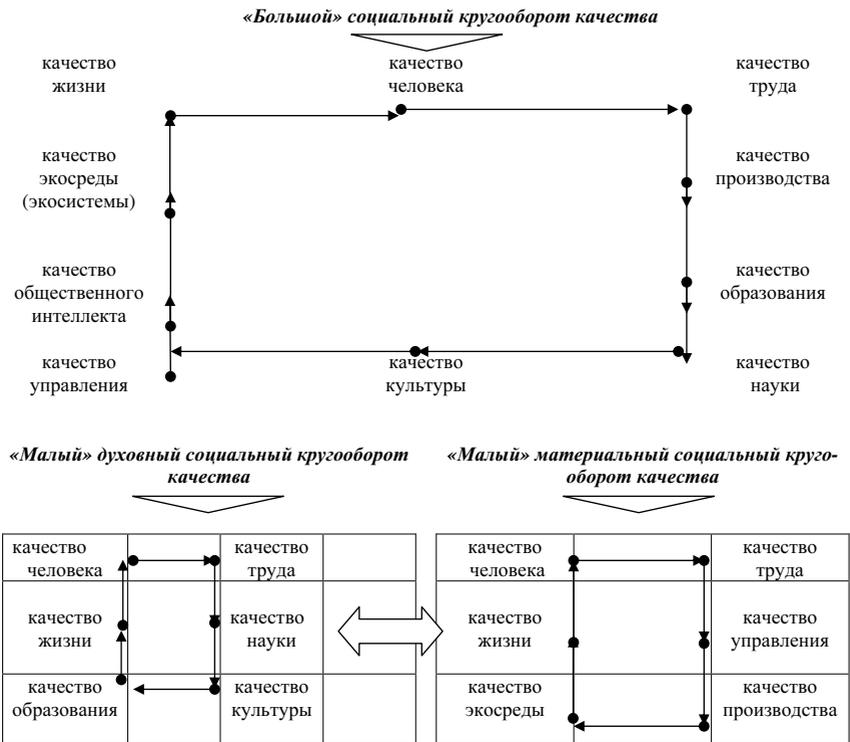

Рис.4

В программном документе ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» (1995) *качество образования определяется как важнейший девиз деятельности ООН в области образования. «Деятельность в области высшего образования и условиях происходящих в мире изменений должна осуществляться под тремя девизами, которые определяют ее роль и функции на местном, национальном, международном уровнях: соответствие требованиям современности, качество и интернационализация.* Именно с учетом этих задач определяется роль ЮНЕСКО и ее взгляд в осуществлении процесса реформ и развития», – отмечается в разделе «Новый подход к решению проблем в области высшего образования» этого программного документа.

В Болонском процессе по созданию интеграционной общеевропейской системы высшего образования проблемы качества высшего образования, стандартов качества и процессов сертификации (аккредитации) на их основе занимают важнейшее место.

Недавно создана Европейская сеть организаций контроля качества (ENQA) *в сфере высшего образования* [«К гармоничному пространству высшего образования...», 2000]. В «Послании Съезда высших учебных заведений в Саламанке» (2001) отмечено, что образовательное пространство в Европе строится на основе базовых академических ценностей и демонстрации качества. Причем оценка качества охватывает преподавание и исследовательскую работу, руководство и управление, способность удовлетворять потребности студентов и предоставление необразовательных услуг. «Качество, – отмечается в «Послании», – основополагающее условие доверия, релевантности, мобильности, совместимости и привлекательности в европейском образовательном пространстве» (с. 2). Категория качества становится ведущей в образовательной политике европейских государств, Евросоюза.

Таким образом, *категория качества – центральная категория образовательной политики государства и общества, а вернее «общества-государства», в XXI веке.* Она связана с более широким контекстом развития российского государства как *«социального государства»* (по Конституции Российской Федерации), *главной целью которого является повышение качества жизни населения России.*

Качество образования входит важнейшим компонентом в систему качества жизни, выступает «движущей силой» качественного воспроизводства – «социального кругооборота качества».

Качество жизни приобретает ноосферное измерение, а образование – характеристику базиса воспроизводства ноосферного общества и ноосферного качества жизни.

В документах VI съезда Совета Российского Союза ректоров (2000г.), в частности в «Обращении Российского Союза ректоров высших учебных

заведений», *Постановлении «О стратегии развития высшей школы»* подчеркнуты *4-е главные задачи первых десятилетий XXI века*, в которые должна внести существенный вклад высшая школа России:

1) «развитие человеческого потенциала, становление профессионально-квалификационной структуры общества, адекватной экономике знаний»;

2) «преодоление последствий экономического кризиса на основе научно-технологической модернизации основных отраслей производства, развития информационно-инновационного сектора экономики»;

3) «повышение уровня и особенно – качества жизни населения, преодоление демографического кризиса, увеличение рождаемости и продолжительности жизни»;

4) «укрепление российской государственности, консолидацию общества, в том числе путем коренного улучшения гражданского воспитания молодежи в учреждениях образования».

Роль политики качества образования повышается в системе внутренней политики России в связи со стоящей проблемой обеспечения ее устойчивого развития, национальной безопасности на стратегии управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. на стратегии становления ноосферного общества в России.

В последние годы идет интенсивная работа по формированию политики в сфере качества образования, в том числе в сфере высшего образования. Выдвинуты три главных приоритета такой политики [«Образовательная политика России на современном этапе», 2001]: *доступность, качество и эффективность использования ресурсов.*

Качество высшего образования в значительной степени определяет качество всего образования через механизм воспроизводства кадров внутри системы непрерывного образования в России, также качество воспроизводства интеллектуальных ресурсов России, ее общественного интеллекта, науки, культуры, а также обеспечения воспроизводства технологического базиса экономики России, ее экономической конкурентоспособности на этой основе.

Поэтому «политика качества высшего образования» является важнейшим компонентом «политики качества образования» России в целом.

6. БАЗОВОЕ ОСНОВАНИЕ НООСФЕРНОГО КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НООСФЕРНОГО КАЧЕСТВО НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ – ЕДИНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ. РЕВОЛЮЦИЯ НЕКЛАССИЧНОСТИ. ПРИНЦИП БОЛЬШОГО ЭКОЛОГО-АНТРОПНОГО ДОПОЛНЕНИЯ. НЕКЛАССИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ. НООСФЕРНЫЙ АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

«Русский Космизм, учение о ноосфере В.И.Вернадского, Ноосферизм, созданные мыслью России, предвосхищают реальный переход человечества к ноосферной эпохе истории, которая в нашей оценке будет осуществляться в XXI веке. Доменико Рикарди... высказывает мысль, подтверждающее наше положение о роли России в мировой эволюции как исторического предиктора или предвосхищающей – своими событиями дальнейший ход истории человечества – системы: «...Россия, – если, конечно, ее не растерзают стервятники с Запада, – должна дать всему миру именно тот образ будущего, который окажется приемлемым для всего остального мира...»¹⁰³

Развитие высшего образования в России и в мире в целом, становление ноосферного образовательного общества зависят от того, насколько обеспечено развитие фундаментальной науки, процессы ее ноосферизации и выстроены механизмы соединения науки и образовательного процесса.

¹⁰³ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, с.48

Рост интеллектоемкости, наукоемкости и образованиеемкости экономики и механизмов воспроизводства общественных отношений трансформируется в рост интеллектоемкости, наукоемкости и образованиеемкости всей системы непрерывного образования. Это ведущая стратегия развития образования и становления ноосферного образовательного общества в XXI веке в нашем прогнозном сценарии. Фактически речь идет о создании базовых оснований ноосферного качества высшего и в целом непрерывного образования.

Именно поэтому прогноз и стратегия развития качества высшего образования, в первую очередь по составляющей «содержание», связано со стратегией развития науки в XXI веке, и в первую очередь фундаментальной науки.

В первую очередь остановимся на основаниях целеполагания в стратегии развития фундаментальной науки в XXI веке.

Человечество, мировая цивилизация, и, следовательно, Россия, в глобальном контексте, как мы отмечали выше, находятся в *«точке перелома» Истории, смены ее оснований, главными ориентирами которой являются: смена доминирования конкуренции доминированием кооперации, «механизма отбора» – «механизмом общественного интеллекта»; смена парадигмы «стихийной Истории» – «парадигмой управляемой, ноосферной Истории, но в форме управляемой Социоприродной эволюции» или «парадигмой ноосферной эволюции или ноосферизма»* [А.И.Субетто, 2001].

Ноосферизм есть соединение учения о социализме и учения о ноосфере **В. И. Вернадского**, связанное с более глубоким исследованием оснований становления будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию **В. И. Вернадского** и его последователей.

Ноосферизм есть новая теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающая законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Одновременно ноосферизм и есть новая парадигма кооперационной Истории, есть новый тип Бытия человечества, который мы называем ноосферным, экологическим, духовным социализмом, есть тип устойчивого развития в форме управляемой Социоприродной эволюции [А.И.Субетто, 2001].

По нашей оценке, человечество находится в «точке» историко-цивилизационной, социально-эволюционной бифуркации, которая символизирует

собой для человечества два «пути в будущее, в XXI век»: или рыночно-капиталистической гибель человечества в форме экологической гибели, или же дальнейший путь социальной эволюции, но уже в форме ноосферизма – Неклассической, Кооперационной Истории – управляемой Социоприродной или ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта.

Эту смену Парадигм Истории и одновременно научно-философских, мировоззренческих Парадигм мы назвали *«Некласической революцией»* или *«революцией Неклассичности»*, а то Будущее, которое формируется под ее воздействием, *Тотальной неклассичностью будущего бытия человечества* [А.И.Субетто, 1994, 1999, 2001].

«Тотальная Неклассичность» есть тотальность Неклассичности, она охватывает науку, культуру, образование, экономику, все сферы жизни общества, человека, человеческий разум, общественный интеллект, управление.

«Категория неклассичности» появилась в момент появления «неклассической физики», когда возник знаменитый принцип дополнительности *Н. Бора*, который фиксировал наличие взаимодействия (связи) субъекта познания и объекта познания по отношению к микромиру. После этого в течение всего XX века мы наблюдаем триумфальное шествие *«принципов дополнительности»*. Стала формироваться имплицитно в методологии познания *«теория Наблюдателя»* [А.И.Субетто, 1996]. В начале 60-х годов появляются «слабый» и «сильный» *Антропные принципы*, которые фиксировали наличие своеобразной корреляции между фундаментальными константами Вселенной и появлением Наблюдателя, могущего наблюдать эти «фундаментальные константы» в лице человека. *В. П. Казначеев* формирует принцип *Большого Космологического Дополнения*, по которому исследования биосферы и ноосферы, космологии, глобальных проблем будут не полными, не совсем истинными без исследования самой природы человека, т.е. развития человековедения, космоантропологии [В.П.Казначеев, Е.А.Спирин, 1991].

Дальнейшим обобщением ряда принципов дополнительности стал *Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения*, выдвинутый нами в 1997г. [А.И.Субетто, 1996, 1999, 2001]. Он имеет *многозначный смысл. Один из аспектов этого смысла состоит в том, что экологические проблемы принципиально не решаются человеком без фундаментального решения проблем самого человека.* *В. С. Голубев* подчеркивает главный принцип экологического развития – рост качества человека, главной функцией которого является биосферная функция человека в новом качестве, направленная на сохранение биосферы: «нравственно все то, что способствует выполнению человеком его биосферной функции, наоборот, безнравственно, что этому противоречит» [В.С.Голубев, 1994].

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения имеет позитивные и негативные эффекты. Позитивная форма его реализации происходит при реализации закона *опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта*, обеспечивающего такое «встраивание» общественного интеллекта в гомеостатические механизмы биосферы, которое бы позволяло управлять динамической социоприродной гармонией при одновременно продолжении прогрессивной социальной эволюции. При этом, сам *прогресс* понимается уже не только в рамках ВЛСР, как рост богатства и социальных стандартов жизни, а именно как прогресс ноосферно-экологического качества жизни при примате духовного над материальным, когда раскрытие творческого потенциала человека, его гармоничное развитие *сопрягается с ответственностью за сохранение жизни на Земле, когда его разум из состояния «Разума-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса»* [А.И.Субетто, 2001], т.е. разум становится ноосферно-этическим.

Таким образом, позитивная форма реализации Эколого-Антропного Дополнения и есть ноосферизм.

Негативная форма реализации Эколого-Антропного Дополнения отразилась в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, и в ее сопровождающих Глобальных Информационной и Духовной Катастрофах, как формах катастрофической неадекватности человека, общественного интеллекта реалиям собственного, быстро изменяющегося Бытия.

Ведущим принципом Тотальной Неклассичности становится принцип управляемости. Он вытекает из действия всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект. Таким образом, стратегическое управление развитием науки в России есть императив, вытекающий из действия этого закона.

Новая категория общественного интеллекта, введения нами в социальную философию и в социологию, означает собой управление будущим со стороны общества как целого. В структурном плане общественный интеллект есть единство науки, культуры и образования, единство общественного сознания и общественного знания (образующего социальной кругооборот знаний: от индивидуального, группового интеллектов по восходящей линии до общественного интеллекта и наоборот), которое проявляется в управлении.

В любой системе, в том числе у человечества, общества, человека, – столько интеллекта, насколько она – они управляют будущим. Качество управления проявляется в качестве функций будущетворения: проектирования, прогнозирования, планирования, нормотворчества, за-

конотворчества, формирования систем ценностей и общественного идеала, творчества и т.д.

«Тотальная Неклассичность» означает неклассичность самого общественного интеллекта, управления, науки, культуры, образования, человека, самого представления о рациональном.

Неклассическое управление есть «мягкое управление», «управление посредством «умных» и надлежащих воздействий», в котором используются «слабые, но соответствующие так называемые резонансные влияния», которые наиболее в синергетическом измерении эффективны [Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов, 2002, с. 303], **это есть системогенетическое, циклично-волновое, рафлексивное управление,** опирающееся на новую, намного более сложную (нелинейную, циклично-спирально-эволюционную) картину миру, опирающееся на достижения гомеостатики, учения о цикличности развития, синтетического эволюционизма, системогенетики, классологии, биосфероведения и ноосферологии и т.п. Особое место в понимании «неклассичности» науки, управления, общественного интеллекта занимает **принцип управляемости сложными системами.**

Н. Н. Моисеев уловил главный акцент в смене парадигмальных установок науки и философии – **признание сложности объекта познания и объекта управления.** Свою монографию он так и назвал «Расставание с простотой» [Н.Н.Моисеев, 1998].

Категория сложности меняет само представление о рациональности. Позитивистская и неопозитивистская модель рационализма сменяется новой моделью рационализма на основании кредо: **рационально то, что способствует реализации императива выживаемости человечества,** т.е. преодолению первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Новый, Неклассический рационализм не редуцирует сложное до прошлого, а признает сложное как феномен, который познается более глубокими формами сочетания редукционизма, аналитического мышления и синтетизма, холистического мышления, включающего в себя интуицию, механизмы аналогий и ассоциаций, метафоры, механизмы рефлексии, и который опирается на принцип «эмпирического обобщения», впервые введенного в науковедение **В. И. Вернадским.**

Новый, неклассический рационализм – рационализм, опирающийся на систему «принципов дополнения» и «антропных принципов», включающего в себя процесс антропизации познания и науки, процесс признания закона разнообразия как важнейшего закона прогрессивной эволюции. **Н. Н. Моисеев** справедливо заметил: «Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое» [Н.Н.Моисеев, 1998, с. 470].

Поскольку образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта, постольку Неклассический общественный ин-

теллект требует Неклассического образования в том смысле, что его содержание должно опираться на Неклассическую науку, формировать человеческий разум, общественный интеллект, приобретающий способность управлять будущим в сложном мире, быть адекватным по интеллектуально-инструментальной вооруженности растущей сложности мира, в том числе техносферы, экономосферы, социосферы, т.е. быть способным устранить указанные асимметрии человеческого разума XX века, которые анализировались выше.

Фундаментальная наука – базис системы научного знания и базиса высшего образования, следовательно, она – базис качества общественного интеллекта.

Университетское образование в первую очередь базируется на фундаментальной науке и ее в первую очередь и развивает.

А. Гумбольдт еще в первой половине XIX века провозгласил принцип единства университетского образования и научных исследований, единства университета и фундаментальной науки. За прошедшие более чем 150 лет этот принцип не потерял своего значения, более того в свете императива экологической выживаемости человечества в XXI веке, перехода к управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества, он усилился. Закон опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта требует, чтобы «живое знание», транслируемое в процессе обучения в университете (и вообще – в любых вузах) опережало «овеществленное знание» в технологиях, в управлении, в социотехнических и экономических системах, что возможно только при соединении образовательного процесса с фундаментальными исследованиями.

Вот почему проблема приоритетов и философии целеполагания в стратегии развития фундаментальной науки в XXI веке и проблема трансформации парадигмы университетского образования оказываются тесно взаимосвязанными.

Фундаментальная наука есть та часть системы научного знания, которая обращена к познанию законов, по которым функционирует и развивается мир как «вовне» человека («надмир», «макрокосм»), так и мир «внутри» человека («подмир», «микрокосм»), к раскрытию единой и частной научных картин мира, к решению крупных проблем, возникающих перед человеком.

К принципам фундаментальности знаний относятся [А.И.Субетто, 1996]:

1. Их обращенность к категории закона, категориальная форма представления знаний. Универсальность на основе обобщенного научного знания;

2. Наличие рефлексивного ядра – знания о знаниях или метазнания. Метазнаниевый блок наук – математика, кибернетика, системология, тектология (наука об организации), лингвистика, классиология или метаклассификация, циклология (наука о цикличности развития), квалитология и квалитметрия (наука о качестве антропогенных систем и наука об оценке и измерении этого качества), гомеостатика, синергетика, системогенетика и др. в той части, в какой они выполняют метазнаниевые, научнокоординирующие функции, относятся к фундаментальным наукам;

3. Наличие процессов фундаментализации знаний – системологизации, таксономизации, квалитативизации, методологизации, математизации, кибернетизации и проблематизации. По данному критерию в каждом из макроблоков наук – естествознании, человековедении, обществоведении, технознании – имеется свой слой фундаментального научного знания;

4. Их обращенность к «эмпирическим обобщениям» по В. И. Вернадскому. Для фундаментальных синтетических наук – биосфероведения, ноосферологии, экологии, геологии (и геонмии в понятии **И. В. Крутя**), этнологии, социологии, культурологии и т.п. «эмпирические обобщения» становятся важным механизмом познания эволюции сложных объектов, с которым эти науки имеют дело;

5. Холистичность познания. Оперирование общими и частными научными картинами мира;

6. Космопланетарная, ноосферная направленность и интегративность;

7. Неклассичность. Синтез Истины, Добра и Красота, как условие продвижения к истине в новых условиях. Мы отмечали [А.И.Субетто, 1996, с.123, 124]: «Наблюдатель в лице человека принципиально теперь не может быть отделен от объекта, поскольку он включен в процесс эволюции, является и его результатом, и его активным агентом, переходя в режим управления социоприродным развитием. «Осознание знания» о границах существования, о пределах социоприродной динамической гармонии и о пределах биологического и социального здоровья, о пределах существования биосферы, о границах и пределах энергетического и ресурсного «кизъятия» из окружающей среды предстает одновременно субстанцией научного знания (Истина), духовности, нравственности, системы ценностей и эстетического отношения к миру. Истина в старой, классической парадигме в новых условиях Кризиса Истории, Ответственности человека за будущую возможность социобиосферного развития без единства с критериями Нравственности, со сложившимися взглядами их развития, становится неполной в научном плане, в определенном смысле «научно-иллюзорной». Здесь срабатывает целостность человеческого бытия в его новом, ноосферном измерении, когда позна-

ние и проектирование «смыкаются друг с другом» в форме гносеургии, входя масштабным фактором в бытие мира, оказывая все большее влияние на траекторию биосферного развития и даже на эволюцию Земли и Космоса»;

8. Проблемность. На проблемную организацию фундаментальной науки и науки в целом как на новый принцип ее организации, противостоящий принципу предметоцентризма, указал **В. И. Вернадский** еще в 30-х годах XX века. Универсальность, как признак фундаментальности, соединяется с проблемностью. **В контексте университетского образования этот критерий определяет новую парадигму проблемно-ориентированного профессионализма** (подготовки специалиста – проблемника, на важность которой указывал академик АН СССР **В. Лёгасов** на основе анализа уроков Чернобыльской катастрофы), формирует новый облик фундаментальности науки и образования;

9. Философизация научного знания. Этот критерий имплицитно присутствует в методолого-научоведческой рефлексии **Б. М. Кедрова** как основа междисциплинарной интеграции, основа синтеза междисциплинарного научного знания. Фактически речь идет о научных обобщениях, выходящих на категорию всеобщего, т.е. приближающихся к синтезу фундаментальной науки и философии, который, как проблема – императив, был поставлен еще в конце XIX века, до сих пор не решен, но особо актуализируется под давлением смены «парадигм Истории», императива выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Каковы приоритеты в философии целеполагания и в стратегии развития фундаментальной науки в XXI веке, и каковой будет направленность трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке?

Философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке [А.И.Субетто, 2004] и вытекающая из нее постановка о приоритетах внутри такого целеполагания в стратегическом управлении, как мы уже показали, вытекает из императива перехода человечества к Новой Парадигме Истории или императива становления Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в основе, которой лежит **проблема управляемости социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. проблема становления Ноосферизма или Ноосферного социализма в XXI веке.**

Управляемость – ключевой вопрос современности, современного мировоззрения.

Мировоззренческая расколотость совокупного разума человечества и соответственно науки и взглядов на будущее человечества в XXI веке

[А.И.Субетто, 2003] в первую очередь проходит по этой «точке дилеммы философии целеполагания» вообще как функции общественного интеллекта.

При этом необходимо отметить, что если естествознание и технoзнание обеспечивают эволюцию технологического базиса бытия человечества и в определенной степени (достаточно условно) нейтральны к проблеме управляемости социоприродной эволюцией, обеспечивая только технологические возможности такой управляемости, *то обществоведение и человековедение оказываются наиболее чувствительны к этой проблеме*. Именно через них, через их основания проходит *мировоззренческий раскол*, который затем переходит в различие оценок прогресса и «моделей будущего» в XXI веке.

Ключевыми категориальными оппозициями такого раскола являются полярные пары:

- стихийность, рынок – управляемость, плановость;
- либерализм, социальная атомарность – общинность, соборность, организмичность;
- конкуренция – кооперация;
- эгоизм – альтруизм;
- естественный отбор – общественный интеллект;
- частная собственность – общественная, кооперативная собственность;
- свобода – ответственность;
- права – обязанности;
- индивидуализм – коллективизм.

Либеральная модель социально-экономического развития идеализирует самоорганизующую, стихийно-оптимизирующую силу свободного рынка на основе «невидимой руки» *Адама Смита*, делает ставку на атомизацию общества, на независимость «человека-атома»; в условиях глобализации – на глобальную «цивилизацию Рынка» или «Строй Денег», в котором «человеки-атомы», превратившись в «неокочевников», перемещаются по земному шару, подчиняясь потокам «фискальных или спекулятивных, или монетарных денег» («денег над деньгами») и соответственно потокам «фиктивного, или виртуального, или монетарного капитала» [А.И.Субетто, «Ноосферизм», 2001; Г.П.Мартин, Х.Шуманн, 2001]. Именно эта модель лежит в основе установления Нового Мирового Порядка и его обслуживающей идеологии мондиализма или «глобализации», у истоков которой «стоят» *Д. Рокфеллер, Ж. Аттали, З. Бжезинский, К. Поппер, Ф. Фукуяма, Дж. Сорос и др.* Именно в рамках этой либерально-глобальной модели сформирована модель «20%:80%», которая была провозглашена в гостинице «Фермонт» в США в 1995 году, по которой глобальной или мировой финансовой капиталократии (уже в нашей оценке) для воспроизводства мирового капитала необходимо 20% населения,

а 80% человечества оказываются лишними и подлежат медленному «секвестированию» в течение XXI века. *Джеремии Рифкин* в книге «Конец занятости» заметил: «У тех 80 процентов, которые останутся не удел, будут колоссальные проблемы» [Г.П.Мартин, Х.Шуманн, с. 21]. Именно, эта стратегия и определила концепцию «золотого миллиарда». Для удержания «незолотых миллиардов» человечества от попыток восстания против такого Нового Мирового Порядка сформирована геополитическая идеология **З. Бжезинского** «титтитэймент» («tits» – «сиськи» или «тительки»), «entertainment» – «развлечение»), по которой необходимо погрузить «незолотые миллиарды» в такое «информационное пространство» и дать им такую «систему образования», чтобы они не помышляли об изменении глобального порядка, борясь за выживание на грани голодной смерти. Иными словами, глобальный либерализм предстал в зловещей форме диктатуры мировой финансовой капиталократии:

мировая финансовая капиталократия

«золотой миллиард» или «золотые потребители», которые призваны обеспечить существование мирового рынка и мировой капиталократии

«незолотые миллиарды» или «бедные потребители», обреченные на полуголодное существование, к которым мировая капиталократия применяет стратегию «титтитеймент» З. Бжезинского.

В нашей оценке «либеральная модель» и соответствующие на ее базе «ветви» научной мысли в обществоведении и человековедении утопичны, они, апологетируя нынешнюю модель строя мировой финансовой капиталократии и ей подчиненных «мировых капиталистов» в лице ТНК, ведут человечество к глобальной капиталистической гибели в лице дальнейшего развития Глобальной Экологической Катастрофы уже в середине XXI века. Многие честные экономисты Запада, например, *Дж. Гэлбрейт*, хотя и признают, что недостаток рыночной экономики – это ее нечувствительность к долгосрочным стратегиям экономической деятельности, в тоже время оказываются неспособными сделать следующий шаг к постановке создания управляемо(планово)-рыночной экономики, решающей экологические проблемы на долгосрочном горизонте.

Возвращаясь, к приведенным категориальным «полярным парам», следует подчеркнуть, что речь идет не об отрицании какого-либо «полюса», а о его доминировании. Именно в данном контексте *императив устойчивого развития приводит к более высокой востребованности доминиру-*

вания кооперации, альтруизма, ответственности, системно-организмического представления об организации общества, о доминировании МЫ-онтологии над Я-онтологией человека.

С учетом указанной мировоззренческой расколотости можно и ставить вопрос о философии фундаментальной науки и приоритетах ее развития в системе университетов и в системе академической науки в XXI веке.

«Философия фундаментальной науки» XXI века, как основа рефлексии над ведущими направлениями ее развития, начинается с выделения критических «узлов» в парадигмальных изменениях в основаниях естествознания, которые по принципу синергетического, резонансного влияния оказывают влияния на внутреннюю методологическую рефлексию остальных «макроблоков» единой науки.

Парадигмальный кризис естествознания на рубеже XX и XXI веков, из которого вырастает облик ноосферного естествознания XXI века, имеет следующие основные «точки роста или развития»:

*1. Экспансию эволюционизма на все отрасли естествознания с изменением парадигмы самого синтетического эволюционизма. Эволюционизм претерпел в XX веке значительные трансформации. В настоящее время просматривается новый синтез – синтез дарвиновской (селектогенез), берговской (нотогенез) и кропоткинской (в нашем развитии – как эволюция на основании закона кооперации или коогенез [А.И.Субетто, 2001, 2003]), в логике которой прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом кооперированности и сложности систем, демонстрирует тенденцию сдвига от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и интеллекта, и вслед за ней тенденцию интеллектуализации или «оразумления» эволюции. Фактически **новая парадигма эволюционизма** позволяет по новому взглянуть на концепцию глобального эволюционизма **Вернадского** и «осознающей себя» эволюции по **Тейяру де Шардену**.*

Новая парадигма эволюционизма показывает, что в ее внутренней логике наблюдается как бы «вырастание» своеобразного механизма управления – «интеллекта», противостоящего спонтанности и стихийности. Синергетика и системогенетика как новые междисциплинарные научные направления подтверждают с разных оснований общую тенденцию роста негэнтропии. С позиций нового синтетического эволюционизма по новому прочитываются и достижения тектологии **А. А. Богданова**, объясняется асимметричная направленность эволюции, на которую обращали внимание **В. И. Вернадский** и **Дж. Дайсон**.

Экспансия синтетического эволюционизма на различные отрасли науки определяют «эволюционную физику» или «физику возникающего»

(*И. Пригожин*), «эволюционную социологию», «эволюционную химию», «эволюционную экономику» и т.п.

Системогенетика раскрывает общие законы преемственности в разных «мирах систем», в том числе механизмы движения системных иерархий, включая механизмы запоминания предшествующих стадий эволюции. Синергетика, через открытие аттракторов, вводит новое понятие хаоса. Хаос предстает как некий порядок, в котором случайное явление детерминировано определенной геометрической структурой [«Вернадскианская революция...», 2003, с.237].

2. Становления картины мира как «креационного мира», т.е. как «самотворящейся Природы» или «самотворящегося Космоса». Процессы самоорганизации и самотворчества уже были в определенной степени раскрыты в тектологии *А. А. Богданова*, в его концепции «активных элементов» (кстати, воспроизводящих категорию «активного агента» *И. Ньютона*), в «физике возникающего» по *Пригожину* («конструктивная функция» [И.Пригожин, 1985]). Системогенетика раскрыла онтологию и эволюцию как креативные [А.И.Субетто, 1992, 1996, 2001], что позволяет осознать своеобразную *онтологическую телеологию*, частными случаями которой выступают *синергетическая телеология* [Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов, 2002], *системогенетическая и креативная телеология*, в которых «общая цель» как состояние, оптимизирующее траекторию системного функционала качества как бы регулирует процессы кооперации и самоорганизации («конъюгации» по *А. А. Богданову*). Природа – Пантакреатор порождает Человека – Пантакреатора, космиурга, творящего новый Космос – техносферу [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996, с. 193].

Иными словами, в этом проявляется космоэволюционный номогенез – космогоническая закономерность появления человека как наблюдателя Вселенной и как со-творца в ее эволюции [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996, с. 193]. Отметим, что в своей теории биосферы, особенно в части биогеохимической энергии, проявляющейся через разумное живое вещество, *Вернадский* приближается к пониманию креативности биосферной эволюции, к пониманию неслучайности появления в ее логике этапа ноосферогенеза, в котором усиливается роль «культурной биогеохимической энергии» [В.И.Вернадский, 1988, с. 132].

3. Формирование новой парадигмы «пространства – времени». «Синергетическая революция» в естествознании дала мощный толчок синтезу пространства и времени в более фундаментальном смысле, чем это было сделано у *Эйнштейна* и у *Минковского*. *И.Пригожин* ввел понятие «временения пространства» – наделения его «временной струк-

турой, задаваемой происходящими в пространственном континууме необратимыми процессами» [И.Пригожин, 1985, с.7]. **В. И. Вернадский**, исходя из асимметричной направленности эволюции биосферы, сформировал проблему отказа от представлений об однородности времени.

Н. А. Козырев создал необычную теорию физического времени, в которой время наделяется свойством активности и носителем своеобразных резонансных механизмов передачи энергии в космосе (практически мгновенно). *Козыревская теория времени получила развитие в космоантропозологии по В. П. Казначееву и Е. А. Спирину*, в частности в концепции «живого пространства».

Системогенетика внесла свой вклад в расширение представлений о пространстве и времени. На ее основе нами предложена *системная теория времени*. Закон гетерохронии и системного времени, закон спиральной фрактальности системного времени, закон инвариантности и цикличности развития позволяют глубже проникнуть в феномен времени, связать его со «спиралью» эволюцию, с цикличностью (темпоритмами) развития.

Принцип единства пространства и времени приобретает новую интерпретацию, предложенную нами, как принцип отражения топотаксономии (неоднородности пространства по качеству) в хронотаксономии. Данный принцип нашел отражение в теории таксономии времени в палеологии у **С. В. Мейена** и в геонии по **И. В. Крутю**.

4. Методологизацию естествознания, определившей поиск метаязыка естествознания. Нужно отметить наметившийся *процесс геометризации (или вернее – топологизации) языка естествознания*, увеличения роли принципа симметрии – асимметрии в описании эволюции природных систем, их генезиса. Например, **П. Дейвис и Дж. Браун** обсуждают вопрос синтеза эйнштейновской теории гравитации с квантовой механикой на базе «новой глубоко геометризованной теории» [В.В.Налимов, 1993, с.41].

В 1995 году мы предупреждали, что «недооценка геометрической и географической подготовки в средней и высшей школе России может сказаться уже в начале XXI века в форме неподготовленности науки и высшей школы к грядущей «геометрически-топологической» революции в эволюции единого корпуса знаний» и, в первую очередь, в науке» [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996, с. 203].

Снова актуализируется девиз **Платона**, который вспоминал **А. А. Любищев** в письме к **Б. С. Кузину**: «Да не вступит сюда никто, не знакомый с геометрией» [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996, с. 203].

5. Включение теории наблюдателя в «ткань» фундаментальной логики естествознания. Мы уже подчеркивали принципиальное значе-

ние становления «теории наблюдателя» в «революции Неклассичности» внутри методологических оснований науки. По **В. В. Налимову** «современная физическая теория – эта теория явлений вместе с теорией «наблюдателя», т.е. теория погружения некоторого внешнего опыта (реальности) в семантическую среду наблюдателя, внутри которой, собственно, и делаются суждения об опыте» [В.В.Налимов, 1993, с. 64].

6. *«Вернадскианскую революцию» в системе научного мировоззрения, определившую вектор интеграции фундаментальной науки на основе ее своеобразной ноосфероведческой «стержнизации»* (если воспользоваться методологическим понятием «стержнизации» **Б. М. Кедрова**). В марте 2003 года в С.-Петербурге проведена юбилейная конференция «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» и опубликована одноименная монография. В ней показано, что учение о ноосфере **В. И. Вернадского** и развиваемая в настоящее время научно-мировоззренческая, теоретическая система ноосферизма отражают собой *парадигмально-синтетическую революцию в эволюции науки в XX веке* [А.И.Субетто, 2001, с. 13], которую вслед за **Николасом Полуниным и Жаком Грюневальдом**, можно назвать *«вернадскианской революцией»* (с. 15).

Речь идет о *ноосферизации оснований фундаментальной науки и университетского образования*, которая станет в нашей оценке одним из главных приоритетов синтеза фундаментальной науки и фундаментализации высшего образования. Следует согласиться с **А. Е. Кулинковичем**, который увязал становление системогенетики как интеграционной дисциплины и становление ноосферизма и назвал это явление *«ноологистической революцией»* в теории познания и фундаментальной революцией в философии, в которой концепция всеоживленности мироздания приобретает новый импульс к своему развитию. **А. Е. Кулинкович**, опираясь на теоретические воззрения **В.И. Вернадского, В. П. Казначеева, Н. Н. Моисеева**, в том числе и наши теоретические построения, включая системогенетику, выдвинул концепцию «мироздания витем» (от слова «vita» – жизнь), по которой мир состоит из сложных систем – «витем», состояние которых находится вдали от точки термодинамического равновесия и которые ведут себя наподобие живого организма [«Вернадскианская революция...», 2003, с. 132].

Одновременно *ноосферно-биосферная парадигма организации естествознания меняет основания человековедения*, раскрывает антропогенез – ноосферогенез как проявление «закономерной функции биосферы» (**В.Ю.Татур**) [«Вернадскианская революция...», 2003, с. 218].

Собственно говоря, появляется новый «антропный принцип» – ноосферный антропный принцип, по которому появление человека на Зем-

ле, ноосферогенез предстают как закономерный этап геологической эволюции на Земле, predeterminedны «логикой самой эволюции» (к этому выводу с разных оснований приходят *В. А. Зубаков, А. Е. Куликович*, хотя и в явном виде этот принцип и не рефлексируют [«Вернадскианская революция...», 2003]). Этот принцип вытекает из нашей теории синтетического эволюционизма, в котором действует закон *«оразумления» космогонической прогрессивной эволюции*, приводящий необходимо к появлению человеческого разума на Земле [А.И.Субетто, 1992, 1996, 1999, 2001]. Эту predeterminedность появления человеческого разума закономерностью «оразумления» космогонической прогрессивной эволюции мы назвали *«антропным эволюционным принципом»* или *«эволюционно-антропным принципом»* [«Вернадскианская революция...», 2003, с. 58].

Ноосферный антропный принцип, так же как «слабый» и «сильный» Антропные принципы в физике, Большой или Космический принцип дополнения по В. П. Казначееву, являются частными следствиями этого «космоэволюционного антропного принципа».

Ноосфернологическая или «ноологическая» парадигма фундаментализации «фундаментальной науки» и университетского образования несет в себе *антропизацию научной картины мира*, опирающуюся на презумпцию «всеоживленности Космоса сущего» (*А. И. Субетто*, 1997).

«Вернадскианская революция» изменяет смысл категории «глобализации», делает ее по смыслу противоположной категории «глобализация» в теоретической системе мондиализма. Возникает парадигма *«ноосферной глобализации»*, опирающейся на принцип сохранения разнообразия культур, локальных цивилизаций, этносов, социально-государственных образований и т.д., и в которой самим основанием глобализации становится процесс выхода человечества из экологического тупика Истории, переход к социально-экономическому бытию на основе доминирования закона кооперации над законом конкуренции.

В этой парадигме ноосферной глобализации ведущим приоритетом становится опережающее развитие науки и фундаментальности высшего образования, реализация императивов перехода к всеобщему высшему образованию и ноосферному образовательному обществу.

Таким образом, ноосферный синтез Неклассического естествознания «перетекает» в ноосферный синтез в целом Неклассической науки, и через нее в синтез Неклассического или ноосферного образования (опыт становления ноосферного образования в г.Тольятти освещен в [«Вернадскианская революция...», 2003]). Образовательная формационная революция, ведущая к становлению образовательного общества, и в целом – Синтетическая Цивилизационная Революция, – часть этого общего процесса.

Наконец, еще раз стоит подчеркнуть, фундаментализация науки на основе Ноосферизма, которая в нашей оценке будет ведущей в XXI веке (к

этому процессу следует отнести концепцию Земли – Геи как суперорганизма *Лавлока*, успешно развиваемую в мире его научной школой с начала 70-х годов), есть одновременно *антропизация фундаментальной науки* в целом.

7. Математизацию науки. Математика как язык формализации и язык «эмпирических обобщений» в науке, в нашей оценке, в XXI веке претерпит своеобразную «революцию сдвига» от математики количества к математике качества. Уже «математика *Бурбаки*» (*Дьедонне* и его ученики и др.) продемонстрировала доминирование математики структур и отношений. Трансфинитная математика, теория топосов (*А. Гротендик*), нестандартный анализ, алгебра решеток, нечеткая математика, современные достижения топологии и т.п. – все это расширяет язык математики для описания качества сложных систем. *Можно прогнозировать усиление процесса математизации качественных отраслей естествознания – геологии, биологии, экологии, биосфероведения и т.п. – при одновременном процессе математизации научных отраслей человековедения и обществоведения.*

Имеются прогнозы, что к 2010 – 2015гг. цифровая, дискретная парадигма вычислительной техники будет исчерпана. Впереди все больше «прорисовываются» контуры новой парадигмы компьютерной индустрии на основе континуальной математики, языка топологии.

Математическое естествознание будет все больше синтезироваться с математическим блоком гуманитарных наук.

Ставя вопрос о приоритетах развития фундаментальной науки следует подчеркнуть особо сдвиг в парадигме *обществоведения и человековедения*, которые уже наметились и будут набирать силу.

В нашей оценке движение к единой науке, синтезирующей науку о природе и науку о человеке, которое было уже оценено в известном прогнозе К. Маркса, особенно усилится в XXI веке. При этом, центрирующим началом такого синтеза будет категория ноосферы.

Смена парадигм обществоведения и человековедения, в частности парадигм экономики, социологии, психологии и др. гуманитарно-социальных наук, обсуждалась неоднократно.

Главные выделяемые акценты – основания смены парадигм:

- переход к постиндустриальному – информационному обществу или «обществу знаний», или к постэкономической формации;
- глобализация бытия человечества с выдвиганием на передний план глобальных экологических проблем и проблем поиска модели устойчивого развития человечества в XXI веке;

- усиление противостояния рыночно-капиталистической и ноосферной-социалистической парадигм развития человечества под воздействием императива экологического выживания человечества в XXI веке;
- императив гуманизации общества, культуры и образования как основные решения проблем экологического выживания;
- новая парадигма эволюционизма и циклизм;
- императив преодоления интеллектно-информационно-энергетической, технократической асимметрии человеческого разума и знаний, «интеллектуальной черной дыры» через опережающее развитие человековедения, интеллектики, учения о биосфере (живом веществе).

В нашей оценке, *эту новую интегративную парадигму науки следует назвать интегративно-ноосферно-образовательной, в которой ведущими признаками являются:*

- *отказ от ведущей роли материального детерминизма, в том числе – экономического и технологического детерминизма; признание общественно-исторической трансформации от материальной детерминации к идеальной детерминации через общественный интеллект и институт образования.* Отметим при этом, что идеальная детерминация есть детерминация через «управление будущим», опирающееся на системогенетический закон дуальности управления и организации систем (требующий сочетания генетического – «от прошлого» и целенормативного – «от будущего» подходов) и закон спиральной фрактальности системного времени или «обобщенный закон Геккеля» (определяющий роль «памяти» социокультурных систем, «коллективного бессознательного» и «бессознательного» в психике человека, иными словами интуиции, в таком управлении будущим). Поэтому она включает в себя *«духовную» и «ценностную детерминацию», учет «ценностных геномов»* [А.И.Субетто, 2003] этносов и локальных цивилизаций, учет этногенетических детерминант коллективного поведения по *Л. Н. Гумилеву.*

В.Н.Сагатовский, критикуя социальный редукционизм на основе категории «рабочая сила», обращает внимание, что «системообразующим ядром выступают не объективные тенденции производства, но базовые ценности субъекта» [В.Н.Сагатовский, 1999, с. 198]. *А. С. Панарин*, заостря внимание на *ложности идеологии социал-дарвинизма*, лежащего в основе либеральных установок на потребительскую конкуренцию и войну всех против всех (по *Гоббсу*), ставит вопрос о примате духовной детерминации над материальной, потребительской, которую западной экономической детерминизм отрицает. «Катастрофические последствия вестернизации в огромном евразийском пространстве уже сегодня стали уроком для всего остального мира. Модернизация через западнический

мимезис бесславно провалилась. Грядущая фаза *ответа* открывает новую эпоху культурного анамнезиса, возрождения собственных великих традиций. Это соответствует и тому чувству собственного национального достоинства, происхождение которого приписывается демократической эпохе, хотя на самом деле оно искони присуще народам – без него мировой исторический процесс давал бы банальные результаты. Мы действительно вступаем в поствестернизаторскую эпоху, когда народы отказываются быть эпигонами «готового» западного опыта» [А.С.Панарин, 2000, с. 109]. К этому же выводу приходит *Дэвид Кортен* [Д.Кортен, 2002];

- **системно-эволюционная, системогенетическая, цикловая, диалектическая методология раскрытия и развертывания сущности предметов социально-гуманитарных наук;**
- **экологизация содержания всех наук.** Выход на передний план раскрытия механизмов ЭКО-ЭКОНОМИКИ и ЭКО-ОБЩЕСТВА;
- **признание интегрирующего значения по отношению к гуманитарному блоку науки истории,** которая вооружается новыми методологическими достижениями в лице синтетического эволюционизма и системогенетики; активное развитие философии истории, в том числе истории науки и истории образования; усиление геополитического контекста логики истории и раскрытие диалектики взаимодействия различных «осей истории» – «европоцентричной», «евразийской», «китаеццентричной», «индоцентричной», «мусульманоцентричной», раскрытие полицикличности социальной эволюции, включая смену «гигациклов» доминирования «Востока» и «Запада» [Субетто А.И., «Ноосферизм», 2001];
- **«Великий Отказ» от рыночно-капиталистической парадигмы Истории человечества на уровне ценностной рефлексии человечества** («общечеловеческих ценностей») и на основе понимания «Великого Отрицания» этой парадигмы Большой Логикой Социоприродной Эволюции и ухода от «пропасти» перерастания «Великого Отрицания» в глобальную капиталистическую гибель человечества по экологическим причинам;
- **установка на формирование Неклассической, ноосферной философии:** «философии развивающейся гармонии» по **В. Н. Сагатовскому** [В.Н.Сагатовский, 1999], синтез сущего и должного в онтологии, познавательного и проектного начал в гносеологии, в методологии научного познания [А.И.Субетто, 1996];
- **признание прав Природы-Биосферы на свое будущее;** принцип «мягкого», системогенетического и циклического, антикризисного управления как ведущий принцип философии общественного интеллекта, науки, в частности фундаментальной науки и образования;
- **признание ведущей роли института образования в социальном будущем, в социальной эволюции,** как механизма воспроизвод-

тва качества идеальной детерминации через общественный интеллект. **Создание образованиеведения (эдукологии) как важнейшего блока обществоведения;**

- **развитие теории общественного интеллекта** (или совокупного интеллекта). Нами указанная теория развивается с 1988г. Становление Ноосферизма как формы бытия человечества в виде управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и образовательного общества следует рассматривать и как становление планетарного совокупного интеллекта или совокупного планетарного Разума человечества. **Н. Н. Моисеев** приходит к, близкому нашему, выводу – императиву по отношению к миссии XXI века: **«Пришло время начать серьезную целенаправленную деятельность по формированию Коллективного Интеллекта.** И эта деятельность должна носить международный характер. До сего времени развитие Коллективного Интеллекта, как и любой эволюционный процесс, если исключить локальные акции умных правителей, носило чисто стихийный характер (наше замечание: в свете новой парадигмы синтетического эволюционизма, диалектики процессов конкуренции и кооперации, закономерности «оразумления» в «конусе прогрессивной эволюции», прогрессивная эволюция развивается в форме диалектики стихийного начала и начала управления (или вернее самоуправления) и не может рассматриваться как абсолютно стихийная), мы не отдавали себе отчета в том, что являемся свидетелями и участниками одного из удивительнейших процессов совместного развития Природы и Общества, процесса, способного внести качественные изменения в сам характер их развития» [Н.Н.Моисеев, 1998, с. 467]. Мы только подчеркнем, что **формирование планетарного совокупного Интеллекта или разума как некоей формы управления будущим со стороны человечества как целого – управления в форме управления социоприродной гармонией – возможно только в ноосферно-социалистической парадигме.** Формирующейся Коллективный Интеллект мировой финансовой капиталократии, пытающийся установить Новый Мировой Порядок (в форме господства мировой финансовой капиталократии) на вечные времена и решить экологические проблемы через модель «20%:80%», убрав лишние 80% населения Земли, не имеет будущего. В нашей оценке, он олицетворяет собой именно Анти-Разум, поскольку объективно ведет человечество к эколого-капиталистической гибели в XXI веке [А.И.Субетто, 2003].

В новой парадигме обществоведения и человековедения меняется вектор развития основных базовых наук и их фундаментальных компонент – социологии, экономики, психологии, педагогики.

Следует, в нашей оценке, говорить в целом о неготовности общественнознания к восприятию «кризиса истории», вызванного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы и, следовательно, разворачивающейся Антропологической Катастрофы, поскольку по принципу Большого Эколого-Антропного Дополнения они оказываются взаимосвязанными.

В первую очередь, кризис оснований общественнознания обусловлен неадекватностью методов познания социальной субстанции, вызванной неотрефлексированностью особенностей общества как объекта познания, – а именно, «мира субъектов» или «рефлексивного мира», в исторической детерминации которого играет все увеличивающийся фактор рефлексивности и проектности, который и определяет возникновение и эволюцию идеальной детерминации через общественный интеллект. **Ю. М. Осипов** в философии хозяйства верно выделил понятия «Ното-организации» и «Ното-общества», подчеркнув важность фактора рефлексии в организации общества и его хозяйства [Ю.М.Осипов, 1990]. Второй фактор – нахождение «наблюдателя» внутри социальной системы [А.И.Субетто, 1996; «Вернадскианская революция...», 2003], что требует особых приемов дистанцирования, приобретения «орлиного взгляда» по **О. Шпенглеру** [О.Шпенглер, 1993]. На эту же особенность обращает внимание и **Л. Н. Гумилев** [Л.Н.Гумилев, 1989], осмысливая проблему «наблюдателя» процессов этногенеза, далеко выходящего за пределы жизни «наблюдателя».

На фоне эйфории победы капитализма и рыночной демократии, которую **З. Бжезинский** и **Ф. Фукуяма** назвали Финалом Истории, подразумеваемая установка «цивилизации Рынка» в определении **Ж. Аттали** на вечные времена, произошло в нашей системе высшего образования почти полное отлучение в экономической подготовке учащихся от теории капитала **К. Маркса**, хотя по признанию ведущих обществоведов Запада, например, **Т. Шанина**, она нисколько не устарела, и открытые ею законы продолжают действовать, приобретая глобальный характер. *Теория капитала – важнейший компонент фундаментальной экономической науки. Мы только считаем, что развитие теории капитала в XXI веке связано с предложенными нами теорией капиталократии и теорией глобального империализма.*

Поэтому перед обществоведением и университетами в начале XXI века встала задача критического анализа, как всей системы марксизма-ленинизма, так и исторического опыта развития советского социализма и социализма в странах Восточной Европы, в Китае, во Вьетнаме, на Кубе. Что в этом опыте имеет непреходящую историческую ценность для «строительства будущего», а что может быть отнесено к историческим формам прошлого, потерявшего свою значимость для будущего?

К недостатку, который присущ не только марксизму, но и либерализму, следует отнести абсолютизацию экономического детерминизма и недооценку обратной формы «причинения» – от общественного сознания или, в нашей оценке, от общественного интеллекта – к общественному бытию. У *К. Маркса* имеется прозрение об особой роли совокупного интеллекта общества в управлении движением капитала. Развивая это направление своей мысли, он подчеркивал особую роль науки и знаний в целом в общественном прогрессе, отмечал, что они являются «всеобщей общественной производительной силой». *В. С. Барулин* [В.С.Барулин, 1993, с. 67], продолжая этот тезис, пишет, что «накопление знаний и навыков» – суть «накопление всеобщих производительных сил общественного мозга».

Однако *теория «общественного мозга» – теория общественного интеллекта не стала составной частью марксистской социологии, впрочем, как и всей парадигмы социологии на Западе*. К сожалению, категория общественного сознания, хотя и поднимает проблему «идеального» в структуре общественнознания, замыкая ее на проблемы духовного производства и культуры, не решает вопросы управления будущим со стороны общества, держит на периферии социологической рефлексии проблемы социально-экономической инженерии, социально-экономического эксперимента, теории социального и экономического реформирования (замещая ее «теорией трансформации», в которой прячется субъектная детерминанта интеллекта реформаторов), теории социального и экономического планирования.

Важной «точкой» кризиса гуманитарно-социальных наук явился социал-дарвинизм, под знаком которого прошло развитие человековедения и обществоведения в XX веке и который потерпел крах. Нами уже было показано, что новая парадигма синтетического эволюционизма уравнивает значимость конкуренции и кооперации, показывает логику закономерности «движения» прогрессивной эволюции по направлению роста кооперированности эволюционирующих систем и соответственно «управления будущим» или «интеллекта». Новая парадигма эволюционизма ограничивает реальную объяснительную роль конкурентных процессов и селектогенеза в эволюции, т.е. механизма естественного отбора.

Крах социал-дарвинизма фактически означает и крах «либертаризма» (в понятии *А. С. Панарина*) или «либертарианства» (у *Д.Кортена*). Крах социал-дарвинизма проявился в Антропологической Катастрофе, в «расчеловечивании человека» на этом пути. «...не случайно процесс секуляризации сегодня завершается опаснейшими искушениями либертаристского неоязычества, идеологией социал-дарвинизма и естественного рыночного отбора, антихристианским презрением к слабым», – замечает *А. С. Панарин* [А.С.Панарин, 2000, с.111].

Нами показано, что *социал-дарвинизм есть миф строя капиталократии, который организован в виде Социальной Капитал-Мегамашины*, и которому идеологема социал-дарвинизма и на его основе – либерализма – нужна только для своего собственного существования. *Капиталу-Фетишу необходим Человек-Фетиш*, поклоняющийся только цифровой ценности денег и не признающий никаких традиционных, социальных ценностей [А.И.Субетто, 2001]. По *Дж. Соросу* главная функция человека – приносить прибыль. «...переходная рыночная экономика – это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные ценности могут стать препятствием в мире, где человек – человеку волк. В идеальном переходном обществе люди, которые не отягощены мыслями и заботами о других могут двигаться гораздо легче и, вероятно, пробьются далеко» [Дж.Сорос, 1999, с. 85]. И далее *Сорос*, сам того не ведая, вскрывает ценностные основания капиталократии как денежные ценностные основания и как уничтожение всех остальных, т.е. уничтожение «ценностных геномов» (понятие, введенное нами в [А.И.Субетто, 2003]) народов и этносов мира: «Отсутствие морали у рынков подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей отсутствует. *Монетарные ценности куда менее двусмысленны*. Их не только можно изменить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими. *Они убеждают в том, что социальные ценности отсутствуют*» (там же, с. 222).

Целью фундаментальной общественной науки является вернуть человека и общество к подлинной социальной онтологии, а это требует критики социал-дарвинистского, либерального, рыночно-капиталистического Анти-Разума [А.И.Субетто, 2003], *уже приведшего человека к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и воюющего против памяти культур, этнической памяти, исторического опыта локальных цивилизаций, географического детерминизма, в целом против органической целостности человечества и природы, «антропо-социальной целостности», если воспользоваться этой категорией В. Н. Сагатовского*. Модерн и пост-модерн, тяготеющие к форме, и выгоняющие содержание, – в науке и культуре, – олицетворяют собой войну Капитала-Фетиша и Капиталократии против «памяти» культуры, против традиций, против этнического разнообразия. Именно этот «вектор» модернизации – вестернизации пытается «обезнулить память» человека и общества, с тем, чтобы он быстрее превратился в монетарного неокочевника.

Обществоведение в XXI веке должно встать на защиту человека и его будущего в XXI веке. Принцип Неклассической науки – принцип Синтеза Истины, Добра и Красоты – ставит новый критерий истины и

рационального: истинно и рационально то, что способствует экологическому выживанию человечества в XXI веке, а значит, способствует становлению социоприродной, ноосферной гармонии. Если должествование входит в сущее «рефлексивного мира», то оно тогда выполняет свою функцию управления будущим, когда способствует прогрессивной эволюции этого «рефлексивного мира», в нашем случае – человечества.

В новой парадигме обществоведения и человековедения находят отражение:

- ***Синтетический эволюционизм***, приложение которого к экономике, науке, обществу, образованию, психике человека порождает соответствующие эволюционные концепции. Через синтетический эволюционизм и системогенетику историко-генетический метод познания получает новые основания и новую логику.

В данном контексте появились целые научные направления, такие как социальная генетика (***П. А. Сорокин, А. И. Субетто, Ю. В. Яковец, Н. Н. Александров и др.***), экономическая генетика (***Н. Д. Кондратьев, В.И.Маевский, С. Ю. Глазьев, Ю. В. Яковец, А. И. Субетто и др.***), образовательная генетика (***А. И. Субетто***), гнесеогенетика и др. Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития определяет акцент поиска исследователя не только на выявление циклических закономерностей развития социальных, культурных, экономических, образовательных, антропогенных систем, но и на понимание ***закономерности периодической кризисности их развития***, формирование ***циклических механизмов резервирования ресурсов*** для сглаживания будущих кризисов. Социологический и экономический эволюционизм, по нашей оценке, в будущем займет достойное место в теоретическом базисе общественной науки.

- ***Этногенетическая детерминация в общей логике социальной эволюции человечества.*** Здесь вклад исторической этнологии ***Л. Н. Гумилева*** трудно переоценить. В 1995г. в мы предсказывали, что творческое наследие ***Л. Н. Гумилева*** «будет трудно ассимилироваться обществоведческой мыслью, поскольку оно является парадигмально-революционным» [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996, с. 214].

Фактически без этнического компонента, учета этнического поведения как социального, так и экономическое знание становится неполным, не решаются проблемы семьи как социального института, неполным становится генезис демографических процессов. Этническая и суперэтническая гетерогенность человечества образует анклавные межэтнической совместимости и несовместимости, которые должны учи-

тываться в социологических, геополитических обобщениях и входит в национальное и социальное самосознание общества. Следует признать правомерность оценки *Л. Н. Гумилева*: «Культура каждого этноса своеобразна и именно эта мозаичность человечества как всегда придает ему пластичность, благодаря которому *Homo Sapiens* выжил на планете Земля. Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования, хотя политическое объединение разных этносов обладает определенной устойчивостью во времени» [Л.Н.Гумилев, 1993, с. 39]. *Этногенетическая составляющая социологии* через категорию этноса как трансформатора влияния Космоса и Биосферы на монолит разумного живого вещества и, соответственно, на механизмы социального движения, *придает социологии биосферно-космическое измерение* [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1993, с. 214], *реабилитирует географический детерминизм, позволяет понять социальную циклику (социальный ритм) во взаимодействии с этногенетической цикликой (этногенетическим ритмом)*. Витальная социология, развиваемая *С. И. Григорьевым* и его научной школой (витализм, социология жизненных сил) [С.И.Григорьев, А.И.Субетто, 2000] имеет потенциал к раскрытию таких взаимосвязей. Это направление можно рассматривать как некоторую ступень в становлении *ноосферной социологии*.

- *Осмысление базовой функции аграрной социологии и аграрной экономики*, находящихся в основании «таксономической пирамиды» социально-экономической организации жизни, как отдельных обществ, так и человечества в целом. Оно вытекает из значимости земли как всеобщего блага для людей, из императива поддержания гомеостатических механизмов Биосферы как условия управляемой социоприродной гармонии. Системогенетика истории хозяйства, через действия своих законов, определяет формирование экономической системной иерархии, в логике которой первые формы, более древние, хозяйства, каковым является сельское хозяйство, не исчезают, а «встраиваются» как базовые в растущую иерархию форм или таксонов хозяйства, на вершине которой происходит становление «информационной экономики». Переворачивание такой «пирамиды хозяйства» есть превращенная форма экономического мышления. *Экологизация и ноосферизация экономического и общечеловеческого (социологического) мышления еще более усиливает приоритет фундаментальности аграрного сектора экономики и сельского социума для осмысления законов экологического выживания человечества и России*.
- *Смена парадигм теорий собственности* как важнейший фактор общей парадигмальной революции в общественном знании на рубеже XX и

XXI веков. *Узел проблем вокруг категории собственности – отражение кризиса теоретической экономики.*

Л. И. Абалкин писал [Л.И.Абалкин, 1993, с. 13]: «Можно... до хрипоты спорить о преимуществах общественной или частной собственности. Но более важно понять, что в ходе исторического развития произошло принципиальное снятие их противостояния... Те или иные формы собственности не имеют абсолютной ценности...». *Мы диалектическое снятие оппозиции «частная собственность – общественная собственность» видим не только в дифференцированном подходе к оценке преимуществ той или иной формы собственности.* Синтетическая Цивилизационная Революция определила скачок в системности, сложности, в росте организmicности социума и экономики и этим «скачком» запустила *своеобразную «организмизацию» собственности*, в том числе новые виды обобществления собственности – системно-технологическую и системно-экологическую. Переход к Неклассической, Кооперационной истории, на который мы указывали выше как на вектор преобразований в XXI веке и выход человечества из экологического тупика Истории с усилением доминанты закона кооперации, по нашим оценкам, усилит роль общественной и кооперативной форм собственности, императива интегрального управления экологическим развитием на базе обобществления управления и капиталов.

Особое место в теории собственности занимает и будет занимать вопрос о собственности на землю. Несомненно, теория земельной ренты (а в системе земельной ренты – ресурсный, энергетической ренты и т.д.) будет ключевой проблемой в решении экономических проблем XXI века. Исследования зарубежных экономистов – джорджистов (последователей *Генри Джорджа*) показали, что система аренды земли более продуктивнее, чем система частной собственности на землю. *Генри Джордж*, американский социолог и экономист, предупредил еще в XIX веке человечество: «...великой причиной неравенства является та естественная монополия, которая создается владением земли. Первичным представлением людей, всегда было то, что земля есть общая собственность...» [Г.Джордж, 1992, с. 358]. Следует согласиться с авторами, последователями теории земельной ренты Джорджа, которые предупреждали реформаторов в России, требовали от них отказа от быстрого перевода земли в частную собственность, говорили о необходимости использования земельной и ресурсной ренты на благо всех [А.И.Субетто, 1996, с. 228-230]. *Д.С.Львов* также считает, что необходимо вернуться к «исходной этической норме хозяйствования», когда «земля, природные ресурсы» принадлежат «всем», т.е. народу [Д.С.Львов, 2003, с.65].

- *Синтез человековедения* как единого, объединенного единой философией и общим законами, корпуса наук о человеке. Проблема синтеза

человековедения поставлена в работах многих ученых, в том числе **Б. Г. Ананьева, Л. А. Зеленова, В. П. Казначеева, В. Т. Пуляева** и др., включая автора. Системообразующими факторами синтеза выступают: *философская антропология, ноосферизм, космоантропозкология (по В. П. Казначееву), валеология* (как общая наука о здоровье), *космозволюционная антропология, общая теория фундаментальных противоречий человека (А. И. Субетто)* и др. К важнейшим направлениям синтеза человековедения следует отнести создание: *системологии человековедения*, раскрытие человека как полисистемы и соответственно таких его характеристик как полипотенциальность, полихронность и т.п.; *таксономии человека и человековедения (общей антропотипологии)*, методологии человековедения, теории личности, *синтетической теории человека как биосоциального и космопланетарного феномена* и др. Ключевым моментом является раскрытие «антрополого-социальной целостности» как формы бытия человека и основы гармонизации социоприродных отношений, без которой человек не может быть осознан в своей человечности. Развитием этого момента является осмысление примата «МЫ-онтологии» над «Я-онтологией» личности обусловленного социогенетическими механизмами развития «человека-в-культуре», становления его разума как «Разума-для-Земли, Биосферы, Космоса». **К приоритетам фундаментального слоя человековедения следует отнести решение проблем:**

1) **проблему «парадокса зла»** [А.И.Субетто, 1996]: возможность обращения позитивных человековедческих знаний во зло человеку. **В. П. Казначеев** подчеркивал: «Раз есть знания, они могут стать собственностью сил насилия, грабежа, войны – всего того, что присуще золотому тельцу и параною власти» [В.П.Казначеев, 1994]. Капиталократия как социальное устройство трансформирует науку и научные знания в социальное зло постоянно. Широкое поступательное движение генной инженерии, применение клонирования, приносящие большие прибыли ТНК, несут в себе угрозу *генной катастрофы человечества*. Популяции клонов-растений уничтожают генетическое разнообразие растительного мира Земли. Происходит повальное ожирение населения США, в результате от диабета ежегодно умирает 300 тысяч человек. По данным **Journal of the American Medical Association** количество заболевших в США за период с 2000 по 2050гг. вырастает на 165% [В.П.Казначеев, 1994]. «Парадокс зла» ставит проблему *биоэтики* как важнейшую проблему современного человековедения.

Возникает императив становления новой, экологической, ноосферной нравственности (в которой действует максимы: «безынтеллектуальная нравственность безнравственна» и «безнравственный интеллект безынтеллектуален» [А.И.Субетто, 2001]);

2) *проблему «мыслящего тела»*, выдвинутую впервые *Э. Ильенковым*, как проблему глубокого взаимопроникновения «тела», «сомы» и «психики», «интеллекта» человека в процессе его онтогенеза. Данный принцип имеет особое значение для становящейся валеологии и физического воспитания в системе образования, осмысления роли физической культуры как важнейшего направления гуманизации образования, в том числе высшего образования;

3) *проблему гениальности*. Данная проблема – одна из ключевых в образовательном человековедении. Постулат «все дети гениальны от рождения» позволяет более гуманистически выстраивать технологию непрерывного образования;

4) *проблему генофонда человечества*. Вопрос теории генофонда человечества, создания системного мониторинга генофонда становится проблемой человекознания и гуманитарной геополитики, развития «экологии человека»;

5) *проблему сбережения традиций*, вклада, интересов в национально-этническом и конфессиональном измерениях человеческого бытия;

6) *проблему создания иммунитета и противостояния социальной вирусологии и манипуляции сознанием*;

7) *проблему осуждения подготовки геномного оружия как преступления против человечества* [В.Валянский, Д.Калюжный, 2002, с. 254, 255];

8) *проблему отчуждения человека*. Раскрытие *опасности виртуализации бытия человека, возможной виртуально-компьютерно-игровой катастрофы психики человека. Фундаментальное человекознание становится одним из важнейших направлений преодоления технократической асимметрии единого корпуса знаний и «интеллектуальной черной дыры»*, которые загоняют человечество в «воронку» коллапса его бытия с бытием природы.

Синтез, человековедения в начале XXI века приобретает содержание синтеза ноосферного человековедения.

Особое место в новой парадигме обществоведения и человековедения должен занять *новый синтез в виде единого научного комплекса, объединяющего науки о человеке и обществе*. В XX веке функцию такого «комплекса» выполнял исторический материализм. И хотя он ушел с исторической сцены, но образовавшаяся «ниша» продолжает ставить социальный запрос на создание подобного комплекса в XXI веке, актуализация которого будет возрастать под давлением «диктатуры лимитов природы», разворачивания «экологического давления» Биосферы на сами витальные основы Бытия человечества. *Этот антропо-социальный научный комплекс должен быть частью ноосферизма*, в нем развитие

антропо-социальной целостности, его диалектика, должна охватить диалектику Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), *осмыслить пути энергетического обеспечения*. В нашей оценке, теория экономической ценности, у истоков которой стоит **К. Маркс** (закон стоимости и закон потребительной стоимости), в развитие которой внесли вклад **Н. Д. Кондратьев, В. Я. Ельмеев, Ю. М. Осипов, В. И. Сиськов и др.**, должна быть дополнена теорией *энергетической стоимости (закон энергетической стоимости)*, связывающей экономическую ценность с ландшафтно-географическими, климато-температурными условиями, отражающимися на общей биопродуктивности доместифицированной природы и в целом с затратах энергии для воспроизводства условий жизни.

Интеграция в указанном направлении – важнейший приоритет развития фундаментальной науки в блоке социального-гуманитарного знания.

Блок технoзнания, т.е. корпус технологических наук, имеет глубокую специализированную структуру, гомоморфную технологической структуре современного хозяйства.

Философия целеполагания в стратегии развития фундаментальной науки обращена и к технoзнанию.

*Технoзнание можно рассматривать как инструментализацию естествознания, перевод открытых процессов и законов в природе в технологии, в технические и технологические системы. Оно имеет свой блок фундаментального научного знания, которое стало вычлeняться во второй половине XX века. К нему относятся: философия техники, теория организации или тектология по **А. А. Богданову**, системогенетика техники или техногенетика, эволюционика техники (**Е. П. Балашов, Б. И. Кудрин, А. И. Половинкин, А. И. Субетто и др.**), теория искусственного интеллекта, техническая информатика, техника знаний, техническая кибернетика, теория интеллектуальных технических систем (робототехника, теория гибридных систем и т.п.), инженерное естествознание, теория эргатических систем и т.п. Особо следует подчеркнуть роль *инженерного естествознания* (понятие, введенное **Курчатовым**), в котором происходит соединение фундаментальных исследований в области физики, химии, биологии и проектирования сложных технических комплексов (сложных технологий). Впервые этот синтез проявился при проектировании атомных реакторов и ракет-носителей.*

Ставя вопрос о *новой парадигме технoзнания XXI века*, следует иметь в виду, что эта новая парадигма находится под влиянием смены парадигм Истории, императива экологической выживаемости человечества и им-

ператива гуманизации техносферы. *Ключевым вопросом становится вопрос преодоления процесса машинизации человека*, его превращения в придаток «машины-монстра», подчиняющего себя человека, подобно «Матрице» в голливудском фильме. Об опасности воздействия техники на человека, превращения его в техноморфное существо, предупреждал еще в 1930г. *Н. А. Бердяев*. Нами показано, что эта опасность усиливается под воздействием Социальной Капитал-Мегамашины, осуществляющей машинную монетарную капиталорационализацию человеческого бытия, в которой «технологическая пирамида» (ее анализ выполнен *М. Делягиным*, директором Института проблем глобализации, в книге «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи») становится «телом» мировой капиталократии и усилителем процесса «расчеловечивания человека».

Иными словами, проблема создания *гуманистической техники* будет одним из фундаментальных вопросов в развитии науки в XXI веке, приобретая при этом *ноосферогенетическое измерение*. «Философия техники» не может обойти эту проблему.

Важнейшим кризисным узлом в развитии технознания становится *проектная парадигма гносеургии* (термин «гносеургии» введен русским философом-космистом *Н. Ф. Федоровым* и означает собой синтез познавательного («гнос») и проектного («ург») процессов [А.И.Субетто, 1996, с. 254]). Частично данное направление уже было зафиксировано в понятии «инженерного естествознания». Однако понятие «гносеургия» значительно шире. «Проектная парадигма гносеургии» включает в себя *задачу синтеза проектологии как общей науки о проектировании*, в которой как важнейшее направление должна занять *эволюционная проектология*. Системогенетическая логика проектологии, обобщенная логика проектирования искусственных систем *П. Г. Кузнецова* (задействующая логический дискурс проективной геометрии), логика композиционного проектирования, логика диакоптики или тензорная логика сетей *Г. Крона*, системотехническая логика создает то семантическое пространство методологического поиска в пространстве проектной культуры, на базе которого по нашему прогнозу и будет происходить «кристаллизация» проектологии. Успехи в развитии САПР, виртуальной компьютерной техники в единстве с накапливающимся потенциалом развития проектологии и новыми парадигмами в организации единого корпуса знаний – системной, циклической, классификационной, качественной, методологической – создает базу нового прорыва в механизмах эволюции техники и технологий [А.И.Субетто, 1996, с. 254].

Особое место в прогнозе развития фундаментального технознания на XXI век занимает *проблема моделирования* как таковая. *Моделирование можно трактовать как особую технику познания, возможности*

*которой расширились по мере развития компьютерно-информацион-
ной революции в логике научно-технического прогресса.*

*Проблема моделирования – один из критических узлов в стратегии
развития науки.*

Усиливается и расширяется роль знакового, семиотического моделиро-
вания, особенно по отношению к поведению крупных, сложных систем,
для которых натуральный эксперимент или невозможен, или недопустим.
Здесь переплетается несколько критических путей развития естествозна-
ния и технознания:

- развитие *теории подобия* (по теории подобия в XX веке написано мно-
го прекрасных работ; можно назвать прекрасную монографию **В. А.
Веникова**, в 70-х – 80-х годах по этой проблеме опубликовано мно-
го прекрасных аналитических обзоров в ВИНТИ), освоение новых
форм подобия физических процессов, в том числе на основе принци-
пов симметрии, спирально-коилиброванных фиббоначиевыми рядами
процессов развития в природе (большой вклад в этом направлении
внесли **Э. М. Сороко**, **Ю.А. Урманцев**), освоение технологий гибридно-
го моделирования, в том числе на основе теории гибридных интеллек-
туальных систем (**В. Ф. Ванда**);
- развитие термодинамического, и, вышедшего из него, синергетическо-
го моделирования;
- развитие теории планирования эксперимента на базе дальнейшей раз-
работки математической теории планирования эксперимента с при-
влечением не только современных методов обработки данных, теорий
малых групп, робастного анализа, качественной статистики, но и тео-
рии групп, теории конечных автоматов, теории эволюционных экспе-
риментов, теории решеток, теории графов и т.п., далеко не исчерпыва-
ющих весь спектр достижений в этой области;
- развития синтетической квалиметрии, особенно таких ее ветвей как
квалиметрическая таксономия, экспертная квалиметрия, общая тео-
рия эффективности, цикловая квалиметрия.

*Следующим кризисным узлом развития технознания, определяю-
щим приоритеты его развития в XXI веке, в нашей оценке, является
проблема социотехнических систем крупного масштаба.*

Именно в этом типе систем уровень сложности, кооперированности
систем «искусственного мира» или «неоприроды» (**Солери**) достигает та-
кого масштаба, что проявляется новое качество эволюционно-самоорга-
низационных процессов, в том числе качество псевдогомеостатических
механизмов. Примером может служить *теория развития городов и уп-
равления этим развитием.*

Происходит изменение в градостроительной логике на фоне отказа от «чистого функционализма». В контексте будущего ноосферогенеза в XXI веке, усложняющейся экологии городов, проблемы вписывания экологии города в экологию природной среды будет усиливаться тенденция социализации и «очеловечивания», гуманизации городской среды как объекта проектирования, системного исследования и системного моделирования, в том числе тенденция системологизации и гуманизации градостроительного мышления. *Пространство и время не только как физические, но и системные категории выступают на передний план. Проблемы моделирования и управления городским развитием приобретают сложный характер, концентрируя в себе всю проблематику «революции Неклассичности», которая будет в XXI веке охватывать все технoзнание.*

О. Н. Яницкий [О.Н.Яницкий, 1984, с. 128] справедливо указал на *проблему проблемно-ориентированного естествознания* (эту проблему в 30-х годах XX века еще ставил *В. И. Вернадский*), которая решается не в схеме того или иного редуционизма (большей частью или естественно-научного, или социологического), а в схеме взаимной переинтерпретации на единой концептуальной базе модели исследуемого сложного объекта.

Из этого следует заказ к университетскому образованию в XXI веке: культура междисциплинарного взаимодействия в процессе проектирования сложных систем должна стать одной из целей высшего, университетского образования по отношению ко всем специальностям и направлениям.

Наконец, следует выделить еще важное направление фундаментального технoзнания – *материаловедение*.

Материаловедческая подготовка инженера становится ключевой. В ней происходит синтез инженерного освоения достижений физики и химии.

Магистральным направлением становится развитие композитного материаловедения, программно-целевого управляемого синтеза материалов с заданным качеством на основе «композитной логики» и соединения САПР и планирования экспериментов (испытаний).

Недооценка материаловедческой подготовки инженеров имеет свой «отклик» в их технологической подготовке.

Блок «метазнания» был выделен нами в рамках пентадного членения единой науки: естествознание, обществознание, человековедение, технoзнание, метазнание [А.И.Субетто, 1996].

«Метазнание» есть «знаниевый скреп» единого корпуса знаний наук. Он формирует «метаязыки» внутринаучной координации и переинтерпретации дисциплинарных «языков», создает внутринаучную гер-

меневтику, является носителем механизмов аналогий и переноса моделей (знаний) из одной дисциплинарной области науки в другую.

В этом аспекте отрасли «метазнания» в своем обобщенном виде (пока они не претерпели дисциплинарную интерпретацию) мы относим к фундаментальной науке.

В качестве ***направлений развития в XXI веке*** представляется целесообразным выделить следующие революционные сдвиги, которые начались в XX веке и будут продолжены в XXI веке:

1. Парадигмальную революцию в организации единого корпуса знаний и наук, как ее результат – формирование новых научных модулей метазнания, выполняющих функции интеграции (и координации) научного знания:

- ***системологию*** и ее эволюционно-генетический срез – ***системогенетику***;
- ***классиологию или метатаксономию***;
- ***учение о цикличности развития***, его перерастание в общую ***теорию циклов*** или ***циклологию***;
- ***квалитологию***, а в ее структуре – ***синтетическую квалитетрию***;
- ***методологию*** как науку о «методологиях» решения тех или иных проблем (здесь вклад внесли такие ученые как ***Г. П. Щедровицкий, И. С. Ладенко и др.***).

Запаздывание в процессе ассимиляции нового типа общенаучного знания не только инженерной и исследовательской практикой, но и практикой высшего образования, определяет «кризисную точку» как в развитии самой фундаментальной науки, особенно тех ее ветвей, которые имеют дело с большим разнообразием, – геологии (геономии), биологии, особенно эволюционной биологии, биосфероведении, экологии, математики, физики, химии и т.п.

2. Парадигмальную революцию в системе математического знания.
На передний план выходит ***математика качества***.

Наш прогноз на XXI век состоит в том, что он пройдет при доминанте качественной, континуальной математики, широкого использования языка геометрии и топологии, под знаком создания новых математических средств топологической (континуальной) свертки, расширения инструментария теории инвариантов и теории групп, создания гибридных математических объектов, сочетающих в себе свойства дискретности и континуальности, более широкое использование теории фракталов и теории фрактальных пространств (примером может служить фрактально-кластерный метод моделирования ***В. Т. Волова***), развития те-

ории структурных чисел, математической морфологии и др. **«Статистическая вооруженность» должна стать частью требований ко всем выпускникам высшей школы.**

3. Парадигмальную революцию в системе науки об управлении.

«Управление» как феномен выходит за пределы мира людей. Имеется все больше данных трактовать его как фундаментальное свойство субстанции, прогрессивной эволюции. «Бум» **«кибернетики**, апогей которого приходится на 60-е – 70-е годы XX века, к концу XX века спал. Закончилась первая волна развития кибернетики. **Мы прогнозируем вторую волну ее развития в XXI веке.** В 90-х годах, как ее развитие, появилась гомеостатика (**Ю.М.Горский**). Активно развивается синергетика, расширяющая сферу своих приложений и аналогий. Значительный вклад в развитие кибернетики внесет системология и таксономия, эволюционика (в трактовке **Ю. А. Урманцева**) и системогенетика, в частности системогенетический закон дуальности управления и организации систем, расширяющий представления о принципе дуальности, определяющий циклично-волновую стратегию управления (в определенных границах), сочетающую «память», системно-структурный консерватизм и изменчивость, инновации на основе системного паст-футуристического диморфизма [А.И.Субетто, 1994]. Развитием указанного направления является концепция **Д. М. Мехонцевой**, в которой дуальность внешнего управления и внутреннего самоуправления возведена в ранг онтологического закона, отражающего стремление любых систем к своему сохранению. В определенной мере он подкрепляет «витальное видение» мироздания, предложенное **А. Е. Кулинковичем**. Особое место займет теория «мягкого» управления, использующего достижения синергетики, резонансных эффектов.

Отметим, что на необходимость формирования новой управленческой парадигмы XXI века указывают в первом томе «Энциклопедии управленческих знаний» В. Н. Иванов и его соавторы, подчеркивая роль ноосферного императива в смене парадигм управления.

4. Парадигмальную революцию в теории информации.

Мы придерживаемся взгляда на информацию как онтологическую категорию, рядоположенную с категориями материи и энергии. Информатика или информатиология (в трактовке **Юзвишина**) приобретает характеристику «метанаучного» модуля. Информационные технологии приобретают метапризнаки, т.е. определенные признаки независимости от технических носителей. Можно прогнозировать, и это мы в своих работах отмечали, соединение классиологии и информатиологии или информатики, использование таксономических систем и алгоритмов классифицирования для

«сжатия информации», сокращения «разнообразия». Одновременно использование техники переработки информации в широком смысле, когда информация, информационное производство начинает играть роль доминирующего фактора, порождает целые информационные «кальки» соответствующих наук – информационная экономика, информационная социология и т.п.

Просматривается тенденция к будущему синтезу информациологии и тектологии (науки об организации), информатики и кибернетики, информатики и прогностики, математики и информатики – создание математической информатики или информациологии, в которой будет произведено обобщение уже имеющих математических теорий информации – шенноновской, алгоритмической и др.

В заключение этого раздела подчеркнем, что указанные парадигмальные революции во всех пяти метаблоках единого корпуса научного знания - естествознании, человековедении, обществоведении, техноведении, метазнании – имеют ноосферогенетическое измерение, приобретают форму становления нового, ноосферного качества всей единой системы науки – Ноосферизма. Ноосферизм призван обеспечить научные основания и научную методологию управления социоприродной динамической гармонией – ноосферой, как единством Биосферы и Человечества на основе единства Коллективного Разума Человечества.

7. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ. ПРИНЦИП ДОПОЛНЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

«...в XXI веке роль государства в управлении наукой и образованием будет усиливаться не только потому, что они являются общественным благом, основанием экономической конкурентоспособности и национальной безопасности государства, но и потому, что они становятся «базисом базиса» социально-экономического развития, и, следовательно, ноосферного, устойчивого развития»¹⁰⁴

Приоритеты и философия фундаментальной науки в XXI веке формируются логикой и самого развития университетского образования.

Эволюция университетского образования в XXI веке будет происходить на фоне дальнейшего роста интеллектоемкости, наукоемкости, образованиемкости экономических и социальных процессов, на фоне преодоления «барьера сложности», о которых мы уже упоминали выше, и которые накладывают печать на само «движение качества» университетов.

Синтетическая Цивилизационная Революция вызывает парадигмальную революцию в самой системе университетского образования.

Университетское образование является ядром высшей школы, тем особым «институтом», в котором происходит соединение образовательного процесса и фундаментальной науки, обеспечивается гносеургия самого университетского процесса как системы, т.е. проектирование фундаментальных исследований осуществляется как часть «проекта реализации модели специалиста», решающего актуальные проблемы общества, страны, экономики, технологического базиса, экологии, и т.п. в опережающем режиме.

¹⁰⁴ Из 7-го раздела этой книги

«Вернадскианская революция» в системе научного мировоззрения, экологическая кризисная глобализация в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, определившей «кризис Истории», Экологические Пределы прежним механизмам цивилизационного развития, в том числе прежнему содержанию образования, императив устойчивого развития человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, «человеческая революция» (по *А. Печчеи*), как форма преобразования человека в «экологического человека» – гармонично, всесторонне развитого, универсально образованного, готового взять на свои плечи ответственность за будущее поколений людей и Биосферы в целом, – *вот те основания, которые определяют и требования к фундаментальной науке XXI века и к университетскому образованию на ее основе* [А.И.Субетто, «Проблемы фундаментализации...», 1996].

К сожалению, расколотость в мировоззренческих установках социально-гуманитарного блока наук переходит в расколотость во взглядах на будущее университетов в XXI веке.

Что будет везущим в XXI веке: либерализм на базе культа свободы, эгоизма, протребительства, случайности, спонтанности или стихийности развития с упованием на самоорганизационный потенциал стихии рынка, или *Ноосферизм (А. И. Субетто)* или «оптимализм» в оценках *В. Н. Сагатовского* и *И.М. Ильинского*, с акцентом на управляющую роль человека, общества и государства, общественного интеллекта, на основе культа ответственности, служения, альтруизма, самоограничения, признания существования законов развития биосферы, ставящих пределы хозяйствованию человека, необходимость гармонизации социоприродных отношений?

В. Н. Сагатовский так формулирует требования с позиций «ноосферного антропокосмизма»: *«В материальной сфере необходимо прежде всего исключить гонку на максимум, которая губительно сказывается и на природе, и на самом человеке. Все должно проходить тройную экспертизу: гуманитарную, экологическую и технико-экономическую, где от последней требуется оценка оптимальных средств для тех целей, которые оказываются приемлемыми с позиций первых двух»* [В.Н.Сагатовский, 1999, с. 283]. *И. М. Ильинский* продолжает мысль *Сагатовского*, связавшего в «Философии развивающейся гармонии» оптимум с гармонией: *«В сознание человечества должна войти идея оптимализма как идея органического развития общества через отыскание оптимальных решений в любых вопросах, где столкнулись интересы разных сторон»* [И.Ильинский, 2002, с. 453].

Поэтому трансформация парадигмы университетского образования будет проходить:

С одной стороны, под «давлением» столкновения двух мировоззренческих, ценностных установок на будущее человечества:

- Либеральная, рыночно-капиталистическая ценностная установка, которая по нашей оценке, не дает выхода человечеству из сложившегося экологического тупика Стихийной, Конкурентной (на основе рынка) истории и несет человечеству гибель уже в XXI веке;
- Или ноосферно-социалистическая (духовно-экологическая установка), делающая ставку на примат закона кооперации, примат духовного над материальным, ценности соборности, дружбы, взаимопомощи, кооперации, ответственности, сохранения культурного, этнического, генетического, природного и т.п. разнообразий, на сохранение социоприродной гармонии.

С другой стороны: под «давлением» императива выхода человечества из «экологического тупика», под давлением императива выживаемости человечества в XXI веке, необходимостью возвращения гуманизму истинно человеческого значения, в котором гуманизм обращен лицом не только к человеку, к его счастью, раскрытию его творческого потенциала, историческому становлению, но и лицом к природе.

Это означает, что человечность приобретает ноосферно-космическое, экологическое звучание. Человечно то, что не только сохраняет природу, ее биологическое разнообразие, Биосферу, Землю как суперорганизмы, которые явились «колыбелью» для человеческого разума (и необходимо быть благодарными этой «колыбели»), но и то, что обеспечивает ноосферную эволюцию, как некую форму прогрессивной эволюции системы «Человек-Общество-Биосфера-Земля», сохраняющую необходимый уровень социоприродного гомеостаза.

Университеты, как и образование в целом, должны стать ноосферно-ориентированным механизмом выхода человечества из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженных с нею Информационной и Духовной Глобальной Катастроф.

Прав **В. Н. Сагатовский** в утверждении, что начало этого пути – в *духовной революции*. Университеты должны стать носителями такой «духовной революции», как части «человеческой революции».

«Духовная революция» или «революция духа» есть революция на основе Великого Отказа от «всеразрушающего торжества самовлюбленных «отвлеченных начал» во всех областях духовной жизни» и переход на «сердечное принятие идеалов развивающейся гармонии» [В.Н.Сагатовский, 1999, с. 283], т.е. переход на ноосферное мировоззрение и ноосферную систему ценностей, в которой «создание ноосферы есть Общее дело,

добровольно объединяющее его участников» (с. 280). В области образования, как справедливо отмечает **В. Н. Сагатовский**, важно понять, что «мощные знания и умения еще не создают субъекта, соответствующего **человеческому образу**. В основу образования должны быть положены **ценности**, по отношению к которым знания и умения – рычаги, средства. Человек, который сумеет органически соединить в себе ответственность, чувство меры, открытость трансценденции (духу) со свободной игрой творческих экзистенциальных сил; соединить **надежность и радость** – вот суть этого образа» (с. 284).

Таким образом, один из императивов, обращенных к трансформации парадигмы университетского образования в XXI веке, – это миссия университетов быть носителями «революции духа», направленной на подготовку ценностных ориентаций человека на обеспечение социоприродных гармонических отношений, на созидание ноосферной нравственности, обеспечение готовности нести бремя ответственности за выход человечества из экологического тупика, на преобразование состояния «Разума-для-Себя» в «Разум-для-Земли, Биосферы, Космоса».

Чтобы университеты решили задачу «революции духа», необходима **философизация университетского образования** на основе учения о ноосфере **В. И. Вернадского**, «философии развивающейся гармонии» (по **Сагатовскому**), на основе Ноосферизма уже в нашей концепции [А.И.Субетто, 2001]. Большой вклад в такую «революцию духа» может внести «русская философия», «русский космизм» в лице **Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. Г. Холодного, К. Э. Циолковского, Л. С. Франка, С. Н. Трубецкого, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева** и многих других, в которых формируются ценности космической общежительности, ответственности перед природой, всечеловечности, цельности знаний, соборности, социоприродной гармонии, антропокосмического центризма и т.д., и из недр которых и появилось учение о ноосфере.

Еще раз подчеркнем, что **философия ноосферизма преодолевает дуализм классической философии, отделившей сущее от должного, онтологию от этики и эстетики, Истину от Красоты и Добра, раскрывает неслучайность появления человеческого разума на Земле как функцию Биосферы, перешедший закономерно в стадию ноосферного развития (В. И. Вернадский, В. А. Зубаков, А. Е. Куликович, Г. П. Мельников, А. И. Субетто и др.)**. Ближе к этому выводу приходит английский исследователь **Дж. Лавлок**.

Таким образом, **миссия университетов в XXI веке – стать носителем ведущей идеи управляемой социоприродной гармонии на основе об-**

щественного интеллекта и образовательного общества – единственной модели «устойчивого развития» человечества в XXI веке.

Во «*Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры*» (Париж, Всемирная конференция по высшему образованию, 5-9 октября 1998 года) в статье 1 («Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований») прямо поставлена задача перед мировым сообществом: «сохранять, укреплять и расширять главные цели и ценности высшего образования, в частности в том, что *касается вклада в устойчивое развитие* и совершенствование общества в целом...» [И.Ильинский, 2002, с. 509], подчеркнуто значение вклада университетов «в обслуживание стратегических направлений и в расширение перспектив гуманизма», подчеркнуто возвышение роли университетов в продвижении, создании и распространении знаний путем исследовательской деятельности и в качестве одной из услуг, представляемых обществу, в обеспечении его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экологического развития, в развитии естественно-научных и технологических исследований, исследований в области социальных и гуманитарных наук и творческой деятельности в сфере искусства (с. 510).

Таким образом, хотя во «*Всемирной Декларации о высшем образовании для XXI века...*» (1998) и не полностью присутствуют акценты в том виде, как они представлены нами, но все же имеется понимание важности университетского образования для решения проблем устойчивого развития человечества в XXI веке.

Кроме «ноосферы» или «ноосферизма» как ведущих центрирующих начал трансформации парадигмы университетского образования, задающих вектор парадигмальных изменений в самой университетской подготовке, важнейшим началом становится гуманизм XXI века – или новый, неклассический, ноосферный (по А.И.Субетто) или антропокосмический (по Сагатовскому) гуманизм, как часть Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Миссия университетов – ускорить приход «эпохи нового гуманизма» XXI века, возвышающего человека до высот решения глобальной проблемы установления эры социоприродной гармонии на основе решения задач социальной справедливости, равенства в потреблении ресурсов Земли, ограничения сверхпотребления, самоограничения в материальных потребностях в пользу природы, кооперации.

Следует согласиться с *И. М. Ильинским*, ректором Московской гуманитарно-социальной академии, который так сформулировал свое кредо по отношению к гуманизму: «Я мыслю гуманизм как мировоззрение, основанное на любви к человеку и признанию его самоценности, которое,

однако, включает в себя и ясное представление о будущем, интенсивную волю и решительность в его достижении. *Эпоха гуманизма должна выдвинуть личности, способные вдохновить, увлечь, объединить, сплотить и повести массы на решение исторических задач.* Это не романтика героя и толпы. Но и не апологетика ныне доминирующих представлений о демократии западного типа, которая превращает нацию в толпу, жаждущую хлеба и зрелищ, либо (как в России) в полноценное «ничто», не способное даже возражать, а тем более протестовать и сопротивляться. Одно ясно: народ не должен давать сотне – другой паразитов высасывать кровь и жизненную энергию из своего огромного тела» [И.Ильинский, 2002, с.455; выдел. нами].

В.Т.Пуляев расширяет характеристику гуманизма XXI века, поднимая его планку фактически до уровня *ноосферного гуманизма*: «...гуманизм в своем собственном содержании обретает глобальный характер, становится императивом с осознанием его объективной необходимости...», выступает в качестве гуманитарного «измерителя» и аксиологической экспертизы глобальных проблем. Гуманизм из морально-этической категории отдельного человека превращается в общесоциологическую, принимает общечеловеческий характер. **XXI век должен стать гуманитарным...**» [В.Т.Пуляев, 2003, с. 56]. И далее **В. Т. Пуляев** продолжает: «Суть новой парадигмы развития общества заключается в том, чтобы в центре внимания исследовательских усилий были «помещены» не капитал, не золото, не прибыль, а человек, его интересы, его потребности, его цели и желания, его *развивающаяся гармония*, мечты и *смысл жизни*. Мы должны, наконец, увидеть в человеке не средство, а цель развития общества, его смысл и результат» (с. 63).

Фундаментализация университетского образования в XXI веке должна нести в себе фундаментальную гуманистическую подготовку в духе нового, ноосферного, неклассического, действенного гуманизма, передвигающего человека из «центра картины мира» в смысле отношения потребления на «его периферию» в смысле чувствования себя частью целого – народа, общества, государства, человечества, Биосферы, Земли, Космоса, в котором он не только свободен с позиций своего Разума, но и ответственен, с позиций принципа «не навреди» тому Целому, частью которого являешься ты и твой Разум.

Неклассическая наука, неклассическая культура, концепция Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в тех принципах, в том числе в принципе управляемости социоприродной эволюцией, о которых говорилось раньше, становятся естественной мировоззренческой базой гуманизации университетского образования.

Новая парадигма университетского образования опирается на новую парадигму фундаментальной науки, приоритеты и философия целеполагания которой были проанализированы выше.

Здесь «срабатывает» своеобразный *Принцип Дополнения Университетского Образования и Фундаментальной Науки*, отношения гомоморфизма между которыми несут на себе «печать» (системогенетику) развития университетского образования и фундаментальной науки в той или иной степени. В этом «Принципе дополнения» срабатывает культу-рогенность университетского образования, «привязывающая» его к особенностям исторического развития, к региону, в том числе к эволюции образования, философии, культуры и науки, которые характерны для той или иной «локальной цивилизации» или того или иного государства, к особенностям его экономического и технологического развития.

Отметим, что в XXI веке роль государства в управлении наукой и образованием будет усиливаться не только потому, что они являются общественным благом, основанием экономической конкурентоспособности и национальной безопасности государства, но и потому, что они становятся «базисом базиса» социально-экономического развития, и, следовательно, ноосферного, устойчивого развития. Более того, в условиях «расколотости мировой цивилизации», под воздействием попыток установления мирового господства мировой финансовой капиталократии и противодействия им, усиливается *геополитическая конкуренция по качеству научного интеллекта и по качеству высшего образования и в частности – университетского образования.* В Декларации Болонского соглашения, в частности, одной из задач ставится борьба со стороны европейского университетского образования за свою долю мирового рынка образовательных услуг и доминирования на нем.

В этих условиях не унификация, а различия в особенностях фундаментальной подготовки, в мировых приоритетах в развитии тех или иных научных школ, как справедливо замечает *В. А. Садовничий*, состоит привлекательность университетского образования тех или иных стран. Как и в любой прогрессивной эволюции, в эволюции мирового университетского образования, действует закон разнообразия, *закон разнообразия своеобразного «университетского культурно-ценностно-образовательного генома»* (название условное), в котором отражается разнообразие этнокультурных и образовательных установок, генерируемых цивилизационным, культурно-социальным, этническим разнообразием человечества (являющегося его богатством, а не недостатком).

Ограничиваясь данной констатацией, еще раз подчеркнем важность развития следующих направлений в университетском образовании России:

- *математического образования* (которое должно иметь приоритет №1 как одно из главных условий развития фундаментальной науки в XXI веке). Математика – главный ускоритель в развитии фундаментальной науки. Советская система образования отличалась самым высоким уровнем математического образования, что позволило создать технические и научные кадры, обеспечившие прорыв СССР к космосу, создать передо-

вые технологии в области авиа -, ракето -, кораблестроения, обеспечить успехи в области огнеупорных материалов, атомной энергетики, геологоразведки, турбостроения, энергетического машиностроения и т.п. На фоне гигантских усилий, которые предпринимают США по повышению уровня математического и естественно-научного образования, российское государство демонстрирует удивительное пренебрежение к предупреждениям видных ученых (*Ж. И. Алферов, В. А. Садовничий и другие*) о недопустимости понижения качества математического образования в школе, которое происходит по логике реформ;

- *естественно-научного университетского образования*, с акцентом на фундаментальных исследованиях в области «стыковых наук»: биохимии, геохимии, геобиохимии, биофизики, физической химии, кристаллохимии, химии металлокерамики, физики твердого тела, геоэкологии, геофизики и т.п. Физика и химия в XXI веке получают новый качественный импульс в самих основаниях. Следует ожидать новых прорывов не только от исследований в синергетической парадигме, но и в физике магнетизма, физике гравитационных полей, гипотетических торсионно-солитонных полей и т.д. Именно здесь следует ожидать открытий нетрадиционных видов мощных энергетических источников. Требуется развития и теория физического времени *Козарева*. Следует ожидать новых открытий в области популяционных генетических механизмов, теории волнового генома и т.д. Мир находится на грани понимания сложных гомеостатических механизмов Биосферы, которые дают новые основания для осознания управляемого мутагенеза на уровне Биосферы или «таксонов живого вещества»;
- *создания на основе университетов технополисов в России*. Соединение университетского образования со структурами разработки инноваций в области технологий – магистральный путь превращения университетов в движитель технологического развития. В этом контексте сложился разный опыт в США, СССР и Японии. **Фактически встает речь о зонах опережающего университетского образования и технологического развития.**

В настоящее время в России продолжает идти *дискуссия по отношению к Болонскому процессу, определяющему структурную реформу высшего образования Европы*.

В первую очередь требуется *экспликация целей Болонского процесса*. Какими процессами они вызваны к жизни, *иными словами, каковы основания философии целеполагания Болонского соглашения?*

К ним, как показывает анализ [В.И.Байденко, 2003], относятся:

- *унификация университетского образования в объединенной Европе* (в «Соединенных Штатах Европы»), интеграцию в которые евро-

пейских капиталистических стран предвидел еще в начале XX века в своих работах **В. И. Ленин**) как основания для обеспечения единого европейского рынка и свободного перемещения в его пространстве специалистов с высшим образованием (в частности: взаимное признание дипломов, обоснование идеи формирования европейского образования, языковую (знание не менее 3-х иностранных языков) и профессиональную мобильность, «транснациональную» мобильность в европейском профессиональном пространстве; создание нового европейского унифицированного университета, управление которым скорее всего будет управляться Европейским Сообществом, с передачей национальным правительствам «своего круга компетенций»; предполагается, что «образовательные стандарты» будут устанавливаться Европейской Комиссией и т.д. (с. 19));

- **обеспечение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования** как основания жизнеспособности и организационно-технического уровня европейской системы образования (с. 32);
- **создание единого мониторинга качества образования на основе «системы кредитов, аналогичной ECTS, как средства повышения мобильности студентов»**, которая призвана обеспечить унификацию образовательных траекторий студентов в образовательном пространстве университетской системы Европы;
- **академическое и профессиональное признание курсовых модулей, степеней и других званий в Европейском пространстве;**
- **введение унифицированной двухступенчатой системы образования:** бакалавр (3 года) и магистр (1+1 год).

Как видно из этих целей, это – цели структурной перестройки университетского образования «Соединенных Штатов Европы».

Фактически отсутствует обсуждение фундаментальности университетского образования, кроме косвенного признания этого критерия через принцип синтеза образования и научных исследований, правда без указания на фундаментальную науку. Снижение уровня качества высшего образования до уровня бакалавра с 3-мя годами обучения свидетельствует о возобладании в идеологии европейского университетского образования рыночного фундаментализма и прагматизма. Де-факто, в нашей оценке, – это есть размывание сущности университетского образования, понижение его фундаментальности.

В целом, по нашей оценке, Болонское движение, в том его виде, как оно представлено за последние годы, есть явление внутриевропейское и вызвано процессом превращения Евросоюза в единое союзное государство, которое ставит себе целью добиться своей гегемонии в мире, в том числе и через захват образовательной идеологии более того, мы

предсказываем смену векторов реформирования высшей школы внутри самого Болонского движения в сторону усиления фундаментальности образования уже в районе 2010 – 2012 годов.

К сожалению, проблемы содержания университетского образования, его адекватности императиву экологического выживания человечества и выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы не отражены в Болонском движении, они остались за его пределами.

В вопросе отношения к Болонскому движению мы стоим на позиции Президента Российского Союза ректоров, ректора МГУ **В. А. Садовниченко**, которая состоит в том, что необходимо присматриваться к структурной реформе европейского университетского образования, брать положительное, но *сохранять уникальность российской высшей школы*, сохранять те традиции, которые доказали свою эффективность за 300 лет ее развития. *Возможно, странам СНГ следует организовать свое «университетское движение», помятуя о том, что все мы вышли из единого союзного государства, к форме которого сейчас стремится Европа.*

И последнее. *Одним из важных принципов новой парадигмы университетского образования является его диверсификация не только внутри университетов, но и на уровне видов университетов:* классические большие университеты (типа МГУ, СПбГУ, ННГУ и т.д.), «региональные университеты как центры образования, культуры и качества» в регионах, крестьянские университеты в малых городах аграрных регионов как центры воспроизводства сельской интеллигенции в сельском социуме (примером может служить Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия, созданный в городе Луга Ленинградской области по инициативе Петровской академии наук и искусств в 1991 году и который успешно развивается вот уже 15 лет), профильные университеты – технические, педагогические, военные, гуманитарные и т.д. На наш взгляд, такое разнообразие видов университетов обогащает университетскую сеть России, делает ее более жизнеспособной и активной.

Но при этом должны сохраняться ведущие принципы университетского образования XXI века [А.И.Субетто, В.В.Чекмарев, 2003]:

- *эгалитарность* (равнодоступность); университеты как основания реализации «идеала учащегося народа» по *Вернадскому*;
- *непрерывность*. Университеты становятся базой воспроизводства и координаторами непрерывного образования и фундаментальной науки;
- *принцип фундаментализации содержания университетского образования*;
- *принцип универсальности*;
- *принцип государственности*; усиление государственной ответственности за развитие высшего, и в его составе – университетского обра-

зования, – ведущая тенденция XXI века; она усиливается под воздействием перехода к всеобщему высшему образованию;

- **принцип бесплатности.** Данный принцип есть доминирование «бесплатности» над «платностью» высшей школы как условия снятия дискриминации по отношению к бедной части населения;
- **принцип «ядровой функции» университетского образования в образовательной политике,** непосредственное участие университетов в формировании ее стратегии;
- **принцип качества.** Создание систем управления качеством в университетах. Интеграция управления качеством высшей школы с управлением ноосферным качеством жизни в XXI веке.

Университеты должны стать флагманом «обществ» мира в их устремлении к ноосферизму!

Университеты должны стать основой движения России, других стран к идеалу образовательного общества!

Университеты должны обеспечить сохранение и развитие культуры и науки в своих странах как их национальное достояние!

Университеты должны обеспечить «революцию духа», «человеческую революцию», обеспечить прорыв человечества к ноосферному гуманизму!

Университеты должны стать базисом воспроизводства общественного интеллекта, который возьмет на себя ответственность управления эволюционной социоприродной гармонии!

Университеты должны стать школой гуманизма XXI века!

Надо, чтобы должествование нашего Разума стало реальностью будущего, в котором человек вырвется из «экологической западни», уготовленной «цивилизацией рынка и прибыли», и прорвется к обществу, в котором качество управления будет проверяться функционалом качества жизни.

8. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИИ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ К НООСФЕРНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ. КАТЕГОРИЯ НООСФЕРНОГО КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Ноосферизм как теоретическая система утверждает ноосферное качество жизни на базе качества ноосферного, образовательного общества, реализующего императив управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества... Политика качества, управление качеством жизни в контексте ноосферно-социалистических преобразований, мониторинга качества образования и мониторинга экологического качества среды, становится частью ноосферогенеза в XXI веке»¹⁰⁵

Государственная политика качества высшего образования, в нашей оценке, является инструментом в реализации стратегии становления в России ноосферного образовательного общества. При этом, качество образования рассматривается в широком контексте управления «большим» социальным кругооборотом качества.

Образовательное общество есть общество, в котором управление качеством жизни начинается с управления качеством всей системы непрерывного образования, как главного базисного условия обеспечения восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта и соответственно управления социоприродной гармонией, ноосферной эволюцией.

Государственная политика в области образования – это деятельность государства в лице его государственных органов по обеспечению функционирования и развития системы образования [«Отчет по научно-исследовательской работе «Учебно-научный комплекс образователь-

¹⁰⁵ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый, 2006, с.523.

ного права и инновационного менеджмента в науке и образовании», 1999, с. 13].

«Политика качества» в сфере образования является частью образовательной политики, она является ее важнейшим приоритетом.

Принципом государственной политики в области образования или образовательной политики является ее высший приоритет. Государственная образовательная политика и политика качества в сфере образования проводится **в пределах правового поля, определенного Конституцией Российской Федерации, а также законодательства в сфере образования.**

Государственная образовательная политика в сфере качества высшего образования является частью государственной политики качества в образовании.

Она формируется исходя из стратегических вопросов развития российского государства и в целом России как уникальной евразийской общинной цивилизации в XXI веке [«Выступление Президента Российской Федерации...», 2001; В. А. Садовничий, 1998-2000; Документы съездов Российского Союза ректоров вузов; «Антология русского качества», 1998; «Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра», 2001; А. С. Панарин, 1998; В. П. Казначеев, 1996, 1997; С. К. Булдаков, 2000; Буслов Е. В. и др., 2001; «Гуманизация образования...», 1996; Клехо Ю. Я., 1998; «Концепция воспитания в непрерывном образовании...», 1997; Лазутова М. Н. И др., 2000; Никандров Н. Д., 1997; Шадриков В. Д., 2001; А. И. Субетто, 1994-2001; и др.].

К стратегическим вопросам, определяющим стратегические рамки политики качества в образовании и в целом образовательной политики на долгосрочную перспективу, на XXI век относятся:

1. **Вопрос обеспечения образовательного потенциала страны с учетом требований её устойчивого развития в XXI веке,** реализации императива экологического выживания России и человечества в целом, обеспечения императивов перехода к всеобщему высшему образованию к 20-м годам XXI века, становления в России «образовательного общества».

Основным вопросом образовательной политики [«Отчет по научно-исследовательской работе «Учебно-научный комплекс образовательного права...», 1999] **является вопрос об уровне обязательного образования.** Все страны мира, в зависимости от решения этого мира в зависимости от решения этого основного вопроса, делятся на 5 групп:

- страны с уровнем обязательного образования в 4 класса;
- страны с уровнем обязательного образования – неполная средняя школа;
- страны с уровнем обязательного образования – полная средняя школа;

- страны с уровнем обязательного образования – среднее профессиональное образование;
- страны с уровнем обязательного образования – высшее профессиональное образование.

Основной вопрос образовательной политики связан с вопросом статуса развития России в XXI веке:

- в статусе сверхдержавы, влияющей на мировой порядок;
- в статусе государства, занимающего среднее место;
- в статусе государства, занимающего место среди стран «третьего мира».

Авторы «Отчета по научно-исследовательской работе «Учебно-научный комплекс образовательного права...» (1999) – Ю. А. Кудрявцев, Е. В. Буслов, В. М. Сырых, В. В. Шкатулла и др. рассматривают три ответа как альтернативы развития России в XXI веке. На самом деле для России двух последних альтернатив не существует. У нее единственная альтернатива – первая. Это обусловлено евразийским местоположением России, определяющим ее как центр геополитического равновесия или неравновесия всего мира [А. И. Субетто, 1999, 2000, 2001]. Поэтому *основной вопрос системы образования в России «Какой уровень обязательного образования для ее граждан необходим и достаточен для того, чтобы Россия занимала достойное место в мире и чтобы человек мог себе и семье обеспечить соответствующее качество жизни?» предпрешен логикой цивилизационного развития России как евразийской общинной цивилизации.* Он состоит в том, что в ближайшей исторической перспективе Россия должна так развить экономику и образование, чтобы перейти к всеобщему высшему образованию уже к 20-м годам XX века.

Ответы на вызовы XXI века для России связаны с постоянным подъемом обязательного образовательного ценза населения и повышением качества высшего образования, его доступности, массовости, бесплатности. Иной сценарий развития образования и высшего образования в контексте негативных тенденций социально-экономического развития ведет к катастрофе бытия России, которая приведет к геополитической катастрофе мира.

2. Вопрос обеспечения экономической конкурентоспособности и национальной безопасности России, в основе которой лежит развитие высшего образования и в целом образования России.

Современная экономика, мы уже это отмечали выше, стала «наукоемкой, интеллектоемкой, образованиеемкой, управляемо (планово)-рыночной, быстроходной экономикой» [А. И. Субетто, 1993-2001] или, что тоже самое, «экономикой знания» [Документы VI Съездов Российского Союза ректоров вузов: «Обращение...», 2000; Постановление «О стратегии развития высшей школы», 2000].

На трансформацию современного общества в «общество знаний» и соответственно на повышающуюся роль высшей школы в «обществе знаний» обращается внимание в Болонской Декларации (1999). Подчеркивается «ключевая роль образования в подготовке профессионалов и в экономическом развитии общества знаний» [«К гармоничному странству высшего образования в Европе...», 1999, с. 7].

Анализ данных тенденций в изменении роли знаний и образования в социально-экономическом развитии позволил сделать *вывод о фундаментальном изменении функции социального института образования в материальном и духовном воспроизводстве условий жизни общества и человека: образование «перемещается» из «сферы услуг», как бы обслуживающую производство, хозяйственную деятельность, жизнь граждан, в «базисной слой» экономики, оно становится «базисом базиса экономики и бытия общества» в условиях роста их наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости и темпов изменений* [А. И. Субетто, «Качество непрерывного образования в Российской Федерации», 2000; «Россия и человечество на «перевале» Истории...», 1999; «Политика качества...», 1998; «Судьба образования – судьба России», 1994; А. Субетто, Н. Селезнева, Л. Майборода, Ю. Кудрявцев, 1998 и др.].

Таким образом, *государственная образовательная политика именно в силу данного вывода становится важнейшим основанием экономической и кадровой политики государства, условием перехода к нооферному образовательному обществу.*

Экономические реформы в России без высшего приоритета развития образования, а в его системе – высшего образования, теряют ориентир, начинают «нести в себе» «гены» потери экономической, технологической безопасности и независимости и экономической конкурентоспособности.

Образование в целом, и особенно профессиональное образование, в том числе *высшее образование* как главный механизм воспроизводства образования и науки, *становятся базисным условием экономической конкурентоспособности России и ее прогрессивного экономического и социального развития в XXI веке.*

3. Вопрос качества образования в целом и вопрос качества высшего образования как ядровый компонент первого вопроса.

Интеллектоемкая, наукоемкая, образованиеемкая, быстроходная, управляемо (планово)-рыночная экономика имеет важнейшее свое «лицо» как *экономика качества или качественная экономика.*

В мире под воздействием происходящих изменений развернулась «качественная революция» или «революция качества» как часть Синтетической Цивилизационной Революции [А. И. Субетто, 1991-2000]. Категория качества меняет сущность управления (менеджмента) во всех систе-

мах жизнеобеспечения [В. Г. Чумак, А. И. Субетто, 1998], трансформируя любое управление в «управление качеством». Происходит становление управления качеством жизни как формы управления социоприродной гармонией на основе механизмов общественного интеллекта и образовательного общества. В социальном контексте данное «становление» приобретает одновременно форму становления управления «социальным кругооборотом качества» (большими и малыми социальными кругооборотами качества).

Качество рассматривается как символ синтеза любых улучшений, совершенствований, прогрессивного развития. На этой основе сформировалась идеология **Total Quality Management – Всеобщего управления качеством**, которая стала основной изменений в социально менеджменте. Одновременно произошла квалитативизация рынка и экономики [А. И. Субетто, 1991-2000, см. «Качество непрерывного образования...», 1999]. Появилась система международных стандартов ИСО 9000 (в настоящее время приходит на смену второй версии МС 9000 третья версия, которая соединяет идеологию «систем качества» по ИСО 9000 и идеологию **Total Quality Management [ISO 9001:2000, 1999]**, **регулирующих рыночные отношения** через «системы качества» и принципы демонстрации качества, гарантии качества и доверия (через качество). В 90-х годах «системы управления качеством» активно внедряются во все «социальные системы», в том числе в «системе образования»: школы, колледжи, вузы. Об этом свидетельствуют все последние ежегодные конгрессы Европейского общества по качеству (ЕОК).

На уровне государства во многих странах мира возникла государственная политика качества. Она реализуется через механизмы премий по качеству на уровне правительства (государственных и национальных премий по качеству). В США – это премия по качеству им. **Макколма Болдрижа**, действующая с 1987 года. В Евросоюзе действует Европейская премия по качеству. В России с 1996 года действует Премия по качеству Правительства Российской Федерации.

Государственная политика качества складывается из многих «элементов»:

- стандартизации и нормирования качества; в области образования этот элемент политики качества представлен становлением системы Государственных образовательных стандартов и развитием системы норм в сфере образования, в том числе в будущем – становлением системы опережающих образовательных стандартов (в развитие концепции образовательной стандартизации в России внесем значительный вклад **В. И. Байденко, И. Г. Галямина, М. Б. Гузаиров, Н. И. Максимов, И. А. Селезнева, В. М. Соколов, И. А. Зимняя, Ю. А. Татур, В. Д. Шадри-**

ков и др., а также коллективы Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, Координационного Совета Учебно-методических объединений (УМО) вузов, УМО и НМС вузов и др.):

- механизмов лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений;
 - механизма государственной аттестации выпускников вузов;
 - механизма централизованного тестирования;
 - становящегося мониторинга качества образования;
 - механизма экспертизы учебников на федеральном уровне;
- и др.

Ключевыми моментами в государственных политиках в сфере образования во многих странах мира становятся:

- *защита и развитие национального, государственного языка* (данный акцент в политике качества образования достаточно явно представлен, например, во Франции, в США, в Японии);
- *историческое образование обучающихся в области национальной истории* (США, Франция, Германия, Япония, Китай и др.). *Наметилась тенденция перехода к непрерывному образованию в области национального (государственного) языка и национальной истории в ряде развитых стран.*

Усилилось противостояние агрессии английского (американского) языка в культурно-образовательном пространстве ряда развитых стран. Во Франции в 1994 году принят *Закон об использовании французского языка*. В статье Первой этого Закона говорится: «Являющийся государственным языком Республики в соответствии с Конституцией, французский язык *представляет собой основной элемент исторического лица и наследия* Франции. *Он служит языком образования, работы, обмена и услуг в государстве*. Он является основной связью между государствами, составляющими Сообщество франкоговорящих государств...». В статье 3 указывается: «*Любая надпись или объявление, вывешенное или сделанное на улице, дороге, в любом месте, открытом для публики, либо в общественном транспорте, предназначенные для информации публики, должны быть сформулированы на французском языке...* Если требование не выполнено, в зависимости от серьезности нарушения, нарушитель может быть лишен возможности пользоваться упомянутым имуществом, независимо от условий контракта или терминов, в которых разрешение ему было дано» [И. И. Сабило, 1997, с. 8]. Примечателен комментарий к закону о языке *Алена Жюше*, тогдашнего министра иностранных дел: «Разумеется, что *развитие французского языка является приоритетной задачей...* Однако в то же время – *никогда нашему языку не угрожало то, что представляется неудержимым наступлением английского (а*

скорее, этого англо-американского, который пытается стать языком международного общения). ... Речь идет о битве за сохранение многоязычия и культурного плюрализма, которые представляются необходимыми не только для нас самих, но и для многих наших партнеров... *Однако сражение за наш язык имеет и другое направление: международный статус французского языка является составным элементом нашего статуса великой державы мира,* так что у нас здесь и политический интерес» [И. Сабилло, 1997, с.9]. Автором Закона о французском языке являлся тогдашний министр культуры и франкоязычия *Жак Тубон*, поэтому он получил название «закона *Тубона*».

Аналогичный закон необходим и России. При этом все основания, приведенные в «зако́не *Тубона*» и в высказывании *Алэна Жюше*, перетранслируются и к проблеме защиты русского языка. *Вопрос о русском языке – важнейший вопрос государственной политики качества в сфере образования.*

Высшее образование – важнейший механизм воспроизводства всей системы непрерывного образования. Высшее профессиональное образование – главный механизм кадровой политики государства на долгосрочную перспективу. В «Постановлении «О стратегии развития высшей школы» VI съезда Российского Союза ректоров (7 декабря 2000г) подчеркнута роль высшего образования в системе долгосрочных перспектив экономического, научно-технического и культурного развития страны и мира, в развитии человеческого потенциала России, в становлении профессионально-квалификационной структуры общества, адекватной «экономике знаний», а мы добавим – и адекватной «экономике качества».

Поэтому государственная политика качества высшего образования, являясь компонентом государственной политики качества в России, определяет в значительной мере решение вопросов качества во всех сферах жизни России, в том числе стратегического вопроса повышения качества жизни населения в России – главного вопроса существования российского государства в XXI веке.

Качество высшего образования есть его соответствие целям высшего образования, государственной доктрине развития образования в России, требованиям социально-экономического развития российского государства, повышения качества интеллектуальных и в целом человеческих ресурсов России, приоритетам технологического развития и в целом «экономики знаний» или «интеллектоемкой, наукоемкой и образованиемемкой экономики», потребностям развития личности, требованиям обеспечения конкурентоспособности специалистов на рынке труда и в целом конкурентоспособности экономики России.

В «Выступлении Президента Российской Федерации **В. В. Путина** на заседании Государственного Совета Российской Федерации 29 августа 2001 года» подчеркнуты такие общие цели, стоящие перед институтом образования:

- *способствовать успешному развитию государства и общества;*
- *обеспечить устойчивое развитие страны на основе высокого уровня образования нации;*
- *обеспечить качественное, добротное образование каждому;*
- *обеспечить «развитие аналитических способностей и критического мышления учеников», «умения учиться», «самостоятельно» воспринимать знания, успевать за переменами».*

В Докладе Госсовета Российской Федерации (2001) выделены такие цели как:

- *достижение современного качества образования, обеспечение его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства;*
- *обеспечение достойного места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, отличающейся высоким уровнем культуры, науки и образования (отметим, что данная цель аналогична цели образовательной политики в сфере высшего образования 29 европейских государств, отраженной в Болонской Декларации (1999) – а именно, цели обеспечения высокого престижа европейского высшего образования как условия его международной конкурентоспособности);*
- *сохранение общего образовательного пространства со странами СНГ (эта цель также аналогична цели Болонской Декларации 1999 года по отношению к Европе – а именно, цели обеспечения единого, гармоничного образовательного пространства в сфере высшего образования в Европе).*

Постановление VI Съезда Российского Союза ректоров (2000г.) обратило внимание на такую цель развития образования как способствование экономическому росту, улучшение качества жизни населения и обеспечение модернизации производительных сил России на тактическом и стратегическом горизонтах упреждения.

Государственная доктрина развития образования призвана отразить обобщенную цель развития образования в России. «Целевой блок» представлен в разделах Доктрины «Цели и задачи» и «Основные задачи государства в сфере образования». Первый раздел включает в себя 15 целей и задач. При этом «цели» и «задачи» не различаются, они составляют единый перечень.

Тенденция к синтезу «целей образования» и «целей государства в сфере образования» (как и «задач») будет усиливаться по мере становле-

ния «образовательного общества» в России. **«Образовательная Россия» или «российская цивилизация образовательного общества» в XXI веке – идеал, который определяет, государственную политику Российского государства на XXI век.**

Уже обсуждение проектов «Национальной доктрины развития образования в России» в 1997 – 2000г.г. выявило достаточно **полярные позиции по ряду моментов в целеполагании образовательной политики в России. Это наметившееся противоречие носит идеолого-мировоззренческий характер. Оно определяется противоположностью двух «моделей» развития России в XXI веке – «государственно-общинной» и «неолиберальной».** Первая исходит из наличия законов России как уникальной общинной евразийской цивилизации, среди которых важное место принадлежит примату государственных интересов развития над ценностью свободы (отметим еще раз, что именно данный ценностный подход лежит в основе развития государств цивилизаций Востока – Китая, Японии, Кореи, Сингапура, Малайзии, Индонезии, Индии, Ирана и лежит в основе развития российского государства на протяжении веков), а «вторая модель» – из «социально-атомарной», либеральной модели общества, в которой интересы личности, ее свобода, стремление к собственной прибыли, ставятся выше государственных интересов, выше долга, служения отечеству.

В основу образовательных реформ 90-х годов была положена либеральная модель развития России, заимствованная с либеральной модели США, а не с «модели социального государства» в странах Западной Европы, в которой централизованная политика государства в социальной сфере, в том числе сфере образования, поставлена более высоко, чем в США. Именно этот «идеологический вектор» вызвал большую критику в академическом сообществе и привел к краху реформы в образовании, к падению качества образования [А.И.Субетто, В.В.Чекмарев, 2003].

Данная дискуссия и нашла отражение в проблеме целевых установок проектов Национальной доктрины развития образования в России. Анализ этой дискуссии [А. И. Субетто, «Качество непрерывного образования...», 2000], в том числе на Парламентских слушаниях, позволил выделить концептуально-проблемное поле в обосновании долгосрочных целей государственной политики в сфере образования в России (в долгосрочном целеполагании в сфере образовательной политики):

- **проблему идентификации особенностей традиций и закономерностей развития системы образования в России;**
- **проблему взаимосвязи экспликации содержания «доктрины образования» и «национальной идеи» развития России, которые могут быть установлены только на основе анализа их 300-летнего цикла, а также**

в конце XX века на фоне действия «императива выживаемости» – носферного императива и выхода и человечества, и России из экологического тупика Истории;

- **проблему идентификации воспроизводственных функций образования как специфического социального института;**
- **проблему диагностики кризисных явлений и трудностей в развитии образования,** масштабности их опасности для судеб России;
- **проблему взаимосвязи качества образования и безопасности российского государства.**

Хотя многие предложения в ходе обсуждения и не вошли в окончательный вариант утвержденной Правительством Государственной доктрины развития образования в 2000-м году, они не потеряли своего значения для государственной образовательной политики в области качества образования в России.

Первый блок предложений – это те предложения, которую используют категорию качества как ключевую категорию Доктрины развития образования в России. В этом блоке формируются такие «доктринальные цели» как:

- **создание эффективной системы независимой государственной аттестационной службы и национальной системы оценки качества образования** (предложение Министерства общего и профессионального образования Ставропольского края). Отметим, что вопрос о создании «национальной системы оценки качества образования» был выдвинут Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов в 1996-1997г.г.;
- **дальнейшее развитие качественного образования,** повышение его роли в экономическом, социально-политическом развитии страны (предложение администрации Тульской области);
- **выравнивание субъектов Российской Федерации по числу студентов на 10000 населения с достижением среднерусских показателей** (предложение Комитета общего, профессионального образования, науки и молодежной политики Администрации Читинской области);
- **реализация условий для получения качественного образования** детьми-сиротами, детьми-инвалидами, детьми из семей с низкими доходами (предложение Комитета общего, профессионального образования, науки и молодежной политики администрации Читинской области);
- **развитие государственных образовательных стандартов** как механизма обеспечения качества образования и **сохранения единого образовательного пространства** (предложение Министерства Российской Федерации по делам Сотрудничества Независимых Государств);
- **создание и развитие управления качеством образования** (предложение от Министерства общего и профессионального образования).

Второй блок предложений – это те предложения, которые расширяли содержание целеполагания в образовательной политике России. К ним относятся:

- *принятие действительных государственных мер, направленных на воспроизводство общественного интеллекта России, обеспечивающего национальную безопасность России* (предложение Управления образованием Администрации Тамбовской области);
- *ликвидацию детской беспризорности, социального сиротства, предотвращения и искоренения молодежной преступности*, наркомании и алкоголизма (предложение Комитета общего, профессионального образования, науки и молодежной политики Администрации Читинской области);
- *сохранение и развитие традиций воинского служения Отечеству*, его защиту и укрепление воинского потенциала (Московский комитет образования);
- *сохранение и развитие отечественных традиций семейного воспитания*, защита института семьи институтом образования как важный ориентир в доктринальных положениях по воспитанию (Московский комитет образования);
- *обеспечение связи между механизмами развития образования, его потенциала и качеством жизни российского населения* (предложение Министерства иностранных дел Российской Федерации);
- *обеспечение четкого представления об «образе личности» как конечной цели образования с позиций самореализации и социализации человека* (предложение Министерства Российской Федерации по делам Сотрудничества Независимых Государств);
- *выделение приоритетов в научно-технической политике в сфере высшего образования* по его направленности на воспроизводство кадров для наукоемких и интеллектоемких производств, в частности в области авиа-космической техники и технологий (предложение Российского авиационно-космического агентства).

Высшее образование является механизмом воспроизводства всей системы российского образования через его кадровую составляющую, а также научно-методическое обеспечение.

Поэтому цели государственной политики по отношению к образованию в целом, Доктрина развития образования имеют свое отражение в целеполагании в образовательной политике по отношению к развитию высшей школы России.

Высшая школа России, ее качество – фундамент благополучия всей системы образования, обеспечения реализации императива непрерывного образования по отношению к личности, ее профессиональной мо-

бильности, база обеспечения системы качества образования в целом через управление качеством воспроизводства кадров.

Высшее образование составляет «ядро» в системе процессов «социального, образовательного наследования или преемственности внутри самого образования», которые составляют предмет исследования нового научного направления – системогенетики образования или «образовательной генетики» [А. И. Субетто, 1994, 2000].

Как показано выше, качество образования в значительной степени определяется целями образовательной политики, которые затем преломляются в Доктрине образования и в Государственных образовательных стандартах, потому что **качество образования в первую очередь определяется его соответствием «целям».**

В свою очередь, целеполагание не есть чисто субъективный процесс. Волонтаристские цели могут привести к катастрофе социальной системы.

Объективность целеполагания, качество самих «целей», на которых покоится государственная образовательная политика, в том числе в сфере высшего образования, определяется его соответствием истинным потребностям развития России, потребностям «императива выживаемости» России и человечества в XXI веке, потребностям устойчивого развития в форме управляемой социоприродной эволюции (гармонии) на базе общественного интеллекта и образовательного общества, императиву становления ноосферы на Земле, как «образа» гармонии взаимодействия Природы и Человечества в будущем, вне которой человечество и Россия обречены на экологическую гибель в XXI веке [Ал. А. Григорьев, К. Я. Кондратьев, 2001; В. П. Казначеев, Я. В. Поляков и др., 2000; В. П. Казначеев, 1991, 1996, 1997; Б. Коммонер, 1974; В. А. Коптюг, 1992; Н. Н. Лукьянчиков, А. А. Улитин, 2001; Д. Х. Медоуз, 1994; Н. Н. Моисеев, 1993, 1998; А. И. Субетто, 1990, 1994, 1999, 2000, 2001, 2003, 2005; и др.].

Поэтому целеполагание в сфере образовательной политики, в том числе государственной политики в сфере высшего образования, должно опираться на философию и социологию образования (в России в их разработку внесли свой вклад **Н. Н. Александров** (2001), **В. И. Байденко** (1999, 2001), **В. П. Беспалько** (1977), **С. К. Булдаков** (1999, 2000), **Ю. А. Волков и др.** (1997, 1998), **В. П. Казначеев** (1996), **Ю. Я. Клехо** (1998), **О. Л. Краева** (1999), **Ю. А. Кустов** (1993), **Н. Д. Никандров** (1997), **А. М. Буровский** (1995), **Н. Н. Пахомов** (1992), **В. Ф. Пугач** (2001), **В. М. Розин** (1991, 1999), **И. П. Савицкий** (1992), **В. А. Садовничий** (1998, 2000), **Н. А. Селезнева** (1995, 2001), **А. И. Субетто** (1994, 1995, 1999, 2000, 2001), **Ю. Г. Татур** (1999), **В. Н. Турченко** (1995) и др. Оно исходит, как из внутренних пот-

ребностей российского государства, общества и личности, так и из императивов и цивилизационного развития России и человечества в **XXI веке**, носящих внешний характер по отношению к образованию, в том числе высшему образованию, определяемой логикой экологического выживания человечества в условиях уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Таким образом, *в целях государственной образовательной политики в сфере качества высшего образования можно выделить:*

- *внешние цели и внутренние цели;*
- *краткосрочные и долгосрочные цели;*
- *цели разного уровня обобщения.*

Их насыщение конкретным содержанием связано с раскрытием отношений института образования, в том числе института высшего образования как его «ядра», с другими «системами» внешнего мира по отношению к нему:

- Земля, Биосфера, Природа;
- экосистемы;
- человечество;
- другие общества, государства, народы;
- государство, общество;
- экономика, производство;
- культура;
- человек.

*Первым «эшелон» целеполагания по отношению к высшему образованию и к образованию в целом выступает обеспечение таких мировоззрения, мировосприятия, мироосвоения (природопользования), формирования систем ценностей у обучающейся личности и у «обучающих», которые бы сгармонизировали отношения Человека и Природы (Биосферы, Земли), т.е. обеспечили становление «ноосферы Будущего», впервые определенной в учении о ноосфере **В. И. Вернадского**, которое получило активное развитие в работах советских, российских и зарубежных ученых в последние 20 лет. Формируется «образ» «ноосферной школы» и «ноосферного образования» как такой «системы Учителя» (по **Н. Н. Моисееву**), которая бы обеспечивала формирование «человека XXI века» как *ноосферного человека* (вопросом наполнения конкретным содержанием категории «ноосферная школа» занимается **А. М. Буровский**, см. [«Ноосферная школа», 1995]).*

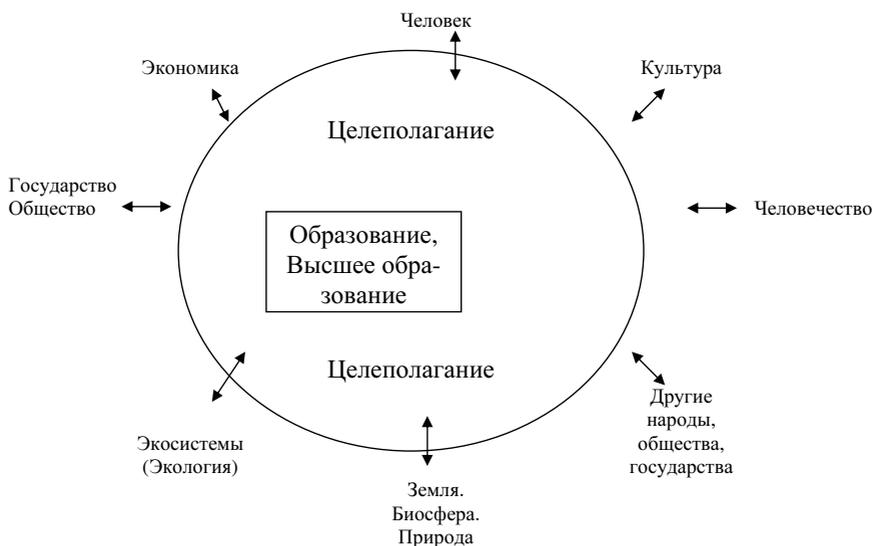

Рис. 5

И. Савицкий (1990) отмечал, касаясь целеполагания по отношению к образованию, что философия образования связывается с единой наукой на основе категорий социосферы и ноосферы. **Концепция ноосферы есть альтернатива самоуничтожению или «деградации человечества на базе интенсивного приложения утилитарной рациональности науки и общества нового времени».**

Ноосферный императив в образовательной политике – это императив перестройки педагогического знания и в целом целей образовательной политики государств, в том числе российского государства.

Можно сформулировать следующий тезис таким образом: высшим уровнем системно-социального качества образования, в том числе высшего образования, является его ноосферное качество.

Категория ноосферного качества является «новым измерением» системно-социального качества высшего образования в России и в странах мира. Она отвечает на вопрос: насколько адекватно отвечает современное высшее образование в России и в странах мира идеалу «ноосферы будущего» как условию выживания человечества и России в XXI веке?

В данный блок «ноосферной цели государственной политики в сфере качества высшего образования» входят цели, обращенные к высшему образованию, в том числе к образованию в целом:

- **обеспечение ноосферного, устойчивого развития России и человечества в XXI веке** в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества; обеспечение опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе как главного условия устойчивого развития;
- **обеспечение синтеза образовательных программ по всей «цепи» непрерывного образования с позиций удовлетворения требований становления эколого-ноосферного образования;**
- **обеспечение «производства» нового типа специалистов – «специалистов-проблемников»,** способных осуществлять управление проектированием сложных систем и управлять решением сверхсложных проблем, в том числе проблем экологических катастроф;

обеспечение воспитания в области ноосферных систем ценностей, связанных с обеспечением продолжения жизни Природы и будущих поколений людей, с долгосрочным целеполаганием на личностном уровне.

Основания ноосферной морали и нравственности в основных «контурах» уже сформулированы [Н. Н. Моисеев, 1993; В. П. Казначеев, 1996, 1997; Н. Н. Лукьянчиков, А. А. Улитин, 2001; А. И. Субетто, 1990, 1992, 1994, 1999, 2001, 2006; и др.]. Следует ожидать мощного «прорыва» в ближайшие 5 лет в вопросе становления ноосферной идеологии как ведущей идеологии человечества в XXI веке. И русские ученые вносят и внесут в решения этого вопроса может быть наиболее существенный вклад. В «Антологии русского качества» (2000) на вопрос: «в чем заключается **цель качества?**», – дается ответ: «Стремление к качеству вносит осмысленность в жизнь человека, делает ее более творческой. Человек не только участвует в действии природных сил, творя вторую природу на Земле, **он должен знать цель планетарно-космического процесса, что придает осмысленность и свободу его действиям**» (с. 17). Это и есть цель ноосферного образования.

Вторым эшелоном целеполагания по отношению к высшему образованию и к образованию в целом выступает целеполагание на уровне государства и общества России. Второй эшелон целеполагания преломляет, конкретизирует внешний «ноосферный блок». При этом, если в первом блоке происходит обобщение целей на уровне человечества в целом, мировой культуры, конкретизация которых происходит на уровне ЮНЕСКО, то во «втором блоке» на передний план выходят особенности потребностей развития России. Он связан с самоидентификацией российского общества и российского образования в неотъемлемой зависимости от закономерностей развития России, ее проблем и «кризисных узлов» развития на рубеже XX и XXI веков.

Ведущей идеей этого блока является:

Россия как часть глобальной цивилизации человечества, будучи самостоятельной «локальной» цивилизацией с евразийским местоположением, с наиболее «высокоширотным» и соответственно холодным по климату, с рисковыми формами земледелия из-за этого, вносит свой вклад в устойчивость развития человечества, обеспечивая устойчивость своего развития с учетом особенностей социально-экологического развития, этно-культурных традиций, зафиксировавших в себе исторический опыт бытия российской общности народов с русским народом во главе, на базе становления «образованной России» с опережающим развитием качества высшего образования, его доступности и массовости.

«Блок целей» на уровне государства и общества России призван обеспечить устойчивость развития всей системы непрерывного образования в России. Высшее образование – основа устойчивого развития всей системы российского образования.

«Культура», «экосистемы», «экономика» конкретизируют цели государственной политики в сфере высшего образования:

1) по обеспечению профессионально-квалификационной структуры высшего образования, его «отраслевой» и академической структуры высшим приоритетам технологического развития России, ее экономической, технологической, информационной, духовно-культурной и военной безопасности;

2) по обеспечению функции высшей школы как механизма воспроизводства кадрового потенциала науки и культуры и в целом традиций преемственности в культурной и духовной сферах;

3) по обеспечению сохранения, и защиты и развития русского языка как языка образования, государственного языка, языка культуры и науки, языка межэтнического общения в России, языка России как мировой державы;

4) по обеспечению исторического самосознания русского народа как государствообразующего народа, вопрос о восстановлении которого становится ведущим в условиях тяжелого духовно-нравственного и культурного кризиса, который переживает самосознание русских под воздействием лишения их «культурного русского пространства» в средствах массовой информации, исчезновения с экранов кино и телевидения отечественного советского кино, замалчивания творческого наследия *Некрасова, Шолохова, Есенина, Маяковского, Твардовского, Федина, Фадеева, А. Толстого, Б. Полевого, Прозкурина, Распутина, Абрамова, Шукшина* и других;

5) по обеспечению эколого-ноосферного образования, с конкретизацией конкретных проблем в России и в регионах России.

Особое место занимают цели по взаимодействию с системами высшего образования в других странах и «цивилизациях», организация обмена

«передовыми опытом», студентами и преподавателями. Одновременно реализуется **цель воспитания толерантности к другим культурам и народам**, уважительного отношения к их системам ценностей, религиям и идеалам. При этом важно, чтобы в системе высшей школы России был сформирован **«человек культуры» и «человек достоинства»**, который сориентирован не на «подражание» и «завидование», а на вдумчивый диалог или дискуссию, базирующиеся на понимании оснований своего культурного и исторического достоинства.

Во втором блоке целеполагания решается и вопрос удовлетворения рынка труда и рынка специалистов, рыночного спроса на вузовские специальности. Требования рынка краткосрочны. Поэтому их нельзя абсолютизировать по отношению к долгосрочному и даже среднесрочному целеполаганию. Удовлетворение спроса рынка должно решаться на базе высокого уровня фундаментализации содержания высшего образования и удовлетворения краткосрочных требований рынка за счет специализаций на последних курсах подготовки.

Складывающиеся тенденции по сокращению цикла основного высшего образования в Западной Европе в рамках «Болонского Движения» до 3 лет являются очень спорными с позиций «ноосферного блока целеполагания» и решения проблем устойчивого развития человечества в XXI веке. Является чрезмерно поспешным отказ от одноцикловой формы высшего образования (особенно это является спорным по отношению к подготовке инженеров и врачей). Много опасностей несет в себе и так называемая «менеджеризация высшей школы», распространение на все сферы высшего образования «менеджеральной логики подготовки специалистов», как она сложилась в области подготовки менеджеров. **Эти опасности связаны с чрезмерной прагматизацией высшей школы и с исчезновением из сферы ее целеполагания долгосрочного целеполагания**, связанного с изменением мировоззрения и форм хозяйствования под воздействием эколого-ноосферных императивов.

Третий, «нижний» эшелон целеполагания направлен на человека, отражает собой «человекоцентристское измерение» качества образования. **«Модель качества человека, и как его часть «модель качества профессионала»** (последняя отражена в «Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования» (см. [«Государственный образовательный стандарт...», 2000]) по направлениям подготовки (специальностям) и в образовательных программах и массиве учебных планов к ним) являются важнейшим моментом в конкретизации целей государственной политики в сфере качества высшего образования. «Какого человека мы собираемся формировать?», «Что мы хотим воспи-

тать в человеке?», «Какую систему ценностей мы хотим передать через образование, в том числе высшее образование?» «Какое поколение мы хотим сформировать с помощью образования, чтобы ему передать будущее России?», «Какого профессионала мы хотим сформировать?», «Какая структура кадров в России нужна в начале XXI века?» – вот **ключевые** вопросы, которые определяют логику подхода к идентификации «модели качества человека» и «модели качества профессионала», которые будут определять «эталонное качество» выпускников высшей школы России.

Третий, «нижний» эшелон целеполагания не противостоит первым двум, а отражает их через призму «человека» в образовании.

Целеполагание на этом уровне включает удовлетворение ожиданий студента, приходящего в вуз, удовлетворение ожиданий родителей и заказывающих организаций.

Государственная политика качества высшего образования должна опираться на 3-и сформулированных «эшелона» целеполагания.

Исходя из изложенного, можно представить внешнее *системно-социальное качество высшей школы, как такое качество, которое складывается на основе процессов ее взаимоотношения* по схеме на рисунке 5.

Таким образом, *стратегические цели государственной политики в сфере качества высшего образования следуют из «Национальной доктрины образования в Российской Федерации»* [«О национальной доктрине образования в Российской Федерации» (Постановление №751), 2000г.], а также последних государственных документов в этой области.

К стратегически целям Национальной доктрины относятся:

- создание *основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечения высокого качества жизни* народа и национальной безопасности;
- *«укрепление демократического правового государства и развитие гражданского общества»;*
- *«кадровое обеспечение динамично развивающейся рыночной экономики, интегрирующейся в мировое хозяйство, обладающей высокой конкурентоспособностью и инвестиционной привлекательностью»;*
- *«утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, высоких технологий и экономики»* [«Национальная Доктрина образования в Российской Федерации», 2000, с.1].

Указанные *стратегические цели конкретизируются через их расширение, связанное:*

- *с созданием в XXI веке в России ноосферного общества и ноосферного образования, обусловленными тем, что экологическое выживание*

человечества и России в XXI веке невозможно вне установления «ноосферы будущего». *Концептуально-научный блок учения о ноосфере (ноосферизм) в России уже создан*, благодаря громадным вкладам в его развитие *В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, В. П. Казначеева, А. Д. Урсула* и других;

- с *целевой ориентацией высшего образования России на обеспечение ее выхода из состояния демографической катастрофы*, требующего изменения ценностного отношения академического сообщества высшей школы, студенчества, политической элиты к проблемам семьи, отцовства, материнства, здоровья населения, формирования массового просвещения в этой области [«Постановление VI съезда Российского Союза ректоров «О стратегии высшей школы», 2000; В. П. Казначеев, Я. В. Поляков и др., 2000]. Статистический анализ демографической катастрофы в России и стратегия выхода из нее представлена в коллективной монографии *В. П. Казначеева и др.* «Проблема сфинкса XXI века. Выживание населения России»;
- с *обеспечением требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в России* как важнейшего условия устойчивого ее развития и перехода в «образовательную цивилизацию»;
- с *новой категорией общественного интеллекта России и его опережающего, восходящего воспроизводства как важнейшей цели высшей школы и образовательной политики в сфере ее качества*. Категория общественного интеллекта России уточняет категорию интеллектуальных ресурсов. Обоснование уже изложено выше;
- с *целью развития и защиты русского языка – государственного языка России, как важнейшей задачи государственной политики в области образования*. Данная цель вынесена в ранг высшей цели государственной политики по отношению к французскому языку во Франции. Она должна стать стратегической целью в сфере образовательной политики, и в целом социальной, культурной политики российского государства, направленной на самосохранение русского народа, единого пространства русской и российской культуры, на самосохранение культурно-языковой основы российской цивилизации;
- с *целью всемирного развития физической культуры и валеологического обеспечения* – обеспечения здоровья учащихся и преподавателей в системе образования, в том числе в системе высшей школы, и формирования в образовательном пространстве России принятия мер против расплозавшейся наркоэпидемии, формирования системы защитных мер против распространения наркотиков в школах и вузах России (пример см. [«Университет строгого режима. . .», 2001], в котором описывается борьба ректора университета *А. Г. Запесоцкого* против нар-

кодиллеров, проникающих в студенческие общежития и вузы; введено во всех образовательных учреждениях Украины валеологическое образование указом Президента).

Принципы государственной политики в сфере качества образования включает в себя «принципы государственной политики в области образования», зафиксированные в Федеральном законе «Об образовании». К ним относятся [М. Н. Лазутова и др., 2000]:

- *гуманистический характер* образования (принцип гуманизма);
- *приоритет (признание) общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека;*
- *приоритет свободного развития* личности;
- *принцип воспитания* гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей среде, Родине, семье;
- *принцип единства обучения и воспитания;*
- *принцип единства культурного и образовательного пространства;*
- *принцип защиты и развития национальной культуры* (национальных ценностей);
- *общедоступность образования;*
- *светский характер образования;*
- *свобода и плюрализм* в образовании;
- *демократический, государственно-общественный характер управления* образованием;
- *автономность образовательных учреждений;*
- *принцип адаптивности.*

Указанный блок принципов, как видно, тесно увязан с целями государственной образовательной политики. Так и должно быть. Определенные «цели» переходят в «принципы» как «регуляторы», «правила», определяющие методологию образовательной политики и управления образованием.

Анализ законов об образовании в странах СНГ показывает, что в число обязательных правовых принципов, которые не представлены в законе об образовании в России, но которые реально являются принципами образовательной политики российского государства, относятся [М. Н. Лазутова и др., 2000]:

- *научность* (обеспечение научного характера образования);
- *преемственность* (указан в законах об образовании в Республике Беларусь, Азербайджанской республике, Грузии, Республике Казахстан и др.);
- *непрерывность* (указан в законах об образовании Республики Беларусь, Украины, Грузии и др.);

- **творчество и целостность**, поощрение талантов (указан в законах об образовании Азербайджанской республики, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Узбекистан);
- **тесная связь образования с наукой и производством**, как правовой принцип представлен в Законах об образовании Азербайджанской республики, Республика Беларусь, Туркменистана. Отметим, что *тесная связь высшего образования, особенно университетского образования, с наукой, сочетания образовательного процесса и исследовательского процесса* указан как *важнейший фактор качества высшего образования в документах Болонской конференции (1999г.), в том числе в Болонской Декларации (1999)*;
- **мировой уровень образования** (на уровне мировых стандартов) (указан в законах об образовании Азербайджанской республики, Республики Беларусь, Республики Таджикистан);
- **бесплатность образовательных услуг** (в пределах государственных образовательных стандартов). Как правовой принцип он нашел отражение в законах об образовании Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Латвийской республики и др.).

Следует подчеркнуть, что принцип автономии вузов рассматривается как важнейший в Болонской Декларации, призванный обеспечить ответственность вузов за качество образования и более высокую адаптацию к рынку.

Указанные принципы государственной политики, закрепленные в законах об образовании стран СНГ и Балтии, могут рассматриваться как принципы государственной политики России в сфере качества высшего образования.

Исключение составляет принцип бесплатности. Вокруг него развернулась большая публичная дискуссия, которая не прекращается до сих пор. Более того, она усилилась в связи с представленным проектом модернизации образования, в котором делается попытка узаконить платное высшее образование со снижением доли государственного заказа, обеспечивающего бесплатное образование в высшей школе (норматив 170 студентов на 10000 населения). Против данной тенденции выступил Российский Союз ректоров вузов. Выполненная «оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России – образование» со стороны Московской школы социальных и экономических наук по заказу Министерства образования (руководитель социологического исследования профессор А. Овсянников, 2000г.) показала, что среди значительной части россиян преобладает мнение о том, что образование должно быть бесплатным, общедоступным и гарантированным. Данная тенденция в отношении населения к проблеме бесплатности может усилиться, в свя-

зи с возможным ухудшением материального положения граждан России, особенно в дотационных областях, в связи с резким подорожанием квартирной платы и других коммунальных услуг (в связи с реформой в сфере жилищно-коммунального хозяйства).

Важнейшим принципом государственной политики в сфере качества высшего образования становится **принцип управления качеством образования**. Внедрение управления качеством образования в вузы России с учетом опыта уже внедренных «систем качества» как в школах и вузах России, так и за рубежом, становится важнейшим механизмом государственной политики.

Принцип управления качеством сочетается с **принципом мониторинга качества образования**. С одной стороны, мониторинг качества образования рассматривается как первый этап во внедрении систем управления качеством образования в образовательных системах, с другой стороны, он рассматривается как самостоятельный инструмент, повышающий эффективность государственного управления развитию образования.

Указанная система принципов преломляется в контексте систем управления качеством высшего образования и мониторинга качества высшего образования в Российской Федерации.

Изложенная система принципов развивается Национальной доктриной образования Российской Федерации через **систему требований**, подкрепляющих процесс повышения качества самого «управления качеством» в высшей школе. Государство принимает на себя обязанности обеспечить [«Национальная доктрина в сфере образования», 2000г.]:

- **реализацию конституционного права и равные возможности для различных социальных слоев** и территориальных групп населения на получение бесплатного образования высокого качества;
- **доступ обучающихся и преподавателей каждого образовательного учреждения** (в том числе и вуза) к информационно-дидактическим программам, технологиям, сетям, базам данных, методической, учебной и научной литературе;
- **развитие высших учебных заведений как центров образования, культуры, науки и новых технологий;**
- **интеграцию образования, науки и производства**, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством;
- **поддержку различных форм самоорганизации обучающихся;**
- **условие для творческого роста**, повышения квалификации и своевременной переподготовки всех уровней образования;
- **привлечение в систему образования талантливых специалистов**, способных на высоком уровне осуществлять, осваивать новые техно-

логии и информационные системы, воспитывать у обучающихся духовность и нравственность, готовить специалистов высокой квалификации;

- **ответственность педагогических и научных работников за качество обучения и воспитания детей и молодежи;**
- **условия для подготовки и закрепления в высших учебных заведениях докторов и кандидатов наук с целью расширения фундаментальных и прикладных научных исследований и повышения научного уровня обучения студентов и аспирантов;**
- **условия для неуклонного повышения престижа и социального статуса преподавателей и работников сферы образования.**

Таким образом, система принципов государственной политики в области образования, в том числе в сфере качества высшего образования, в целом соответствует ее целям.

Вопрос состоит в другом: в разрыве между продекларированными целями, принципами и требованиями и реальной политикой финансово-нормативного обеспечения качества образования, в том числе качества высшего образования. К сожалению, после принятия Национальной доктрины этот «разрыв» не сократился.

Данный вывод подтверждает данные аналитического обзора «Российское образование к 2001 году» (2001г.), подготовленного к заседанию Государственного Совета Российской Федерации в августе 2001 года. **Принципы государственной политики в сфере образования не подкреплены соответствующими механизмами и экономической политикой государства в сфере образования.** Единая тарифная сетка по своему назначению не отражает в себе принципы системы оплаты труда в образовании по его количеству и качеству (с. 16). Низкая оплата труда, особенно научных работников высшей школы, ведет к уходу научных кадров из сферы образования и стимулирует их миграцию за рубеж (с. 12).

9. КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ КАЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (В ТОМ ЧИСЛЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ) НА ДАННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

«Общим в «идеале качества русского человека», как его сформулировала русская культура, является его антиэгоистическая направленность, последовательно вытекающая из соборно-общинных начал российской цивилизации... Данная направленность русского человековедения приобретает особый смысл в контексте императива становления «ноосферы будущего» и «ноосферного человека» – императива, который взыскует новый тип культуры и человека – «эко-центричный», преодолевающий «эго-центризм» ради жизни человечества в гармонии с Природой и Землей»¹⁰⁶

Главная цель образовательной политики и соответственно социального менеджмента качества образования – это обеспечение опережающего развития качества человека, под которым понимается его соответствие природной среде, культуре, обществу, экономике, технологиям, профессиональной деятельности, государству, Биосфере, Земле, Космосу, с учетом происходящих изменений как по независимым от человечества, общества причинам, так и по антропогенным причинам (рис. 5).

Данное определение может быть представлено схемой на рис. 7. Схема демонстрирует сложность понятия «соответствия», которое является важнейшим в определении «качества» и которое связывает «качество» с категориями «свойств», «потребностей», «норм» (развития и функционирования).

Схема на рисунке 6 показывает диалектическое переплетение в «качестве человека» требований, связанных с тремя эшелонами целеполагания в образовательной политике, которые мы проанализировали выше.

⁻¹⁰⁶ Из раздела 9 этой книги

Один из возможных инвариантов *структуры модели качества человека* представлен на рис. 7 [А. И. Субетто, 2000].

Внутреннее качество человека представлено в виде 6-и взаимодействующих «блоков»:

- системно-социальное качество человека (I);
- ценностно-мировоззренческое качество человека (II);
- духовно-нравственное качество человека (III);
- психолого-мотивационное качество человека (IV);
- качество интеллектуального развития человека (V);
- качество физического развития человека (VI).

Данные 6 «блоков» внутреннего качества человека проходят свое становление и развитие под воздействием 3-х вложенных друг в друга «сфер»:

- «сферы» качества знаний личности,
- «сферы» качества деятельности личности,
- «сферы» качества культуры личности.

Через эти «сферы» и происходит *действие двух основных направлений в образовательной подготовке: качества общеобразовательной подготовки и качества профессиональной подготовки, а также воздействие качества воспитания.*

Диалектика указанного взаимодействия состоит в том, что «знания» воздействуют не только на «системно-социальное качество», и как его часть «качество профессиональной подготовки», но и на все остальные, включая и психо-мотивационный блок, блоки интеллектуального и физического развития. «Знания» инструментализируются переходя в «навыки», «умения», «профессиональные компетентности», в «профессионально-квалификационные готовности к соответствующим профессионально-квалификационным деятельности».

Они формируют «картины мира» и влияют на ценности и мировоззренческие отношения человека к миру – обществу, государству, Биосфере, Земле, Космосу.

Действует *принцип «качество образования в широком смысле отражается в качестве человека»* (под качеством образования понимается единство качеств «образования в узком смысле как передачи знаний», обучения (формирования навыков, умений, профессиональных компетенций, готовности к соответствующим видам деятельности) и воспитания) [А. И. Субетто, 2000]. С другой стороны, в зависимости от того, какими конкретно содержанием и системой требований «насыщаются» компоненты «структуры качества» человека, определяется модель качества человека, системообразующе воздействующая на потенциальное качество образования, на его содержание. И, наоборот, в образовательных программах,

в программах воспитания, в выбранном приоритетном ряду ценностей, которые «образование» собирается воспитать в человеке, имплицитно отражена соответствующая модель качества человека.

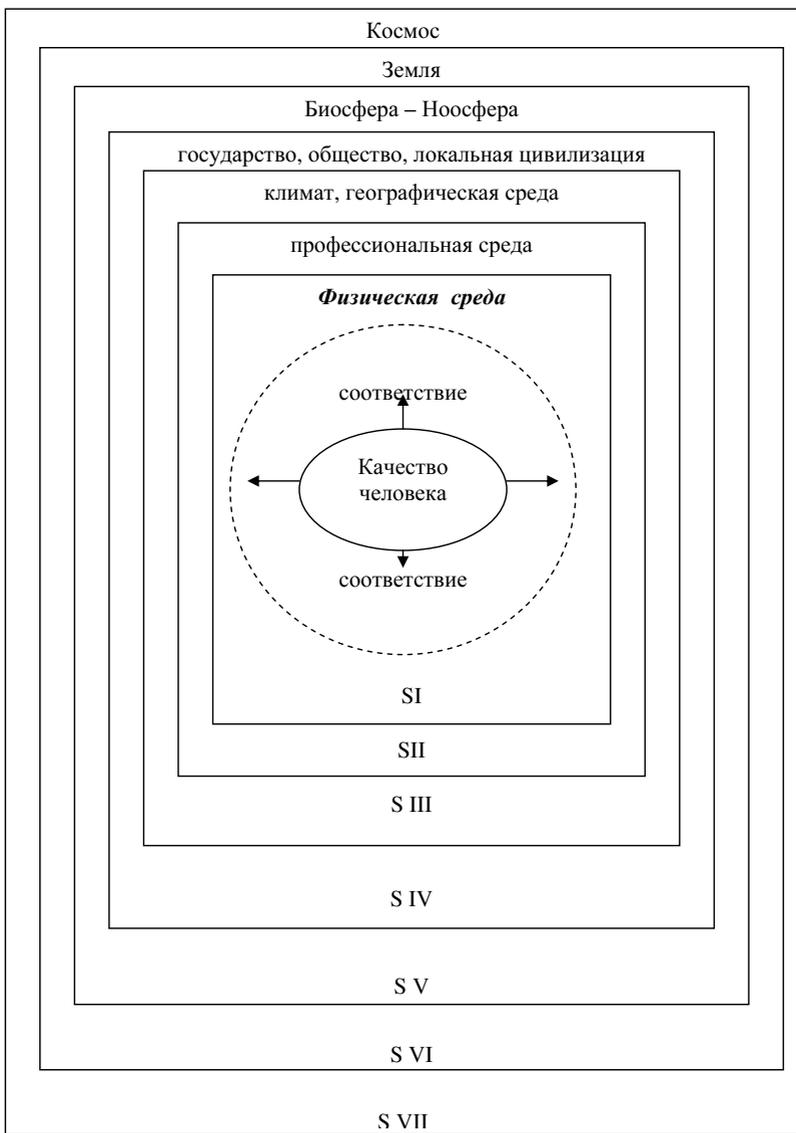
Методологический вопрос состоит в том, можно ли одноактно «с белого листа» спроектировать «модель качества человека» как цель образования или образовательных реформ. Вопрос этот оказывается непростым. Любой «проект» тогда реален, когда методология его проектирования (и прогнозирования) сочетает генетический (системогенетический) и целенормативный подходы. На это указывал в своей методологии планирования и прогнозирования народного хозяйства еще в 20-х годах XX века **Н. Д. Кондратьев**.

Мы уже указывали выше, что в системогенетическом контексте модель качества человека постоянно рефлексивируется национальной культурой. В каждой «локальной цивилизации», если исходить из разнообразия «локальных цивилизаций», в логике которых развивается человечество (цивилизационный подход к концу XX века получил свое оформление, благодаря вкладу научного творчества **Н. Я. Данилевского**, **О. Шпенглера**, **П. А. Сорокина**, **А. Дж. Тойнби** и других, в том числе современных отечественных ученых, например, **Абалкина**, **Ю. В. Яковца** и других), формируется свой человек, своя культура, свой «идеал человека», как отражение закономерностей, особенностей бытия, жизни, исторического и культурного опытов.

Исходя из этого принципиального положения, можно утверждать, что в каждой «цивилизации» формируется свой «идеал человека», переходящий в «модель качества человека» в национальной системе образования. Таким идеалом служат модели «идеального американца», «идеального немца», «идеального японца», «идеального китайца», «идеального русского» и т.д.

Не последнее место в этом процессе занимает доминирующая религия, ее ценностные ориентации и требования к духовному строю человека. Таким образом, действует **закон социо-, нацио (этно)-, государственно-творческой образности образования** [А. И. Субетто, 1994, 1995], определяющий разнообразие образовательных систем в мире, отражающее разнообразие «цивилизаций», «этносов», «культур», «национальных государств», «географических и климатических условий жизни».

Поэтому адекватная экспликация требований к качеству человека в российском образовательном пространстве возможна только тогда, когда она опирается на многовековой опыт рефлексии русской культуры, в частности «русской философии» и философии «русского космизма».

$Ч \subset S I \subset S II \subset S III \subset S IV \subset S V \subset S VI \subset S VII$
 Ч – человек, S – среды

Рис. 6. Модель вложенных соответствий качества человека «средам» его бытия

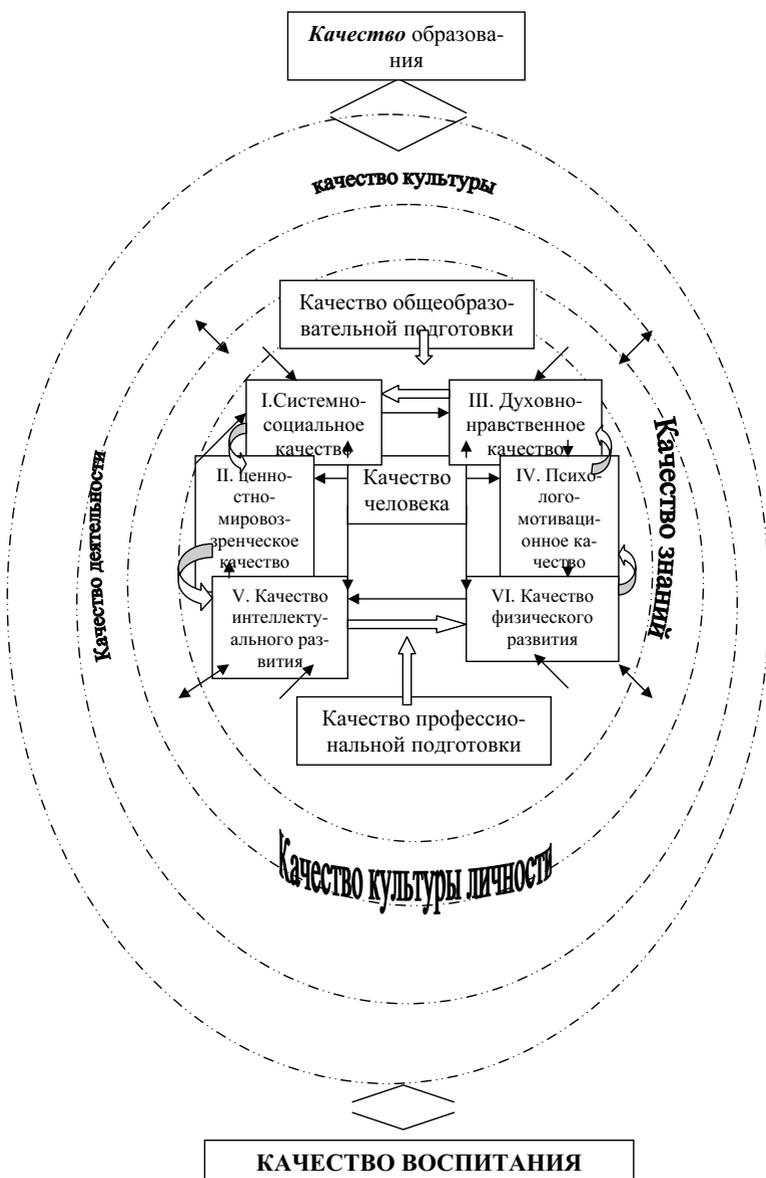

Рис. 7. Структура качества человека.

В. Д. Шадриков (2001) определила сущностное *качество человека как «человечность»*. Опираясь на рефлексию русской культуры, он выделяет такие составляющие *«качества русского человека»* («идеального русского»), как *державность, патриотизм, внутренняя свобода*, «доминирование свободы-для» (т.е. свободы для творчества, созидания) над «свободой-от» (т.е. свободы от социальных ограничений, нравственных нормативов и т.д.), стремление к социальному равенству, *соборность, коллективизм, доброта, сострадание* и т.п. Исходя из этого, **В. Д. Шадриков** замечает: *«Сказанное выше требует существенных изменений в содержании образования и прежде всего гуманитарного. Оно должно быть ориентировано на национальную культуру, содержать национальные мифы и предания; всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; дела и слова своих святых, героев, гениев и вождей; родной язык и литературу; обычаи и обряды, национальную архитектуру, дизайн утвари, изобразительное искусство, хореографию и музыку...»* [В. Д. Шадриков, 2001, с. 182]. Данное замечание **В. Д. Шадрикова** в первую очередь имеет отношение к русскому человеку, поскольку русских в составе населения России более 82%. Поэтому возрождение в содержании гуманитарного образования, в том числе в «блоке» гуманитарных дисциплин в высшей школе, должно быть связано с воссозданием истории русского народа, более глубокого изучения русской литературы, русского языка, без чего мы не преодолеем «духовно-культурный кризис русского человека», происходящую деградацию в обучении русскому языку, выражающуюся в растущей массовой безграмотности в области русского языка.

По **А.П.Карсавину** *качество человека и личность суть синонимы. «Качествование, –* отмечает русский философ, *– есть момент личности и сама личность*, но в связи с иным. И понятно, что какой бы из моментов – личностей – всеединства мы не взяли, во всяком могут индивидуализироваться все эти качествования» [«Антология русского качества», 2000, с. 24].

В подходе **В. С. Соловьева** к проблеме качества человека на передний план выдвигается *духовность. Примат духовности, а также любви, долженствования, добротолубия* во взгляде на качество человека – личность определяется православной традицией в русской культуре. **Владимир Соловьев** отмечал: «... добродетель есть нормальное или *должное отношение* человека ко всему» [Антология русского качества», 2000, с.33].

И. А. Ильин *связал проблему качества русского человека с судьбой России и русской культуры*. Он выделил первичные и вторичные «силы». К первичным «силам» он отнес *«духовность»*, стремление к *«Божьей правде» («правдолюбие»)*. На их основе формируются «вторичные силы»

- «воля, мысль, форма и организация». Их объединяет «искание» и «нахождение» *«новой справедливости и настоящего русского братства»*.

К важным моментам модели качества человека в русско-философской рефлексии относятся воздержанность в проявлении своих потребностей, *оказание помощи ближнему*. На это указывает **В. С. Соловьев** как на важную ценностную традицию православной духовности.

А. Н. Толстой в своих размышлениях в работе «Путь к жизни» на первое место духовно-нравственного качества русского человека выдвигает *совесть* [Л. Н. Толстой, 1993]. *Проблема воспитания совести – это ведущая проблема в осмыслении качества воспитания* в образовательном пространстве России. «Совесть и есть нравственная сторона долга...» [К. Г. Колтаков, А. И. Субетто, 2000].

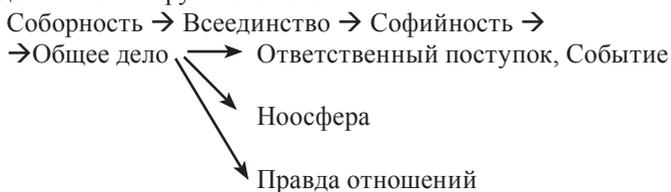
К важной стороне модели качества русского человека относится негативное отношение к культу потребительства. Особенно ярко анализ этой стороны представлен в творчестве **Ф. М. Достоевского**. *По Достоевскому* «потребительский идеал» убивает в человеке духовное начало и его самовыражение в творчестве. В «Дневнике писателя» он рисует апокалипсическую картину «загнивания» человечества из-за погони за материальными благами. И приходит к выводу: «нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на дармовщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении» [Ф. М. Достоевский, 1989, с. 557].

Общим в «идеале качества русского человека», как его сформулировала русская культура, является его антиэгоистическая направленность, последовательно вытекающая из соборно-общинных начал российской цивилизации [А. И. Субетто, «Введение а Неклассическое человековедение», 2000, с. 200, 201]. *Данная направленность русского человековедения приобретает особый смысл в контексте императива становления «ноосферы будущего» и «ноосферного человека», – императива, который взыскует новый тип культуры и человека – «эко-центричный», преодолевающий «эго-центризм» ради жизни человечества в гармонии с Природой на Земле.*

«Идеал качества человека» в России, созданный русской культурой и русской философией, – это холистический, целостный человек, с синтетическим типом мышления, обладающий «цельным знанием» (Вл. Соловьев), всесторонне, гармонично развитый, универсально-творческий человек, одновременно это «корневой человек» (П. А. Флоренский), укорененный в русской, российской культурах, в своих «предках», человек – патриот, государственная личность (К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский), человек, способный к самопожертвованию,

готовый отдать жизнь в соответствии с древним кличем русских воинов «За други своя!» [А. И. Субетто, «Россия и человечество на «перевале» Истории...», 1999, с. 246].

Дальнейшее *развитие модели качества человека в XX веке в русской – советской культуре* нашло отражение в работах **В. И. Вернадского** (в работах о ноосфере), **Н. Г. Холодного**, **В. П. Казначеева**, **В. Н. Сагатовского** и других. **В. Н. Сагатовский** (1994) выстроил категориально-ценностную «цепь», лежащую в основе «русской идеи» и соответственно в модели качества русского человека:

«Соборность» по **Сагатовскому** есть такая форма коллективизма и общинности, в которой обеспечено симфоническое единство свободы творчества личности и коллективизма через внутреннее понимание долга. «Соборность» перерастает во «Всеединство», т.е. чувствование и понимание себя в единстве с Россией, с человечеством, с Богом (для православного или в другой вере религиозного человека), с Биосферой, с Землей, с Космосом. Всеединство переходит в Софийность, которая несет в себе единство мудрости и любви как начал человеческого бытия, а она служит основанием «Общего дела» (впервые это понятие предложил **Н. Ф. Федоров**), которое в начале XXI века есть становление «ноосферы» на базе «правды отношений» и «ответственного поступка», формирующегося в логике «со-бытия» человека («со-бытия» с другим, с обществом, с Природой, с Богом и т.д.).

Предприимчивость, энергетизм личность, ее деятельностное начало не отрицаются. Их отличие от «американской модели качества человека» состоит в том, что они формируются на основании философии «общего дела», на «соборности», на кооперативных началах организации жизни, на принципах солидарности, кооперации, взаимопомощи, любви (П. А. Кропоткин, Ф. М. Достоевский, А. В. Чаянов, С. Г. Кара-Мурза и др.), а не на принципе конкуренции.

Таким образом, *генетический подход* требует осознания качества человека в России, как оно отражено культурной и философией в России и как оно реально воплощается в качестве человека как некоего «зеркала» особенностей существования и развития «российской цивилизации» и ее общества. Главными свойствами личности России являются ее соборность, общинность, коллективизм, государственничество, выносливость, терпи-

мость, правдолюбие, всечеловечность, открытость, доверчивость, мужество, широта души, совестливость, склонность к самокритике, готовность помочь другому, тяга к знаниям, к образованию, к культуре, готовность к самопожертвованию, примат духовного над материальным и др.

Современные социологические исследования ценностной ориентации студенчества [О. Л. Краева, 1999; А. И. Субетто, 2000; и др.] показали, что его значительная часть продолжает придерживаться доминанты общинности, коллективизма, т.е. больше тяготеет к коллективистской форме поведения, чем к индивидуалистической.

Целенормативный подход связан с ответами на те вопросы, которые были сформулированы выше, в частности – на вопрос: «Какой человек нужен России в XXI веке?». **Проектный подход к модели качества человека как цели российского образования в начале XXI века не может игнорировать сложившиеся тенденции воспроизводства качества человека в лоне российской цивилизации, как уникальной общинной, евразийской цивилизации. Попытка привить американскую, неолиберальную модель качества человека не может успешно осуществиться без слома оснований бытия российской цивилизации.** А можно ли это выполнить? Возможна ли реформация оснований российской цивилизации с ее переходом на основания бытия англо-американской цивилизации? В самой постановке таких вопросов отражается недооценка законов развития России как самостоятельной цивилизации, определенных ее евразийским местоположением (большой пространственно-временной масштаб ее существования – большой масштаб хронотопа по *М. М. Бахтину*; низкая продуктивность земли: в 3 раза ниже, чем в Европе и в 5 раз, чем в США; большая энергоемкость воспроизводства жизни населения в холодных климатических условиях, в 3 раза выше, чем в Европе, и в 5 раз выше, чем в США; рисковое земледелие и др.). Эта недооценка зиждется на непонимании роли географического детерминизма в социально-экономическом развитии тех или иных стран, в том числе и России.

Поэтому целенормативный подход не отрицает генетический подход, а из него вытекает.

В нашей оценке неолиберальная модель качества человека противоречит логике развития российской цивилизации и поэтому будет логикой истории отвергнута.

Целенормативная компонента в модели качества человека связана с идеологией ноосферного учения, с императивом установления ноосферного общества в России, обеспечения управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Установление рыночных регуляторов в социально-экономическом развитии России должно быть сгармонизировано с развитием плановых механизмов, с повышением управляемости социоприродной гармонией развития России.

10. КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

«Философия качества имплицитно всегда содержится в любой философской системе как некая философско-теоретическая компонента взгляда человека на мир через «призму» категории качества»¹⁰⁷

Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России состоят как из общего концептуально-научно-методологического блока, в который входят науки и теории, исследующие феномен образования, так и специализированного концептуально-методологического блока, сориентированного непосредственно на исследования феномена качества высшего образования, методологию и организацию управления качеством образования в образовательных системах, квалиметрию человека и образования.

«Общий блок» представлен:

- **философией образования**, которая активно развивается в 90-х годах в России и за рубежом;
- **социологией образования**;
- **экономикой образования**;
- **педагогикой и педагогической психологией**;
- **системологией образования**;
- **системогенетикой образования** или «образовательной генетикой»;
- статистическими исследованиями в сфере образования (**«статистикой образования»**);
- становящейся общей наукой об образовании – **образованиеведением или эдукологией**;
- становящейся, пока еще делающей первые «шаги» в своем развитии, **геополитикой образования**.

Главные моменты, определяющие «фон», на котором формируется государственная политика России в области образования в целом, и в

¹⁰⁷ Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитативизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004, с.6

области высшего образования в частности, сводятся к *следующим положениям*:

1. Образование является главным механизмом воспроизводства общественного интеллекта России, качества ее интеллектуальных ресурсов.

2. Главный итог прошедших реформационных изменений в статусе образования во всех обществах мира состоит в том, что оно становится важнейшим социальным институтом в развитии общества и государства, от качества которого зависят их безопасность («национальная безопасность») и конкурентоспособность.

Произошло *преобразование технологического базиса* развития экономических систем в мире и соответственно преобразования их «природы». *На передний план вышли «интеллектоемкие, наукоемкие, образованиеемкие, управляемо(планово)-рыночные», «быстроходные» экономические системы странового масштаба, в которых образование превращается в главный механизм их расширенного воспроизводства.*

Образование становится «базисом базиса» экономического воспроизводства и в целом воспроизводства жизни общества.

Это делает государственную образовательную политику «системообразующим фактором» всей внутренней политики государства в России.

Экономические реформы в России должны исходить, с одной стороны, из сохранения и развития интеллектоемкого, наукоемкого, образованиеемкого сектора российской экономики, включая механизмы планирования, протекционизма, инвестиционных приоритетов, с другой стороны, из развития образования в целом, и высшего образования в частности, как главного механизма обеспечения устойчивости его развития, как главного стратегического приоритета в развитии российского государства.

Реформы в российском образовании должны исходить не из позиций их соответствия запросам рынка, который продолжает оставаться в России незащищенным, хотя это и нужно, но на вторичном плане, а из целей становления в России интеллектоемкой, наукоемкой, образованиеемкой, управляемо(планово)-рыночной экономики, базирующейся на активно развивающемся образовании, и, в первую очередь, высшем техническом(технологическом) образовании и университетском образовании.

3. *Уровень развития образования является главным компонентом «Индикатора развития человеческого потенциала» (ИРЧП), используемого для оценки качества жизни ЮНЕСКО по странам мира!*

Образование является одним из важнейших механизмов «управления социальным кругооборотом качества». Поэтому «политика качества» по отношению к образованию становится ядром всей государственной образовательной политики. ***Государственная образовательная политика должна стать государственной политикой качества в сфере образования.***

4. В мире разворачивается движение по внедрению «систем качества» или «систем менеджмента качества» в образовательные системы. Внедрение «Системы качества» или системы управления качеством «в образовательных учреждениях становится важнейшим механизмом проведения государственной политики качества в сфере российского образования.

5. Высшее образование является ведущим механизмом воспроизводства образования в целом и кадровой политики государства.

Поэтому проблема качества высшего образования, государственная политика в этой сфере становится ключевыми в целом в государственной политике качества образования.

«Специализированный блок» концептуально-научно-методологического блока основ решения проблемы качества высшего образования в России представлен такими науками, теориями и научными направлениями, получившими свое развитие в последние десятилетия в России:

- ***наука о качестве образования или квалитология образования*** (как часть общей науки о качестве – квалитологии) [А. И. Субетто, 1991, 2000];
- ***квалиметрия человека и образования***, охватывающая как общие проблемы методологии и технологий оценки качества в сфере образования, так и проблемы методологии проектирования конкретных методик, выбора квалитметрических шкал, выбора моделей оценки и включающая в себя общую квалитметрию, экспертную, индексную, таксономическую, вероятностно-статистическую квалитметрию, теорию эффективности, теорию педагогических тестов и др. [«Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» (материалы Симпозиумов), 1992 - 2000, В. С. Аванесов, 1991, 1994; Ю. М. Андрианов, А. И. Субетто, 1990; К. Берка, 1987; Ю. А. Волков и др., 1998, 1999; Н. А. Кулемин, 2001; З. М. Жуковская, 1996; В. В. Карпов, 1992; Р. Я. Касимов, 1995; Е. Ю. Игнатъева, 1999; В. Г. Казанович, 1995; А. С. Казаринов, 1999; Г. Р. Келс, 1999; Л. В. Макарова, 1988; В. И. Нардюжев, И. В. Нардюжев, 2001; В. Г. Наводнов, 1997; С. С. Паповян, 1983; Е. Г. Полуаршинова, 1998; И. Г. Салова, 1999; Н. А. Селезнева, 1992; В. М. Соколов и др., 1996; А. И. Субетто, 1979-1986, 1987, 1991, 1993;

- А. В. Титов, 1998; М. Б. Челышкова, 1995; «Разработка пороговых оценочных средств...», 1999; «Квалиметрия образования», Вып. I, 2000; «Квалиметрия образования и науки», Вып. 2, 3, 2001; Ю. К. Демьяненко, 1997; Н. В. Хованов, 1982; «Квалиметрия в обеспечении научно-технического и социального прогресса», 1988; «Проблемы оценки качества...», 1993; и др.];
- **теория и методология управления качеством в образовательных системах** [М. Б. Алексеева, 1997; Ю. А. Волков и др., 1998, 1999; М. Б. Гузаиров, 1998; З. Д. Жуковская, 1996; В. Н. Казаков и др., 2001; «Качество высшего образования», 1990; «Качество образования и информационные технологии...», 2001; «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1992-2000; В. П. Панасюк, 1998, 1999; «Проблемы качества образования...», 1999; Д. С. Риттер, 1996; И. Г. Салова, 1999; Н. А. Селезнева, 1992; «Система качества» 1999; А. И. Субетто, 1979, 1987, 1991, 1994, 1995, 1998; А. И. Субетто, В. Г. Чумак, 1999; Л. В. Черненькая, 1998; Н. А. Кулемин, 2001; В. В. Щипанов, 1999; М. Г. Круглов, Г. М. Шишков, 1999; и др.];
 - **концепция (квалиметрического) мониторинга качества образования в России** (на федеральном, региональном уровнях, уровне УМО вузов и уровне образовательных учреждений) [Ю. А. Волков и др., 1998, 1999; М. Б. Гузаиров, 1998; В. В. Деркач, 2001; «Ежегодный Федеральный Аналитический Доклад...», 1999; З. Д. Жуковская, 1996; Е. Ю. Игнатьева, 1999; «Качество образования и информационные технологии...», 2001; «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1992 – 2000; «Критерии и показатели качества...», 2000; Л. А. Майборода, А. И. Субетто, 1994; А. А. Макаров, 1999; М. Б. Миронова, 1999; «Мониторинг качества образования в Алтайском крае», 1999; «Общая структура ежегодного доклада...», 1998; «Показатели высшего профессионального образования...», 2000; П. А. Стариков, 2001; «Структура информационных данных о деятельности вуза...», 2000; А. И. Субетто, 1991, 1993, 1994, 1997, 2000, «Качество непрерывного образования...»; А. И. Субетто, Н. А. Селезнева, 1997; А. И. Субетто, В. В. Чекмарев, 1996; А. И. Субетто, В. Г. Чумак, 1999; А. Н. Ярыгин, 1999; и др.];
 - **концепция качественных технологий и качественной культуры** в системе высшего образования России [А. И. Субетто, 1987, 1991, 1994; Ю. К. Чернова, 1998; В. В. Щипанов, 1999; «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1998, 1999, 2000];
 - **теория образовательной стандартизации, концепция проектирования государственных образовательных стандартов, становящиеся образовательные стандартология и нормология как специальные научно-теоретические комплексы, входящие в системологию обра-**

зования и обслуживающие процесс проектирования образовательных стандартов и норм как «норм качества» [В. И. Байденко, 1998, 1999; М. Б. Гузаиров, 1997; И. А. Зимняя и др., 1999; Ю. Я. Клехо, 1999; М. Н. Лазутова и др., 2000; Л. А. Майборода, А. И. Субетто, 1994; «Новое качество высшего образования...», 1995; «Образовательный стандарт...», 1998; «Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра», 2001; «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования...», 2000; «Концепция Модельного образовательного кодекса...», 1998; «Проблемы качества, его нормирования и стандартов в образовании», 1998; «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика», 1992-2000; А. И. Субетто, 1992, 1994, 1995, 1998, 2000; «К формированию концептуально-методологических основ согласованности государственных образовательных стандартов», 1998; Ю. Г. Татур, 1999; В. М. Филиппов, 2001; Г. К. Шестаков, 2001; и др.].

- *нормативно-методологические основы лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений в России.*

Ведущим принципом государственной образовательной политики в области качества высшего образования становится политика создания «атмосферы стимулирования и поощрения внедрения систем управления качеством» в вузах и в региональных образовательных системах. При этом научно-методологическое обеспечение управления качеством в региональных системах образования формируется учеными вузов в тесном взаимодействии с Комитетами по управлению образованием.

Политика качества образования выстраивается на основе двух «движений»: «сверху вниз» – от федерального уровня к уровню вузов и «снизу вверх» – от уровня вузов к федеральному уровню управления качеством высшей школы.

Главными механизмами при движении «сверху вниз» выступают:

- *механизм развития и корректировки законодательно-нормативной базы, в том числе национальной доктрины образования, системы государственных образовательных стандартов,* регламентирующих функции целеполагания и нормативного обеспечения образовательных процессов, образовательных программ и их содержания в системе высшей школы
- *механизм конкурсов на Премию по качеству Правительства Российской Федерации* (механизм Премии по качеству Правительства Российской Федерации уже действует и вузы уже начали участвовать в конкурсах на Премию в номинации «сферы услуг») *и Министерства*

образования (пока такой Премии нет, но создание механизма Премии по качеству в области образования уже становится актуальным);

- **механизм мониторинга качества высшего образования** на федеральном, региональном уровнях, уровне УМО вузов и уровне вузов (создание такого механизма происходит активно на протяжении последних 3-х лет; активную и координационную роль в организации мониторинга качества образования и в проведении ежегодных мониторинговых исследований выполняет Исследовательский центр проблем качества специалистов); мониторинг качества высшего образования, с одной стороны, выполняет самостоятельную функцию «обратной связи» в проведении политики качества высшего образования, а с другой стороны, является подготовительной фазой для внедрения систем управления качеством в вузах;
- **механизм организации и стимулирования внедрения «систем управления качеством» в вузах;**
- **механизм развития и совершенствования «института» государственных лицензирования, аттестации и аккредитации вузов;**
- **механизм сертификации систем управления качеством в вузах** (такой механизм по мере внедрения «систем управления качеством» становится перспективным; по мере создания механизм сертификации «систем управления качеством» сможет упростить повторные процедуры аттестации и аккредитации, трансформировать их в процедуры «аудита систем управления качеством» в вузах);
- **механизм государственной общественной экспертизы качества учебников и учебных пособий;**
 - **механизм государственной аттестации выпускников вузов;**
 - **механизм социальных и экономических стандартов обеспечения качества высшего образования,** создание которого еще находится в первоначальной стадии;
- **механизм реализации Национальной доктрины развития образования в России.**

Главными механизмами при движении «снизу вверх» выступают:

- **механизм разработки «политики качества» со стороны ректоров вузов, руководителей образовательных учреждений;**
- **механизм внутривузовского или внутриобразовательного мониторинга качества образования,** в том числе качества обучения, качества воспитания, качества кадрового, научно-исследовательского потенциалов, качества образовательных технологий и т.п.;
- **механизм организации и совершенствования систем управления качеством в образовательных системах.**

Движение «снизу вверх» имеет характер «инициативного движения», формирующегося на основе принципа автономии вузов и других образовательных учреждений.

Проектирование систем управления качеством в вузах имеет хорошую теоретическую и методологическую отечественную базу, созданную усилиями отечественных ученых за последние 40 лет (**В. В. Бойцов, А. В. Гличев, А. А. Азгальдов, В. Я. Белобрагин, А. И. Субетто и др.**), которая не противоречит концепции ИСО 9000 : 2000, а по ряду принципов, теории оргпроектирования предвосхитила эту концепцию.

К ведущим принципам управления качеством в вузах России относятся [В. П. Панасюк, 1999; Н. А. Селезнева, 1992; А. И. Субетто, 1979, 1987, 1991; А. И. Субетто, В. Г. Чумак, 1999; «Система качества», 1999; «Управление качеством...», 2000; В. В. Щипанов, 1999]:

- **принцип отражения качества процессов в качестве результатов** [А. И. Субетто, 1973];
- **принцип дуальности управления качеством** образования, определяющий единство двух «контуров управления»: контура управления «качеством функционирования» и контура управления «качеством развития» образовательных систем [Н. А. Селезнева, 1992; А. И. Субетто, 1987, 1991, 1994];
- **принцип гуманизма или гуманистического управления** («управление персоналом», «партиципативное управление» или управление с участием в «управлении» всех работников организации);
- **«принцип корпоративности» или принцип кооперации**, требующий в управлении качеством сплочения коллектива вокруг главной, стратегической цели «управления», миссии вуза, как он сформулирован высшим руководством;
- **принцип мотивации «первого руководителя» вуза во внедрении системы управления качеством в вузе** («принцип первого руководителя»);
- **принцип планирования**, как ведущий принцип управления качеством в организации. Планирование – важнейшая функция любого управления. Выведение «планирования» на уровень «принципа управления качеством» связано с тем, что планирование приобретает специфический характер, направленный на охват всех аспектов «качества» как объекта управления. «Планирование» как особый момент «управления качеством» выделен в концепции международных стандартов версии ИСО 9000;
- **принцип «центрации на воспитание»** как принцип управления качеством в вузе. Принцип «центрации на воспитание» выдвинут **В. И. Байденко** (1999г.). В контексте управления качеством в вузах он становится его важнейшим принципом. **Управление качеством воспитания** призвано обеспечить реализацию целей в становлении и развитии личности студента в соответствии с главными мировоззренческими

и ценностным ориентирами доктрины воспитания («модели качества человека», принятыми в вузе);

- **принцип системности.** Организация управления качеством в вузе в виде «системы», т.е. единства целей функций, организации, технологий, всех видов «обеспечения», ориентированного на выполнение цели (целей) управления качеством в вузе;
- **принцип жизненного цикла или «петли качества» («цикла качества»)**, ориентирующий управление качеством на мониторинг «дальнейшей судьбы» выпускников вуза, их карьеры, с целью выявления улучшений в качестве подготовки выпускников;
- **принцип управления ресурсами.**

Проектирование систем управления качеством в вузах начинается с ответов на главные вопросы «методологии».

Анализ функций управления качеством в вузе начинается с построением «пирамиды функций» с их конкретизацией через задачи управления качеством. Список «задач управления качеством» по функциям определяется с учетом выделения главных «объектов управления» (ОУ) в вузе.

Основным ОУ выступает «**качество образовательного процесса**» как единства «образовательного процесса в узком смысле слова» как трансляции знаний, учебного и воспитательного процессов. Содержание образовательного процесса определяется образовательной программой, учебными планами, составляемыми с учетом требований «государственных образовательных стандартов (ГОС)». Особое значение имеют соотношения между «блоками дисциплин», регламентированным ГОС: «естественно-научные» (ЕН), «гуманитарно-социально-экологические» (ГСЭ), «общие профессиональные» дисциплины (ОПД) и «специальные дисциплины». Сравнительные исследования, выполненные **В. Л. Кошелевой**, показали, что соотношение между объемом профессиональной подготовки (ОПД+СД) и объемом общеобразовательной подготовки (ГСЭ+ЕН) для специалистов инженерного профиля в России, очевидно, вследствие чрезмерного увлечения программой гуманитаризации и одновременного резкого увеличения количества гуманитарных и социально-экономических дисциплин, оказались наиболее неблагоприятными: $V(\text{ОПД+СД}) / V(\text{ГСЭ+ЕН}) = 59\% : 41\%$. В то же время эти соотношения в США: 30%:70%, и в Японии 40% : 60%. Иными словами, за 90-е годы в процессе унификации образовательных программ под воздействием стандартизации произошло некоторое снижение норматива количества часов в вузах инженерного профиля, выделяемого на профессиональную подготовку.

Сопряженным «качеству образовательного процесса» выступает «качество выпускника вуза», определяемого «моделью качества выпускника вуза» как его «потенциальным качеством». Мы уже проанализировали вопрос «модели качества человека» в государственной образовательной политике.

Структура качества выпускника вуза состоит из двух основных частей:

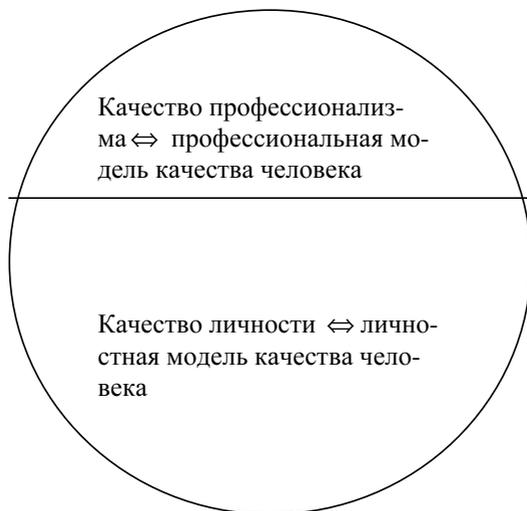

Рис. 8

Особое место принадлежит качеству образовательной программы, определяющей структуру качества содержания образовательного процесса.

Образуется *важнейшая триада основных ОУ* в управлении качеством:

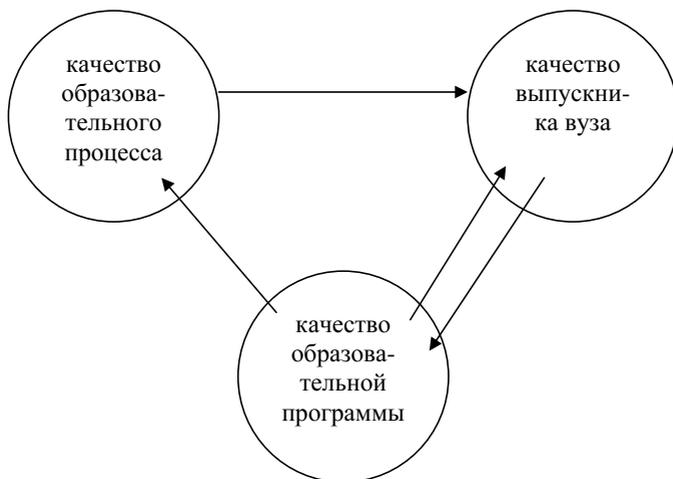

Рис. 9

«Качество образовательного процесса» – качество основного процесса в вузе. «Триада» на рис. 9 как комплексный ОУ в управлении качеством обеспечивается через воздействие на «потенциалы» вуза, к главным из которых, определяющим качество образовательного процесса, относятся: *качество кадрового потенциала* вуза, ядром которого выступает *«качество профессорско-преподавательского потенциала»* вуза; *«качество научно-исследовательского потенциала вуза»*; *«качество учебно-методического потенциала вуза»*.

Образовательный процесс является основным процессом вуза как педагогической системы. Но кроме вуза – педагогической системы, в нем представлены: социальная система, хозяйственно-экономическая система, научно-исследовательская система, процессы в которых, с одной стороны, обеспечивают «качество среды» жизни обучающихся и обучающихся, а, с другой стороны, обеспечивают главный процесс вуза – образовательный.

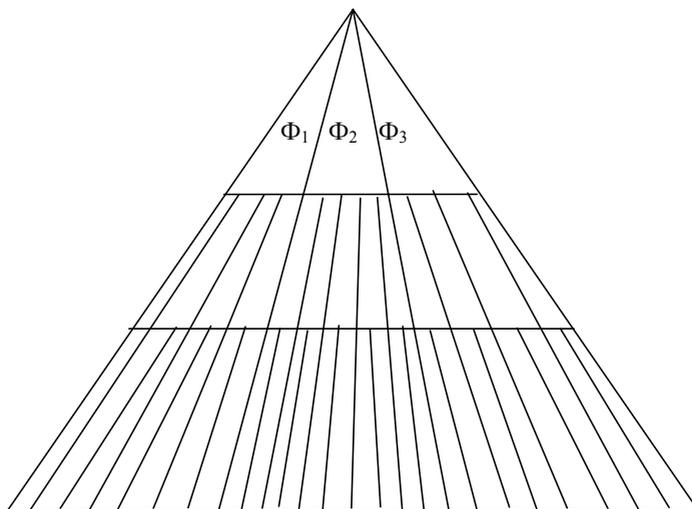
Таким образом, функции управления качеством приобретают конкретное содержание за счет *заполнения матрицы оргпроектирования «функции управления качеством – объекты управления»*.

Функции управления качеством декомпозируются на 3 блока [А. И. Субетто, 1979, 1987, 1991]: установления стратегии управления, обеспечения стратегии управления, обратной связи <оценка, анализ, контроль>. В первый блок входят функции целеполагания, прогнозирования, планирования, нормирования и стандартизации.

Особенностью методологии управления качеством по концепции международных стандартов ИСО 9000 (схема 16) является:

- *акцент на удовлетворение потребностей потребителя на рынке.* Методология управления качеством по ИСО 9000 имеет рыночную направленность *на обеспечение конкурентоспособности организации и ее товаров на рынке* за счет организации «систем качества», обеспечения «доказательности качества» и соответствующих «гарантий качества»;
- *акцент на «процесс».* Формируется представление об организации как «сети процессов»;
- *акцент на планирование качества;*
- *акцент на документирование «системы управления качеством»,* упорядочивание системы документов по качеству в виде *«пирамиды» документов»,* составляющей содержание «руководства по качеству»;
- *акцент на ведущую роль высшего руководства в управлении качеством;*
- *акцент на целеполагание, которое начинается с формулировки политики качества.*

Пирамида функций управления

- Φ₁ Установление стратегии управления

Целеполагание

- Φ₂ Обеспечение стратегии управления

**Система обеспечения качества
Регулирование качества**

- Φ₃ Обратная связь < оценка, анализ, контроль >

**Мониторинг качества
образования**

Рис. 10

«Продукт» высшего образования» требует дальнейшего анализа. Дискуссия по этому поводу в академическом обществе России не затихла.

Мы поддерживаем позицию, в частности позицию Российского Союза ректоров вузов, которая состоит в том, что *«продукт» вузов не может быть сведен к категории образовательной услуги.*

«Продуктом» вуза является качество человека как единство качества специалиста и качества личности. «Образование» в своем результирующем измерении, как мы отмечали выше, является *общественным*

благом. Поэтому рынок не может выступать основным судьей по отношению к качеству высшего образования.

Высшее образование выступает основным механизмом воспроизводства всей системы образования и через образование – механизмом воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта.

Поэтому обеспечение высшего образования населения России является не только личным делом учащегося, вопроса спроса на рынке, но и делом долгосрочного, стратегического акцента в воспроизводстве качества интеллектуальных ресурсов российского государства, обеспечения национальной безопасности России.

Одновременно в вузах есть значительный сектор деятельности, который описывается категорией образовательных услуг, предлагаемых на «рынке образовательных услуг».

Поэтому адаптация «систем управления качеством» по МС ИСО 9000:2000 происходит с учетом особенностей экспликации «продукта» образования в вузе.

В процессе организации «систем управления качеством» обращается внимание на **«ось качества»** [М. Г. Круглов, Г. М. Шишкин, 1999] **в вузе**, в котором представлены три соподчиненных «плоскости» «управления», которые как бы нанизаны на одну «ось качества».

«Стратегический горизонт» – это «зона компетентности» высшего руководства в вузе – ректора и ректората. На этом уровне подготавливается концепция **«политики качества» в вузе**, которая затем представляется в сжатом документе, утверждаемом приказом ректора вуза. Наиболее представительно система документации системы управления качеством в вузе разработана в МИСиС (руководители **Ю. С. Карабасов, В. П. Соловьев**) [«Система качества», 1999].

«Средний горизонт» – «зона компетентности», как правило, проректора по качеству в вузе и ему подчиненных служб.

«Горизонт оперативного управления» организуется на уровне соответствующих руководителей служб и деканатов.

Отметим, что **принцип гарантии качества**, используемый в идеологии МС ИСО 9000:2000, определяется как важнейший принцип Болонской Декларации. В Европе активно обсуждается вопрос менеджмента качества в вузах с выделением **«мягких» и «жестких» систем управления качеством** [Г. Р. Келс, 1999].

Недостатком идеологии МС ИСО 9000:2000 по отношению к управлению качеством вузов является их ориентация на жесткое документирование, которая в условиях образовательной системы может «законсервировать систему», понизить уровень адаптации вуза к требованиям меняющегося мира.

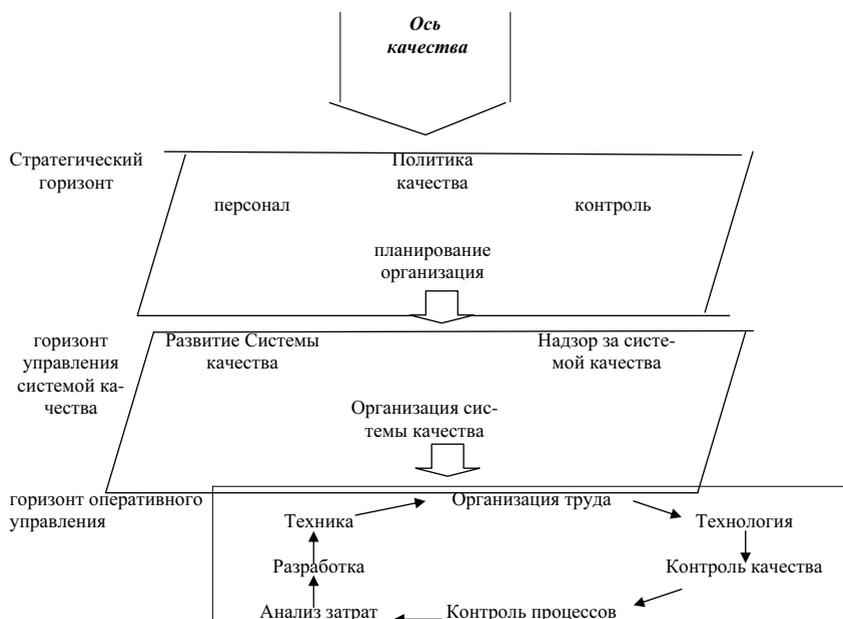

Рис. 11

Поэтому требуется глубокая проработка привязки идеологии МС ИСО 9000:2000 к особенностям функционирования и развития высшей школы. Большую помощь в этом направлении могут оказать **принципы концепции всеобщего управления качеством** (Total Quality Management). Следует осмыслить некоторые из «заветов» **Деминга**, всемирно известного ученого, специалиста по качеству, коммерческим организациям [М. Г. Круглов, Г. М. Шишков, 1999], имеющие значение для вузов России:

- 1) ориентация на краткосрочную прибыль противоречит «постоянной цели сохранения» организации, поскольку направляет деятельность организации на сиюминутные выгоды;
- 2) оценка работы сотрудников по формальным показателям, аттестация, ежегодный пересмотр норм как явления, понижающие эффективность управления;
- 3) «высокий уровень флуктуаций в высшем руководстве», ведущий к постоянным перестройкам, перестановкам кадров, к изменениям в программах, понижает качество управления;
- 4) управление на основании только имеющихся цифр, без должного внимания к отсутствующим или неподдающимся учету показателям, ведет к потере качества управления качеством.

На уровне государства «политика качества» опирается на мониторинг качества высшего образования и параметрическую (индикаторную) модель качества высшего образования, на основе которой организуется система мониторинга.

При этом выделяются **внешнее системно-социальное качество**, индикатируемое долей студентов в высшей школе на 10 тысяч населения, долей работников с высшим образованием на 10 тысяч населения и темпами их изменения по годам, средним образовательным цензом населения, показателями профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров с высшим образованием; показателем доступности высшего образования; и другими.

Внутреннее качество высшего образования характеризуется системой обобщенных показателей, описывающей качество контингента выпускников вузов по данным государственной аттестации выпускников вузов, качество сети вузов (инфраструктуры сети высшей школы России), качество кадрового потенциала вузов, качество содержания высшего образования по направлениям и специальностям высшей школы, качество материально-технической базы высшей школы и другие.

Инструментарий измерения качества, статистический учет качества, их развитие и совершенствование становятся главными направлениями государственной политики в сфере высшего образования.

Управление качеством вузами есть новая парадигма управления вузами. Именно с этих позиций следует понимать процесс внедрения систем управления качеством в вузах.

Следует иметь в виду, что главным объектом управления становится **«качество вуза»** как образовательной системы. На уровне мониторинга **«качество функционирования»** идентифицируется как «состояние системы» по всем «видам качества». Оценка качества привязывается к итогам деятельности вуза за «год», за «семестр», к результатам «сессии». **«Качество развития»** идентифицируется через диагностику тенденций. В контексте «управления качеством развития вуза» выдвигаются на передний план такие «моменты» как: «управление инновациями в вузах», мониторинг изменений в источниках содержания высшей школы, мониторинг научных школ в системе высшей школы, мониторинг в развитии материально-технической базы высшего образования, мониторинг развития дистанционного образования и т.д.

11. КОНЦЕПЦИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Истина» в неклассической науке и в неклассической культуре проверяется качеством управления, иными словами кладется (в своей новой форме критериального основания науки и философии) в «фундамент» общественного интеллекта...

Поскольку императив выживаемости человечества в конце XX века есть императив перехода человечества... к новой форме устойчивого исторического развития в XXI веке..., постольку управляемость становится важным принципом трактовки в более расширенном варианте неклассичности - Неклассической Неклассичности»¹⁰⁸

Концепция государственной политики в области качества высшего образования и механизмов ее реализации рассматривается как система доктрины, основных принципов, положений, программ, определяющих цели, направления, основания, условия и механизмы реализации политики в области качества высшего образования в России [А.И.Субетто, 2004]. Ее ведущим стратегическим ориентиром является переход России к ноосферному образовательному обществу в XXI веке.

Под «государственной политикой в области качества высшего образования» понимается система действий государства (всех ветвей государственной власти), направленных на управление развитием качества высшего образования, реализацию текущих, тактических и стратегических целей в этой области.

Высшее образование является подсистемой системы непрерывного образования и служит основанием воспроизводства всей системы непрерывного образования в России через подготовку кадров для образования. Как социальный институт, высшее образование обеспечивает подготовку «кадров с высшим образованием» (специалистов, бакалавров, магистров) для всех сфер народного хозяйства и культуры.

¹⁰⁸ Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитативизм и Неклассичность – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004, с.26.

Качество высшего образования, как социального института, рассматривается как **сложная категория**, включающая в себя:

- **соответствие** его как механизма воспроизводства общественного интеллекта России, ее кадрового потенциала, интеллигенции **требованиям**, предъявляемым к образованию, к подготовке кадров, общественного интеллекта с позиций логики, приоритетов социально-экономического, экологического развития России, ее научно-технического и технологического развития и перспектив реализации императива выживаемости человечества и России на рубеже XX и XXI веков;
- **соответствие** его требованиям восходящего воспроизводства качества человека, опережающего развития его профессиональных свойств, требованиям «модели» качества человека, порожденной логикой развития России, как уникальной, общинной, евразийской цивилизации, ее культуры, языка, истории;
- **соответствие** требованиям государственных образовательных стандартов, других норм качества высшего образования;
- **соответствие** качества продуктов высшего образования (услуг, научных результатов и т.д.) требованиям всех видов потребителей высшего образования как общественного блага – учащихся, предприятий, отраслей экономики, общества, государства.

Качество высшего образования раскрывается в 4-х основных аспектах:

- **социоцентристском**, в котором качество высшего образования **идентифицируется**, как соответствие потребностям развития экономики и общества России, как качества, которое раскрывается через его влияние **на качество населения**, рост образовательного ценза населения, качество жизни, на нейтрализацию патологических явлений в обществе через воспитание, формирование иммунитета общества в отношении манипуляции сознанием;
- **культуроцентристском**, в котором качество высшего образования идентифицируется с позиций требований воспроизводства национальной культуры, русской литературы и русского языка, воспитания гордости у студента высшей школы за культуру и историю России, с позиций формирования в пространстве высшей школы «человека культуры», с позиций воспроизводства кадрового потенциала культуры, искусства России;
- **человекоцентристском**, в котором качество высшего образования идентифицируется как соответствие запросам личности, ее ожиданиям, как соответствие «модели качества человека», созданной российской культурой и российской историей, как качество патриотического, культурно-духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования;

- **содержательном или знаниецентристском**, в котором качество высшего образования идентифицируется как качество содержания высшего образования, отражающее уровень фундаментальной и профессионально-специализированной подготовки, соответствие требованиям опережения развития «живого знания», транслируемого в образовательном процессе высшей школы, по отношению к «овеществленным знаниям» в технике, в технологиях, в профессиональной практике.

Государственная политика в области качества высшего образования в своих основных направлениях корреспондируется с основными направлениями развития высшего и послевузовского профессионального образования.

Исходными мировоззренческими основаниями государственной политики в области качества высшего образования являются:

1. Государственная политика в сфере качества высшего образования является частью государственной политики в области качества системы непрерывного образования в целом и всей «политики качества» в российском государстве.

2. Качество образования, в том числе качество высшего образования, является важнейшим компонентом качества жизни населения России, повышения уровня которого является основной целью российского государства на долгосрочную перспективу в XXI веке.

3. Высокое качество высшего образования, его доступность и массовость рассматривается как важнейшее условие национальной безопасности России, конкурентоспособности ее экономики и кадрового потенциала, возможности обеспечения прогрессивного развития технологического базиса страны.

4. Императив экологического выживания человечества в XXI веке определяет императив перехода стран мира, в том числе и России, к всеобщему высшему образованию.

Поэтому фактор качества образования, в том числе фактор качества высшего образования, становится основанием устойчивого развития механизмов России и человечества в XXI.

Как отмечается в *Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год* («ПРООН, Программа развития ООН в Российской Федерации...», 2000), «одной из центральных проблем на пороге третьего тысячелетия как для России, так и других стран является повышение качества образования», но в то же время «российское общество стало остро ощущать снижение качества образования по отношению к современным потребностям».

5. *Актуальность становления государственной политики в области качества высшего образования обусловлена происходящей «революцией качества» или «квалитативной революцией» в основаниях цивилизационного развития человечества и России, возникшей геополитической конкуренцией между странами мира в области качества интеллектуальных ресурсов, качества населения, качества образования.*

Сформировался новый тип страновых экономических систем – интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, квалитативных экономик, усиливающих требования к качеству рабочих и к качеству специалистов, к их образовательному цензу. Растет интеллектоемкость применяемых технологий и одновременно с этим требования к уровню образованности работников, к их квалификации, к уровню их фундаментальной подготовки.

Тенденция трансформации современных экономик в странах мира в «экономики качества» с механизмами квалитативно-регулируемого рынка привела к возрастанию требований к управлению качеством не только в хозяйственных, промышленных организациях, но и в образовательных учреждениях. На Конференциях Европейского общества качества (ЕОК) возник лозунг (*Пито Конти*): от обучения качеству – к качеству обучения.

Происходит сдвиг от доминанты «количества» к доминанте «качества». *Государственная внутренняя политика приобретает в форме своего главного приоритета политику качества, имеющую своим объектом «социальный кругооборот качества».*

Качество высшего образования и в целом качество непрерывного образования – главный фактор в управлении социальным кругооборотом качества и через него качеством жизни.

В свете изложенного государственная политика качества в области высшего образования рассматривается как часть политики, направленной на становление «образованной России», превращения российской экономики в «экономiku качества».

6. *Государственная политика качества высшего образования опирается на концептуально-мировоззренческие основания «русской философии качества», в частности учения качества, созданного трудами В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, И. А. Ильина, Н. К. Ререха, П. А. Сорокина, В. И. Вернадского и др.*

И. А. Ильин в статье «Спасение в качестве» в 1928 году подчеркивал: «... русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и количественные иллюзии на наших глазах изживаются до конца. *Надо творчески развивать качественные силы*

России! Ныне наша Родина нуждается прежде всего в **честной верности**. Что могут построить бесчестные и продажные руки? Россия будет голодать по знающим и работоспособным людям на всех поприщах: от бухгалтерии до медицины, от агрономии до профессуры. России необходимы **воля и талант**. Их нельзя ничем заменить, ибо талант творит новое, а воля строит и держит народную жизнь... Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению! **Качество необходимо России:** верные, волевые, знающие и даровитые люди; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный первосортный продукт; высокий уровень жизни. **Новая качественная эпоха нужна нашей Родине** [Антология русского качества, 2000, с.11, 12.].

Творчески развязать качественные силы России – императив государственной политики качества высшего образования России в начале XXI века.

7. Государственная политика качества высшего образования призвана формировать культуру качества в образовательном пространстве высшей школы и на ее основе – культуру качества в России.

Становление культуры качества предстает и как объект, и как инструмент политики качества в системе высшего образования.

Как отмечал **Н. К. Рерих**, не помышляющий о качестве, пусть и не помышляет о культуре. Русская культура всегда была обращена к формированию качества человека в соответствии с идеалами духовности и нравственности, трудовой этикой, общинно-соборными установками, православной моралью, выработанными многовековой историей русской культуры и всей культурой России.

Государственная политика качества высшего образования в России опирается на **научный и методологический базис политики качества**, созданный как в России, так и за рубежом.

В него входит:

- организационно-методологический опыт создания, функционирования и развития систем управления качеством (комплексных систем управления качеством) в СССР – России в период с конца 50-х годов по настоящее время;
- организационно-методологические основания внедрения «систем качества» в разных сферах деятельности на базе идеологии международных стандартов серии ИСО 9000 как за рубежом, так и в России, а также организационно-методологический опыт внедрения «систем всеобщего управления качеством» (**Total Quality Management**) разных версий в Японии, США, Европе (модели *Деминга*, *Джурана*, *Исикавы* и других);
- наука о качестве объектов и процессов, применяемых в человеческой практике, – квалитология, в том числе квалитология образования, становление которой активно происходит в последние 30 лет;

- квалиметрия – наука о закономерностях и методах измерениях и оценки качества любых объектов и процессов, в том числе теоретические комплексы, ориентированные на разработку оценочно-измерительных средств, тестовых комплексов в сфере образования.

Научно-методологические основания в области качества высшего образования в России включают в себя достижения таких областей отечественной и зарубежной науки, напрямую занятыми исследованиями в сфере высшего образования, как:

- педагогика;
- психология;
- системология образования;
- социология образования;
- философия образования;
- экономика образования;
- наука об управлении;
- концепция дистанционного образования и открытых университетов;
- образовательная информатика, теоретический комплекс, обеспечивающий проектирование и внедрение компьютерно-оценочных и информационных (на компьютерной основе) технологий в высшей школе России.

Нормативно-правовые основания государственной политики в области качества высшего образования в России включает в себя:

1. Нормативно-правовые основания государственной политики в области качества высшего образования:

- сложившуюся правовую базу в виде Конституции Российской Федерации, соответствующих ее статей, адресованных к образованию, правам граждан России на образование, законов РФ об образовании и высшем образовании, Закона о защите прав потребителя, нормативную базу в виде системы Государственных образовательных стандартов и других нормативов функционирования высшей школы в России;
- законодательные акты в области образования, государственные образовательные стандарты и другие нормативы и нормы (федерального, регионального и вузовского уровней), определяющие информацию о базовом уровне норм качества высшего образования и их приоритетах;

2. Государственную доктрину развития образования в России.

Доктрина качества высшего образования в России

Доктрина качества высшего образования в России является частью общей доктрины качества непрерывного образования и доктрины политики качества как «ядра» внутренней политики в России на долгосрочную перспективу.

Доктрина политики качества России исходит из следующих доктринальных положений, вытекающих из императива прогрессивного развития России в XXI веке:

- **«образованная Россия»** – основа ее ноосферного, устойчивого развития;
- **императив перехода к всеобщему высшему образованию до 2025 года** как важнейшее условие экологического выживания населения, формирования экологической нравственности и поведения, экологической экономики в России;
- **высокое качество высшего образования как условие обеспечения высокого качества непрерывного образования;**
- **система принципов опережения** как методологическая база осмысления механизмов развития образования в новых условиях:

1) принцип опережения темпами развития качества образования, в том числе качества высшего образования, качества подготовки специалистов темпов изменения технологического базиса экономики, социальных, экономических и политических отношений и институтов;

2) принцип опережения живым знанием в образовательном процессе овеществленного знания в технологиях, что требует реализации **принципа А. Гумбольдта** по отношению ко всей высшей школе – принципа единства образовательных процессов и научных исследований, а также принципа единства вузовской и академической науки в России, реализации кооперационных связей между вузами и НИИ РАН, РАО, РАСХН, РАМН, общественными академиями наук;

3) принцип опережения темпами развития качества высшего педагогического образования темпов изменения требований к качеству преподавательского состава в средней школе, определяемых изменениями требований к качеству человека, его духовности, нравственности, к системности «внутреннего мира» человека, к формированию у окончивших вузы целостных научных картин мира, отвечающих современным достижениям в прогрессе взглядов науки на мир;

4) принцип опережения темпами изменений в структуре специальностей и направлений в подготовке бакалавров и магис-

тров в системе высшего образования России темпов происходящих изменений в квалификационной и профессиональной структуре работ, обусловленных НТП, социально-экономическими и инфраструктурными изменениями, динамикой конъюнктуры на рынке образовательных услуг, рынке специалистов, рынке труда;

5) принцип опережения темпами подготовки кадров высшей квалификации, особенно в сфере науки об образовании, изменений, происходящих в науке, технике, культуре, образовании, экономике, управлении (менеджменте) [А.И.Субетто, 1994, 1999];

- **всеобщее внедрение систем менеджмента качества (систем управления качеством) в вузах страны;**
- **реализация требований закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем и качества общественного интеллекта в системе высшей школы России** как условие ее устойчивого развития, как главное концептуальное положение в организации государственной политики в области качества высшего образования;
- **императив возрастающей функции воспитания;**
- **ноосферное качество высшего образования** как главная детерминанта развития ноосферного качества российского общества, главная компонента в системе качества жизни;
- **принцип восходящего воспроизводства качества высшего образования в системе научно-технических и технологических долгосрочных приоритетов экономического развития России и в системе его национальной ориентации, ориентации на прогрессивное развитие России, ее безопасности и благополучия;**
- **императив гуманизации образования в России, в том числе высшего образования**, как важнейшая часть императива гуманизации российского общества, преодоления эгоцентричной направленности «старого гуманизма» и перехода к ноосферному, экоцентричному, природофильному гуманизму, позволяющему в XXI веке перевести человеческий разум из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», как важнейшему условию перехода человечества и России к ноосферному, устойчивому развитию в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В области содержания высшего образования доктрина государственной политики в области качества высшего образования выделяет долгосрочные приоритеты развития до 2025 года:

- **приоритет непрерывного обучения русскому языку и истории России** как главного условия сохранения русского языка как государствен-

ного языка, его богатства, основания формирования русского человека как «языковой личности», «корневого человека» по **П. А. Флоренскому**, воспитания патриота, «человека культуры», его достоинства;

- **приоритет повышения качества математического образования** во всех отраслях российской высшей школы, восстановления утерянных позиций в опережающем развитии математических научных школ как главного условия повышения качества высшего профессионального образования в **XXI веке**;
- **приоритет повышения качества в блоке естественно-научного цикла**, особенно в области физики, химии, биологии и экологии и информатики как базовых дисциплин с позиций фундаментализации естественно-научной подготовки специалиста, бакалавра, магистра и создания условий для развития базовых технологий жизнеобеспечения российского общества и решения экологических проблем;
- **приоритет повышения качества в философском образовании, в том числе в геополитической подготовке**, во всех сферах высшей школы как главного условия роста универсальности, проблемной ориентированности профессиональной подготовки в высшей школе, роста мировоззренческого качества готовящихся специалистов, бакалавров и магистров, их готовности к восприятию сложных междисциплинарных интегративных комплексов – биосфероведения и ноосферологии, к пониманию технократического кризиса в развитии единого корпуса знаний.

Качество человека является и итогом, и целью политики качества образования. Данный принцип является и одним из важнейших принципов государственной политики в области качества высшего образования. Модель качества человека в пространстве высшего образования складывается из двух основных составляющих, воздействующих на все компоненты модели качества человека в России – общеобразовательной, фундаментальной и профессиональной, специализированной.

Качество высшего образования складывается из:

- **качества подготовки выпускников вузов**, которое относится к категории «качества результата высшего образования»;
- **качества государственных образовательных стандартов**, качества применяемой нормативной базы (нормативов и норм), качества образовательных программ, определяющих качество целенаправленного в системе государственной политики в области качества высшего образования России;
- **качества учебно-методической и качества лабораторной, материально-технической базы высшего образования**;

- *качества образовательных технологий* (учебных технологий);
- *качества профессорско-преподавательских, научно-исследовательских кадров* (кадрового потенциала);
- *качества содержания образования*, которое в свою очередь в соответствии с принятой формой «деления» содержания образования в государственных образовательных стандартах для высшей школы России делится на качество цикла естественно-научных дисциплин (ЕН), качество цикла гуманитарно-социально-экономических дисциплин (ГСЭ), качество цикла общепрофессиональных дисциплин (ОПД) и качество цикла специальных дисциплин (СД);
- *качества воспитания*;
- *качества управления (руководства)*

Качество подготовки выпускников вузов (качество подготовки специалистов) выступает результирующим показателем в «системах качества» вузов.

Остальные «качества» определяют качественные основания возможностей образовательных систем, обеспечивают необходимый уровень результирующего показателя.

Главными механизмами реализации государственной политики в области качества образования выступают:

- становление и внедрение систем качества (систем управления качеством) (и политик качества) в вузах;
- мониторинг качества высшего образования на страновом, региональном, отраслевом (по УМО вузов) и на уровне вузов, который рассматривается как механизм «слежения», диагностики и корректировки государственной политики в области качества высшего образования;
- государственные образовательные стандарты и другие государственные социальные и экономические нормативы обеспечения качества высшего образования;
- государственные и государственно-общественные механизмы лицензирования, аттестации, аккредитации и сертификации в системе высшего образования России;
- механизм Премии по качеству Правительства Российской Федерации и/или Министерства образования Российской Федерации в области высшего образования (или образования);
- Учебно-методические объединения вузов (УМО вузов) и Научно-методические советы по определенным научным дисциплинам или блокам научных дисциплин;
- Российский Совет ректоров, его периодические Съезды.

Цели и направления государственной политики качества высшего образования.

Главными целями государственной политики качества высшего образования на долгосрочном горизонте являются:

1) *создание потенциала и качественных условий для перехода России к всеобщему высшему образованию к 2025 году;*

2) *создание корпуса профессиональных и научных кадров, способных обеспечить разработку наукоемких, интеллектоемких технологий* в области основных приоритетов технологического и научно-технического развития России:

- биотехнологий и биоинженерии;
 - селекционного хозяйства и генетики;
 - почвоведения (восстановления плодородия почв);
 - восстановления лесов;
 - мерзлотоведения;
 - двигателестроения, в том числе авиационного двигателестроения и двигателестроения для нужд ракетостроения и кораблестроения;
 - турбиностроения;
 - станкостроения;
 - авиастроения;
 - ракетостроения;
 - кораблестроения;
 - вагоностроения;
 - создания материалов с управляемыми свойствами;
 - оптоволоконной техники;
 - роботостроения;
 - приборостроения;
 - электроники;
 - бортовой вычислительной техники и вычислительных машин нового поколения;
 - космонавтики;
 - медтехники, в том числе техники для целей стоматологии, обеспечения родов, кардиохирургии, онкологии;
 - техники для технологий ветеринарии;
 - техники управления;
 - систем технической диагностики, в том числе средств неразрушающего контроля в разных областях хозяйствования;
- и др.;

3) *усиление фундаментальной подготовки при подготовке специалистов* в системе высшего образования, усиление уровня математической и системной подготовки, усиление уровня ноосферизации и экологизации содержания высшего образования;

- 4) *интенсификация проблематизации и интеграции содержания высшего образования;*
- 5) *развитие процессов синтеза образовательных и исследовательских процессов* в высшей школе;
- 6) *усиление проектной и технологической подготовки* в системе высшей школы;
- 7) *создание условий для реализации принципов опережающего развития содержания высшей школы* по отношению к запросу практики.

Государственная политика качества образования на тактическом горизонте призвана:

1) *обеспечить адекватность государственных образовательных стандартов и всей нормативной базы высшей школы* долгосрочным целям развития системы высшего образования как основы ее национальной безопасности и конкурентоспособности;

2) *создать согласованную систему государственных образовательных стандартов, нормативов качества, нормативов финансирования и ресурсообеспечения*, которая бы обеспечила совместимость всех ступеней непрерывного образования в России;

3) *обеспечить развитие номенклатуры (списка) специальностей и направлений подготовки в высшем образовании* России, увязанное с долгосрочными целями и приоритетами социально-экономического, научно-технического, технологического и экологического развития России;

4) *обеспечить развитие вузовской сети в России*, чтобы обеспечить равенство прав молодежи и граждан к равной доступности любых направлений высшего образования независимо от местоположения жизни и социально-экономического статуса; *особое место в развитии вузовской сети принадлежит задаче развития сети малых крестьянских университетов в малых городах России* с целью создания в России механизма восходящего качественного воспроизводства сельской интеллигенции *как главного условия реализации целевой программы по восстановлению качества жизни и репродуктивных механизмов* у сельского населения России;

5) *внедрение «систем качества» в вузах страны* в ближайшие 5-10 лет, создание системы стимулов к созданию и внедрению систем качества в вузах.

Главные направления государственной политики в области качества высшего образования формируются в соответствии с долгосрочными и тактическими целями. Ими являются:

- *создание систем управления качества* во всех системах высшего образования (вузах) и систем мониторинга качества;

- *подготовка условий для перехода процессов аттестации и аккредитации вузов к технологиям на основе сертификации систем качества;*

- *приоритетное повышение качества высшего образования, связанного с деятельностью, обеспечивающими процессы жизнедеятельности и восходящего воспроизводства качества жизни и качества населения (подготовка учителей, врачей, юристов, строителей), и направлений высшего образования, ориентированных на обеспечение обороноспособности страны;*

- *повышение финансирования высшей школы и обеспечения высокого государственного статуса учителя и работника высшей школы, профессора и доцента;*

- *объединение высшей школы и академической науки, всемерное развитие университетской формы высшего образования с ориентацией на усиление универсальности профессиональной подготовки;*

- *создание зон опережающего развития систем высшего образования во всех экономических регионах страны с развитием на их основе новых промышленно-вузовских или аграрно-вузовских комплексов с использованием форм технополисов (аграрных технополисов), наукоградов, технопарков с соответствующими экономическими механизмами стимулирования их развития;*

- *обеспечение конкурентоспособности специалистов с высшим образованием на рынке специалистов за счет обеспечения их профессиональной мобильности;*

- *развитие дистанционного образования (виртуальных вузов) и компьютерно-информационных технологий в системе высшего образования как новой технологической базы систем управления качеством в вузах;*

- *развитие квалиметрии человека и образования, создание условий для формирования общественных ассоциаций экспертов в области систем качества высшего образования, оценочных технологий и аудита качества;*

- *развития маркетинга образования на основе принципов всеобщего управления качеством (Total Quality Management) и систем качества в высшей школе.*

Модель качества человека

Модель качества человека как основание целеполагания в государственной политике в области качества образования, в том числе качества высшего образования, формируется на основе традиционных взглядов русских философии и культуры, «русского космизма» на предназначение человека, а также требований к качеству человека, вытекающих из императивов экологической, геополитической и экономической выживаемос-

ти России в XXI веке, обеспечения всех видов безопасности российского государства – геополитической, военной, экономической, экологической, технологической, информационной, духовно-культурной.

Российская модель качества человека является итогом всей истории развития человека в «пространстве» российской цивилизации, российской культуры и российской истории.

В соответствии с воззрениями «русского космизма» (А. С. Пушкин, В. С. Соловьев, Н. И. Пирогов, Н. Ф. Федоров, Д. М. Менделеев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский и др.) в модели качества российского человека выделяются ключевые социально-культурные и духовно-нравственные характеристики, определяющие направленность воспитательных воздействий в пространстве российской высшей школы:

- примат духовного над материальным;
- соборность, общинность, коллективизм;
- ответственность, в том числе космопланетарная ответственность, за будущее природы, России, человечества, за обеспечение реализации экологического императива;
- государственничество, патриотизм, чувство исторического достоинства и ответственности перед прошлыми поколениями за будущее российского государства;
- социальная справедливость;
- культ семьи, понимание функции семьи как основы здоровья нации, сохранения репродуктивного потенциала российской нации;
- забота о стариках и детях;
- цельность знания (В. С. Соловьев);
- всечеловечность (Ф. М. Достоевский);
- высокий профессионализм, синтез слова и дела, культ мастерства;
- примат долгосрочных интересов над краткосрочными интересами;
- культ женщины, супруги, матери, культ поклонения перед женщиной;
- культ материнства и отцовства;
- священное чувство любви, дружбы, сотоварищества;
- культ правды;
- для мужчин – постоянная готовность к защите отечества с оружием в руках;
- ценность труда;
- ценность «общего дела» (по Н. Ф. Федорову), которым является становление ноосферы как формы социоприродной гармонии, обеспечиваемой человеком, обществом;

- ценность единства личности, государства и общества, гармония государственного и частного интересов, ценность служения обществу и народу («жизни для общества» по **Н. И. Пирогову**)

Модель качества человека состоит из «сфер» качества человека:

1) «внутренняя сфера» качества человека, представляющая собой единство главных составляющих качества человека:

- системно-социального качества;
- ценностно-мировоззренческого качества;
- психолого-мотивационного качества;
- эмоционально-чувственного качества;
- духовно-нравственного качества;
- качества физического развития;
- качества интеллектуального развития;
- общеобразовательной подготовки;
- профессиональной (специализированной) подготовки;

2) второй сферы качества человека – сферы качества знаний;

3) третьей сферы качества человека – сферы качества деятельности (деятельность определяет формы инструментализации знаний через умения и навыки, в том числе интеллектуальные умения познания, исследования, анализа, синтеза, систематизации или классификации, постановки проблем и задач и др.);

4) четвертой сферы качества человека – сферы качества культуры.

Особенность модели качества человека состоит в том, что все указанные сферы «пронизывают» друг друга, определяют «пути» воздействия образовательного и воспитательного процессов на становление и развитие качества человека в образовательном пространстве высшей школы.

Ценностно-мировоззренческий «блок» в первой «внутренней сфере» формируется под воздействием качества знаний и качества культуры в образовательных процессах, в социальном пространстве высшей школы России.

На современном этапе в этом «блоке» модели качества человека в России приоритетным направлением является возвращение чувства исторического достоинства русскому народу как главному «скрепу» в единстве российского общества, возвращение «русскости» русскому человеку, обеспечение преемственности с ценностями и человеческими идеалами русской культуры и русской философии, преодоление ценностных «деформаций» в мировоззрении российского студенчества вследствие роста преступности, наркомании, культа наслаждений, героизации в СМИ бандитизма, насилия, появления технологий манипуляции сознанием, «чер-

ного пиара» и других негативных явлений, включая социальную дифференциацию студенчества.

Психолого-мотивационный блок модели качества человека отражает собой процессы становления психологического здоровья студенчества в вузах, профилактики психических расстройств и заболеваний, обеспечения становления психологической устойчивости в экстремальных ситуациях, развития профессиональной мотивации и мотивации к учебе, к самореализации и самоактуализации учащихся в период обучения в высшей школе.

Чувственно-эмоциональный блок играет важнейшую роль в модели качества человека в системе высшей школы. Познание, обучение, воспитание всегда носят чувственный характер. На передний план выходит проблема воспитания чувств, культуры красоты и гармонии, «культуры радости» как культуры творчества. В этом направлении играет большую роль «внутренняя культура» или «корпоративная культура» в вузе, культивирование особого российско-вузовского стиля общения студента и профессора, создания атмосферы поисковой активности и творчества.

Блок системно-социального качества объединяет остальные «блоки» «внутренней сферы» модели качества человека. Он акцентирует в контексте воспитания и образования внимание на развитие личности студента, его социальных, гражданственных позиций, социальной ответственности.

«Блок духовно-нравственный» в модели качества в свете изложенных приоритетов и принципов в модели качества человека в русской культуре играет особую роль в становлении личности. Перед высшей школой России встает задача развития духовно-нравственного качества в личности студента российской высшей школы, отражающего не только духовно-нравственный потенциал поиска русской культуры, православия, но и духовно-нравственные императивы, обращенные в будущее, связанные с императивом устойчивого развития человечества и России в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Указанные блоки находят свое отражение в блоках физического и интеллектуального развития (в принципе их гармонизации) в системе высшей школы, общеобразовательной и профессиональной подготовки.

«Модель качества специалиста» является неотъемлемой частью модели качества человека, она находит свое выражение в базовом соотношении общеобразовательной и профессиональной подготовок, фундаментальной и практико-ориентированной частей знания, в системе

требований к специалисту (бакалавру, магистру) в Государственных образовательных стандартах и в образовательных программах.

Требования к программе повышения качества воспитания в системе высшего образования в России.

Качество воспитания – важнейший пункт в целеполагании государственной политики в области качества высшего образования.

На стратегическом горизонте государственной политики в области образования доминанта воспитания в образовательном процессе высшей школы России в XXI веке будет возрастать. Это обусловлено с возрастанием «экологического напряжения» в социально-экономическом развитии России и человечества в целом, необходимостью развития у российских студентов космопланетарного пространства сознания, его ноосферизации и экологизации, а также происходящей «человеческой революции» (А. Печчеи), императивом всеобщего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития личности.

Программа повышения качества воспитания в системе высшего образования создается на стратегическом и тактическом горизонтах и прикладывается к Концепции.

На уровне вузов Программа повышения качества воспитания формируется как компонент их систем управления качеством.

Главными направлениями Программы повышения качества воспитания являются:

- патриотическое воспитание (приоритет №1);
- духовно-нравственное, трудовое воспитание, становление национально-исторического самосознания; воспитание через культуру (приоритет №2);
- эстетическое воспитание (воспитание через красоту, через искусство – хоровое пение, театр, живопись, классическую музыку и др.);
- коллективистское воспитание, воспитание товарищества, дружбы (через формы студенческого самоуправления, общественные организации, клубы, студенческое научное общество, студенческий туризм, студенческие трудовые отряды или лагеря и др.);
- создание условий для проявления и реализации ответственности;
- физическое воспитание (физкультура, спорт, альпинизм, военно-физическая подготовка).

Программа повышения качества воспитания в вузах формируются исходя из принципов:

- **принципа гармонии** процессов к достижению духовно-интеллектуального и физического совершенства;
- **принципа валеологии** – обеспечения комплексного здоровья студентов, расширения функции государства в системе высшей школы по ликвидации массовости психосоматического, духовно-нравственного социального «нездоровья» студенчества, созданию условий для профилактики и реабилитации физического здоровья российского студенчества через системы лечебно-физической (тренажерной) физкультуры в системе высшей школы России;
- **принципа создания структур по психо-валеологической поддержке студенчества**, по формированию системы ценностных ориентаций на здоровый образ жизни.

Концепция предусматривает включение в Федеральную программу по качеству воспитания **проведение регулярных конкурсов на лучшую систему воспитания в вузах** и создание специализированного мониторинга качества воспитания в вузах.

Особым направлением в системе воспитания является **шефство вузов над школами** в регионах и включение студенческого актива в этот процесс.

Целевая Программа повышения уровня образованности выпускников высшей школы в области русского языка и истории России.

Повышение уровня образованности в области русского языка и истории России – важнейшая цель в Концепции государственной политики в области качества высшего образования.

Целевая Программа по реализации этой цели на стратегическом горизонте должна предусматривать:

- переход на систему непрерывного обучения русскому языку (русской словесности) и истории России и русского народа (до 2010 года);
- увеличение количества элективных курсов по риторике, деловому русскому языку, обучению правильного выступления с речью, докладами, лекциями;
- организацию специального мониторинга качества владения русским языком и речью среди российского студенчества, а также мониторинга качества знаний по истории России и русского народа на уровне знаний главных событий, дат и исторических персоналий.

В Целевой программе должно предусматриваться повышения роли высшей школы как социального института в реализации государс-

твенной функции охраны русского языка как государственного языка России и национального общения, в частности создание «корпоративных культур вузов» с культом охраны русского языка, использования богатства русского языка в общении преподавателей и студентов.

Целевая программа повышения уровня качества математической подготовки в системе высшего образования в России.

Повышение уровня качества математической подготовки в системе высшего образования России – важнейший приоритет государственной образовательной политики на ближайшие 20 лет XXI века. Математическое образование в системе высшей школы выполняет функции становления мышления у студентов, овладения методами формализации разных уровней при постановке задач и проблем, основы моделирования, основы главных интеллектуальных умений специалистов (профессионалов) в разных областях деятельности, включая гуманитарные.

Уровень качества математического образования рассматривается как важнейший фактор качества содержания высшего образования.

Целевая Программа повышения уровня качества математической подготовки дифференцируется по типам вузов, по отраслям высшего образования, по образовательным областям.

Предполагается, что разработкой Целевой программы повышения уровня качества математической подготовки в системе высшего образования будет руководить Координационный совет Программы на базе МГУ, СПбГУ и других ведущих вузов по направлениям УМО.

Важнейшей задачей Целевой программы является ликвидация разрыва между качеством математической подготовки в средней школе и качеством математической подготовки в высшей школе.

Программой должно предусматриваться целевой мониторинг научно-математических школ в вузах страны, создание условий для их развития.

Целевая программа повышения уровня качества педагогического образования в России.

Высшее педагогическое образование является особой отраслью высшей школы России, подготавливающей кадры для системы дошкольного и школьного образования. Качество педагогического высшего образова-

ния определяет в значительной степени качество воспроизводства педагогических кадров и качество непрерывного образования в целом в России.

Целевая программа повышения качества педагогического образования в России является развитием Концепции применительно к педагогическому образованию, охватывает все компоненты качества высшего образования.

Разработчиком Целевой программы могут явиться Московский и Санкт-Петербургский государственные педагогические университеты и УМО педагогических вузов.

Целевая программа повышения уровня качества медицинского и валеологического образования в России.

Целевая программа повышения уровня качества медицинского и валеологического образования в России адресована ко всей системе медицинских вузов и медфакультетов в университетах страны.

Приоритеты и акценты в Целевой программе повышения уровня качества медицинского и валеологического образования формируются через ее сопряжение с анализом и оценками состояния в здоровье российской нации, складывающейся картины массовых заболеваний и Национальной программой повышения здоровья российской нации.

Целевая программа повышения качества медицинского и валеологического образования в России является развитием Концепции применительно к медицинскому и валеологическому образованию, охватывает все компоненты качества высшего образования.

Предполагается, что разработчиками Целевой программы может стать РАМН, ведущие медицинские вузы страны, УМО медицинских вузов.

Целевая программа повышения качества инженерного образования в России

Инженерное образование в России – важнейшая отрасль высшей школы, отвечающая за уровень качества воспроизводства инженерных кадров России, а значит за уровень качества совокупного технического интеллекта России, определяющие возможности технологического развития России, ее технологических независимости (суверенитет) и безопасности.

Целевая программа повышения качества инженерного образования в России обращена ко всему корпусу инженерного или высшего технического образования в России.

Целевая программа повышения уровня качества инженерного образования является развитием Концепции применительно к отрасли инженерного или высшего технического образования.

Она корреспондируется с программами развития отраслей народного хозяйства и технологическими приоритетами развития России на долгосрочную перспективу.

Предполагается, что разработчиками Целевой программы могут стать Московский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный технический университет, УМО технических вузов по направлениям.

Целевая программа развития научного комплекса по проблемам качества высшего образования

Целевая программа развития научного комплекса по проблемам повышения качества высшего образования включает в себя направления:

- дальнейшее развитие научно-методологической базы и обобщение опыта управления качеством образования, создания «систем качества» в вузах и регионах, мониторинга качества высшего образования в вузах, регионах (Субъектах Федерации) и на Федеральном уровне;
- дальнейшее развитие нормативной базы (в том числе Государственных образовательных стандартов) государственной образовательной политики в области качества высшего образования;
- дальнейшее развитие квалитологии образования, квалитрии человека и образования, теории тестов в системе высшего образования, разработка компьютерно-оценочных технологий, разработка методик социологического мониторинга в вузах и др.;
- создание и развитие философии качества образования;
- развитие социологии высшей школы;
- развитие экономики высшего образования с учетом фактора качества.

Особое место в Целевой программе должно занять научно-методическое обеспечение развития государственно-общественного мониторинга качества высшего образования как фактора Государственной политики в области качества высшего образования, обеспечивающего постоянное «отслеживание» поставленных целей и их корректировку.

В Целевой программе должно быть уделено внимание мониторингу научно-методологических школ в области проблем качества высшего образования и созданию государственной поддержки для их развития.

Организационные мероприятия по созданию «всеобуча качества» в системе высшего образования России

«Всеобуч качества» - важнейшее направление в государственной политике в области качества высшего образования России.

«Всеобуч качества» должен охватывать весь руководящий состав в вузах и в «управлениях», а также всех специалистов по качеству в системе высшей школы, весь профессорско-преподавательский состав.

Он организуется поэтапно по схеме «лавинообразного процесса».

На первом этапе проходят подготовку руководящий состав и специалисты по качеству с организацией «потоков обучения» по регионам.

На последующих этапах «всеобуч качества» перемещается в вузы.

На государственном уровне создается программа телевизионного (дистанционного) обучения качеству для высшей школы.

На основе опыта внедрения систем качества в вузах создается система пропаганды «опыта» на основе создания специальных видеофильмов.

Критерии государственной образовательной политики в области качества высшего образования

Главным критерием политики качества в области образования России служат средние годовые (или 5 – годовые) темпы прироста среднего образовательного ценза населения России (в годах обучения).

К социальным критериям качества высшего образования, через которые оценивается государственная политика качества, являются:

- массовость высшей школы;
- равная доступность высшего образования для разных социальных страт населения и темпы ее прогрессивной динамики по годам;
- отсеб в вузах;
- доля бесплатного образования в системе высшей школы и темпы ее изменения.

К внутренним критериям качества высшего образования на федеральном уровне относятся:

- качество научного потенциала высшей школы (структура, соотношение докторов и кандидатов наук, состав научных школ, уровень и объем научных исследований, включая фундаментальные научные исследования);
- качество материально-технической, лабораторной базы высшей школы;

- обобщенные данные по успеваемости студентов (данные госаттестации выпускников вузов и мониторинга качества обучения);
- качество учебников, информационного обеспечения и библиотек в вузах (с учетом динамики морального устаревания содержания);
- качество образовательных программ.

Уровень выполнения Целевых программ оценивается по специальным критериям.

12. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – ЕДИНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА СТАНОВЛЕНИЯ

«Ноосферизм есть поток научных идей, направленной на выработку таких обобщенных знаний по отношению к наиболее сложному объекту познания – сверхсложной системе «Земля – Биосфера - Человечество», которые позволили бы обеспечить ноосферное развитие человека в Биосфере и на Земле, сохранить себя как биологический вид и как социальное человечество, как человеческий разум, в единстве с сохранением «суперорганизмов» Биосферы и Земли – Геи (по Дж.Лавлоку), т.е. с подчинением себя ограничениям действия гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля, в частности ограничениям действия законов Бауэра-Вернадского и Чижевского»¹⁰⁹

Образовательное общество, таким образом, есть единственная модель ноосферного устойчивого развития России. Становление образовательного общества «внутри себя» включает механизм опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта на основе стратегии опережающего развития качества образования.

Внутренняя логика становления образовательного общества имеет свои макроуровень и микроуровень.

Макроуровень в первую очередь раскрывает системогенез образовательного общества как социальной системы с позиций Внутренней Логике Социального Развития с привлечением законов системогенетики. Поэтому выделим важные моменты для системной оценки становления образовательного общества.

1. «Современное общество» переживает «Великий Перелом Истории» не только с позиций БЛСЭ в форме наступивших экологических

¹⁰⁹ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый, 2006, с.623.

Пределов прежним механизмам цивилизационного развития в виде наступившей первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и соответствующего «императива выживаемости», но и с позиций ВЛСР, представшей в конце XX века Синтетической Цивилизационной Революцией, созреванием предпосылок перехода «общества-государства» [А.И.Субетто, 2004] из стихийного, рыночно-отчужденного на базе частной собственности, капиталистического бытия к управляемой (на базе общественного интеллекта и доминирующей роли образования) социоприордной эволюции, т.е. к управляемому ноосферно-социалистическому бытию, на основе образовательного общества.

2. Ключевым моментом в этом измерении «*Великого Перелома Истории*» или «*Великого Эволюционного Перелома*» (в названии А.А.Зиновьева [«Ленинская теория империализма...», 2003, с. 281], является переход от *Истории Конкурентной* – к *Истории Кооперационной*, от *Истории Стихийной* на основе доминирования стихийной (материальной) детерминации – к *Истории Управляемой* на основе доминирования идеальной детерминации через общественный интеллект. В 1991 году мы тогда этот «перелом» назвали сменой «*парадигм истории*», понимая под «*парадигмой истории*» некий устоявшийся набор механизмов цивилизационного развития. Это означает и «*перелом*» в парадигме представлений о «*современном обществе*», отражение процесса становления образовательного общества.

Если акцент в теоретическом социологическом дискурсе был сделан на «социальный атомизм» в «аналитике» (понятие П.А.Сорокина) общества как системы (при котором «социальным атомом» выступал человек («хомо экономикус»), осуществляющий рациональное экономическое поведение (под которым понимается проведение на рынке, устремляющего его к получению максимума своей «выгоды»), а затем на этой базе – построение отношения взаимодействия этих «социальных атомов»; появление их «плеяд» на основании интересов и т.д., хотя, мы уже обращали внимание на то, что эту «западную модель общества» считаем неадекватной реальному обществу, но выполняющей идеологическую функцию защиты рыночно-капиталистической цивилизации [А.И.Субетто, 2004]), в какой-то степени отражающий «конкурендную социальную среду», то происходящий «перелом социальной эволюции» выбивает последние основания под такой системной моделью общества.

3. Важной социологической категорией, как мы отмечали, становится общественный интеллект, введенный нами в приоритетный категориальный ряд обществоведческого дискурса в 1989 году. *Общественный интеллект – результат социальной интеллектуальной*

кооперации, некая опосредованная социальная «интеллигенция» (если воспользоваться этой категорией разума, присутствовавшей у *Спинозы и Канта*), которая проявляется как совокупный интеллект общества. *При этом, «интеллект» используется в непривычном, а именно «эволюционном» определенна, как синоним «управления будущим». В любой системе столько «интеллекта», насколько она управляет будущим. «Интеллект», таким образом, предстает эволюционным антиподом механизму «естественного отбора», как механизм «упреждения» хода эволюции и осуществления преадаптации к ее изменениям.*

В социальной эволюции, таким механизмом, становится общественный интеллект, который является управлением будущим со стороны общества как целого.

Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки и культуры, которое направленно на обеспечение управления будущим, включая будущетворение (т.е. социальное творчество, социальную инженерию, социальные реформы и т.д.). Ведущими функциями общественного интеллекта является целеполагание, планирование, проектирование, прогнозирование, программирование, нормотворчество, законотворчество на уровне «общества-государства» и его подсистем [А.И.Субетто, 1992, 1994, 1999, 2001, 2003, 2004, 2005, 2006].

4. Субстанцией общественного интеллекта являются знания. Единство общественного интеллекта обеспечивается «социальным кругооборотом знаний» и соответственно – «социальным кругооборотом интеллекта», в котором действуют два двигающихся на встречу друг другу потока: поток объективизации знаний (от индивидуального интеллекта – к групповому – и от него к общественному) и перехода знаний в социальную-общественную память (библиотеки, базы знаний, язык и т.п.) и поток субъективизации знаний (от общественного интеллекта, его памяти – к групповому интеллекту – и от него к индивидуальному интеллекту человека), в организации которого огромную роль играют институт семьи и институт образования. Производство знаний на уровне индивидуальных интеллектов задействует каналы интуиции, проходящие через «правополушарный интеллект». Сама циркуляция знаний в системе общественного интеллекта происходит через общественные институты науки, культуры, образования, коммуникативную структуру общества.

5. Главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта становится образование. Как мы уже отмечали выше, на рубеже XX и XXI веков происходит образовательная

формационная революция, знаменующая собой смену образовательных формаций, *переход к формации образовательного общества.*

Трансформация общества в сторону образовательного общества уже началась. В наукоемких, интеллектоемких, образованиемких экономиках и соответственно «обществах» образование становится базисом базиса общественного воспроизводства – и духовного, и материального. В западной социологии заговорили об «обществе знания». Мы предпочитаем говорить об образовательном обществе.

Образовательное общество – это такое общество, в котором образование экспансируется во все общественные институты и организации, становится их ведущей функцией.

Непрерывное образование становится ведущей родовой потребностью всех членов общества, вызванной постоянной адаптацией – профессиональной (трудовой) и социальной к динамике изменений под воздействием «интеллектно-инновационной революции» в рамках Синтетической Цивилизационной Революции, породившей «мир изменений».

Образовательная формационная революция, в лоне которой происходит становление образовательного общества, подготавливает основания для осуществления выхода человечества – системы «обществ» – из Исторического Тупика в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через реализацию управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. ноосферного, экологического социализма.

При этом, управляемость социоприродной эволюцией, динамикой социоприродной гармонии на базе инновационного общества, с быстрой динамикой антропогенных влияний на живое вещество Биосферы, возможно только на основе опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, которое становится законом такого «устойчивого», гармоничного развития.

Нарушение требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем в обществе уже сказывается в современных обществах. Оно проявляется в форме «негативов», уже приведших к «интеллектуальной черной дыре» как одному из факторов, участвующему в развитии Глобальной Экологической Катастрофы.

По отношению к нашему времени этот закон предстает как важнейший императив, действующий в логике «императива выживаемости» человечества (и России) – всех «обществ» на Земле – в XXI веке. *Образовательное общество есть такое общество, которое живет в соответствии с этим законом, есть общество, реализующее примат действия идеальной детерминации через общественный интеллект, т.е.*

есть общество восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.

6. Общественный интеллект как системообразующий фактор в функционировании и развитии общества усложняет представления о системной организации общества, он является еще одним основанием отрицания «атомистской либеральной модели» в попытках системного описания общества, в том числе принципа «методологического индивидуализма» Хайека. «Разум неотделим от отношений «человек-человек», «человек-общество» – «общество-человек», «общество-общество». Единица разума – не человек, а люди, а также некоторое целостное общество (разумное сообщество). Как абстрактный индивид *homo sapiens* не существует. Разум – дело общественное» – замечает Ю.М.Осипов [Ю.М.Осипов, 1990, с. 61].

Тезис Хайека «...основа нашей свободы – невежество» [Ф.А.Хайек, 1999, с. 27] де-факто воплотился в «интеллектуальной черной дыре», отражающей увеличивающийся разрыв между скоростью происходящих негативных антропогенных изменений в монолите живого вещества Биосферы, в том числе в монолите разумного живого вещества – в живом веществе человечества, в его геноме, в том числе историко-культурном, ценностном геноме, и скоростью процессов познания этих негативных последствий, многие из которых носят необратимый катастрофический характер. Этот тезис Хайек есть тезис самовлюбленного буржуазного интеллектуала-мещанина, полностью стоящего на позициях социал-дарвинизма, верующего в самоорганизующую силу рыночной стихии и некую божественную разумность Капитала-Бога, или Капитал-Фетиша, или Капитала-Сатаны, мещанина, исповедующего «религию денег», на которой держится монетаризм. Это есть тезис Анти-Разума [А.И.Субетто, 2003].

Общественный интеллект есть выражение целостности общества как системы-организма, которая проверяется качеством управления будущим, качеством управления социоприродным развитием, качеством квазигомеостатических механизмов самого общества.

«Либеральное», «социально-атомарное» общество, за ликами которого скрывается капиталократическое общество, строй капиталократии, есть, как мы уже отмечали, «распадающееся общество» [А.И.Субетто, 2004], отрицающее мораль и традиционные ценности, т.е. национальные культуры (это беспощадно признает Дж.Сорос в монографии «Кризис мирового капитализма»), и следовательно, отрицающее собственную национально-этническую, «народную» субстанцию, которая является скрепом общества наряду с государством. За этим «распадом» стоит и «распад» общественного интеллекта, его ведущей эволюционной функции – управления будущим с позиций продол-

жения социальной эволюции и жизни общества, человечества и природы. В России этот «распад» вследствие прививки «вируса либерализма» не замедлил проявиться в виде разрушения национально-этнических основ, распада российского суперэтнуса по *Л.Н.Гумилеву*, скрепом которого является русский народ (русский этнос). Началась капиталогенная депопуляция по всей территории России с темпами вымирания населения по 0,8 – 1млн. человек в год, а у русского народа и того больше – по ~ 1,2-1,5млн. человек в год.

Стратегия перехода к образовательному обществу в России расширяет основания решения проблемы качества образования России, стратегию его реформ в начале XXI века.

7. Таким образом, макроуровень системогенеза образовательного общества определяет «современное общество» как такую социальную систему, которая эволюционно претерпевает трансформацию в своей интенции в сторону роста кооперированности, организмичности, усиления роста роли общественного интеллекта, в сторону становления образовательного общества с одновременным процессом его ноосферизации, усиления роли разнообразия и роли этнической субстанции как формы взаимодействия социальности человека с его природностью, как формы гармонизации этого взаимодействия.

Макроуровневой подход почти исчез из современной западной социологии, исчез именно вследствие доминирования «элементаристского», «социально-атомарного» подхода, поставившего якобы интересы человека, его «я» в центре социологического знания. *П.А.Сорокин* по поводу специфики социологического знания восклицает: «Где же и в чем искать эту отличительную черту?» – и отвечает: «Она дана одновременно – и в свойствах взаимодействующих единиц, и в свойствах самого процесса взаимодействия», «Человеческое общество с этой точки зрения похоже на волнуемое море, в котором отдельные люди, подобно волнам, окружены себе подобными, постоянно сталкиваются друг с другом, возникают, растут и исчезают, а море-общество – вечно бурлит, волнуется и не умолкает...» [П.Сорокин, 1992, с. 28, 29]. Мы в монографии «Онтология и феноменология педагогического мастерства» [А.И.Субетто, 1999] показывали, что *в основе бытия человека лежит «МЫ-бытие»*, которое является основой «Я-бытия» и без которого «Я-бытие» превращается в ничто. Именно игнорирование «МЫ-бытия» (против которого *Хайек* открыто выступил со своим монетарным манифестом буржуазного индивидуализма) лежит в основе абсолютизации «Я-бытия», превращающегося в «социальный вирус», разъедающий организм общества. «Взаимодействия атомов», которое было положено в основе экспликации общества как системы большинством социологов (*П.А.Сорокин, Парсонс* и др.), конечно

важно для понимания определенных аспектов общества, но не является единственным базовым объяснительным принципом общества как системы. Не менее *важным фактором выступает совокупно общественная память – память общественного интеллекта* (включая письменную память, устную память, «коллективное бессознательное» народа, язык и т.п.), которая *изначально носит целостный характер* и является проявлением целостности общества, общественного интеллекта.

8. Общество всегда есть «МЫ-организация» («Ното-организация» по Ю.М.Осипову [Ю.М.Осипов, 1990, с. 65]. *Особое значение в этой «Мы-организации» принадлежит хозяйству.* Общество есть совокупный хозяйствующий субъект, реализующий коллективное природопользование, в котором особенности природы накладывают печать на тип природосообразного поведения (здесь и проявляется географическая детерминация в социальной эволюции, космическая функция хозяйства по С.Н.Булгакову).

Хозяйство всегда носит коллективистский характер. Хозяйство постоянно реализует в истории «коллективистский императив». *Хозяйство всегда континуально*, а не дискретно, оно холистично по своей сущности, по своему энергетическому базису. *Хозяйство в первую очередь есть «энерго-номика»* (в нашем определении), оно – *носитель экологии общества как «Ното-организации» или «МЫ-организации».* Именно через него реализуется экологическая дискретность бытия общества – социального бытия.

Одновременно внутри себя хозяйство есть способ воспроизводства общества, есть способ его сохранения на основе воспроизводства. Через хозяйство реализуется открытость общества к природе, его «погруженность» в природу, неотъемлемость его бытия от бытия природы.

Производство – главная системная функция хозяйства. Производство реализует производственную кооперацию и организацию. *Общественное хозяйство есть общество как хозяйство или хозяйственная система, на базе которого формируется общественное производство.*

«Великий эволюционный перелом есть «великий эволюционный перелом» в хозяйственной логике развития общества, в которой нософеризация хозяйства становится ведущей тенденцией XXI века. Неслучайно системный анализ белорусского общества у М.И.Демичука и А.Т.Юркевича осуществляет через призму системно-хозяйственной организации общества, благодаря которой они приходят к идее социально-хозяйственного гомеостаза на основе «локально многофункциональных экосистем – базовых ячеек народного хозяйства Республики Беларусь XXI века» [М.И.Демчук, А.Т.Юркевич, 2003]. К близкому решению приближаются социологические школы С.И.Григорьева в Алтае и

В.Г.Немировского в Красноярске («витальная социология», «социология жизненных сил») у **С.И.Григорьева** и «универсумная социология» у **В.Г.Немировского**).

В логике «Великого эволюционного перелома» особое место принадлежит культуре. Увеличивается роль культуры в ее первородной, эволюционной функции обеспечения социоприродного гомеостаза.

Образовательное общество есть культуроцентричное общество, в котором университеты становятся «центрами культуры».

Культура – неотъемлемая часть общественного интеллекта, она есть особый вид коллективной формы мироосвоения. Культура – носитель правополушарной части общественного интеллекта, она есть хранительница памяти общества, она несет в себе память обо всей предшествующей социальной эволюции народа, составляющего основу общества.

Наука в большей степени репрезентирует левополушарную часть общественного интеллекта, она обеспечивает моделирование, рациональные формы прогнозирования и планирования, создает общественный банк рационального знания.

Если науку и образование отнести к культуре в ее расширительном понимании, то тогда *культура становится формой организации общественного интеллекта*. Образуется в этом случае цепь своеобразных изоморфизмов:

Образовательное общество ⇔ общественный интеллект ⇔ культура ⇔ хозяйство ⇔ этническая система общества ⇔ государство.

В контексте этой цепи изоморфизмов культура предстает как системное основание бытия образовательного общества, как некий скреп этого общества, равный по своей значимости и государству, и этнической системе общества, и хозяйству. *Она определяет культуроморфность образовательного общества, всех его институтов и оснований. Ядром культуры общества (народов) является система ценностей, выработанных исторически*, которая предстает как *ценностный геном общества*, всех народов, его составляющих. **Н.Я.Данилевский** и затем **П.А.Сорокин** фактически ввели понятие *культурно-исторического архетипа общества* (или «типа»), в котором, в нашей оценке, важнейшую роль играет *«ценностный архетип общества»* [А.И.Субетто, Разум Анти-Разум», 2003, с 74], *одновременно являющейся «архетипом ценностного генома»*. В этом «ценностном архетипе» важнейшая роль принадлежит базовым ценностям, которые и определяют личность, «человека культуры».

В данном контексте можно говорить об аксиологических основах образовательного общества, которые не могут быть спроектированы в одночасье, не могут быть созданы проективно, в результате каких либо

взглядов «реформаторов», а формируются эволюционно и определяют **«ценностный иммунитет» общества** [А.И.Субетто, «Разум и Анти-Разум», 2003, с. 78], предохраняющий его от стратегий социальной вирусологии (теория социальной вирусологии разрабатывается нами с 1993г.), формирующихся против «общества» его противниками в процессе ведения **информационно-духовной войны**. Примером защиты такого «ценностного иммунитета» общества является доклад президента Республики Беларусь на **А.Г.Лукашенко** на семинаре по идеологии в марте 2003 года (газета «Советская Беларусь» от 28 марта 2003 года). Отметим, что идеология «общества-государства» всегда выстраивается на его «ценностном геноме» и выражает собой главные ценностные предпочтения. *«Идеология для государства (а мы добавим: система общепризнанных ценностей) – то же самое что иммунная система для живого организма. Если иммунитет ослабевает, любая, даже самая незначительная инфекция становится смертельной. Точно так же с государством (мы добавим: с «обществом-государством»): когда нарушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, как бы внешне государство ни казалось сильным и грозным».* Именно **«либеральная социальная вирусология» в России началась с войны против «идеологии»** под видом лозунга «деидеологизации» (под прикрытием которой протаскивалась идеология американизма, поклонения образцам американского индивидуалистического поведения и т.д.) и против традиционных ценностей русской культуры и русской философии, сохранявших свое значение в советской идеологии: ценностей коллективизма, товарищества, общего дела по **Н.Ф.Федорову**, социальной справедливости, семьи, долга перед обществом, государством, патриотизма и т.п.

Культура призвана обеспечить восхождение по ступеням качества в своем развитии как человека, его разума, так и общественного интеллекта – общественного разума. **Ю.М.Осипов** писал: «...сознание как знание, т.е. в своем содержательном наполнении, безусловно, различно. И дело здесь не столько в количестве и разнообразии знаний, степени его усвоения и использования, сколько в мере познания этого знания, т.е. в степени самого сознания, его качестве (осознания знания)» [Ю.М.Осипов, 1990, с. 73]. Ну, а поскольку **общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, направленное на повышение качества управления будущим**, поскольку этот тезис **Ю.М.Осипова** полностью можно отнести к общественному интеллекту и к задаче культуры, поскольку «культура – его сознание» [Ю.М.Осипов, 1990, с. 75]. **Ю.М.Осипов** так определяет культуру: «Культура – воплощенное сознание. Но культура – и само сознания, сознание, оплодотворенное культурой. Культура – это еще и окультуренное сознание. Культуры нет без сознания, но и сознания нет без культуры. Сознание создает культуру и входит в культуру» (с. 75).

Продолжая эту линию рефлексии, подчеркнем, что культура-продукт не просто конкретного человека и сознания человеческого индивида, а именно продукт «МЫ-организации человека», «МЫ-сознания», т.е. общественного сознания и общественного интеллекта.

Общественный интеллект и культура есть единство, в котором культура есть форма воспроизводства общественного интеллекта, а общественный интеллект формой выражения главной функции культуры – обеспечения управляемой социоприродной гармонии. Эта главная функция культуры под воздействием ноосферного императива делает культуру ноосферной.

Культура есть постоянный процесс очеловечивания человека, образования и образовательного общества, т.е. постоянный процесс гуманизации общества, движения по пути преодоления всех форм отчуждения человека от своего исторического предназначения как гармонического, ноосферного начала в социоприродной эволюции, в котором синтезируются в своей интенции Истина, Добро и Красота.

Культура – сама «живой организм» и одновременно, как таковая, организмическое начало в системности «общества – государства». Культура, воспроизводя себя, воспроизводит духовность, духовный мир человека и общества.

Культура есть духовное воспроизводство-в-себе.

Образование – участник этого воспроизводства, оно – социальный институт культуры, воспроизводящий культуру как институт, и в этой своей функции, воспроизводящий вместе с культурой общественный интеллект.

Культура рождает общественный идеал «общества-государства», его национальную идею, рождает его исторически, социально эволюционно, в форме вечного исторического поиска лучшей формы человеческого бытия, которая бы в наиболее эффективной форме раскрыла бы творческие, духовные силы и потенциалы человека.

Капиталократический («либеральный») «распад общества» начинается с «распада культуры», с ее капиталорационализации, в результате которой происходит разрушение «органики культуры», превращение ее в «оболочку культуры», в «культуру без памяти», в «культуру пустоты». Новосибирский социолог *Л.П.Кукса* достаточно логично показывает этот процесс смерти культуры в Европе под маской идеологии «пост-модернизма» и все это делается ради «свободы» – свободы капитала [Л.П.Кукса, 2004]. *«Пост-модерни» как идеология реформации культуры на логике чистого проективизма есть на самом деле капиталократическая смерть культуры, ее превращение в свой антипод – некий механизм расчеловечивания человека, дегуманизации общества.*

Микроуровень рассмотрения образовательного общества обращен к «человекоцентристским моделям общества». Сейчас стало модным «кричать», что человек исчезает из социологии с приматом общественного в ее дискурсе. О проблеме соотношения индивидуального и общественного, об их сложной диалектике много пишет **В.Т.Пуляев**.

Образовательное общество и человек образуют неразрывное единство. Человек в его социальном историческом самоопределении (а оно – основное в содержании категории «человек») неотрывен от общества.

Образовательное общество – основа бытия человека. Человек не только социален, но и «общественен» в том смысле, что он всегда принадлежит определенному «обществу-государству». *Социализация человека – предмет процесса воспитания, она основа становления в человеке личности.*

Личность всегда отражает в себе диалектическое единство индивидуального и общественного (но не является выражением «массовидного человека» в трактовке **Ю.А.Гагина**); *личность есть системно-социальное качество человека. В личности выражается не социальная атомарность общества, а, наоборот, социальная континуальность общества, личность предстает репрезентацией качества общества как целого.*

Личность – носитель духовности. Духовность личности есть выражение духовности общества. Духовность общества – выражение отношения его как целостности к окружающему миру, к космосу, универсуму.

Духовное общество космично, ноосферно. Только духовное общество имеет шанс экологически выжить в XXI веке. *Духовность общества континуальна*, она – сосредоточие культуры как среды общества, его «пространства». По **Т.Парсонсу** культура – часть среды общества, воспроизводящая «образцы» и «ценности» [Т.Парсонс, 1996].

Таким образом, можно утверждать, что личность – носитель образовательного общества, ее самовоспроизводящийся системнообразующий фактор, в такой же мере, как образовательное общество есть основа бытия личности. Из этого вытекает следующее положение: *личность есть «общество-в-себе», личность – не только носитель общества, но есть своеобразный «образ общества».* В идеале, в асимптотической, исторической перспективе, личность в будущем ноосферном, образовательном обществе станет своеобразной голограммой сознания общества. Только в этом случае разрешится конфликт между свободой личности и свободой общества, превращаясь в одну свободу [А.И.Субетто, 1991] – свободу «единства личности – общества».

Личность (человек) создает «общество-государство», она постоянно его воспроизводит и, производя общество, производит себя.

Субстанцией этой воспроизводящей силы является труд. Только труд лежит в основе воспроизводства жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. *Бытие и человека, и общества – «трудовое бытие».*

Ноосферная духовность человека и образовательного общества определяет ноосферную духовность труда.

Труд духовен по своей сущности, духовность, если она гуманистическая, ставит труд как главную свою ценность. Христианский гуманизм ставил ценность труда в центр своей системы ценностей («Кто не работает, тот не ест»). *В.Г.Комаров* пишет о «максиме непреложной вплетенности всех возможных форм человеческой духовности во всякий материальный производительный труд» [В.Г.Комаров, 2001, с. 54].

Общество в своей сущности – «трудовое общество». Ноосферное образовательное общество сохраняет эту характеристику. Какой бы ни был труд – индивидуальный, групповой, коллективный – он всегда общественен, он – субстанция единства бытия личности и общества, он есть та «трансисторическая субстанция» (мы воспользовались этим понятием *В.Г.Комарова*, только он его применял по отношению к «правде», а мы применяем к «труду»), которая никогда не исчезает, он – суть сути.

Капиталократия, фетишизируя капитал и деньги, «изгоняет» труд из бытия человека, тем самым фальсифицируя и «природу» человека, и «природу» общества. Человек капиталорационализируется и асоциализируется. Весь фрейдизм есть одна из идеологических, капиталократических мифологем, редуцирующих человека до его биологического начала, и то в искаженном, социал-дарвинистском виде, на основе абсолютизации принципа «человек человеку – волк». Это осуществляется для того, чтобы его легче было капиталорационализировать, изгнать трудовые начала духовности. *Либеральная социальная атомарность имеет под собой не трудовое, а капиталократическое начало, в котором главной функцией человека становится «погоня за прибылью».*

«Изгнание» труда из системы ценностей личности – и есть начало ее асоциализации, т.е. лишение личности ее системно-социального качества. *Отсюда начинается системный распад общества и противопоставление человека и общества, человека и государства, – «центр» артикуляции либерального мышления и «розыслов» о гражданском обществе.*

Интенция к «разумному обществу» как образовательному обществу, есть интенция возвращения общества к своей сущности (сброса своих «превращенных» (иллюзорных) форм) – к «трудовому обществу», но в новом качестве – качестве ноосферного общества, в котором управление социоприродной гармонией предваряется социальной гармонией трудового общества на основе примата общественной собственности

ти и снятия всех форм отчуждения труда от средств производства и создаваемого на его основе капитала.

Рост интеллектоемкости, наукоемкости и образованиеемкости экономики и общества под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции делает и труд все более интеллектоемким, наукоемким и образованиеемким. Труд все больше, даже на личностном, индивидуальном уровне – уровне человеческого индивидуума все больше репрезентирует в себе совокупной прошлый труд «общества-организма» и всей «системы обществ-организмов» в лице человечества, т.е. всеобщей труд. Иными словами, в труде человека-атома все больше и больше представлен всеобщий труд, овеществленный в знаниях, технологиях, технике, образовании. *То есть труд в своей «отдельности» стягивает в себе труд в его всеобщности.* Труд становится дважды общественным, общественно-общественным. Осмысливая эту тенденцию в своей логике размышлений, **В.Я.Ельмеев** справедливо замечает: «Соответственно, общественная сущность, общественные силы не противостоят изначально отдельному индивиду, а должны стать сущностью каждого отдельного человека, не теряя своей принадлежности всем, всему обществу» [«Ленинская теория империализма...», 2004, с. 235]. Рост наукоемкости увеличивает этот процесс, потому что научный труд по своей сущности является всеобщим. Труд возвращается к системной универсальности, но к универсальности нового качества, базирующейся на универсальности научного знания и научной картины мира, этот труд «оплодотворяющих». По **В.Я.Ельмееву** образуется интенция в движении к всемирной ассоциации труда, в которой образуется «новой тип общественных связей людей – их непосредственно общественных отношений, не опосредованных товарным обменом» (с.236).

Наука становится непосредственной производительной силой (в соответствии со знаменитым прогнозом К.Маркса), транслятором которой становится наукоемкий труд и наукоемкое, образовательное общество.

Трудовое общество становится одновременно «обществом с доминированием роли общественного интеллекта» – «ноосферным образовательным обществом».

В.Г.Комаров подводит черту под изложенным противоречием труда и капиталом, которое переходит в искусственно индуцируемое противоречие между трудящимся человеком и капиталистическим обществом и государством: «...наличие общественного разделения труда с его жестким закреплением классов, слоев, групп за частичными видами деятельности, существование отчуждения – самоотчуждения труда, отношений частной собственности, несправедливого распределения,

эксплуатации человека человеком, господство товарно-рыночного и техно-технологического фетишизма *расходятся с понятиями всеобщего жизнеобеспечивающего труда...*» [В.Г.Комаров, 2001, с. 271].

Внутренняя логика системной эволюции «общества-государства» на микроуровневом анализе также отражает общую тенденцию к выходу на качественно новые основания новой ноосферы – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Общественный интеллект, наподобие кантовской «интеллигенции», как субстанция, охватывает образовательное, ноосферное общество.

Россия в XXI веке есть, как мы отмечали, «цивилизация образовательного общества». Это есть стратегия развития российского общества и российского образования, которое становится базисом реализации такой стратегии, правильного проектирования образовательных реформ и решения проблемы качества образования.

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не могут сравниться все им раньше пережитые»¹¹⁰

В.И.Вернадский

1. Становление образовательного общества как формы бытия ноосферного общества – магистральная тенденция развития образования в России в **XXI веке**.

2. «Движение» к ноосферному образовательному обществу подразумевает реализацию императивов непрерывного образования и перехода к всеобщему высшему образованию уже в начале **XXI века**.

3. Синтетическая Цивилизационная Революция, а в ее составе – системная, человеческая революции, революция качества или качественная революция, образовательная революция, создает предпосылки для становления образовательного общества и качественных преобразований самого образования.

4. Формационная образовательная революция происходит одновременно с парадигмальной революцией в структуре науки, и соответственно в содержании фундаментализации высшего образования и приобретает вектор Ноосферогенетической трансформации.

5. Стратегия развития фундаментальной науки в **XXI веке** – часть стратегии развития высшего образования, особенно университетского образования в **XXI веке**. Эта стратегия входит неотъемлемой частью в процессе «ноосферной революции», в становление ноосферного социализма или Ноосферизма.

6. Ошибкой стратегии Болонской реформации высшей школы в Европе является ее чрезмерная прагматизация, недооценка роли фундаментальной подготовки в системе высшей школы и поддержки принципа соединения науки и высшего образования. Поэтому «вектор» реформ в «пространстве» Болонского процесса в 2010 – 2012 году по нашей прогнозной оценке будет сменен. Безоглядное «западничество» в современной образовательной политике России является стратегической ошибкой, наносящей ущерб качеству всей системы российского образования.

7. Образовательное общество и политика качества образования с охватом широкого контекста роли образования в ноосферном, устойчивом

¹¹⁰ В.И.Вернадский: *proet contra*. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000, с.716

развитии России и человечества в XXI веке – вот главные ориентиры в стратегии развития отечественного образования в XXI веке, выхода и России, и человечества из «западники» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

8. Образовательная политика качества должна опираться на отечественные традиции, русскую философию качества, на гуманистический потенциал «русского космизма», русской культуры, учения о ноосфере В.И.Вернадского и его современного развития в системе Ноосферизма.

9. Россия стала родиной учения о ноосфере В.И.Вернадского в XXI веке. Россия первой в мире должна себе обеспечить прорыв к образовательному обществу как форме бытия ноосферного общества.

ЛИТЕРАТУРА

«*Давайте втроем повесимся, а то мне одной страшно*». / У. Скойбеда, Н. Лисицина. // Комсомольская правда. – 2001. – 12 сентября.

«*Мы – «диггер-Спас*» (интервью В.Михайлова, взятое журналистами газеты «Завтра» А.Куприяновым, А.Смирновым, А.Фефеловым) // Завтра. – 2004. - №36(563). - Август – с. 4,5.

«*Не успокаиваться на достигнутом*» // Вузовские вести. – 2001. – Сентябрь. - №186. – С.1.

«*О национальной доктрине образования в России*». *Постановление Правительства российской Федерации от 4 октября 2000г. №751.*, г. Москва. – М.: 2000.

«*Обращение участников V Съезда Российского Союза ректоров*» Президенту, правительству и Федеральному Собранию – Парламенту Российской Федерации, политическим партиям и движениям, научной и педагогической общественности». От 27 июня 1998г.

Boutaud J. Querell Decole(s) an Alain, Piaget et les autres. – Paris, 1981.

Dearden P. F. Theory and Practice in Education // Journal of the Philosophy of Education. 1980. – Vol. 14. №1.

ISO 9001:2000. Системы менеджмента качества. Требования (Проект международного стандарта). – Document ISO/TC 176. 25 November 1999.

Russia Education in Transition. Россия: образование в переходный период / Всемирный банк. Управление Европы и Центральной Азии. Департамент III. Отдел социальных ресурсов. – December, 1995. – 194с.

Tacis. Проект ДЕЛФИ. Методология развития образовательных стандартов и учебных планов. Доклад 1./ *В. И. Байденко, Джерри Ван Зантворт.* При содействии европейских экспертов проф. *Ханса-Георга Хофманнов, Алины малик, Вольфганга Рейтера.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 73с.

Tacis. Проект ДЕЛФИ. Новые методы и подход к организации образовательного процесса (подход, ориентированный на цели). Доклад 2./ *В. И. Байденко, Дж. Ван Зантворт.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 79с.

Tacis. Проект ДЕЛФИ. Оценка качества профессионального образования. Доклад 5. Май 2001/ *В. И. Байденко, Дж. Ван Зантворт.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 186с.

Tacis. Проект ДЕЛФИ. Финансирование профессионального образования. Доклад 3/ *В. И. Байденко, Дж. Ван Зантворт.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 161с.

Абалкин Л.И. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. – 1993. - №1. – С.1 – 14.

Аванесов В. С. Научные основы тестового контроля знаний. – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 135с.

Аванесов В. С. Формы тестовых заданий. – М.: Исследоват. Центр, 1991. – 35с.

Александров Н. Н. Методология системного анализа генезиса социума. Специальности: 09.00.08. – философия науки и техники, 09.00.11 - социальная философия./ Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. – Н-Новгород: НГАСУ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 41с.

Александров Н.Н. Эволюция ментального хронотопа (Формула истории. Книга 2). – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасов, 2000. – 420с.

Алексеев Н., Семенов И., Швырев В. Философия образования.// Высшее образование в России. – 1997. - №3. – С. 88-95.

Алексеев С.В. Теоретические основы и методика экологической подготовки учителя в системе постдипломного образования. / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.п.н. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика. – СПб.: Ин-т образования взрослых, 1998. – 43с.

Алексеева М.Б. Системное управление подготовкой профессионалов (методология и методы) – СПб: СПбГИЭА, 1997. – 131с.

Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания. Серия: Основные проблемы социального развития России. Раздел: Интеллектуальный и духовный потенциал нации. «Российское образование: проблемы реформирования». Вып. II. – М.: 1998. - №12(79). – 104с.

Анрианов Ю. М., Субетто А. И. Квалиметрия в приборостроении и машиностроении. – Л.: Машиностроение, 1990. – 226с.

Анти-саентология. Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма./ Ред.-сост.: *А. А. Скородумов, А. Н. Швечиков.* Гл. ред. *А. И. Субетто.* – СПб.: Изд. центр СПбГМТУ, 1999. – 306с.

Антология русского качества / Под ред. *Б. В. Бойцова, Ю. В. Крынева* – М.: РИА «Стандарты и качество», 2000. – 432с.

Аргументы и факты (Ленинградское приложение). – 2001. – №36(421). – С.1.

Бабушкина В.В. Методика проектирования и технологии реализации интегративной системы формирования квалитативной культуры при подготовке инженеров (на примере специальности 23.04.00 – проектирование и технология изделий сферы быта и услуг). 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. – Тольятти: ТолПИ, 1999. – 24с.

Байдено В. И. Стандарты в непрерывном образовании: современное состояние. – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998. – 249с.

Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2003. – 128с.

Байденко В.И. Образовательный стандарт. Опыт системного исследования. – Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1999. – 440с.

Байденко В.И. Образовательный стандарт: теоретические и концептуальные основы (опыт системного исследования). / Спец. 13.00.01 – Общая педагогика / Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. д.п.н. – М.: 1999. – 38с.

Берка К. Измерения. Понятия, теории, проблемы. – М.: Прогресс, 1987 – 320с.

Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Проблем и методы психолого-педагогического обеспечения технических обучающихся систем. – Воронеж: ВГУ, 1977. – 304с.

Бессонов В. Укрепимся в надежде. «Все русские люди будут образованы, очеловечены и счастливы» (Ф. М. Достоевский). Слово в преддверии юбилея великого духовника. // Советская Россия. – 2001. – 25 октября.

Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.В. Философия качества. (Статья 4-я). // Стандарты и качество. – 1997. – №8. – С.26-30.

Болонская Декларация по европейскому пространству высшего образования. Пояснение. (Документ подготовлен Конфедерацией Союза европейских университетов и Ассоциацией ректоров Евросоюза (CRE). – Болонья: 1999.

Брылева Л.Г. Онтология самореализации личности как предмет прикладной культурологии. / Автореф. дисс на соиск. учен. степ. д.культурол. н. Специальность 24.00.04 – «Прикладная культурология». – СПб.: СПб-ГАкультуры, 1998 – 41с.

Булдаков С. К. Социально-философские основания и логика образовательной революции. / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.ф.н. – Н.-Новгород: ННГАСУ, 2000. – 33с.

Буровский А.М. Возникновение и проблематика антропоэкологии (Социально-философские аспекты). / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. Специальн. 09.00.11 – Социальная философия. – Красноярск. 1996 – 39с.

Бурулин В.С. Социальная философия. Ч.1. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 336с.

Буслов Е. В., Кудрявцев Ю. А., Сырых В. М. Кодекс Российской Федерации об образовании – стратегический путь совершенствования образовательного законодательства в Российской Федерации // Право и образование. – 2001. - №4. – С. 24-27.

Бушмарин И. Современный капитализм: развитие трудовых ресурсов, творческого труда // МЭ и МО. – 1990. - №2.

В. И. Вернадский и Н. Д. Кондратьев: великий синтез творческих наследий (через цикличность к моделированию будущего) / Под ред. А.

И. Субетто и Н. И. Бондаренко. – СПб.: ПАНИ, Ассоциация «Циклы и управление», 2001. – 143с.

В. Путин о патриотизме. // Русский вестник – 1999. - №40-41. – С.1.

Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под ред. А.И.Субетто – СПб.: ПАНИ, 2003. – 598с.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.

Внеучебная работа со студентами в УГТУ: Опыт, проблемы, перспективы. Тезисы Второй научно-практической конференции / Отв. ред.: **А.В. Понаморев и др.** – Екатеринбург: УГТУ, 1999.

Волков Ю. А., Субетто А. И., Волков А. Ю. Образование и интеллектуальный потенциал России. Статистико-социогеографический квалиметрический мониторинг воспроизводства. Часть II. **Атлас.** / Под науч. ред. **А. И. Субетто.** – М. – Санкт-Петербург: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1999. – 227с.

Волков Ю. А., Субетто А. И., Чекарчев В. В., Волков А. Ю., Сидло А. А. Образование и интеллектуальный потенциал России. Статистико-социогеографический квалиметрический мониторинг воспроизводства. Часть I. / Под науч. ред. **А. И. Субетто.** – М. – Кострома: Исследовательский центр проблем качества под-ки спец-ов, 1998. – 176с.

Волков Ю.А., Жилкина Л.Н. Учительские кадры в России: опыт социогеографического мониторинга. Атлас. – Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 1999. – 93с.

Волов В. Т., Четырева Л. Б., Волова Н. Ю. Дистанционное образование. Истоки, проблемы, перспективы. – Самара: Самарский НЦ РАН, 2000. – 100с.

Воронин Г.П. Знания о качестве – залог успеха. // Стандарты и качество. – 1999. – №10. – С.3-5.

Воронин Г.П. Решение проблемы качества в России – дело всех, дело каждого // Стандарты и качество – 1998. – №10. – С.6-10.

Вторая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств. «Судьба российского образования – судьба России». Посвящ. 50-летию со дня Победы совет. народа в Великой Отечественной войне. Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: ВИФК, ПАНИ, 1995. – 439с.

Выступление Президента Российской Федерации на заседании Государственного Совета Российской Федерации. 29 августа 2001г., Москва, Кремль// Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации: Речи и выступления. – М.: 2001. – С. 1-5.

Гладышева Л. Битва за школу. Парламентские слушания в Госдуме: Каким быть русскому образованию? // Советская Россия. – 2000. – 21 ноября.

Глинянова Н.Ю. Формирование у студентов педагогического вуза основ готовности к валеологической работе со школьниками / Авт. реф. дисс. на соиск. учен. степ. к.п.н. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика. – Волгоград: ВГПУ, 1995. – 20с.

Голубев В.С. Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез). – М.: АЕН РФ, 1994. – 104с.

Голубев В.С. Социоэволюционная концепция устойчивого развития (новый естественно-гуманитарный синтез). – М.: АЕН РФ, 1994 – 104с.

ГОСТ Р 50691 – 94. Государственный стандарт Российской Федерации. Модель обеспечения качества услуг/ Госстандарт России. – М.: 1994. – 10с.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление подготовки дипломированного специалиста 656000 «Технология и проектирование текстильных изделий». Квалификация – инженер. – М.: Министерство образования РФ, 2000. – 26с.

Григорьев Ал. А., Кондратьев К. Я. Экодинамика и геополитика. Том II. Экологические катастрофы. – СПб.: РФФИ, 2001. – 687с.

Григорьев Ал. А., Кондратьев К. Я. Экодинамика и экополитика. Том II. Экологические катастрофы. – СПб., 2001. – 687с.

Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии: Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX – XXI веков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.

Громыко Ю. В., Алексеев Н. Г., Бабух Л. В., Давыдов В. В., Зинченко В. П. и др. Национальная доктрина развития образования России (третий вариант, первый вариант опубликован в «Учительской газете» от 28. 10. 1997г., второй – в газете «Современное образование», №4а (14), апрель 1998г.) – ИМ.: 1998 (компьютерная печать). – 36с.

Гузаиров М.Б. Разработка региональных компонент образовательных стандартов. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 162с.

Гузаиров М.Б. Рационализация управления системой непрерывного образования на основе оптимизации региональных стандартов и мониторинга качества (на примере системы образования Республики Башкортостан). Спец. 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах / Автореф. диссер. на соиск. учен. ст. д.т.н. – Воронеж: 1998. – 32с.

Гузенко И.Г. Теоретические и технологические основы вербально-графической системы обучения студентов педагогических вузов / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.п.н. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика – М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1996. – 32с.

Гуманизация образования – императив XXI века / Науч. ред. – **И.А. Зимняя.** – М. – Набережные Челны: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1996. – 242с.

Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: Экопресс, 1993. – 576с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496с.

Давыдов В.А. Методика организации производственной практики студентов экономических специальностей средствами имитационного моделирования. / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. 13.00.08. – «Теория и методика профессионального образования». – Тольятти: ТолПи, 1999. – 26с.

Демчук М.И., Юркевич А.Т. Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – 342с.

Демьяненко Ю. К. Рекомендации по математической обработке и интерпретации результатов исследований по физической подготовке военнослужащих. – СПб.: ВИФК, 1997. – 121с.

Деркач В. В. Совершенствование профессиональной деятельности преподавателей на основе социального мониторинга// Право и образование. – 2001. - №2. – Март. – С. 76-77.

Десять лет Национальной премии по качеству Малькольма Болдриджа // Стандарты и качество. – 1998. – №10. – С.46,47.

Джордж Г. Бедность и богатство. – М.: «Генри Джордж Фондейшн», 1992. – 384с.

Доклад международной комиссии по образованию для XXI века. «Образование: скрытое сокровище». – М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1997. – 295с.

Доклад о развитии человека за 1999 год. Тома 1 и 2. – ЮНЕСКО, 1999.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. – М.: Современник, 1989. – 557с.

Европейская зона высшего образования. Совместное заявление европейских Министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 года – Болонья, 1999.

Европейская программа изменений в области высшего образования в XXI веке Региональный Форум Конференции Ректоров Европы (CRE) и ЮНЕСКО (SERES). Палермо, 24-27 сентября 1997. – М.: РУДН, 1997. – 56

Ежегодный Федеральный Аналитический Доклад «Качество высшего профессионального образования в России: состояние, тенденции, проблемы, перспективы (материалы мониторинговых исследований, 1999 г.)» / Ред. коллегия: **А.И. Субетто, Н.А. Селезнева, Н.И. Максимов, К.Н. Цейкович, В.Г. Казанович.** Авт. коллектив: **К.Н. Цейкович, Ю.Г. Татур, А.О. Татур, Т.А. Кушель, В.Л. Кошелева** и др., всего 80 человек – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.

Жуковская З.Д. Методологические основы технологии разработки и формирования комплексной системы контроля качества подготовки специалистов в вузе / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.п.н. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 34с.

Заключение Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год»/ И. И. Мельников. Дата создания 14.09.2001г. – М.: 2001. – С. 1-4.

Заключительное слово Президента России В. В. Путина на заседании Государственного Совета российской Федерации. 29 августа 2001г., Москва, Кремль// Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации: Речи и выступления. – М.: 2001. – С.1,2.

Закон «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию». – М.: 1999.

Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «Об образовании» от 12 января 1996г. №12-ФЗ.

Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996г. №123-ФЗ.

Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Закон Российской Федерации «Об образовании»/ Высшее образование в России. – 1992. - №3.

Закон Российской Федерации «Об утверждении федеральной программы развития образования».

Законодательство и политика в области профессионального высшего образования в Европе: от теории к практике. – М.: РУДН, 1997. – 55с.

Зарубежный опыт для нашей реформы: высшее образование в Германии // Университетская книга. – 1997. – №11. – С.8, 9.

Зарубежный опыт реформ в образовании. Аналитический обзор. Материалы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации. – М.: 2001. – 23с.

Зимняя И.А.; Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А. Общая культура в системе требований государственного образовательного стандарта. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 66с.

Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128с.

Зобов Р. А., Обухов В. Л., Сугакова Л. И. Основы человековедения: человек как микрокосм./ Общ. науч. ред. и вступит. ст. А. И. Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов. 1999. – 382с.

Зубков В. XXI век. Сценарий будущего: анализ последствий экологического кризиса. – СПб.: СПбГМТУ, 1995. – 86с.

Игнатъева Е.Ю. Квалиметрическое обеспечение как фактор развития образовательных систем в высшей школе. / Спец. 13.00.01. – Общая педагогика. / Дисс. на соиск. учен. ст. к.п.н. – Вел. Новгород: 1999. – 157с.

Ивлева И. А., Панасюк В. П., Чернышева Е. К. Управление качеством профессионального образования. Терминологический словарь. – СПб.: Ин-т профтехобразования РАО, 2001. – 40с.

Ильинский И. Образовательная революция. – М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. – 592с.

Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: Academia – Наука, 1999

Информационный бюллетень Ассоциации Деминга. Достижение качества через преобразование. Подход к улучшению управленческой деятельности. Под ред. *Ю. Т. Рубаника.* – М.: МГИЭТ (ТУ), 1995. – 98с.

ИСО 9000. Международные стандарты – Управление качеством продукции (г.1). – М.: Госстандарт России, 1995.

ИСО 9000. Международные стандарты – Управление качеством продукции (г.2). – М.: Госстандарт России, 1995. – 607с.

ИСО 9000. Международные стандарты – Управление качеством продукции (г.3). – М.: Госстандарт России, 1995. – 99с.

Итоговый Документ Третьего Съезда Петровской академии наук и искусств «Образованная Россия: специалист XXI века» от 24 октября 1997 года// «Образованная Россия: специалист XXI века». Итоговые документы третьего съезда Петровской академии наук и искусств. Т.1. – СПб.: ПАНИ, 1997. – С.12-41.

К гармоничному пространству высшего образования в Европе. От Болоньи к Праге./ Авт.: *Гай Хауг, Кристиан Таух.* // Доклад – статья в контексте подготовки доклада «Тенденции II». – Европа, 2000. – 17с.

К Европейскому пространству высшего образования: от Болоньи до Праги. Резюме и выводы/ Гай Хауг и Христиан Таух// Доклад. – Европа, 2000.

К формированию концептуально-методологических основ согласованности государственных образовательных стандартов в системе общего и профессионального образования. Препринт в авторской редакции профессора *Ю. Г. Татура.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998. – 58с.

Казаков В. Н., Талалаенко А. Н., М. Г. Гарина, М. С. Каменецкий, Л. Е. Оборнев, М. Б. Первак. Модель программно-целевого управления качеством медицинского образования и его информационная реализация./ Лекция-доклад. Под общ. Ред. *Н. А. Селезневой и И. И. Дзегеленка.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 55с.

Казаков Д.Ф., Николаев И.В. В защиту научной философии. (Почему России навязывают ненаучную философию?). – СПб. – М.: «Возрожденная Россия», 1999 – 253с.

Казанович В.Г. Образовательная система как объект оценивания (квалиметрический подход). Автореф. дисс. соиск. учен. ст. к.п.н. – М.: 1995. – 17с.

Казаринов А.С. Теоретические основы квалиметрической технологии педагогического эксперимента. / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.п.н. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика. – Ижевск: УдГУ, 1999. – 43с.

Казин А. Последнее царство (Русская православная цивилизация). – СПб.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998. – 141с.

Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. – Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. – 248с.

Казначеев В. П., Поляков Я. В., Акулов А. И., Мингазов И. Ф. Проблемы сфинкса XXI века. Выживание населения России. – Новосибирск: «Наука», 2000. – 232с.

Казначеев В.П. Психотропный материал (Беседа В.Кондакова с академиком В.Казначеевым) // «Советская Россия» - 1994. – 24мая.

Казначеев В.П. Проблемы человековедения. Науч. ред. и послеслов. **А.И. Субетто.** – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 350с.

Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: наука, Сиб. отд., 1991. – 304с.

Калинин А.В. В США и Франции нет проблем с дотацией? – или Особенности финансирования образования. // **Alma – mater (Тольятти).** – 1999. – №2(9). – С.22-23.

Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до великой победы. – М.: Алгоритм, 2001. – 528с.

Карпов В.В. Психолого-педагогические основы многоступенчатой профессиональной подготовки в вузе. / Автореф. дисс на соиск. уч. степ. д.п.н. Спец. 13.00.01. – Теория и история педагогики. – СПб.: СПбГУ, 1992. – 36с.

Касимов Р.Я. и др. Рейтинговая автоматизированная система управления обучением студентов. Часть 2. Методическая документация. – М.: 1995. – 56 с. (НИИВО).

Качество высшего образования. KORKEAKOULUOPETUKSEN LAATU. – Opetusministeriu 1990. – 101с.

Качество образования и информационные технологии. Развитие образовательного пространства с использованием информационных технологий. Ч.1. Сер. Материалов третьей Всероссийской школы-семинара «Информационные технологии в управлении качеством образования и развития образовательного пространства». Под общ. Ред. **Н. А. Селезневой и И. И. Дзегеленка.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 74с.

Квалиметрия в обеспечении научно-технического и социального прогресса. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции (октябрь 1988г.) – Саратов: ИСЭП АПК АН СССР, 1988. – 180с.

Квалиметрия образования и науки. Вып. 2./ Авт. колл.: **О. Ю. Бороздина, З. В. Брагина, С. И. Жигулев** и др. (6 авт.). Главн. ред **А. И. Субетто**. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 86с.

Квалиметрия образования и науки. Вып. 3 . Периодич. научно-методич. журнал. Глав. ред. **А. И. Субетто**. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 91с.

Квалиметрия образования. Вып. 1/ Авт. колл. **А. И. Субетто, и П. Фетискин, В. В. Чекмарев** и др. (6 авт.), глав. ред. **А. И. Субетто**. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. – 76с.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Второй Симпозиум. Книга первая. Часть II. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993 – 238с.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга вторая. Часть III. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Второй Симпозиум. Книга вторая. Часть I. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 240с.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Второй Симпозиум. Книга вторая Часть II. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 219с.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Книга первая. Часть I. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Пятый (Юбилейный) симпозиум. Национальная система оценки качества образования / Под ред. **Н. А. Селезневой и А. И. Субетто**. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1996.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. науч. статей. Шестой Симпозиум. Книги вторая и третья. / Под ред. **Н. А. Селезневой и А. И. Субетто**. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научн. Статей. Часть 1,2. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сб. научн. статей. Часть 3. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Часть I. / Под науч. ред. **А. И. Субетто, Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992.

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Часть II. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992

Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Часть III. / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 122с.

Квалиметрия человека и образования: Методология и практика. Шестой симпозиум. Проблемы создания комплексного мониторинга качества образования в России (Москва, 24-27 сентября 1997 год). **Итоговые документы:** Решение Шестого Симпозиума, Обращение к Съезду Российского Союза ректоров. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. – 14с.

Келс Г. Р. Процесс самооценки. Руководство по самооценке для высшего образования/ Пер. с англ. в сокр. **О. Бухиной.** – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 152с.

Клехо Ю.Я. Образовательный императив. – М.: Изд-во Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. – 368с.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб.: «Алтейя», 2002.

Колтаков К. Г., Субетто А. И. «Совесть есть нравственная сторона долга...»/ Интервью ректора БПГУ профессора Константина Георгиевича Колтакова с вице-президентом Петровской академии наук и искусств, проректором Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия профессором Александром Ивановичем Субетто. – Бийск: НИЦ БПГУ, 2001. – 55с.

Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 556с.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Наука, 1974.

Кондратенко Н. Е. Образовательная стратегия и образовательная технология как социальные феномены// Право и образование. – 2001. - №4. – С. 61-66.

Концепция воспитания в непрерывном образовании (в системе общего и профессионального образования). / Проект. Материалы для обсуждения на заседании рабочей группы 17 ноября 1997г. /ВНИК: **И.А. Зимняя** (н/руководитель), **В.И. Байденко, Б.Н. Боденко, И.В. Дубровина и др.** (всего 21 человек). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 16с.

Концепция геологического образования в России / Рабочая группа разработчиков под председательством проректора МГУ им. М.В. Ломоносова **В.Т. Трофимова.** – М.: МГУ, 1998. – 54с.

Концепция Модельного образовательного кодекса для государств-участников СНГ/ Проект Концепции разработан Рабочей группой, созданной Советом Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 17 октября 1998 года №45 (вариант проекта Концепции предложен заместителем председателя рабочей группы профессором **В. Е. Шукиновым**). – М.: 1998. – 28с.

Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь. Программа реализации Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь – Минск: Мин-во образования Республики Беларусь, 2000. – 19с.

Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1992г. / Информационный обзор. – Новосибирск: СО РАН, 1992. – 62с.

Кортен Д. Когда международные корпорации правят миром. – СПб.: Агентство «ВиТ-принт», 2002. – 328с.

Краева О.Л. Диалектика потенциала человека. – Н.-Новгород. – М.: НГСХА, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 192 с.

Краева О.Л. Социально-философский анализ потенциала человека. / Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. Специальность 09.00.11. – социальная философия. – Н.-Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 1999. – 408с.

Критерии и показатели качества высшего профессионального образования (используемые в ежегодном аналитическом докладе «Качество высшего профессионального образования и системы его обеспечения в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, перспективы») Под науч. ред. **Н. А. Селезневой, А. И. Субетто.**/ Авт.-состав.: **В. Ф. Пугач, Г. П. Савельева, К. Н. Цейкович.** Вразработке приняли участие **И. Н. Бородулин, И. Г. Галямина, И. Е. Димитрова и др.,** всего 10 человек. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 13с.

Круглов М. Г., Шишков Г. М. Управление качеством. TQM. – М.: МГТУ «Станкин», 1999. – 234с.

Кукса Л.П. Интегральная социология. Монография в 6-и книгах. Книга первая. Предметная область и ее философско-теоретическое обоснование – Новосибирск: Изд-во НИПК и ПРО, 2004. – 380с.

Кулемин Н. А. Теория и практика квалиметрического мониторинга в управлении общеобразовательными учреждениями / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.п.н. – Екатеринбург: УГУ, 2001. – 36с.

Кустов Ю.А. Единство и преемственность педагогических действий в высшей школе – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1993. – 11с.

Лазутова М. Н., Селезнева Н. А., Субетто А. И. Сравнительный анализ законов об образовании государств – участников Содружества независимых Государств и государств Балтии. Ч.1. – М. – СПб.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 292с.

Ленинская теория империализма и современная глобализация. Книги I и II/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 754с.

Лисовский В.Т., Евдокимов А.Н., Мачульский А.И. Основные концепции и программы воспитания студентов вузов. – СПб.: СПбГУ, 1999.

Лукина С.Ф. Антропокосмическая педагогика *В.И. Вернадского* / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н. – Петрозаводск: Карельск. Гос. пед. Ун-т, 1998. – 15с.

Лукьянчиков Н. Н., Улитин А. А. Стратегия управления природопользованием. – М.: Эльзевир, 2001. – 560с.

Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. – М.: «Экономика», 2003. – 68с.

Майборода Л. А., Субетто А. И. Общая концепция и структура опережающего стандарта качества высшего образования и ее применение применительно к крестьянскому высшему образованию. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, ПАНИ, 1994. – 204с.

Макаров А.А. Методология и методы системной организации комплексного мониторинга качества образования. Спец. 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах/ Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.т.н. – М.: 1999. – 56с.

Макарова Л. В. Диагностика индивидуальных различий студентов и концепция эффективности учебно-воспитательного процесса на факультете. – Куйбышев: КАИ, 1988. – 48с.

Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализация Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», - Изд. Дом, 2001. – 335с.

Материалы к заседанию Правления Российского Союза ректоров от 31 июля 1997г. «Об итогах рассмотрения в региональных советах ректоров некоторых дискуссионных вопросов о реформировании высшего образования». – М.: МГУ, 1997. – 19с.

Материалы по нормативно-правовому и законодательному обеспечению основных мероприятий проекта реформ образования./ Раук. группы разработчиков *Е. А. Кульков.* – М.: ВШЭ (университет), 2000.

Медведев А. Похищение Европы. Искусство, торговля, война. – СПб.: «Художественная воля», 1999. – 82 с.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И. За пределами роста. Продолжение знаменитого доклада Римскому клубу «Пределы роста». – М.: «Прогресс», «Пангея», 1994. – 304 с.

Мельников И. И. Выступление на VI съезде Российского Союза ректоров (Москва, 6 декабря 2000г.). – М.: МГУ, 2000.

Мерсер Д. ИБМ. Управление в самой преуспевающей корпорации мира. – М.: Прогресс, 1991. – 459с.

Методические рекомендации для эксперта аттестационной комиссии по оценке учебной работы высшего учебного заведения. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 41с.

Методические рекомендации для эксперта аттестационной комиссии по анализу качества обучения студентов дисциплинам общекультурного и социально-экономического цикла образовательных программ высшего профессионального образования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 15с.

Методологические рекомендации для эксперта аттестационной комиссии по анализу качества обучения студентов дисциплинам естественнонаучного цикла образовательных программ высшего профессионального образования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 19с.

Методологические рекомендации для эксперта, аттестационной комиссии по анализу содержания и качества подготовки по специальности высшего учебного заведения. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки специалистов, 2001. – 63с.

Миронова М.Б. Квалиметрический подход к разработке системы педагогического мониторинга в вузе. / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.п.н. – Ижевск: 1999.

Мирошниченко А. А. Теория и технология конструирования профессионально ориентированных структур учебных элементов. / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.п.н. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 1999. – 38с.

Михайлова Н.В. Качество труда – как результат духовности и образования // Качество: теория и практика. – 1998. – №1-2. – С.51-62

Модернизация России на рубеже веков. Материалы научно-теоретической конференции 18 октября 2000г., С.-Петербург. – СПб.: СПбГГИ, 2001, - 148с.

Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. – М.: Изд-во АТ, 1993.

Моисеев Н. Н. Расставание с простотой – М.: АГРАФ, 1998. – 480с.

Моисеев Н.Н. Экология в современном мышлении // Экология и образование. – 1998. – №1.

Молодежная политика XXI века: стратегия выбора. Материалы Всероссийской ювенологической научно-практической конференции. С.-Петербург, 1-3 ноября 1999 года. / Ответ. ред. **Манько Ю.В.** – СПб.: СПбГУТД, 1999. – 152с.

Мониторинг качества образования в Алтайском крае (Материалы в годичному докладу) / Руков. проекта – **С.И. Григорьев.** Авт. коллект.: **А.И. Галочкин, С.И. Григорьев, Л.Д. Демина** и др., всего 12 человек. – Барнаул: СО РАО, АРНЦ, Ин-т мониторинга качества регион. образоват. систем,

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Комитет Администр. Алтайского края по образованию, 1999. – 99 с.

Наводнов В. Г. Оптимизация государственной аккредитации образовательных организаций на основе интегрированной системы концептуального моделирования и принятия решений./ Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.т.н. – Воронеж: ВГТУ, 1997. – 40с.

Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1993. – 280с.

Нардюжев В. И., Нардюжев И. В. Алгоритмы и программное обеспечение подготовки и проведения компьютерного тестирования, обработки и анализа результатов. Лекция-доклад. Под общ. ред. **Н. А. Селезневой, И. И. Дзегеленка.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 38с.

Науку одевают в тришкин кафтан (С 27 сентября разворачивается акция протеста научных коллективов) / В. М. Соколов // Советская Россия. – 2001. – 11 сентября.

Национальная доктрина в Российской Федерации // Поиск. – 1999. – № 44(546). – 5 ноября.

Национальная доктрина образования / Проект Петровской академии наук и искусств, Российского союза ректоров, Исследовательского центра проблем кач-ва под-ки спец-ов. Авторский коллектив: **Субетто А. И., Н. А. Селезнева, Л. А. Майборода, В. А. Семин, Ю. А. Кудрявцев.** – М., 1999.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации (Проект). – М.: 2000. – 7с.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Приложение к Постановлению Правительства РФ от 4.10.2000г., №751. – М.: 2000. – 7с.

Национальная доктрина образования Российской Федерации (Проект Министерства образования). – М., 1999.

Национальная доктрина образования Российской Федерации / Президент МАН ВШ, профессор **Шукинунов В. Е.** Вариант 1 (на 20 апреля 1999г.) – М., 1999.

Национальная доктрина развития образования России/ Проект Общероссийского общественного движения «Образование – будущее России». Авторский коллектив: **Громыко Ю. В. (руков), Н. Г. Алексеев, Л. В. Бабух, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, Ю. Б. Зотов, М. П. Карпинко, Ю. В. Крупнов, Н. Д. Никаноров, В. М. Платонов, В. А. Поляков, В. В. Рубцов, И. М. Рукина, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков.** (третий вариант). – М., 1999.

Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов (социологический анализ специфики про-

фессиональной подготовки кадров органов внутренних дел) / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.социол.н. 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. – Красноярск: КГУ, 1999. – 35с.

Никандров Н.Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. – М.: Москов. ин-т разв. образов. систем (МИРОС), 1997. – 141с.

Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход/ Под науч. ред. **Н. А. Селезневой, А. И. Субетто.** – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 199с.

Новые возможности в управлении качеством образования. Сборник докладов. Всероссийская школа-семинар «Информационные технологии в управлении качеством образования и развития образовательного пространства»/ Под общ. ред. **Н. А. Селезневой и И. И. Дзегеленка.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 210с.

Ноосферная школа (Концепция и программа) / Руков. **А.М. Буровский.** – Красноярск: НМЦ ноосферно-экологического образования, 1995. – 174с.

Образовательная политика России (Проект по состоянию на 19 июня 2001г.)// Государственный совет Российской Федерации. – М.: 2001. – 27с. (компьют. набор).

Образовательная политика России (проект по состоянию на 19 июня 2001г.)/ Государственный Совет Российской Федерации. – М.: 2001 – 27с.

Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра. Монография. Под общ. ред. **В. И. Байденко, и Н. А. Селезневой** / Авт.: **В. И. Байденко, Н. А. Селезнева, Н. А. Гришанова** и др. (8 авторов). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 206с.

Образовательный стандарт. Высшее образование. Специальность Э.01.06.00. Статистика/ Исполн.: **Теслюк И. Е., Тарловская В. А., Терлиженко И. Н., Агабекова И. В.** – Министерство образования Республики Беларусь, 1998. – 47с.

Образовательный стандарт. Высшее образование. Специальность Э.01.06.00. Статистика Руководящий документ Республики Беларусь. – Минск.: Мин-во образования Республики Беларусь, 1999. – 47с.

Обращение Совета Российского Союза ректоров высших учебных заведений/VI съезд Российского Союза ректоров. 6-7 декабря 2000г. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000.

Общая структура ежегодного доклада «Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы» (схематичное исследование). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. – 32с.

Опора биосферы. Письмо из «Зеленого мира» / В. М. Ханжин // Советская Россия. – 2001. – 25 октября.

Осинов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 19990. – 362с.

Осинов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Приглашение к размышлению / Международная научная конференция «Экологическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис». (Москва, 8 – 10 декабря 1998 г.). – М.: МГУ, 1998. – 30с.

Основные положения проекта Федерального закона «Об издании учебной литературы и обеспечении ее доступности». – М.: Министерство образования РФ, 2000.

Открытое образование в ТИСБИ/ Авт.: И. В. Мкртумова, А. Н. Козин. – Казань: ТИСБИ, 2000. – 4с.

Отчет о научно-исследовательской работе «Преимственность требований к качеству образования на различных этапах развития Российского общества (XX век)» / Науч. рук. Д.М. Забродин. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 128с.

Отчет по научно-исследовательской работе «Учебно-научный комплекс образовательного права и инновационного менеджмента в науке и образовании»/ Научн. руков. Ю. А. Кудрявцев (7 авторов). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1999. – 131с.

Оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России – образование» (Проект «Разработка нормативно-правовой и законодательной базы, оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России - образование»)/ Науч. руков. А. Овсянников. – М.: Москов. школа социал. и экон. наук, 2000. – 19с.

Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: «Логос», 1998. – 392с.

Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352с.

Панасюк В.П. Научные основы проектирования педагогических систем внутришкольного управления качеством образовательного процесса (Монография) / Науч. редак и предислов. **Субетто А.И.** – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 297с.

Панасюк В.П. Педагогическая система внутришкольного управления качеством образовательного процесса. / Автореф. на соиск. учен. степ. д.п.н. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика. – СПб.: Ин-т проф.-тех. обр. РАН, 1998. – 49с.

Паповян С. С. Математические методы в социальной психологии. – М.: «Наука», 1983. – 343с.

Парламентские слушания «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития на рубеже третьего тысячелетия». Материалы, Санкт-Петербург, 7 сентября 1999 года.

Парламентские слушания. «О реализации конституционного права Российской Федерации на образование» (Второй этап). – М.: Федер. Собр. РФ, 1998. (Материалы).

Парсонс Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения// Американская социологическая мысль. – М.: 1996, с.494 – 526.

Пахомов Н.Н. К разработке Национальной доктрины образования (Рукопись). – М., 1999.

Пахомов Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем // Сб.: Философия образования для XXI века. – М.: Логос, 1992. – С.18-31.

Педагогика открытости и диалога культур / Под ред. **М. Н. Певзнера, В. О. Букетова, О. М. Зайченко.** / Авт. колл.: **И. В. Алексащенко, В. О. Букетов, А. Л. Гавриков, О. М. Зайченко** и др. (всего 13 авторов). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 265с.

Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании» (14-15 декабря 1993г., С. – Петербург). Под науч. ред А.И. Субетто, В.А. Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. – 128с.

Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. – М.: «Наука», 1981. – 240с.

Показатели высшего профессионального образования (используемые в ежегодных аналитических докладах «Качество высшего профессионального образования и системы его обеспечения: состояние, тенденции, проблемы, перспективы (уровни вуза, УМО, федерации)») / Под науч. ред. **Н. А. Селезневой, А. И. Субетто.** Авт. Коллектив: **В. Ф. Пугач, Г. П. Савельева, К. Н. Цейкович.** Участники разработки А. А. Аверлов, Н. В. Борисова, И. Н. Бородулин и др. (всего 14 чел.) – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 18с.

Полуаришинова Е.Г. Тесты как средство контроля качества подготовки учащихся в системе управления образованием региона (на примере общего среднего образования г. Москва). Спец. 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.т.н. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. – 20с.

Послание Съезда высших учебных заведений в Саламанке: «Формируя пространство высшего образования». – Саламанка: 2001. – 4с.

Постановление «О Советах ректоров высших учебных заведений федеральных округов»/ VI съезд Российского союза ректоров 6-7 декабря 200г. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000. – 5с.

Постановление «О стратегии развития высшей школы»/VI съезд Российского Союза ректоров. 6-7 декабря 2000г. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000.

Постановление V Съезда Российского Союза ректоров «О проектах документов, разработанных Минобразованием России по реформированию сферы высшего образования» от 27 июня 1998г.

Постановление V Съезда Российского Союза ректоров высших учебных заведений «О Научной доктрине образования Российской Федерации» от 27 июня 1998г.

Постановление Государственной Думы «О проекте федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Приложение: **Федеральный Закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» (проект)**. – М.: Гос. Дума, 1999. – 39с.

Постановление правительства РФ от 8 мая 1996г. (Москва) «О разработке государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации».

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках – М.: Наука, 1985. – 327с.

Приказ Министра образования России от 26.03.2001. №1272. «О внесении изменений и дополнений в приказ Минобразования России от 24.02.1998 №501 «Об утверждении порядка перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое». – М.: 2001.

Проблема оценки качества подготовки специалистов на базе компьютерных технологий. Сб. науч. статей./ Под ред. **Н. А. Селезневой, А. И. Субетто, Б. А. Прудковского**, 1993 – 204с.

Проблема повышения качества подготовки учителя к инновационной деятельности. Материалы научно-практического семинара для работников образования. / Отв. ред. **Н. П. Фетискин**. – Кострома. – М.: 2001. – 55с.

Проблемы качества образования, его нормирования и управления / Сб. науч. статей. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 192с.

Проблемы качества, его нормирования и стандартов в образовании. Сб. науч. статей./ Под общ. ред. **Н. А. Селезневой и В. Г. Казановича**. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998. – 156с.

Программа развития воспитания в системе образования России на 1999-2001 годы/ Проект – М.: Минобразования РФ, РАО, 1999, - 43с.

Программный модуль. Комплексная оценка деятельности вуза. Руководство эксперта. – М.: Министерство образования. Управление лицензирования, аккредитации и аттестации, 2000. – 49с.

Программный модуль. Комплексная оценка деятельности вуза. Руководство пользователя. – М.: Министерство образования. Управление лицензирования, аккредитации и аттестации, 2000. – 40с.

Проект Указа президента Российской Федерации «О введении квалификационных рангов для профессорско-преподавательского состава и научных работников высших учебных заведений»// **VI съезда Российского Союза ректоров**. 6-7 декабря 2000г. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2000.

ПРООН. Программа развития ООН в Российской Федерации. Устойчивое человеческое развитие. United Nations Development Programme in the Russian Federation. Sustainable human development. – 2000.

Пугач В. Ф. Преподавательский состав российских вузов в конце XX века (социологический анализ). Монография. – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 170с.

Пугач В. Ф. Российское студенчество: статистико-социологический анализ. Монография – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 100с.

Пуляев В.Т. Человек и общество – вечная проблема бытия и познания. – СПб.: «Знание», 2003. – 72с.

Пятый (V) Съезд Российского Союза ректоров. – М.: МГУ, 1998. – 18с.

Разработка пороговых оценочных средств для оценки общей образованности учащихся в системе непрерывного образования./ Сб. научных статей. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1999 – 101с.

Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации. – Ростов-на-Дону: Ростов. ГУ, 1993. – 320 с.

Резолюция V Съезда Российского Союза ректоров высших учебных заведений «О ситуации в области высшего образования и мерах по выходу из создавшегося кризиса» от 27 июня 1998г.

Резолюция Второго Съезда Петровской академии наук и искусств «Будущее России: Доктрина Возрождения и Устойчивого развития страны» от 27 октября 1995г.// «Будущее России: Доктрина Возрождения и Устойчивого развития страны». Основные материалы Второго Съезда Петровской академии наук и искусств (24-27 октября 1995 года, Санкт-Петербург). – СПб.: ТОО «Ольга», 1997. – 288с.

Рекомендации парламентских слушаний «Здоровье населения как фактор обеспечения национальной безопасности России» (г. Москва, 13 мая 1997г.).

Рекомендации парламентских слушаний «О национальной доктрине развития образования Российской Федерации» (9 июня 1998г., Москва). – М.: Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, 1998. – 5с.

Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Об экологической культуре». Председатель слушаний – **Оленьев В. В.** /Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Комитет Госдумы по экологии. – М.: 2000. – 11с.

Реформа и развитие высшего образования. Программный документ / Доклад ЮНЕСКО – 1995.

Решение задач квалиметрии машиностроения./ Под ред. **В. Я. Кершенбаума, Р. М. Хвастунова.** – М.: АНО «Технонефтегаз», 2001. – 157с.

Риттер Д. С. Применение методов всеобщего управления качеством в образовании – ключ к академическим успехам.// Избранные труды 40-го Конгресса Европейской организации по качеству. Берлин, сентябрь 1996г. Сборник. Перев. Под ред. **Ю. П. Адлера**. – С. 53-61.

Розин В. М. Философия образования: предмет, концепция, направления изучения.// Альма Матер. – 1991. - №1. – С. 48-58.

Розин В. М., Булдаков С. К. Философия образования (доп. учебн. пособие по курсу «Философия»). – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – 283с.

Романова Л. Госсовет заступился за школьников. Учителей могут приравнивать к госслужащим.// Независимая газета. – 2001.

Российское образование к 2001 году. Аналитический обзор. Материалы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации. – М.: 2001 – 57с.

Руководство для участников конкурса 2000 года «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов» (В помощь вузам, совершенствующим свою деятельность). – М.: Минобразования РФ, 2000. – 18с.

Русское самосознание. Философско-исторический журнал. – СПб.: Изд. Русского Философского Общества им. Н. Н. Страхова, 2000. - №7. – 164с.

Рыбнов Е. И. Стратегическое планирование системной трансформации высших учебных заведений. – СПб.: Ин-т проблем региональной экономики, 2001. – 212с.

Сабилло И. Сберечь язык – сбережь народ.// В кн.: **Сабилло И.** Приговор. Заметки писателя. – СПб.: Изд-во писателей «Дума», 1997. – с.5-10.

Савельев А. Инновационное образование и научные школы.// «Альма Матер». – 2000. - №5 – С. 15-18.

Савицкий И. П. Философия образования для XXI века: кризис образования – необходимость новых воззрений// Современная высшая школа - 1990. - №1. – С. 38-45.

Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? - СПб.: Петрополис, 1994. – 217с.

Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Философские основы мировоззрения. Ч.III. Антропология. – СПб.: ООО «Петрополис», 1999. – 288с.

Садовничий В. А. Какие университеты проходили реформаторы? Интервью Российской газете 17 июня 1998г. – М.: МГУ, 1998. – 14с.

Садовничий В. А., академик Российской академии наук, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова. Математическое образование: настоящее и будущее. Доклад на Всероссийской конференции «Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков». Г. Дубна, 19 сентября 2000г. – М.: МГУ, 2000. – 31с.

Садовничий В. А., ректор Московского университета, академик РАН. Без подъема образования и науки стране не выбраться из кризиса. Интервью газете Интерфакс АиФ №24(154) 15 – 21 июня 1998г. – М.: МГУ, 1998. – 10с.

Садовничий В.А. Российский классический университет в контексте реформирования национальной системы образования / Выступление на заседании Совета Учебно-методического объединения университетов России 21 мая 1998г., Москва, МГУ – М.: МГУ, 1998 (компьют. печать). – 16с.

Салова И.Г. Квалиметрические методики и процедуры в управлении качеством школьного образования. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика / Автореф. дисс на соиск. уч. ст. к.п.н. – СПб.: 1999. – 27с.

Сафина З. Н. Вариативные модели социального партнерства в профессиональном образовании. – Самара.: Изд-во «Профи», 2000. – 20с.

Сборник материалов по аттестации образовательных учреждений. / Сост.: **М. В. Белькович, Т. А. Нилова.** Под ред. **В. В. Куликова.** – СПб.: Комитет общего и профессионального образования, 1999. – 64с.

Селезнева Н. А., Субетто А. И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии // **Образование и наука на пороге третьего тысячелетия.** Международный Конгресс. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С. 147-152.

Селезнева Н.А. Автоматизация проектирования систем управления качеством. /Дисс. на соиск. учен. степ. д.т.н. в форме научн. докл. Спец. 15.03.12 – Системы автоматизации проектирования Спец. 05.13.10 – управл. в соц. и эконом. системах. – Воронеж: ВПИ, 1992. – 37с.

Серия «Национальная система оценки качества образования в России». Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Четвертый симпозиум. Часть I, II / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995.

Серия «Национальная система оценки качества образования в России». Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Четвертый симпозиум. Часть III, IV / Под ред. **А. И. Субетто и Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995.

Система индикаторов образования в Российской Федерации / НИИ-ВО. Центр образовательной статистики. – М.: НИИВО, 1999. – 148 с.

Система качества. Методическая документация. Под общ. ред. **В. П. Соловьева.** – М.: МИСиС (технологический университет), 1999.

Система профессионального образования в Российской Федерации. Национальный Доклад / Российская Федерация. Национальная Обсерватория профессионального образования /Общ. ред. **Байденко В. И., Шадриков В. Д.** Эксперты **Акимов Ю.П., Анисимов П.Ф., Бутко Е.Я.** и др.,

всего – 10 чел. – М.: Национальная Обсерватория профессионального образования, 1998. – 102с.

Смолин О. Н. Не постоянная у них любовь. Заключительное слово на парламентских слушаниях депутата Госдумы: «Элитарное образование – путь не в будущее, а в прошлое» // Советская Россия. – 2000. – 21 ноября.

Совместная декларация министров образования стран Европы на встрече в Болонье 19 июня 1999 года. – Болонья: 1999.

Современные технологии обучения. Матер. междунар. конф. Том. I.,2 – СПб.: СПбГЭУ, 1998. – 201с., – 129 с.

Современный взгляд на системы качества и их развитие. // Стандарты и качество. – 1998. – №10. – С.52-55.

Соколов В. М. Основы проектирования образовательных стандартов (методология, теория, практический опыт). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1996.

Соколов В.М., Захарова Л.Н., Соколова В.В., Гребенев И.В. Проектирование и диагностика качества подготовки преподавателей. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 16.

Соколова В.В. Общепедагогические основы формирования коммуникативной культуры в системе непрерывного образования. Спец. 13.00.01 – Общая педагогика. / Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. д.п.н. – Чебоксары: 1999. – 41с.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд. Полит. лит., 1992. – 543с.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом. ИНФРА – М.: 1999. – XXIV, 262с.

Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования (анализ и оценка) / Авторский коллектив: **А.Я. Савельев, М.А. Ананьев, Ю.В. Ашкеров, П.И. Бабочкин** и др. – М.: Изд-во МФТИ, 1998. – 352с.

Стариков П. А. Структура и динамика религиозно-этнических представлений студенческой молодежи г.Красноярска в 1988 – 2000г. (социально-философский анализ). Специальность 09.00.11 – социальная философия./Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.ф.н. – Красноярск: КГУ, 2001. – 23с.

Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: «Высшая школа», 1992. – 190с.

Стратегия развития России в XXI веке (диалог с президентом РАЭН О. Л. Кузнецовым) // Интеллектуальный мир. – 1998 - №16. – С.1,2.

Структура информационных данных о деятельности вуза, представляемых в различные органы управления образованием (на примере вуза отраслевого подчинения)/ Под науч. ред. **Н. А. Селезневой.** – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 18с.

Субетто А. И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книги 1-4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 96с; 122с; 171с.; 163с.

Субетто А. И. Введение в Неклассическое человековедение – СПб. – Кострома: КГУ им Н. А. Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458с.

Субетто А. И. Введение в нормологию и стандартологию образования. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 182с.

Субетто А. И. Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетия // В кн.: В. П. Казначеев. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. Кострома: исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, КГПУ, 1996. – С. 4-21.

Субетто А. И. Доктрина российского образования – XXI век. // Наука – невостребованный потенциал. Тезисы докл. Межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Якутского гос. ун-та им. М. К. Амосова. Якутск, 5-7 июня 1996 г. Том. 3. – Якутск: ЯГУ, 1996. – С. 134, 135.

Субетто А. И. Доктрина российского образования XXI века: модель образования будущего и проблем новых технологий образования // Межрегион. науч.-практ. конф. «Современные технологии обучения и информационно-методическое обеспечение учебного процесса». Тез. докл. – Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, СПбГЛТА, 1996. – С.9-13

Субетто А. И. Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, КГУ им Н. А. Некрасова, 2000. – 214с.

Субетто А. И. Качество в контексте современной информационно-интеллектуальной экономики // TQM – 2000. Матер. Десятой международной конференции по менеджменту качества. – М.: 2000. – С. 277-281.

Субетто А. И. Качество как геополитическая стратегия возрождения и развития экономики и цивилизации России // Сертификация и управление качеством продукции. Тез. докладов междунар. науч.-техн. конф., 13-15 октября 1999г. – Брянск (Россия): БГТУ, 1999. – 179с.

Субетто А. И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 498с.

Субетто А. И. Качество образования в России: Состояние, тенденции, перспективы. Макет ежегодного доклада. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 67с.

Субетто А. И. Квалиметрия. Ч. I, 1979; Квалиметрия. Ч. II Экспертная квалиметрия, 1982; Квалиметрия. Ч. III Индексная квалиметрия, 1983; Квалиметрия. Ч. IV. Квалиметрическая таксономия, 1984; Квалиметрия ч. V. Эффективность как мера качества систем и процессов, 1985; Ква-

лиметрия. Ч. VI. Аксиоматика квалиметрии, 1986. – Л.: ВИКИ им. А. Ф. Можайского, 1979 – 1986.

Субетто А. И. Концепция стандарта качества базового высшего образования (системная методология стандарта и проблема нормированного отражения в стандарте фундаментализации образования). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, ПАНИ, 1992. – 36с.

Субетто А. И. Методология и типология управления качеством создаваемых объектов. – Л.: 1978. – Деп. в ЦИНИС (ВНИИИС) Госстроя СССР 24.01.79, рег. №1304. – 113с.

Субетто А. И. Методология стандартизации непрерывного образования: проблемы и пути их разрешения. – М. – СПб.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998. – 70с.

Субетто А. И. Национальная система оценки качества образования в России: доктрина и концепция // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии обучения. Мат. II. Петербургск. Международн. науч-методич. конф. (СПб., 26-29 июня 1996г.) Часть I. – СПб.: Центральн. ин-т повышения. квал. рук. работ. и специалистов проф. образования, 1997. – С. 4-18.

Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 528с.

Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти: Фонд «Развитие через образование», 1999. – 208с.

Субетто А. И. От квалиметрии человека к квалиметрии образования. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993.

Субетто А. И. Политика качества, в том числе – политика качества образования, как база решения проблемы выхода из кризиса и устойчивого развития России в XXI веке // «Качество: теория и практика». Научно-практический журнал Академии проблем качества и Международной ассоциации качества – МО «СовАсК». – 1998. - №1-2. – С.3-14.

Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани государственной политики/ Науч. ред. **В. В. Чекмарев.** – М.: КГПУ, Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 332с.

Субетто А. И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им Н. А. Некрасова, КГУ им Кирилла и Мефодия (г. Луга), 2000. – 58с.

Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.

Субетто А. И. Социоморфность систем образования как основание квалиметрии страновых систем образования// Тезисы Международной конференции – семинара «Сравнение систем высшего образования и срав-

нительная педагогика» (Новгород, 26-30 сентября 1994г.). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – С. 12-14.

Субетто А. И. Судьба образования – судьба России // Парламентский вестник РИА «Новости». 1994. - №7. – С.20-22.

Субетто А. И. Технологии сбора и обработки информации в процессе мониторинга качества образования (на федеральном уровне). – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 49с.

Субетто А. И. Цивилизационная парадигма России: взгляд в будущее в контексте философии истории// В сб.: «Модернизация России на рубеже веков» - СПб.: СПбГГИ им. Г. В. Плеханова (технический университет), 2001. – С. 65-67.

Субетто А. И., Селезнева Н. А. Комплексный мониторинг «Российское гражданское общество и образование». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 61с.

Субетто А. И., Чекарчев В. В. Мониторинг источников формирования содержания высшего образования. – М. – Кострома: Исследовательский центр Госкомвуза, КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1996. – 239с.

Субетто А. И., Чумак В. Г. Основы социального менеджмента. – М.: Машиностроение, 1999. – 441с.

Субетто А., Селезнева Н., Майборода Л., Кудрявцев Ю. К вопросу о доктрине российского образования// Вестник высшей школы. – 1998. - №7. – С.34-37.

Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Некрасова, Смольный университет РАО, Изд-во «Астерион», 2004. – 136с.

Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 360с.

Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2006. – 58с.

Субетто А.И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования / Научный доклад. – Кострома – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 56с.

Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148с.

Субетто А.И. Системный анализ современного общества (Научный доклад). – СПб.: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88с.

Субетто А.И. Энергетический взгляд на основы экономической теории// Актуальные проблемы экономической теории и практики. – СПб.: Астерион, 2003. – с.343 – 356.

Субетто А.И. «Концепция цивилизации» в разработке стратегии будущего // Экология и Образование. – 1999. – №1-2. – С.2-10.

Субетто А.И. «Российская нация в опасности!» (Открытое письмо к представителям всех ветвей власти в России, ко всем общественным партиям, к Всероссийскому союзу ректоров Вузов России, к российской интеллигенции по поводу складывающейся антиобразовательной политики государства) // Советская Россия – 1997. – 27 сентября.

Субетто А.И. Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур в контексте философии истории России как евразийской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее. – СПб. – М. – Красноярск: Изд-во Красноярского краевого центра развития образования, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 24с.

Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 154с.

Субетто А.И. Доктрина возрождения России в XXI веке: принципы политики // Судьба России: альтернативы развития. Тез. докл. XXV Междун. Академ. Симпоз. Часть I. / *Л.А. Зеленов*, отв. ред., А.В. Дахин, Г.П. Корнев, Е.В. Федоров. – Н.-Новгород: ПАНИ, 1997. – С.8-14.

Субетто А.И. Исследования проблемы качества сложной продукции. Спец. 08.00.20 – Стандартизация и управление качеством сложной продукции; 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах) / Дисс. на соиск. учен. степ. д.э.н. – Л.: 1987. – 722с. (Три тома приложений: Т.1. – 422с.; Т.2. – 388с.; Т.3. – 366с.)

Субетто А.И. Качество – это достоинство человека, нации и общества. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 40с.

Субетто А.И. Квалитология образования. (Основания, синтез). Изд. второе, исправлен. и дополненное. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 223 с.

Субетто А.И. Концепция и программа гуманитаризации российского образования // Гуманизм и культура: век XX. – Тверь: ТГУ, 1993. – С. 108–115.

Субетто А.И. Национальная система качества образования // Серия «Национальная система оценки качества образования в России». «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Четвертый симпозиум. Части I, II. Под ред. **Субетто А.И., Селезневой Н.А.** – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – С. 33-52

Субетто А.И. Новый, Неклассический гуманизм как духовно-нравственное основание экоцивилизации XXI века // **Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании современного экологического мышления.** Матер. VIII Международн. конгресса СПб., 18-21 октября 1995г. Под ред А.В. Солдатова. – СПб.: СПбГМТУ, 1995. – С.87.

Субетто А.И. Ноосфера и социализм. (Вернадский как социалистический мыслитель). // Ульяновская правда. – 1997. – 15 мая. – С.3; Знамя Мира. Газета духовного единения (Томск). – 1997. – №7(54). – С. 14,15.

Субетто А.И. Образование как основа выживания в XXI веке // МОСТ. Ежемесячный информационно-аналитический журнал для промышленников (Информационно-аналитическое издание Ассоциации «Северо-Запад»). – 1998. – Июль. – С. 41, 42.

Субетто А.И. Образование: будущее России и человечества // Стандарты и качество. – 1994. – №5. – С. 53-55.

Субетто А.И. Образовательное общество как форма реализации императива выживаемости человечества // Политехник. Изд. СПбГТУ. – 1995. – №19 (3144) – 27 сентября. – С.3.

Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта). Спец. 09.00.11 – социальная философия. / Дисс. на соиск. учен. степ. д.ф.н. в виде научного доклада – Н.-Новгород: 1995. – 54с.

Субетто А.И. Парадигма образовательного общества // Формирование новой парадигмы обществоведения. Матер. IV Кондратьевских чтений 10.05.96г. «Краеугольные камни новой парадигмы обществоведения. Традиции и перспективы российской научной мысли». / Под ред. акад. РАЕН Яковца Ю.В., Член корр. РАН Яновского Р.Г. – М.: Междун. фонд Н.Д. Кондратьева, 1996. – С.32-40.

Субетто А.И. Политика качества в сфере образования: состояние, тенденции, проблемы, перспективы // «Проектирование, обеспечение и контроль качества образования и образовательных услуг». Матер. Второй Всероссийской конференции. Сб. статей. – Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», Тольятти. Филиал Исследовательского центра, 1999. – С.5-12.

Субетто А.И. Проблема доктрины образования XXI века в контексте роста «организмичности» человечества // Образовательная политика на рубеже XX – XXI веков (Матер. междун. конф. 28 марта – 3 апреля 1994 года). Часть 6. – СПб.: Европейский Форум за свободу образования. Постоянная Комиссия по вопросам культуры Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1996. – С. 62-64.

Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития / Научный доклад. – Тольятти: Филиал Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов при МАБиБД, 1995. – 195с.

Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития (Философия качества образования). Повторное издание. – СПб. – М. – Красноярск:

Изд-во Красноярского краевого центра развития образования. Исследовательский центр проблемы качества подготовки специалистов, 1999. – 87с.

Субетто А.И. Профессионализм, качество, универсализм и мастерство // «МОСТ» Ежемесячный информационно-аналитический журнал для промышленников. – 1999. – №8(28). – Сентябрь. – С. 38-40.

Субетто А.И. Революция качества образования на рубеже XX и XXI веков (Предисловие научного редактора) / В кн.: **Панасюк В.П.** Научные основы проектирования педагогических систем внутришкольного управления качеством образовательного процесса. Науч. ред и предисл. А.И. Субетто. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – С. 4-7.

Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Части 1 и 2. – М.: Изд-во Исследовательский центра проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 284с; 321с.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994 – 156с.

Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во «Логос», 1992. – 204с.

Субетто А.И. Тринадцать тезисов философии выживания России в начале XXI века // **Ульяновская правда – 1997 – 24 июня.** – С.3,4.

Субетто А.И. Человековедческая революция в содержании гуманитарного образования в России// Проблемы качества образования. Матер. IX Всероссийской науч.-методич. конф. – УФА – М.: УГАТУ, 1999. – С. 21-23.

Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение (Послесловие науч. редактора). / В кн.: **Казначеев В.П.** Проблемы человековедения. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – С. 300-349.

Субетто А.И. Экобудущее и стратегия выживания мировой цивилизации.// Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. – М.: Междун. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1995. – С. 410-427.

Субетто А.И. Экология личности сквозь призму онтологии человека и онтологии учительства // Экология личности. Матер. Российск. науч. конф. (СПб., 6-7 апреля 1999г.) / Под науч. ред. **В.В. Карпова и Н.А. Селезневой.** – М. – СПб: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов ЦИПКРРО и СПО Минобразования РФ, 1999. – С.5-11.

Субетто А.И., Селезнева Н.А. Общественный интеллект и образование на рубеже XXI века. // Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия – М.: Междун. Фонд Н.Д. Кондратьева, 1995. – С. 365 –376.

Субетто А.И., Селезнева Н.А., Майборода Л.А., Кудрявцев Ю.А. Долгосрочная образовательная политика как ядро внутренней политики российского государства // Аналитический вестник. Серия: Основные проблемы социального развития России. Раздел: Интеллектуальный и духовный потенциал нации. «Российское образование: проблемы реформирования» Выпуск II. №12(79). Июнь. – М.: Совет Федерации, Инф. – аналит. управление аппарата Совета Федерации, 1998. – С. 75-88.

Субетто А.И., Чекмарев В.В. Битва за высшее образование России: 1992 – 2003. – СПб. – Кострома: Костромской гос. ун-т, 2003. – 308с.

Сырых В. М. Проблемы подготовки и принятия кодекса Российской Федерации об образовании// Право и образование. – 2001. - №2. – Март. – С. 22-29.

Tacis. Проект ДЕЛФИ. Формирование социального диалога и партнерских связей образования, органов управления и саморазвития, профессиональных объединений и предприятий. Доклад 4. Апрель 2001/ *В. И. Байденко, Дж. Ван Зантворт, Б. Енике.* – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 120с.

Тарасов А. Много знаешь – плохо спишь// Советская Россия. – 2001. – №119(12164). – 13 октября.

Татур Ю. Г. Образовательная система России. Высшая школа. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов; Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1999. – 278с.

Тезисы выступления Председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке И. И. Мельникова на совещании ректоров вузов Российской Федерации 27 октября 2000г. – М.: 2000.

Терехина Р. Н., Титов Ю. Е., Турищева Л. И. Методы экспертной оценки исполнительного мастерства гимнастов. – СПб.: Ин-т физич. культуры им. П. Ф. Лесгафта, 1991. – 32с.

Титов А.В. Формализованное описание комплексной модели оценки в задаче управления качеством (на примере квалиметрии высшей школы). Спец. 05.13.10 – Управление в социальных и экономических системах. / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.т.н. – М.: Исследоват. центр, 1998. – 22с.

Толстой Л. Н. Путь жизни. – М.: «Республика», 1993. – 431с.

Третья научная сессия Научного Совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания Концепции и Доктрины российского образования в XXI веке». Под науч. ред. А.И. Субетто – СПб.: ВИФК, ПАНИ, 1996 – 216с.

Турченко В.Н. Основы стратегии образования (Новая парадигма – императив устойчивого развития). – Новосибирск: ИФП СО РАН, 1995. – 54с.

Указ Президента Российской Федерации №1 от 11 июля 1991г. «О первоочередных мерах по развитию образования РСФСР».

Указ Президента Российской Федерации №884 от 13 июня 1996г. «О доктрине развития российской науки».

Указ президента Российской Федерации от 27 марта 1996 года №424 «О неотложных мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений Российской Федерации» - М.: 1996.

Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1 апреля 1996г.

Университет строгого режима. На подступах к богатому вузу идет ожесточенная война наркоторговцев с ректором/ Ю. Жуковская.// Петербург экспресс. – 2001. - №41(245). – 18 октября. – с.9.

Управление качеством высшего образования: теория, методология, организация, практика. (Коллективная научн. монография). Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Смольный ун-т РАО; Кострома: изд-во КГУ, 2005. – В 3-х т. – Т.1. – 406с.

Управление качеством высшего образования: теория, методология, организация, практика. (Коллективная научн. монография). Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Смольный ун-т РАО; Кострома: изд-во КГУ, 2005. – В 3-х тт. – Т.2. – 340с.

Управление качеством высшего образования: теория, методология, организация, практика. (Коллективная научн. монография). Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Смольный ун-т РАО; Кострома: изд-во КГУ, 2005. – В 3-х тт. – Т.3. – 318с.

Управление качеством образования взрослых в Татарском институте содействия бизнесу./ Авт. **З. Н. Сафина.** – Казань: ТИСБИ, 2000. – 8с.

Уткин А. А. Американская стратегия для XXI века. – М.: «Логос», 2000. – 272с.

Ушакова Е.В. Системно-философское содержание современной научной картины мира (мировоззренческо-методологический аспект). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. Спец. 09.00.08 – философия науки и техники, 09.00.01 – онтология и теория познания. – Иркутск: ИГУ, 1999. – 37с.

Федеральная программа развития образования (утверждена Федеральным законом Российской Федерации от 10 апреля 2000 года №51-ФЗ).

Федеральная программа развития образования. Организационная основа государственной политики Российской Федерации в области образования. – М.: Минобразования, 1999. – 68с.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»/ Проект. – М.: Минобразования, 2000. – 24 с.

Федоров И. В. Методология и технология формирования интегративных курсов и комплексов социально-экономических дисциплин для технических вузов (научный доклад). – М.: МАДИ(ГУ), 2001. – 55с.

Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки в современном мире – М.: Аспект-пресс, 2002. – 224с.

Филиппов В. М. Выступление на VI съезде Российского Союза ректоров (Москва, 6 декабря 2000г.). – М., МГУ, 2000.

Филиппов В. М. О проблемах сохранения единства образовательного пространства в Российской Федерации (Комментарий к «Решению Коллегии Минобразования РФ от 3 декабря 2000г.// Право и образование. – 2001. – №2. – Март. – С. 5-8.

Фомин В.Н. Подготовка специалистов по качеству в АМГТУ – МАМИ. // Стандарты и качество. – 1999. – №10. – С.20-23.

Формирование Ежегодного Доклада «Качество высшего образования в России: состояние, тенденции, перспективы» на базе комплексного мониторингового исследования / Серия материалов для обсуждения. Под ред. д.т.н. **Н. А. Селезневой** и д.ф.н., д.э.н. **А. И. Субетто**. – М. Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1999.

Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288с.

Хованов Н. В. Математические основы теории шкал измерения качества. – Л.: ЛГУ, 1982. – 188с.

Хромов Л. И. Информационная революция и виртуальное познание – СПб.: ЗАО «ЭВС», 2000. – 124с.

Цвелев В.В., Семенихина В.А., Мельников О.А., Казакевич Е.А. Концепция системного развития экономического образования.// Сибирская финансовая школа. Журнал для практиков финансового рынка. – 1998. – №11-12 (28-29). – С.52-56.

Целевая комплексная программа «Качество образования как ключевая проблема сохранения и прогрессивного развития духовно-интеллектуального потенциала России в XXI веке» / Проект. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998. – 20с.

- Часть I. **Байденко В. И., Галямина И. Г., Максимов Н. И., Селезнева Н. А., Субетто А. И.** Общественные и концептуально-методологические основания комплексного мониторингового исследования качества высшего образования....

- Часть II. **Субетто А. И.** Концепция и возможная структура Ежегодного Доклада....

- Часть III. **Субетто А. И.** Методика подготовки исходных данных УМО и НМС....

Чекмарев В.В. Молодежь и образование. – Кострома: Межвуз. центр по научн. – метод. обесп. социальн. работы в сфере молодежн. и детского движ., КГПУ, 1997. – 76с.

Человечество в XXI веке: индикаторы развития. 29 академический симпозиум. – Н.-Новгород: 2001. – 350с.

Челышкова М.Б. Разработка педагогических тестов на основе современных математических моделей. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 32с.

Черненко Л.В. Автоматизированное управление качеством производства. Спец. 05.13.06. – Автоматизирован. системы управления. / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.т.н. – СПб.: 1998. – 35с.

Чернова Ю.К. Квалитативные технологии обучения – Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1998. – 145с.

Шадриков В. Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 2001. – 296с.

Шестаков Г. К. О проблемах сохранения единства образовательного пространства в Российской Федерации// Право и образование. – 2001. - №2. – Март. – С. 92-96.

Шестерников Е. Е. Креатизация образования как фактор развития инновационного потенциала муниципальной образовательной системы/ Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.п.н. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 25с.

Шимилина А.Н. Философские основы образования. – Воронеж: ВГПУ, 1999. – 118 с.

Шленгер О. Закат Европы. – Новосибирск: СО «Наука», 1993. – 593с.

Шукинунов В.Е. Национальная доктрина образования Российской Федерации /Вариант 1 (на 20 апреля 1999г.). – М.: МАН ВШ, 1999.

Щипанов В. В. Управление качеством подготовки инженеров на основе интегративно-дивергентного подхода к проектированию мультидисциплинарных комплексов./ Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.т.н. – М.: Исследоват. центр, 1999. – 46с.

Электронная порча. Социальные причины душевных болезней в постсоветской России/ Ю. И. Полишук // Советская Россия. – 2001. – 13 сентября.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1997.

Яницкий О.Н. Экология городов. Зарубежные междисциплинарные концепции – М.: Наука, 1984. – 240с.

Ярыгин А.Н. Теория и практика интегративного подхода к обеспечению качества подготовки абитуриентов технических вузов. 13.00.08. – «Теория и методика профессионального образования» / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.п.н. – Тольятти: ТолПИ, 1999. – 44с.

Часть XIV

Социализм и рынок: дилемма или синтез¹¹¹

(В книге сформулирована дилемма научного осмысления взаимодействия плана и рынка; показано, что в рамках социализма возможна только планово-рыночная экономика, раскрыты пути синтеза плана и рынка, влияние рынка на план и плана на рынок; что природа собственности может быть правильно понята только через понятие системы собственности, указаны опасности, которые несет с собой рынок без планового компетентного управления, исследована роль культуры и системы образования в движении к цивилизационному рынку)

¹¹¹ См.: Субетто А.И. Социализм и рынок: дилемма или синтез. – М.: Исслед. центр Гособразования СССР, 1990. – 44с.

1. ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ ...

Решения XXVIII съезда КПСС по-прежнему остаются в центре внимания не только советской, но и зарубежной общественности, поражают многообразием поднятых на нем проблем. Но сегодня мне хотелось привлечь внимание читателей к экономической политике партии, о которой говорилось во Дворце съездов.

Представляется необходимым отметить те теоретические вопросы, важные для будущего (а партия без теории не сможет выполнять функции силы, зовущей общество к достаточно достоверному будущему), без решения которых немислима качественная программа действий ни на тактическом, ни на стратегическом горизонтах. К такому комплексному вопросу, вернее «узлу вопросов», относится теоретическая проблема соотношения плана и рынка.

Считаю, что спорным является тезис резолюции съезда, что «регулируемая рыночная экономика расширит возможности реализации принципа: от каждого по способностям, каждому по результатам труда, усилит мотивацию к высокопроизводительному и творческому труду, позволит создать эффективный механизм взаимовыгодных отношений производителя и потребителя, положит конец хроническому дефициту и очередям, подорвет базу для спекуляции и других проявлений теневой экономики».

По отношению к этому положению сразу возникает целый ряд вопросов.

Итак, первое ... Разве рынок дает распределение по труду, а не по прибыли, по вложенному капиталу? Если бы дело обстояло подобным образом, то между капиталистическим и социалистическим принципами присвоения прибавочного труда не было бы различий и не нужна была бы социалистическая революция. Может быть, «социалистический рынок» обеспечивает распределение по результатам труда? Тогда встают вопросы: какие механизмы, действующие в социалистическом рынке, позволяют получить принципиальное различие в присвоении прибавочного продукта в отличие от капиталистического рынка?

Второй вопрос состоит в том, что необходимо определиться, какой рынок создает мотивацию к улучшению качества продукции, ускорению научно-технического прогресса, к развитию творческого поиска. Очевидно, речь идет о монополизированном, насыщенном товарами, с

высокой интенсивностью конкуренции рынке. Но впереди полоса переходного периода, когда рынок будет монополизированным, без конкуренции или со слабой конкуренцией. *И существует большая опасность (а наше общество уже это почувствовало), что рыночные отношения без конкуренции, в условиях дефицита товаров и больших денежных сбережений, в условиях, когда оборот теневой экономики поднялся до величины более чем в 150 млрд. рублей, будут как раз формировать мотивацию к обогащению при понижении качества, торможении научно-технического прогресса, к «проеданию» накопленного за предыдущие годы научно-технического потенциала.*

Иными словами, существует большая опасность, что однажды у нас разовьется спекулятивный рынок, с низким уровнем деловой этики, с погоней за «инфляционной прибылью», то есть за прибылью, получаемой не за счет повышения качества товаров и объема продаж, а за счет повышения цен. Остался без ответа и такой вопрос: какую сферу должен охватывать рынок? Многие специалисты ставят вопрос о создании полного рынка, то есть рынка, включающего в себя рынок товаров, рынок фондов, рынок земли, рынок ценных бумаг и рынок труда. Если последний будет существовать, то труд приобретает наемный характер. А если так, то как же человек сможет реализовать первую часть принципа «от каждого по способностям», если его соблюдение будет зависеть от уровня занятости и уровня предложения в той или иной сфере труда.

Уж сформированные вопросы показывают, что вопрос синтеза социализма и рынка продолжает оставаться теоретически не проясненным. А коль так, то сохраняются основания получать непредсказуемые социально-экономические результаты, противоречащие программным установкам, благим пожеланиям руководства на всех уровнях Советской власти.

Также из вышеизложенного видна исключительная важность проблемы синтеза плана и рынка.

2. ЧТО ЕСТЬ СОЦИАЛИЗМ?

Обсуждение критериев социалистичности того или иного общественного устройства – одна из актуальных тематик выступлений в печати многих ученых и публицистов, однако приходится констатировать, что забываются главные, основные, «человеческие» координаты. Сформулируем их.

Социализм есть общество свободы, свободы труда. Освобождение труда от всех форм эксплуатации – это только одна сторона свободы.

Другая сторона заключается в том, что человек «сливается» с самим трудом, становится хозяином своего труда.

Таким образом, одно из главных предназначений социализма – преодолеть как можно эффективнее все формы отчуждения человека: от средств производства, от условий труда, от природы, от культуры, от науки и т.д. Для того чтобы это произошло, мало принципиально изменить производственные отношения, придав им форму самоуправления, необходимо обеспечить восходящее воспроизводство его качеств: культуры, духовности, творчества, многообразия духовных, материальных, социальных и интеллектуальных потребностей.

Свобода всегда обращена в будущее, реализуется через выбор развития человека, трудового коллектива, предприятия, общества.

Формула, провозглашенная в Манифесте Коммунистической партии в середине прошлого века: свободное развитие каждого при свободном развитии всех и наоборот, выполнима только при резком возрастании субъектности общества, под которой понимается резкое повышение качества общественного предвидения, прогноза, опирающегося на соответствующее качество общественного интеллекта и качество человека.

Поэтому уровень свободы личности и свободы общества как критерий социалистичности связан с другим критерием социалистичности, который не нашел отражения в теоретической литературе (мы о нем писали в статье «Социализм и человек» в газете «На страже Родины» за 13 и 16 мая), – законом опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта.

Свобода личности – основа для гармоничного, всестороннего развития, «внутренняя основа» реализации первой части формулы социальной справедливости «от каждого – по способностям».

Свобода общества, «свобода всех» – основа для выбора и реализации стратегий построения желаемого будущего. Между этими двумя типами свобод существует диалектическое противоречие, постоянное разрешение которого и составляет историю политических структур, государства, демократии.

Таким образом, уже из изложенного следует, что свобода – это сложное понятие, включающее в себя ограничения (границы) и знание об этих границах, ответственность перед другими. Нет полной свободы в смысле вседозволенности. Полная свобода одной личности ведет к «несвободе» других личностей и через них к «несвободе» общества.

Свобода и есть возможность будущетворения, и зависит она, таким образом, от качества человека и качества общественного интеллекта, то есть от глубины проникновения в основы и законы своего социально-экономического бытия и на этом базисе – от качества предвидения, прогнозирования, планирования возможностей будущего. С этих позиций «невежественная» демократия «несвободна», она создает «видимость свободы», которая через закон Ф. М. Достоевского оборачивается «несвободой». Только интеллектуальная демократия (демократия просвещенная) реализует свободу человека и свободу общества.

Таким образом, мы подошли к пониманию взаимосвязи критериев социалистичности: увеличение свободы, то есть переход к качественно новому существованию человека, оказывается взаимосвязанным (и взаимообусловленным) с законом роста качества человека, качества педагогических систем и качества общественного интеллекта, который мы назвали социалистическим императивом.

Рост субъектности общества означает рост идеальной детерминации в его историческом развитии, означает расширение масштабов (по пространству охваченных связей) и глубины (по временному горизонту) будущетворения, а, следовательно, масштабов планомерной организации общественного развития. С этих позиций данная тенденция – магистральная тенденция развития человеческой цивилизации. Не случайно, проблема повышения качества планирования – предмет постоянного внимания американских, японских, шведских, австрийских и других экономистов, специалистов в области менеджмента, футурологов. Красноречивым подтверждением сказанного являются результаты опросов, проведенных среди американских менеджеров в 1979 и 1983 гг., применительно к группе факторов так называемого «общего управления». Большинство участников приоритет номер один отдали фактору совершенствования планирования.

Тенденция роста значимости планирования в странах с развитой рыночной экономикой инициируется рядом факторов:

1. **Значительным разрывом между темпами технического прогресса и тихоходностью рынка**, который составляет по данным доктора экономических наук **Н. Г. Шилина** от 3 до 6 раз. Преодоление этого разрыва базируется на расширении масштаба прогностических исследований и увеличении роли государственного регулирования путем долгосрочного программирования.

2. **Увеличивающимися темпами технологического обобществления собственности**, проявляющегося в росте взаимопроникающих коммуникативных, технических, информационных и энергетических инфрасистем. **Рост социально-экономической системности ставит перед государственно-общественным управлением задачу разработки новых средств планирования «балансов развития» как внутри экономики, так и между экономикой и природной средой обитания общества.**

3. **Ростом уровня информатизации общества**, меняющем традиционные представления в производственном аппарате. Появляющаяся «информационная мощь» общества как усилитель прогностических возможностей совокупного интеллекта общества позволяет подойти к решению проблемы более или менее правдоподобного моделирования социально-экономического развития общества.

Тем более нам нельзя отказываться от того теоретического и практического наследия в области планирования народного хозяйства, которое имеет позитивное значение для будущего и которое, собственно говоря, повсюду используется в процессах планирования западной экономики. Достаточно отметить, что если в СССР рассчитывается 200 балансов, то в Японии – 2000 балансов (балансов разных уровней и охватывающих материальные, энергетические, финансовые, трудовые потоки и потоки капитала).

Следует вспомнить, что великий физик Альберт Эйнштейн видел социально-экономическое предназначение социализма именно в преодолении экономической анархии и неограниченной конкуренции, ведущих к деформации общественного самосознания человеческого индивидуума, к росту эгоизма. Он фактически формулирует социалистический императив: установление системы образования, ориентированной на социальные цели, развитие не только природных способностей индивида, но и «чувство ответственности за своих граждан». Поднимая вопрос о необходимости планомерной организации развития общества, **А. Эйнштейн** справедливо ставит вопрос о социалистичности самого планирования, за которым скрывается вопрос о соотношении свобод человека и общества. По **Эйнштейну** «плановая экономика – это еще не

социализм, поскольку он может сопровождаться полным порабощением личности».

Закljučая эту часть размышлений о связи социализма, бюджетворения и свободы, считаю целесообразным привести слова **Виктора Гюго**: «Секрет великого правительства в том, чтобы точно знать, какое количество будущего может быть перенесено в настоящее...».

Не эту ли задачу мы решаем сейчас, когда ставим вопрос, какую же рыночную экономику мы хотим сотворить? И в зависимости от решения этой задачи мы получим или успех в продвижении к намеченным целям, или поражение, или привнесем в наше развитие будущее, к которому стремимся, или уже пройденное другими странами прошлое, от которого мы стремились уйти после Великой октябрьской социалистической революции.

3. ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Появившийся в общественной мысли нашей страны «антиплановый синдром» обусловлен рядом причин.

Первое. Его появление обусловлено историческим тупиком в развитии бюрократической и централизованной экономики, ее низкой научно-технической восприимчивостью, неспособностью преодолеть хроническую дефицитность экономики. Директивно-централизованное планирование, находящееся в центре управления такой экономикой, стало предметом критики. Переход некоторых специалистов на позиции свободного, стихийного рынка, полного отрицания планирования обусловлен тем, что здесь проявляется формальное, недиалектическое отрицание, когда отбрасывается все наследие в области планирования. Фактически такое «голое отрицание» повторяет подобное же «голое отрицание» в 20х годах с точностью до «наоборот», когда велся спор между двумя основными концепциями государственного планирования – концепцией планирования с учетом рыночной конъюнктуры *Н.Д.Кондратьева* и концепцией директивного планирования *С.Г.Струмилина* – и когда победила последняя концепция.

Второе. «Антиплановый синдром» отражает позицию ряда экономистов и мыслителей о принципиальной невозможности синтеза плана и рынка. Парадокс ситуации состоит в том, что «товарники», абсолютизирующие свободу рыночных отношений, смыкаются с «антитоварниками», абсолютизирующими директивный план, поскольку и те, и другие исповедуют догмат невозможности соединения рынка и плана. Интересно отметить, что для ведущих экономистов Запада такой дилеммы не существует. В своих размышлениях о развитии перестройки в нашей экономике американский экономист *Леонтьев* (который начинал свою карьеру экономиста в 20-х годах в Ленинграде с задачи расчета плановых балансов) *ставит вопрос о «синтезе плана и рынка».*

Третье. «Антиплановый синдром» является своеобразной формой определенного типа нигилизма части интеллигенции, который можно назвать *футуристическим нигилизмом*. Футуристический нигилизм, как идейное течение, полностью отрицает какое-либо освоение будущего и, исходя из этого, отрицает какие-либо методы планирования и социально-

экономического проектирования, призывая полностью «отдаться» автоматизму и стихийности регулирующей функции рыночного механизма.

В этом плане показательна позиция писателя *М.Чулаки* в дискуссии с *В.Барабановым*, опубликованной в «Литературной газете» от 30 мая 1990 г. под названием «Зашита *Маркса*, Или Как вернуться к незамутненному источнику», *М.Чулаки* проводит мысль, что «создать теорию прошлого легко», а вот теорию будущего сложно, а потому «единственно, к чему можно призывать, единственный вывод, который можно сделать из опыта истории: исповедуйте любые идеи, любые учения, но ради всего святого не «претворяйте» их в жизнь, не навязывайте их другим, не пытайтесь с их помощью «осчастливить» человечество!».

М.Чулаки правильно ввел в ткань своей мысли понятие «теория прошлого». Понятие «теория будущего» он не применил, оно нами использовано исходя из контекста мысли по правилу оппозиции. Но если ввести в научный оборот такую оппозицию «теории прошлого - теории будущего», то следует подчеркнуть сугубо прогностический, многоальтернативный характер «теории будущего» в отличие от «теории прошлого». Прошлое уже состоялось. По этому прошлое время одномерно, безальтернативно. Там нет свободы в том смысле, что прошлое в полном своем многообразии не возвращается, историческое развитие необратимо.

Будущее время многомерно, альтернативно. Свобода человека и свобода общества реализуются только по отношению к будущему, реализуются через выбор «траекторий развития». Однако из этого не следует, что нужно отказываться от «теорий будущего». Более того, из этого следует, что необходимо глубже осмыслить, что представляет собой «теория будущего», каков ее статус, каков механизм реализации моделей будущего, формируемых совокупным интеллектом общества. Здесь мы сразу же упрямся в проблему создания теоретических основ социального и экономического эксперимента, социального и экономического проектирования, без которых немислимо эффективное «управление будущим». Однако следует и возразить и *Чулаки* по следующему пункту: *любые идеи потому и возникают в головах людей и через них в обществе, что существует на них потребность, и эти идеи всегда ищут пути материализации в жизни.*

Если под идеологией понимать такую часть культуры, в которой происходит материализация социальных, экономических и экологических идей, то даже теория деидеологизации и дефилософизации М.Чулаки представляет собой «деидеологическую» идеологию.

Вопрос состоит в другом: как ограничить механизм действия закона *Ф.М.Достоевского*, как сделать так, чтобы мы лучше управляли будущим и лучше предвидели негативные последствия в этом будущем от наших

решений в настоящем? *Социалистический императив в форме сформулированного нами закона опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе (системы образования) и качества общественного интеллекта несет в себе такой ответ.*

Социально-экономическая устойчивость развития при все увеличивающемся охвате информационно-энергетическим воздействием общества всех компонентов своего бытия (природа, ресурсы, наука, культура, технология, образование, производственные отношения и т.д.) зависит от прогностического качества общества, от качества научного предвидения и планирования будущего. *А последнее, в свою очередь, зависит от того, как поставлена экономика «восходящего воспроизводства» качества человека, качества его жизни, как поставлена экономика системы образования и обеспечено «восходящее воспроизводство» ее качества.*

Отметим еще один момент социалистического императива, возвращаясь к проблеме «теорий будущего». Любая «теория будущего» всегда несет в себе больший или меньший элемент утопичности. И чем отдаленнее будущее, тем больше «утопии» в нем, поскольку схватываются общие циклические закономерности социально-экономического развития. «Прояснение» грубой картины будущего с позиций деталей требует не только «института» постоянного прогнозирования, но и постоянного эксперимента.

Теперь наступил момент поразмышлять над категорией планирования в контексте «управления». «Управление» в отличие от «регулирования» (как сложилось размежевание этих понятий в литературе по управлению) включает в себя функции по выработке стратегий управления, охватывающих функции целеполагания, прогнозирования, планирования, программирования, нормирования. Иными словами, если по отношению к «регулированию» цели имеют внешний характер и предполагаются заданными, то по отношению к «управлению» они имеют внутреннее содержание, и поэтому пересмотр целей, процессы перевода потребностей в цели составляют содержание первой фазы «контура управления» – формирования стратегий управления. *И с этих позиций планирование (и программирование как определенная форма планирования) является неотъемлемой частью любого управления* (а последнее всегда несет на себе печать структуры сложившихся отношений в системе – политических, экономических, социальных, культурных и т.п.).

Планирование всегда отражает природу управления, частью которого оно является.

В этом смысле директивно-распределительная форма централизованного государственного планирования несла на себе «печать» бюрократически-централизованной системы управления государством и народным хозяйством. И все недостатки этой формы государственного

управления – расцвет бюрократизма в громадных масштабах, затратный характер действующего хозяйственного механизма, примат натуральных форм распределения средств производства на базе механизма фондирования и другое – так или иначе находили свое преломление через ткань планирования.

Однако уже сформулированный нами принцип адекватности форм и содержания планирования, управления и системы, в которой они организуются, несет в себе источник возможных преобразований планирования вместе с происходящими преобразованиями управления и системы.

В историческом масштабе времени развития человеческой цивилизации, которое, наверное, исчисляется в единицах столетий, «вектор» таких преобразований был сформулирован марксизмом как «великий спор» «*между слепым господством закона спроса и предложения, в чём заключается политическая экономия буржуазии, и общественным производством, управляемым общественным предвидением, в чём заключается политическая экономия рабочего класса*» (Маркс К., Энгельс Ф., т. 16, с.9).

Прошло более 100 лет существования «великого спора». Мы уже вооружены опытом 70-летней социальной практики. Преобразовалось резко общество капитала. Для нас на передний план как историческая необходимость выступила парадигма синтеза рынка и социализма, который бы придал более высокую динамику социально-экономическому и научно-техническому развитию. И, однако, размышляя над формами синтеза плана и рынка, рынка и социализма, мы не должны выпускать из виду этот «великий спор» как долгосрочную, распространяющуюся на XXI век перспективу.

Вся социально-экономическая история свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста и масштабов, и значимости механизмов планирования и будущетворения, сопровождающихся следующими явлениями: появление и рост сети институтов, занимающихся исследованиями будущего, число которых во всем мире приближается к тысяче; формирование планово-рыночных механизмов регулирования развития экономики в Японии, Швеции, Сингапуре, Корее и других странах, бросающих вызов в темпах развития странам с более свободными типами рыночных механизмов.

Особо следует подчеркнуть возрастание такого системообразующего фактора, как возрастание напряженности в отношениях общества и природы, окружающей среды, снятие которого невозможно без планового воздействия на будущее. Это все более и более осознается

как в глобальных масштабах (исследования «Римского клуба» и других подобных международных научных организаций), так и в национальных границах. Резко усложнится ситуация с пресной водой в мире, потребность в которой к 2000 году возрастет приблизительно в 2 раза, при увеличивающихся масштабах техногенного загрязнения водоемов. В СССР кризис водопотребления уже имеется в Средней Азии, нарастает в Ставрополье, на юге Украины и в ряде других районов страны. Ожидается резкое сокращение возможностей добычи ряда ценных минеральных ресурсов; при сохранении нынешних тенденций добычи в мире серебра хватит на 17 лет, цинка – на 19 лет, ртути – на 21 год, свинца – на 25 лет. Происходит массовое сокращение видового разнообразия флоры и фауны вследствие бесконтрольного наступления промышленности и городов на природу, бесконтрольной эксплуатации ее ресурсов. По оценкам доклада американского совета по качеству окружающей среды, разработанного по заданию Картера и представленного в конгресс в 1980 году, на Земле исчезнут от 500 тыс. до 2 млн. биологических видов. ***Поэтому роль синтеза экономического и экологического планирования будет только возрастать.***

Как прав был ***К.Маркс***, когда предупреждал, что культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя только пустыню. Задумаемся нал этими пророческими словами и не будем переходить в своих устремлениях из одной крайности в другую.

Великая дилемма соотношения плановости и стихийности в развитии постоянно стучится в дверь нашего разума. И от того, как мы её разрешим в своем движении к будущему, зависит жить и процветать человеческой цивилизации, познавшей всю глубину космического предназначения человеческого Разума, или погибнуть в своём неразумении и существующего бытия, и той ответственности перед природой, которую должен нести человеческий Разум, если только он Разум.

4. РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рынок – продукт историко-экономического развития. Его появление было вызвано наличием свободных продуктов в результате роста производительности труда, которые, в свою очередь, вызвали к жизни меновые отношения. Достаточно развитый рынок уже существовал в Древнем Риме, и содержание рыночных отношений менялось вместе со сменой способа производства, со сменой содержания производительных сил и производственных отношений.

Классический капиталистический рынок – это рынок первоначального капиталистического накопления, когда экономические субъекты были наиболее «атомизированы» и вступали в многообразные конкурентные отношения. Рыночная свобода – это свобода конкуренции. Но состояние свободного рынка (с позиций теории развития) неустойчиво, поскольку **одним из законов развития рынка как системы является закон монополизации. Любой рынок монополизруется.**

Например, не успели мы предоставить свободу кооперативному рынку, как он сразу же стал монополизироваться. Каждый кооператив стремился занять свою «рыночную нишу», где бы у него не было конкурентов и он мог бы диктовать цены на рынке. Одна из важных функций рэкета на кооперативном рынке – поддержание такого рыночного монополизма, шантаж, а то и физическая ликвидация возникающих конкурентов.

Интересным феноменом является то, что вследствие сращивания финансовых интересов ряда кооперативов и мафии в государственной торговой сети с целью обеспечения монопольного положения кооперативной торговли осуществлялось (вместо ожидаемой конкуренции) сокращение государственной торговли, в том числе и сокращение классической кооперативной торговли. Это уже привело в этом году к удорожанию цен на овощи и фрукты в 3-4 раза, и тенденций к их снижению пока не видно. Не случайно борьба против монополизации рынка с целью обеспечения определенной свободы конкуренции составляет содержание «антитрестовского» законодательства в США.

Второй закон развития рыночного механизма – это закон роста его разнообразия и специализации. Появляются все новые и новые рынки: рынок технологий, рынок ценных бумаг, рынок интеллектуальных продуктов, на подходе – рынок знаний. Американскими социологами предполагается его появление к 1992 году, и в настоящее время развернуто нормотворчество для этого рынка.

Главное звено в системе рыночных отношений – борьба его участников за перераспределение прибыли. «Атомистичность» структуры производства и обращения в эпоху свободной конкуренции (назовем ее условно в «эпоху Адама Смита») предопределила неподконтрольность рыночной цены участникам конкурентной борьбы, стихийный характер формирования рыночных цен. «Эпоха Адама Смита» как эпоха свободной конкуренции ушла в прошлое под напором процессов концентрации производства, монополизации капитала и «технологического обобществления» собственности, проявившихся в XX веке как **своеобразная «социально – системная» революция производства.** Вместе с монополизацией производственного и финансового капитала происходит исчезновение свободного рынка. Любой рынок развитых стран, как и мировой рынок в целом, в той или иной степени «несвободен», является регулируемым рынком.

С этих позиций используемый широко в нашей публицистике образ «свободного рынка» и «свободной конкуренции» является своеобразным следствием «романтизма прошлого», с одной стороны, и эйфории первоначального накопления в условиях большой ёмкости рынка и отсутствия правового регулирования и налоговой системы – с другой.

Опасность развития рыночной экономики в стране по такому пути у нас существует, и, если это произойдет, мы окажемся отброшенными на 200 лет назад и будем вынуждены проходить все этапы «неокапитализма» в нашей стране. Именно этот путь требует разрушения социально-экономической системности народно-хозяйственного комплекса, разрушение крупных промышленных предприятий и объединений, проведения своеобразной «атомизации» производства, обеспечившей бы возвращение в «смитовскую эпоху». Нами этот путь назван «романтизмом прошлого» потому, что его «вектор» направлен в противоположную сторону «вектору» цивилизованного развития во всем мире.

Соединение социализма с рынком, то есть обеспечение социалистичности общественного устройства на базе планово-рыночного механизма – проблема, которая не имеет аналогов в истории.

Каковы позитивные функции рынка в нашем хозяйстве? Что он должен обеспечить по отношению к тому, чего у нас не было? Каковы пути преодоления негативных сторон «ненасыщенного» рынка переходного периода?

Первое. Высокая динамичность и адаптивность экономики, соизмеряемые с динамикой научно-технического прогресса и экологической динамикой. Разрыв между традиционной «тихоходностью рынка» и ускорением научно-технического прогресса преодолевается через преобразование самих экономических форм организации производства и потребления: резкое увеличение производства на малых предприятиях, переход на гибкие технологии на базе высокого уровня информатизации производства и управления, значительное увеличение «рискового» (так называемого

венчурного) капитала, расширение сети мини- и микропредприятий – научно-технических инноваторов (семейства микропредприятий по 5-6 человек под одной крышей, технопарки, университетские кампусы и т.п.).

Второе. Преодоление дефицитности потребительского рынка. Создание условий для формирования «давления потребителя» на производителя товаров взамен существующего в рамках дефицитной экономики «давления производителя». Чтобы это стало действительностью, необходимо пройти «полосу развития» рыночных отношений в условиях ненасыщенного рынка, то есть полосу переходного периода.

Предложений по переходу этой полосы много. Что нужно сделать, чтобы не разверзлась «черная дыра» спекулятивного, нецивилизованного рынка, которая может отбросить наше развитие на десятилетия назад?

По нашему мнению, срочно подготовить законодательство, позволяющее ввести рынок в цивилизованное русло развития: развернуть законодательство по качеству (несколько десятков законов), охватывающее такие вопросы, как защита прав потребителя, гарантии по качеству и экологической чистоте продуктов питания, безопасность медикаментов для здоровья человека, гарантии по безопасности и надежности, пожаробезопасность и экологическая безопасность детских игрушек, пожаробезопасность и огнестойкость товаров длительного пользования, экологическая товароведческая экспертиза импортируемых в нашу страну товаров, этикетирование товаров, экономическая и правовая ответственность за ложную информацию о качестве в рекламе, правовые, экономические и социальные гарантии функционирования общества потребителей и т. д.; закон по социально-коммерческой защите архитектурно-культурного наследия страны, особенно в открытых экономических зонах; законодательство, обеспечивающее правовую защиту интеллектуальных продуктов труда, реализацию изобретений и т. п.

В условиях дефицитного рынка появляется проблема создания механизма стимуляции «давления потребителя»: поддержка со стороны государства общества потребителей, вплоть до введения в ранге помощника Президента должности координатора связи Президентского совета с движением потребителей в стране, создание антирекламы товаров с плохим качеством в газете, на радио и на телевидении; создание системы независимых центров сертификационных испытаний и структур независимой экологической и потребительской экспертизы, создание адвокатского обеспечения прав потребителей, изобретателей, фирм-инноваторов.

Очевидно, необходимо усилить нормотворчество не только со стороны официальных государственных структур, но и общественных организаций, в том числе и общества потребителей.

Третье. Рынок должен повысить научно-техническую восприимчивость народного хозяйства, расширить множество стимулов к ускорению научно-технического прогресса.

Пока ненасыщенный рынок, который мы имеем, оказывает противоположное воздействие. Появились опасные тенденции вымывания фундаментальных исследований, наукоёмких и капиталалаёмких разработок, разрушение сложившихся ценных по своей квалификации коллективов конструкторов, разрушение сложившейся научно-технической инфраструктуры, охватывающей сферы науки, проектирования, конструкторских разработок. Их преодоление требует правильного сочетания плановых и рыночных регуляторов, бюджетного финансирования и коммерческих источников дохода.

Рыночный механизм как регулятор развития имеет ограниченную сферу действия. Самая большая опасность в условиях настоящей рыночной эйфории состоит в коммерциализации всех видов деятельности, включая образование, культуру и науку.

Такая тенденция противоречит социалистическому императиву, который проявляется в виде исторической тенденции по отношению ко всему человечеству. Институты науки, образования, культуры в обществе должны поддерживаться бюджетным финансированием на союзном, республиканском и региональном уровнях.

Существует нижний порог восходящего воспроизводства качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта – порог самосохранения общества, за которым иллюзорная рыночная свобода в этих областях оборачивается несвободой невежественной демократии, потерями в уровне культуры и науки общества в конечном итоге ведущим к слепоте развития, которая в условиях энергетических возможностей потенциально несет в себе зерна гибели цивилизации.

Задачей всех видов бюджетного финансирования является поддержание этого нижнего порога. С этих позиций рыночные источники накопления финансов и финансирования в этих областях могут рассматриваться как дополнительные, а не основные факторы развития.

Качество рыночного регулятора зависит, таким образом, от правовой и социально-экономической среды, умело планируемой и направляемой общественным самоуправлением и государством. Все элементы этой среды: законодательство, регулируемые рыночные отношения, структура отношений по собственности, налоговая политика, механизмы ценообразования, уравнение балансов рабочих мест и распределение трудящихся в соответствии с их квалификацией, инвестиционная политика, научно-техническая политика определяют качества рыночного регулятора.

5. СИНТЕЗА РЫНКА И ПЛАНА

Уже исходя из полученных представлений о категориях «план» и «рынок», следует, что хотя они представляют собой различные механизмы управления социально-экономическим развитием, однако не противоречат друг другу, более того, сам рыночный механизм может быть объектом управления, а значит и, и объектом/планирования его развития, чем, собственно, мы и занимаемся (плохо или хорошо – это второй вопрос), осуществляя проектирование и планирование рыночных отношений.

Из содержания принципа адекватности форм и содержания планирования, управления и системы, в которой они организуется, следует, что с введением рыночных отношений, экономической демократии меняется и содержание планирования, подчеркнем, меняется, но не исчезает. Более того, сложность и многообразие форм социалистической собственности только усиливают роль функции планирования, изменяя и перераспределяя задачи планирования по хозяйственным субъектам, органам, власти, и «горизонтам упреждения».

В чем же состоит изменение содержание планирования, что необходимо взять с собой по пути в будущее, а что оставить в прошлом?

Резко сужается «поле» директивной адресности планирования вместе с исчезновением бюрократического централизма. Мы специально отметили данный процесс понятием «сужение», поскольку в таких областях, как обороноспособность, образование, культура, наука, плановое распределение части национального дохода на союзном и республиканском уровнях, на уровнях местных Советов будет оставаться и развиваться с учетом действующего рыночного механизма.

Сохраняется необходимость сознательного пропорционирования развития народного хозяйства на основе балансовых методов. Вопрос заключается в обновлении методологии составления балансов и децентрализации органов – составителей балансов. Иными словами, экономическая демократия предполагает расширение множества субъектов планирования, включение в этот процесс не только специализированных плановых органов, но и банков, органов, управляющих научно-техническим прогрессом, крупных производственных объединений и т. д. Увеличиваются требования и по разнообразию балансов, и по формированию

системы корректировки (по разным периодам) с целью приведения их в соответствие с состоянием рынка и распределением цен.

С этих позиций актуализируется система теоретических взглядов на план одного из крупнейших наших экономистов Николая Дмитриевича Кондратьева. План, исходя из его представлений, предстает как гармонизация тенденций экономического развития в будущем на базе прогнозов больших, средних и малых циклов конъюнктуры и плановых установок государственного управления. По *Кондратьеву*, в предплановую подготовку входят анализ экономической динамики, включая рыночную динамику, и анализ возможностей ресурсообеспечения. Составление плана, по *Н.Д.Кондратьеву*, требует привлечения многообразия моделей экономической динамики: одноотраслевых, многоотраслевых (в его терминологии «односекторных» и «многосекторных») по отдельным системам технологий или их комплексам с учетом цикловых закономерностей и использованием производственных функций. Представление о планировании в условиях рынка расширяется, включают в себя и количественный и качественный анализы (по *Н.Д.Кондратьеву* качественный баланс в плане играет приоритетное значение, а количественные модели – подчиненное), требуют привлечения современных информационных технологий, создания системы экспертных систем по разным направления планирования. *Возникает проблема создания системы индикации реакций рынка на реализацию тех или иных плановых решений.* С этой целью необходимо создание сети статистических конъюнктурных служб (а вернее, их воссоздание) и, более того, воссоздание конъюнктурного института, которому можно было бы присвоить имя *Н.Д.Кондратьева*.

Индикация рыночной динамики становится частью планово-рыночного механизма.

Меняется структура измерителей и модельных представлений плана. Как одно из направлений наряду с балансовым направлением появляется индикативное планирование (планирование индикаторов движения спроса, предложения, цен, натуральных объемов ведущих видов товаров и др.)

На уровнях региональных и республиканских экономик в условиях регионального и республиканского хозрасчета, т.е. определенного экономического обособления региональных производств и рынков, усиливается роль маркетинга со всеми его атрибутами как неотъемлемой части предплановой подготовки.

Особо следует отметить важность перевода «технологии» планирования на «цикловую парадигму». В чем она состоит? Все типы развития социоприродной системы: социальное, экономическое, научно-техническое

кое, экологическое, селитебное (развитие расселения), ресурсное – имеют циклическую природу, подчиняются закону инвариантности и циклическости развития.

К.Марксом была открыта периодичность кризисов капиталистической рыночной экономики, *Н.Д.Кондратьев* впервые раскрыл механизмы так называемых «длинных экономических волн», называемых циклами *Кондратьева*, отражающих в себе механизмы периодического обновления производственного аппарата. Длина циклов *Кондратьева* – 46-60 лет. Каждый вид техники характеризуется своей циклическостью обновления: к примеру, от 12 - 14 лет для магистральных автомобилей до 1,5 - 3 лет в области элементной базы вычислительной техники. Инвестиционные циклы (циклы освоения капиталовложений в новую технику и технологию) колеблются от 1,5 до 16 лет и более. Длительность инвестиционных циклов у нас в стране приблизительно в 1,6 - 3 раза превышает подобные циклы в Японии и США, тормозя оборот средств и понижая эффективные сроки эксплуатации новой техники, а через этот фактор и уровень конкурентоспособности новой техники.

Мы живем в «мире циклическости».

«Циклическость» резко меняет мышление, увеличивает надежность прогнозов. Сам рынок также функционирует циклически. В зависимости от структуры общественного производства, доминирования разных видов производств, происходит смещение в сторону тех или иных циклов. *Общая тенденция научно-технического прогресса состоит в сокращении циклов обновления техники, находящейся на «острие прогресса»: информационные технологии, роботы, волоконная оптика и т. п.*

С этих позиций синтез плана и рынка требует глубокого освоения цикловой методологии прогнозирования и планирования. В общих тенденциях развития методологии программирования производства и научно-технического прогресса в США и Японии наблюдается сдвиг в сторону усиления регулирующих воздействий государства на горизонтах длинных экономических волн, позволяющих накапливать вовремя ресурсные резервы и подготавливать процессы реиндустриализации всей экономики.

Форма синтеза плана и рынка для нашей экономики определяется синтезом социализма и рынка. А это означает, что механизм рынка, прибыль должны играть подчиненную роль по отношению к социальным целям свободного, гармоничного развития человека, *индикатор осуществления этих целей – качество жизни в широком понимании.*

В этом понятии преломляется не только уровень материального потребления, но и уровень здоровья населения, качество образования, качество среды – воздуха, воды, почвы, продуктов питания, уровень культуры

и духовного развития человека, качество молодого поколения, уровень безотходности технологий и т. д.

Иными словами, это многомерное понятие. Его индикация – квалиметрия жизни – задача, поставленная, по нашему мнению, перед наукой на ближайшее будущее. Но уже сейчас управление качеством жизни требует создания целой системы социальных и экологических мониторингов (мониторинг – система контроля и прогноза основных параметров населения, образования, среды, водоемов, почвы и т.п.).

На уровне проблемы планирования такая постановка должна переводиться в контекст программ-целей: «Здоровье», «Молодежь», «Школа». «Образование», «Семья», через которые осуществляется развертывание социальных целей в программы развития с указанием источников ресурсного и финансового обеспечения. Программы-цели должны балансироваться с обеспечивающими программами по всем видам ресурсов, финансов, капиталовложений.

Все атрибуты планирования регулирования рынка – налоговая политика, финансовое кредитование, банки риска, создание инновационных хозяйственных механизмов, лимитные цены – должны согласовываться с программам-целями.

6. ОТ СОЦИАЛИСТИЧНОСТИ СОБСТВЕННОСТИ К СОЦИАЛИСТИЧНОСТИ ПЛАНОВО-РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Ключевым вопросом в проблеме синтеза социализма и рынка является вопрос о собственности.

Наиболее широкая постановка вопроса в печати, которая эксплуатируется от одной статьи к другой, – это правовая постановка, где собственность выступает как отношение принадлежности юридическому лицу, как отношение владения. И уходит в тень экономическое содержание собственности как производственного отношения, отношения по управлению. Собственность, писал *К.Маркс*, «является только сознательным отношением к условиям производства как к своим собственным».

Именно с позиций правовых представлений о собственности ведется атака на категорию общественной собственности. В этом плане широко распространённой схемой критика является схема рассуждения *М.Чулаки* в вышеприведенной дискуссии. Мы ею воспользуемся, поскольку она очень типична. «Особенно умозрительна и в результате античеловечна – идея общественной собственности, которая якобы идет на смену частной. В самом сочетании этих двух слов – общественная собственность – уже заключено противоречие (как и в любой другой форме собственности, наше замечание, – А.С.). Общественная, общая – значит ничья (а как же общинное владение землей, сенокосными угодьями, лесом, которое было издревле на Руси! Крестьяне не думали, что эти богатства ничьи, а как раз наоборот: через общинное сознание к «моему» – А.С.). Это как «сухая вода» или «горячий лед», – продолжает свою мысль *М.Чулаки* – Инстинкт собственности – один из коренных инстинктов человека. Лишенный ее человек рано или поздно лишается стимула к труду. За исключением некоторых подвижников (интересно, почему монахи на протяжении почти тысячелетия, будучи владельцами общей, монастырской собственности, не потеряли стимула к труду, а, наоборот, показывали его эффективность; например, на Валааме все были подвижники – А.С.). Стало быть, нужен иной, привнесённый стимул. Это чувствовали раньше социалисты-утописты».

Итак, по мысли М.Чулаки, только частная собственность может дать человеку труда чувство хозяина и внутренний стимул к труду. Так ли это? И дает ли частная собственность такое чувство? Обес-

печивает ли она всем, повторяю всем, чувство хозяина, то есть снимает все формы отчуждения от собственности?

Почему же лошадь по кличке Холстомер – герой одноименного рассказа *Льва Толстого* – удивлялась отчужденному труду крестьянина на земле помещика? Почему же именно частная собственность породила наемный труд и отчуждение «труда» от средств производства?

На все эти вопросы в данном высказывании нет ответа, поскольку фетишизируется правовое представление о собственности как вечной и за которым исчезает экономическое отношение, а именно оно-то и раскрывает социальную природу собственности, источники и динамику ее движения как экономического отношения. Какие же процессы определяют движение собственности как экономического отношения в эпоху научно-технической эволюции и революции, которую мы назвали социально-системной?

Первое – это процессы технологического обобществления собственности, о которых, к сожалению, мало упоминается в печати. Формируются громадные технологические инфрасистемы, то есть системы масштаба всей страны (а в будущем появятся – и это произойдет в XXI веке – инфрасистемы масштаба всей земли, глобальные инфрасистемы – их элементы, например в космосе, появляются уже сейчас): энергетические системы, транспортные системы, системы связи, информационно-вычислительные сети, топливно-трубопроводные системы и т.п. Технологическое обобществление изменяет отношения собственности: «технологически» его субъектом становится все общество через демократическое его представительство – демократически выбранную власть и назначенных ею «управляющих».

*Второе – это кооперация и концентрация производства, которые снимают первоначальную «смитовскую» атомизацию хозяйственных субъектов, формируя сложную структуру коллективного владения. Собственность с позиции правовых представлений о владении становится функциональной. Образуются сложные формы экономической власти в лице непрерывной сети банков и движения финансового капитала. Образуются акционерные общества, о которых *К.Маркс* писал, что «они переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных собственностью на капитал, просто в функции (подчеркнем эту мысль: в функции! - А.С.) и ассоциированных производителей, в общественные функции».*

И третье. Это переход от государственного и государственно-демократического управления, в котором реализуется политическая демократия, к общественному самоуправлению, в котором реализуется социальная демократия.

Общественное самоуправление – это своеобразное обобществление общественного управления, определяющее *«управленческое обобществление» собственности* в отличие от процессов ее «огосударствления». Хотя последние процессы всегда будут иметь место, пока существует государство как форма организации управления обществом.

Таким образом, все формы обобществления собственности – объективный исторический процесс, формирующий отношения владения и управления со стороны всего общества. Существует еще один косвенный процесс обобществления – это нарастание техногенного, угрожающего жизни общества, воздействия на природу. *Императив «обобществления» экономического управления предстает как императив управления всей системой собственности со стороны общества с целью его выживания в будущем.*

Понятие частной собственности в ее экономическом содержании – это в первую очередь отношение к средствам производства. И весь капиталистический мир демонстрирует, что все не могут быть владельцами средств производства. Поэтому и происходит появление наемного труда везде, во всех сферах производства, в том числе и труда на земле.

Представления о том, что все смогут стать «частниками» и только на этой основе «хозяевами» и благодаря этому снимется отчуждение труда, являются утопическим романтизмом.

Собственность в любом обществе в процессе общественного производства образует систему. Представления о «плюрализме собственности» как своеобразной «демократии собственности» являются иллюзорными. Многообразие собственности всегда организуется в систему. Причем с ростом социально-экономической системности производства растет и многообразие собственности (включая многообразие в первую очередь функциональной собственности). Экономический организм, его эффективность и качество определяются многообразием форм собственности. Процессы перестройки в сторону многообразия форм собственности закономерны.

Но жизнь этого «многообразия» системна. Это означает, что природа собственности определяется тем, какая собственность в этой системе является доминирующей. Если это частная собственность, то природа всей системы собственности становится капиталистической, поскольку она порождает наемный труд, отчуждение труда и эксплуатацию.

Если это общенародная (не государственная!) собственность, то природа всей системы собственности становится социалистической, поскольку она соединяет труд со средствами производства, то

есть выполняет функцию «освобождения труда», снижает отчуждение труда от средств производства и таким образом ликвидирует эксплуатацию человека человеком. При этом необходимо понять, что собственность становится общенародной через формы демократического управления: от демократически-государственного управления к демократическому общественно-государственному управлению и от него к общественному самоуправлению. В этом состоит перспектива развития демократии (от демократии политической к демократии социальной) и общенародной собственности как отношения по управлению.

Только через систему социалистической собственности приобретает свое истинное содержание определение социализма как общества ассоциированного труда. Ассоциированный труд наполняет содержанием систему социалистической собственности как основание «свободы труда». *Новое движение коммун в стране: ноосферные поселения, молодежные коммуны здорового образа жизни, семейные кооперативы труда на земле с экологически чистым питанием, семейно-педагогические кооперативы и другие формы социального творчества, которые рождает наше время, – часть этого обновления содержания ассоциированного труда.*

Таким образом, собственность – это производственное отношение и отношение по управлению. И с этих позиций вопросы о «хозяине», о «чувстве хозяина», за которыми стоит проблема снятия отчуждения труда, решаются не через отношения владения, а через отношения управления, распоряжения, через чувство распоряжения результатами труда. И разные системы арендных отношений, трудовые акционерные общества (мы ввели понятие «трудовые», чтобы подчеркнуть, что акции должны быть трудовыми, то есть купленными трудящимися на трудовые деньги, а не на основе движения финансового капитала), разного типа кооперативы и т. п. являются проявлениями *коллективно-функциональных отношений социалистической собственности.*

Общим же критерием социалистичности системы собственности в обществе (и здесь прав П. Абовин-Егидей – советский эмигрант во Франции, оставшийся на позициях социализма) является критерий отсутствия наемного труда ибо это условие – первое условие свободы труда.

Социалистичность рынка определяется социалистичностью системы собственности.

Теоретическая мысль о том, что рынок невозможен без частной собственности, абсолютизирует капиталистический рынок как вечную форму рынка. Да и тот претерпел большие изменения вместе со всеми процессами обобществления, ростом социалистичности капитализма,

поскольку рыночными субъектами выступают и частная, и государственная, и определенные формы общественной собственности. **Рыночный механизм претерпел большие изменения за свою тысячелетнюю историю, меняя свое содержание вместе со сменой систем собственности в том или ином обществе.**

Поэтому соединение социализма с рынком возможно только на базе социалистической собственности, где рыночными субъектами выступают все формы собственности при доминировании форм общенародной собственности. Именно на этой основе мы получаем экономическую демократию с социалистическим содержанием.

Вся структура правового обеспечения социалистического планово-рыночного механизма должна исходить из такого представления о социальности системы собственности. **П.Абовин-Егидей** в интервью журналу «Сельская молодежь» (№% 5 за 1990г.) правильно ставит вопрос: «Люди не привыкли систематизированно мыслить, народ очень легко обвести вокруг пальца. Очень легко, потому что его не учили мыслить. Его обманывали с помощью всяких софизмов, логических издержек, подмены понятий. Нужна же сегодня логико-этическая революция. Нужно учиться разбираться в том, что происходит...». И далее он отмечал перспективу возможности развития капитализма в нашей стране, говорит: «... в нашей стране разовьется дикий капитализм, совсем не такой, как здесь (на Западе, во Франции. – А. С.). Рэкет – только один тому уже пример».

Давайте же, дорогой читатель, учиться мыслить. Социалистический императив в том и состоит, что он требует подъема теоретического сознания всех членов общества до такого уровня, который позволял бы глубже осмысливать закономерности собственного социально-экономического бытия, глубже проникать в те процессы настоящего, из которых вырастает наше будущее. Чтобы это произошло, общество должно обеспечить подъем трех основных компонентов (триады) социалистического императива: качества человека, качества педагогических систем – образования в обществе и качества общественного интеллекта (куда неотъемлемыми частями входят институты науки и культуры).

7. РЫНОК И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Нужно четко себе очертить границы социалистического рынка. Эти границы определяются общими критериями социалистичности экономики и общества, о котором мы писали выше.

И главное в этой логике осмысления социалистичности рынка состоит в ответе на вопрос: является ли рынок только средством к достижению целей социальной справедливости, обеспечения свободы труда и социальной защиты, или же он рассматривается как автоматический стихийный регулятор, который, якобы, если его «запустить», приведет автоматически к экономическому благоденствию.

Рынок является социалистическим только тогда, когда он рассматривается только как средство к достижению социальной справедливости, связанной с реализацией принципа «от каждого – по способности, каждому – по результатам труда», когда формируется целая система «приводных ремней» народовластия, обеспечивающая реализацию социальной природы общества и государства трудящихся.

В этом первом ответе на поставленный вопрос уже скрывается не только императив синтеза плана и рынка, но императив приоритетного раскрытия социальных целей «вперед» любых экономических целей и программ.

О какой свободе может идти речь при данном решении вопроса: об «экономической свободе капитала» или об «экономической свободе труда», о социально-духовной свободе для каждого человека или для некоторых, только для части населения, о «свободе возможностей» или о «свободе способностей».

Социальная справедливость для общества социалистического выбора, как сейчас широко говорится в партийных и государственных документах, может быть связана только с экономической свободой труда, дающей возможность реализовать первую часть принципа «от каждого по способностям». А это ограничивает экономическую свободу капитала, которая всегда присутствует в рыночном механизме. Плановый механизм через налоговую систему, государственное регулирование инвестициями из централизованных источников, через нерыночные сектора общественного хозяйства призван обеспечить такое ограничение «рыночной сти-

хии», которое бы позволяло обществу избежать такого негатива рынка, каковым является безработица.

Безработица как социальное явление противостоит цивилизованному праву любого человека на труд. Социализм – это общество свободы труда, а, следовательно, общество без безработицы. Коммунистическая партия, если она ставит в качестве своих программных целей движение к социализму, не может отказаться при переходе к рыночной экономике от тех социальных завоеваний, каковым является отсутствие безработицы.

С вопросом о социальной справедливости связан и вопрос о пенсии, который должен быть одним из главных вопросов и экономической теории, и экономической практики. Экономическая природа пенсии состоит в том, что это есть часть и необходимого, и прибавочного продукта, созданного работником за период своей работы в цикле жизни и отложенный для обеспечения воспроизводства жизни в соответствии с социальными стандартами в пост-рабочем периоде жизни. Пенсионер, проработавший на производстве 30 лет, создал экономические основы воспроизводства своей жизни. Постановка вопроса, которая звучит из уст некоторых политических деятелей, что, если пенсионер работает, то ему не платят пенсию, является социально несправедливой. Такая формула формируется из конъюнктурно – рыночных соображений, чтобы снизить предложения труда в условиях становления рыночных отношений в экономике.

Во втором ответе на поставленный вопрос фактически реализуется «экономическая свобода» как «свобода капитала», ведущая к «ограничению свободы труда» (труд становится наемным), а, вернее, в значительной своей части к «экономической несвободе труда». В этом случае процесс разрешения противоречия «свобода капитала» – «свобода труда» разрешается в пользу первого.

«Стихия рынка» создает среду для возрождения «неокапитализма» на «обломках» централизованно-бюрократической экономики. Синтез рынка и социальной справедливости в социалистическом понимании не происходит. Реализуется распределение по капиталу и лишь в рамках этого распределения частично распределение по труду.

Примером того, куда может завести чисто «экономическая логика» (а вернее «псевдоэкономическая») без социальных ориентиров являются вопросы свободной экономической зоны и конверсии оборонной промышленности в Ленинграде.

Проектирование свободной экономической зоны (СЭЗ), экономические расчеты и моделирование СЭЗ – сложнейшая комплексная проблема, ко-

тору мы пока пытаемся решать «кавалерийским наскоком». В Ленинграде – приблизительно 1 млн. 200 тысяч пенсионеров, громадное количество учащихся (включая студентов и курсантов). Грубые оценки показывают, что число неработающих приближается к 40-50%. Если учесть, что в условиях рынка может появиться безработица около 40% от оставшейся части, то число нуждающихся в социальной защите возрастет почти до 2/3 от всего населения города. Разве это возможно решить Ленинграду? Это уже прерогатива Верховных Советов РСФСР и СССР и соответствующих Правительств. Далее. Почти 70% промышленности города так или иначе была задействована на оборонные заказы.

В рамках конверсии в условиях рынка встают вопросы не только сохранения созданного научно-технического потенциала, который является национальным достоянием всего общества, но и вопросы защиты «ноу-хау» от технологической разведки рыночных конкурентов в условиях СЭЗ, формирования стратегий протекционистской политики по отношению к жизненно важным производствам.

Скоропалительные экономические и социальные решения несут в себе «зерна» возможных «экономических» и «социальных Чернобылей», поскольку социально-экономическое бытие остается «непрозрачным» для тех, кто пытается управлять его развитием.

Остро встает с позиций социальной справедливости вопрос о жилье в условиях рынка. «Рынок жилья» при условии малого уровня накопления как раз у тех, кто числится в «городских очередях» на жилье, лишит их последней надежды улучшить жилищные условия, реализовать право на жилище (родовое право человека) на многие и многие годы.

Жильё должно являться частью программы социальной защиты, входит неотъемлемой компонентой социальных целей. Рынок жилья в первую очередь станет рынком захвата жилья капиталом, перевода его в капитал. Давайте, глубже думать над этими вопросами.

Иначе придет время, когда нашему поколению потомки предъявят такой же счет, как мы сейчас предъявляем его поколениям жившим в эпоху сталинизма.

8. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы затронули только часть вопросов проблемы «социализм и рынок».

Все наши помыслы, устремленные в будущее, должны исходить из блага человека и блага природы, вне которой он не может жить. Эти блага в век научно-технической цивилизации не могут быть обеспечены вне культуры, науки и образования. Это краеугольный камень позитивного решения проблемы выживания человеческой цивилизации.

Без них любая свобода иллюзорна. Любая невежественная демократия переходит в свою противоположность – «диктатуру невежества». Поэтому, решая проблему оптимального функционирования планово-рыночной экономики социализма, нельзя забывать о социалистическом императиве – обеспечении восходящего воспроизводства качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта, А он не может быть реализован вне экономики человека. Экономика человека и является тем индикатором, который будет нам показывать, насколько удачно мы соединили план и рынок, насколько сумели преодолеть закон искажения великодушных идей *Ф.М.Достоевского*.

К экономике человека мы еще вернемся в наших следующих заметках. А пока, дорогой читатель, поставим точку.

Часть XV
Очерки по философии экономики и
экономической науки

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

ПОЧЕМУ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ НА ФИЛОСОФИЮ ЭКОНОМИКИ СФОРМИРОВАЛСЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА?¹¹²

1. ПОЧЕМУ ЗАПАЗДЫВАЕТ СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ?

Экономическая наука имеет уже почтенную историю. Генезис современного научного экономического знания связан с развитием «общества капитала». *Кене, А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс, Дж. Милль, Н. Чернышевский, Ф. Лист, Вальрас, Кейнс, М. Фридман, Мюрдаль, Н. Кондратьев, А. Чаянов* и другие образуют своими теоретическими взглядами, теориями, моделями, концепциями достаточно широкое теоретическое разнообразие, называемое экономической наукой. Можно говорить о полипарадигмальности экономической науки как характеристике ее состояния. *Т. Кун* связывает наличие множества парадигм в науке, одинаково как бы конкурирующих между собой, с состоянием преднауки, несостоявшейся науки или ненормальной науки. Так сложилась ситуация в истории науки, что именно человековедение и обществоведение – макроблоки научного знания, связанные с познанием человека и человеческого общества, в том числе с познанием закономерностей развития хозяйства и экономики, оказались именно в состоянии «ненормальной науки». Обществоведение и человековедение, взяв в качестве идеала организации научного знания организацию таких наук как физика, механика, в целом естествознание, с их стремлением к точной экспликации законов, их математическому представлению, оказались в конце XX века так же далекими от идеала естествознания, как и в начале XIX века.

В чем же дело? Почему до сих пор «блоки наук», которые в философии науки называют рефлексивными, так надолго задержались в своем становлении? Почему после гениальной попытки *Маркса и Энгельса* поста-

¹¹² Опубликовано в журн. «Проблемы новой политической экономии» (Кострома, КГУ), 2000, №1, с.9-16 в виде статьи: Введение в философию экономики и экономической науки. Статья 1. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX-го века?

вить науку об обществе на научную почву, т.е. раскрыть ее собственные основания на базе исследования и определения фундаментальных законов общественного развития, придать ей прогностическую силу, вывести ее на уровень направляющей силы исторического развития, произошел в XX веке в целом и в экономической науке, а в целом во всех общественных науках – социологии, политологии и т.п., «откат назад»? Ведь в рефлексии представителей англо-американской школы экономической науки, породившей экономическую феноменологию в форме «экономиксов», прячущуюся под сознательным отказом от установок на поиск законов экономического развития, сущности экономического бытия и провозглашающую целевую установку только на поиск ответов на вопрос «как?», но ни в коем случае не ответов на вопрос «почему?», царствует прагматизм, полимодельность, ситуативность.

2. АПОЛОГЕТИРОВАНИЕ СТИХИЙНОГО БЫТИЯ – ПРИЧИНА ЗАПАЗДЫВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Здесь конечно проявилась «трусливость» буржуазного экономического мышления, уходящего от исследования базовых вопросов бытия «общества капитала» (капитализма), поскольку при их исследовании обязательно вскрывается вопрос о переходящем характере капиталистического бытия. Выходит на передний план прогноз *Маркса* о необратимой смене капитализма социализмом.

Но гносеологический и социальный источник современного состояния экономической науки гораздо глубже. Он связан с тем, что и экономическая наука, и обществоведение в целом (за исключением марксистского крыла обществоведения) апологетировала сложившееся стихийное бытие. Еще *Гегель* обратил внимание на особенность исторической самостоятельности человека, которая связана с принципом «не ведаем, что творим». Это состояние истории человечества, при котором, несмотря на то, что человек творит историю, она ему не подчиняется, предстает перед ним как отчужденная, чуждая и даже в каком-то смысле жестокая сила (*Достоевский* пишет о трагизме действия этих стихийных, отчужденных от человека, механизмов истории, при котором человеческие жизни становятся уноважающим историю материалом), *Гегель* назвал «историческим бессознательным».

Достоевский в «Дневнике писателя» в 70-х годах прошлого века записывает мысль о существовании закона «искажения великодушных идей». Близкую мысль еще раньше, почти за 100 лет до *Достоевского*, высказал *Сен-Жюст*. Его мысль приблизительно звучала так: очевидно сила вещей

нас приводит ни к тем результатам, которые мы замыслиаем. Стихийная логика истории «играет» злые шутки с человеком, который, помышляя о добре, творит зло, потому что «благими намерениями устлана дорога в ад». Подобными реминисценциями «усыпана» длинная историческая «дорога» человеческой рефлексии над парадоксами собственного стихийного бытия.

Поэтому и появляется у *А. Камю* «бунтующий человек» – бунтующий «раб» собственного бытия, «раб» потому, что его собственное бытие остается для него «черным ящиком», который на каждое его воздействие через хозяйствование, экономическую деятельность «отвечает» непредсказуемыми последствиями, принимающими часто форму катастроф социогенного и техногенного характера.

3. ОСТРОТА КРИЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ НА ФОНЕ ПЕРВОЙ ФАЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

И, однако, вопрос о кризисе экономического знания, обществоведения, человекознания не стоял бы так остро, если бы не происшедшая в конце XX века *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы*.

Наступили Пределы всей сложившейся логике исторического развития, всей системе ценностей рыночно-капиталистического бытия, в первую очередь «священным коровам» либеральной экономики – ценностям частной собственности, свободы капитала, свободного рынка, гражданского общества и т.д. Наиболее резкий и жесткий вердикт был вынесен на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году – вердикт, что если развивающиеся страны повторят путь развитых капиталистических стран, то человечество ждет экологический крах. А это означало скрытое признание антиэкологичности рыночно-капиталистических форм экономического развития. Сокращение биологического разнообразия природы в результате мирохозяйствования происходит такими быстрыми темпами, что, если они сохранятся, то уже через 50 лет, т.е. к 2042 году мы «потеряем» от $\frac{1}{3}$ до S этого разнообразия. А это уже признание не кризиса, а глобальной экологической катастрофы.

Правда, справедливости ради, следует отметить, что еще *Б. Коммонер*, американский эколог, в 1971 году в монографии «Замыкающий круг» предупредил, что технологии на базе частной собственности подрывают самую главную основу жизни человека – экосистемы. Поэтому нужен отказ от примата частной собственности. К такому же предупреждению приходит и *И.Ефремов* в романе «Лезвие бритвы» в 1960 году.

Сама по себе первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы на рубеже XX и XXI веков свидетельствует не только о неадекватности социального и экономического поведения человека своему бытию, но, что

вытекает из первого, о неадекватности общественного знания, в том числе неадекватности экономической науки.

Экономическая наука, ее теоретическая мысль впервые в своей истории сталкивается с критикой не на «человеческом языке», языке научной артикуляции внутри самой себя, а с критикой Природы, Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов со своими гомеостатическими механизмами, которая происходит на особом языке – языке экологических катастроф.

Это почувствовали даже одни из наиболее ярких поборников капитализма, рыночной организации хозяйства. *А. Гор, Дж. Сорос* заговорили о кризисе западных ценностей, кризисе капитализма. *Дж. Сорос* считает себя «попперистом», защитником «открытого общества». И, однако, и он, будучи крупнейшим игроком на рынке ценных бумаг, крупнейшим финансовым магнатом мира, построившем свое богатство на финансовых спекуляциях, заговорил о кризисе капитализма. Его рецепты «лечения» – это рецепты либерала, ярого сторонника «открытого общества», сторонника экономического рационализма и рационального поведения в западном варианте их трактовок. Но что важно для наших оценок, что и он «бьет тревогу». Кризис капитализма, его будущий возможный крах он видит в функционале наживы или прибыли как ведущем критерии саморазвития капиталистического общества. Замещение «разменными меновыми ценностями» «подлинных ценностей человека» приводит человека к антропологической катастрофе.

*«Сказанное особенно верно в отношении капиталистического строя, где делают упор на конкуренцию, а успех меряют деньгами. Люди хотят иметь деньги и готовы почти на все, чтобы их получить, потому что деньги – это власть, а власть может стать самоцелью. Те, кто преуспел, – могут даже не знать, что делать со своими деньгами, но они, по меньшей мере, могут быть уверены, что другие завидуют их успеху. Этого может оказаться достаточно, чтобы продолжать делать деньги до бесконечности, несмотря на отсутствие какого-либо иного мотива. Те, кто продолжает стремиться получить много денег, в конце концов приобретают большую власть и влияние в капиталистической системе»¹¹³ (выдел. мною, С.А.). И даже *Сорос* показывает, что «теория совершенной конкуренции» то, что «фирмы создаются как раз для максимизации прибыли»¹¹⁴ приводят к тому, что идет потеря традиционных ценностей. При этом он показывает, что стремление к максимизации прибыли увеличивает неустойчивость экономического развития и множит экологические проблемы.*

¹¹³ Дж. Сорос. Кризис мирового капитализма. – М.: Изд. Дом Инфра – М., 1999, с. 124, 125.

¹¹⁴ Там же, с. 125.

Ему вторит *Лестер Туроу* в работе «Будущее капитализма», в которой показывает, что **закон самовозрастания финансового капитала порождает неравенство в обществе постоянно, доводя его до «взрыва»**. «Но со стороны производства капитализм порождает большое неравенство доходов и богатства. Двигатель эффективности капитализма – это поиск возможностей нажать в экономике побольше денег. Некоторые их находят, другие нет. Смысл конкуренции состоит в том, чтобы изгнать с рынка других, сведя их доходы к нулю, то есть, захватив их возможности зарабатывать. Когда приобретено богатство, умножаются возможности наживать побольше денег, поскольку накопленное богатство открывает новые возможности наживы, закрытые без него»¹¹⁵.

«Сатана там, правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл», а теперь гибнет и природа. **В.П.Казначеев** для оценки складывающейся ситуации вводит понятие «диктатуры лимитов природы», которая становится все более тотальной и более «прессинговой» на экономику.

При этом тотализация диктатуры природы сопровождается одновременно, на фоне перекачки богатств в руки небольшой кучки финансовых богатств (около 300 семей контролирует по разным оценкам от 50% до 70% богатств мира, которых было бы достаточно для «прокорма» почти с населения земного шара), эндоэкологической катастрофы в разных регионах земли, в том числе в России, ростом заболеваний, потерей значительной части репродуктивного потенциала даже среди благополучного населения Западной Европы и США, которое мондиализм отнес к «золотому миллиарду». Качество спермы «западных» мужчин по количеству сперматозоидов на единицу объема упал на порядок, что приводит к снижению фертильных функций. Около 30% женщин и мужчин уже к 30 годам не могут иметь детей.

Таким образом, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы по логике действия **Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения**¹¹⁶ одновременно отражает Глобальную Антропную Катастрофу (Глобальные Духовную и Информационные катастрофы)¹¹⁷.

¹¹⁵ Лестер Туроу. Будущее капитализма. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1999, с. 289.

¹¹⁶ Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.

¹¹⁷ Там же.

4. В ЧЕМ СОСТОИТ УНИКАЛЬНОСТЬ ПРОИСХОДЯЩЕГО КРИЗИСА В ИСТОРИИ

Что же произошло? Почему экологическая критика со стороны Природы жизнеустройства человечества возникла именно в XX веке, а не ранее? В чем уникальность происходящего Кризиса истории, Кризиса всей системы экономики и хозяйства в мире?

Здесь нами для формулировки ответа на поставленные вопросы предлагается своя схема философии истории.

Историческая логика человечества складывается в форме диалектики взаимодействия двух Логики с большой буквы: Внутренней Логики Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ). «Внутренняя Логика» есть историческая логика движения «внутренних детерминант развития», а «Большая Логика» есть «логика движения», включающая действие «внешних» (за пределами общества и экономики) «детерминант развития».

В нашей оценке именно ВЛСР посвящены почти все теоретические объяснительные схемы всех наук обществоведения, в том числе экономической науки и политэкономии как ее теоретического «ядра». Формационная логика *Маркса*, логика «длинных» экономических циклов *Н.Д.Кондратьева*, логико-теоретические схемы *Кейнса и Дж. Гэлбрейта*, монетарная логика экономического развития *М.Фридмана*, экономический институционализм и т.д., все парадигмы экономической науки и социологии так или иначе, в большой или в меньшей степени исследуют ВЛСР. БЛСЭ находилась, как правило, вне «поля зрения» общественных наук.

5. ЧТО ЖЕ СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ?

Что же собой представляет ВЛСР? В нашей оценке она есть диалектика двух исторических детерминаций – стихийной, материальной через конкуренцию и отбор и идеальной через кооперацию и общественный интеллект¹¹⁸.

Здесь мы опираемся на новую парадигму эволюционизма¹¹⁹, которая синтезирует дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы. С позиций данного эволюционизма абсолютизация закона конкуренции как движущей силы экономического и социального развития есть *социал-дарвинизм*, не соответствующий реальности, а потому и утопичный.

¹¹⁸ Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1994. – 168с.; Россия и человечество на «перевале» истории..., 1999. – 827с.

¹¹⁹ Там же.

В этой теоретической схеме любая прогрессивная эволюция характеризуется диалектикой взаимодействия «пары законов» – закона конкуренции и закона кооперации. При этом наблюдается «закономерность сдвига» по «движения» по «сходящейся спирали конуса прогрессивной эволюции»: ***сдвига в доминантах от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и «механизму интеллекта».***

Здесь мы вводим эволюционное понятие «интеллекта системы» как механизма управления будущим со стороны этой системы. Любая кооперация сопровождается синергетическим эффектом качественного роста информации и интеллекта. Рост кооперации всегда сопровождается опережающим ростом интеллекта кооперативной системы.

Это касается и рынка. Эволюционирующий рынок подчинен действию парных законов конкуренции и кооперации. Он есть неустойчивое состояние, которое «движется» в сторону доминанты кооперативных процессов и самоуничтожения рынка. Поэтому «свободного рынка» никогда и не было, это фетиш монетарной идеологии. Поддержание существования рынка требует государственного регулирования. Но это пока в нашей логике ремарка по ходу нашей рефлексии.

Вернемся к механизмам отбора и «интеллекта». Через «отбор», селекцию эволюция «резервирует» себя в форме избыточного количества «сущностей», стремящихся занять одну и ту же «экологическую нишу». Поэтому идет борьба за эту «нишу» и, следовательно, за продолжение «существования» не на жизнь, а на смерть.

«Интеллект» есть механизм другого типа. Здесь эволюция «резервирует» себя через информацию, через интеллект. Если в «механизме селекции» «управление в эволюции» происходит через «запаздывающую обратную связь», в «будущее» пропускаются только те сущности, которые прошли «отбор», то в «механизме интеллекта» «управление в эволюции» происходит через «опережающую обратную связь» («обратную связь от будущего»), т.е. запускаются «механизмы упреждения будущего», в социальной, экономической эволюции – механизмы проектирования, планирования, программирования, нормативизации, законотворчества, формирования ценностей и идеалов. ***В «будущее» пропускаются только кооперирующиеся системы с совокупным большим интеллектом.***

По отношению к социальной эволюции, а в ее рамках и как к ее «срезу» – экономической эволюции, действует аналогичная диалектика с постепенным ростом кооперированности социальных и экономических структур и роли общественного интеллекта.

Общественный интеллект – новая социальная категория. Он есть механизм управления «развитием» со стороны общества как целого. Общественный интеллект есть единство общественного сознания и общественного знания, единство науки, культуры и образования.

С самого начала социальной эволюции начинает действовать наряду со стихийной, материальной детерминацией в истории идеальная детерминация через общественный интеллект. Данная тенденция и составляет содержание *всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории*. И, однако, история социальная и история экономическая прошла при детерминации стихийных сил истории, что позволяет говорить об «эпохе Стихийной Истории» вплоть до конца XX века.

6. БОЛЬШАЯ ЛОГИКА СОЦИОПРИРОДНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИИ

БЛСЭ так же действовала в Истории. Но она не стала предметом пристального внимания ученых – обществоведов, в том числе экономистов, хотя 30% катастроф в истории человечества носило экологический характер.

БЛСЭ на передний план в качестве основания стадиализации истории человечества выдвигает энергетический базис хозяйствования человека на Земле. По этому основания история человечества, его хозяйства и экономики состоялась как «малоэнергетическая история», что позволило, несмотря на разрушительный характер истории, ей реализоваться. Основными видами энергии были энергии мускулов человека, домашних тягловых животных, ветряных и водяных мельниц. Промышленная революция, сопровождающая капиталистическую формационную революцию, в странах Европы и США ситуацию по отношению к человечеству в целом не изменила. Только около 1% приходилось на новые энергии в энерговооруженности человека. Поэтому первую «эпоху-цивилизацию» до начала XX века мы назвали *аграрной или вещественной цивилизацией*. Она реализовалась в парадигме стихийной, конкурентной истории (на базе частной собственности).

В XX веке произошла трансформация «вещественной цивилизации» в «*энергетическую цивилизацию*». Произшедший энергетический скачок измеряется несколькими порядками. *Стихийная, рыночно-капиталистическая форма мирохозяйствования человечества в единстве с энергетическим базисом большой мощности поставили человечество на край гибели, в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.*

7. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ XX ВЕКА ПРЕВРАТИЛА КАПИТАЛИЗМ В БОЛЬШУЮ УТОПИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, КОТОРАЯ МОЖЕТ СТАТЬ ФИНАЛОМ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Если в ВЛСР потенции рынка как механизма экономического и соответственно социального развития оказались не исчерпанными, то в БЛСЭ они оказались исчерпанными уже 30-40 лет назад.

Особенность исторического момента состоит в том, что человечество, его экономика, сложившиеся системы хозяйствования впервые встречаются с «надчеловеческими», «надысторическими» императивами, причем с императивами не божественного характера, на которые религиозный человек реагирует словами «судьба», «воля божья», «промысел божий», уходя от ответственности за свои деяния, а с императивами экологическими, императивами со стороны Биосферы и Земли-Геи, которые обусловлены антропогенным, в более узком смысле – рыночно-экономическим, прессингом на них.

Ответы на экологические императивы требуют коллективных, скоординированных действий со стороны как отдельных обществ, так и человечества в целом.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы «энергетической цивилизации человечества» в одночасье превратила рыночно-капиталистическую экономику человечества в Большую его Утопию, ведущую его к экологической гибели. Здесь мы под «утопией» понимаем неадекватность экономического бытия человечества, оснований организации его хозяйства Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), ее законам и императивам, ведущая человечество к гибели.

Утопичность рыночно-капиталистического бытия, его антиэкологичность, делает утопической и науку, строящей свои основания на абсолютизации этих антиэкологических, т.е. утопических, оснований. Высказывание Гегеля о неразумности настоящего, о том, что «достойно гибели все то, что существует», которое было произнесено совершенно в другом контексте, при «проектировании» его на современное состояние в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы приобретает зловещий смысл.

Вот почему бьют тревогу все доклады Римскому Клубу на протяжении 70-х, 80-х, 90-х годов, решения и документы Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, отдельные мыслители разных стран.

В девятом докладе Римскому Клубу, подготовленном О. Джиарини¹²⁰, на тему «Диалог о богатстве и благосостоянии» (1980) прямо указыва-

¹²⁰ Дюков В. М. Римский Клуб: системные исследования глобальных проблем/ Науч. Докл. – СПб. – М. – Красноярск: ПАНИ, 1998, с.25.

лось на экологическую несостоятельность сложившегося экономического мышления, понятийный аппарат, теоретические конструкции которого неадекватно отражают мир. По его оценке особое место имеет негативное воздействие на характер «западного» образа экономического мышления европейское картезианство (наследие идей Р. Декарта, реализация которых в экономической науке характеризуется предельной рационализацией). «Согласно размышлениями автора доклада, *противоречия современного экономического развития и его пределы коренятся не в реальности как таковой, а в образе мышления, в искаженном виде, воспроизводящем эту реальность*. Для успешного решения глобальных проблем и выживания человеческой цивилизации необходимо формирование новой концепции экономики, основанной на синтезе экономических и экологических составляющих общечеловеческого развития.

Необходимо также выдвижение новых стратегий достижения богатства и благосостояния, предполагающих ориентацию на эколого-экономические ценности жизни» (цит. по докладу В. М. Дюкова, выдел. автором и нами)¹²¹. О необходимости поиска альтернативных форм экономическом развитии для стран Азии, Африки и Латинской Америки писал в восьмом докладе Римскому Клубу М. Гернье (название – «Третий мир: три четверти мира»)¹²². Близкую позицию занимает и Ю. М. Осипов, подходящий вплотную к экологической критике оснований экономической науки. Правда, он считает, что **XXI век пройдет при доминанте капитала и денег, хозяйственного материализма**. Но в долгосрочной перспективе в этой парадигме хозяйствования – тупик. Поэтому он ставит вопрос о доминанте императива самоограничения через ценности, а значит через примат духовности и культуры по отношению к экономическим интересам. «*Нужна опора, – пишет он, – и не только ценностная. Нужны реальные носители новых ценностей – опора социальная. Нужно движение. И движение международное – ноосферный интернационал. Нужна социализация, но не насильственная. Нужен рывок, но естественный. Всемирная реформация*».¹²³

Мы согласны, по «гамбургскому счету», с такой постановкой перспективы. Но не во временном масштабе. Прессинг экологических императивов жестче. Императив выживаемости человечества есть ноосферно-социалистический императив и на его реализацию экологическая логика отпускает от 15-20 лет (по В. П. Казначееву) до 50-150 лет (по А. И. Субетто)¹²⁴.

¹²¹ Там же, с.25.

¹²² Там же, с.24.

¹²³ Осипов Ю. м. Опыт философии хозяйства, - М.: МГУ, 1990, с.368.

¹²⁴ Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. – Кострома: Исслед. центр, КГПУ, 1996; Субетто А. И. Человечеству осталось жить 150 лет (интервью) // Новый Петербург – 1992. - №2. – С.2.

8. ВНЕШНЯЯ КРИТИКА ПРИРОДЫ ПЕРЕХОДИТ ВО ВНУТРЕННЮЮ КРИТИКУ ОСНОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЫТИЯ, ВЫПОЛНЕНИЕ КОТОРОЙ И ЕСТЬ ЗАДАЧА ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Подведем итоги. Таким образом, практика хозяйствования человечества, основания его экономики, в первую очередь в форме рыночной организации, свободы капитала, ценностей частной ценности, рационального экономического поведения человека в западной трактовке, стремящегося максимизировать свою выгоду, прибыль (так называемого «*homo economicus*»), подвергаются онтологической («бытийной») критике на языке экологических катастроф. В конце XX века состоялся Кризис Классической, Стихийной Истории и соответственно Кризис Классического экономического жизнеустройства на базе рыночно-капиталистической организации экономики в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, катастрофической неустойчивости развития человечества, катастрофических темпов разрушения витальных основ – сокращения озонового слоя, охраняющего оксидосферу и соответственно жизнь высших животных и человечества, объемов пресной воды, плодородия почвы, площадей продуктивных сельскохозяйственных земель, невозобновляемых ресурсов, биологического разнообразия и т.п.

Если марксистская критика капитализма, приведшая к прогнозу переустройства экономической организации на социалистических началах, прозвучавшая в середине XIX века и реализовавшаяся в социалистических революциях XX века, была теоретически построена на анализе ВЛСР, то в конце XX века теоретическая мысль человечества, наука, в том числе экономическая наука, сталкивается с новым видом критики, внешней по отношению к человечеству в целом, его культуре, экономике и науке, – критики со стороны Природы, разговаривающей с нами на языке экологических кризисов и катастроф. Это обусловлено тем, что скачок в энергетическом базисе хозяйствования не был уравновешен качеством управления, т.е. качеством общественного интеллекта и его функций – проектирования, планирования, программирования и т.п.

Проблема управляемости – вот тот «оселок», по отношению к которому не выдерживают онтологической критики либеральные построения экономической науки и апологетирование монетарных схем рыночного хозяйства.

«Призрак» бродит уже не по Европе, а по всему миру, – «призрак экологического социализма или ноосферизма» в форме управляемой со-

циоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. К расшифровке содержания данного положения мы вернемся в последующих очерках. Здесь же важно отметить, *что мы сталкиваемся впервые в истории человечества с новым типом диалектического «отрицания» – «отрицания» не внутреннего в рамках исторического саморазвития, по отношению к экономике – в рамках социально – экономической эволюции, а внешнего в рамках БЛСЭ. Одновременно наблюдается и нарастание «внутреннего отрицания», которое формирует предпосылки для реализации «императива выживаемости» в XXI веке.* Это отрицание происходит в форме Синтетической Цивилизационной Революции во второй половине XX века, в которую входят системная, человеческая, интеллектно-инновационная, качественная, рефлексивно-методологическая и образовательная революция. Содержание этой революции будет раскрыто в контексте философии экономики. Здесь же мы отметим главный результат происшедших изменений: это рост организмичности, системности, связанности как отдельных обществ, экономик, так и человечества в целом, всех видов его жизнеустройства.

Социально-атомарная модель общества, выстраиваемая на основе абсолютизации интересов и свободы человека-атома (от «человека-атома» к объяснению общества и макроэкономики «снизу вверх»), давно уже не соответствует экономическим и социальным реалиям.

При этом связанность, системность растет по следующим направлениям: технологической (системно-технологическая революция), информационной (системно-информационная революция) и экологической (системно-экологическая революция). Появились новые виды обобществления собственности, наряду с хорошо теоретически осмысленным в политэкономии капиталистическим обобществлением: экологическое (рост системности экологического давления и взаимодействия с экономикой требует обобществления управления, собственности и капитала, механизмов мобилизационной экономики) и эдукологическое (переход образования в «базис базиса» экономики, интеллектуализация капитала, формирование «экономики общественного интеллекта» и «экономики образования» фактически «втягивают» в ритмику воспроизводства длинные экономические циклы воспроизводства интеллекта, интеллектуальных ресурсов как условие функционирования и развития капитала, экономики в целом, жизнеустройства отдельных обществ и человечества, а это требует резервирования и концентрации инвестиционных ресурсов, обобществления управления, собственности и капитала).

Это все и обуславливает кризис экономической науки в целом, независимо от ее существующих парадигм и направлений. Кризис состоит в

том, что в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы проявилась прогностическая несостоятельность экономической науки. Ответы на внешние, «надчеловеческие» императивы со стороны Природы, на возрастание «диктатуры лимитов природы» возможны в рамках реализации прогностической функции экономической науки, причем на долгосрочных горизонтах, во взаимодействии с науками всего «макроблока» обществоведения, а именно как раз ее то в экономической науке не хватает.

Эволюционная экономика, теория кондратьевских циклов, развивающаяся экономическая генетика в целом остаются «прецедентами», которые не вошли глубоко в теоретический базис метаэкономики. Сложность ситуации состоит и в том, что сам эволюционизм переживает бурное развитие, меняет свои парадигмы. Поэтому то построения эволюционной экономики, которые выполнены, например, *А. Алчианом, Нельсоном, Винтером, В. И. Маевским*, являются в нашей оценки не совсем адекватными, поскольку абсолютизируют дарвиновскую парадигму эволюционизма и «привносят» ее в экономическую науку, строят на ее основе объяснительные схемы экономической эволюции.

Внешняя критика трансформируется во внутреннюю критику экономической науки. Особенно острой становится критика экономического детерминизма, который доминировал как в марксизме советской версии, кейнсианизме, так и в либеральной ветви экономической мысли. Это означает, что абсолютизировалась детерминация по формуле «общественное бытие определяет общественное сознание» и недооценивалось обратная детерминация «общественное сознание определяет общественное бытие», а в нашей логике – «общественный интеллект определяет общественное бытие». Если рассуждать гносеологически, то, несомненно, первая формула верна. А вот, если переходить к социальной онтологии, то она меняется, эволюционирует. Как мы отмечали: действует всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, т.е. происходит «эволюция сдвига» от доминанты стихийной, материальной детерминации на базе конкуренции и отбора к доминанте идеальной детерминации на базе кооперации и общественного интеллекта. И «императив выживаемости» связан именно с проблемой управляемости, т.е. с «императивом скачка» от доминанты стихийности, рынка, к доминанте управляемости, плановости, от доминанты материальной, стихийной детерминации к доминанте идеальной детерминации. Этого требует логика развития цивилизации человечества на базе большой энергетики мирохозяйствования, затрагивающей своими негативными последствиями «длинные экологические циклы».

9. ТОТАЛЬНАЯ НЕКЛАССИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ДЕТЕРМИНАНТА СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ФИЛОСОФИЮ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Кризис экономической науки, как и науки в целом требует философской рефлексии. Возник социальный заказ на становление философии экономики и экономической науки именно в конце XX века вследствие уже изложенной логики. Смена метапарадигм всегда происходит под «знаменами» глубокой философской рефлексии, вызванной неудовлетворенностью сложившимися картинами мира. Человечество зашло в экологический тупик, который есть одновременно и экономический, и социальный тупик, поскольку они неразрывны.

Возникает императив Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. При этом Неклассичность включает в себя не только «принципы Дополнительности», «Антропные принципы», в том числе «теорию Наблюдателя», «принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения», но и принцип управляемости, плановости, единства Истины, Добра и Красоты, единства сущего и должного. Тотальная Неклассичность включает в себя Неклассическую науку, Неклассическую культуру, Неклассического человека, Неклассическую экономику, Неклассическое общество. Можно говорить о «революции Неклассичности», охватывающей все основания бытия.

Та метаморфоза, которую претерпевает экономическая наука, – есть «муки рождения» неклассической экономической науки, неклассической политэкономии.

Сложность ситуации состоит в том, что «революция Неклассичности» охватывает и философию. Поэтому, говоря о философии экономики и экономической науки, мы должны себе ответить на вопрос «О какой, собственно говоря, философии идет речь?». Ответ на этот вопрос – предмет второго очерка. В заключение закончим мыслями **Ю. М. Осипова** о философии хозяйства: «Философия хозяйства – не просто знание о хозяйстве, а воззренческое знание о хозяйстве, и не только о самом хозяйстве, но и обо всем том, что имеет отношение к хозяйству...».¹²⁵ То же самое можно сказать о философии экономики и экономической науки. Философия не подменяет политэкономия и экономические теории, а помогает им, охватывая не только проблему внутренних оснований и законов, но и внешних.

У России есть глубокие традиции в этой области. Мы ее продолжатели. Человеческий разум, наука, в том числе экономическая наука

¹²⁵ Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990, с. 371.

проходят «испытание Историей», которое на рубеже XX и XXI веков неожиданно приобрело эколого-апокалипсические очертания. Выдержим ли? Если выдержим, то в своем собственном историческом становлении мы подтвердим свою претензию в самоидентификации «homo sapiens», не выдержим – зачем тогда были нужны все жертвы, все взлеты фантазии и поэзии, вся наука, все технические достижения, чтобы какой-то чужой разум на «обломках» нашего хозяйствования на Земле написал: здесь лежит человечество, в котором каждый хотел счастья только для себя самого и не оказался разумным. Мы надеемся, что это не произойдет. А поэтому должны выдержать это испытание, а наука общественная, экономическая доказать, что она достойна самоназваться наукой.

ОЧЕРК ВТОРОЙ

НА БАЗЕ КАКОЙ ФИЛОСОФИИ ФОРМИРОВАТЬ ФИЛОСОФИЮ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ?¹²⁶

1. НА КАКИХ ОСНОВАНИЯХ СТРОИТЬ ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕФЛЕКСИЮ?

Как было показано в первом очерке, *философская рефлексия над проблемами экономики и экономической науки в конце XX века требует в свою очередь методологической рефлексии внутри себя! Рефлексия над методом философско-экономической рефлексии!*

Возникает вопрос: «На каких основаниях строить такую рефлексию?».

Ответ на этот вопрос лежит за «пределами» «вкусовой» логики, которая всегда приводит к плюрализму и к полипарадигмальности с известным афоризмом: «О вкусах не спорят». Поэтому и образуется научно-«тусовочная» логика апелляции к плюрализму как логика претензии философствовать так как хочется, а вернее как диктуют экономические интересы аппологетирования существующего строя.

В первом очерке показано, что научная позиция во взгляде на будущее человечества в настоящее время формируется в диалектике двух Логик с большой буквы – Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ). Особенность исторического момента состоит в том, что в отличие от всей Истории от ее начала и до начала XX века, для которой вопрос о выживании человечества как целого не стоял и доминирующей была ВЛСР.

XX век, как век энергетической цивилизации и одновременно энергетического скачка в мирохозяйствовании, поставил вопрос экологического выживания человечества на передний план. По *В.П.Казначееву* сформировалась «*диктатура лимитов природы*» [В.П.Казначеев, 1996], которая

¹²⁶ Опубликовано в журнале «Проблемы новой политической экономии» (Кострома, КГУ), 2000, №4, с.47-57 в виде статьи: «Введение в философию экономики и экономической науки. Статья вторая. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки?».

в нашей оценке, формирует *экологическую тотальность логики императивов* по отношению к социально-экономическому развитию любых человеческих обществ на Земле и человечества в целом. Сама «диктатура лимитов природы» в конце XX века реализуется в контексте *первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы* в моей оценке (ее содержание, логика развития, концептуальные выводы рассмотрены мною в ряде монографий последнего десятилетия), что явилось отражением наступивших *Пределов всем прежним основаниям, системам ценностей и механизмам цивилизационного развития, а значит, – и механизмам социального и экономического развития человечества* [А.И.Субетто, 1994, 1997, 1999, 2000; С.И.Григорьев, А.И.Субетто, 2000].

«Диктатура лимитов природы» [Казначеев, 1996] есть другое выражение наступивших Пределов прежним основаниям Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР), т.е. Пределов рыночно-капиталистической, «стихийной», либеральной логике развития человечества. Это означает, что *экономика перестала быть самодостаточной экономикой, как она привычно трактуется в парадигме западной теоретико-экономической мысли, «экономикой-для-себя» (или «внутри себя»), становится экологически открытой и соответственно экологически зависимой экономикой, вынужденной развиваться в пространстве тотального воздействия императивов Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ).*

Взаимодействие экономических систем странового уровня с императивами БЛСЭ навязывает экономическому развитию стран мира и человечества в целом императивы, обращенные к экономике, - императивы экологического обобществления собственности, капитала и управления, мобилизации экономических ресурсов, управления ресурсами, усиления планово-управляющего начала, причем не столько на тактическом, сколько на стратегическом горизонтах упреждения. В этих условиях философская рефлексия, не затрагивающая проблем экономической и социальной онтологии, обречена на «поражение», т.е. на свою неадекватность императивам БЛСЭ.

2. НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ДОЛЖНА ОПИРАТЬСЯ НА НЕКЛАССИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Философия экономики и экономической науки должна быть сама построена корректно, т.е. с учетом той «революции Неклассичности», которая происходит и которая направлена на становление Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества¹²⁷, которая и есть

¹²⁷ Категория Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества введена была мною в 1993 году при подготовке доклада на V Междисциплинарную дискус-

управляемая социоприродная (и, следовательно, и социально-экономическая) эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества [А.И.Субетто, 1994-2000]. **Атрибут «тотальная» имеет здесь смысл, связанный со свойством всеобщности «неклассичности».** Она становится характеристикой всех сфер человеческого Бытия, в том числе науки, философии, культуры, искусства, экономики, социума, и, наконец, самого человека.

Иными словами, **неклассическая экономическая наука должна опираться на Неклассическую философию.**

Категория Неклассичности претерпевает бурную эволюцию. Меняется само содержание неклассичности. Возникнув как символ революции в основаниях физики, в первую очередь связанный с *принципом дополнительности Н.Бора*, затем с *Космологическими Антропными принципами, с синергетикой*, **категория Неклассичности все больше приобретает содержание происходящей революции в основаниях цивилизационного развития**, в основаниях человеческого Бытия как такового.

Центральным местом в Тотальной Неклассичности выступает новый человекоцентризм Бытия, в котором человек начинает нести Ответственность за динамику социоприродной гармонии, берет на себя Ответственность за управление этой динамикой.

Р.С.Карпинская ставит вопрос о взаимопереходах онтологической человекообразности в человекообразную онтологию, и наоборот [Карпинская Р.С. и др., 1995, с. 97]. Иными словами, если воспользоваться этими понятиями **Р.С.Карпинской**, то новый, неклассический человекоцентризм Бытия есть такая человекообразная онтология, в которой только и только реализуется управляемая социоприродная эволюция. Это означает, что **принцип управляемости становится ведущим принципом Неклассичности**, приобретая, в свою очередь, неклассическое содержание в результате взаимодействия с расширенной системой «принципов Дополнительности или Дополнения», Антропных принципов, с принципом единства Истины, Добра и Красоты.

Следует согласиться с **Р.С.Карпинской, И.К.Лисевым, А.П.Огурцовым** в их оценке, что *на протяжении веков истории описательные и объясняющие функции науки казались в основном достаточными. «Рекомендательная, т.е. ведущая к управлению, роль стала значительной и особенно ценимой лишь с середины нашего века и даже позже»* (выдел. мною, С. А.) [Р.С.Карпинская и др., 1995, с. 82].

сию по проблемам цикличности развития в Москве: «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (опубликованный в форме монографии в 1994 году) и развита в качестве концепции в последующие годы.

Однако, здесь только намечен тезис о науке как об управляющей силе, который требует своей фундаментальной развернутости, как части содержания Тотальной неклассичности будущего бытия человечества.

Управляемость как «стержневое» понятие императива выживаемости человечества в XXI веке не укореняется в Бытии, если наука, как центральной компонент общественного интеллекта, не превращается в силу управления.

При этом, имеется в виду не управление на уровне частных субъектов, а именно на уровне отдельных обществ в целом и человечества в целом, на уровне Истории человечества.

Вопрос о превращении науки в силу управления Историей впервые научно раскрыт **Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом**. Неслучайно, **Роже Гароди** обращает наше внимание на то, что **Маркс** был первым, кто управление будущим пытался поставить на научную основу, т.е. закрепить за обществом и наукой (которой это общество вооружено) прерогативу исторической инициативы [«Роже Гароди...», 1990].

Данный императив обращен и к экономической науке. Но именно экономический либерализм «воюет» на протяжении XX века с марксизмом по этому вопросу, считая, что человек не должен вмешиваться в ход Истории, уповая на Божественный Логос, т.е. Бога, как на единственного субъекта Истории (в соответствии с христианской эсхатологией). **М.Фридман, Ф.А.Хайек, Дж.Тойнби, З.Бжезинский и другие мыслители либерального направления отвергают сам принцип возможности не только управления Историей** (без которого невозможно управление социоприродной эволюцией и значит реализация императива выживаемости человечества в XXI веке), **но и управление социально-экономическими процессами на уровне государства.**

Либеральный принцип свободы противостоит принципу управляемости. При этом принцип индивидуальной свободы по **Ф.А.Хайеку** базируется на невежестве. **«Ценность индивидуальной свободы основана, прежде всего, на признании неизбежного нашего невежества, т.е. того, что наибольшее число факторов, от которых зависит реализация наших целей, нам неизвестно. Свобода имеет смысл только тогда, когда есть место непредсказуемому. Именно из принципиальной неопределенности возникают возможности для достижения наших целей. Любой из нас знает, в сущности немного, поэтому мы обязаны доверять множеству оспаривающих друг друга независимых сил. Так появляется на свет то, что мы в действительности хотели, то, о чем прежде рождения мы знать не могли»**, – пишет **Фридрих А. Хайек** (1999, с.48) (выдел. мною, С.А.). Итак, да здравствует неведение, да здравствует хаос, да здравству-

ет стихийно-рыночные силы развития, которым мы должны довериться ради сохранения своей индивидуальной свободы. Доверься «множеству оспаривающих друг друга независимых сил» и ты сохранишь свободу и снимешь с себя ответственность за будущее! Ведь «не ведаем, что творим».

Либералы культивируют «бессознательное Истории» (по Гегелю), для того, чтобы не отвечать за социальный выбор, экономическое развитие, за последствия от ошибок.

Но как я показал, такая форма социальной и экономической либеральной ментальности оказалась под «критикой» сущностных сил Бытия, не подчиненных человеку, – гомеостатических механизмов Биосферы и Земли как суперорганизмов.

«Либерал» (и социальный, и экономический) неожиданно столкнулся с «организационными силами» природы, не принимающими деструктивный характер для Природы рыночно-капиталистических, либеральных форм хозяйствования. В этом драма и трагедия современной ментальности рыночно-капиталистической цивилизации Запада, а вместе с этой драмой и трагедией ментальности Запада – драма и трагедия общественных наук, а в их системе – драма и трагедия экономической науки в ее либерально-рыночной парадигме, нашедшей наиболее полное завершение (в своей логике) в монетаризме (у истоков которого стоит *М. Фридман*).

«Революция неклассичности», в том числе Синтетическая Цивилизационная Революция, имеет своей направленностью преодоление сложившегося либерального утопизма в форме социально-атомарной модели общества и теоретического дискурса на базе этой модели.

3. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Взгляд на структуру философии как единого комплекса научных знаний, обеспечивающих синтез единой картины мира, за последние 200 лет претерпели значительную эволюцию.

Еще в конце XVIII века по *Вольфу* философия трактовалась как метафизика, состоящая из 4-х основных разделов: онтологии, теологии, космологии и психологии.

Отечественная философия советского периода, исходящая из диалектического материализма как базиса марксистской философии, считала, что «диалектический материализм критически переосмыслил философскую борьбу вокруг науки и показал, что *проблема онтологии не имела и не имеет самостоятельного значения*, что нельзя останавливаться на

абстрактной паре «бытие» и «мышление», пусть даже рассмотренных в их взаимодействии и единстве» [«Онтология», 1967, с. 142]. Поэтому отечественная философия развивалась при примате гносеологизма. Она приняла форму гносеологической философии на основе *ленинского принципа совпадения (единства) диалектики, логики и теории познания*. Возник **принцип примата гносеологии**, в котором основным вопросом философии считался вопрос соотношения сознания и бытия (что первично: сознание или бытие?). В этих рамках возникало двухчастное представление о структуре философии как единства двух составляющих – онтологии и гносеологии. На базе данного представления **В.М.Розин** предложил *два типа синтеза знаний в науке – онтологический и методологический* [«Познание и проектирование», 1985].

Шестидесятые годы в отечественной философии начинают активно разрабатываться **аксиология** – учение о ценностях, о формах ценностного освоения человеком мира (от греческого слова *аксиа* – ценность). Активную роль в разработке данного, третьего, структурного подразделения философии сыграли такие философы как **В.П.Тугаринов, О.Г.Дробницкий, В.А.Василенко, В.Ф.Сержантов, А. Т.Москаленко, А.А.Ивин, И.Нарский** и другие. Если **И. Нарский** разделял категории ценности и полезности, относя к содержанию категории ценности только социальные идеалы, то уже **А. Т.Москаленко, В. Ф. Сержантов** указывали, что представление о *системах ценностей* будет неадекватным, если не учитывать, что *ее «существенный компонент образуют материальных ценности, принимающие «вид орудий и средств потребления»* [А. Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов, 1984; И. Нарский, 1984]. В моих работах 1987-1994гг. аксиология вошла неотъемлемой частью в философию качества, теорию качества и квалиметрию [А. И. Субетто, 1987, 1991, 1994].

Развитие аксиологии во второй половине XX века позволила поставить вопрос о трехчастном строении философии в форме **триединства онтологии, гносеологии и аксиологии** [А. И. Субетто, 1987].

В последние годы на равноправное положение в форме 4-го компонента философии стала претендовать **праксиология**, восходящая к работам польского философа – экономиста **Т.Котарбиньского** (1975). Праксиология предстает как философия прагматизма, философия работы, деятельности человека, представляющая собой слой философского знания, непосредственно обращенный к философской рефлексии над проблемами практики человека.

Таким, образом, возникает 4-х-частное строение философии [А. И. Субетто, 1987, 1999]:

Рис. 1

При этом, по отношению к общественной практике они образуют «слой разного уровня абстракции», которые условно можно представить в форме «вертикали»:

Рис. 2.

В соответствии с 4-х частным строением философии мы получаем и *4-е основных типа синтеза научных знаний* [А. И. Субетто, 1987]:

- *онтологический синтез;*
- *методологический синтез;*
- *аксиологический синтез;*
- *прагматический или проблемноориентированный синтез.*

Возврат к проблематике онтологии с отказом от чрезмерной доминанты гносеологизма в отечественной философии происходит в конце XX века. Это в значительной степени обусловлено как глобальным экологическим кризисом, возрастающей диктатурой лимитов природы, в том числе и «революцией Неклассичности», выдвинувшей на передний план «человекоразмерную онтологию», в которой сущее и должное претерпевают новый, онтологический синтез, аксиологизируя Бытие человека, поскольку Истина не является Истиной в полном смысле вне ее синтеза с Добром и Красотой.

В этой Неклассической, аксиологической онтологии формируется представление относительности сложившегося деления на субъект и объект познания («субъект-объектные» отношения познания) в связи с расширением «принципов Дополнительности», «Антропных принципов». Иными словами, «в понимание онтологических оснований науки вводится человек не только как средство познания, но и как высшая ценность всего смысла познавательной деятельности» (по **А.П.Огурцову**) [Р. С. Карпинская и др., 1995, с. 93]. **А.П.Огурцов** прямо выносит философский вердикт: «...прежнее расчленение на субъект и объект познания, на внешний и внутренний мир не приемлемо» [Р.С.Карпинская и др., 1995, с. 93].

Феноменология в определенном смысле противостоит онтологии или, вернее, находится по отношению к ней в отношении дополнительности. **Феноменология есть «движение» к сущности того или иного объекта от опыта, от эмпирии**, включая не только рационалистические (логически «чистые») формы познания, но и интуитивные, на базе аналогий, метафор и мифов (в том смысле мифа, как его понимали **А.Ф.Лосев** и **П.Фейерабенд**).

Феноменология есть определенный тип философской рефлексии, абсолютизирующий «явление», «феномен». **Г.В.Ф.Гегель** создал «Феноменологию духа», в которой феноменологию связал с изучением «являющегося знания», «являющегося духа». **Гегель** подчеркивал, что «феноменология духа» как форма рефлексии разума имеет историко-генетический характер. В этой форме рефлексии прослеживается «подробная история образования самого сознания до уровня науки» [Гегель, 1992, с. 44]. В таком понимании, в моей оценке, **гегелевская феноменология близка к концепции «эмпирических обобщений» в науке В.И.Вернадского** [В.И.Вернадский, 1988, 1997].

Отмечу, что логика эмпирического обобщения по **В.И.Вернадскому** носит, также как и у **Гегеля**, историко-генетический (или в контексте системогенетики – системогенетический) характер. **В данной аналогии между гегелевской феноменологией и концепцией эмпирических обобщений, которая, насколько известно, мною осуществлена впервые** [А.И.Субетто, 1999], «гомологом» феномена выступает эмпирический факт, эмпирическая идея (поскольку при определенной интерпретации эмпирический факт, эмпирическая идея является «являющимся знанием», где знание «является» познающему субъекту через опыт, эксперимент).

Э.Гуссерль возвращается к категории феноменологии, придавая ей иное содержание в форме программы превращения философии в строгую науку с ее пониманием как «частого знания», свободного от любого

психологизма [Э.Гуссерль, 1994]. «Феноменологическая философия» *Гуссерля* выступает как форма манифеста радикального позитивизма, пытающегося «очиститься» от любого субъективизма человека-наблюдателя, в конечном итоге от «субъектности науки». Это был манифест «внесубъектной науки». Это было восстание позитивизма именно против любых видов неклассичности, направленное на очищение философского и научного знания от присутствия «субъекта познания» или «наблюдателя». Это была попытка изгнания уже тогда, в начале XX века, проникающей неклассичности, «человекоразмерной онтологии» в систему философского знания и науки через доминанту логической строгости. Это была программа «панлогического» гносеологизма в философии [А. И. Субетто, 1999]. Со свойственным ему дерзновением, – отмечал *Лев Шестов*, – *Гуссерль* заявлял: *«наше утверждение, что каждое субъективное выражение может быть заменено объективным, в сущности, говорит не о чем ином, как о безграничности человеческого разума»* [Э.Гуссерль, 1994, с.44].

Данная гуссерлевская феноменология как программа рационализации науки и философии в XX веке потерпела фиаско. *Без учета знаний о природе человека – наблюдателя (исследователя) знания остаются неадекватными реальности и, следовательно, частично или полностью неистинными по этой же причине. «Революция неклассичности»,* начавшаяся в конце XX века и несущая в себе *смысл реантропизации мира*, ставит вопрос о *новой, Неклассической логике*, учитывающей «принципы Дополнительности», «Антропные принципы» и «принцип управляемости» в их новой широкой интерпретации.

Гуссерлевская феноменология абсолютизировала феноменологическую науку в обществоведении как модельную, позитивистскую науку, сумевшую математизировать процедуры построения моделей, отвечающих на вопрос «как?», но ушедшую от поиска законов бытия предмета науки и, следовательно, от онтологии.

Если *гуссерлевская линия генезиса феноменологии* (от *Гегеля*) воплощает в себе линию на *абсолютизацию «чистых» логических построений, которые позволили бы за «феноменами» увидеть сущность, онтологию*, то параллельно с ней существовала и существует до сих пор *другая линия генезиса, обращенная к неисчезающему существованию в науке и философии мифа, метафоры*. Эта линия есть проявление антропоморфности научного знания, отражение особой роли интуиции в философском и научном познании.

«*Являющееся знание*» *Гегеля* уже несет в себе зародыши смысла знания, приходящего к человеку через интуицию. Мною в одной из работ ука-

зывалось, что «именно интуитивность определенного массива научных знаний, связанная с правополушарным, образно-художественным интеллектом, служит основанием размытости его границ, его неотделенности от других форм знания. Не здесь ли скрыт гносеологический источник мифологичности научных знаний, того их определенного свойства, на которые указывали **А.Ф.Лосев, П.Фейерабенд...**» [А.И.Субетто, 1995, с. 67] **Фейерабенд** отмечает, что «... Наука гораздо ближе к мифу...» [Цит. По: Т.Кун, 1976, с. 450]. **А.Ф.Лосев** в «Диалектике мифа» прямо указывал на существование мифа в самой науке, на ее построение по законам мифа.

Феноменология в определенной мере несет на себе «ответ» мифологического освоения мира человеком.

В. В. Налимов вводит понятие *научной метафоры*, через средства которой осуществляется реализация научной интуиции. На вопрос «что означает быть научным в науке?» он отвечает: «Мне представляется, что быть научным – это быть метафоричным: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие воображение и тем самым расширяющие наше взаимодействие с миром. И действительно: с развитием науки увеличивается степень метафоричности ее гипотез» [В.В.Налимов, 1989, с.21]. Фактически **В.В.Налимов** провозгласил манифест построения *нового типа феноменологии*, в которой «феномены», с которыми сталкивается субъект связаны как с «семантической Вселенной», так и с его собственным «бессознательным» как эволюционной памятью внутри его самого [А.И. Субетто, 1997, 1999].

Таким образом, *феноменология находится в отношении дополненности к онтологии. Онтология и феноменология демонстрируют встречные логики, дополняя друг друга* [А.И.Субетто, 1999].

Исходя из изложенного, мы получаем следующую форму представления о строении философии:

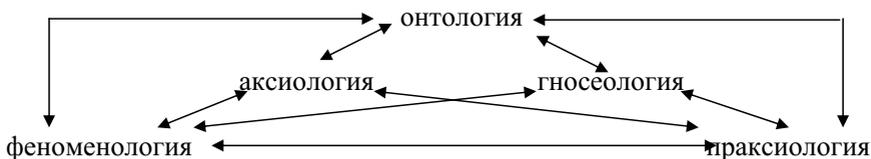

Рис. 3

4. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Данная структура философии является «ключом» к предлагаемому пониманию философии экономики и экономической науки.

Философия экономики и экономической науки включает в себя:

- *экономическую онтологию;*
- *экономическую гносеологию;*
- *экономическую аксиологию;*
- *экономическую прaksiологию;*
- *экономическую феноменологию.*

Экономическая онтология обращена к проблеме экономической сущности человеческого бытия, которая раскрывается через категорию закона. *Экономическая онтология* в экономической науке формируется тогда и только тогда, когда философско-экономическая рефлексия апеллирует к *категории закона*.

Здесь следует остановиться на атрибуте «экономическая». Когда мы пишем об экономике, что мы имеем в виду? Известны взгляды *Ю.М.Осипова*, *В.Л.Иноземцова*, в которых экономика связывается только с товарно-рыночным хозяйством. Следуя *К.Марксу*, они выделяют *три главных формационных цикла*: доэкономический, экономический и постэкономический. *Экономическую формацию Ю.М.Осипов отождествляет с вводимым им понятием экономической цивилизации*.

В этой логике *категория экономики* увязывается с товарно-денежной формой хозяйствования, в которой господствует *закон стоимости*. По *Ю.М.Осипову* экономика эксплицируется следующей системой тождеств (Я их формулирую по [«Экономическая теория...», 1996, с. 15-19]):

- 1) экономика \equiv стоимость;
- 2) экономика \equiv стоимостное хозяйство;
- 3) экономика \equiv рыночная экономика;
- 4) экономика \equiv конкурентное хозяйство.

«*Всякая экономическая система – обязательно рыночная система*», - отмечает *Ю. М. Осипов* [«Экономическая теория...», 1996, с. 19]. При этом, он тут же делает оговорку, что данная характеристика относительна и не является фундаментальной, уступая приоритет стоимостной характеристике экономики.

В то же время, исходя из экологической логики развития человеческой цивилизации, *Ю.М.Осипов* ставит вопрос о закате экономической цивилизации и *начинающемся становлении пост-экономической цивилизации*

ции, которое он связывает с технологизацией и информатизацией экономики, со становлением технолого-информационного общества.

Поэтому по **Ю.М.Осипову** экономика есть частный случай хозяйства, а именно стоимостное хозяйство.

В несколько другой логике рассуждает **С.Г.Кара-Мурза**, апеллируя к аристотелевской дихотомии хозяйства. Здесь появляются другие типы тождеств (по **Аристотелю**) (см. [«Экономическая теория...», 1996, с. 25]):

1) экономика \equiv ведение дома, которое не обязательно сопряжено с движением денег;

2) экономика \equiv хримастика, нацеленная на накопление богатства.

При этом он показывает, что политэкономия появилась и развивалась как наука об экономике во втором смысле.

Заканчивая этот краткий экскурс, позиции которого будут осмыслены в последующем, подчеркну, что в контексте философии экономики и экономической науки ставится тождество между экономикой и хозяйством. Иными словами, экономика может быть рыночной и нерыночной, стоимостной и нестоимостной, конкурентной и кооперативной, капиталистической и социалистической, плановой и стихийной. В этом случае «экономическая цивилизация» или «экономическая формация» могут быть названы: «стоимостная экономическая цивилизация» или «стоимостная экономическая формация». **В таком контексте атрибут «экономическая» и атрибут «хозяйствования» являются синонимами.**

Иными словами, **экономическая онтология есть социальная онтология, раскрываемая через отношения хозяйствования и природопользования.**

Она изучает **экономическое Бытие человека и общества** (как совокупного человека), которое раскрывается как **воспроизводство систем жизнеобеспечения на основе природопользования** (энерго-материального и информационного взаимодействия человека и общества с окружающим миром, универсумом). Отмечу заодно, что **дискуссия об универсальности экономических законов и соответственно универсальности политэкономии на протяжении более чем 200 лет, воспроизводящая имплицитно диалектику всеобщего, общего, особенного и единичного в контексте экономической онтологии, не потеряла своей актуальности.** Наоборот, она является важнейшим моментом экономической онтологии. **В. Т. Рязанов**, раскрывая историю этой проблемы, ставит вопрос об условности применения категории «закон» [«Экономическая теория...», 1996, с. 197].

В моей оценке, вопрос имеет смысл в другой «плоскости» анализа: анализа типов и модусов экономических законов, особенностей их про-

явления в экономике мира и в страновых (локально цивилизационных) экономических системах.

*Экономическая гносеология призвана раскрыть особенности методологии познания экономической реальности (экономического бытия). В этом разделе философии экономики и экономической науки происходит уточнение гносеологического инструментария в экономике, принципов экономического познания (например, принципа единства исторического и логического в познании, принцип монизма, принцип взаимодействия диалектической и формальной логик и т.п.), особенностей применения диалектического метода, категории противоречия и т.д. «Революция Неклассичности» выдвинула проблему Наблюдателя [А.И.Субетто, 1995], в том числе (в моей оценке) в контексте философии экономической науки вопрос о **принципе Большого Антропно-экономического Дополнения**, как важнейшем принципе Неклассической экономической науки (Неклассической экономики).*

Экономическая гносеология не только излучает формы экономического познания, основания экономического дискурса, особенности экономического мышления, но и выполняет функцию критики оснований экономической рефлексии в теоретических системах представителей тех или иных научных экономических школ.

*Экономическая аксиология изучает экономические ценности, проблемы общественной и прагматической полезностей, отражения экономических интересов в экономико-ценностных отношениях. К экономическим ценностям относятся стоимость, потребительная стоимость, полезность, эффективность и другие. **Экономическое бытие пронизано ценностными отношениями. Оно есть аксиологизированное бытие.***

Эта особенность экономического бытия приводит к попыткам его редукции только к ценностям, например, к бытию стоимости. Пример – программа построения новой экономической теории, предложенная **Ю. М. Осиповым** [«Экономическая теория...», 1996; «Теоретическая экономика...», 2000]. В этой программе фундаментом новой экономической науки должна стать стоимость (которая трансцендента и только трансцендента). Стоимость есть экономическая ценность, регулирующая меновые отношения. Она и появляется вместе с меновыми отношениями. Поэтому, как ценность, она является атрибутом вещи или товара, а не в коем случае не вещью или товаром. Этот атрибут придает им системно-социальное качество, он преломляет через себя все множество отношений в экономической системе. Поэтому фраза «у стоимости нет никакой «вещной» субстанции», использованная **Ю. М. Осиповым** в своих аргументациях не нуждается в комментариях. Она и не является «вещной субстанцией»,

потому что она ценность, экономическая ценность или, что тоже самое, ценность, проявляющаяся в экономических отношениях.

Экономическая аксиология в конце XX века связана с «экономикой качества», с квалиметрией хозяйственных систем, с теорией исчисления эффективности как меры качества экономических систем и процессов, с квалиметрией жизни и другими направлениями аксиологии качества [А. И. Субетто, 1990, 1991, 1993, 1999].

Экономическая праксиология есть философское направление, исследующее прагматику в системе экономических отношений. Она раскрывает статусность и особенности процедурного знания в экономике. Проблемы экономической праксиологии отражают не только источники проблем конкретной экономики, форм их решения, но также и их место во взаимодействии с модусами экономического бытия, отражающими более глубинные, сущностные процессы социально-экономического развития.

В экономической праксиологии на передний план выходят проблемы экономических теорий нижнего ранга, связанных с организационными формами, региональной спецификой, оргпроектированием, научной организацией труда, его стимулированием и т.п.

Экономическая феноменология представляет собой философскую рефлексию над особенностями организации современного экономического знания. Для многих западных экономических школ, в том числе «экономикса» как определенной парадигмы организации экономического знания, стал характерным **культ феноменологизма**.

В.В.Радаев отмечает в статье «О развитии и роли теории в условиях переходной экономики», что в экономике возросла роль математического формализма в ущерб содержательно-исторической стороне экономического анализа [«Экономическая теория...», 1996, с. 149]. Пренебрежение историко-генетическим аспектом экономической теории и есть характерная черта феноменологизма. Его происхождение связано с доминированием позитивистских и неопозитивистских схем познания в «западно-экономических школах мышления» с их отказом от «историцизма» (**К. Поппер**), диалектики и абсолютизацией формальных логик научного дискурса.

Культ феноменологии в экономической науке либерального и неолиберального направлений есть отражение той «трусливости» экономической науки Запада, которая связана с боязнью вскрыть реальную, онтологическую логику развития человечества, поскольку эта логика несет смертный приговор не только капитализму и неокapитализму, но всей рыночной форме организации хозяйства человечества.

5. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭКСПЛИКАЦИИ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Таким образом, можно подвести следующие итоги нашего анализа.

1. Философия экономики и экономической науки в конце XX века может быть только Неклассической философией. Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества в своем современном становлении «объемлет» все сферы жизни человека и человечества, в том числе все «блоки» научного знания. Поэтому вместе со становлением Неклассической философии происходит становление Неклассической экономической науки. **Возникает «образ» Неклассической философии Неклассической экономики.**

Подчеркну еще раз, что используемая категория Неклассичности абсолютно не связана с такой логикой: что, дескать, была классическая экономика (например, экономика **Смита, Рикардо, Маркса**), а пришедшая ей на смену экономика **Кейнса** или монетарная экономика **М. Фридмана**, теоретические построения «экономикса» относятся к неклассической. Так, например, рассуждает **Ю.М.Осипов** и ряд других отечественных экономистов. На самом деле онтолого-ориентированные экономические теоретические системы, характерные для **Смита, Рикардо, Маркса, сменились феноменолого-ориентированными экономическими системами Кейнса, Фридмана, Хайека и других.**

Ю.М.Осипов так определяет современную теоретическо-экономическую «картину». *«На сегодня как мне представляется, мы имеем следующую картину в теоретической экономике:*

- *отход от классики на задний план в сфере истории экономической мысли;*
- *достаточное забвение идеи стоимости и почти полное отсутствие нового разрешения проблемы стоимости;*
- *преобладание феномено-событийной интерпретации предмета экономической науки;*
- *резкое ослабление мировоззренческого, философского, социологического, исторического подходов и не менее резкое усиление прагматического, функционального, математического, механистического подходов к рассмотрению экономической теории и формированию ее содержания»* [«Экономическая теория...», 1996, с. 10].

С позиций того содержания «революции Неклассичности», которое было раскрыто выше, такая смена акцентов в экономических теориях не есть «движение» экономической науки в сторону ее Неклассичности. Как я показал, «революция Неклассичности» в эволюции корпуса

знаний на протяжении XX века направлена на повышение истинности научных знаний через учет знаний о «человеке-наблюдателе», законов его развития на основе «принципов Дополнения». *Критерии Красоты, т.е. Гармонии, и Добра, т.е. Должного, связанного с «императивом выживаемости», через указанные «принципы Дополнения» корректируют научные результаты, придают им большую адекватность реалиям (Бытию).*

Процесс, который фиксирует *Ю.М.Осипов*, имеет «обратную направленность» с отказом от поиска законов и онтолого-ориентированного экономического дискурса. *Рост доминанты прагматизма в теоретико-экономическом дискурсе выражает собой «шаг назад», от онтологической статусности экономической науки к феноменологической (и соответственно к росту ее своеобразной модельно-игровой виртуальности).*

Парадигма Неклассической философии и Неклассической экономики направлена именно против этого феноменологического ухода экономической науки от поиска ответов на императивы Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) человечества.

2. *Неклассическая философия, как и Неклассическая экономическая наука, своим становлением обязана новым типом реантропизации социально-экономического бытия человека и человечества в целом.* Новый тип реантропизации связан с принципом управляемости и со становлением Неклассического человека, который способен взять на себя ответственность за управление эволюцией социоприродной гармонии.

3. Философия экономики и экономической науки, сканируя современную структуру философии (рис. 3), предстает как система соответствующих частей, в названиях которых появляется атрибут «экономическая».

Схема на рис. 3 трансформируется в схему (рис. 4):

Рис. 4

При этом Неклассичность в изложенном понимании становится важнейшим признаком указанных разделов.

Принцип Большого Экономико-Антропного Дополнения, вытекающий из логики концепции Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, взаимодействует с **принципом Большого Эколого-Антропного Дополнения** [А. И. Субетто, 1999]:

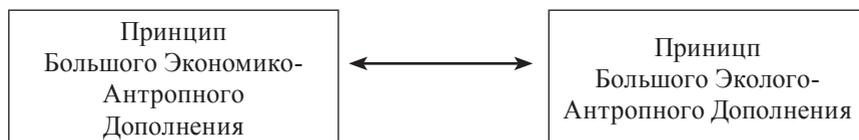

Рис. 5.

Данные принципы фиксируют важный момент: без исследования природы человека (на всех уровнях науки) и ее учета в научных исследованиях экономические и экологические теоретические построения остаются неполными, редуцированными и неадекватными изучаемой реальности.

При этом указанные «принципы Дополнения» включают в себя принцип Неклассической онтологии человека – принцип единства сущего и должного.

«Должное» является неотъемлемой частью социального (и, следовательно, экономического бытия) человека. Последнее означает, что «качество проектности», характерное для человеческого и общественного интеллектов – важнейший атрибут бытия. *Принцип управляемости приобретает онтологические основания. Вот почему в либеральной теоретической экономической схеме либеральные упования на стихийную самоорганизацию рынка являются мифологическими.*

Развитие намеченных положений в последующих очерках.

ЛИТЕРАТУРА К ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ОЧЕРКАМ

1. *Григорьев С. И., Субетто А. И.* Основы неклассической социологии. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
2. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. – М.: Изд. дом Инфра, 1999.
3. *Туроу Л.* Будущее капитализма. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
4. *Субетто А. И.* Системогенетика и теория циклов. Ч. 1-3. В 2-х кн. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994.
5. *Субетто А. И.* Проблема фундаментализации и источников содержания высшего образования. – М. – Кострома: Исследоват. центр, КГПУ им. Н. А. Некрасова, 1995. – 336с.
6. *Субетто А. И.* Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 2000. – 827с.
7. *Субетто А. И.* Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития. Геополитическая логика взаимодействия русской и мировой культур в контексте философии истории России как евразийской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее. Проблемы методологии циклометрии и анализа социокультурной динамики. – СПб. – М.: ПАНИ, 2000. – 122с.
8. *Субетто А. И.* Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти, 1999. – 208с.
9. *Субетто А. И.* Исследование проблемы качества сложной продукции // Дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. – Л.: ВИКИ им. А. Ф. Можайского, 1987. – 722с.; 3 тома приложений – 422с; 388с.; 366с.; библиограф. – 2000 наим.
10. *Субетто А. И.* Введение в квалиметрию высшей школы. В 4-х кн. – М.: Исследовательский центр проблем качества под-ки спец-ов, 1991.
11. *Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов Н. П.* Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 357с.
12. *Роже Гароди – отставной коммуниста* // Родина. – 1990. - №11 – С. 62, 63.
13. *Онтология* // Философская энциклопедия. Т.4 / Гл. ред. **Ф. В. Константинов.** – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – с. 140-143.
14. *Фридрих А. фон Хайек.* Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288с.

15. *Познание и проектирование* (Материалы крупного стола) // Вопросы философии. – 1985. - №6. – С.86-96.
16. *Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф.* Личность как предмет философского познания. – Новосибирск: Наука, 1984. – 319с.
17. *Нарский И.* Об опыте исследования проблем культурологии и аксиологии в ВНР // В кн.: *Витаньи И.* Общество, культура, социология. – М.: прогресс, 1984. – С.5-19.
18. *Субетто А. И.* Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов, 1994. – 168с.
19. *Котарбиньский Т.* Трактат о хорошей работе. – М.: Прогресс, 1975.
20. *Гегель, фон Г. В.* Система наук. Ч.1. Феноменология духа. – СПб.: Наука СПбО, 1992. – 443с.
21. *Вернадский В. И.* О науке. Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1997. – 376с.
22. *Вернадский В. И.* Философия мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
23. *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994. – 357с.
24. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1976.
25. *Налимов В. В.* Спонтанность познания. – М.: Прометей, 1989. – 288с.
26. *Экономическая теория на пороге XXI века* / Под ред. *Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева.* – СПб: Петрополис, 1996. – 416с.
27. *Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество* / Под ред. *Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой.* – М.: Эконом. Ф-т МГУ, ТЕИС, 2000. – 319с.
28. *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: 1998.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ: ЭКСПЛИКАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЭКОНОМИКИ И ХОЗЯЙСТВА. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА¹²⁸

1. ФАКТОРЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Из изложенного в первых двух очерках следует, что экономическая онтология становится важнейшим пунктом философско-экономической рефлексии. Он обусловлен рядом факторов.

1.1. Фактор первый

Первый фактор – первая фаза *Глобальной Экологической Катастрофы* и находящиеся с ней в «резонансе» *Глобальные Информационная и Духовная Катастрофы*, которые в своем единстве могут рассматриваться как «измерения» *Глобальной Антропологической Катастрофы* [А. И. Субетто, 1994 - 2000]. Авторы недавно вышедшей в Новосибирске монографии «Проблемы сфинкса XXI века» [В. П. Казначеев, Я. В. Поляков, А. И. Акулов, И. Ф. Мингазов, 2000] восклицают: «*Сегодня состояние катастрофы становится привычным, но этот принципиальный факт пока не осмыслен ни массовым сознанием, ни наукой, ни практическими политиками...*» И далее: «*Этот странный вирус – «катастрофа» – проникает в растительный и животный мир, и на протяжении практически одного – двух поколений исчезают виды, деформируется генетический аппарат, формировавшийся в течении многих миллионов лет. Вирус накапливается в репродуктивном и биологическом здоровье человеческих популяций и проявляется взрывами хронических заболеваний, атаками инфекций, наступлением СПИДа и других необратимых заболеваний инфекционной природы...*» (с. 17, выдел. мною, С. А.).

¹²⁸ Опубликовано в журн. «Проблемы новой политической экономии (Межд. научно-методологический журнал)», 2001, №4, с.46-55 в виде статьи «Введение в философию экономики и экономической науки. Статья 3. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека».

В моей оценке, что уже показывалось в первой статье, *наступили Пределы всем прежним механизмам развития человеческой цивилизации, Пределы* Классической, Стихийной Истории, Пределы современной ее фазе развития в виде рыночно-капиталистической организации жизнеустройства человечества и, следовательно, *основным механизмам мировой экономики*, как они сложились эволюционно к концу XX века. *Глобальный Кризис Истории с наступившими Пределами* прежней Исторической Парадигмы *является одновременно Глобальным Кризисом мировой экономики человечества.*

Наступили экологические пределы. *Критиком экономического бытия человечества выступила Биосфера, Природа в целом. Языком ее критики стал экологический катастрофизм XX века (вирус «катастрофы»), который перерос в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.* По данным *В.П.Казначеева*, накопление необратимых изменений в «монолите живого вещества» Биосферы по антропогенным причинам (по причинам «природоразрушительного хозяйствования») происходит намного быстрее, чем исследование человечеством этих изменений и соответствующее реагирование на них [В.П.Казначеев, 1996, 1997]. *В. П. Казначеев* назвал это состояние запаздывающей научной рефлексии человечества по поводу производимых катастрофических изменений в «живом веществе» Биосферы (понятие «живого вещества» введено *В. И. Вернадским* в его учении о ноосфере), в том числе в «живом разумном веществе», которым является человечество, *«интеллектуальной черной дырой».* На ликвидацию этого состояния экологического неведения у человечества осталось по *В. П. Казначееву* 15-20 лет. Срок очень небольшой. Это тоже один из индикаторов Антропологической катастрофы. Таким образом, *современное экономическое бытие человечества оказалось экологически неадекватным его природному бытию.*

«Естественный экономический человек» англоамериканского либерализма (*Ф. Хайек, Ф. Милтон* и др.) оказался настолько «неестественным» с позиции Природы, что она выступила с его критикой уже на своем, онтологическом, т.е. бытийном, языке. Выдвинутый мною в теоретической системе Неклассической экологии *Принцип Большого Эколога-Антропного Дополнения* [А. И. Субетто, 1998, 1999] здесь проявился в негативном контексте. «Экономический человек» в либерально-экономической модели рационального поведения, ориентированного на максимизацию своей прибыли или наживы, оказался экологически несостоятельным, инициирующим прогрессивный процесс экологического разрушения природных основ своего бытия.

И. А. Ефремов, отечественный ученый и фантаст, в романе «Лезвие бритвы» пророчески заметил: «...человек сокрушил вокруг себя куда больше прекрасного, чем собрал в музеях и картинных галереях. *Самое*

*гнуемое, что он пытается подчинить основные законы биологии временным законам рынка» [И. А. Ефремов, 1988, с. 659] (выдел. мною, С. А.). Американский эколог **Б. Коммонер**, подводя итог своему исследованию по экологическому глобализму, вынужден признать **экологическую несостоятельность экономического бытия человека на базе системы частной собственности**: «Мы уже знаем, что современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, – экосферу. Следовательно, экономическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе, становится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться этим жизненно важным общественным достоянием. Значит, эту систему надо менять» [Б. Коммонер, 1974] (выдел. мною, С.А.).*

По оценкам **В.А.Коптюга**, входившего в делегацию от России на **Конференции ООН** по окружающей среде и устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро) в июне 1992г., **эта конференция вынесла вердикт** (который я с позиции «онтологии экономики» склонен назвать **экономико-онтологическим вердиктом**), состоящий в том, что развивающиеся страны не могут (даже не имеют права) повторить путь капиталистического развития, который прошли развитые страны, потому что природоразрушительная плата этого пути такова, что человечество не сможет в этом «варианте развития» экологически выжить [В.А.Коптюг, 1992]. Фактически Конференция ООН подтвердила диагноз **Б. Коммонера**, сформулированный вначале 70-х годов: главное препятствие переходу человечества к устойчивому развитию в XXI веке – **система частной собственности и форма хозяйствования на ее основе** [В.А.Коптюг, 1992].

1.2. Второй фактор

Второй фактор – кризис экономической науки. Неадекватность представлений об экономике ее реальной сущности фактически означает неадекватность экономической науки, ее предмета исследования истинному экономическому бытию человечества. В англо-американской версии экономической науки, репрезентируемой «экономиксом», эта неадекватность стимулируется субъективной логикой апологетики рыночно-капиталистической формы хозяйствования в либеральной и неолиберальной интерпретациях с «признанием неоспоримого превосходства финансового и торгового капитала в экономическом обороте» (в оценке **А. В. Чаянова** еще в начале 80-х годов XX века) [«Неформальная экономика», 1999, с. 467].

Уже **А.В.Чаянов** выступил против **монетарно-либерального фетишизма** в экономической науке, показав, что большая часть сферы аграрного производства, так называемая экономика семейственного хозяйствования, основана не на капиталистических принципах, а на совершенно иных принципах «семейного хозяйства» [«Неформальная экономика»,

1999, с. 467]. «Экономикс» базируется на антионтологической, феноменологической философии, в рамках которой вопрос о законах, о сущности экономики как определенной формы бытия человека и общества ставится под «запрет», под своеобразное «табу». Философское обоснование такого экономического теоретизирования экономической либерализм находит в «попперизме». **В.И.Пефтиев** на это обращает внимание, когда ставит вопрос о «векторах перестройки экономической методологии» («Проблемы новой политической экономики», 2000, №1).

К.Поппер открыто поднимает «либеральное знамя» наступления против экономической онтологии, против законов, с его логическими императивами: «законов нет», «невозможность охвата всех элементов и аспектов целого», «история единична и неповторима», «нет гарантий прогресса, непостижимо познание ее (истории) смысла» [В.И.Пефтиев, 2000, с. 17]. **«Попперовский манифест»** фактически направлен против принципа управляемости социоприродной эволюцией на основе общественного интеллекта, против принципа историзма, против генетического метода познания, против общественного интеллекта, он провозглашает приоритет прагматизма и ситуативности в решении проблем общественных наук, «обожествляет» непредсказуемость человеческой истории и экономической эволюции человечества. Фактически этот «Манифест» есть **своеобразное научное поклонение принципу стихийности истории**, без которого нет либерализма, принципу «не ведает, что творим», который **Гегель** назвал «историческим бессознательным» [Гегель, 1992, 1993]. Развитием «попперовского манифеста» стал **«манифест методологического индивидуализма» Фридриха А. фон Хайека**, провозвестника феноменологического плюрализма современной нелиберальной экономической науки. «Не злоупотреблять абстракциями – общество, система, капитализм и т.п., а отталкиваться от тех понятий, которые, не увязая в теоретизировании, переходят в поступки. Именно это характеризует методологический индивидуализм, связанный с установкой на субъективный фактор в социальных исследованиях» [Ф.А.Хайек, 1999, с. 37].

Возникает своеобразный **либерально-монетарный, прагматический проективизм**, который оправдывает любое экономическое действие, ведущее к получению прибыли и ее возрастанию. Этот проективизм либерального толка базируется на апологетике стихийности рынка и находит оправдание своему субъективизму в этой стихийности, им же создаваемой. Это есть **стихийно-рыночный проективизм** на основе принципа «исторического бессознательного» (Гегель) человечества: «не ведаем, что творим». А значит проективизм кажущийся, волюнтаристический, в логике которого либерально-рыночный «прометеизм», ориентированный на природопокорение, неожиданно от «природы» получает «кукиш» в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Бегство ли-

беральной экономической науки от экономической онтологии приводит к тому, что она «разбивает себе голову» об экологические пределы все той же экономической онтологии, которую она, эта либеральная наука, не хочет замечать. Она как тот мифологический древнегреческий герой Антей, будучи «оторванной от Земли», т.е. от онтологии, оказалась бессильной в решении экологической глобалистики, заявившей о себе в конце XX века как форме неблагополучия в основах общественных наук вообще, и экономической науки в частности.

Интересна оценка либерально-экономического проективизма такого видного отечественного экономиста, выстраивающего философию хозяйства, как **Ю.М.Осинов**. Он этот проективизм называет **«менеджеризмом»**. Следует процитировать это воззрение. *«Экономический прагматизм сошелся с научным позитивизмом, мощные производительные силы позволили не просто создать изобилие благ и взглянуть на экономический мир как на мир искусственный, полностью оторванный от человека, почти абсолютно субъективизированный (мое замечание: в соответствии с «методологическим индивидуализмом» и индивидуальной проективной свободой Хайека, С. А.). Какие уж тут объективные законы, какая там мировая сущность, какие требования среды, если все вокруг создается человеком... по его потребностям, по его планам, по его прихотям. Человек – Демидург Мира! Мир – воплощенная человеческая идея! Не кажущийся человеку идеальный мир, как это представлялось субъективному идеалисту прошлого, а творимый по субъективной идее вполне реальный мир. Не субъективизация объективного, а объективизация субъективного. **Не законы управляют человеком и его создают, а человек создает законы и ими управляет. Не экономика управляет человеком, а человек создает экономику и ею управляет. Научно-техничко-индустриальный переворот в экономической организации хозяйственной жизни. Триумф экономического менеджеризма. Не надо никаких объяснений, даже экономической поверхности, коль скоро эта поверхность... создается. Надо учить менеджеризму. Но непременно технизированному, взаимодействующему со схемотехникой, техническими анализаторами и синтезаторами, с моделями, думающими и решающими устройствами, с техническими оптимизаторами... Под потребности – полезности, под полезности-блага. Под спрос – предложение, под предложение – производство. Не участие в экономике, а создание экономики. Апогей антропоцентризма и антропогенности** (наше замечание: который одновременно предстает экологической катастрофой такой экономики, С. А.)... Классика безнадежно устарела, а экономикс, этот учитель управлять, делать выбор и принимать решение, торжествует»* [«Экономическая теория...», 1996, с. 108, 109] (выдел. нами, С. А.).

Еще раз заметим, что этот проективизм «экономикса» особенный, это проективизм механизмов частной собственности и част-

ного бизнеса, которые носят стихийно-рыночный характер, разрушающий экоценозы как витальный базис существования человечества. Это «проективизм неведения», т.е. проективизм на базе принципа «не ведаем, что творим», «проективизм», который направлен против общественного интеллекта, общественных механизмов управления будущим, планирования на уровне общества как целостной системы. Здесь срабатывает либеральное «табу» *Хайека* с его «кредо»: не надо нам абстрактных категорий «общество», «система», «капитализм».

Следует сделать и еще одно замечание. *Ю. М. Осипов* критикует (достаточно саркастически «тонко») экономикс изнутри, где-то принимая техногенную логику развития современной экономики как сущностную, повторяя феноменологическую логику «западнолиберальнотеоретической конструкции»: «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество», не замечая, что «машинность» проективизма «экономикса» определена не мощью технологий, которые создало человечество в результате НТП (хотя этот фактор и «имеет место»), а «машинностью» социальной Капитал-Мегамашины, капиталорационализацией экономического бытия человечества, приобретающей в конце XX и в начале XXI веков компьютерно-монетарные формы и глобальный масштаб [А.И.Субетто, «Капиталократия», 2000].

Происходит «монетарная революция» (в моей оценке монетаризм *М.Фридмана*, *Хайека*, *З.Бжезинского* и др. – только философия этой «революции»), которая направлена *на монетарную унификацию людей, монетаризацию ценностей человека*, обеспечивающих «либеральную экономизацию» человека, превращение человека в «экономическое животное» по производству денег и только денег, денежного капитала, способствующего накоплению «капиталовласти» («власти стоимости») по *Ю. М. Осипову* у мировой финансовой капиталократии [А.И.Субетто, 2000].

Истоки Антропологической Глобальной Катастрофы – в этой капиталистической машинизации бытия человека, носящей антиантропноэкологический характер. Бытие Капитал-Мегамашины, которое «экономикс» сознательно «прячет» под «маской» экономической феноменологии и «методологического индивидуализма», оказывается в противостоянии с бытием человека и природы. «Антиестественный демарш» *Хайека* – «естественный человек не вписывается в расширительный порядок», т.е. рыночный порядок, значит, его надо видоизменить, превратить в «неестественного человека», который является «естественно-либеральным», реализующем себя как либерально-рационализированное «экономическое животное», максимизирующее свою частную выгоду, – получает ответный «демарш» со стороны Природы, Биосферы в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. А это и означает

экологический крах экономической науки на основаниях либерально-рыночной, монетарной рационализации.

Именно в этом пункте проявились мифологичность либеральной версии экономической науки, «превращенность» формы ее существования.

Однако эколого-онтологический кризис касается не только экономического либерализма, но и других парадигм научной организации экономического знания, включая марксистскую научно-экономическую школу. ***Эколого-онтологический кризис переживает весь целостный блок экономической науки, построенный на основе «экономического детерминизма» и «экономического материализма».***

Развернувшаяся дискуссия отечественных ученых-экономистов в МГУ в 1996 году показала широкий спектр оценок и мнений, отражающий в своей поляризации глубокий раскол в «пространстве ценностей» ученых – экономистов, которые программируют их оценки и ответы на вопрос «Что с нами происходит?». Приведу ряд оценок, демонстрирующих этот раскол, опираясь на материалы докладов и выступлений в этой дискуссии, отраженные в книге «Экономическая теория на пороге XXI века» (1996г.). ***И.Е.Рудакова*** (МГУ) четко занимает феноменологические позиции экономического либерализма: «Один миф, который, на мой взгляд, прямо-таки зловреден, ибо он препятствует движению вперед, состоит в утверждении, что истинное научное знание, истинная наука, истинная теория – это мир сущностей. Все, что связано с отношениями людей, с принятием решений, с выражением информации об их поведении через цены – это вульгарная поверхность (мое замечание: «камень» в «огороде» ***К.Маркса***, введшего понятие вульгарной политической экономии). Я думаю, что этот миф должен быть отвергнут. И до тех пор, пока мы не поймем, что поведение людей, их предпочтения, их экономический выбор, задачи которые они ставят лично перед собой, являются-таки предметом экономической науки, до тех пор мы не создадим научную концепцию, которая лежит в основном потоке цивилизационного современного научного знания» (с. 62-64).

Кто же против феноменологического теоретического дискурса, против прагматизма? Никто. Вопрос стоит о преодолении границ абсолютизации либерально-феноменологического подхода, нашедшем в «манифестах» ***Поппера и Хайека***, и повторяемого ***И.Е.Рудаковой***.

Полярную позицию занимает ***С.П.Макаров*** (МГУ). «Идет оскудение природы, мир перенаселен, растет потребление, имеет место растрата ресурсов... И поскольку мир разделен и, к сожалению, антагонистичен, а не солидарен, то экономическая теория, отражая реальность, будет давать разные по жизненным ориентациям ответы. Единства потока экономической мысли пока быть не может. ...*западная экономическая наука, пред-*

ставленная экономиксом, не избегает политичности и идеологичности и сориентирована на ценности западной цивилизации. Она будет развиваться по пути индустриального общества, по пути компьютеризации, не изменяя коммерческой сути западной цивилизации. Хочешь не хочешь, а попадешь на роль защитника «цивилизации золотого миллиарда» (с. 62, выдел. мною, С. А.). И далее **С.П.Макаров** указывает на то, что «впереди борьба цивилизаций» и что другим цивилизациям необходимо создавать свои экономические теории, опирающиеся на «традиционную компоненту» и «коллективизм» и противостоящие западному эгоцентричному «индивидуализму».

Р.М.Нижегородцев прямо указывает на «онтологические причины» кризиса современной экономической науки. «*Современная экономическая мысль оказалась неспособной адекватно отреагировать на быстрые изменения общественного бытия*, продиктованные логикой переходного периода, переживаемого сегодня человечеством» (с. 338, выдел. мною, С. А.). **Р.М.Нижегородцев** указывает на несостоятельность теоретических основ экономической науки по отношению к социальному запросу на долгосрочное прогнозирование развития глобальных проблем человечества, которые хотя имеют экономическую составляющую, играющую важную роль, но требует адекватного языка, которым не обладает современная экономическая наука (с. 339).

Онтологическая критика природы основ общественных наук, в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, требует ответа философии и науки через развитие рефлексии над онтологией человека и общества, в том числе над онтологией экономики и хозяйства.

1.3. Третий фактор

Третий фактор – Глобальная Социалистическая Цивилизационная Революция, первая волна которой определила вектор общественной истории, в том числе экономической истории, XX века [А. И. Субетто, 1999, 2000]. Появление и развитие реального социализма в XX веке в результате социалистической революции 1917 года в России – СССР, затем в странах Восточной Европы, в Китае, во Вьетнаме, на Кубе, социалистического капитализма в Швеции и Японии и т.д., быстрое развитие плановых механизмов не только в экономических системах с доминантой общественной, государственной собственности, но и в экономических системах с доминантой частной собственности в США, Японии, Германии и т.д., – входят в содержание **первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции**.

Социализм XX века появляется как диалектическое отрицание рыночно-капиталистической формы хозяйствования во Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР), которая мною уже упоминалась в первой

статье. Глобальная Социалистическая Цивилизационная Революция – новое понятие, введенное мною [А. И. Субетто, 1999, 2000]. Она есть процесс смены качеств Бытия человеческой цивилизации, переход от цивилизации на базе доминирования системы частной собственности и частного хозяйства к цивилизации на базе доминирования системы общественной и кооперативной форм собственности и кооперативно-общественных, государственных форм хозяйствования.

Социализм-коммунизм как учение и как общественный идеал исторически возник давно, по крайней мере, одновременно с капитализмом, начиная с античного капитализма. Христианство зародилось как своеобразное христианско-коммунистическое учение, базирующееся на «коммунизме любви» *Иисуса Христа* [К. Клуге, 1992; С. Н. Булгаков, 1991; А. И. Субетто, 2000].

По свидетельству *К. Клуге* американский философ *Айн Ранд* прямо формулирует тождество: эгоизм = капитализму, альтруизм = коммунизму, при этом «... *Айн Ранд* подчеркнуто указывает на коммунизм Христа, а не Маркса и его последователей» [К. Клуге, 1992, с. 60]. *С. Н. Булгаков* формирует целую систему теоретических взглядов на *христианский социализм* [С. Н. Булгаков, 1991], в котором он видит «способ практического сосуществования любви и солидарности», считает, что «истинное христианство необходимо приводит к социализму». В своеобразном своем учении о христианском социализме *С. Н. Булгаков* поднимает вопрос о примате духовности, о самоограничении человека в материальных потребностях, которые особенно доминируют в Православии. Христианский социализм по *С. Н. Булгакову* – это духовный социализм, который, в моей оценке, снова востребован в **XXI веке** *Большой Логикой Социоприродной Эволюции* (БЛСЭ), императивом выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Глобальная Цивилизационная Социалистическая Революция, зародившись в России, явилась своеобразным ответом общинного Востока на наступление рыночно-капиталистического Запада. Она несет в себе «гены» глобальной социальной бифуркации, связанные со становлением управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. ***Россия, как синтез Востока и Запада, наиболее чувствительна к этой логике.*** Поэтому здесь и приобрели реальность такие конфликтные формы противоречия между общинными тенденциями Востока и индивидуалистическими, буржуазными тенденциями Запада.

Общинный, цивилизационный социализм как определенный неразвернувшийся цивилизационный «системогенотип» сохраняется в основаниях общинных цивилизаций Востока. Отметим, что *С. Н. Трубецкой* в статье «Разочарованный славянофил» прямо вводит понятие «**общинный**

социализм русского народа» [«К.Н.Леонтьев...», 1995, с. 128]. *Именно этим обусловлено, что, несмотря на определенный «откат» первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции в 90-х годах XX века, по моему прогнозу, следует ожидать «прилива» новой второй волны этой революции в начале XXI века с одновременной сменой доминант в содержании социализма: от доминанты экономического материализма к доминанте духовного, ноосферного социализма с приматом идеальной детерминации через общественный интеллект над стихийной, «материальной» детерминацией. Причем последняя детерминация не исчезает, она только как бы соподчиняется идеальной детерминации на основе растущей социально-экономической кооперации, роли механизмов общественного интеллекта и социального института образования* [А.И.Субетто. «Противоречия экономического развития России...», «Капиталократия», 2000].

Китай не только сохранил основания социалистической экономики в отличие от России, но и успешно ее развивает как альтернативу рыночно-капиталистической форме организации хозяйства на базе частной собственности. Прирост валового национального продукта в Китае составляет от 10 до 20%. По прогнозу к 2010г. он должен по объему ВВП обогнать США и заменить СССР в противостоянии гегемонизму США.

По данным *Е.К.Лигачева и Е. И. Копышева*, недавно побывавших в Китайской Народной Республике (КНР), Китай уже вышел на первое место в мире по производству зерновых, хлопка, мяса, угля, стали, цемента, тканей, телевизоров. В 1999 году выплавка стали достигла 124 млн. тонн, добыча нефти – 160 млн. тонн, угля – 1 млрд. тонн, выработка электроэнергии – 1,24 трлн. квт/ч. За минувшие 20 лет валовая продукция сельского хозяйства увеличивалась ежегодно на 6% в год. Иными словами, в Китае планово-рыночная социалистическая экономика при доминанте общественной (государственной) собственности (75%) демонстрирует по темпам развития самую высокую эффективность в мире [Е.Лигачев, Е.Копышев, 2001]. На фоне краха неолиберальных экономических реформ на базе монетарной «экономиксовой» модели в России экономические успехи в Китае на путях социализма ставят перед отечественной теоретической экономической мыслью «суровый» тест, требующий ответа без «лукавства» и «ухода в тень».

Усиливающееся противостояние социалистической и капиталистической системы организации экономических систем на фоне изложенного выше своеобразного онтолого-экономического вердикта на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992г.) о невозможности для развивающихся стран повторить «путь развития» развитых капиталистических стран снова активизирует вопрос об экономической онтологии.

1.4. Четвертый фактор

Четвертый фактор – сама экономическая катастрофа в России, отразившая неадекватность стратегии неолиберальных экономических реформ и почти тотальной приватизации общественной собственности в России за последние 10 лет (соотношение частной и государственной форм собственности – 85% : 15%). Здесь мы встречаемся со своеобразным диалектическим отрицанием рыночно-капиталистической реставрации общинно-социалистической логики развития России как уникальной евразийской цивилизации с «большим пространством-временем» и собственными экономическими законами развития [А. И. Субетто. «Противоречия экономического развития России...», 2000; В. Т. Рязанов, 1998]. Этот фактор формирует своеобразный российский социальный заказ экономической мысли отечественных ученых, взывающий к ее обращенности к онтологии экономики и экономической науки.

2. ЭКСПЛИКАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЭКОНОМИКИ И ХОЗЯЙСТВА

2.1. Анализ соотношений смыслов категорий экономики и хозяйства

Вопрос о категории экономики – это вопрос не только о предмете экономической науки, но и вопрос о сущности понятия экономического бытия человека и общества, это вопрос о предмете «философии экономики».

Дискуссия о содержании категории экономики проходит через всю историю экономической мысли. В таблице 1 я привожу сравнительный анализ ряда подходов к экспликации категории экономики. Как видно из таблицы, в качестве родовых понятий используются «богатство» (*Аристотель, А. Смит*), «хозяйство» «социальное или народное хозяйство», (*Н. Д. Кондратьев, Я. Корнаи, В. В. Чекмарев*), «институциональное взаимодействие с природой» (*К. Полани*), «сфера индивидуальных и общественных действий» по созданию и использованию основ благосостояния (*А. Маршалл*), «стоимость» (*Ю. М. Осипов*), «поведение людей» (*Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Р. Брю*), сфера борьбы частных интересов (*В. Ф. Шаповалов*), экономического поведения (*М. Блауг*), выбор (*К. Эклунд*), область, в которую включаются только индивидуальные предпочтения или ценности и в которой «коллективными интересами пренебрегают» (*Дж. Сорос*), «частная собственность» (*М. С. Лангштейн*), «экономический организм», «система экономических отношений» (*М. С. Лангштейн*), «организация экономической жизни» (*В. Н. Богачев*), «организация использования разнообразных ресурсов» в целях удовлетворения потребностей людей (*К. Эклунд*).

Это разнообразие укладывается в схему с выделением *двух методологий экспликации* «экономики»: объективной (историко-генетической) и субъективной (субъектно-бихевиористической). *Первая методология* характерна для немецкой и российской научных школ экономической мысли, *вторая* – для англо-американской. В первой методологии родовыми понятиями для определения «экономики» являются «хозяйство», «система экономических (или хозяйственных, производственных отношений)», «воспроизводство», «способ общественного производства» и т.п., а во второй методологии – «поведение», «выбор», «индивидуальные предпочтения».

По *Н. Д. Кондратьеву* (1991) «хозяйство» является ключевой категорией в понимании экономики. Он выстраивает два экономико-онтологических ряда понятий: «совокупность – организация – хозяйство» и «вещь – человек – общество». Хозяйство, в его оценке, «возникает на основе жизненной необходимости и состоит в деятельности, сводится к правильному потреблению потребных благ». *Н. Д. Кондратьевым* формируется триада:

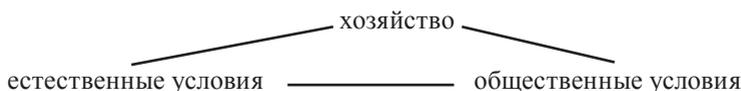

Таблица 1.

Сравнительный анализ категории экономики			
Автор	Источник	Определение	Категория «определяемого»
1	2	3	4
1. К. Полани	«Неформальная экономика», 1999, с. 499	Процесс институционального взаимодействия с природным окружением для удовлетворения материальных потребностей	Институциональное взаимодействие (с природой)
2. А. Маршалл	А. Маршалл. Принципы экономической науки. 1993, т.1., с. 56	Сфера индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием основ благосостояния.	Сфера индивидуальных и общественных действий. Основы благосостояния

Сравнительный анализ категории экономики			
Автор	Источник	Определение	Категория «определяемого»
1	2	3	4
4. Н. Д. Кондратьев	Н. Д. Кондратьев Основные проблемы экономической статистики и динамики, 1991, с. 118.	Социальное хозяйство	Хозяйство.
5. Ю. М. Осипов	«Экономическая теория на пороге XXI века», 1995, с. 16.	На «явленческом уровне»: экономика – это блага, деньги, капитал, спрос, рента и т.д. На «сущностном» - стоимость	«Явленческий уровень»: блага, деньги, капитал, спрос, рента «Сущностный уровень»: стоимость.
6. С. Кара-Мурзв (Аристотель)	«Экономическая теория на пороге XXI века», 1995, с. 25.	Экономика = два типа хозяйства: (1) ведение дома, (2) хриматистика, нацеленная на накопление богатства	Хозяйство. Ведение дома. Хриматистика как форма накопления богатства. Богатство.
7. В. Ф. Шаповалов	«Экономическая теория на пороге XXI века», 1995, с. 57.	Экономика – это борьба частных интересов. Если нет других факторов интеграции, то она дезинтегрирует общество.	Борьба частных интересов. Дезинтеграция
8. Ю. М. Осипов	- // - (с. 122)	Единство экономики в 2-х вещах: в воспроизводстве и в стоимости	Воспроизводство, стоимость
9. Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Р. Брю	Экономикс, т. 1, 1992, с. 18.	Поведение людей в процессе производства, распределения и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов.	Поведение людей. Производство, распределение и потребление. Ограниченные ресурсы

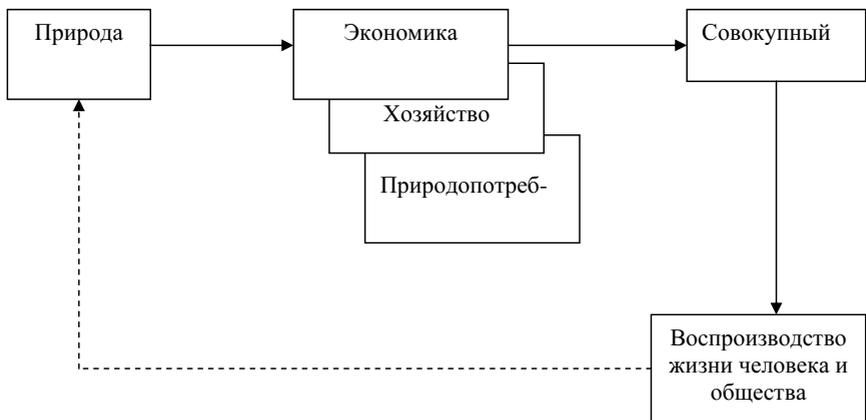
Продолжение таблицы 1.

Сравнительный анализ категории экономики			
Автор	Источник	Определение	Категория «определяемого»
1	2	3	4
10. В. Т. Рязанов	В. Т. Рязанов «Экономическая теория на пороге века», 1995, с. 25	Современная экономика = всемирное хозяйство	Всемирное хозяйство
11. Пол Хейне	П. Хейне «Экономический образ мышления», 1991, с. 22 – 27.	Экономика = сфера экономического поведения, подчиняющегося «правилам игры», и «экономического образа мышления».	Экономическое поведение по правилам игры. Экономическое мышление на основе принципа максимума чистой пользы.
12. Марк Блауг	М. Блауг «Экономическая мысль в ретроспективе», 1994, с. 3.	Экономика = сфера экономического поведения	Экономическое поведение
13. Дж. Стюарт Милль	- // - с. 165	Экономика = производство и распределение богатства или суммы благ.	Производство Распределение. Богатство. Блага.
14. Эдвин Дж. Долан, Дейвид Е. Линдсей.	«Рынок. Микроэкономическая модель», 1992, с. 8.	Экономика = сфера поведения людей как выбора в условиях ограниченных ресурсов или выбора в ситуации «редкости».	Поведения. Выбор. Ограниченные ресурсы. Редкость.
15. Эдвин Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж. Кэмпбелл.	«Деньги, банковское дело денежно-кредитная политика», 1991, с. 12.	Экономика = деятельность малых экономических единиц (микроэкономика) и крупномасштабных экономических единиц (макроэкономика).	Деятельность. Экономические единицы.

Сравнительный анализ категории экономики			
Автор	Источник	Определение	Категория «определяемого»
1	2	3	4
16. Дж. Сорос	«Кризис мирового капитализма», 1999, с. 48.	Экономика = область, в которую включаются только индивидуальные предпочтения (ценности) и в которой «коллективными интересами пренебрегают».	Индивидуальное предпочтение.
17. Дж. Сорос.	- // - с. 72	Экономика = сфера, где законы распределения капитала подчинена законам рынка.	Подчиненность распределения капитала законам рынка.
18. Дж. Сорос	- // - с. 114	Экономика = производство, потребление, обмен товарами и услугами.	Производство, потребление, обмен.
19. В. В. Чекмарев	«Экономические проблемы сферы образования», 1996, ч. I, с. 25	Экономика = социальное хозяйство	Социальное хозяйство.
20. А. Я. Лившиц.	А. Я. Лившиц «Введение в рыночную экономику», 1991.	Экономика = рыночная экономика, базирующаяся на конкуренции и экономическом выборе	Рыночная экономика Конкуренция. Выбор.
21. М. С. Лангштейн	М. С. Лангштейн «Социалистический капитализм», 1993, с. 44-46	Экономика базируется только на частной собственности. Экономического механизма осуществления общественной собственности нет.	Частная собственность

Продолжение таблицы 1.			
Сравнительный анализ категории экономики			
Автор	Источник	Определение	Категория «определяемого»
1	2	3	4
22. М. С. Лангштейн	- // - с. 68, 69.	Экономика = экономический организм, система экономических отношений	Экономический организм, экономическое отношение
23. В. Н. Богачев	Богачев В. Н. Прибыль?!..., 1991, с. 18	Экономика = организация экономической жизни, которая содействует прогрессу общественной пользы, независимо от целей хозяйствующих субъектов.	Организация. Экономическая жизнь. Общественная польза. Хозяйствующий субъект.
24. Клас Эклунд.	Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. М., 1991, с. 31.	Экономика = организации на основе обмена использования различных ресурсов, которыми располагает общество, чтобы удовлетворять потребности людей.	Организация использования ресурсов. Потребности людей. Обмен.
25. Клаус Эклунд	- // - с. 33	Экономика = это выбор.	Выбор.
26. Я Корнай.	Корнай Я. Дефицит., 1990, с. 555.	Экономика = хозяйство (народное хозяйство)	Хозяйство. (народное хозяйство).

Таким образом, «хозяйственная экспликация» экономики по **Н. Д. Кондратьеву** определяет ее как **социально-хозяйственную форму природопотребления**. Это можно выразить схемой:

2.2. Экономика – исторически-переходящая форма хозяйствования

Ю. М. Осипов [1990], выстраивая философию хозяйства, рассматривает его как более широкую категорию, чем экономика. В его оценке экономика – это только и только товарно-рыночная форма хозяйства. Поэтому используется логика, в которой *экономика есть исторически-переходящая форма хозяйствования человека, связанная с рынком и товарно-денежными отношениями*. Воспроизводится марксова формула: «доэкономическая формация – экономическая формация – постэкономическая формация» [В. Л. Иноземцев, 1998] или «доэкономическая цивилизация – экономическая цивилизация – постэкономическая цивилизация» [Ю. М. Осипов, 1991, 1998]. По **Ю. М. Осипову** «экономика» имеет формы «товарно-обменную» («*товаро-номика*» и «*обмено-номика*»), *социоразделенческого* хозяйства, *частно-собственнического* хозяйства, *частно-инициаторского* хозяйства, *капитального или капиталистического* хозяйства («*капитало-номика*») [Ю. М. Осипов, 1998]. Систему взглядов **Ю.М.Осипова** можно выразить диаграммой включения множеств:

$$X \supset \mathcal{E}, (1)$$

где X – множество, отображающее действия хозяйства, \mathcal{E} – множество, отображающее действия «экономики», как стоимостного хозяйства («стоимо-номики» [Ю. М. Осипов, 1998, с. 1]). Экономика в «осиповской интерпретации» порождает *экономизм* как «жизнь ради денег (стоимости)», «точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому» [Ю. М. Осипов, 1998, с. 2].

2.3. Интерпретации экономики

Однако, как показал *С. Кара-Мурза*, апеллирующий к теоретической схеме *Аристотеля*, этимология категории «экономика» может быть осознана и более широко, например, как понимал *Аристотель*, выделивший два направления экспликации экономики: через богатство, способ формирования и воспроизводства «богатства» (это направление и есть *хриматистика*), и через ведение «домашнего хозяйства» (*oikos* – дом). В последнем смысле хозяйство и экономика приобретают тождественное значение. Близким по широте значения является определение *К. Полани*: экономика как институциональное взаимодействие с природой. Итак, формируется следующая матрица экспликаций «экономики»:

$X \equiv \mathcal{E}$	$X \supset \mathcal{E}$
\mathcal{E} / Sb	\mathcal{E} / Ob

где $X \equiv \mathcal{E}$ – «экономика» как синоним хозяйства, раскрывающего отношение человека к природе по основанию воспроизводства «условий» для развития; $X \supset \mathcal{E}$ – «экономика» как одна из форм хозяйствования, основанная на товарно-денежных отношениях, на капитале, на стоимости («осиповские»: товаро-номика, деньги-номика, капитал-номика, стоимо-номика);

\mathcal{E} / Sb – субъектная интерпретация экономики, как организации производства, распределения и объема для удовлетворения оплачиваемых потребностей человека на основе рынка (англо-американская версия сущности «экономики»);

\mathcal{E} / Ob - объектно-объективная интерпретация экономики как единства производительных сил и производственных отношений или способа общественного производства (по *К. Марксу*), как механизма воспроизводства материальных условий жизни.

2.4. Определение категории экономики

Изложенное позволяет осуществить попытку определить категорию экономики в форме противоречивой системы дефиниций, позволяющей переходить к ее ситуативным экспликациям:

А. Экономика есть природопользование человеком / обществом для восходящего воспроизводства (качества) жизни.

Б. Экономика есть хозяйственное природопользование или, что тоже самое, (социальное, народное) хозяйство.

В. Экономика есть хозяйствование на основе труда, она есть трудовое хозяйствование.

Г. Экономика есть стоимостная форма ведения хозяйства (товарно-денежная форма ведения хозяйства).

Д. Экономика есть экономическая система, система экономических отношений, обеспечивающая организацию производства, распределения на основе обмена, потребления с целью удовлетворения человека в производимых благах.

Е. Экономика, как экономическая система, есть институциональная организация хозяйства.

Ж. Экономика есть вид деятельности человека, базирующийся на принципе максимума выгоды при ограничении на потребляемые ресурсы (этот принцип оптимизации чаще всего указывается в теории рыночной экономики) или на принципе минимизации потребления ресурсов при ограничении на уровень объема продукта. Отметим, что чаще всего в «экономической литературе» используется принцип максимизации прибыли (выгоды) при минимизации затрат, который с позиций математической логики является некорректным.

З. Экономика есть сфера рационального экономического поведения человека («*homo economicus*»), **ориентированного на получение максимума индивидуального дохода** («Экономизм – жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному)...» [Ю. М. Осипов, 1998, с. 2]).

И. Экономика есть форма воспроизводства жизни, она есть воспроизводство жизни на основе производства вещества (вещественных продуктов), информации и энергии.

К. Экономика есть энергообмен между человечеством и природой, это есть хозяйственное энергопотребление для обеспечения воспроизводства условий жизни. (На энергетическую экспликацию экономики / хозяйствования обращали внимание: *С. А. Подолинский* (1850 – 1891г.), *Г. Одум и Э. Одум*, 1978г. и др.). Таким образом:

$\exists \triangleleft \langle A, B, B, G, D, E, Z, I, K \rangle (2).$

Определения «Ж», «З», лежат в основе «экономической» категории экономики. Определения «В», «Г», «Д» - основа марксистского определения экономики. Определения «Г», «Д», «Е», «Ж» в своем единстве составляют кейнсианскую схему экспликации экономики.

2.5. От либеральной экспликации экономики к либерально-рыночному проективизму

Важно, подчеркнуть, что в логике экономического теоретизирования закладывается та или иная модель общества как «совокупности» (по **Н. Д. Кондратьеву**).

В основу либеральной модели экономики закладывается «социально-атомарная модель общества» [А.И.Субетто, 1994-2000], в которой главным носителем социальности и экономических отношений выступает «человеческий индивид» эгоистического типа, т.е. «индивид» в роли «*homo economicus*», с рациональным поведением, подчиняющимся «правилам игры» на ранке и направленным на максимизацию собственного дохода («прибыли», «выгоды»). Данная модель общества – основа монетарной, маржиналистской моделей экономики, используемых в системе либеральной экономической мысли. В этой модели главным «этажом» экономических отношений является нижний, на уровне экономического поведения хозяйствующего субъекта.

Из представлений об экономическом поведении, экономическом мышлении и теории экономического выбора выстраиваются «верхние этажи» представлений об экономической системе. Экономическая система выстраивается «снизу вверх», от «человека-социального атома» - к группам, корпорациям, конгломерациям – и от них к институтам и страновым и мировой экономическим системам. Здесь, в этой логике экспликации экономики - источник *либерально-рыночного проективизма* и примитивизма, который описал **Ю.М.Осипов** как «менеджеризм». «Правит бал» ситуационно-экономический проективизм хозяйствующего субъекта, пренебрегающего эффектом целостности экономической системы (на региональном, страновом уровне). Формируется своеобразный «*экономический пузырь*» в экономическом поведении (то, что на респектабельном языке **Хайека**, звучит как «методологический индивидуализм»). К этому следует добавить, что социально-атомарный экономический либерализм есть такая форма упрощения экономического бытия, что она теряет свою прогностичность, входит в конфликт со сложностью реального экономического бытия, в том числе по экономическим параметрам.

В этой связи уместно вспомнить слова великого русского философа-писателя **Федора Михайловича Достоевского**: «...*простота вредит самим упрощителям. Простота враг анализа. Очень часто кончается ведь тем, что в простоте своей вы начинаете не понимать предмета, даже не видите его вовсе, так что происходит уже обратное, то есть ваш же взгляд из простого сам собою и невольно переходит в фантастический*» [Ф.М.Достоевский, 1989, с. 322] (выдел. мною, С. А.).

В основу институционально-органической модели закладывается взгляд на экономическую систему как «экономический организм». Об-

щество рассматривается как «суперорганизм», обладающий гомеостатическими механизмами, обеспечивающими ему устойчивость в развитии. Экономика как воспроизводственный «срез» общества, как некая форма его бытия, в котором реализуется его отношение к природе в процессе природопользования, приобретает органическую характеристику. Она есть социально-экономический организм.

Это означает, что качество экономической системы на уровне ее целостности несводимо к качествам ее частей и элементов. Поэтому возникает обратное «движение» от «целого» к «частям». В этом случае экономическое поведение на уровне субъекта детерминруется не только и не столько рациональной или какой-либо другой моделью представлений об экономических стимулах и основаниях выбора. Оно детерминруется особенностями «целого»: государства, этноса, социального устройства и т.д.

В этой логике проективизм ограничивается системогенетикой, генетической логикой развития «социального и экономического организма». Обратим внимание, что именно этот, второй, подход, в области социологии, обществоведения, характерен для *К.Маркса*, *Н.Я.Данилевского* (XIX в.), *О.Шпенглера* (начало XX в.), *П.А.Сорокина* (начало XX в.) и др. По *О. Шпенглеру* «культуры» – это «живые существа высшего порядка» [О.Шпенглер, 1993, с. 56].

Ю.М.Осипов в своей философии хозяйства показывает диалектический процесс восхождения хозяйства и экономики вместе с обществом к сложным формам «органической» организации, в результате которого формируется «общественная НОМО – организация», «сообщество-субъект» [Ю.М.Осипов, 1990]. Как альтернатива «экономическому пулизму», абсолютизирующему свободу экономического поведения человека, появляется «экономический органицизм», ограничивающий свободу «экономического поведения» хотя бы потому, что оно есть «часть целого» и подчиняется в этом случае ограничениям сохранения целостности (или своеобразному «диктату целостности»). В этом случае теоретический дискурс выстраивается не по линии «снизу вверх», что характерно для экономического либерализма, а по линии «сверху вниз».

Таким образом, экспликация экономики и хозяйства оказываются связанными с логикой понимания общества как системы, с логикой его генезиса, т.е. с логикой социогенетики [А.И.Субетто, 1994].

2.6. Хозяйство как система природопользования

Хозяйство есть система природопользования человека и общества, оно есть форма очеловечивания природы человеком под себя. Как замечает *Ю.М.Осипов*: «*Природа очеловечивается, превращаясь в другую природу – тото-природу*». [Ю.М.Осипов, 1990, с. 93].

В основе хозяйствования лежит труд человека. Человек и труд едины. Труд – форма существования самовоспроизведения социальных условий жизни человеком.

Труд - социальная субстанция хозяйства как процесса, которая в процессе хозяйствования синтезируется с природой, как второй субстанцией, внешней, природной субстанцией хозяйства, которую труд как свой предмет преобразует в продукт.

Но природа (а вернее ресурсы, которые она поставляет) является не только предметом труда, но и его посредником, опосредующим звеном между человеком и продуктом, особенно в базовых секторах производства, и в первую очередь, в сельском хозяйстве. Почва, солнечная энергия, вода предстают как внешние средства сельскохозяйственного производства, участвующие как бы независимо от человека. Здесь человек направляет природные воспроизводственные процессы (и управляет ими) на получение продуктов для питания и производства и таким образом, как бы «вводит» их в фундамент «пирамиды» воспроизводственных процессов в системе своего хозяйства.

2.7. Онтологические основания разграничения категории экономики и хозяйства

Возникает вопрос: каковы те онтологические основания, с позиций которых мы могли бы правильно «развести» содержание категорий экономики и хозяйства? Этими основаниями выступают: Большая Логика Социоприродной эволюции, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, наступившие экономические пределы Стихийной, Классической Истории, экологические Пределы системам частной собственности и частного интереса, которые анализировались выше.

Чтобы ответить на вопрос современной истории и императива выживаемости человечества в XXI веке, *экономика как наука должна выйти за свои пределы.*

С позиций логики решения экологических проблем и оснований изложенного принимается:

- обобщенное определение экономики как синонима (социального, общественного) хозяйствования, природопользования. Это согласуется с 8-ю родами деятельности человека по *Л. А. Зеленову* («экономическая» – природопользование; «экологическая» – природооберегание / природосбережение, «научная» – исследование природы, универсума, их научное познание, «художественная» – познание внешнего мира механизмами искусства, «учительская или педагогическая» – воспи-

тание и образование молодого поколения, детей, «управленческая» - управление для достижения поставленных целей и удовлетворения потребностей, «медицинская» - здравоохранительная, «физкультурная» (валеологическая) – развитие духовно-физического совершенства, укрепление здоровья) [Л.А.Зеленов, 1999..., А. И. Субетто, 1995] и с современными постановками по разработке антропоэкономики в России, связанными с построением теории экономики как механизма прогрессивного развития репродуктивного потенциала человеческих популяций и в целом качества населения [В.П.Казначеев, 1996, 1997];

- частное определение экономики как только одной из форм хозяйствования, а именно стоимостной.

Первое определение экономики – основа для понимания экономического бытия человека в его родовом, в том числе и экологическом, социоприродном контексте. Второе, частное определение экономики необходимо для понимания конфликта рыночно-капиталистических и природных основ экономического бытия человека.

Абсолютизация стоимостной, в рыночно-капиталистическом варианте, формы экономики, которая характерна не только для «экономикса», всей системы западной экономической мысли, но и, например, для такого уважаемого отечественного экономиста, как **Ю.М.Осинов**, неправомерна. *Наряду с рыночной организацией хозяйства, действует и плановая, а с позиций системы собственности и распределения – наряду с капиталистической – социалистическая.*

К.Эклунд (1991) прямо разводит эти понятия в виде типологической матрицы:

	Частная собственность	Коллективная собственность
Рыночная экономика	Частный капитализм	Социалистическая «рыночная» экономика
Плановая экономика	Капиталистическая плановая экономика	Социалистическая плановая экономика

Плановые механизмы вытесняют рыночные, меняя привычные представления о стоимости и деньгах. Происходит системная эволюция в функциях и соответственно в содержании товара, стоимости и денег, на что обращал внимание **В. И. Ленин** еще в 20-х годах XX века.

Поэтому абсолютизация денежной формы хозяйствования как «частной экономики» не совсем отвечает экономическим реалиям, на что обращал внимание **А. В. Чаянов** и в настоящее время указывает **Теодор Шанин** (см. «Неформальная экономика...», 1999).

ЛИТЕРАТУРА К ТРЕТЬЕМУ ОЧЕРКУ:

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 720с.

Богачев В. Н. Прибыль?!... О рыночной экономике и эффективности капитала. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 287с.

Богданов О. С., Азовцев В. В. Межимпериалистическое соперничество: тенденции 80-х годов. – М.: «Мысль», 1985.

Булгаков С. Н. Христианский социализм. – Новосибирск: «Наука», СО, 1991. – 350с.

Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988. – 520с.

Ветров А. В. Соперничество или партнерство? Внешняя экспансия капитала. – М.: Мысль, 1990.- 268с.

Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. – СПб.: «Наука», СПбО, 1992. – 443с.

Гегель Г. В. Ф. Философия истории – СПб.: «Наука», СПбО, 1993. – 479с.

Гибало Н. П. Теорема Р. Коуза в новой институциональной структуре рыночной экономики // Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №1. – С. 23-34.

Григорьев С. И., Субетто А. И. Основы Неклассической социологии. – М.: РУСАКИ, 2000. – 213с.

Долан Э. Д., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. – М. – Л.: ЛО СП «Автокомп», «Простико», 1991 – 448с.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. – М.: «Современник», 1989.- 557с.

Дюргейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 575с.

Ефремов И. Лезвие бритвы. – М.: Изд. «Правда», 1988. – 672с.

Зеленов Л. А. Методология человековедения. – Н. – Новгород: МШЭУ, НФК «Универсум», 1991. – 76с.

Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М.: 1998.

К. Н. Леонтьев: pro et contra. Книга 1. / Вступ. Ст. А. А. Королькова; сост., послеслов. и прим. А. П. Козырева. – СПб: РХГИ, 1995. – 480с.

Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисл. **А. И. Субетто**. – М. – Кострома: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГУ им. Н. А. Некрасова, 1996. – 246с.

Казначеев В. П. Проблемы человековедения./ Науч. ред и послеслов. **А. И. Субетто**. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 349с.

Казначеев В. П., Поляков Я. В., Акулов А. И., Мингазов И. Ф. Проблема сфинкса XXI века. Выживание населения России. – Новосибирск: «Наука», 2000. – 232с.

Клуге К. Коммунизм Христа. – М.: «Искусство», 1992. – 127с.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Наука, 1974г.

Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики – М.: «Экономика», 1989 – 526с.

Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. / Авт., статей о Кондратьеве: Ю. Н. Давыдов, Ю. Б. Кочеврин, В. В. Симонов. – М.: Наука, 1991. – 507с.

Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М.: Наука, 1991. – 487с.

Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1992г. // Информационный обзор. – Новосибирск: СО РАН, Ин-т философии и права, 1992 – 62с.

Корнаи Я. Дефицит. – М.: «Наука», 1990. – 607с.

Лангштейн М. С. Социалистический капитализм. – Киев: Наукова думка, 1993. – 146с.

Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. С. 372-373.

Лившиц А. Я. Введение в рыночную экономику. – М.: МПТПО «Квадрат», 1991. – 255с.

Лигачев Е., Копышев Е. Образ Китая через десятилетия // Советская Россия. – 2000. – 3 февраля. – С. 3, 4.

Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. Т. 1,2. – Баку: «Азербайджан», 1992. – 399с., 404с.

Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1 – 3. Пер. с англ. – М.: Изд. «Прогресс», 1993. – 415с.; 310с.; 361с.

Неформальная экономика. Россия и мир / Ред. Теодор Шанин. – М.: Логос, 1999. – 576с.

Одум Г., Одум Э. Энергетический базис человека и природы. – М.: «Прогресс», 1978. – 380с.

Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система – М.: МГУ, 1990. – 382с.

Осипов Ю. М. Экономическая цивилизация и научная экономия. Приглашение к размышлению (Москва, 8-10 февраля 1998г.). / Науч. докл. на Междунар. Научн. Конф. «Экономическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис». – М.: МГУ, 1998. – 30с.

Пефтиев В. И. Векторы перестройки в экономической методологии // Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №1. – С. 16-22.

Пиндайк Р., Даниэль Р. Микроэкономика. Сокр. пер. с англ. Науч. ред.: В. Т. Борисович, В. М. Полтерович, В. И. Данилов и др. – М.: «Экономика», «Дело», 1992. – 510с.

Портер М. Международная конкуренция. – М.: «Международные отношения», 1993. – 896с.

Сигов В. И., Смирнов А. А. Теневая экономика: генезис, современные тенденции и тактика вытеснения из национального хозяйства России. – СПб.: Изд-во СПбГУЭиФ, 1999. – 98с.

Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читатель его мысли. – М.: «ИНФРА-М», 1999. – 416с.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом «ИНФРА – М», 1999. – XXVI, 262с.

Субетто А. И. Образовательная и инновационная экономика: метаморфозы на рубеже XX и XXI веков // Экономика образования. – 2000. – №1. – С. 17-30.

Субетто А. И. Введение в Неклассическое человековедение. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458с.

Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX века? // Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №1. – с. 9-16.

Субетто А. И. Введение в философию экономики и экономической науки. Статья вторая. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки? // Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №4. – С. 47-57.

Субетто А. И. Геополитические основания ресурсосберегающей политики в России XXI века (Предисловие) // В кн.: Каменик Л. Л. Ресурсосберегающая политика и механизмы ее реализации. – СПб.: «Изд-во Буковского», 1998. – (4с).

Субетто А. И. Есть ли альтернатива эко-экономике? // Волга-бизнес. Журнал для предпринимателей. – Самара. – 1995. – Ноябрь. - №7. – С. 28, 29.

Субетто А. И. Закон кооперации как закон эволюции аграрного сектора жизни человечества в России // Земля Русская. – 1996. – Июнь. - №15-16 (22-23). – С.7.

Субетто А. И. Канун третьего тысячелетия как Финал Классической, Стихийной Истории // «Народы Содружества Независим. Государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы». Тез. Международн. научн. Конгресса. С.-Петербург, 15-17 мая 1996г. Том. 1. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – с. 85-87.

Субетто А. И. Капиталократия (философско-экономические очерки). – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. – 213с.

Субетто А. И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБиД, 1994. – 48с.

Субетто А. И. Манифестация Креативно-циклической Онтологии Мира, Космозволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества // Системогенетика образования, образовательные циклы и образовательное общество в XXI веке. Матер. Секции на III Международной Кондратьевской конференции. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1998. – С. 62-86.

Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти: Фонд «Развитие через образование», 1999. – 206с.

Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – Кострома – М.: КГПУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 336с.

Субетто А. И. Противоречие экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, ПАНИ, 2000. – 57с.

Субетто А. И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – 827с.

Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. В 2-х кн. Ч. I-III. – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 243с.; 260с.

Субетто А. И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х кн. Ч. I, II. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 284с.; 321с.

Субетто А. И. Социализм и рынок: дилемма или синтез. – М.: Исследоват. Центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1999. – 44с.

Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие – М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.

Субетто А. И. Философия экономики как основание рефлексии современных проблем экономического развития // Рыночная экономика. Состояние, проблемы, перспективы. Сб. науч. Тр. Второй выпуск. – Самара: ИПО СГАУ, 1998. – С.11-18.

Субетто А. И. Экобудущее и стратегия выживания мировой цивилизации // Идеи Н. Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия. Мат. ко II Международной Кондратьевской конф. (СПб., 15-17 марта 1995г.) Научн. ред. Яковца Ю. В. – М.: Международн. Фонд Н. Д. Кондратьева, 1995. – С. 410-427.

Субетто А. И., Чекмарев В. В. К вопросу о проблемах экономической жизни общества // Проблемы новой политической экономии (Кострома, КГУ). – 2000. - №4. – С. 109-113.

Субетто А. И., Чумак В. Г. Основы социального менеджмента. – М.: Машиностроение, 1999. – 458с.

Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. – М.: Экономика, 1989. – 496с.

Хайек Ф. А. Познание, конкуренция и свобода / Под ред. **Дарио Антисери и Лоренцо Инфантино.** – СПб.: Пнявма, 1999. – 288с.

Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: «Новости», «Catalaxu», 1991. – 704с.

Чекмарев В. В. Экономические проблемы сферы образования. Ч. I, II. В 2-х кн. – Кострома: КГПУ, 1996. – 204с.; 216с.

Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 592с.

Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. – М.: «Экономика», 1991. – 349с.

Экономическая теория на пороге XXI века. / Под. Ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева. – СПб.: Петрополис, 1995. – 416с.

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: МЕТАМОРФОЗЫ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ¹²⁹.

4.1. ЧТО ЕСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА?

Образовательная экономика – это не только экономика образования, как принято об этом в настоящее время строить теоретический дискурс в экономической науке (*В.В.Чекмарев, В.И.Марцинкевич, С.А.Дятлов* и др.) [1-7], а вся экономика, в которой образование становится главным механизмом воспроизводства всей системы экономики на страновом уровне, становится «базисом базиса» социально-экономических отношений [8].

Автором статьи введен теоретический «неологизм» - эдудукологизация экономики [8, 16, 18, 19], т. е. процесс коренного изменения в механизмах общественного воспроизводства, в том числе в механизмах воспроизводства материального производства, который как раз и означает изменение социального статуса образования, его экспансию как воспроизводственной функции на все сферы управления и производства. Можно говорить о своеобразной образовательно-экономической революции, которая является следствием более широкого революционного феномена – Синтетической Цивилизационной Революции.

Образовательная экономика есть такая страновая экономическая система («экономика»), в которой «экономика образования» и «экономика человека» становятся базовыми подсистемами, «пронизывая» всю систему экономических отношений.

При этом в нашей оценке образовательно-экономическая революция есть еще больший сдвиг от утопического идеала свободно-рыночной экономики в сторону управляемо (планово)-рыночной экономики с общей тенденцией в сторону вытеснения свободнорыночных механизмов функционирования. Одновременно эдудукологизация экономики, системы экономических отношений сопровождается их «инноватизацией».

¹²⁹ Опубликовано в форме статьи в журнале «Экономика образования» за 2000 год. Вторично опубликовано в восьмитомной антологии по материалам журнала за 10 лет, в томе «Экономика образования. 2000. (Материалы журнала «Экономика образования»)/ Общая ред. М.М.Мусарского. – М.: АСОУ, 2006, с.11 – 30.

Образовательная экономика есть инновационная экономика. Образование приобретает функцию «акселератора» изменений в науке, экономике, управлении, технологическом базисе, т.е. в целом – инициатора инновационной динамики. Происходящие метаморфозы в «интеллектуальном пространстве» становятся онтологическим критиком сложившихся парадигм экономической науки, в первую очередь их «либеральной ветви» и в целом экономического детерминизма, характерного и для либерального, и для кейнсианско-марксистского крыла экономической мысли.

Возникает проблема философско-методологической рефлексии над догматами экономической науки, особенно теории рынка.

Таким образом, в конце XX века происходит интенсивное *становление философии экономики*, социальный запрос на которую обусловлен неадекватностью экономической науки, особенно ее либерального «крыла», наиболее репрезентативно представленного в монетаризме, тем экономическим реалиям, в которых живет человечество и Россия.

Тезис о самоорганизующей силе рынка и оптимизирующей функции «невидимой руки» Адама Смита является экономическим мифом вот уже более 200 лет. Известные экономисты Запада, например, *Ф.Бродель*, подвергали данное положение критике. Фактически либеральная теория рынка, абсолютизирующая закон конкуренции и механизм отбора, действующие в системе «свободного рынка», дающие ему якобы функцию стимулирования экономического прогресса, благодаря чему капитализм Европы и США добился за 200 лет впечатляющих успехов, является неадекватной самому рынку и может рассматриваться определенной разновидностью *социал-дарвинизма*.

На самом деле *так же, как в прогрессивной эволюции* (в «конусе прогрессивной эволюции» [8]) *действует пара законов – закон конкуренции и закон кооперации* и им соответствующие механизмы – механизм отбора и механизм «интеллекта», с нарастающей тенденцией «сдвига» от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма «интеллекта».

На рынке действует пара законов – закон конкуренции и закон кооперации (и соответственно *закон монополизации) рынка* [8, 15]. О «свободном рынке», где свободно действует определенное множество сводных агентов-товаропроизводителей, можно говорить с определенной «натяжкой», поскольку «свободный рынок» как категория есть категория высокого уровня абстракции.

«Свободный рынок» есть неустойчивая форма меновых отношений, которая через силы кооперации «рыночных агентов», стремится к собственному самоуничтожению.

Поэтому *государственное регулирование рынка есть необходимое условие существования самого рынка.*

Именно этой особенностью действия парных механизмов законов конкуренции и кооперации на рынке можно объяснить циклический характер сменяемости (с цикличностью 8-12 лет) основных экономико-идеологических моделей экономической политики президентской власти в США во второй половине XX века: монетарной и кейнсианской моделей [16, 19, 21]. Но даже в период наибольшего расцвета «рейганомики» в США элементы «кейнсианской» политики, протекционизма всегда присутствовали в американской внутренней экономической политике: например, в середине 80-х годов по отношению к угольной, металлургической, нефтехимической отраслям промышленности, к сельскому хозяйству США проводили «кейнсианскую», протекционистскую политику, оберегая их от натиска со стороны японских и немецких конкурентов. *Сам факт сменяемости экономических моделей экономической политики свидетельствует о феноменологическом состоянии экономической науки Запада, реализующей функцию апологетики рыночно-капиталистической организации социального бытия.*

4.2. Синтетическая Цивилизационная Революция как источник генезиса образовательной экономики

В конце XX века появился новый тип экономических систем в мире, которые можно охарактеризовать следующими атрибутами [8, 10, 12, 16, 17, 18, 19]:

- «горячая», быстроходная;
- интеллектоемкая, наукоемкая, образованиеемкая;
- качественная;
- инновационная;
- планово – (управляемо) – рыночная;
- образовательная экономика.

*Для осознания указанных атрибутов современной высокотемповой, быстроходной, «горячей» экономики, очень важных для рефлексии над проблемами инновационной и образовательной экономики, необходимо обратиться к оценке **Синтетической Цивилизационной Революции**, которая произошла во второй половине XX века и *определила еще больший сдвиг от «рынка» и «конкуренции» в сторону «планирования», «управления» и «кооперации».* *Появление образовательных качественных, инновационных экономических систем является ее «логическим» результатом.**

Синтетическая Цивилизационная Революция является комплексом или системой «цивилизационных революций», происходящих одновременно и тесно взаимосвязанных (поэтому мною эта «цивилизационная революция» названа «Синтетической»). В нее входят:

- системная;
- человеческая;
- интеллектно-инновационная;
- квалитативная («революция качества»);
- рефлексивно-методологическая;
- образовательная.

Системная цивилизационная революция есть качественный скачок в системности всех «социальных институтов», в экономике, в технологическом базисе, в системе взаимоотношений общества и природы. Условно в этом «скачке» можно выделить 3 главных «сдвига»:

- **системно-технологическая революция** (появление технологических инфрасистем – транспортных, энергетических, топливно-трубопроводных и т.п. – странового, регионального и глобального масштабов, потребовавших для своего «управления» «технологического обобществления» капитала и собственности; например, единая энергетическая сеть требует единого централизованного управления);
- **системно-информационная революция** (появление «информационного общества» и нового типа информационного базиса экономики и развития общества, определившего скачок в информационной связности общества и экономики, **в повышении чувствительности условий жизни общества к качеству информации** и одновременно породившего новый негативный феномен – информационную экологию и информационные войны);
- **системно-экологическая революция** (качественный скачок в росте экологической связности и системности человеческого общества в глобальном, региональном, страновом измерениях; появился новый тип обобществления капитала и собственности – экологическое обобществление; рост экологической связности бытия человечества в целом, отдельных регионов и стран мира, в том числе и России, сопровождается ростом «диктатуры лимитов природы» по *Казначееву* [22], определяющей **рост экологической тоталитарности человеческого бытия и расширение сферы действия механизмов «мобилизационной экономики»**).

«**Человеческая революция**» есть революция во внутреннем мире человека, происходящая под воздействием действия блока системогенетических законов «адекватности» (соответствия по разнообразию, сложности, неопределенности и системности). *Для того, чтобы человек выжил в растущих сложности и разнообразии мира, в котором он живет, он должен стать системно (по сложности, разнообразию своих способностей, интеллектуальных умений, профессионализма, потребностей) адекватным этому миру.* Рост сложности и инновационной динамики в «мире жизни человека» по его же собственной «вине» требует роста системности, сложности, универсализма внутреннего мира человека. Понятие «человеческой револю-

ции» ввел *Аурелио Печчеи*, тогда еще директор «Римского клуба», в начале 70-х годов [23]. Он его связывал с экологическим императивом всестороннего, гармоничного развития человека, без которого по его оценке экологическая катастрофа человечества в XXI веке **неминуема**. Автором очерка «человеческая революция» рассматривается в «пакете» революций, определяющих содержание Синтетической Цивилизационной Революции.

Человеческая революция включает в себя императивы:

- *всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития личности (отметим, данный императив определяет целевую доктрину коммунистического учения по Марксу);*
- *становления новой парадигмы проблемноориентированного, энциклопедического, универсального профессионализма;*
- *усиления примата духовных потребностей, нравственных регуляторов личности над материальными;*
- *становления ноосферного человека, обеспечения перехода в культурном пространстве бытия человека от ЭГО-центризма к ЭКО-центризму;*
- *непрерывного образования как условия профессиональной мобильности человека, его социальной и профессиональной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни; и др.*

Интеллектно-инновационная цивилизационная революция состоит из 3-х взаимосвязанных происходящих «сдвигов» в цивилизационных, социально-экономических механизмах развития.

Первый «сдвиг» есть *«интеллектуальная революция»*, которая отражает собой интеллектуализацию производительных сил общества, интеллектуализацию рабочей силы, интеллектуализацию капитала.

«Интеллект» становится органической частью капитала. *Вместе с ростом интеллектоемкости технологий меняются отношения между трудом и капиталом. Пожизненный найм впервые появился не в Японии, а в США, в фирме ИБМ, в 1953 году, почти за 10 лет до того, как он появился в Японии. Почему? По данным Д.Мерсера прием работников в фирму ИБМ приравнивается капиталовложениям в 2 млн. фунтов стерлингов. При этом такой работник по своему образовательному цензу олицетворяет собой 16-17 лет обучения. Руководство фирмы ИБМ олицетворяет уже собой образовательный ценз в 30-35 лет обучения и фактически представляет собой капитал, измеряемый уже сотнями миллионов фунтов стерлингов. Поэтому и появляется пожизненный найм: капитал не может расстаться с профессиональным интеллектом - капиталом.*

Второй сдвиг есть *«инновационная революция»*. Появляется «мир изменений» и появляется *инновационная экономика*.

Цикл обновления в наукоемких отраслях промышленности сжимается до 1,5 лет. Инновационная динамика проникает во все сферы жиз-

ни: в сферу образования, в сферу потребления товаров индивидуального пользования, в сферу техники и технологий, в сферу управления и менеджмента, в сферу науки, в сферу организации, в сферу экологии и т.д. Рост темпов обновления в различных областях социальной и экономической жизни обусловлен ускоряющимися темпами научно-технической, технологической революции, «взрывом» научного и технического творчества (на «взрыв» научного творчества еще в первой половине XX века указывал **В.И.Вернадский** [24]).

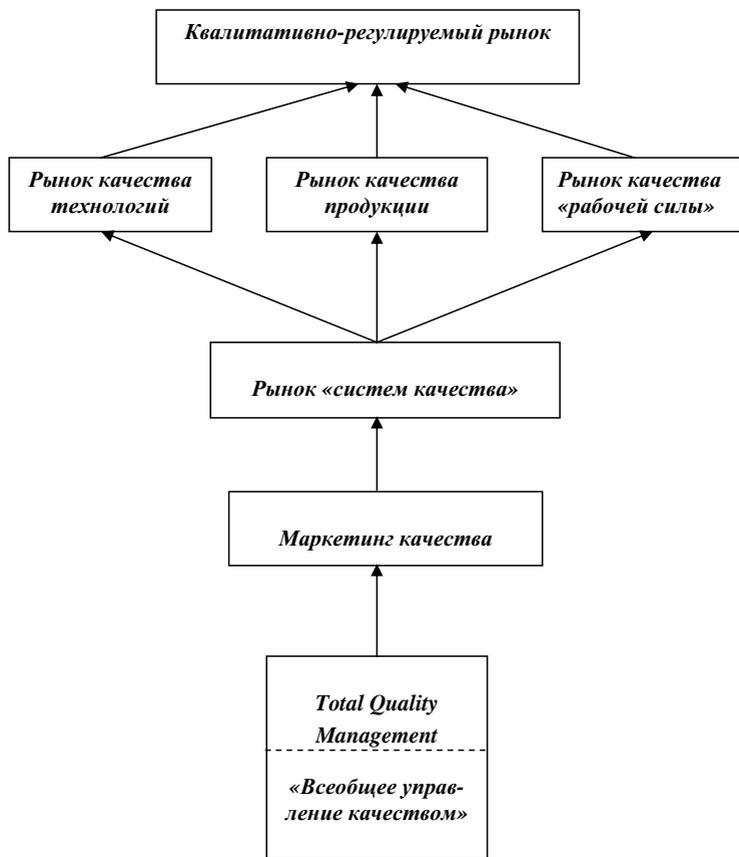
Третий сдвиг есть сдвиг в востребованности творчества человека. Творчество становится главной функцией управления. Можно говорить о **креативной революции** как третьей составляющей интеллектно-инновационной революции. **Появляются креативная педагогика, креативный менеджмент, креативное управление, креативные технологии, креативная экономика.** Для того, чтобы быть адекватным «миру изменений» и обладать соответствующим потенциалом адаптации, человек должен быть креативным, Homo Creator. **Все три сдвига образуют единство, они взаимосвязаны.** Их главным итогом является **новый тип инновационной экономики, инновационный менеджмент, инновационное образование.**

Квалитативная цивилизационная революция выражает собой происходящие изменения через призму качества. Качество есть концентратор всех изменений в лучшую сторону во всех сферах экономики и жизни общества. Мною выделяются 4-е главных последовательных сдвига качества, определяющие фазы развертывания квалитативной революции. **Первый сдвиг** и соответственно первая фаза – сдвиг в конкуренции от ценового фактора к фактору качества товаров и качества труда в конце 50-х – в начале 60-х годов. Эта фаза заканчивается появлением систем управления качеством продукции. **Вторая фаза – это сдвиг** в доминантах конкуренции от качества товаров к качеству технологий. Именно в пространстве качества технологий сосредоточивается конкуренция. Данная фаза охватывает 70-е годы. **Третья фаза (80-е годы) – сдвиг** в доминантах конкуренции в сторону качества производства и «систем качества» (в терминологии МС ИСО серии 9000). **Четвертая фаза (90-е годы уходящего XX столетия) – сдвиг** в доминантах от качества производства к качеству человека и к качеству образования, к качеству общественного интеллекта. **Появляется новый тип конкуренции – конкуренции нерыночной, надтоварной, геополитической, межстрановой – конкуренции по качеству интеллектуальных ресурсов в обществе, по качеству человека, качеству общественного интеллекта и качеству образования.**

Главный итог квалитативной революции – квалитативная экономика, квалитативно-регулируемый рынок, квалитативное образование, квалитативное общество, тенденция к становлению управления качеством жизни (Рис 1,2). **Новая парадигма управления – управление**

качеством, квалитативный менеджмент (Total Quality Management) [8 – 12, 16, 18, 19, 25].

Инновационная динамика в квалитативной экономике как бы «управляется» с помощью управления качеством. При этом, как мною показано, появляется новый феномен – *квалитативно-регулируемый рынок*, в котором контрагентные отношения, торговые сделки управляются с помощью сертификационных механизмов оценки систем качества у производителей.

Квалитативизация-глубинное преобразование «мира человека»

Рис. 1.

Пятая цивилизационная революция в «пакете» Синтетической Цивилизационной Революции – это **рефлексивно-методологическая революция**, происходящая в системе общественного интеллекта. Это революция в эволюции единого корпуса знаний, т.е. в системе знаний, определяющей качество общественного интеллекта и качество образования.

Рефлексивная революция в системе знаний проявилась:

- **в новых парадигмах организации единого корпуса знаний** в конце XX века – системной (появление системологии и системогенетики), классификационной или таксономической (становление классиологии или метатаксономии, «метаклассификации» – новой науки о механизмах и закономерностях классифицирования), циклической (становления циклологии или учения о циклах в природе, обществе, экономике, науке и т.д., в любых системах), качественной (становления квалитологии – науки о качестве любых объектов и процессов в «мире человека» и квалиметрии – науки об измерении и оценке качества объектов и процессов);
- **в становлении единой науки о человеке – человековедения;**
- **в становлении новой, неклассической картины мира**, в которой человек эволюционно появляется неслучайно, и просматриваются взаимосвязи «природы человека-наблюдателя» и «наблюдаемой природы» на фундаментальном, законосообразном уровне (антропные принципы, принципы дополнительности, теория Наблюдателя и др.), при которых «творчество человека» является вершиной эволюции «творческого Бытия»;
- **в рефлексивной революции в основах обществознания, в росте осмысления проблем «субъектности» Истории, осмысления принципа управляемости как ведущего принципа выживаемости человечества** в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества (в соответствии с концепцией автора [16]).

Методологическая революция дополняет происходящие рефлексивные сдвиги в системе оснований науки и в целом знаний человека. Она отражает собой методологизацию теоретических знаний, становление «методологии» как науки о методах, методологиях, занимающей промежуточное место между философией и науками. Примером этой «революции» являются научные школы **Г.П.Щедровицкого, И.С.Ладенко** и других, которые активно развивались в 60-80-х годах в СССР – России. Методологическая революция определяет и идущий процесс философии и методологизации системы экономического знания.

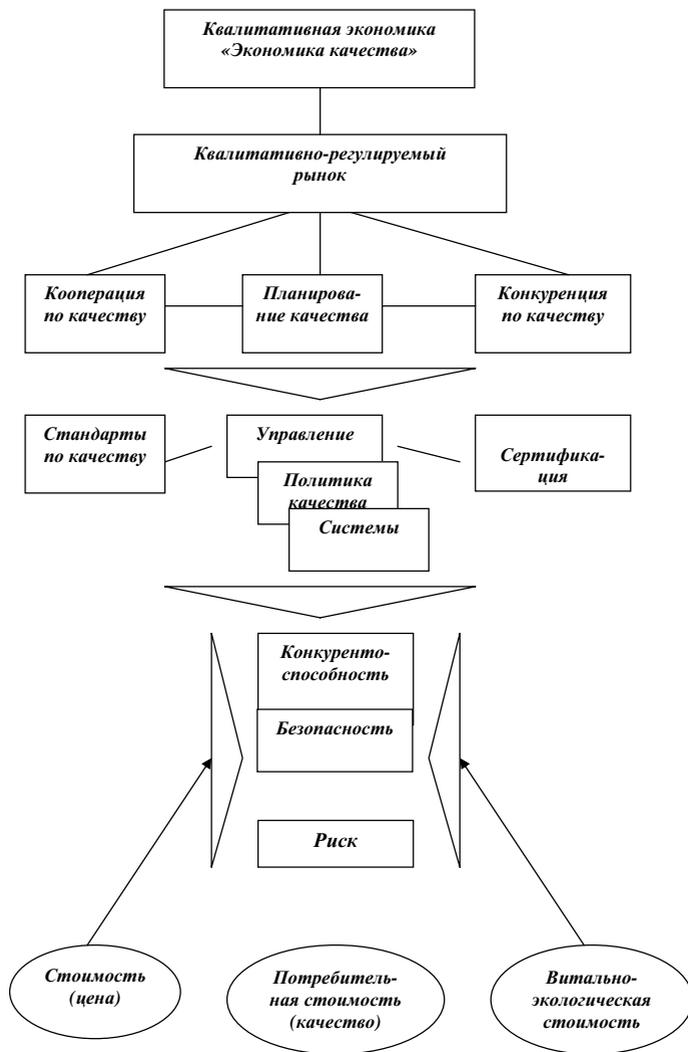

Рис. 2.

Шестая цивилизационная революция – образовательная. Она есть «сдвиг» в институциональном качестве образования на рубеже XX и XXI веков, происходящий под воздействием остальных «цивилизационных революций» в системе Синтетической Цивилизационной Революции. Ее особенность состоит в том, что она выражает собой не только

оформление «образования» как ведущего «социального института», механизма воспроизводства общественного интеллекта, но и «формационный сдвиг»: смену «образовательной формации образовательных услуг и воспроизводства частичного человека» «образовательной формацией образовательного общества и воспроизводства целостного, универсального, творческого человека, **Хомо Креатора**».

«Вектор» образовательной цивилизационной революции в начале XXI века - становление «образовательного общества» и как его базиса – образовательной экономики, и его таких характеристик как «непрерывное образование» человека, «всеобщее высшее образование», тотальная эдукологизация экономики и общества (эдукологизация – неологизм, образованный мною от слова «эдюкэйшн» – образование и выражает собой экспансию образования на все сферы жизни общества), превращение образования в «базис базиса» экономики и социальных процессов, технологической революции.

Инновационная, качественная и образовательная экономика является главным итогом Синтетической Цивилизационной Революции.

4.3. Инновационная экономика как форма диалектического отрицания рынка

Инновационная экономика усиливает диалектическое отрицание рынка.

Рынок по своей природе тихохонен, невосприимчив к научно-техническому прогрессу. Его скорость «по обороту» в 6-10 раз отстает от скорости НТП. Поэтому возрастание научно-технической динамики определило своеобразное *«инновационное давление»* на механизмы экономического развития в 60-х годах, породив *«своеобразную экономическую трансформационную революцию»*. Ее особенность состоит в преобразовании организации и функционирования капитала, в формировании сектора «инновационного» («венчурного» в США) капитала, находящегося под управляющим воздействием капитала большой концентрации в экономике.

Формой проявления действия инновационного капитала является инновационный бизнес. Его особенностью является большой риск и соответственно – механизмы управления риском (на базе квалиметрии риска и «теории пределов»). Инновационный бизнес по данным динамики в США организационно обновляется за 5 лет на 100%. Инновационный, научно-технический бизнес «работает» на «стратегиях» максимизации нормы прибыли за счет того, что, открывая новую товарную нишу на рынке, он может держать некоторое время высокую цену.

*После того, как научно-техническая инновация апробирована рынком, она переходит к крупным компаниям, обладающим большими инвестиционными ресурсами, благодаря большой концентрации капитала, которые уже выстраивают свои «стратегии» на максимизации массы прибыли, т.е. получают доход за счет стратегии понижения цены и в результате этого – резкого расширения товарной ниши на рынке и ее удовлетворения путем резкого увеличения объемов производства и улучшения качества (**ценная реакция Деминга**, рис.3).*

Отметим, что *данная инновационная логика экономического развития имеет циклически-волновую структуру*, движение которой подчиняется *«системногенетическому закону дуальности управления и организации систем»* [8, 16]. Этот закон определяет волнообразную, циклическую закономерность «движения» в своем развитии любых систем, в том числе экономических.

Экономическая система странового уровня как бы состоит из двух подсистем – «подсистемы устойчивости» и «инновационной подсистемы».

«Подсистема устойчивости» в экономике представлена организациями, предприятиями с большой концентрацией капитала. В США она представлена компаниями с концентрацией капитала от 50 млрд. долларов до 280 млрд. долларов. Для такого типа «капиталов» рынка не существует. Они, как правило, образуют олигополии, которые внутри себя функционируют в форме «скрытой монополии», т.е. объединяются на короткое время, делят рынок, и договор жестко соблюдают, выступая единым фронтом против внешних конкурентов из Японии, Германии, Великобритании, Франции и т.д. Первые самые крупные компании США занимают первые 12 мест по рейтингу уже почти 40 лет, не меняя мест. Это означает, что для них рынка и конкуренции в обычном смысле не существует. *Они и есть «плановая экономика» в США по Гелбрейту*, которая производит основную долю ВВП США. Можно представить себе такую метафору: волнуется океан, по которому идут авианосцы, крейсера, эсминцы и мелкие каботажные суда, лодки. Если для судов крупного водоизмещения «качки» почти не чувствуется, то для мелких судов волнение океана предстает штормом, в результате которого они опрокидываются и тонут. Мелкий, инновационный, научно-технический бизнес – это «мелкие суда». Здесь «волны рынка» захлестывают, они банкротятся, «идут ко дну», чтобы снова всплыть в другом месте и в другом качестве.

Крупные компании – это «подсистема устойчивости», это плановая устойчивая экономика.

Мелкие, средние компании – это «подсистема неустойчивости», это инновационная экономика в узком смысле, призванная обеспечить научно-техническую восприимчивость экономики.

У инновационной экономики, т.е. мелкого наукоемкого бизнеса, несколько функций. Первая функция – «проводник» обновления технологического базиса экономики, материализации в экономике научно-технической революции. Вторая функция – «демпферная» функция, функция «гашения» безработицы в капиталистических странах. Третья функция – функция обеспечения стратегий для снижения инновационного риска для крупных компаний.

В целях поддержания научно-технического инновационного сектора экономики государство и крупные компании поддерживают «среду» для возможности возникновения небольших наукоемких инновационных фирм, для становления которых «стартовый капитал» составляет около 200 тысяч долларов. *Формируется «среда» экономического стимулирования – своеобразного «посева» инновационного капитала, для «возращения» рискованного инновационного бизнеса.*

В США мелкие инновационные фирмы производят 90% всех НИОКР, 9% – средние, и лишь 1% – крупные.

При этом формируются разные схемы симбиоза мелких и крупных фирм и капиталов. Во многих случаях крупный капитал формирует мелкие инновационные фирмы, отпуская их в самостоятельное «плавание», мягко управляя этим плаванием через банковские структуры.

Крупный, средний и мелкий капитал и соответственно предприятия образуют единство в рамках «страновой экономики», подчиняясь, по моей оценке, закону ранговых распределений (закону Мандельбротта – Лоренца – Лотки – Ципфа – Юла [8, 16, 19]). К сожалению, это положение не стало достоянием экономической теории. Соотношение между каждым из указанных 3-х блоков подчиняется «грубо» соотношению «золотого сечения» и по количеству предприятий, и по концентрации капитала.

Поэтому в России, когда в процессе приватизации осуществлялась стратегия по декомпозиции крупного капитала путем деления предприятий, то это делалось или по «преступной антироссийской логике», или от незнания законов организации промышленного капитала в экономике страны.

Пропорции устойчивой и инновационной экономики на уровне страны «двигаются» под воздействием другого *системогенетического закона инвариантности и цикличности развития*, образуя циклический ритм. В этом ритме имеют место и длинные экономические циклы *Н.Д.Кондратьева* в 45-60 лет, связанные с периодической сменой технологических укладов под воздействием мощных «пакетов» научно-технических и технологических инноваций, обновляющих базовые технологии народного хозяйства. Происходят периодические *«кондратьевские технологико-экономические революции»*, меняющие соотношения «экономико-

технологических укладов» (понятие которых разработано *С.Ю.Глазьевым* и *В.И.Маевским* [26, 28]).

Таким образом, инновационно-экономическая динамика имеет несколько ритмов: длинно-периодный (К – ритм с «волной» в 45-60 лет), среднесрочно-периодный (~22÷33 года), краткосрочно-периодный (~2,5 – 11 лет).

4.4. Главные смысловые основания инновационной экономики. Понятия инновационности и инновационной восприимчивости

«Инновационная экономика» приобретает два философско-методологических смысла:

- *как характеристика в целом всей экономики на уровне страны, отражающая рост наукоемкости, интеллектоемкости, образованности капитала, производства и экономики в целом и соответствующие изменения в механизмах ее функционирования и развития под воздействием интеллектно-инновационной революции;*
- *как характеристика «подсистемы неустойчивости», т.е. специализированной экономической подсистемы, в которой сосредоточивается рисковый, инновационный капитал.*

В первом смысле можно говорить об уровне инновационности экономики, который характеризуется рядом показателей, в том числе показателями инновационной восприимчивости и научно-технической восприимчивости.

Научно-техническая восприимчивость характеризуется рядом показателей (прямых и косвенных):

- *временем, затрачиваемым на «движение» инновационной научно-технической идеи до технического прототипа (макета). Еще 15-20 лет – этот период характеризовался временем в 6-7 лет. Сейчас он сжался до 1 – 1,5 лет (в 6 раз). Ясно, что сокращение инновационного цикла требует наличия достаточной концентрации капитала и инвестиционных ресурсов, использования технологий запараллеливания процессов НИОКР, проектирования, опытных испытаний, строительства и т.д. (с использованием модульного принципа);*
- *уровнем расходов на НИОКР «производителей». В настоящее время в среднем в «горячих экономиках» расходы на НИОКР у производителей достигли 5%, а в наукоемких отраслях, например, в фирмах – производителях ЭВМ 20-25% в год. Если в промышленности США расходы на НИОКР в 1969-1975 году составляли 1,5%, то в 1975-1980гг – 6,2%, в 1980-1986гг – 6,4%;*

- соотношением темпов роста производства нововведений (новых идей) в сферах фундаментальных исследований и НИОКР;
 - темпами обновления продукции и технологий;
 - средним временем инвестиционного цикла;
 - уровнем гибкости и мобильности производства и др;
 - уровнем образованности и темпами профессионально-квалификационной обновляемости трудового капитала (которые должны не уступать темпам обновляемости продукции и технологий); и др.

Инновационная восприимчивость шире научно-технической. Ее структура дана на рис. 4. Как видно из рисунка, научно-техническая восприимчивость зависит от других компонентов инновационной восприимчивости:

- технологической;
- социально-трудовой;
- организационно-управленческой;
- экономической.

Технологическая восприимчивость научно-технических инноваций зависит от многих показателей, в том числе от модульной организации, функциональной избыточности (универсальности технологий), уровня морального износа различных компонентов технологической системы.

Социально-трудовая восприимчивость к научно-техническим нововведениям определяется такими показателями как направленность «социальной среды» предприятия на инновации (наличие различных стимулов, в том числе и моральных, творческих, а не только экономических; «культура радости» внутри предприятия; «кружки качества» и т.п.), квалификация работников, уровень их профессиональной мобильности и другие. Следует отметить, что социально-трудовая восприимчивость тесно связана с архетипами поведения, т.е. с особенностями культуры, национально-этнической психологии и т.п. Россия – уникальная, общинная евразийская цивилизация, расположенная на «холодных» широтах Земли. Поэтому, на протяжении ее истории, сложился особый социально-психологический тип человека, который ассоциируется с русскостью. Это человек коллективистского типа с приматом духовного начала над материальным, человек идеи и творчества. Инновационно-трудовой потенциал научно-технической восприимчивости должен быть понят с учетом этих национальных особенностей русского человека, русского народа и всех народов и национальностей, населяющих Россию.

Организационно-управленческая восприимчивость инноваций определяется способностью организации к «перестройкам». Инновационная

экономика востребовала инновационный менеджмент (инновационное управление) и инновационную организацию (т.е. организацию, способную к самоизменениям). В ИБМ действует правило по отношению к управлению своих предприятий: «перестройка» структур управления через каждые 3 года. Таким образом, цикл управленческо-инновационного обновления составляет 3 года. Это влечет по отношению к «работнику» требование поощрения так называемой «неспециализированной карьеры», требующей смены профессий и формирования профессиональной полифункциональности, а в пределе универсальности. Такая карьера способствует «ломке профессиональных стереотипов» и поддержанию креативного потенциала работника, его творчеству. Поэтому организационно-управленческая восприимчивость связана с ростом образованиемкости работников, что означает поддержание «организацией» постоянного обучения работников.

Рис. 4.

Циклическая перестройка организации и управления на предприятиях имеет еще одну направленность – антибюрократическую. Закон дуальности управления и организации по отношению к «организации» приобретает частную форму закона волны «инноватизация–бюрократизация» структур управления. Любая организация, структура управления стремится бюрократизироваться. Это связано с регламентацией процедур управления, их документирования, принятия решений и т.д. В результате такой формализации структур управления повышается информационная

пропускная способность «каналов управления». Но одновременно теряется способность решать задачу, как говорят летчики-испытатели, во «внештатных ситуациях». Теряется адаптивность управления. Работник управления превращается в «винтик», «автомат», «бюрократа». **Кредо бюрократа – «управляй сложным, как простым».** Он отчуждается от «объекта управления», стремится превратить управление в частную собственность, приносящую выгоду. **Появляется коррупция как «тень» бюрократизации управления.** «Перестройка» структур управления ломает бюрократическую логику. Происходит инноватизация. Смена мест работы как бы возбуждает у работника чувство новизны, чувство готовности к восприятию инноваций.

Экономическая восприимчивость научно-технических инноваций зависит от многих факторов, некоторые из которых уже были названы. Назовем еще несколько. К ним относятся: инфраструктура банков рискованного капитала, инфраструктура наукоградов, технополисов, технопарков, консультационных фирм, инфраструктура непрерывного образования и др.

На уровне макроэкономики научно-техническая восприимчивость обеспечивается развитием наукоемких, интеллектоемких, образовательных отраслей экономики. Для российской экономики таким сектором, потенциально могущим «разогреть» ее и запустить инновационный процесс, является военно-промышленный комплекс (ВПК).

Восприимчивость к нововведениям любого типа связана с «инновационным давлением». «Инновационное давление» выражает собой как бы нарастающий потенциал в структурах системы к изменениям, к обновлению определенных сфер. «Инновационное давление» имеет множество источников. К ним относятся:

- **«инновационное давление» со стороны потока новых научных открытий, изобретений, эффектов, конструкторских наработок,** которые накапливаются в сфере науки и НИОКР и формируют потребности своей реализации, являются «сырьем» для разработки новых технологий в производстве, повышающих его производительность, экономичность и т.п.; здесь формируется «инновационное давление» сферы науки и НИОКР, образования на «воспроизводство материального производства»;
- **«инновационное давление» со стороны «живого знания»** новых работников по отношению к «устаревшему знанию» старых работников, при условии, что соблюдается закон опережающего обновления научных и технологических знаний в образовательных программах и учебниках и соответственно **закон опережения живым знанием овеществленных знаний в «практике» и технологиях в образовательных процессах.** Если в 50-х годах «живое знание» выпускавшихся вы-

сшей школой специалистов в СССР обгоняло «овещественное знание в технике и технологиях» на 3 цикла обновления, то сейчас, в 90-х годах, оно отстает от 1-го до 2-х циклов обновления. Для преодоления указанного разрыва требуется более сильная интеграция науки и высшей школы, высшей школы и экономики, в том числе развитие науки и научного творчества студентов в вузах России. Ныне, к сожалению, наметилась обратная тенденция;

- **инновационное давление со стороны потребностей**, в первую очередь со стороны потребностей экологии. Решение проблем экологии в России и в мире требуют наукоемких, образованиеемких, интеллектоемких экономических технологий, в том числе технологий добычи ресурсов. По оценке автора, в XXI веке грядет «экологический империализм» США и стран Западной Европы как часть стратегий мондиализма, который под лозунгом «спасения человечества» будет вводить жесткие международные экологические стандарты на добычные технологии и заставлять страны, у которых низкий научный и образовательный и кадровый потенциал, отдавать добычу ресурсов тем странам, которые смогут обеспечить создание таких технологий;
- **«инновационное давление», обусловливаемое системогенетическим законом системного времени и гетерохронии или законом неравномерности развития любого «целого», в данном случае законом неравномерности развития науки, техники, производства, экономики.** Отметим, что если для научных знаний характерна универсальность, то для технических знаний, технических «ноу-хау» – локальность. Последняя ведет к феномену технологической изолированности, таящей в себе опасность эффекта «консервации технологического отставания». **Внедрение рынка в сферу производства знаний ведет к торможению инновационных процессов в науке, к дублированию открытий и изобретений.**

4.5. Образовательная экономика как форма бытия инновационной экономики

Таким образом, в конце XX века сформировался феномен инновационной экономики. Инновационная экономика – это наукоемкая, интеллектоемкая, образованиеемкая экономика или, что тоже самое, образовательная экономика. Образование в такой экономике становится «базисом базиса» всех воспроизводственных процессов. Это означает, что меняется природа капитала и труда, их взаимоотношений. **Знания становятся субстанцией капитала.**

Рост наукоемкости, образованиеемкости и интеллектоемкости сопровождается ростом капиталоемкости. Инновационная динамика требует все большей концентрации инвестиционных ресурсов, с одной стороны, и

сокращения инвестиционных циклов, циклов обновления техники и технологий, с другой стороны. Это в свою очередь, усиливает «огосударствление экономики», рост ее «мобилизационности».

Образовательная и инновационная экономика, как ни парадоксально, вследствие того, что механизм воспроизводства образования, науки, человека, общественного интеллекта является ведущим, базовым, становится более плановой и управляемой. «Облик» образовательной инновационной экономики – рыночно-управляемая экономика. Не случайно, самые высокие инновационные темпы демонстрирует японская экономика, в которой сектор рыночной экономики занимает около 10-20%. **Это означает, что растет кооперированность инновационной экономики, роль кооперационных механизмов в распределении товарных потоков.** «Рынок» фундаментально изменяется, трансформируясь из «конкурентного рынка» в «кооперационный рынок». Меняется амортизационная политика. Амортизационный цикл сокращается для долговременных сооружений до 10-15 лет, для машин и станкового оборудования – до 3-5 лет (по данным реформы амортизационных нормативов в США в 80-х годах). Для поощрения обновления парка оборудования на предприятиях государство формирует политику льготных скидок с «налогов от продажи и с предприятий», если происходит закупка новых станков (В США использовалась 10% скидка).

Инновационная экономика предстает как особый, новый тип экономики, базисом которой становится «экономика человека», «экономика образования и науки», т.е. «экономика общественных благ». Данный процесс усиливается под воздействием растущего «давления» «диктатуры лимитов природы» (по **В.П.Казначееву** [22]) на экономику.

Инновационная экономика должна стать ноосферной, экологической (эко-экономикой или ноосферной экономикой).

Наш прогноз на XXI век состоит в том, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась в конце XX века и реализация «императива выживаемости» в XXI веке пройдет под знаком мобилизационной экономики, т.е. управления ресурсами, землепользованием, ограничением сверхпотребления, обогащения отдельных лиц, более справедливого распределения совокупного продукта общества.

4.6. Исторический крах либерально-экономических реформ в России

Стратегия экономических реформ потерпела исторический крах в России, потому что оно базировалась на мифе рыночной самоорганизации

экономики и делала ставку на передачу всего народного достояния под контроль около 40 семейств.

Наоборот, и Россия, и мир стоят перед императивом управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, образовательного общества и управляемой инновационной экономики. Мобилизационная экономика направлена на мобилизацию ресурсов с целью преодоления процессов экологического падения в «инферно», а образовательная инновационная экономика на максимальное использование в этих же целях ресурса научно-технического прогресса и образовательного потенциала.

Пора нам всем ясно понять: у человечества, и у России нет выхода из исторического тупика, не иначе как на базе социализма, под которым понимается не «голое» отрицание частной собственности, а диалектическое, при котором реализуется управление социально-экономическим и экономическим развитием на базе всемерного развития потенциала человека, его способностей, уровня знаний и профессионализма и полного изгнания «безработицы» как позорного явления капитализма. Инновационная экономика и инновационный менеджмент находятся в русле этой общей логики цивилизационного развития. Отметим, что уже ряд стран приняли программы перехода к всеобщему высшему образованию. С позиций изложенного такой императив стоит и перед Россией.

Литература:

1. **Чекмарев В. В.** Экономика образования сегодня и завтра. // Экономическое образование: проблемы теории и практики. – Кострома, 1995.
2. **Чекмарев В. В.** Экономические проблемы сферы образования. – Кострома, 1996.
3. **Чекмарев В. В.** Система экономических отношений в сфере образования. / Предисл. **Е. Н. Богачева, А. И. Добрынина, А. И. Субетто.** – Кострома: КГПУ, 1998. – 240с.
4. **Марцинкевич В. И.** О предмете экономики образования // Экономика образования. – Кострома. – 1999. – №4. – С.4-8.
5. **Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д.** Человеческий капитал в транзитивной экономике. – СПб.: «Наука», 1999. – 309с.
6. **Ориэль Ф.** (Франция). Состояние исследований в экономике образования. Общий обзор и ситуация во Франции. // Экономика образования. – Кострома. – 1999. – №4. – С.12-18.
7. **Экономика образования.** Междун. период научн. журнал. – 1999. – №1-4 (Кострома).
8. **Субетто А.И.** Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. СПб., 1999.

9. **Субетто А.И.** Роль оценки технического уровня продукции и технологии в условиях хозрасчета: Метод, рекомендации. Л., 1989.

10. **Субетто А.И.** Качество — это достоинство человека, нации и отечества. СПб.; М., 1992.

11. **Субетто А.И.** Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. М., 1990.

12. **Субетто А.И.** Синтетическая революция, кризис истории и человековедение // Мир человека. Н.-Новгород, 1993. Вып. 1. С 22—43.

13. **Субетто А.И.** Системогенетика культуры и проблемы воспроизводства качества человека // Человек и среда его обитания: Тез. докл. Регион, науч.-практ. конф. М., 1989. С.4—7.

14. **Субетто А.И.** Системогенетические закономерности развития качества сложных объектов. Л.: ВИКИ им. А.Ф. Можайского. 1983. Деп. в ЦИНИС Госстроя СССР 25.09.84, № 5309.

15. **Субетто А.И.** Социализм и рынок: дилемма или синтез. М., 1990.

16. **Субетто А.И.** Соииогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. СПб.: М., 1994.

17. **Субетто А.И.** Экобудущее: Путь к катастрофе или к ноосфере? // Безопасность. 1995, №1(24).

18. **Субетто А.И.** Качество жизни, синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития и качественная экономика // Стандарты и качество. 1994. № 4. С. 26—28; № 6. С 27—31.

19. **Субетто А.И.** Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования / Науч. ред. и ввод. гл. В.В. Чекмарева. Кострома; М., 1995.

20. **Режабек Е.Я.** Капитализм: проблема самоорганизации. Ростов н/Д, 1993.

21. **П. Шлезингер Артур М.** Циклы американской истории. М., 1992.

22. **Казначеев В.П.** Здоровье нации. Просвещение. Образование / Ввод. ст. А.И. Субетто. М.; Кострома, 1996.

23. **Печчеи А.** Человеческие качества. 2-е изд. М., 1985.

24. **Вернадский В.И.** Философские мысли натуралиста. М., 1988.

25. **Субетто А. И., Чумак В.Г.** Основы социального менеджмента. М., 1999.

26. **Глазьев С.Ю.** Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М., 1993.

27. **Маевский В.И.** Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. М., 1994.

ОЧЕРК ПЯТЫЙ

КАЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹³⁰

1. МЕСТО КАЧЕСТВА В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Конец XX века ознаменовался тремя взаимосвязанными процессами, характеризующими трансформацию экономических систем в развитых странах: *квалитативизации, информатизации и интеллектуализации*. Результатом этого стала *трансформационная экономика*, имеющая три основных своих «репрезентации»: квалитативная экономика («квали-экономика»), информационная экономика (инфо-экономика), интеллектуальная экономика («интеллект-экономика»).

«Качество» в этом трансформационном процессе выполняет синтезирующую функцию, раскрытие которой происходит через *«социальный кругооборот качества»*, который разбивается на два малых «кругооборота качества», репрезентирующих воспроизводство материального производства и воспроизводство духовное (культуры, образования, духовности) (*А. И. Субетто*). Формируется квалитативно-регулирующий рынок, квалитативная экономика и квалитативное образование. При этом происходит изменение содержания управления. Управление становится не только «управлением качеством», но оно и само квалитативизируется. Растет системно-интегрирующая направленность.

Появление **Total Quality Management** в конце 60-х годах в Японии, а затем в США, развитие этой идеологии управления на протяжении почти 30 лет является частью данного трансформационного процесса.

Понимание содержания «ТQM-2000» не может произойти вне контекста указанного триединства трансформационного процесса, охватывающего не только экономику, управление, но что важно, цивилизационные основания будущего бытия человечества. Можно говорить о *Синтетической Цивилизационной Революции* (*А. И. Субетто*), объединяющей

¹³⁰ Опубликовано в «Сборнике материалов Десятой Международной конференции по менеджменту качества TQM – 2000 (Москва, 16-18 мая 2000г.). – М.: 2000, с.277 – 280. Печатается по первой авторской редакции

в себе следующие типы цивилизационных революций: системной (а в ее составе – «системно-технологической», «системно-информационной», «системно-экологической»), интеллектно-инновационной (а в ее составе – «интеллектуальной», «креативной», «инновационной»), качественной, рефлексивно-методологической, образовательной. Главным ее итогом стало появление «горячей», интеллектоемкой, наукоемкой, образованиеемкой, рыночно-плановой, качественно-регулируемой экономики. Фактически речь идет о «новом качестве бытия человечества», в котором на передний план выдвигается *«всеобщее управление качеством жизни»* (Total Quality of Life Management \leftrightarrow TQLM) как форма *управления социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества*. Само «управление качеством жизни» приобретает смысл экологического управления, обеспечивающего динамическую социоприродную гармонию, т.е. управления, реализующего «экологический императив» по *Н.Н.Муссееву*. Одновременно это означает, что Синтетическая Цивилизационная Революция, а в ее составе – Качественная революция, происходящая на рубеже XX и XXI веков, несет в себе смысл *ноосферной революции*, становления ноосферы (в смысле учения о ноосфере *В. И. Вернадского*) как формы гармонии человечества и Природы (Биосферы как суперорганизма). Таким образом, качественная революция начавшись в промышленности в конце 50-х годов XX века, пройдя *4 цикла качественизации рынка и экономики* в целом (цикл качественизации рынка товаров, цикл качественизации рынка технологий, цикл качественизации рынка «систем производств» на базе «систем качества» в соответствии с идеологией МС ИСО серии 9000, цикл качественизации воспроизводства интеллектуальных ресурсов, производства человека и образования), подошла вплотную к *5-му циклу своего развития качественизации воспроизводства жизни* в странах мира и человечества в целом.

2. «КВАЛИ-ЭКОНОМИКА» И «ИНТЕЛЛЕКТ-ЭКОНОМИКА»

Качественная экономика, таким образом, есть особый, новый тип экономических систем, в которых регулятивный цикл по качеству (социальным кругооборотом качества) становится ведущим. При этом Синтетическая Цивилизационная Революция делает качественную экономику одновременно и информационной («системно-информационная революция», «информационно-коммуникационная революция» по *С. А. Дятлову*), и интеллектуальной (интеллектоемкой), вследствие действия «интеллектуально-инновационной цивилизационной революции». Таким образом, действительна триада:

и все три контекста нового типа экономики несут в себе 4-й «срез» – экологический.

Если обратиться к категории экономической ценности в марксовом понимании, предстающей в виде единства стоимости и потребительной стоимости, то следует отметить, что к ним добавляется новый тип «стоимости» - *витально-экологическая стоимость* (А.И.Субетто), под которой понимается «отрицательная экономическая ценность» товаров, технологий, услуг, связанная с «адсорбированием» на них сокращений (энтропии) жизни людей и разрушений (энтропии) природы. В. П. Казначеев, обращаясь к проблемам «экономики человека», ввел понятия «человекоемкости» и «природоемкости» экономических (производственных) процессов, под которыми понимается «объем» потребляемых ресурсов жизни человека и ресурсов природы экономическими процессами. Это близко к *категории «жизненных сил»* в «витальной социологии» по С. И. Григорьеву. Таким образом, социальный кругооборот качества, который является «объектом управления» в новом видении TQM, как бы состоит из трех кругооборотов и одновременно «циклов управления» – по стоимости, по потребительной стоимости и витально-экологической стоимости:

Инфо-экономика – это информоемкая квали-экономика. TQM и TQLM становятся информационными. Человек в инфо-экономике – это не просто «экономический человек», под которым понимается комплекс экономических функций и ролей в экономическом процессе, определяющий рациональное поведение человека на рынке, а многогранная личность как

решающий творческий фактор и главный информационный ресурс общества. Таким образом, качество человека включает его информационную вооруженность, владение информационными технологиями. Одновременно на передний план выдвигаются категории качества информации, качества управления, качества общественного и социального интеллектов. Знания – субстанция общественного интеллекта. «Кругооборот знания» образуют «кругооборот интеллекта». Общественный интеллект есть управление будущим со стороны общества как целого, есть единство образования, науки и культуры. При этом знания есть информация, наделенная определенным смыслом и значениями. «Кругооборот качества» в инфо-экономике зависит от «кругооборота качества информации», «кругооборота качества знаний», «кругооборота качества интеллекта». Падение качества информации сразу же приводит к падению качества управления, повышает риск «ложных решений» - ошибок I, II и III рода по *Эшби*. Информатизация общества и экономики, появление «рынка информации» и «рынка знаний» увеличивает значение *«управления риском»* в системе TQM и TQLM, охватывающее все «три контура управления» в «контуре управления интегральным качеством».

Информатизация, таким образом, приводит к появлению информационной экономики. В экономическом метаболизме происходит последовательное смещение от доминирования вещественного компонента к энергетическому и от последнего – к информационному. При этом под информацией в первую очередь понимаются знания. Растет информоемкость управления, производства, товаров. Компьютерная революция, появление информационных сетей, информационно-«клеточные» технологии новых видов менеджмента меняют механизмы и содержание воспроизводственных процессов. Растет информоемкость всех видов экономических товаров и услуг. При этом усиливается роль фундаментальных знаний, производство которых связано с затратами всеобщего труда. Одновременно растет длительность цикла освоения знаний «трудом», т.е. увеличивается длительность цикла воспроизводства знаниеемкого труда, как носителя информации. Качество становится информоемким и, значит, становится зависимым от качества информации. Маркетизация информации приводит к появлению «информационной войны» в конкурентной борьбе и одновременно к экономико-информационной экологии, связанной и с информационной защитой и с информационным иммунитетом экономических организаций.

Интеллектуализация отражает рост интеллектоемких товаров, технологий, капитала, информации и в целом экономики. Интеллекто-экономика в рыночном варианте в процессе становления ведет к сращиванию капиталократии и меритократии – власти интеллекта. *Качество становится интеллектоемким.*

«Интеллект-экономика» - результат интеллектуально-инновационной революции, интеллектуализации труда, капитала, экономической ценности, информации, качества. Поэтому в TQM и TQLM **усиливается значение качества интеллекта** во всех сферах качества деятельности в организационных системах (фирмах, предприятиях, банках, образовательных и научных учреждениях и т.д.). А последнее вовлекает в цикл управления качеством образовательный цикл. **Рост интеллектоемкости таких категорий качества** как «качество товара», «качество технологии», «качество жизни» **вовлекает в этот процесс, сопряженный процесс роста их образованиеемкости.**

Триада «квали-экономика ↔ инфо-экономика ↔ интеллект-экономика» замыкается «образовательной экономикой», в которой растет востребованность «экономики образования» (в развитие последней внес значительный вклад один из авторов – **В. В. Чекмарев**; издается международный журнал «Экономика образования» на базе КГУ им. Н. А. Некрасова). **Образовательная экономика** – это другой «образ» наукоемкой, интеллектоемкой, образованиеемкой «квали-экономики». Увеличивается образовательный ценз работников уже на «входе» организационных систем. **Образование становится «базисом базиса» такой экономики.** Увеличивается длиннопериодная составляющая циклики воспроизводства, поскольку в цикле воспроизводства начинает играть ключевую роль образовательный цикл обеспечения «высоких квалификаций». Таким образом, в TQM и TQLM через качество человека вовлекается **качество образования.** При этом в самом управлении качеством образования важное место приобретает не только «обучение качеству» по всей цепочке непрерывного образования, но, что самое важное, **квалитативное образование,** рост востребованности в «новых сферах знаний» знаний в области качества – квалитологии, квалитметрии, стандартологии, теории управления качеством, в том числе в области TQM. TQM начинает внедряться в сфере образования – как «ответ» на происходящий процесс квалитативизации образования.

Концепция TQM в сфере образования обладает своими особенностями, включая в свою сферу такие «объекты управления» как «качество знания», «качество личности», «здоровье учащихся и учителей», «качество культуры», «качество образовательной среды». Само внедрение TQM в школах и вузах включает в себя становление мониторинга качества образования.

Все указанные тенденции меняют саму проблему качества. Ее решение, управление качеством, менеджмент качества становится все более информоемкими, интеллектоемкими и, следовательно, более длинно периодичными с позиции воспроизводственных процессов. Возникает вопрос стратегического управления на длинных периодах, включая кондратьевские циклы, которые приобретают трактовку циклов сменяемости

качества технологического базиса экономических систем. Рост информоемкости технологического базиса в будущем может привести к «сжатию» кондратьевских циклов. Нормативная база качества строится дуально, через гармонизацию контуров управления функционированием и развитием экономических систем, включая все воспроизводственные «цепочки».

В заключение отметим, что к настоящему времени, с учетом изложенного, созданы синтетическая квалиметрия человека и образования (8 Симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, проведенных с 1992 по 1999 годы, с изданиям более 30 книг по материалам симпозиумов и защитой 6-и докторских диссертаций), квалитология образования, внедряются «системы качества» с учетом идеологии TQM в школах и вузах, проведена в 1999 году экспериментальная проверка мониторинга качества образования в России (по направлениям: на федеральном уровне, по отраслям высшей школы, по «цепочкам» непрерывного образования в регионах, в образовательных учреждениях). Кроме того, разработана концепция «социального менеджмента» в парадигме TQM, где TQM рассматривается как база социального управления (*А. И. Субетто, Г. В. Чумак* «Основы социального менеджмента», 1999г.). В концепции «экономики образования» (*В. В. Чекмарев*) качество рассматривается как важнейшая категория. Разработана концепция информационной экономики (*С. А. Дятлов*), разработаны учения об общественном интеллекте, концепции Синтетической Цивилизационной Революции, образовательного общества, качественной экономики и качественно-регулируемого рынка (*А. И. Субетто*). Школа-гимназия №92 С.-Петербурга (директор *И. Г. Салова*, научные руководители – *А. И. Субетто, В. П. Панасюк*) получила Премии по качеству Правительства РФ за 1999-й год. Перспективы TQM, его трансформация в TQLM непосредственно следуют из логики общего трансформационного процесса экономики, которая представлена в докладе.

ОЧЕРК ШЕСТОЙ

ЗАКОН ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ И ЭНЕРГО-НОМИКА¹³¹

1. ЗАКОН ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Трансформация российского общества обладает некоторыми специфическими формами проявления законов социальной системогенетики, обусловленными действием механизмов закона энергетической стоимости.

Закон энергетической стоимости расширяет представление о теоретической системе экономической ценности. Привычная дуалистическая марксовская схема теоретического базиса представлений об экономической ценности – стоимости и потребительная стоимость и соответственно закон стоимости и закон потребительной стоимости – была расширена нами категорией витально-экологической стоимости в 1994 – 1995гг., отражающей наличие у любого экономического процесса определенной «экологической цены» – его «человекоемкости» и «природоемкости» (на что обратил внимание **В.П.Казначеев** в своей концепции «экономики человека»).

Начиная с 1999 – 2000гг. нами стала разрабатываться концепция 4-го вида экономической ценности – энергетической стоимости.

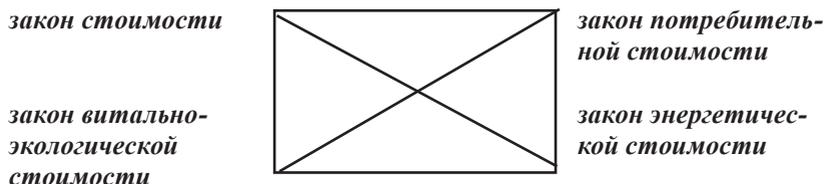
Мы считали, что в любых экономических системах, ограниченных определенными территориями их существования, действует своеобразный **закон энергетической стоимости**, отражающий объективные энергозатраты, обусловленные ландшафтно-географической и температурно-климатической спецификой воспроизводства жизни человека и всех основ ее поддержания в обществе, включая все виды материального воспроизводства в первую очередь.

Таким образом, экономическая ценность и ее роль в регулировании экономических процессов предстает в форме взаимодействия 4-х «за-

¹³¹ Опубликовано в коллективной научной монографии «Социогенетические основания трансформации общества» (Ред. А.И.Субетто. Кострома: Изд. КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004, 464с.), с.233-248

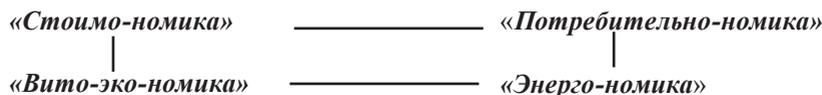
конов экономической ценности» и «контуров регулирования» соответственно:

Схема 1

«Срез» функционирования и развития экономической системы, осуществляемый по «контур» регулирования по энергетической стоимости», и порождает то, что можно было назвать «энерго-номикой».

Если вернуться к схеме 1, то ее можно было бы преобразовать в схему:

Энергоресурсы в начале XXI века становятся главным фактором и главным ограничением экономического развития всех стран мира и в целом глобальной цивилизации человечества. Империалистическая война в первой трети XXI века, развязанная глобальным империализмом США в форме каскада или конвейера «локальных войн», предстает в первую очередь как война за господство над энергетическими ресурсами всего мира. Война за контроль над нефтедобычей в Ираке со стороны США и их союзников, только один из эпизодов разыгрывающейся трагедии в битве за господство со стороны мировой капиталократии над энергоресурсами.

«Либеральная утопия» имеет «утопические корни» не только в самой экономике, но и в увеличивающемся экологическом сужении резервных возможностей для продолжения либерально-экономических экспериментов как в мире, так и в России.

Экономическая свобода перемещения и концентрации в одних руках капитала уперлась в экологическую несвободу, которая в конце XX века перешла в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Конференция ООН «РИО+10», состоявшаяся в 2002 году, только еще раз подтвердила фиаско упований человечества на возможность его устойчивого развития в условиях рыночно-капиталистической формы хозяйствования, которая, не только принципиально не может дать страте-

гию устойчивого развития, но, наоборот, еще более усиливает неустойчивость развития, достигшую катастрофических пределов. **Возникла «диктатура лимитов природы» (понятие, введенное В.П.Казначеевым), которая в нашей оценке приобрела характеристику диктатуры лимитов энергоресурсов, черпаемых из природы. Борьба за энергоресурсы со стороны мировой капиталократии приобретает все более жестокий, империалистический характер.**

В этих условиях **возникает теоретическая необходимость пересмотра оснований экономической теории и в первую очередь концепции экономической ценности с позиций энергетического взгляда на механизмы экономического развития. Для России такая теория необходима в силу ее особых условий как наиболее высокоширотной, «холодной», евразийской цивилизации, в силу низкой продуктивности биосферы и холодных температур на ее территории, вынужденной потреблять энергию на единицу производимого валового продукта в 5 раз больше, чем в Европе, и в 7-10 раз больше, чем в США.** Об этом косвенно свидетельствуют следующие статические данные об особенностях хозяйствования в России за последнее, 2-е тысячелетие в виде количества неблагоприятных лет для хозяйствования и воспроизводства жизни [Е.П.Борисенков, В.М.Пасецкий, 2002, с.483]: засухи зафиксированы в 360 годах, голодные годы составили 433, холодные зимы – 293, дождливое лето наблюдалось в 207 годах.

2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Выполненный нами анализ категории «экономика» [А. И. Субетто. Введение в философию экономики..., 2001, №4, с. 50,51] позволил выделить 10 понятийных экспликаций этой категории:

А. Экономика есть природопользование человеком/обществом для восходящего воспроизводства (качества) жизни.

Б. Экономика есть хозяйственное природопользование, или, что тоже самое, социальное, народное хозяйство.

В. Экономика есть хозяйствование на основе труда, она есть трудовое хозяйствование (трудовое хозяйство).

Г. Экономика есть экономическая система, система экономических отношений, обеспечивающая организацию производства, распределения на основе обмена, потребления с целью удовлетворения человека в производимых благах.

Е. Экономика, будучи экономической системой, всегда есть институциональная организация хозяйства.

Ж. Экономика есть вид деятельности человека, базирующийся на принципе максимизации выгоды при ограничении на потребляемые ресурсы или на принципе минимизации потребления ресурсов при ограничении на уровень (величину) объема производимого продукта. Отметим, что используемая в «экономиксовой» литературе принцип максимизации прибыли (выгоды, дохода) при минимизации затрат с позиций математической логики является не корректным (нельзя что-то максимизировать при одновременной минимизации чего-то, должны быть сформулированы ограничения, тогда максимум «функции цели» при ограничениях на ее аргументы и дает нам понятие оптимума, для экономической функции цели – понятие экономического оптимума).

З. Экономика есть сфера рационального экономического поведения человека («homo economicus»), ориентированного на получение максимума индивидуального дохода (Ю.М.Осипов определяет экономизм как «жизнь ради денег (стоимости) и по денежному (по-стоимостному)...» [Ю.М.Осипов, 1988, с. 2]).

И. Экономика есть форма воспроизводства жизни, она есть воспроизводство жизни на основе производства вещества (вещественных продуктов), информации и энергии.

К. Экономика есть энергообмен между человеком и природой, это есть хозяйственное энергопотребление для обеспечения воспроизводства жизни.

На энергетическую экспликацию экономики/хозяйствования обращали внимание **С.А.Подолинский, Г.Одум и Э.Одум** и др.

Таким образом, мы получили определение категории экономики в форме кортежа:

$\text{Эк} = \langle \text{А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К} \rangle$ (1)

Определения «Ж», «З» лежат в основе «экономиксовой» категории экономики. Определения «В», «Г», «Д» – основа марксистского определения экономики. Определения «Г», «Д», «Е», «Ж» – в своем единстве определяют основу кейнсианской схемы экспликации экономики.

Само определение категории экономики в нашем варианте показывает, что **экономика не замыкается товарно-денежной формой хозяйствования, она шире, она выступает посредником между социумом, человеком и природой, прочем посредником особым – процессом природопользования, организованным как хозяйство.** Собственно говоря, экономика на протяжении всей истории никогда не охватывалась на 100% товарно-денежным хозяйством. К такой экономике, не охватываемой товарно-денежными отношениями, относится «семейная экономика» (по **Т. Шанину**) в той ее час-

ти, которая замыкается приусадебными участками, на которых реализуется семейное производство по изготовлению продуктов питания и их потребление. Западные специалисты даже применили в целом для этого феномена специальный термин «неформальная» или «эксплолярная экономика» [«Неформальная экономика», 1999, с. 22-25]. По ряду оценок валовой продукт, производимый всеми женщинами мира, осуществляющими важнейшую функцию поддержания своим трудом в семье функции воспроизводства репродуктивного потенциала, в 1,5-2 раза больше валового продукта, производимого официальной (денежной) экономикой.

Взгляд на экономику как природопользование приводит нас к определениям «И» и «К» в кортеже (1), т.е. к определению экономики как энергетическому природопользованию или энергопотреблению.

Если следовать логике выделения форм экономики, которую предложил **Ю.М.Осипов**, с соответствующими построениями названий [Ю.М. Осипов, 1998] (товарно-обменная форма – «*товаро-*номика» и «*обменно-*номика», стоимостная форма – «*стоимо-*номика», капиталистическая форма хозяйства – «*капитало-*номика»), то можно выделить **три ведущих формы «обменов»** общества внутри хозяйства (экономике) и между хозяйством и природой – **вещественную, энергетическую и информационную**, в зависимости от того, что является доминирующим в тот или иной период экономического развития – вещество, или энергия, или информация. Этим ведущим формам можно сопоставить три формы «экономик»: «*веще-*номика», «*энерго-*номика» и «*информо-*номика», единство которых и лежит в основе определения «И» в формуле (1).

3. ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В настоящее время энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки выходит на передний план. Чем же вызвана такая актуальность энергетического взгляда? Ответ на это вопрос многослоен.

3.1. Первый источник

Первое. Системно-экологической кризис бытия человечества, в том числе – экономического бытия, в конце XX века – в начале XXI века перешел в **первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы** [А.И.Субетто, 2000-2002]. ***В этом проявилось экологическая несостоятельность рыночно-капиталистической формы хозяйствования – «капитало-*номики», с позиций ее властной организации – капиталократии, – и соответственно экономических теорий, обслуживающих этот экономичес-**

кий, рыночно-капиталистический строй. Кризис западной экономической мысли в значительной степени порожден этой экономической неадекватностью экономических теорий.

3.2. Второй источник

Второе. Экологическая критика со стороны Природы (Биосферы, Земли-Геи) социально-экономического устройства бытия человека может рассматриваться как *критика экономического разума человечества. Она ставит теоретические императивы перед экономической наукой, т.е. экономическим разумом:*

1) *отказа от теоретической замкнутости рассмотрения экономики*, при котором природный факторы, энергообмен между экономикой и природой выводится за пределы экономической теории. В лучшем случае частично учитывается только через категорию ренты и переход к теоретической системе эко-экономики. Этот «отказ» фактически означает смену парадигм теоретико-экономических построений, в этой смене энергетический взгляд приобретает особое значение;

2) *расширения предмета в целом обществоведения, и экономической науки как ее части, связанного с новым синтезом*, – теоретическим синтезом в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции, требующей рассмотрения проблем экономики человечества в варианте открытого, в том числе энергетического, обмена с природой;

3) *осмысления природно-ландашафтной и климатической таксономизации по энергетическому базису хозяйствования*, энергетической цене воспроизводства условий жизни и поддержания репродуктивного потенциала населения на тех или иных территориях;

4) *теоретического осмысления особой, «срединной» страты экономических законов развития человеческих сообществ*, связанных с особенностями функционирования и развития тех или иных локальных цивилизаций;

5) *теоретического осмысления действия Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения* [А.И.Субетто, 2001] *в структуре экономических систем, рассмотрения проблемы создания в XXI веке механизмов ноосферной экономики.*

3.3. Третий источник

Третье. С позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции взгляд на историю экономики и хозяйства требует выдвижения на передний план энергетического основания природопользования. По этому энергетическому основанию вся социальная история человечества, и соответственно история хозяйства, делится на 2-е «эпохи-цивилизации»:

1) «эпоху-цивилизацию» в форме *«вещественной цивилизации»* и соответственно *«вещество-номики»*, просуществовавшей от неолитической революции около 80 веков до н.э. и до 20-го века н.э. (для этой цивилизации и для ее экономики была характерна низкая энергетическая вооруженность и соответственно низкоэнергетические формы хозяйствования, базировавшиеся на таких источниках энергии как мускульная энергия человека, домашнего скота, а также водяных и ветряных мельниц; основным производством было сельскохозяйственное производство, в котором благодаря «зеленому листу» потреблялась солнечная энергия);

2) *энергетическую эпоху-цивилизацию»* и соответственно *«энерго-номику»*, которые характеризуются скачком в энергетическом базисе природопользования от 10^3 до 10^{12} степени («энергоиндустрия», использующая энергию ископаемого топлива, гидроэнергию и «энергию атома», стала ведущей, определяя темпы интенсификации природопользования). Именно «энергетический скачок» в хозяйствовании человечества в XX веке и поставил человечество на край гибели.

Этот «энергетический скачок» позволил нам охарактеризовать XX век одновременно и как *Большой Энергетический Взрыв в Социальной Эволюции человечества*. Соединение большой энергетики хозяйствования с частно-рыночными, стихийными, капиталистическими формами его ведения, на наш взгляд, и привело к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы. Низкая управляемость эколого-хозяйствованным взаимодействием при большом энергетизме хозяйственного воздействия на среду ведет к нарастающему потоку «опустынивания» природы, к росту ее энтропии, к расшатыванию «механизмов устойчивости» – гомеостатических механизмов – у Биосферы как супер-организма. В нашей оценке возникла *Информационно (интеллектно) – энергетическая асимметрия человеческого (в том числе – экономического) разума*, в которой растущая энергетическая мощь хозяйственных проектов не уравновешивается соответствующим ростом качества прогнозирования, проектирования и управления и вследствие этого сопровождается ростом разрушительной мощи непредсказуемых отрицательных последствий и для Природы, и для «природы внутри человека», т.е. его здоровья. Сам нарастающий поток непредсказуемых экологических катастроф в ответ на нарастающую энергетическую мощь хозяйствования можно расценивать как нарастающую «экологическую критику» со стороны Природы самих рыночно-капиталистических форм хозяйствования и соответственно «экологическую критику» со стороны Природы экономического разума и главный его составляющей – экономической науки.

Энергетический взгляд на теоретические основания экономической науки, так или иначе, часто всплывавший в теоретических построениях экономистов, оставаясь в основном все же таки в «тени»,

на «обочине» категориальных построений, приобрел особую актуальность именно в конце XX века и в начале XXI века. Более того, он, по нашей оценке, должен стать ведущим в понимании многих современных экономо-геополитических, эколого-экономических проблем.

Разворачивающийся новый виток мирового кризиса глобальной системы свободного перемещения капитала, построенной в форме мировой капиталократии, главной доминантой имеет войну мировой капиталократии за господство над мировыми энергоресурсами на всех территориях Земли.

4. АКСИОМАТИКА ЭНЕРГО-НОМИКИ И ЗАКОН ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ

Энергетический взгляд на теоретические проблемы экономики может быть сформулирован на основе следующих аксиом:

Аксиома 1 («аксиома открытости»). Экономическая система есть открытая система, находящаяся в состоянии обмена с окружающей средой по 3-м компонентам – веществу, энергии и информации.

Из этой аксиомы следует выше сформулированное единство: *вещество-номики (В), энерго-номики (Эн), информо-номики (Инф)*. Это единство представим в виде кортежа (2):

$$\text{Эк} = \langle \text{В}, \text{Эн}, \text{Инф} \rangle \quad (2)$$

Аксиома 2. Энерго-номика – базисная, по отношению к двум другим (схема ниже):

Из аксиом 1 и 2 следует, что любая продукция на выходе экономической системы имеет «*энергостоймость*» (или «*экономическую энергетическую ценность*»).

«Аксиома открытости» (аксиома 1) привязывает величину энергетической стоимости экономических процессов к особенностям климато-географических условий той или иной экономической системы.

Аксиома 3. Любой продукт экономической системы, также как экономическая система в целом, имеет свою энергостоймость, зависящую от климато-географических условий (инсоляции территории) хозяйствования, в первую очередь от среднегодовой температуры природной среды.

Между среднегодовой температурой территорий, на которой развивается экономическая (хозяйственная) система, и ее энергостойкостью имеется корреляция. Например, энергостойкость производства в России (у которой среднегодовая температура для всей территории – $-5,5^{\circ}\text{C}$) и энергостойкость производства в Европе (у которой среднегодовая температура $\sim +5^{\circ}\text{C}$) различаются в 3-5 раз (энергостойкость производства в Европе в 3-5 раз меньше, чем в России). По отношению к США, территория которых находится на широтах расположения Черного моря и Турции, это различие достигает 5-7 раз (среднегодовая температура в США еще выше, чем в Европе).

Аксиома 4. Так же, как меняется среднегодовая продуктивность живого вещества (в терминологии Вернадского) в зависимости от температурно-влажностных и почвенных условий, в среднем уменьшаясь по направлению к северному и южному полюсам Земли, в связи с падением возможностей энергопотребления, меняется энергостойкость экономических систем в зависимости от ландшафтно-географических, климатических (температурно-влажностных) условий месторасположения страновых экономических систем.

Энергостойкость отражает географический детерминизм внутри причинно-следственных связей развития экономических систем и в целом системогенетики экономики или экономогенетики.

Вспользуемся рядом иллюстративных примеров. **В. Т. Рязанов** в своей работе «Экономическое развитие России: XIX – XXвв.» (1998) отмечает следующее. «Если абстрагироваться от экономических и технических условий и взять за основу действие природо-климатического фактора, то окажется, что чистый выход растительной биомассы в среднем по России в 2 – 2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3-5 раз ниже, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США. Поэтому для получения такого же объема сельскохозяйственной продукции русский крестьянин должен обрабатывать как минимум вдвое большую площадь или вдвое интенсивнее трудиться».

Энергозатраты на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека при прочих равных условиях зависит от климата и обширности пространства, а поэтому, *чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. СССР потребляла около 8т условного топлива в год на душу населения, что в три раза превышало среднемировую цифру* (Здесь надо учитывать, что затраты энергии на отопление жилых, коммунальных и производственных зданий достигает 30-40% от общей величины энергопотребления. Такова плата за холодную зиму и суровый климат). Причем,

по имеющимся оценкам, оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей войти в круг высокоразвитых стран, должен составлять не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека. Для сравнения этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11,0т» [В. Т. Рязанов, 1998, с. 320].

Аксиома 5. При равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования.

Аксиома 6. Конкурентоспособность экономических систем более высокой энергостойкости при равных условиях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих странах.

Россия – СССР обеспечивала энергетическую конкурентоспособность своей экономики за счет низкой цены единицы энергии, которая обеспечивалась: (1) за счет единства Единой энергетической системы (масштабного фактора, способствующего выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа), (2) за счет использования ресурсной ренты и более низкой цены рабочей силы, занятой на топливно-энергетическом комплексе.

Либеральные экономические реформы, игнорирующие неравномерность энергостойкости страновых экономических систем в мире и делающие ставку только на мировой рынок и абсолютную приватизацию, привели к резкому подорожанию энергии, снижению энергопотребления народным хозяйством, начавшемуся процессом энергетического самоуничтожения экономики России. Если в технологической себестоимости самолета-истребителя доля цены энергоресурсов составляла 7-9% в 1985 году, то, спустя 10 лет, в 1995 – 1997гг. она уже составляла 75%. И эта тенденция роста цены энергии продолжается. При высокой энергостойкости такая реформа привела к энергетическому сужению пространства прибыльной экономики, в сельском хозяйстве такая политика сделала его полностью экономически невыгодным.

Аксиома 7. Энерго-номика через энергостойкость экономики и соответственно национального валового продукта определяет энергетическую цену рубля, единицы валового продукта, всех производимых продуктов и услуг.

Энергетическая цена рубля определяется по формуле:

$$\text{ЭнЦм} = \frac{W(\text{объем.потребл.энергии.в.год})}{W_D(\text{денежная.масса, находящаяся.в.обороте})} \quad (4)$$

«Энергетическая цена единицы НВП составляет:

$$Э_{нЦнвп} = \frac{N(\text{объем.потребл.энергии.в.год})}{\text{НВП}(\text{национальный.валовой.продукт})} \quad (5)$$

Аксиома 8. *В основе экономики, всех воспроизводственных процессов лежит труд человека* (определение «В» в (1)). Труд в широком смысле – и физический, и интеллектуальный. Природа – первичный поставщик вещества, энергии и информации. Перевод их в продукцию, в производительные системы осуществляет производство.

Главным первичным «движителем» веще-, информо-, энергопотоков выступает сложно организованный труд. Рост энергопотребления переходит в растущую энерговооруженность труда. «Энергетический взгляд» на теоретические проблемы экономики не противостоит «трудовому взгляду», а дополняет его.

Аксиома 9. *Действует система «принципов дополнительности»* в теоретическом осмыслении экономики как **энерго-номики**: энерго-трудоовой дополнительности, энерго-информационной дополнительности, энерго-вещественной дополнительности. Эти принципы отражают различные отношения между энергетикой и трудом, информацией, вешными факторами.

Указанная система аксиом (она может быть дальше развита) **определяет механизм действия закона энергостоймости.**

5. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ О ДИАЛЕКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ, СТОИМОСТИ И ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ

Введение категории энергостоймости усложняет диалектику функционирования «экономической ценности», определяет диалектику взаимодействия диалектических пар: «стоймость – потребительная стоймость», «стоймость – энергостоймость», «потребительная стоймость – энергостоймость» (см. схемы 1 и 2).

В марксистском определении стоймость предстает как общественно необходимые затраты создания потребительной стоймости. **Стоймость как бы очерчивает границы «экономической целесообразности» потребительной стоймости.**

В стоймости в конечном итоге находит отражение накопленный общественно необходимый прошлый (абстрактный) труд. В рыночной экономике стоймость определяется рыночным механизмом усреднения. В плановой социалистической экономике стоймость определяется общественно необходимыми затратами, связанными с производительностью

труда, и определяемыми через народнохозяйственный оптимум. На мировом рынке стоимость диктуется общественно необходимыми затратами труда в экономической системе, доминирующей на мировом рынке. Такой экономической системой является экономика США.

Различия в климатических, температурно-влажностных, ландшафтно-географических условиях, переходящие в разные уровни необходимого энергопотребления, при действии выравнивающего ценового механизма мирового рынка, в котором стоимость устанавливается по стоимости производства в США, переходит в особый тип энергоренты. Высокая энергостоймость производства в России приводит при действии мировых цен на энергоресурсы и приватизации энергосистем к тому, что энергоресурсы «утекают» в США, где они обладают более высокой «энергоотдачей». Формируется положительная энергорента, вывозимая в США из России, и отрицательная энергорента, убивающая экономику России.

Возникает диалектика стоимости и энергостоймости. При «открытии» экономики и рынка России в них устанавливаются мировые цены (мировая стоимость) на энергоресурсы, которые начинают «уходить» в экономику и на рынок страны с низкой энергостоймостью, в первую очередь в Западную Европу и в США.

Потребительная стоимость есть экономия будущего времени в результате ее потребления. Закон потребительной стоимости дополняет закон стоимости. Контур потребительной стоимости в экономике есть контур управления экономией будущего времени, вернее качеством товара, экономящим будущее время в цикле жизни товара. Условно можно говорить, что потребительная стоимость есть качественное наполнение стоимости. Затраты прошлого труда тогда необходимы, когда они переходят в экономию будущего труда, т.е. обеспечивают рост общественной производительности труда. Экономия будущего труда есть и одновременно экономия энергопотребления, причем тем большая, чем больше энергостоймость труда (т.е. его энергетическая вооруженность).

Возникает диалектика энергостоймости и потребительной стоимости. Она выражается в росте энергоотдачи, т.е. в энергопроизводительности.

Процесс обеспечения роста энергопроизводительности на уровне страновой экономики и будет означать понижение ее относительной энергостоймости, т.е. энергостоймости единицы продукции. Для этого используется синергетический эффект единого управления единой энергетической системой, который увеличивается при росте масштабного

фактора. Следует согласиться с **С.Ю.Глазьевым** (2003), показавшим, что Единая Энергетическая Система в СССР была самой эффективной в мире, не имеющей аналогов. *«Между тем Единая энергосистема России была (и пока еще остается) уникальной и самой надежной в мире. Многие десятилетия она бесперебойно обеспечивала всех потребителей дешевой электроэнергией. Ее преимущества основываются на бассейновом принципе построения, благодаря которому одни и те же электростанции поочередно снабжают электричеством федеральные бассейны...»* [С. Ю. Глазьев, 2003].

6. ТЕОРИЯ ЭНЕРГОСТОИМОСТИ КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Теория энергостоймости определяет новые основания экономической регионалистики. Деление геоэкономики или мировой экономики на регионы отражает не столько сложившуюся традицию административного деления территорий, сколько естественный характер, вызванный *экономико-географическим детерминизмом, в системе которого энергостоймость выступает своеобразной энергостоймостной мерой такого детерминизма и вызываемого им территориально-экономической стратификации.* Россия, с одной стороны, – экономический регион, отражающий особенности общественного воспроизводства в ней как «холодной», высокоширотной, евразийской, общинной цивилизации. С другой стороны, сама Россия есть система, отражающая единство нескольких крупных экономических регионов, характеризующихся своим климатом, особенностями продуктивности сельского хозяйства («кормящего ландшафта» по Л.Н.Гумилеву), продуктивности биоса территории и т.п.

Энергостоймость предстает особым мерилom «энергоцены» производства и воспроизводства жизни. Например, северный регион России характеризуется наиболее высокой энергостоймостью жизни, поэтому для сохранения экономической целостности здесь должна быть самая высокая ресурсная рента и земельная рента, необходимая для сохранения и развития качества жизни населения и соответственно экономического развития.

Теория энергостоймости, нарастающая роль экологических ограничений («витально-экологическая стоимость») служат еще одним основанием критики экономического либерализма как «утопического», антинаучного построения, ведущего Россию к региональному распаду, к чему и направлены стратегии глобального империализма США.

Логика развития энергетического базиса современной экономики, «стоимости энергостоймости» (находящей отражение в цене производимой энергии) в значительной степени определяется происхо-

дящей Системной Цивилизационной Революцией, как частью Синтетической Цивилизационной Революции [А. И. Субетто, 2000, 2001]. Рост эффективности технологических систем связан с ростом их сложности, масштабности и системности. Появились технологические инфрасистемы, оптимальное функционирование которых определило необходимость технологического обобществления собственности и капитала и востребованности плановых механизмов распределения ресурсов таких систем. Именно плановость социалистической экономики в России – СССР позволила создать страновую энергетическую инфрасистему и удешевить настолько электроэнергию, что она компенсировала высокий уровень энергостойкости (из-за того, что Россия (СССР) как самостоятельная цивилизация есть самая «холодная цивилизация» в мире) и обеспечила низкую технологическую себестоимость продукции. Только при удешевлении электроэнергии стала возможной масштабная электрификация всей инфраструктуры экономики России – СССР, которая, в результате ложных установок на саморегулирующую роль рынка и конкуренцию и на приватизацию, поставлена под угрозу полного разрушения до 2010 года.

В этом проявилось игнорирование либералами-радикалами законов происходящей Системной Цивилизационной революции и действия закона энергетической стоимости.

Прав *С.Ю.Глазьев*, который бьет тревогу, что продолжение реструктуризации энергосистемы России по плану *А.Чубайса* полностью приведет к энергетической катастрофе российской экономики в ближайшие 2-3 года.

7. ЭНЕРГО-НОМИКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Стратегия экономического развития России должна опираться на теорию энерго-номики. Энерго-номика России в течение веков формировалась под воздействием большого «пространства-времени» и ландшафтно-географического и климатического фактора, как мобилизационная экономика. *Почти 50% экстремальных лет хозяйствования в России за последнее тысячелетие, если не больше, – свидетельство особого мобилизационного характера энерго-номики России.*

Российская экономика, как экономическая система странового, локально цивилизационного масштаба, несет на себе печать логики развития России как общинной евразийской цивилизации. Она обладает своими собственными экономическими законами развития.

Первый экономический закон России – инфраструктурный. Он акцентирует внимание на то, что успех российской экономики на рос-

сийской евразийской территории определяется инфраструктурой, в первую очередь транспортной и энергетической. Цены на энергоресурсы и цены на перевозки (тарифы на транспорт) на внутреннем рынке должны быть в 3-5 раз ниже мировых, что отвечает требованиям действия закона энергетической стоимости. Доля энергозатрат в технологической себестоимости продукции в промышленности России в советское время колебалась от 7 до 12%. В настоящее время она поднялась до 60-70%. Это означает, что *российское государство само «надело» на свою экономику энергетическую «удавку» и душил ее.* 50-60% – возросшая доля энергозатрат в себестоимости единицы валового продукта – это те миллиарды долларов, которые вывозятся за границу, которые оседают в «карманах» господ, управляющих нефтегазовым и энергетическим бизнесом и которые изъяты из «цены жизни» простого труженика России, пенсионера, детей, молодежи, обрекая их на «физиологическое выживание» и «недожитие» (на 17 лет жизни).

Фактически однородный мировой рынок позволяет через страновую ренту вывозить из России значительные суммы капитала. *Эта страновая рента – один из источников диспаритета в стоимости рубля и доллара. С помощью этой ренты США вывозят из России около 50 млрд. долларов ежегодно.*

Российская экономика может быть конкурентоспособной только при государственном регулировании цен на энергоресурсы и поддержании их уровня в 3-5 раз ниже мировых. В настоящее время ресурсная рента вся остается в «карманах» нефтяных и газовых магнатов и экономика продолжает обескровливаться. Аналогично обстоит дело и с ценами железнодорожных перевозок. *Тарифы на железнодорожном и воздушном транспорте должны быть снижены в 2-3 раза.* Повышение цен на перевозки сократило радиус рентабельности для угля, топливных ресурсов, сырья, и т.д. в десять и больше раз, что привело к распаду единого экономического пространства России, стимулирующему рост региональных автаркии и местничества, тяги некоторых лидеров республик и регионов отделиться от «центра».

Второй закон российской экономики состоит в централизации управления ее развитием. Российская экономика не может быть либерально-рыночной, децентрализованной. Рыночный либерализм и децентрализация – «смерть» для нее, ведущая к большим геополитическим сдвигам в мире. *«Большое пространство» и «большое время» российской экономики требует ее централизации и постоянного государственного регулирования.* Для российской экономики и государства в целом противопоказан уровень децентрализации по аналогии с США или Германией. В этом случае теряется устойчивость в развитии России. Это обусловлено не толь-

ко «большими пространством» и «временем», но и ее евразийским местоположением, «рождающим» множество потенциальных геополитических противников на Востоке, Юге и Западе, которые часто превращались в истории России в ее военных противников. Правильно отмечает **В.Т.Рязанов**, что Россия на протяжении истории была защищающейся крепостью.

Закон централизации экономики России порождает третий ее экономический закон: закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики. Здесь проявляется и общинная логика развития российской цивилизации на протяжении веков. Иными словами, этот закон требует государственного управления развитием экономики России как экономической системы в «большом пространстве» и «большом времени». **В.Т.Рязанов** в монографии «Экономическое развитие России» (к сожалению невостребованный высшей школой России, как того требует эта работа) подчеркивает, что ***поддержание мобилизационного потенциала экономики – одна из важнейших закономерностей истории российского государства, подтверждающая наши выводы.***

«Советская логика» развития социалистической экономики так или иначе отражала действие этих законов. Но их природа глубже – они есть отражение «цивилизационных» законов в экономике России. Поэтому не случаен и тот факт, что именно ***советская Россия в XX веке родила идею планирования развития народного хозяйства*** (у истоков которой стоят **Н.Д.Кондратьев**, **Струмилин**, **В.В.Леонтьев**), которая стала главной идеей экономического развития стран всего мира. Демонтаж механизма планирования в России, разрушение научно-исследовательских институтов по ценообразованию, ликвидация почти во всех вузах экономического профиля кафедр по ценообразованию (исключение составляет Санкт-Петербургский государственный университет финансов и экономики) нанесло непоправимый ущерб по управляемости экономикой и является одним из важнейших источников экономической катастрофы.

Закон плановой регуляции экономического развития – четвертый закон экономического развития российской цивилизации.

Пятый закон российской экономики – это общинно – государственное землепользование.

Генри Джордж, социолог-экономист, живший в США, еще в прошлом веке предложил теорию социализации земли через земельную ренту. Английские джорджисты, в частности **Фрэд Харрисон**, предупреждали российских «реформаторов», чтобы Россия не отказывалась от государственной собственности на землю. Повышение эффективности землепользования

имеет другие механизмы, в том числе механизм арендных отношений. ***Переход к капиталистическому рынку в системе земельных отношений в России приведет к «войне за землю», в первую очередь ударит по русскому народу, развяжет национальные конфликты в Поволжье, в Южном Приуралье, на Северном Кавказе, в Сибири и т.д.*** Кровавая история многократных переделов земли в США, которая почти полностью привела к истреблению коренных индейцев за 150 лет этой войны, – предупреждение на все времена для «горе-реформаторов». ***Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития запрещает куплю-продажу земли в России.*** Это прекрасно понимал ***К.П.Победоносцев*** во времена ***Александра III-го***, который в своих письмах к царю предупреждал о готовности скупки земель американскими «факторами» и о необходимости контроля за рыночными отношениями по земле. ***Поэтому рынка земли в его либеральном виде в России никогда не было.***

Шестой закон развития российской экономики, отражающий действие «большого пространства» и «большого времени», и закона энергетической стоимости, – ***это доминанта закона кооперации-монополизации.*** В этом законе проявляется действие общинной логики российской евразийской цивилизации. ***В.Т.Рязанов***, подчеркивая ***особое место монополизма в развитии российской экономики***, правильно указывает, что он обеспечивал «более высокий уровень концентрации производства в целях реализации экономии затрат от масштаба». «С учетом экономического пространства России эффект масштаба в принципе выступал важным фактором конкурентной способности отечественного производства в мировой экономике».

Либеральная установка, действуя против этого закона, «разрушает» конкурентоспособность экономики России.

Российская цивилизация есть кооперационная цивилизация. Доминирующая роль закона кооперации в экономическом развитии России – ведущий ее закон. В сельском хозяйстве его роль усиливается в связи с рискованым характером земледелия, большими затратами труда и энергии из-за суровых климатических условий выращивания культур, низкой продуктивности земель.

Седьмой экономический закон развития России – закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, обусловленных неблагоприятными климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. ***Устойчивое развитие России требует постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов, поддержания резерви-***

рования транспортно-энергетической инфраструктуры экономики России.

«Закон стратегического резервирования» вытекает из мобилизационного характера российской экономики, обусловленного холодным климатом, т.е. действием закона энергетической стоимости.

В России должны быть возрождены: управление стратегическими ресурсами; контроль государства над топливно-энергетическим комплексом и транспортной инфраструктурой, стратегическими отраслями добывающей промышленности; государственная монополия на торговлю нефтью, газом, ликероводочными изделиями, цветным металлом, редкоземельными элементами, золотом, алмазами, радиоактивными веществами.

Россия уже попала в такую «экономическую яму», что выбраться из нее можно только на стратегиях мобилизационной экономики, ресурсосберегающей политики, мобилизации ресурсного потенциала, всемерного развития культуры, науки и образования, возрождения плановых методов в управлении народным хозяйством. Россия XXI века внесет свой вклад в мирное развитие человечества, если она вернется к собственным основаниям и законам развития.

8. ТЕОРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТОИМОСТИ И ЭНЕРГО-НОМИКИ – ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГО-НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УСЛОВИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВЫХОДА ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУПИКА ИСТОРИИ

Теория энергостоймости и энерго-номики позволяют глубже осознать резкое различие капиталократии и социализма. Мировая капиталократия опирается на энергетическую и информационную системы власти, которые обеспечиваются «пирамидами ТНК», контролирующими добычу и распределение энергоресурсов. Война в Ираке – война за энергоресурсы мировой капиталократии в США.

Энергоресурсы становятся предметом войн и мирового диктата. Очевидно, что в условиях нарастающего ресурсного мирового кризиса империалистическая борьба за энергоресурсы может стать перманентной в начале XXI века. Но также ясно, что это только ускорит разрастание глобальной экологической катастрофы и, в конце концов, закончится капиталистической гибелью человечества в XXI веке.

По вопросу взаимоотношения Труда и Капитала *А.И.Тяжов* замечает: «По своему существу трудовой потенциал гуманистичен, тогда как капитал – деспотичен. Там, где господствует капитал, люди противостоят друг другу» [А.И.Тяжов, 1999, с. 106]. *Мировая капиталократия не только разъединяет людей, она уничтожает разнообразие культур и этносов.* Капиталократия изготвилаась уничтожить в XXI веке 4/5 человечества – «незолотые миллиарды». И в этой войне она использует и энергетическую диктатуру.

Императив выживаемости человечества может быть реализован только в логике ноосферного социализма, т.е. управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. В ее основе будет лежать эколого-ноосферная экономика, теория которой только начинает создаваться и законы энерго-номики нам позволят лучше осознать современные и будущие теоретические проблемы экономической науки.

Энерго-номика фактически определяет энергетический базис экономики России как особый инвариант ее социальной генетики, особый «экономический геном», игнорирование которого лежит в истоках уже происшедшей экономической катастрофы в России. Переход к ноосферной/экологической экономике становится главным условием спасения человечества и России от возможной экологической гибели уже к середине XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Борисенков Е. П., Посецкий В. М.* Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия. – СПб., Гидрометеиздат, 2002. – 536с.
2. *Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения* – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография). Под науч. ред. А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
3. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988.
4. *Глазьев С. Ю.* Финиш в пропасти// Советская Россия. – 2003. – 27 февраля. – с.3.
5. *Казначеев В. П., Спириин Е. А.* Космопланетарный феномен человека. Проблема комплексного изучения – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.
6. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов/ Маркс К., Энгельс А/ Соч. – 2 изд. – Т. 46.-41.
7. *Неформальная экономика.* Россия и мир. Ред-р Теодор Шанин/ Перев. и ред. И. Давыдовой, Е. Ковалева, А. Никулина – М.: «Логос», 1989. – 576с.

8. **Нижегородцев Р. М.** Экономика информационного производства: становление, развитие, перспективы// Вестник Московского университета. – Сер. Экономика. – 1997. - №1. – С. 76-78.

9. **Осинов Ю. М.** Экономическая цивилизация и научная экономия. Приглашение к размышлению/Научный доклад на Международн. Науч. конф. «Экономическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис» - М.: МГУ, 1998. – 30с.

10. **Рязанов В. Т.** Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX – XXвв. – СПб.: «Наука», 1998. – 796.

11. **Субетто А. И.** Введение в философию экономики и экономической науки. Почему социальный заказ на философию экономики сформировался в конце XX века? Статья первая//Проблемы новой политической экономии. – 2000. - №1. – с.9-16

12. **Субетто А. И.** Введение в философию экономики и экономической науки. Статья вторая. На базе какой философии формировать философию экономики и экономической науки?// Проблемы новой политической экономии. – 2000. - №4. – с.47-57.

13. **Субетто А. И.** Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 2. Экспликация категорий экономики и хозяйства//Проблемы новой политической экономии. – 2001. – №4. – с. 46-55.

14. **Субетто А. И.** Введение в философию экономики и экономической науки. Статья третья. Экономическая онтология: экспликация категорий экономики и хозяйства. Экономическое бытие человека. 1. Факторы востребованности экономической антологии//Проблемы новой политической экономии. – 2001 - №3. – с. 47-55.

15. **Субетто А. И.** Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Второе издание – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, ПАНИ, 2002. – 360с.

16. **Субетто А. И.** Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

17. **Субетто А. И., Чекмарев В. В.** Экономический вальс, или диалог о философии хозяйства и экономики//Проблемы новой политической экономии. – 2002. - №1. – с.25-37.

18. **Тяжов А. И.** Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание / Под науч. ред. В. В. Чекмарева. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999. – 320с.

ОЧЕРК СЕДЬМОЙ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ЦИКЛОВ И СИСТЕМОГЕНЕТИКИ*

1. ПРЕАМБУЛА

То, что экономическая наука переживает кризис, в настоящее время не вызывает сомнений у многих специалистов и крупных ученых-экономистов.

Выход из кризиса связан не только с концептуально-парадигмальными изменениями в основаниях науки, но и с *революцией в сфере методологии*. Такая революция в конце XX века в значительной части обусловлена становлением системогенетики и теории циклов. Фактически речь идет о *методологии спирально-циклического системогенетического подхода к проблеме экономического эволюционизма*.

Здесь я останавливаюсь на ряде вопросов социально-экономической генетики (генетической динамики). Они раскрываются в форме методологических тезисов.

2. КАКАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ?

Как мы осуществляем анализ проблемы цикличности развития? Что методологически представляет собой циклометрия? Каковы принципы методологии выявления циклов по данным тех или иных динамических измерений экономических процессов? Так как сложилась методология циклометрии, а именно как методология диализа «динамических дискретных рядов» или динамических траекторий, представляемых в «непрерывной» форме, она имеет феноменологический характер. В чем состоит переход от феноменологической постановки теории циклов к онтологической? В чем суть циклической онтологии мира? Здесь важны ответы на вопросы «Что является носителем того или иного цикла?» и «Какова структура исследуемых циклов?». Так поставленные вопросы

*Очерк написан по материалам выступления автора в 1997г. на Кондратовской конференции в Костроме.

при обращении к проблемам экономической генетики делают проблемы системогенетической циклометрии взаимосвязанными с **кардинальным онтологическим вопросом «Что есть общество как система?»**, на какой категориальной базе экономической науки мы пытаемся ответить на эти вопросы.

Мы считаем, что в основаниях экономических наук, по крайней мере, в основаниях западного «направления» социально-экономической мысли, лежит представление о «социально-атомарной модели общества», которая утопична и неадекватна реальной социальной – экономической онтологии. Представления о «Homo Economicus», о стандарте экономического поведения «экономического человека» вытекают из представления об организации социума, в которой исходным звеном выступает экономический индивид эгоизированного типа и в которой все «вращается» вокруг человеческой индивидуальности, ее стремления к наживе, прибыли, к личному обогащению.

Я утверждаю, что такая социально-атомарная либеральная модель общества, выстраиваемая в логике «от индивида», является мифом, т.е. она, эта модель, не отражает экономической реальности. Здесь на передний план выходит проблема соотношений «свободы личности» и «свободы общества», своеобразный «маятник свободы», который определяет специфический «срез» динамики общества. Мы живем не в том обществе, которое мы воспринимаем через призму общественных наук. *И вопрос адекватной модели общества – один из самых главных вопросов, от вариантов ответов на который зависят варианты методологии решения проблемы экономической динамики.*

Динамикой какого общества мы занимаемся?

Если мы пользуемся социально-атомарной, либеральной моделью общества, то в этой модели все социальные и экономические системы условно «независимы» друг от друга, взаимосвязи носят «мягкий», ненапряженный, как бы «растянутый» характер. Поэтому, то ли мы исследуем вопрос цикличности развития и системогенетической логики воспроизводства капитала, то ли мы заняты механизмом демографической цикличности, в рамках этой модели мы можем исходить из гипотезы их независимости.

Но общество все больше становится «организмической «системой со своим экономическим и социоприродным гомеостазом, с наличием высокой взаимосвязанности подсистем, институтов, «механизмов» и т.д., благодаря которым усиливается роль резонансных, синергетических эффектов взаимодействия. Если мы принимаем положение, что в обществе «работают» гомеостатические механизмы, *то тогда мы при обращении к методологии исследования экономической динамики должны «держаться» в «поле зрения» проблемы внешних и внутренних цик-*

лозадатчиков, анализ синхронных и резонансных механизмов (явлений циклической синхронии и волнового резонанса в социуме и экономике).

Здесь механизм формирования экономической динамики совершенно другой.

3. ОРГАНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКУ – ОСНОВА ГИПОТЕЗЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДЛИНЫ КОНДРАТЬЕВСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

В системологии на проблему качественного различия в законах функционирования и развития в «популяционных» (доминанта отношений конкурентности) и в «органических» или «организмических» (доминанта отношений дополнения или в моей оценке – кооперации) системах обратил внимание в конце 60-х годов *Малиновский*.

Для «органических» систем рост системности сопровождался ростом эффекта «дрейфа» длины несущего цикла системы. Например: «длина» кондратьевского экономического цикла в пятьдесят пять – шестьдесят лет – константа или она меняется, эволюционирует по какому-то закону?

С чем мы здесь имеем дело с позиций циклометрии – со стационарным или эволюционирующим масштабом основного цикла в экономической динамике?

Первый ответ связан со стационарной циклической динамикой, в которой *цикл Кондратьева* колеблется вокруг определенной константы без явно выраженной тенденции к «сжатию» или «удлинению».

Второй ответ следует из модели прогрессивной эволюции экономики, которая, по нами разработанной эволюционной теории, подчиняется закону «сходящегося конуса» или «сходящейся спирали», по логике которого *происходит «сжатие» эволюционной спирали и, следовательно, «сжатие» циклов, «калибрующих» эту спираль.*

Экономическая эволюция прогрессивна. Развитие общества подчиняется закону «конуса социальной и экономической эволюции» и поэтому в рамках этого «конуса» *динамика должна демонстрировать сдвиг в частотных спектрах экономических систем в сторону короткопериодной части спектра и соответственно «сдвиг в длине» циклов Кондратьева в сторону ее уменьшения, в сторону сжатия циклов этого типа.* Поставленная нами проблема – это важнейшая проблема методологии исследования экономической динамики, от решения которой зави-

сит теория измерения долгосрочных, длиннопериодных циклов («волн») в экономике.

4. ПРИНЦИП УПРАВЛЯЕМОСТИ В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Второй тезис связан с принципом управляемости и его ролью в методологии исследования экономической динамики, экономической системогенетики.

Фактически вся западная обществоведческая и философская мысль «уходит» от проблемы принципа управляемости.

Збигнев Бжезинский, почти 10 лет назад, обращаясь к коммунистам, говорил, что их главная ошибка состоит в том, что, следуя *Марксу*, они пытались вмешиваться в спонтанный ход истории человечества. Не вмешивайтесь в спонтанную историю человечества! – вот «крик» *Бжезинского* и всей элиты западной мысли. Но за этим восклицанием фактически лежит эсхатологическая, христианская философия истории человечества, по которой человек не должен вмешиваться в ход истории, поскольку ему не дано узнать тайные механизмы истории, знание которых принадлежит только Богу или божественному Логосу по *А.Дж. Тойнби*. Человеку остается только подчиняться истории или быть «унаваживающим» ее материалом по *Достоевскому*, поскольку Историю управляют божественные силы. И именно из этой квинтэссенции западной философско-исторической мысли следует примат феноменологического подхода с отказом от попыток познать онтологию истории человечества, потому что познать «онтологию истории» – это значит познать ее фундаментальные законы. Уход от «онтологии истории» и привел к феноменологической логике, типа логики «Вопрошаний Божественного Логоса» и угадываний человечеством Ответов на эти Вопрошания. Угадал ответ – развивайся прогрессивно дальше, не угадал – плати «катастрофой», смертями, гибелью и т.п.

Но мы уже вступили в эпоху Пределов прежним механизмам развития. И вопрос поставлен так: или переход из исторического Инобытия, в каком находится человечество в Небытие, если оно не сможет изменить себя, или переход из исторического Инобытия в Бытие, т.е. в «состояние управляемости своей историей» и социоприродным развитием в целом. *А это значит, что и перед Россией, и человечеством «маячит» «призрак» управляемой планово-рыночной экономики, мобилизационной экономики.*

5. ПЕРВАЯ ФАЗА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПИВШИХ ПРЕДЕЛОВ «ЛИБЕРАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Итак, отсюда следует третий тезис.

В каком состоянии находится человечество, т.е. мы, исходя из социоприродной логики развития? Ответ: в конце XX века, мы, человечество, вошли в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Это означает, что, ведя дебаты о ценностных преимуществах «тоталитаризма» или «либерализма», навязанные идеологической схемой противостояния между социализмом и капитализмом, изобретенной *З.Бжезинским* и другим американским мондиалистами, мы не заметши, что мы все, все человечество находимся в состоянии тоталитарного общества, но только такого, в котором, тоталитарная диктатура есть диктатура Природы, ее Пределов или «лимитов» природных ресурсов по *В.П.Казначееву*.

Диктатура «лимитов» Природы, или ее Пределов, – термин достаточно удачный. Стоящее за этим термином понятие «говорит» нам о том, что наступили Пределы той экономики и цивилизации человечества, которая «прожила» от Начала Истории до настоящего времени.

Наступили Пределы «человеку либеральному», человеку, который поставил свою свободу и свое потребление выше всех любых других ценностей, наступили Пределы тому человеку, который все время избегал и избегает Ответственности за все живое на Земле, за ход своей Истории, наступили пределы буржуазному гуманизму, частным интересам и собственности, наступили Пределы всей рыночно-капиталистической цивилизации человечества, которая, породив первую фазу Глобальной Экологической катастрофы, в одночасье превратилась в Большую Утопию человечества, ведущую его к экологической гибели. Возник императив выживаемости человечества в XXI веке. «Либеральная методология» превратилась в «антиметодологию», т.е. такую методологию экономической науки, которая сокращает ее объяснительный потенциал и «зануляет» ее прогностические способности.

«Философия управления будущим» и есть философия общественного интеллекта. Управление будущим – в природе интеллекта. Он в своем эволюционном значении и есть управление будущим, будущетворение. Давайте задумаемся, что есть «решение проблем», как не реализация ведущей функции интеллекта – прогнозирования и управления будущим. В каждой проблеме закодирован тот или иной масштаб «системного» или «циклического» времени. Если проблема сложная, ее масштаб сложнос-

ти, масштаб охвата данной проблемой человеческого и природного Бытия большой, то это означает, что в ней закодирован и соответствующий масштабный цикл, захватывающий все более отдаленное будущее.

Значит, решение глобальных проблем, проблем социоприродной гармонии и коэволюции на базе управляемой экономики несет в себе смысл решения проблемы управляемости, и философия спонтанной истории Збигнева Бжезинского и иже с ним, ставящая запрет вмешательству человека в историю, уходящая от проблемы управляемости, есть философия лукавства, философия в каком-то смысле антионтологическая. Здесь я в каком-то смысле – оппонент высказанной позиции Игорем Васильевичем Бестужевым-Ладой, в которой он ставит под сомнение решение проблемы управляемости тенденциями, уходящими в будущее. Проблема управляемости – это «ядровая проблема» в проблеме перехода человечества к устойчивости развития, которую поставила Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Фактически, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это исчерпание Пределов всей истории человечества – Стихийной, Классической Истории, которая отстоялась. Здесь я солидарен, «двигаясь» совершенно в другой логике, с основным тезисом нашего видного экономиста Юрия Михайловича Осипова, что «экономическая цивилизация человечества» является «уходящей», и наука, ее апологетирующая, также предстает утопической, «уходящей» и «закатной».

Фактически «уходящей» «является вся стихийная история человечества, которую пытались и пытаются абсолютизировать западные философы и экономисты. Человек «глубинно», в своих онтологических, витально-сущностных основаниях встал перед проблемой своей Ответственности за развитие не только себя самого, но и за развитие Природы на Земле, а это и означает переход к управляемому бытию, к управляемой Истории, переход от «предыстории» к «подлинной истории», о которой говорил в свое время Маркс. А это означает и переход к планово-рыночной экономике, в которой «рыночные силы» находятся под воздействием планового механизма и управления. Если же человек – человечество будет отвечать только за самого себя, снимая с себя ответственность за природорасхитительную деятельность, за высокую природо-энтропийную плату повышения социальных стандартов жизни в странах «золотого миллиарда» человечества, то гибель человечества в ближайшие полстолетия неизбежна.

Здесь мы встречаемся с фундаментальным противоречием экономической и экологической динамики – противоречием между социальной и экологической дискретности общества. Если социальная дискретность – это человек-индивид, его семья, то экологическая диск-

ретьность более крупномасштабна, она «не различает человека». *Природа, Биосфера «разговаривает» не с человеком как некой социальной единицей, а с крупными дискретными – городами, промышленными узлами, аграрными провинциями и т.п.* При этом экологическая дискретность социума и экономики укрупняется по мере увеличения энергетического обмена между обществом и природой в процессе хозяйствования. Так, например, Санкт-Петербург представляет собой по своим загрязняющим воздействиям на природу социо-экологический дискрет «диаметром» около 2000 километров. Если сфотографировать поверхность Земли зимой, когда лежит снег в «широтах» Петербурга, в инфракрасном спектре, и проведем спектральный анализ фотоснимков, то увидим распределения по земной поверхности тяжелых металлов и других загрязняющих примесей в виде фигуры «спрута», чьи «щупальцы» протягиваются до Вологды, пересекают территорию Скандинавии, протягиваются на Юг вплоть до территории Беларуси и т.д. Это и есть «образ» дискрета, олицетворяющий «ленинградский регион», в котором происходит взаимодействие населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области с Биосферой благодаря наличию развитой промышленности и энергетики. И в этом дискрете отдельный человек Биосферой не различается. *«Биосфера» накладывает на экономическое и социальное бытие человека дискретность, в которой личность как бы не видна.* Системно-экологическая революция в бытии человечества, увеличившая экологическую связанность «мирового общежития» в страновом, региональном и планетарном масштабах, определила процессы *экологического обобществления частной собственности, капитала и управления, экономики в целом.*

Появился «призрак» ноосферного/экологического социализма – экономического и социального устройства общества и человечества, обеспечивающего переход Биосферы в Ноосферу – состояние системы «Биосфера – Человечество», в котором общественный интеллект встраивается в социоприродный гомеостаз, как его центральное звено.

6. ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УЗЕЛ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И ГЕНЕТИКИ

Отсюда четвертый методологический тезис: частная собственность – вот тот методологический узел проблем экономической и социо-экологической генетики, не развязав который человечество будет с ускорением «падать» в пропасть экологической гибели. Наступившие Пределы, обусловленные «диктатурой лимитов природы», – это Пределы частной собственности.

И та «экономическая цивилизация» в терминах **Ю.М.Осинова**, которая есть по его определению «закатная цивилизация», есть цивилизация на базе частной собственности. У нее нет будущего. И нынешний «пир» мондиализма, выстраивающего утопии, как **Жак Аттали**, – утопии полного перехода в «рай» в виде Цивилизации Рынка или Строя Денег, есть «пир во время чумы» на краю гибели, которую не хотят замечать западные мыслители мондиалистского толка, поскольку тогда нужна смелость признания, что *общество Капитала «пожирает» не жизни отдельных людей, как было в романтическую эпоху первоначального накопления капитала, а «пожирает» жизнь всего человечества.*

И мы, обществоведы, экономисты, не уйдем от проблемы частной собственности, как бы нам не хотелось это сделать. Все проблемы экономической динамики и социодинамики, «волн» взаимодействия культуры и антикультуры, наркомании и антинаркомании, апофеозов жизни и смерти, все проблемы дуальности бытия Добра и Зла, в том виде, как они предстают перед нами в своих «феноменологических одеждах», порождены частной собственностью – главным механизмом дифференциации социального и экономического бытия человечества, эгоистической атомизации человечества.

Растущая экологическая дискретность противостоит растущей атомизации социального бытия, она требует коллективистских усилий к выживанию, она социализирует бытие в социалистическом (или в коммунитарном, кооперативном) измерении.

Другое дело: под воздействием метаморфозы «социально-атомарного общества» в «общество-организм» меняется природа собственности, которая сама превращается в «систему-организм».

Теория собственности должна быть заново пересмотрена исходя из новых реалий социального и экономического бытия.

Оппозиция между общественной и частной собственностью меняется. Общественная собственность-организм включает в себя как свой элемент частную собственность, меняя «функционал» ее функционирования от прибыли к качеству жизни.

Общество сможет экологически выжить только при доминанте общественной собственности, элементом которой является частная собственность. Именно в такой социальной организации собственности частная собственность будет «работать» не на функционал прибыли, наживы, которые ставятся в жесткие социальные рамки регуляции со «стороны целого», а на функционал качества жизни, моментом которого становится социоприродная динамическая гармония.

По моей оценке апелляция к «невидимой руке» **Адама Смита**, которая характерна для либеральной социально-экономической мысли, есть утопия мысли на протяжении последних 200 лет. *200 лет экономической ры-*

ночной философии «невидимой руки» Адама Смита – это двести лет мифов о якобы существующей самоорганизующей функции рынка, что противоречит его истинной природе, Свободный рынок – всегда есть неустойчивое, переходное состояние.

Рынок – это не только «поле» действия закона конкуренции, но и закона кооперации. Рынок кооперируется и становится «не свободным». Закон кооперации субъектов рынка есть форма его самоуничтожения.

Поэтому государственное регулирование рыночных отношений не есть нечто внешнее, мешающее раскрыться «самоорганизующим» силам рынка, как себе представляет монетаризм как «идейное экономическое течение», а наоборот, внутреннее, без чего бы он самоуничтожился.

В XX веке рыночной экономики, как о ней говорится в многочисленных «экономиксах», экспортируемых в Россию из Запада, в первую очередь из США, давно уже нет, она есть форма экономического «блефования» экономической науки. *Произошло диалектическое снятие рыночной экономики планово-рыночной или управляемо-рыночной экономикой. А это означает, что «рыночная экономика» не исчезла, но стала частью другого новообразования – планово-рыночной экономики, в котором усиливается механизм планирования, управления, обобществления капитала и собственности. Если вести речь о мировой экономике, то здесь главным звеном скрытого, тайного управления, в первую очередь управлением «переливами» капитала, является «финансовая пирамида», верхушка которой есть «банковская корпорация» в США.*

«Рынок ценных бумаг» – это не рынок, а безынерционная система перекачки финансового капитала (фактически за «мгновения») из одной точки земного шара в другую, управление которой находится в руках крупных финансовых мировых магнатов, наживших капитал на спекуляциях на рынке валюты, типа *Сороса*.

Нужен совершенно другой концептуальный взгляд на то, что мы называем «рыночной экономикой». Здесь де-факто действуют совершенно другие механизмы, анализ которых позволил *Дж. Гэлбрейту* сформулировать тезис, что экономика США – это цитадель якобы монетарных моделей политики – на 55% плановая.

Что происходит в экономике конца XX века? Растет ее интеллектоспособность, наукоемкость, образованность, происходит изменение природы потребительной стоимости и стоимости. Происходит сращивание интеллекта и капитала, знания все больше становятся субстанцией стоимости и капитала, меняя структуру их воспроизводства, де-

лая его все более длиннопериодным по интеллектуальной составляющей капитала. Капитал интеллектуализируется, а интеллектуальный труд капитализируется.

Образование – уже давно не сфера услуг, а «базис базиса» экономики и в целом социального бытия в его динамическом проявлении. Прирост знаний и образования в такого типа «экономиках» определяет 60-70% прироста национального дохода, и эта доля имеет тенденцию к росту. Таким образом, человеческий интеллект – это не просто «человеческий капитал» как принято его трактовать в англо-американской научной традиции, а настоящий «капитал». Кстати говоря, мало кто обратил внимание на тот исторический факт, что пожизненный найм впервые появился в 1953 году на фирме ИБМ благодаря инициативе *Уотсона Младшего*, почти за 10-летие до появления его в Японии. И поэтому природа пожизненного найма другая, она не связана с патернализмом, характерным для отношений внутри японского бизнеса, а связана с изменением природы отношений между трудом и капиталом. Интеллектоемкий труд стал частью «капитала», с которой «капитал» не хочет расставаться. Поэтому и «пожизненный найм», и забота о качестве жизни семьи в рамках «пожизненного найма». Прием на вход в форму ИБМ одного работника приравнивается 2 миллионам фунтов стерлингов. Причем этот работник «адсорбирует» на себе образовательный цикл в 16-17 лет обучения. А каков масштаб капитала, когда речь идет о руководстве фирмы ИБМ, имеющей образовательный ценз в тридцать – тридцать пять лет обучения? Каждый работник высшего звена уже персонализирует собой капитал в несколько сотен миллионов фунтов стерлингов.

7. ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ КАК ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

И, наконец, еще один, пятый методологический тезис, который связывает проблему управляемости с проблемой рефлексии. Нам необходимо осознать глубокий онтологический факт – мы живем в «рефлексивном мире».

«Беда» обществоведения на протяжении последних 150 лет состоит в том, что идеал науки оно переняло у естествознания. Этому способствовала механистическая картина мира в середине XIX века, когда обществоведение превращалось в науку. Идеал естествознания сформировался на достижениях, в первую очередь, физики, астрономии, на базе познавательных отношений «субъект-объект», в которых «субъект» выносил себя за «границы» объекта, считал, что он может объективно, независимо от себя, «субъекта», исследовать мир, который предстал как «мир объектов».

Рефлективный мир – это синоним «мира субъектов», в котором в «ячейке движения» – взаимодействии – уже участвует рефлексия. Меняется природа детерминации.

Наряду с детерминацией «от прошлого к будущему» действует детерминация «от будущего к будущему» через рефлексию и на ее базе – творчество, будущетворение. По отношению к истории в целом этот дуализм детерминаций предстает как диалектический дуализм стихийной, материальной детерминации на базе закона конкуренции и идеальной детерминации через общественный интеллект на базе закона кооперации. Нами показано, что в истории действует всемирно исторический закон роста идеальной детерминации в истории, что означает и закон роста проектности, рефлексивности общественного интеллекта. Если мы положим теорию рефлексивных систем и рефлексивного мира (рефлексосистемологию и рефлексосистемогенетику) в основания обществоведческого макроблока наук, то мы почувствуем различие в статусе категорий закона, закономерности, сущего по отношению к статусу этих категорий в естествознании.

Экономическая динамика, экономическая генетика, социогенетика, социокультурная динамика несут на себе печать рефлексивно-системной динамики и рефлексивной системогенетики, особенность которой состоит во влиянии рефлексии интеллекта человека, рефлексии общественного интеллекта на их тренды, растяжение или сжатие циклов и т.д. Фактически субъект, его рефлексия, память, идеальные отношения к миру, творчество участвуют в самоорганизации общества. Здесь не «работает» чистая синергетика, так как она в своих моделях сложилась, изучая процессы самоорганизации в физико-химических процессах. ***Здесь «работает» синергетика, которую следовало бы назвать рефлексосинергетикой и модели которой еще надо создать.***

Общественный интеллект, опираясь на будущее Неклассическое обществоведение, научится рефлексивно управлять циклическостью экономической динамики!!!

Отсюда возникает вопрос: для чего мы изучаем циклы в экономике и обществе? С каких позиций нас интересует циклическая динамика общества, экономики, культуры, образования, науки и любых институтов и «срезов» социального бытия? Что собой представляет циклодинамика? Как мы можем на нее влиять? Позитивные поиски ответов связаны только с одним принципом – принципом управляемости.

Леонид Иванович Абалкин четко обозначил главное в творческом наследии Николая Дмитриевича Кондратьева, и я с этим солидарен; соединение генетического и целенормативного, телеологического подходов.

Генетический подход раскрывает тенденции в циклической динамике экономических и социальных процессов, которые состоялись и

соответственно обладают инерцией по отношению к будущему. Целе-нормативный подход – это наши рефлексотенденции, это наложение на «генетические траектории» «целевых траекторий», выводящих в «желаемое будущее» с учетом ресурсного потенциала системы, на базе управления ресурсами.

8. НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭВОЛЮЦИОНИЗМА – ОСНОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

*И последний тезис. В рамках изложенной концепции необходимо менять взгляд вообще на природу эволюции, и в частности прогрессивной эволюции, по всей «вертикали наук», включая философию. Мы вышли на свой взгляд на теорию эволюции в космологическом, биологическом, экономическом и социальном аспектах, в которой раскрывается механизм взаимодействия законов конкуренции и кооперации, показывается, что рост кооперированности структур опережается ростом «интеллекта систем». В нашей «картине мира» действует закон оразумления Вселенной, и в соответствии с этим законом человек, человеческий интеллект появляются неслучайно. **«Закон оразумления» по отношению к экономической и социальной эволюции человечества и есть закон роста идеальной детерминации в этой эволюции, в том числе – закон идеальной детерминации экономического развития.** Рост наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости экономики во второй половине XX века является формой ускорения действия закона интеллектуальной детерминации в экономической эволюции через общественный интеллект.*

Исходя из изложенного, я считаю, что сложившаяся традиция рассуждать о трансформационной логике в схеме триады «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество» является модой, которая носит феноменологический характер, а не онтологический, т.е. она не затрагивает сущностные процессы, определяющие действительную логику эволюции мировой цивилизации, а значит и действительную логику экономической и социальной динамики, на рубеже XX и XXI веков. Мы считаем, что «информационное общество» в конце XX века принесло больше негативов, а не позитивов, «проявив» проблемы информационной экологии, информационной безопасности, информационно-духовных войн и агрессий. Оно стало синонимом растущей неустойчивости в развитии стран мира и человечества в целом.

Выход у человечества один, т.е. существует одна форма его устойчивого развития в XXI веке, – управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта, образовательного общества, и мобилизационной, управляемой планово-рыночной экономики. Это и есть Эпоха Ноосферизма.

Ключ к цивилизационной революции и к преодолению Пределов человечества в конце XX века лежит не в техно-технологической логике развития цивилизации, хотя она и важна, а в онтологической логике, связанной с отказом от капиталистического, рыночного на базе частной собственности бытия, и с переходом к ноосферно-социалистическому, на базе доминанты общественной собственности, бытию, где растет роль кооперации, и частная собственность играет подчиненную роль. Наступил Предел Стихийной, Конкурентной истории и забрезжил «рассвет» начала Управляемой, Неклассической, Кооперационной Истории, но уже в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта.

Образование – главный механизм восходящего воспроизводства качества экономики, качества общественного интеллекта, главный механизм реализации закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе. Вот почему цивилизация человечества в XXI и в последующих веках, если человечество сменит основания собственного бытия, есть «образовательная цивилизация» или, что то же самое, «цивилизация образовательного общества» – того общества, в котором образование экспансируется на все общество и на всю экономику в целом, в котором реализуются императивы непрерывного образования, всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, креативного развития личности, переход к всеобщему высшему образованию. Антропизация, гуманизация менеджмента, менеджмент качества входит в этот императив.

Изложенное определяет и существо проблем России. Национальная катастрофа есть форма переживаемой утопии капиталистической реставрации на базе идеологии монетаризма, свободного рынка, всеобщей приватизации, которые породили криминогенную катастрофу и криминогенную форму олигархической приватизации всего общественного капитала России.

Представленная логика, по нашей оценке, бытийна. Поэтому Россия должна вернуться к целям социальной справедливости, общинности, всеобщего народного образования, «идеала учащегося народа» по

В.И.Вернадскому. Россия войдет в мировую цивилизацию XXI века достойно только как «образованная Россия».

Ответ на вопрос «Что делать?» в области экономики состоит в следующем: мобилизационная экономика, протекционизм по отношению к отечественному товаропроизводителю, управление стратегическими ресурсами, возврат к механизму планирования и управления.

ОЧЕРК ВОСЬМОЙ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭКО-ЭКОНОМИКИ

1. ПРЕАМБУЛА

Настоящий очерк написан по материалам выступления автора на Круглом Столе 5 июня 1997 года по проблемам экологии на Первом Философском Конгрессе в СПбГУ на тему «Человечество – Философия – Гуманизм». Очерк является частью усилий автора по созданию научно-мировоззренческой системы Ноосферизма.

«Круглый Стол» по проблемам экологии на Философском Конгрессе в 1997 году, в частности затронутые проблемы в выступлениях профессора *Ханса Лемке*, министра экологии профессора *В.И.Данилова-Данильяна* и др., по оценке автора, затронули широкий контекст, выходящий за узко понимаемое содержание экологической проблемы.

Вопрос стоит об экологической философии эко-экономики, а в более широком звучании – философии эко-цивилизации, в которой синтезируются мировоззренческие и интегрально-научные проблемы в логике социоприродной эволюции человечества.

2. ЭКО-ФИЛОСОФИЯ ЭКО-ЭКОНОМИКИ ОТРАЖАЕТ СМЕНУ ПАРАДИГМЫ ГУМАНИЗМА

Положение на самом деле намного хуже, чем-то, когда мы пытаемся обойтись понятием экологического кризиса. В конце XX века – в начале XXI века *человечество переживает первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы*, фактически высветившей Пределы всех прежних цивилизационных механизмов развития, которые олицетворяются или, более точно, репрезентируются, в первую очередь, механизмами Западной рыночно-капиталистической цивилизации. *Наступили Экологические Пределы «свободному» Рынку, механизмам «невидимой руки» Адама Смита, Частной собственности и Честному интересу, всей Стихийной Истории*, как она состоялась до последнего времени, всей либеральной картине мира, в которой мир, социум «вращаются» вокруг человеческого «ЭГО», его потребления.

Человек в христианской доктрине поставил себя между Богом и «тварным миром», назвав себя господином природы. Отталкиваясь от этой доктрины, он создал человеко-эго-центричный гуманизм, восходящий к эпохе Возрождения, провозгласивший «свободу наживы», свободу личного, безудержного обогащения. Так себя поставив, он оказался на периферии собственного исторического бытия.

Теперь вопрос стоит о смене парадигмы гуманизма, перехода от эго-центричного, буржуазного гуманизма, к эко-центричному гуманизму, в системе которого человек «сдвигает» свое мировоззрение от доминанты «свободы» к доминанте «ответственности», от доминанты «индивидуализма» к доминанте «общинности», «соборности», «органического или организмического коллективизма», от доминанты конкуренции и механизма отбора (в рамках социал-дарвинизма) к доминанте кооперации и механизма общественного интеллекта.

В конце XX века человечество переживает экологический кризис Стихийной Истории, требующий смены парадигм истории: от «Истории конкурентной» – к «Истории кооперационной», которая реализуется уже в пространстве управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Это единственная реальная модель устойчивого развития человечества в XXI веке.

Данное понимание экологической проблемы означает, что она не решается принципиально в сложившемся «пространстве социального развития и его отражающих систем ценностей». Рыночно-капиталистическая цивилизация стала большой Утопией человечества по экологическому измерению. И эта материализованная Утопия генерирует утопические проекты мондиализма и выживания «золотого миллиарда» человечества, в которых отражается «нищета духа Капитала», пытающегося выжить с помощью прежних механизмов.

Экологическая философия – это:

- *философия «ответов» человечества на императивы надличностного характера, формирующихся на «языке» Биосферы как суперорганизма, на котором она начинает разговаривать с человечеством;*
- *это «философия общественного интеллекта и проектности» как его важнейшего качества в системе функций «управления будущим»;*
- *это «философия пределов» и умения управлять социоприродной эволюцией в ограничениях, диктуемых «пределами» социально-экономического развития в социо-природном пространстве;*
- *это «философия метаморфозов»;*
- *это философия «общества-организма», взаимодействующего с суперорганизмами Биосферы и Земли-Геи.*

Здесь на передний план выходит категория «общественного интеллекта», как формы управления будущим со стороны общества как целого, и категория «образовательного общества», в котором образование становится «базисом базиса» экономики, глобальной, региональной и страновой экологий человека и всего социального бытия. Образование становится главным механизмом воспроизводства общественного интеллекта, обеспечивая реализацию закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта. Последний закон есть необходимое условие социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта.

При этом и человек, и общественный интеллект, и образование трансформируются, становясь Неклассическими. Главный вектор трансформации – это переход из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», в котором он научается управлять социоприродной эволюцией через использование гармонизирующей функции гомеостатических механизмов Биосферы и Земли-Геи.

В этом глобальном метаморфозе в сторону Нового Качества Бытия, которое автор называет Тотальной Неклассичностью будущего бытия человечества, происходит трансформация экономики – в экологику.

Поэтому нужно ставить вопрос об экологической философии экоэкономики. Приставка «эко» коренным образом меняет механизмы экономического развития. Частично интенции этой трансформации уже формируется в форме предпосылок в пространстве «цивилизационной революции» во второй половине XX века, которую автор назвал Синтетической Цивилизационной Революцией и концепция которой опубликована в ряде его монографий.

Главным итогом этой «цивилизационной революции» является появление *нового класса экономических систем – «горячих», быстроходных, интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, планово-рыночных или управляемо-рыночных экономик*, в которых происходит изменение «природы» капитала и экономической ценности, появляется контур регуляции по витально-экологической стоимости.

Данный тип экономик – основа эко-экономики. Уже в 2005 – 2010гг средний образовательный ценз экологического выживания населения в мире с интеллекто-наукоемкими технологиями должен был быть в 16 – 17 лет обучения. Неслучайно ряд стран приняли программы перехода к всеобщему высшему образованию. *Переход к всеобщему высшему образованию – это уже экологический императив.*

3. ЧТО ЕСТЬ ЭКО-ЭКОНОМИКА? ОНА ЕСТЬ ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Таким образом, эко-экономика есть экономика образовательного общества. Но этой характеристики недостаточно. Рост системно-экологической связности социального бытия человечества сопровождается на фоне роста энергетики хозяйствования и риска крупномасштабных катастроф императивной формой экологического обобществления собственности, капитала и управления и требованиями к концентрации общественного капитала и инвестиционных ресурсов. Эко-экономика в значительной части – «мобилизационная экономика», аналогичная во многих своих механизмах «экономике войны». А это означает, что в эко-экономике на передний план выходят управление ресурсами, стратегическое резервирование, переход от функционала прибыли к функционалу качества жизни.

А это означает, что эко-экономика может быть реализована только как ноосферно-социалистическая экономика, в логике развития которой ноосферный и социалистический императивы образуют единство.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – ОСНОВА ОСМЫСЛЕНИЯ ТОТАЛЬНОЙ НЕКЛАССИЧНОСТИ БУДУЩЕГО БЫТИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ – ЭКО-ЭКОНОМИКИ

Экологическая философия затрагивает все формы осмысления Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Она опирается на новую парадигму эволюционизма, синтезирующую дарвиновскую, кропоткинскую, берговскую парадигмы, в которой прогрессивная эволюция сопровождается сдвигом от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и «механизму интеллекта» как механизму «опережающей обратной связи» в эволюции. Здесь эволюция предстает как гетероэволюция, коэволюция в которой есть ее частное, «неустойчивое» проявление.

В таком понимании экологической философии эко-экономики (здесь можно данные тезисы развить, увязывая расширение понятия экологии – информационная экология, экология «бессознательного» в человеке, эндоэкология человека и т.п. – с развитием категории экономики, с выходом на передний план «экономики человека» – антропоэкономики в терминологии В.П.Казначеева) предстает в новом свете экологическая политика в России. Она может быть только интегративной, в центре которой стоит образовательная политика.

Экологическое непрерывное образование получает свое достойное оформление только *в контексте решения задач перехода России к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. на базе своей трансформации в Ноосферную Россию*. И здесь ее опыт исторического развития как уникальной евразийской цивилизации с доминантой общинной социальной психологии и философии трудно переоценить. Его востребование – впереди. *Русская философия в XXI веке превращается в русскую ноосферную философию, в структуре которой экологическая философия эко-экономики займет достойное место.*

Манифест Ноосферизма звучит над Планетой Земля. Он рождается здесь, в России. Он взывает к разуму человечества, он раскачивает «колокола экологической тревоги».

Глобальный империализм пытается решить проблему выхода из «экологического тупика» по-своему, по-империалистически, формируя как один из своих ликов – экологический империализм, ставя вопрос о подчинении себе всех ресурсов мира, в том числе ресурсов России. Но этот путь – утопический. Он будет все туже затягивать «экологическую петлю» на витальном базисе человечества.

Наступил Финал буржуазному гуманизму, Финал рыночно-капиталистической цивилизации, Финал экологический. На передний план выходят Ноосферный гуманизм и как его проявление – «экологическая философия эко-экономики».

ОЧЕРК ДЕВЯТЫЙ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ¹³²

Вопрос о необходимости глобального регулирования или наднационального управления политическими и социально-экономическими процессами был поставлен в связи с осознанием человечеством угрозы, исходящих, по сути, от самого человечества и его деятельности.

Современное человеческое сообщество переживает период острых противоречий и проблем, явившихся следствием «стихийной части» истории своего развития и достижения экологических пределов. По мнению ряда ученых, *мировая экономика уже вышла за «разрешенные» пределы и вошла в зону углубляющегося глобального кризиса.*

Проявление этого кризиса можно видеть в катастрофическом загрязнении человеком окружающей среды, в проблемах обеспечения общества необходимыми вещественными, энергетическими и продовольственными ресурсами, наличии нищеты и голода, отсутствии действенных механизмов обеспечения мира между народами и недопущения войн, преодоления забвения культуры, нравственности, образования.

Анализ современного этапа развития человечества, результаты которого представлены в работах отечественных и зарубежных авторов, убедительно доказывает, что:

1. Социально-экономические итоги XX века представляют собой кризис традиционных механизмов цивилизационного развития, кризис стихийной человеческой истории. Реализованные в XX веке рыночная модель развития, осуществляемая на фоне резко возросшей энергоемкости хозяйствования довела человечество до экологических пределов развития.

2. Системно-экологические тенденции обуславливают коллективную ответственность за экологические последствия хозяйственного

¹³² Опубликовано в «Трудах научно-практической конференции 15 марта 2007 года. Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (посвящается столетию Университету ИНЖЭКОН)/Ред. кол.: В.И.Малюк (отв. ред.) и др. – СПб: Изд. Политехнического университета, 2007, с.224 – 228. Соавтор – Е.Ю.Суслов

природопользования. «Коллективистские императивы» вступают в противоречие с неолиберальными тенденциями постиндустриального общества, со «стихийной парадигмой» рынка, с эгоцентричным индивидуализмом, с «социальным дарвинизмом».

3. Общество, которое сможет выжить в XXI веке – это общество, в котором системность одновременно означает управляемость социоприродным развитием с соблюдением экологических пределов, определяемых гомеостатическими механизмами Биосферы.

4. Единство человеческого сообщества может существовать только благодаря заключенному в нем разнообразию, так как «одинаковость» разрушает единство и целостность. Поэтому, за обобщенной категорией «человеческая цивилизация» скрывается реальное разнообразие «локальных цивилизаций», социально-политических устройств, этнических образований, составляющих основу человеческой цивилизации.

Мировое сообщество пока не отвечает на грозные вызовы XXI века. Но отвечать придется, поскольку альтернатива такова: либо поиск сбалансированного устойчивого (в идеале гармоничного) развития, либо жизнь в состоянии непредсказуемых катастроф, катаклизмов, потрясений.

Таким образом, можно считать, что современное человеческое сообщество находится в точке бифуркации своего развития, проявляющей наличие как «генов» будущей гибели человечества, так и «генов» его позитивной истории. Возникает главный вопрос, каким образом человеческому сообществу перейти на позитивную траекторию своего развития? В соответствии с синергетическими концепциями развития неравновесных, самоорганизующихся систем необходим «скачок» на позитивную траекторию. Но как себе представить подобные «скачки» такого инерционного феномена как «человеческая цивилизация»? Тем более что человеческое сообщество далеко от взаимного содействия и разъединено по многим признакам: по расовым, этническим, национальным и религиозным, по принадлежности к государствам и к континентам и т.д.

Сам процесс трансформации социально-экономического бытия является процессом управленческим. Но управленческим знанием такого уровня человечество в настоящее время не обладает. По образному замечанию *Станислава Лема*: «Человеческая цивилизация похожа на корабль, построенный без плана. Цивилизация создала мощные двигатели и освоила недра своего корабля – неравномерно, правда, но это-то поправимо. Однако у корабля нет кормчего».

С позиций кибернетики, управление – функция системы, ориентированная на сохранение основного качества системы (совокупности свойств, утеря которых влечет разрушение системы), на обеспече-

ние устойчивости функционирования и гомеостаза в условиях изменения среды.

Социально-экономический гомеостаз заключается в поддержании определенных параметров, отражающих основное системное качество социально-экономической реальности, что в конечном итоге означает оптимальное соотношение качества жизни живущих людей, ограничений экономических возможностей окружающей среды (Биосферы и Космоса) и реализации потенциальных возможностей людей (каждой человеческой жизни), стремящихся к своей полной реализованности.

Основное противоречие «классического управления», проявившееся на первой стадии глобального экологического кризиса, заключается в том, что оно не обеспечивает гомеостаз человеческого сообщества с внешней средой, которой является Биосфера.

Анализ управления в стихийной истории человечества показал, что «преобладающий феномен» социально-экономического управления, обозначаемый современным термином «политика», далек от ответственности за социоприродную эволюцию и в этом смысле, также далек и от компетентности в реализации своего предназначения. Произошла метаморфоза самого понятия «политика» в современном обществоведении: от «искусства управления государством» (в исходном понимании древних греков) – к размытому и аморфному понятию «конкурентной борьбы различных групп влияния за власть». И в этом понимании процесс «политики» происходит на всех уровнях человеческого сообщества – от муниципальных образований до международных отношений (где появляется понятие «геополитика»).

Поэтому, актуальнейшей задачей современного человечества, как отмечает Н.Н.Моисеев, становится разработка «стратегии человечества», согласованной со «стратегией природы». Стратегия человечества выступает как органический идеал его целеполагающей деятельности в планетарном масштабе.

Логика социоприродной (совместной человеческой и природной) эволюции выходит на передний план, и будет определять облик XXI века, оказывая давление на динамизм логики социально-экономического развития человеческой цивилизации.

Актуальной проблемой становится сам переход человечества к управляемой социоприродной эволюции. Это процесс не может быть реализован одним или несколькими избранными народами, это дело человеческого сообщества в целом.

Ноосферизм как интегративная научно-философская система знаний может стать теоретической базой нового мировоззренческо-

го переворота, которая идеологически вооружает человечество для преодоления глубокого кризиса «стихийного бытия» человечества. Ноосферизм утверждает организмическую, системную целостность системы «человечество–биосфера» – ноосферу, которая эволюционирует как целое, подчиняясь законам системогенетики, социогенетики, синтетического эволюционизма и законам гетероэволюции. В ноосферизме раскрывается модель социоприродной гармонии, и прогноз на форму организации будущего бытия человечества, позволяющей ему экологически выжить и продолжить свою социально-экономическую эволюцию.

Социально-экономическое управление как самостоятельное научное направление пока только складываются. Оно не имеет единого статуса и стандарта, а логика и методология предмета не до конца выстроены на уровне тех требований, которые сегодня предъявляются к этой отрасли знаний. Главное состоит в том, что теория и методология социально-экономического управления в XXI веке уже немислимы без ноосферного контекста, вне научно-мировоззренческой системы ноосферизма. Ноосферный контекст расширяет и углубляет содержание социально-экономических систем и управления в них, ставит качество жизни основным функционалом социально-экономического управления.

Ноосферизм как совокупность общего знания о социоприродной эволюции представляется метаоснованием теории социально-экономического управления.

Теория социально-экономического управления (ТСЭУ) является новым знанием, которое в своей реализации должна пройти три этапа: производство, усвоение в системе образования и применение на всех уровнях человеческого самоуправления, и которое должно обеспечить переход человечества к управляемой социоприродной эволюции,

Антропогенетические основания теории социально-экономического управления связаны с аксиологической сущностью развития человечества. Поэтому, важным в ТСЭУ представляется механизм согласования ценностей отдельных социально-экономических систем и выработки соответствующих аксиологических нормативов на различных уровнях организации человеческого общества.

Теоретическая схема организации института общественного интеллекта опирается на идеогенетическое основание, утверждающее источником человеческого самоуправления в полном объеме (т.е. единой целостности триединства компетентности, полномочий и ответственности) общественный интеллект в форме идеократии.

Компетентность идеократии выражается в проявлении знания, как существующих ценностей (экономических, социальных и политических),

так и необходимых ценностей человеческого общества (для реализации выживания в долгосрочной перспективе) и в интеллектуальных возможностях формирования аксиологических норм для перехода к социоприродной эволюции.

Активной силой современного кризисного положения должна стать социальная деятельность человечества, производящая социальные блага, преданные забвению на последнем этапе стихийного развития человечества. Социальные блага включают в себя и разработку новой идеологии выживания человечества, на основе экологической этики с самоценностью человеческой жизни и всего живого в Природе и гармонично-нравственных человеческих взаимоотношений.

В этом случае общественный интеллект в форме идеократии может быть главным фактором перехода к управляемой социоприродной эволюции.

В случае осуществления такого перехода можно предположить, что человеческий разум будет дальше постигать законы гармонии с Природой и Космосом и, Человечество будет постепенно переходить из одного качества в другое, расширяя перспективы своего выживания и развития.

ОЧЕРК ДЕСЯТЫЙ

ОСНОВЫ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ XXI ВЕКА¹³³

1. НООСФЕРИЗМ КАК МЕТА-ОСНОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В качестве основ неклассической теории социально-экономического управления XXI века можно рассматривать теоретические положения, лежащие в базе ее идентификации, как определенный инвариант ее системного наследования в эволюции и развитии теории управления.

В данном очерке сделана попытка сформулировать некоторые основы, из которых вырастает тело неклассической теории социально-экономического управления XXI века (далее – НТСЭУ). *Для решения поставленной задачи более уместен дедуктивный метод как метод предварительной выработки наиболее общего основания с последующим разложением его на более частные. И в этом качестве ноосферизм как совокупность общего знания о социоприродной эволюции представляется мета-основанием НТСЭУ.*

Генезис теории социально-экономического управления XXI века вытекает из «тотальной неклассичности» будущего существования человечества, центральным звеном которой выступает новый человекоцентризм бытия, в котором человек несет ответственность за управление динамикой социоприродной гармонии. *Фактически это означает модернизацию «классического знания» на новых основаниях в единую систему «неклассического знания» [1].*

Подробное изложение научно-философских и теоретических концепций ноосферизма представлено в работе [1]. В данном очерке мы кратко отметим основные положения ноосферизма.

¹³³ Опубликовано в Вестнике ИНЖЭКОНА Серия: Экономика. Выпуск 4/13. – 2006г., с.20 – 26 (Соавтор – Ю.Е.Суслов)

Ноосферизм утверждает организмическую целостность системы «человечество-биосфера» – ноосферу, которая эволюционирует как целое, подчиняясь законам системогенетики, социогенетики, синтетического эволюционизма и законам гетероэволюции. Ноосферизм есть интегративная научно-философская система представлений о всемирном организме, системы воззрений об императиве регулируемой социоприродной эволюции. В ноосферизме раскрывается модель социоприродной гармонии, и прогноз на форму организации будущего бытия человечества, позволяющей ему экологически выжить и продолжить свою социально-экономическую эволюцию. И в этом аспекте, ноосферизм расширяет основания рефлексии над логикой ноосферогенеза человечества, дополняя естественноведческие, натурфилософские основания.

Управляемая социоприродная эволюция, которая становится возможной в том случае, когда совокупный человеческий разум (или общественный интеллект) «встроится» в биосферные гомеостатические механизмы, реализуя социальный гомеостаз в границах биосферного гомеостаза.

«Тотальная неклассичность» в ноосферизме подразумевает радикальные изменения, охватывающие весь «комплекс» бытия человека. *В данном контексте «неклассичность» есть отрицание стихийной формы бытия человека, которые рассматриваются как «классические», сложившиеся на протяжении социально-экономической эволюции человечества.* В систему «тотальной неклассичности» включаются неклассическая философия, неклассическая наука, неклассическая культура, неклассическое образование, неклассический человек, неклассическая, «управляемая история» на основе доминирования закона кооперации.

Ноосферизм как теоретическая система опирается на своеобразный «пантакреационизм». Природа рассматривается как самотворящая субстанция, которая в своей творческой эволюции приводит к созданию творческого человека – Homo Creator.

Ноосферизм в целом есть «новое качество» бытия человека – он определяет гармонию и ноосферное измерение качества жизни. Качество жизни в системе ноосферизма – это гармоническая «система жизни человека и человечества в целом», которая обеспечивает:

- продолжение жизни человечества и жизни на Земле;
- сохранение биологического разнообразия Биосферы и действие ее гомеостатических механизмов;
- полное раскрытие творческого потенциала человека;
- опережающее развитие качества человека, качество общественного интеллекта по отношению к росту сложности мира по антропогенным причинам, к темпам изменений, происходящих как в социуме, так и в биосфере.

К главным акцентам ноосферного «преобразования» относятся:

- становление «этического общественного интеллекта», опирающегося в процессах управления на систему эколого-ноосферной нравственности;
- преодоление «разрыва», характерного для «классических философии и науки», связанного с отделением этики от онтологии человека;
- «переход» от качества конкурентной, стихийной истории человечества к новому качеству кооперационной истории человечества, означающее смену «модели качества жизни»;
- соединение познания и проектирования, за которым стоит синтез сущего и должного.

Этот далеко не полный перечень положений ноосферизма как совокупности общего знания социоприродной эволюции уже в какой-то мере определяет аспекты рассмотрения различных сторон самих возможностей перехода к социоприродной эволюции, а значит, и вытекающие из них основания и императивы, на которых базируется неклассическая теория социально-экономического управления XXI века, рис. 1.

2. ПРОТИВОРЕЧИЕ «СИСТЕМНОСТИ» И НОВОЕ ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

Первым аспектом неклассической теории социально-экономического управления является необходимость преодоления противоречия «системности» современного состояния человеческого сообщества. На основе анализа стихийного этапа развития человеческого сообщества можно привести множество фактов бессистемного поведения социально-экономических образований, что убедительно доказывает преждевременность их отождествления с системами. Это ставит под сомнение адекватность использования системных, кибернетических (и тем более социогенетических) закономерностей и принципов к реалиям современной социально-экономической действительности.

Для преодоления указанного противоречия «системности» современного бытия человеческого сообщества, мы вводим новое понятие – «социально-экономическая реальность» (СЭР). Данное неклассическое понятие означает реальное бытие человека в природном, экономическом и социальном пространстве, независимое от его аксиологических представлений. Оно включает в себя не только все разнообразие экономической, социально-культурной и управленческой деятельности человека, но так-

же и воздействие на человеческое бытие окружающей природной среды (биосферы).

Тем самым «социально-экономическая реальность» выступает как реальная кибернетическая система с прямой и обратной связью и действием гомеостатических механизмов, отражая действия как человеческой цивилизации, так и ответные действия Биосферы. В такой трактовке, понятие «социально-экономическая реальность» шире понятия «цивилизация» (как фиксации единства человечества, противостоящего природе, которую человечество хозяйственно осваивает), потому, что оно охватывает учет влияния не только Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР), но и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) [4]. Поэтому мы будем пользоваться категорией «социально-экономическая реальность», выражая бытие человечества в наиболее широком контексте.

В качестве интегрального результата построения единой системы знаний о социально-экономической реальности может быть формирование системной модели «элементарной ячейки СЭР». *И в ее качестве нами предлагается понятие – социально-экономическая система (в новом, неклассическом понимании),* в котором сущностным представляется само понятие «система». Такой подход позволяет применить к социально-экономической реальности закономерности и принципы кибернетики, системогенетики и социогенетики и т.п. Поэтому, первым основанием НТСЭУ становится императив применения системных, кибернетических и социогенетических закономерностей к социально-экономической реальности.

3. ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕСТА И РОЛИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Следующим аспектом неклассической теории социально-экономического управления является идентификация места и роли человека в социально-экономической реальности. Определение человека *социальным атомом*, из которого складывается все совокупное человеческое сообщество (в классической социологии и экономической теории) – представляется нам некорректным и необоснованным. Более обоснованным (с позиций социогенетики), было бы исходное сравнение человека с «биологической клеткой», с соответственным расширением исходного сравнения с «социально-экономическим геном» – носителем «ценностного генома» социально-экономического бытия. Генома, из которого возникает целостность ансамбля социально-экономических организмов любой сложности.

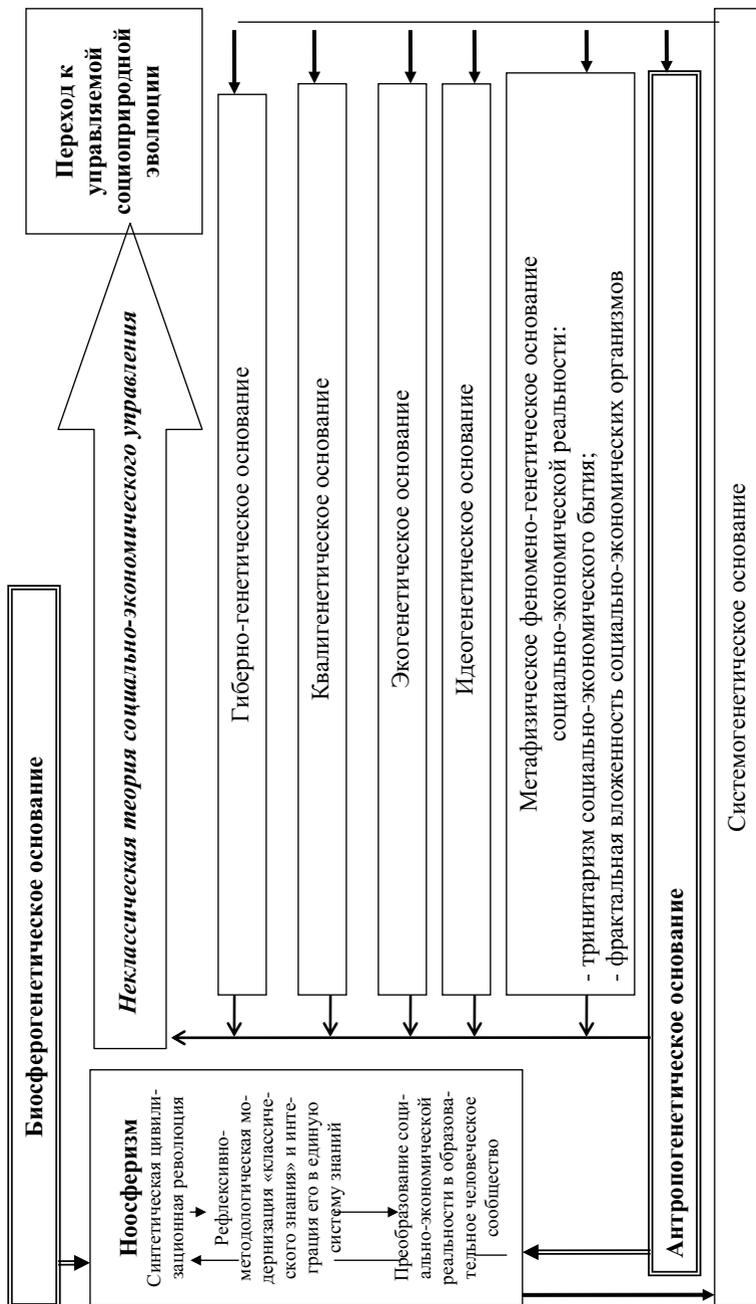

Рис.1 Взаимодействие ноосферизма и оснований НТСЭУ

В нашем понимании, биологической и социально-экономической эволюции присущи некоторые общие черты, что проясняет генезис сходства обеих эволюции – и та и другая эволюции являются материальными процессами с почти одинаковым числом степеней свободы и близкими динамическими закономерностями. Процессы эти происходят в самоорганизующихся системах, к которым относится и вся биосфера Земли, и совокупность социально-экономических «организмов». Здесь мы имеем дело с циклическими процессами, в которых причины становятся

следствиями, а следствия – причинами, с процессами, где действуют многочисленные обратные связи, положительные и отрицательные. Живые организмы в биологии или последовательно создаваемые социально-экономические «организмы» являются всего лишь элементарными компонентами этих общих процессов,

Различие между рассматриваемыми эволюциями ставит вопрос: каким образом осуществляются циклические процессы? Биологическая эволюция делится на два этапа. Первый охватывает промежуток от ее «старта» с уровня неживой материи до появления отчетливо отделенных от среды живых клеток.

В каждой из живых клеток заключена потенциальная возможность динамического гомеостаза, специализированной дифференциации и тем самым всего иерархического строения многоклеточного организма, И если общие законы и многочисленные конкретные процессы эволюции на втором этапе – на этапе возникновения видов – достаточно хорошо изучены, то *о первом, начальном этапе человечеству неизвестно ничего определенного.*

Человек – участник и биологической, и социально-экономической эволюции. Поэтому его сравнение с «живой клеткой» представляется обоснованным и корректным. «Человек» (как и «живая клетка») является не до конца познанным феноменом – объектом изучения множества дифференцированных наук, робко вступающих на путь интеграции знания о человеке.

Таким образом, следующим основанием НТСЭУ является антропогенетическое основание, определяющее идентификацию места и роли человека в ансамбле социально-экономических организмов как носителя «ценностного социально-экономического генома».

Возникновение социально-экономических феноменов и их развитие исходно можно объяснить взаимодействием различных социально-экономических «сил или энергий», порождаемых деятельностью человека. И здесь исходно можно выделить три познавательные-практические деятельности: экономическую, социальную и управленческую, которые реализуются в любом социально-экономическом организме, начиная с человека. Далее, происходит усложнение «социально-экономических организмов» с их специализацией в социально-экономическом пространстве.

И первым «социально-экономическим организмом» является «домохозяйство» (или семья как «ячейка общества»), имеющее важнейшее предназначение в человеческом сообществе – воспроизводство разнообразия человеческих существ. Следующим «социально-экономическим организмом» является «экономическое предприятие», производящее экономические блага в человеческом сообществе. Другим «социально-экономическим организмом» является «социальное предприятие», производящее социальные блага в человеческом сообществе. Безусловно, во всех вышеназванных типах «социально-экономических организмов» воспроизводятся процессы управления. Но на определенном этапе усложнения человеческого сообщества появляются специфические «социально-экономические организмы», производящие «управленческие блага», гармонизирующие взаимодействие субъектов социально-экономического пространства между собой и с природой (с Биосферой в более широком смысле).

Таким образом, возникновение социально-экономических феноменов связано со специализацией «социально-экономических организмов» в социально-экономическом пространстве, на основе трех видов познавательной-практической деятельности человека.

Согласно многим древним философским учениям, все существующие в универсуме явления возникают в результате взаимодействия трех сил. Одна описывается как активная творческая сила; вторая пассивная – материальная; а третья как нейтрализующая – формирующая. Все объекты и энергии, существующие в универсуме, постоянно изменяют свое место с точки зрения закона трех сил, действуя как орудия то активной, то пассивной, то нейтрализующей силы. И каждый феномен, какого бы он ни был масштаба и в каком бы мире ни проявлялся – молекулярном или космическом, – всегда есть результат сочетания или встречи трех различных сил. Аналогично, все существующие феномены социально-экономической реальности и их разнообразие возникает в результате взаимодействия трех сил: экономической, социальной и управленческой. Эти силы, изменяя свое место, с точки зрения закона трех сил, действуя в роли то активной, то пассивной, то нейтрализующей силы, образуют необходимое разнообразие социального мира.

Данное основание подтверждается в «тринитаризме» (новом научном направлении, оформившемся в конце XX века – начале XXI века), утверждающем, что «не одно, не два, не многое лежит в основании Мира, но три начала и три основания. На языке диалектики – единство взаимообусловленных, взаимодополняющих *трех* уникальных и динамичных начал, составляющих полноту *целого* [7].

Системогенетика придает действию «закона трех сил» «системогенетическое» обоснование.

Таким образом, феноменогенетическим основанием НТСЭУ является принятие разделения всей совокупной познавательной-практической деятельности человека на три относительно самостоятельные сферы: экономическую, социальную и управленческую.

Со времен *Макиавелли*, т.е. на протяжении пяти столетий, политическая наука была сосредоточена, в основном, на вопросах власти и все многообразие управленческих отношений в истории стихийного развития человечества сводилось к решению проблемы получения полномочий, или «власти» (от греч. «власть» – Cratos). **И эта проблема на протяжении всей стихийной истории человечества решалась на континууме: элитократия (власть немногих) – демократия (власть народа), в конечном итоге трансформированная в современных реалиях в разновидность элитократии, одетую в «пышные либерально-демократические одежды» – капиталократию.**

4. ИДЕОКРАТИЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Вместе с тем, ноосферизм предполагает такой тип власти, как идеократия, на основе которой возможна организация общественного интеллекта и образовательного общества, и как производное – социоприродная эволюция. Идеократия означает, что экономическая деятельность обретает смысл тогда, когда она несет в себе не столько смысл будущей прибыли, сколько социальный смысл предназначения той идеи, ради которой она выполняется. Тогда социальные блага, производимые «социальными предприятиями», и есть основа власти в человеческом сообществе. **Идеократия – один из главных факторов цивилизационной логики управляемой социоприродной эволюции.**

Поэтому, следующим основанием НТСЭУ является основание идеогенетическое, полагающее источником власти общественный интеллект.

В стихийной истории человечества «экономический фактор» (в рамках преобладающих ценностей классического знания, трансформируемого в самостоятельность ценности «капитал») подавлял «социальный фактор» и искажал суть предназначения самого «управленческого фактора», ставшего далеким от ответственности за социоприродную эволюцию.

5. ЭКО-ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Поэтому, следующим основанием НТСЭУ является экогенетическое основание природопользования, выражающееся в разработки «неклассической экономической теории», интегрирующей экономические, социальные и экологические закономерности.

Управление качеством жизни в ноосферизме опирается на ноосферизацию всех воспроизводственных процессов человеческой цивилизации, в контексте которых на передний план выходит «качество человека»:

качество человека → качество труда → качество производства → качество культуры → качество систем ценностей → качество образования → качество общественного интеллекта → качество науки → качество среды обитания → качество жизни → качество человека → (новый кругооборот).

В данном социально-экономическом круге обороте качества действует закон опережающего роста «качества человека», поэтому необходима смена самой модели «качества жизни человека» (в ее «классической – либерально-монетарной» трактовке). Процесс «квалитативизации» в ноосферизме затрагивает все сферы человеческой деятельности – социальную, экономическую и управленческую. *Поэтому третьим основанием НТСЭУ становится квалигенетическое основание.*

6. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФЕНОМЕНА «УПРАВЛЕНИЕ»

И последним аспектом является идентификация феномена «управление» и его роли в социально-экономической реальности.

Анализ аксиологических представлений существующего процесса управления в стихийной истории человечества [1, 2], показал, что «преобладающий феномен» социально-экономического управления, обозначаемый современным термином «политика», далек от ответственности за социоприродную эволюцию. Произошла метаморфоза самого понятия «политика» в современном обществоведении от «искусства управления государством» (в исходном понимании греков) – к сложному, размытому и аморфному понятию «конкурентной борьбы различных групп влияния за власть» и ее реализации в интересах победителей этой «борьбы». И в этом понимании процесс «политики» происходит на всех уровнях человеческого сообщества – от муниципальных образований до международных отношений (где появляется понятие «геополитика»).

Древние греки обозначали термином «гиберно» социально-экономическое образование, имеющее необходимое пространство и потенциал. «Гиберно» (греч. "χοβερνω")-ад-министративная единица, объединяющая население данной территории, «гибернет» (греч. «χοβερνует») – управляющий ресурсами и людьми. В Древней Греции кибернетика представляла собой систему знаний и навыков, которыми должен обладать управляющий для того, чтобы эффективно управлять своим гиберно.

В настоящее время, кибернетика представляет собой наиболее общее представление управленческого знания. *С позиций кибернетики, социально-экономическое управление – функция социально-экономической реальности как системы, ориентированная на сохранение основного качества системы (совокупности свойств, утрата которых влечет разрушение системы), на обеспечение устойчивости функционирования и гомеостаза в условиях изменения среды.* С позиций кибернетики, управление является основным фактором преобразования социально-экономических образований в социально-экономические системы. Социально-экономический гомеостаз заключается в поддержании определенных параметров, отражающих основное системное качество социально-экономической реальности, что в конечном итоге означает оптимальное соотношение качества жизни людей, ограничений экономических возможностей со стороны окружающей среды (Биосферы и Космоса) и реализации потенциальных возможностей людей (каждой человеческой жизни), стремящихся к своей полной реализованности.

7. ГИБЕРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Поэтому следующим основанием НТСЭУ, является гиберно-генетическое основание, как императив системообразующего предназначения феномена «управление» в социально-экономическом пространстве.

И первым принципом, вытекающим из данного основания, является принцип «возвышения интеллекта» в цепи иерархии управленческих «социально-экономических организмов».

Социально-экономические системы являются инструментами познания человеком себя и окружающей среды. И в иерархии социально-экономических систем выражается *принцип «усилителя интеллекта»*, впервые выдвинутый как реальная задача кибернетики по отношению к управлению в работах *У.Эшби* и выдвинутая как *императив «возвышения интеллекта» в Ноосферизме.*

Человек построил между собой и окружающей средой целую цепь из звеньев (управленческих «социально-экономических организмов»), в которой каждое последующее звено должно являться усилителем разума более мощным, чем предыдущее.

Вторым принципом гиберно-генетического основания НТСЭУ является кибернетический принцип рекурсивности жизнеспособных систем. В социально-экономических системах (в неклассическом понимании) соблюдается *теорема о рекурсивных системах*, гласящая: если жизнеспособная социально-экономическая система содержит в себе жизнеспособную систему, тогда их организационные структуры должны быть рекурсивны.

Принцип рекурсивности жизнеспособных систем имеет два важных следствия.

Первым следствием проявления данного принципа в НТСЭУ является принятие за идеал управления – управление человеческим организмом со стороны его центральной нервной системы и ее вершиной – человеческим мозгом. В функционально-логическом смысле индивидуальный человеческий и социально-экономический деятельные акты социально-экономических систем любого типа и уровня иерархии – изоморфны. В функционально-логическом отношении принципы приспособления сохраняют свою первоначально биологическую основу, процессы приспособления, хотя и изменяют некоторые свои конкретные черты, но в сути своей имеют тот же фундаментальный характер.

Вторым следствием проявления принципа рекурсивности является принятие за конструктивный образец в организации социально-экономического управления развитую систему менеджмента современного делового предприятия, включающую: систему целеполагания и стратегического планирования, систему функций управления, мощный инструментарий операционного уровня управления. Все это позволяет признать деловое предприятие лучшим социально-экономическим изобретением человечества в сфере управления.

Все изложенные выше императивные основания НТСЭУ взаимосвязаны между собой, и базируются на общих системогенетических и социогенетических основаниях, опирающихся на принцип классифицированности мира, представленный на рис. 2.

Социальная наследственность в плане действий законов системогенетики предстает как сложный феномен, сочетающий преемственность традиций, социальных институтов, культуры, образования и т.п. Социогенетика позволяет адекватно осуществлять управление будущим с учетом более глубокого понимания погруженности человеческого бытия в циклическую картину жизни мира и действия законов системогенетики.

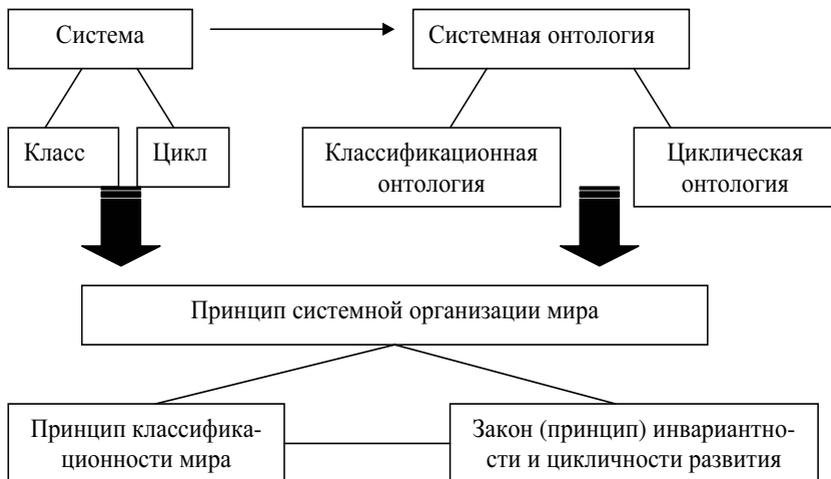

Рис. 2. Принцип классифицированности мира

Системогенетика включает в себя следующие законы [2]:

- закон системного наследования;
- закон инвариантности и цикличности развития систем;
- закон дуального управления и организации;
- закон необходимого разнообразия системогенофонда или закон необходимого наследственного разнообразия;
- закон системного времени и гетерохронии;
- парные законы специализации и универсализации;
- парные законы дивергирования и конвергирования;
- закон спирального развития;
- закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля;
- парные законы конкуренции и дополнения или кооперации;
- законы системообразования.

Системогенетика и социогенетика позволяют глубже понять логику социоприродной эволюции. Управление социоприродной эволюцией не означает «образ» традиционного импульсного управления, а означает такой «образ управления, где воздействия будут играть гармонизирующую роль по отношению к динамике циклического развития.

Положения, законы и принципы социогенетики определяют «гармонию» НТСЭУ – внешне и внутреннее основания теории, состав и содержание структурных планов, и ее уровни: метафизический, феноменологический и функциональный.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Субетто А. И.* Сочинения. Ноосферизм. Тома I, II, III. / Под ред. Л. А. Зеленова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, «Астерион», 2006.
2. *Субетто А. И.* Системогенетика и теория циклов. Части I и II. М.: Исследовательский центр проблемы качества подготовки специалистов, 1994.
3. *Субетто А. И.* Социогенетика на базе общественного интеллекта. Научное издание. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004.
4. *Субетто А. И.* Системный анализ современного общества / Научный доклад. СПб.: Изд. «Астерион», КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004.
5. *Суслов Ю. Е.* Диалектические предпосылки и теоретические основания рациональности социально-экономических систем. Монография. СПб: СПбГИПТ, 2005.
6. *Суслов Ю. Е., Суслов Е. Ю.* Методология и методы управления рациональностью социально-экономических систем. Монография. СПб: СПбГИПТ, 2005.
7. www.trinitarizm.ru.

Часть XVI
Проблемы глобалистики и будущего
России и человечества в XXI веке
через призму ноосферизма

РАЗДЕЛ 1.

XXI ВЕК: СУДЬБА РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ЧТО НЕСЕТ ИМ БУДУЩЕЕ?¹³⁴

Эпиграфы

«Ноосферный социализм есть социализм, в котором новый способ существования человека приобретает характер не только социалистического существования человека для себя, для раскрытия своего творческого потенциала, и на этой основе – ускорения социального развития общества и высвобождения свободного времени для свободной деятельности и гармоничного развития, но и для обеспечения динамической социоприродной гармонии»

Автор¹³⁵

«Логика и у человечества, и у России одна, с позиций императива экологической выживаемости в XXI веке – это логика ноосферно-социалистической революции, перехода к ноосферному социализму в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества»

Автор¹³⁶

¹³⁴ Субетто Александр Иванович. XXI век: Судьба России и человечества. Что несет им будущее? – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. 45с.

¹³⁵ Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма) – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, с.7

¹³⁶ Субетто А.И. Открытие письмо ко всем ученым-экономистам России «Бытие России в XXI веке или не быть?» – СПб.: Астерион, 2005, с.24

1. О СТРАСТНОМ «ОЖИДАНИИ РАЗВИТИЯ» В РОССИИ

- 1 -

XXI век наступил. Не успели отзвучать торжества в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Берлине, Пекине, Москве, Рио-де-Жанейро, Гаване по случаю вступления в свои права нового века и нового тысячелетия, которое астрологи называют «эпохой Водолея», как сразу же на «портрете» начального периода нового века проступили трагические черты в виде ускоряющегося потока военных провокаций, терактов, локальных империалистических и гражданских войн, революций, насилия. Судя по всему, более или менее, сравнительно стабильная эпоха, покоящаяся на противостоянии мировых систем империализма и социализма с их лидерами в лице США и СССР на основе их мощных ракетно-ядерных сил, систем ПВО и океанских флотов, после 1945 года и до 1991 года, закончилась.

Надежды сил капиталистической контрреволюции в СССР – России на то, что после отказа от социалистического пути, как «тупикового цивилизационного пути», как было провозглашено в виде некоего интеллектуального открытия, наступит мир на Земле под эгидой «оплота западной демократии» – США, не оправдались. Наоборот, проявилась истина ленинских оценок по поводу империализма США и стран Западной Европы, данных великим мыслителем и революционером в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» в 1916 году.

Внутри России капиталистическая контрреволюция 1991 года, возвестившая на своих «знаменах», что, установив «рынок» вместо «плана» в экономике, заменив общественно-государственную социалистическую собственность на частную капиталистическую собственность с помощью приватизации того, что было создано тремя поколениями советских людей, все люди станут наконец-то «хозяевами» и заживут «счастливо», ***в реальности, еще раз подтвердив марксистские истины о паразитической, античеловеческой природе капитализма, сгенерировала экономическую, демографическую и в целом системно-цивилизационную катастрофы.***

Причем, несмотря на попытки в пост-ельциновский период «путинской команды» как-то выправить сложившуюся ситуацию, но в рамках все той же либеральной парадигмы так называемых «рыночных реформ» и дальнейшей приватизации, в частности предприятий ВПК и земли, эти попытки только на время стабилизировали ситуацию уже на системно-катастрофическом уровне и загнали продолжающиеся процессы разрушения технологического базиса, жилищно-коммунального хозяйства страны в «подполье». ***Так называемые «национальные проекты» даже по объему своего финансирования далеки от того уровня, который можно было бы считать национальным.***

На этом фоне в газете «Завтра» весь, уже ушедший в прошлое, 2006-й год была развязана дискуссия о «Пятой империи» и представлено большое количество аналитических материалов по «цивилизационным проектам» в России на XXI век или по стратегиям выхода ее из складывающегося исторического тупика на путях либерализации экономики, «созидания» олигархического капитализма.

При этом, главным «стержнем» дискуссии, вокруг которого она и «вращается», является упование на «доброе царя» в лице нынешнего президента Российской Федерации **В.В.Путина**, вот уже на протяжении 7 лет являющегося продолжателем ельцинского курса реформ в России по главным стратегическим параметрам: приватизации, создания условий для становления «олигархата» в России, а вернее финансово-спекулятивной капиталократии, введения частной капиталистической собственности на землю и капиталистического рынка земли, сокращения высокотехнологичной экономики и превращения России в энерго-сырьевого поставщика в Западную Европу и США, сокращения боевой мощи Вооруженных Сил.

А.А.Проханов в передовице «Россия – империя света» («Завтра», 2007г., №1(685), с.1) пишет:

- *«Грядущий 2007-й год будет имперским годом – годом «Пятой Империи»;*
- *«... «Пятая империя», обнаружив себя однажды среди разорений и бед, продолжит свое возрастание. Мы увидим новых русских творцов, созидающих и внедряющих волшебные технологии в промышленности, сельском хозяйстве и медицине»;*
- *«Продлится... Тот патриотический прорыв, в котором рождается «Общее дело», общее созидание, общее одоление и Победа»;*
- *«Пойдет ли **Путин** на «третий срок», продолжив патронирование множества проектов, программ и процессов, которые своей волей и авторитетом он проталкивает сквозь пластилиновое сопротивление чиновников и олигархов? Или же откажется, не выдержав страшного давления врагов «Пятой империи» внутри России и за ее границами? Изнуренный, оскорбленный, оставит свой пост, передав затаенное «Общее дело» в робкие лапки преемников, среди которых таятся те, что уже однажды изгрызли великое цветущее государство».*

А затеяно ли это «общее дело» **В.В.Путиным** или это только желание **А.А.Проханова**?

Ю.Крупнов в интервью газете «Завтра» под названием «Вперед, в мировые лидеры!» («Завтра», №40(672), октябрь, с.4) заявляет: «...наша власть понимает необходимость кардинальных изменений в жизни стра-

ны. Я имею в виду курс на развитие, заявленный президентом России **В.В.Путиным** на Совбезе 20 июня 2006 года. Теперь нам, приверженцам дела прорыва в истинное и достойное Будущее, надо сплываться. Без такой инициативы «снизу» государство со сложнейшей задачей смены курса не справится».

В подборке высказываний «Путин, ни шагу назад!» на первой странице «Завтра» (№52(684) за декабрь 2006г.) генерал армии, Герой Советского Союза, «знаменосец Победы» **В.Варенников** заявляет: «– Я поверил в **Путина**, когда он был премьер-министром. Я тогда возглавлял ветеранское движение и часто обращался к нему за помощью. Он чутко, внимательно относится к нуждам ветеранов. Потом, став Президентом, он спас Россию. Он получил власть, когда Россия была готова распасться. Он улучшил экономику страны, потеснил олигархов. Улучшилась жизнь простых людей...».

Правда, именно, при **Путине**, благодаря введению единого налога в 13% на всех, включая олигархов, вместо существовавшего прогрессивного, число олигархов – долларовых миллиардеров – за 5 лет увеличилось в 6 раз и соответственно увеличилась доля капитала сосредоточенная в их руках, но **В.Варенников** этого не замечает, говоря о «президенте-спасителе» России, как и не замечает, что русский народ продолжает вымирать по одному миллиону 200 тысяч человек в год, что взлетели вверх цены на жилище и жилищно-коммунальные услуги, что именно **В.В.Путин** и его «команда» осуществили монетизацию льгот и лишили пенсионеров, ветеранов даже тех льгот, которые они имели до 2005 года, что именно при **Путине** продолжается процесс блокирования союза России с Беларусью, и «Газпром» осуществляет политику повышения цен на газ для Беларуси, нарушая положения союзного Договора. Когда генерал **В.Варенников** был «знаменосцем победы», он был коммунистом, и Победа была завоевана под руководством Коммунистической партии Советского Союза во главе с **И.В.Сталиным**. А теперь то иные времена, иная эпоха – эпоха капиталистической контрреволюции.

Никита Михалков вторит **Варенникову**: «– считаю уход **Владимира Владимировича Путина** с поста президента, его отказ баллотироваться на «третий срок» деструктивным. Ибо только сейчас он начинает осознавать все величие и огромность России, а Россия начинает осознавать масштаб и значение **Путина**».

Это, в каких же исторических делах для судьбы России в XXI веке проявились масштаб и значение **Путина**? Что Россия стала поднимать экономику по приращению валового продукта по 10% в год как в республике Беларусь под руководством **А.Г.Лукашенко**? Или трагедия Беслана и множество других больших и малых трагедий, отражающих разрушение системы безопасности жизнеобеспечения в стране до катастрофического уровня, свидетельствуют об этом «масштабе» и об этом «значении»?

В.В.Проханов объясняет свое желание по поводу «образа» **Путина** по-другому: «*Это страстное «ожидание Развития», соединенное с образом **Путина**, истинным или мифическим, является мощным ресурсом, «магической технологией», «энергетическим реактором». Вокруг зияющей пустоты создается мощное поле надежды, упования, выкликания. Туда затягиваются «образы Развития», «персонажи Развития...».*

Таким образом, по **В.В.Проханову**, уже и не так важно, каков истинный образ **Путина**, если надо – мы создадим мифический, главное, чтобы этот образ по логике «магической технологии», которая одновременно выполнит и функцию «энергетического реактора», с добавлением «упования» и «выкликания», стал концентратором создания «поля надежды» и объединения народа на «Общее дело» «Развития» России.

Слово «имперцев» сказано: *«обеспечим избрание В.В.Путина на третий президентский срок и сплотим народ для созидания «Пятой империи» на базе «идеологии Развития».*

- 3 -

Игорь Игнатов, правда, в конце статьи «Империя: попытка рациональной апологии» («Завтра», январь, 2007г., №1, с.5) приходит к неутешительному выводу для «имперцев» и сторонников избрания **В.В.Путина** на третий срок «президентства»: *«Вот рациональный «наводящий» ответ без всякой тени «злопахательства»: ни один из успешных имперских периодов в истории России не начинался без слива протухшей элиты и радикального переформатирования ее дееспособного «сухого остатка». Та элита, что сдала «Четвертую Империю» и покуролесила на банкете «переходного периода» не может стать элитой новой имперской эпохи. Очередной имперский проект (уж, коль скоро «имперцы» настаивают на оном) может быть запущен лишь при условии решительной смены элитного сословия и разрыва всякой преемственности «с 1991 годом». Это не мой каприз – таковы исторические закономерности, которые надо учитывать и выраителям имперских смыслов, и кремлевским мудрецам, пытающимся зарезервировать для себя сразу две путевки в «светлое будущее». И так, **И.Игнатов** выступил с критикой установок аналитиков газеты «Завтра» на создание «Пятой империи» на основе упований на **В.В.Путина** и его людей, которые – из того самого элитного сословия, порожденного «контрреволюцией 1991 года».*

Уже из изложенного можно сделать ряд выводов:

1. Потенциал капиталистической контрреволюции за 15 лет ее развития с 1991 по 2006 год оказался исчерпанным.
2. В российском обществе зреет недовольство, которое охватило почти все слои общества: от самых бедных до самых богатых (с учетом сложившейся социальной стратификации).

3. Мир и Россия оказались в состоянии поиска новой идеологии и нового созидательного импульса. Все более остро восстает вопрос: «Каково будущее России и человечества в XXI веке?».

В.Шурыгин в статье «От «блицкрига» до «Сталинграда». Эпоха 9/11 завершена» («Завтра» №1(685) за январь 2007 года, т.е. в первом номере газеты уже наступившего 2007 года) пишет о том, что для США эпоха, порожденная подрывом башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, как эпоха «борьбы с международным терроризмом», подошла к концу, что Америка *«не смогла продемонстрировать качества мирового лидера»* и что США стоят перед императивом смены политических элит, и что, мол, *«мы увидим новую игру Америки»*.

Ну, увидим ее, эту «новую игру Америки» еще на 5 лет, а что же дальше? И можно ли это называть «игрой» геополитических сил в борьбе за сокращающиеся ресурсы Земли, чтобы понять стратегию Развития и России, и человечества в XXI веке?

- 4 -

Главный недостаток, несмотря на изящность мысли, и много интересных идей и «прорывных предложений», в целом большинства аналитических материалов на страницах газеты «Завтра» и других российских газет состоит в том, что они пытаются «мыслить» в логике геополитической концепции с избеганием вопроса оппозиции «капитализм – социализм».

Идет «пост-модернистская игра» аналитического ума, в которой комбинируются и рекомбинируются слова «игра», «развитие», «геополитика», «империя», «проект», «технология», «элита», «концепция». По оценке автора, на этом пути невозможно получить ответ на вопрос о стратегии развития в XXI веке ни для России, ни для человечества, не наполнить реальным смыслом то «Общее дело», которое А.А.Проханов как понятие заимствовал из «философии Общего Дела» великого русского космиста Николая Федоровича Федорова, не мобилизовать человека на новый подвиг исторического созидания в XXI веке.

2. ПЕРВОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ. ЕГО «СНЯТИЕ» В ФОРМЕ НООСФЕРНОГО СОЦИАЛИЗМА

- 5 -

Чтобы это сделать, необходимо выявить ключевые, фундаментальные противоречия развития человечества и России в XXI веке, выстроить об-

щественный идеал, как результат, вытекающий из позитивного диалектического «снятия» этих противоречий.

Так каковы эти фундаментальные противоречия XXI века, судьбоносные для бытия человечества и для бытия России?

Первое фундаментальное противоречие – это противоречие между рыночно-капиталистической формой бытия человека на базе частной собственности и погони за прибылью и природой, а более правильно говорить – Биосферой и Землей как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы.

Это фундаментальное противоречие проявилось в конце XX-го века в *виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.*

Природа подписала приговор не бытию человека вообще, а именно рыночно-капиталистическому бытию, т.е. бытию капитализма, капиталократии, всей системе ценностей, обслуживающих капиталократию и систему Капитала-Фетиша или Социальную Капитал-Мегамашину. Глобальный Экологический Кризис, а в оценке автора – *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, отражает несовместимость оснований бытия человека на основе ценностей частной собственности, рынка, частного владения и накопления капитала, функционала прибыли как критерия капиталистического развития и оснований сохранения природы как витального базиса человечества, обеспечения социоприродной гармонии.*

Первое фундаментальное противоречие в развитии человечества выражает собой новый вид диалектического отрицания капитализма, уже не во Внутренней Логике Социального Развития, как формационное отрицание по *Марксу*, а в Большой (Внешней) Логике Социоприродной Эволюции. Чтобы человечество смогло выжить в XXI веке, найти выход из экономического тупика капиталистической, на базе частной собственности и рынка, истории, т.е. реализовать императив выживаемости, оно должно отказаться от системы ценностей и оснований капиталистического бытия в XXI веке. *По моей оценке это главное критериальное основание осмысления проблемы в XXI веке и для человечества, и для России.*

- 6 -

Единственный путь спасения человечества и преодоления первого фундаментального противоречия человека – это социализм, но социализм нового типа по отношению к его формам, апробированным историей в XX-ом веке, – ноосферный, экологический, духовный социализм.

Это означает, что в XXI веке формируется новый социалистический идеал, сменяющий социалистический идеал XX-го века, синтезирующий

в себе учение о социализме/коммунизме и учение о ноосфере, впервые в наиболее полном виде заявленное в СССР – России **В.И.Вернадским** в первой половине XX-го века.

Ноосфера есть биосфера, ассимилированная человеческим разумом. **В.И.Вернадский** подчеркивал в своих работах, что ноосфера есть новое состояние биосферы, монолита живого вещества в ней, в котором научная мысль становится планетарной силой, начинает играть роль существенного фактора геологической эволюции.

Автор уточняет это определение **В.И.Вернадского**. ***«Ноосфера будущего» есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*** Такая управляемая социоприродная эволюция на основе общественного интеллекта и образовательного общества есть единственная модель устойчивого развития, способная вывести человечество из состояния разворачивающейся Глобальной Экологической Катастрофы.

Ноосферный социализм или Ноосферизм есть социализм, при котором действует примат духовных потребностей над материальными, поэтому этот социализм можно назвать духовным. В пространстве этого социализма человек сознательно ограничивает свои материальные потребности до уровня общественно необходимых потребностей, связанных как с обеспечением расцвета культуры, творчества человека, его всестороннего, гармоничного развития, так и с решениями экологических проблем, с обеспечением динамической социоприродной гармонии, сохраняющей разнообразие природы и этногенетическое, культурное разнообразие человечества. Именно ***последняя характеристика дает основания назвать такой социализм экологическим.***

- 7 -

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, проявляющийся, прежде всего в том, насколько общество управляет своим будущим, выстраивает стратегии своего развития и реализует их с учетом эколого-ноосферных ограничений, императивов обеспечения социальной справедливости и всестороннего, творческого развития человека.

Поэтому общественный интеллект в институциональном определении реализуется как системное единство науки, культуры и образования, как система совокупного знания, обеспечивающая необходимое качество управления будущим.

Образование – главный механизм воспроизводства общественно-го интеллекта. В конце XX-го века сформировались предпосылки для

трансформации современного общества в образовательное общество, в котором выполняются следующие условия (по автору): образование становится «базисом базиса» и материального (экономического) и духовного (культурного) воспроизводства общества, оно экспандируется, как главная социальная функция, на все организации и ее институты в обществе.

Таким образом, в моей оценке, ***образовательное общество является единственной формой реализации ноосферного общества, ноосферного социализма.***

Еще раз подчеркнем, что диалектическое снятие первого фундаментального противоречия человечества осуществляется через становление ноосферного социализма или Ноосферизма (Ноосферизм здесь мы определяем, с одной стороны, как синоним ноосферного социализма, а, с другой стороны, как новый синтез научного знания, обеспечивающий управление социоприродной эволюцией).

- 8 -

В настоящее время на страницах многих газет, в том числе и в аналитических материалах газеты «Завтра», много пишут об ожидании новой большой идеи, достойной XXI века, такой идеи, которая подняла бы и русский народ, и другие народы России, и народы мира на новое созидание. В газете «Завтра» такой идеей считают технологическую идею развития. Думаю, что это не так. Эта идея на сыграет мобилизующий роли.

Великая идея XXI века должна отвечать на животрепещущие вопросы бытия и России, и человечества, связанные с их выживанием, с нахождением стратегии выхода из исторического тупика Истории.

Фрэнсис Фукуяма в своем «Финале Истории» провозгласил установление «цивилизации Рынка» и капитализма, который он называет либерализмом и демократией, на вечные времена и в этом смысле объявил о финале истории. ***Мною утверждается: Финал Истории в XXI веке возможен, но в форме капиталистической гибели человечества по экологическим причинам, – в форме Глобальной Экологической Катастрофы уже к середине XXI века.***

Возникла перед человечеством великая дилемма в виде конкуренции двух альтернатив во взглядах на будущее в XXI веке: или капитализм и экологическая гибель человечества по причине несовместности строя капиталократии и рынка с императивом выживаемости и выхода из тупика первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, или ноосферный социализм, Ноосферизм, переход к управляемой социоприродной эволюции и прорыв к новой Истории – Истории на базе доминирования закона кооперации (вместо нынешней «конкурентной истории»), но Истории выходящей за пределы собственно социальной эволюции, Внутренней

Логике Социального Развития, – выходящей в пространство Большой Логике Социоприродной Эволюции. Я, т.е. автор этой работы, твердо убежден: *великая идея* и России (тем более, что Россия первая в мире страна, осуществившая социалистическую революцию, и первая в мире страна, предложившая в лице **В.И.Вернадского** учение о ноосфере на основе им же разработанной теории биосферы), и человечества, *есть ноосферно-социалистическая идея, связанная со второй альтернативой, с выходом России и человечества на основания новой Кооперационной Истории в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*

К этому будет подвигать человеческую мысль и человеческую энергию логика развития первого фундаментального противоречия на современном этапе развития человечества.

3. ВТОРОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ГЛОБАЛЬНЫМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ И СОЦИАЛИЗМОМ

- 9 -

Второе фундаментальное противоречие, определяющее логику современного этапа человеческой истории, есть противоречие между глобальным империализмом и социализмом.

Капитализм по своей природе империалистичен. Еще **Р.Люксембург**, **В.И.Ленин** (в наше время на этот момент указывает **С.Г.Кара-Мурза**) обратили внимание, что капитализм с позиции логики своего самовоспроизводства не самодостаточен, т.е. не обеспечивает замкнутый характер своего расширенного воспроизводства, всегда нуждается во «впрыскивании» ресурсов из вне, за счет изъятия природных ресурсов и человеческих, интеллектуальных ресурсов из стран своей «периферии», а вернее своего «колониального пояса». Поэтому *капитализм империалистичен был изначально*. Его процветание всегда базировалось не только на эксплуатации собственного рабочего класса, но и на эксплуатации колоний. «*Запад построил себя из материала колоний*» – как-то заметил **К.Леви-Стросс**.

Развитие капитализма Западной Европы и англо-американского мира происходило за счет нескольких волн колонизации мира. *В начале XXI века в рамках глобального империализма реализуется четвертая волна колонизации и капиталистическая контрреволюция в России обобщается формой ее проявления.*

В начале XX-го века капитализм в определении **В.И.Ленина** перешел в последнюю стадию своего развития – империализм.

Империализм как высшая и последняя стадия капитализма теоретически раскрыт в гениальной работе **Владимира Ильича Ленина** «Империализм как высшая стадия капитализма», изданной в 1916 году, за год до Октябрьской революции. Данная работа **Ленина** современными аналитиками и геополитиками в России и в мире забыта – то ли намеренно, то ли по неведению. А зря! Ленинская теория империализма подтвердилась всей историей XX-го века, которая предстает как история развития империализма и противостояния империализма и социализма. В 2004-ом году автор организовал издание коллективной монографии в 2-х томах «Ленинская теория империализма и современная глобализация», посвященной 80-летию со дня смерти **В.И.Ленина**.

Именно империализм в XX веке явился источником 2-х мировых империалистических войн в 1914-1918гг. и в 1939 – 1945гг. Причем, если первая мировая война явилась столкновением двух стратегий империалистической глобализации – англо-франко-американской и германской, то вторая мировая война – сосредоточием двух противостояний: англо-американской и германской империалистических глобализаций – и империализма и социализма.

- 11 -

Глобальное, фундаментальное противоречие между империализмом и социализмом зародилось в 1917 году, вместе с появлением первого социалистического государства в России, оформившегося в 1924 году как Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Автором вводятся понятия *Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции* и *Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции* как двух мощнейших процессов цивилизационного переустройства мира, альтернативных друг другу. Глобальная Капиталистическая Цивилизационная Революция началась в XVI веке и вот уже почти 400 лет пытается переустроить мир на рыночно-капиталистических основаниях. «Финал Истории» по **Ф.Фукуяме** означает кажущееся ее окончание с переделкой всего мира на основаниях рыночно-капиталистического хозяйствования. Но этого не произошло и никогда не произойдет. Это только «страстное желание» **Фрэнсиса Фукуямы**. А у ее Величества Госпожи Истории другая логика.

Вместе с Великой Октябрьской Социалистической Революцией, которую автор называет Великий Русской Социалистической Революцией, в 1917 году началась Глобальная Социалистическая Цивилизационная Революция, под знаком первой волны которой прошел весь

XX-й век. И «бархатные» капиталистические контрреволюции в странах Восточной Европы и в СССР означают только конец «первой волны» Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Ее «вторая волна» уже начала подниматься с начала XXI века, с социалистических революций в странах Латинской Америки.

Социализм, как показала история XX-го века, рождается не из капитализма развитых стран мира, как прогнозировал Маркс, и что явилось предметом теоретического спора по поводу судьбы социалистической революции в России между К.Каутским и В.И.Лениным и его сторонниками (например, Н.И.Бухариным), не на Западе, а на Востоке, в странах периферии империализма, и начался он с России.

Социалистическая революция в России носила характер антикапиталистической (и в этом смысле – «антизападной») революции. Россия отвергла капиталистический путь развития не только, и не столько в логике пролетарской революции, поскольку Октябрьская революция по ее движущим силам была больше крестьянской, чем пролетарской, революцией, сколько в логике своего цивилизационного развития. Россия была и остается общинной цивилизацией, цивилизацией «цивилизационного социализма» (под которым понимается приоритет ценностей социальной справедливости, коллективизма (общинности, соборности), взаимопомощи, действенной любви, «общего дела», добродельности и т.д.) и ее прорыв к социализму оказался в логике действия ее цивилизационных оснований.

Социализм рождается из колониального пояса империализма или стран «периферии империализма», и в этом в контексте – с «Востока», как альтернатива империализму.

Его появление есть разрешение противоречия не столько между трудом и капиталом внутри «страны господства этого капитала», хотя и эта «логика» действует, сколько есть разрешение противоречия между «метрополией» империализма и его «периферией», откуда выкачиваются природные ресурсы и где эксплуатируется дешевая рабочая сила. Новое в теории генезиса социализма состоит в том, что социализм рождается не как внутреннее отрицание капитализма в системе развитого капитализма – империализма, а как внешнее отрицание по отношению к внутренним формам бытия капитализма, и как внутреннее отрицание, если говорить о глобальной системе империализма, включая в нее некапиталистические формы хозяйствования, из которых империализм через колониальные (прямые или экономические) механизмы выкачивает для своего воспроизводства ресурсы.

Второе фундаментальное противоречие между глобальным империализмом и социализмом требует нового взгляда на бытие капитала и сущность капитализма.

Капитал бытийствует не только как воспроизводительная сила капиталистического хозяйства, но, и это главное, – как капиталовластие. Капитализм изначально стал формироваться как капиталократия. И история капитализма есть история капиталократии. Закономерность капиталистического обобществления капитала, концентрация капитала в руках немногих капиталистов предстает одновременно как исторический процесс концентрации капиталовластия.

Появление империализма на основе сращивания банковского и промышленного капиталов, формирования финансового капитала и появление экономического колониализма на основе вывоза финансового капитала в колонии, где имеется дешевая рабочая сила, сопровождалось появлением финансовой капиталократии.

История империализма в XX-ом веке есть история укрепления и развития мировой финансовой капиталократии. Во второй половине XX-го века, после 1945 года, процесс укрепления мировой финансовой капиталократии, со «столицей» ее базирования в США, только ускорился.

На рубеже XX и XXI веков можно констатировать – сложилась мировая финансовая капиталократия, в первую очередь в США и Великобритании, т.е. в англо-американском альянсе, с ведущей ролью в ее «мозговом центре» кланов *Рокфеллеров, Борухов, Ротшильдов* и других.

Вместе с оформлением «строения мировой финансовой капиталократии» произошло и становление глобального империализма как империализма мировой финансовой капиталократии, стремящейся установить свое господство над всеми мировыми ресурсами, и в первую очередь – над мировыми энергоресурсами. Вне этого теоретического факта современную геополитику, ее логику и ее противоречия, ее «критические узлы» не понять, невозможно их правильно идентифицировать.

Основания теории капиталократии мною раскрыты в монографиях «Капиталократия» (2000), «Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива» (2004).

Здесь же подчеркнем, что категория капиталократии дезавуирует понятия западной демократии (парламентской) или «представительской» демократии) и свободы. «Демократии» в странах метрополии империализма – это «одежды», «маски», за которыми скрывается «капиталократия», т.е. власть «больших денег». Как утверждает *Дж. Сорос*, у кого «большие деньги», тот и утверждает «правила игры» на «рынках», в том числе на «политическом рынке», называемом «выборами», и «управляет историей».

Свобода при капитализме есть только свобода капиталовластия. У кого больше сконцентрировано капиталовластия, у того и больше свободы. Свобода наемного труда есть его несвобода, поскольку он не владеет капиталом, средствами производства, которые он создает.

Буржуазная демократия стала символом свободы капитала, за которой прячется жесткая иерархия капиталократии.

Мировая капиталократия имеет ядро финансового капиталовластия в лице банковской корпорации в США и свои «щупальцы» власти в виде пирамиды транснациональных компаний (ТНК), на основе которой реализуется информационная и энергетическая власть мировой финансовой капиталократии. Проект «*Rax Americana*» – это проект установления мирового господства мировой финансовой капиталократии. Война в Ираке – это локальная империалистическая война за установление господства мировой финансовой капиталократии над добычей там нефти, одного из важнейших оснований энергетической власти.

Государство, Вооруженные Силы, правовой институт в США – все управляется мировой финансовой капиталократией, а президенты США – лишь «марионетки», выполняющие ее волю, ее стратегии.

Капиталократия в России, установившаяся после «революции 1991 года», которую называют «олигархией» или «олигархатом», подчинена мировой финансовой капиталократии и в стратегическом плане реализует колонизацию России, превращение ее в энерго-сырьевого поставщика в «метрополию» глобального империализма. Конечно, эта капиталократия вынуждена «лабиринтировать» на тактическом горизонте, даже демонстрировать поддержку борьбы с коррупцией, но в стратегическом контексте она ведет «войну» против собственного народа, поскольку ее интересы – там, в капитале, лежащем в западных, американских банках.

Хранение Стабилизационного Фонда России около 2 трлн. рублей в западных банках, банках США, и даже не в «евро», а в «долларах», под 3% годовых, отражает зависимость финансового капиталовластия в России от финансового капиталовластия в США и его вторичного роль – роль «прислужника» глобального империализма.

- 13 -

Появление глобального империализма мировой финансовой капиталократии на «поверхности» геополитических и геоэкономических процессов выглядит как глобализация. «Глобализация» в ее сущности, в ее идеологии, как формирование Нового Мирового Порядка, есть империалистическая глобализация. Дж.Сорос в книге «Кризис мирового капитализма» (1999) вводит понятие «глобальной системы свободного перемещения капитала». Глобальная система свободного перемещения капитала на основе принципа открытого акционирования и так называемого «свобод-

ного рынка», правил ВТО предстает как Глобальная Капитал-Мегамашина, как форма реализации строя мировой финансовой капиталократии.

Мировая финансовая капиталократия только стремится установить свое мировое господство над ресурсами в мире. В этом контексте она есть мировая финансовая капиталократия только в интенции, в логике своей экспансии на весь мир в целом, но де-факто она таковой не является.

Ей противостоят силы социализма в странах «периферии». Он, социализм, поднимается в начале XXI века, как вторая волна Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Эксплуатация глобальным империализмом стран «периферии» делает все народы «развивающихся стран» «мировым» или «глобальным пролетариатом». Интересно, что лидер мексиканской (индейской) социалистической революции в западных районах Мексики **Маркос** рассуждает о мировой гражданской войне, в которой все народы мира – мировой пролетариат – противостоят мировой финансовой капиталократии.

Отметим, что это противостояние усиливается под воздействием заявленных открыто планов мировой капиталократии по сокращению количества людей на Земле. В отеле Фермонт в США в 1995 году на совещании олигархов мира было заявлено, что для воспроизводства мирового капитала достаточно рабочих рук и мозгов 20% населения земного шара, остальные 80% – лишние (данные приведены в книге **Мартина и Шумана** «Западня глобализации», 2001г.). **З. Бжезинский** предложил стратегию «тититэйнмент» – стратегию культурного, информационного колониализма, которая позволила бы держать народы в темноте, в плену ценностного программирования, – и медленно их умерщвлять без понимания того, почему они вымирают. Нечто подобное модели «20%:80%» сложилось в России и думаю, что эта аналогия не случайна, а часть такой стратегии по расширению «жизненного пространства» на территории России и «капиталистическая контрреволюция» – инструмент ее осуществления.

- 14 -

Глобальный империализм есть последняя фаза в развитии империализма, есть тот Финал Капитализма, о котором под словом «Финал Истории», писал Ф.Фукуяма. Но каков этот «Финал», каким смыслом его наполняет логика эволюции Капитала-Фетиша, капиталократии?

Глобальный империализм есть последняя фаза в империалистической экспансии капитализма, лидером которого выступают США. На очереди стоит подчинение мировой финансовой капиталократии России, Китая, мусульманского мира. Речь идет об установлении Нового Мирового Порядка под диктатом мировой финансовой капиталократии, в котором вся

военная, информационная, технологическая и энергетическая мощь США и Западной Европы используются как инструмент такого диктата.

В условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы глобальный империализм пытается по своему решить проблему возникшей «диктатуры лимитов Природы» (*В.П.Казначеев*). Он пытается решить эту проблему через подчинение всех ресурсов планеты себе, чтобы продолжить и дальше сверхэксплуатацию природы и сверхэксплуатацию человеческих ресурсов.

Логика «избранной расы господ» («избранничества») в пространстве глобального империализма, его идеологии только усиливается. Но сама эта «логика» принимает характер капиталорационализации всего бытия человечества, когда человек, его жизнь превращается в «сырье» Глобальный Капитал-Мегамшины, на «выходе» которой – только возрастание Капитала-Фетиша, его денежной (монетарной) мощи и соответственно мощи «слуг» такого Капитала-Бога – первых лиц капиталократии, организацию которых в XX-ом веке в ряде работ стали называть «мировым правительством».

При этом Глобальная Капитал-Мегамашина – не метафора, а некая невидимая реальность, невидимая форма бытия капитализма, которая достигает машинного идеала в своей капиталорационализации.

Капиталорационализация бытия капиталистического общества есть денежная, монетарная, а вернее – денежно-цифровая, которая легко становится в пространстве всеобщей компьютеризации компьютерно-виртуальной, рационализация.

Дж.Сорос замечает, что «область экономики», т.е. капиталистическая экономика, оставляет только одни ценности – ценность денег и ценность деланья денег. «Контроль над деньгами требует, чтобы человек посвятил себя одному делу – деланию денег, и все остальные аспекты личности должны быть подчинены только этому», – пишет Дж.Сорос в монографии «Кризис мирового капитализма» (1999, с.50). И далее он показывает, что в капиталистическую экономику, а другая экономика по его оценке не может называться экономикой, включаются только индивидуальные предпочтения (и коллективным интересам в ней места нет), – предпочтения, в которых каждый индивид максимизирует свою прибыль и ведет «войну против всех». Эту Глобальную Капитал-Мегамашину Дж.Сорос называет «абстрактной империей», а Жак Аттали «Строем Денег». «Систему капитализма можно сравнить с империей, – размышляет великий мировой спекулянт на рынке ценных бумаг, – которая является более глобальной, чем какая-либо из существовавших ранее империй. Она управляет всей цивилизацией, и как в случае с другими империями все, кто находится за ее стенами, – варвары. Это не территориальная

империя... Империя почти невидима... Большинство ее граждан даже не знают, что они подчиняются ей, ... они признают, что подвержены действию неличных и иногда разрушительных сил, но они не понимают, что представляют собой эти силы. ... Более того, она имеет центр и периферию, как настоящая империя, и центр получает выгоды за счет периферии. Еще важнее то, что система мирового капитализма проявляет империалистические тенденции...» (с. 113, 114, выдел. мною, С.А.).

Строй мировой финансовой капиталократии в своей интенции охватить весь мир одновременно предстает и «абстрактной империей», где властвуют деньги и иерархия капиталовластия носит денежно – цифровой характер, и глобальной капитал-мегамашиной, где все превращается в деньги, человек, его жизнь, культура, где на место человеческой души становится «мертвая душа» (та самая «мертвая душа», которая стала предметом бизнеса Чичикова в «Мертвых душах» **Н.В.Гоголя**), а вместо христианского Бога – «Капитал-Фетиш», освящающий собой капиталократию. В этом мертвящем мире капитала все становится мертвым, иллюзорным, фетишным: демократия, жизнь, свобода, культура, искусство. Здесь кроется тайна «пост-модернизма» и всеобщего культа игры и их происхождения.

Глобальная Капитал-Мегамашина другим своим обликом имеет «глобальное казино», которое надстраивается над экономикой и пытается всем через «игру» управлять. Неслучайно все денежные рынки приобретают характер «игры», а капиталисты приобретают титул «игроков».

С.Кургинян иносказательно в беседе с **А.Прохановым** на его вопрос «А кто играет в Игру?» отвечает: «Те, кто понял, что История лишит их власти. Люди, например, прочитали Маркса и поняли, что История против них (мой комментарий: тут **С.Кургинян** «передергивает» карты, потому что история не против людей, поскольку История и есть история людей, а против капитализма, капиталократии, общества «духа Капитала, а это уже другой вывод и другая мысль!). *Если это обычные люди, живущие в какие-нибудь Средние века, то они заахают, заахают... А если это очень могущественные люди, живущие в эпоху телевидения и Интернета? Тогда они скажут: «История против нас? Так пусть не будет Истории!»* (Александр Проханов – Сергей Кургинян «Россия длится в истории»// «Завтра», ноябрь 2006г., №46(678), с.3).

Здесь **С.Кургинян** фактически раскрывает эсхатологию капиталократии, на которую автор обратил внимание в «Капиталократии» (2000). Появившись, Капитал-Бог как некая фетишная сущность и сила, создав свою Капитал-Мегамашину, выстроив свое «капиталогенное, денежно-монетарное, цифровое, или капиталорационализированное бытие», начинает выступать не против человека-пролетария, а против человека

вообще, против природного бытия человека, против Истории. История по *К.Марксу* не против людей, как утверждает *С.Кургунян*, а против капитализма, Капитала-Фетиша. «А кто играет в игру?» – мы повторяем вопрос *А.Проханова* – и отвечаем – мировая финансовая капиталократия, «могущественные люди», в чьих руках не Интернет и телевидение, это следствие, а капитал и капиталовластие.

- 15 -

Глобальный империализм стремится стать тотальным.

В «Манифесте борьбы против глобального империализма» (2004) мною было показано, что тотальность глобального империализма проявляется в том, что он все превращает в империалистический инструмент войны против народов стран «периферии», не только военную силу, но и информацию (информационный империализм), культуру (культурный империализм), экологию (экологический империализм), продовольствие, в частности хлеб (продовольственный империализм), психику, духовность, ценности (ценностно-духовный империализм, инструментом которого выступает «социальная вирусология»), технологию (технологический империализм) и т.п.

Но глобальный империализм в этой своей тотальности есть одновременно процесс агонии капитализма. Глобальный империализм как высшая стадия развития глобального капитализма есть одновременно его исторический финал не в смысле своего установления на вечные по Ф.Фукуяме времена, а в смысле своей исторической исчерпанности.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы выражает собой проявление нового типа антибытийности капитализма, его экологическую утопичность, антиноосферную природу. Он по своей природе не может решить проблему устойчивого развития человечества, поставленной «Повесткой дня на XXI век», принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 года.

Социализм выступает единственным, достойным историческим оппонентом глобальному империализму в XXI веке и за ним будущее. Если XX век прошел под знаком первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, то XXI век пройдет, и я в этом не сомневаюсь, твердо убежден, под знаком второй и третьей волн этой революции с главным вектором происходящих сдвигов в сторону установления ноосферного, социалистического бытия в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Уго Чавес, лидер социалистической революции в Венесуэле, ее президент, в середине июля 2005 года произнес пророческие слова: «*Либо*

капитализм, который является дорогой в ад, либо социализм, если вы хотите построить на земле царство божие» («Коммерсантъ», 2005, 19 июля, №131, с.5). И он прав. Народы мира начинают осознавать, что капиталистический строй, мировая финансовая капиталократия ведут человечества к экологической гибели.

Второе фундаментальное противоречие в развитии человечества соединяет борьбу за социализм и борьбу против глобального империализма.

С.Кургинян, рассуждая о новом этапе истории, в который вступает Россия, формулирует так свое положение: *«Мы вступаем в новую фазу политической борьбы. Еще более трагическую, чем предшествующие. На предыдущих фазах можно было пойти на уступки. Потому что ставкой был твой проект, а не историческое бытие твоей страны. А историческое бытие – намного важнее. На этой фазе уступки невозможны. Потому что ставка – «бытие или небытие». И борьба будет вестись – соответственно»* («Завтра», 2006, ноябрь, №46(678), с.3, выдел. мною, С.А.).

Бытие России сразу оказалось под сомнением, как только она вступила в эпоху капиталистической контрреволюции. Сама логика развития и судьба «неокапитализма» в России в 90-х годах только подтвердила антиисторичность глобального капитализма и его историческую агонию. В Декларации Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (2005) подчеркивалось, что Россия является историческим предиктором (предсказателем) в социальной эволюции человечества вследствие своего евразийского местоположения, евразийской «оси» истории. И катастрофа западной капиталистической модели в России – предиктор будущей глобальной катастрофы мирового капитализма, о приближении которой предупреждает **Дж.Сорос** в уже упоминаемой монографии. В статье 12 Декларации автор писал: *«Россия – главное препятствие на пути установления мирового господства мировой финансовой капиталократии и главный объект войны глобального империализма, которая постепенно разворачивается в начале XXI века»*.

Положение **С.Кургиняна** касается не только России, но и всего человечества. В этом состоит трагизм ситуации первого десятилетия XXI века. Ставка «Бытие или небытие» – это ставка (если пользоваться карточной терминологией), которая поставлена «на кон» не только перед Россией, но и пред всем человечеством, и «игроком», который выступает против Истории и против «бытия» и России, и человечества, является мировая финансовая капиталократия, глобальный империализм. Поэтому в стратегическом контексте у «Америки» не будет «другой эпохи», как утверждает **В.Шурьгин** в упоминавшейся статье «От «Блицкрига» до «Сталингра-

да». Смена стратегий, как и смена политических элит в США, – это смена «одежд» одной стратегии мировой финансовой капиталократии – стратегии по установлению своего господства над ресурсами мира, а смена «стратегий прикрытия» этой стратегии – это смена только форм ее реализации.

Но главное состоит в том, что «Игра» уперлась в «Стену Бытия» в лице первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. На сцену человеческой Истории вышла ее Величество Природа, та самая «Земля», о которой размышляет **Евгений Головин** в «Алхимии и ее эманации» («Завтра», 2006, октябрь, 342(674), с.7). И стала она разговаривать с человечеством, которое по проекту мондиализма (капиталократии), должно превратиться в «скопище неокочевников», перемещающихся по Земле вслед за потоками денежного капитала, на языке «катастроф».

Выход из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – Ноосферный Социализм или, что то же самое, Ноосферизм. Вот тот общественный идеал, который разрешает и второе фундаментальное противоречие, т.е. дает человечеству Историю!

4. ТРЕТЬЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И РОССИИ – ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ

- 16 -

Противоречие между Трудом и Капиталом – фундаментальное, главное противоречие внутри самой капиталистической системы. Труд был, есть и остается главным двигателем развития экономики и в целом социального прогресса, он – создатель капитала и всех богатств, которыми должно владеть человечество, трудящийся человек, а владеет и присваивает себе капиталовластие, капиталократия.

Капитал-Фетиш и, как его олицетворение, – капиталократия ненавидят труд. Они стремятся отбросить труд, выбросить его на свалку истории, как нечто ненужное, нечто мешающее капиталу приблизиться к «безынерционной» форме воспроизводства. Монетарная революция в «бытии Капитала», происшедшая за последние 30 лет XX столетия, есть форма проявления тенденции дематериализации Капитала.

Зачем нужен труд, зачем нужна гнусная «материя» в воспроизводстве капитала в виде промышленности, хозяйства и т.п., не лучше ли, чтобы деньги делали деньги? Вместо формулы «деньги – товар – деньги штрих» даешь формулу «деньги- деньги штрих». И появляются новый тип денег, а вместе с ними и фиктивный капитал, – «деньги над деньгами», «деньги»,

управляющие денежными потоками, с помощью рынка ценных бумаг, появляется «турбокапитализм». Если в 1973г. в мире было всего 17% спекулятивных долларов, то по некоторым данным на рубеже веков их стало по ряду данных 90-95%, т.е. «истинных долларов» – «товарных денег», осталось столько 5-10%, остальное – «денежный пузырь». Конечно, это когда-то превратится в кризис, а скорее в глобальную финансовую катастрофу.

Но главное – это то, что Капитал-Фетиш делает фетишными и деньги, и формирует фетишную «беструдовую» философию и идеологию, которыми пропитаны западная экономическая наука – экономикс, западная культура.

«Фетишная экономическая мысль» пытается доказать, что богатство формирует капиталократия, так называемый «бизнес» или «предпринимательский класс». Капитал делает капитал, деньги делают деньги, а труд становится помехой. *Дэвид Кортен*, известный экономист в США, написавший книгу «Как корпорации правят миром» (2002) замечает по этому поводу: «*В современной экономике люди не только становятся все менее необходимыми, но даже превращаются в основное препятствие на пути повышения экономической эффективности...*». «*Среди особых прогрессивных решений финансовой системы (мое замечание: финансовой капиталократии!!!) – оборотня – превращение корпорации... в людоеда, что делает социально ответственное управление практически невозможным и принуждает производящую экономику избавляться от людей как дорогостоящей помехи экономической эффективности*», – так он подводит черту под эволюцией мирового капитализма.

- 17 -

Глобальный империализм есть не только последняя фаза в развитии империализма с позиций попыток установления диктата над мировыми ресурсами со стороны мировой финансовой капиталократии, но и последняя фаза в эволюции капиталистического отчуждения труда от капитала, которые принимают форму «отчуждения человека от жизни». Противостояние Капитала и Труда становится противостоянием Капитала и Человека. Капитал пытается вместе с освобождением от Труда, как источника своего исторического появления на свет, избавиться и от Человека, а вместе с человеком и от Природы.

Но это такая же иллюзорная фетишная тенденция, как и природа бытия Капитала-Фетиша.

- 18 -

Истинное бытие – это природное бытие человека как биосоциальной сущности. А труд лежит в основе этого бытия. Труд реализует природопользование в процессе хозяйствования человека на Земле, он

является главным двигателем, приводящим в движении все факторы экономического воспроизводства.

Вместе с развитием общества, человека, эволюционирует и труд, в котором раскрывается все больше и больше богатство человека.

Не труд «нанимается» капиталом, а капитал «нанимается» трудом. «Работодатель» и «наемный труд» – это превращенная, фетишная форма бытия капитализма и Капитал-Фетиша. А поскольку труд «нанимается», то его можно и «не нанимать» и, следовательно, объявлять «лишним». Безработица – это каинова печать на капитализме.

- 19 -

Глобализация капитализма, созидание глобальной системы свободного перемещения капитала оборачивается глобализацией противостояния Труда и Капитала.

Несамодостаточность воспроизводства капитала вследствие необходимости привлечения средств производства и ресурсов извне, из некапиталистической системы мира, так называемой «периферии», «колоний», переходит в несамодостаточность во взаимоотношениях Труда и Капитала. Капитал-Фетиш теперь решает судьбу всех людей на Земле. Только 20% трудоспособных людей на Земле нужны для воспроизводства мирового капитала по вердикту мировой капиталократии, остальные – не нужны, они лишние, а вот ресурсы, которые лежат в недрах «территорий», на которых они живут, принадлежат уже не им, а мировой капиталократии, а поэтому они лишние не только в смысле ненужности их «наемного труда», но и лишние в своем жизненном пространстве, чтобы не потребляли природные ресурсы, которые нужны Капиталу, капиталократии из «метрополии».

Противоречие между Трудом и Капиталом имеет свою социально-классовую характеристику внутри капиталистических стран, но в эпоху глобального империализма оно границами социального пространства капиталистических стран – «метрополии» глобального империализма не исчерпывается, а приобретает вторую, глобальную характеристику. Теперь российских рабочих выбрасывает «на улицу» не только свой российский капиталист, но и западноевропейский. **М.Тэтчер** в 1985 году объявила, что в России должно остаться только 25 миллионов человек, что остальные лишние, они не нужны с позиций обеспечения энергосырьевого потока на Запад, для нужд глобального империализма.

Виктор Тюлькин, первый секретарь ЦК РКРП – РПК и депутат Государственной думы РФ, полемизируя с идеологами «Пятой империи» на страницах газеты «Завтра» (ноябрь 2006г., №48(680), с.5), правильно за-

мечает: *«Рычаг исторического действия, главный субъект продвижения вперед – трудовой народ России...»*. Но в нынешней, капиталистической России компрадорская капиталократия пытается вообще убрать со сцены исторического действия этот трудовой народ. Ведь он же «лишний», ему уготована судьба вымирания. Поэтому *«нынешних «хозяев жизни», – по меткому наблюдению В.Тюлькина, – устраивает состояние работаг как рабочего скота, с необходимым минимумом узкой квалификации, чтобы он не рыпался ни вправо, ни влево, находясь в состоянии сытого (мое замечание: да и не совсем сытого, чаще как раз и не сытого, на уровне физиологического выживания) полупьяного быдла, любителя духовной сивухи, которая льется из телевизионного «ящика» и других средств обработки умов»* («Завтра», ноябрь, 2006, №48(680), с.5).

Не поэтому ли нынешняя российская капиталократия решила резко сократить систему высшего образования, сократить количество докторов и кандидатов наук, работающих в высшей школе, чтобы понизить доступность высшего образования и ускорить сползание российского общества в «болото невежества»?

- 20 -

Бытие Капитала – Фетиша есть «кажимость бытия».

И в этой своей «кажимости» оно хочет стать «беструдовым» капиталом. В свое время ***К.Маркс и Ф.Энгельс***, еще в 1848 году, в «Манифесте Коммунистической партии», заметили «страстное желание» буржуазии избавиться от пролетариата и превратить капитализм в «буржуазный социализм», в котором все будут «буржуа». «Буржуазный социализм» будет иметь только «буржуазию». *«Буржуа являются буржуа, – в интересах рабочего класса»*. И вот 150 лет спустя, сторонники «буржуазного социализма» заговорили о «человеческом капитале». Нет рабочих, нет наемного труда, все – буржуа, все – владельцы или капитала, или «человеческого капитала». Снова Капитал – Фетиш строит свой «рай», где нет Труда. Но это только фетишная, превращенная, буржуазная по «страстному желанию», форма экономического бытия, ее кажимость. ***А действительная форма ее бытия – трудовая онтология. И эта трудовая онтология – источник будущего прорыва человека к самому себе и к царству гармонии своего бытия с природой – к «ноосфере будущего».***

- 21 -

Социалистическая революция в XXI веке, также как и в XX веке, выполняет свою функцию снятия этого противоречия между Трудом и Капиталом, прорыва к истинному «обществу Труда», к истинному социализму.

Ее движение со стран «периферии» в эпоху глобального империализма несет в себе смысл диалектического снятия глобального противоречия между Трудом и Капиталом.

- 22 -

Три фундаментальных противоречия современности – между рыночно-капиталистическим мироустройством и Природой – Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, между глобальным империализмом и социализмом, между Трудом и Капиталом – определяют логику всей Истории в XXI веке. Их разрешение будет происходить через переход России и человечества к ноосферному социализму, к Ноосферизму, к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Каковы силы решения этой грандиозной задачи стоящей перед человечеством? Они – в лице всех трудящихся людей, людей физического и интеллектуального труда, – рабочих, крестьян, интеллигенции, ученых, управленцев, осознавших экологическую гибельность рыночно-капиталистического устройства. Каждая страна мира будет двигаться своими путями к социализму, но ему альтернативы нет, потому что «дух Капитала» и «дух Рынка» несут человечеству не виртуальную, кажущуюся смерть, каким является его бытие, а настоящую, экологическую смерть, вследствие капиталогенного конфликта с природой.

5. «ИМПЕРСКИЕ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЕ» ПРОЕКТЫ ИЛИ ЖЕ РЕАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ «ДУХА КАПИТАЛА»? ПЛАН ИЛИ РЫНОК?

- 23 -

Александр Андреевич Проханов, главный редактор газеты «Завтра», известный русский писатель, его соратники по этой газете – *С.Кузусhev, М.Калашиников, В.Бондаренко, А.Фефелов* и др., развернули дискуссию вокруг поднимаемой ими идеологии строительства «Пятой Империи» в России, как некоего идеала общественного строительства в XXI веке. Восприняли это, как позитивную идеологию, и целый ряд представителей отечественной науки.

В первом номере газеты «Завтра» за 2007-й год (№1(685), с.1) *А.А.Проханов* пишет: «Грядущий 2007-й год будет имперским годом – годом «Пятой империи». ...»Пятая Империя», обнаружив себя однажды среди разорений и бед, продолжит свое возрастание. Мы увидим новых русских творцов, создающих и внедряющих волшебные технологии в промышленности, сельском хозяйстве и медицине».

При этом он называет эту империю «Империей света». *«В эти дни мы все, весь многомиллионный многострадальный народ превращаемся в волхов, что узрели в небе голубую звезду, полярное светило России. Идем на его свет, следуем за его серебристым свечением, чтобы узреть чудо. Рождество новой русской страны – «Пятой Империи».*

- 24 -

Что же скрывается за мистическим прозрением А.А.Проханова нарождающейся «Пятой империи» или «Империи света» из оснований современной многострадальной России – оснований выстроенной с помощью чубайсовской приватизации олигархической капиталократии?

Где эти ростки «Пятой Империи» и в чем они? Каковы движущие силы формирования «Пятой Империи» из лона «капиталистической контрреволюции» 90-х годов XX-го века и начала первого десятилетия XXI-го века?

Известный литературный критик **Владимир Бондаренко** видит эти основания в «Русском Мире» (его статья «Русский мир» в этом же, первом номере газеты «Завтра», на с.2), в «Национальной России». *«По сути, – заявляет он, – мы накануне создания нового русского государства. Помянули добром Советский Союз, отреклись, как от нечисти, от перестроечных лет, формируем, наконец-то Национальную Россию, о чем мечтами идеологии русской эмиграции Иван Ильин и Иван Солоневич. Без Русского Мира новая Россия просто невозможна... И вот, наконец, в конце 2006 года из уст президента России мы услышали о «русском мире». О том, что он – типичный русский человек. Я не собираюсь боготворить слова президента, но они говорят об изменении идеологической политики России в целом... Есть же у государства своя система наблюдения, своя устрашающая статистика, и наши руководители прекрасно чувствуют настроения русского народа, государствообразующего народа новой Империи...».*

Но «Русский Мир» – не новая сила для новой «Пятой Империи». Это только новоиспеченная буржуазия вынуждена для себя открывать «Русский Мир». «Русский Мир», выражаясь этим понятием **В.Бондаренко**, был движущей силой Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году, и главным основанием Победы в 1945 году, и главной силой «Советской Цивилизации» (по **С.Г.Кара-Мурзе**). И если **В.В.Путин**, в конце 2006 года поднял вопрос о «Русском Мире», а КПРФ, коммунисты, лидер КПРФ **Г.А.Зюганов** поднимают русский вопрос как главный вопрос социалистической реформации в нынешней России уже давным-давно, то **И.В.Сталин** еще в победном 1945 году поднял свой знаменитый тост за русский народ, как главную руководящую силу в победе в Великой Отечественной войне.

Но тогда была мощная советская держава – СССР, от имени которого дрожал весь капиталистический мир, то теперь **В.Бондаренко** ограничивается тезисом только о *«сильном, пусть даже лишь энергетическом... государстве»*.

Полноте! Может ли энергетическое государство, т.е. государство, которое поставляет энергоресурсы глобальному империализму, быть сильным?

«Энергетическое государство» – это колония в системе глобального империализма. И что «Пятая империя» и есть «Энергетическая империя» **А.Б.Чубайса**? В знаменитом интервью **А.Чубайса А.Проханову** «Российский капитализм: от первоначального накопления капитала – к развитию» в газете «Завтра» за сентябрь 2006 года (№38(670), с.4,5). **Анатолий Чубайс** прямо заявил, посмеявшись над советским девизом «Все во имя человека, все для блага человека!», что этот девиз реально выполняет российский капитализм (с.5), и что светлое будущее России – это будущее, которое даст капитализм в России.

Итак, да здравствует «Пятая Империя» – «капиталистическая империя» в величественной рамке прогноза А.Чубайса, данного А.Проханову: *«Так вот, страна, выйдя из советского тупика, пройдя сложнейшие реформы, заложившие основы нынешнего устойчивого роста, на наших глазах проходит заново этапы национального возрождения. Это – сложнейший процесс, который содержит в себе колоссальнейший ресурс энергии, которая – как в свое время атомная энергия – может использоваться для тепла и света, а может – для массового убийства и крови»*.

Об этой «Империи» мечтают **А.Проханов и В.Бондаренко**, сменив свой образ «Красной Империи» – используемый год – два назад, на образ «капиталистической империи» по **Чубайсу**?

«Империя» есть тот общественный идеал, который объединит эксплуатируемый «олигархами» страдающий народ и самих «олигархов» в едином порыве к «теплу и свету» по **А.Чубайсу** и это и есть «Империя Света» **А.Проханова**?

Вопросы...!

Заметим, что в самом названии диалога А.Чубайса и А.Проханова в сентябре 2006 года, положившего начало «сдвигу» газеты в сторону попыток объединения правых и левых сил под лозунгом «Пятой Империи», – «Российский капитализм: от первоначального накопления капитала – к развитию» **заложена большая ложь: не было первоначального накопления капитала, а была процесс приватизации, вернее – капиталистической экспроприации, т.е. присвоения социалистического капитала, созданного советским народом за 70 лет советской власти.** Процесс первоначального накопления капитала для развития России – СССР был

осуществлен в 20-х – в начале 30-х годов XX-го века за счет внутренних ресурсов страны, прибавочного продукта сельского хозяйства. А новоиспеченной «прозападной» капиталократии в России, выросшей на «хлебах» приватизации, капитал достался готовый в виде готовых фабрик, заводов, крупных промышленных комплексов, единой энергетической системы, захваченной «олигархией» в свои руки с легкой руки **Б.Н.Ельцина** и **А.Б.Чубайса** за «бесценок», за символические цены – в 100-1000-и раз ниже их истинной балансовой стоимости. Не случайно **В.В.Путин** при вступлении на пост Президента РФ заявил, что итоги приватизации пересматриваться не будут, и назначил **Б.Н.Ельцину** богатую пенсию. Что, ... **А.Проханов** не знает об этом?

Интересно, что мечты о «национальной России» и у **В.Бондаренко**, и у **А.Чубайса** совпадают, хотя, вполне возможно, вкладывают они в это понятие разное содержание.

- 25 -

В отличие от **А.Б.Чубайса Игоря Гундаров**, доктор медицинских наук, на страницах газеты «Завтра» («Круглый стол» редакции «Завтра» и Института развития гражданского общества «Демография – не экономика», см.: «Завтра», 2006, ноябрь, №48(680), с.3), фиксирует вместо чубайсовских «тепла и света» *«эпидемический процесс сверхсмертности и нерождаемости»*. *«Положение настолько трагично, что на европейской территории РФ население исчезает со скоростью 1% в год, а на некоторых территориях – еще быстрее. Например, псковская область вымирает на 1,5% населения ежегодно»*. В чем же причина такой сверхсмертности населения? – Как раз в том, в чем **А.Чубайс** в диалоге с **А.Прохановым** увидел благо для России – в «модели глобальной западной цивилизации».

И.Гундаров говорит на этом «Круглом столе»: *«...нынешняя модель глобальной западной цивилизации, внедряемая у нас, в духовном, ценностном отношении абсолютно порочна и бесчеловечна. Это не «демографический переход», а демографическая деградация»*.

Итак, вымирание русского народа, народов России – в гибельном курсе для их ценностных оснований и сложившегося культурно-исторического архетипа (цивилизационного архетипа), который проводит как раз **В.В.Путин** и его «команда», вся «либеральная идеология» реформ, которая, по сути, есть идеология капиталистической контрреволюции, основа стратегии «социальной вирусологии», духовной войны против русского народа и народов России. *«Мы имеем дело с эпидемией, – продолжает свою мысль И.Гундаров, – только не инфекционной, а смысловой, психической. Значит, есть три способа лечения. Этиологический – воздействовать на причину эпидемии, патогенетический – устранить ее механизм и симптоматический – убрать наиболее опасные симптомы заболевания»*.

Причина «эпидемии» по И.Гундарову находится в смене ценностных оснований бытия России как уникальной евразийской цивилизации, общинной, антикапиталистической по своим основаниям, т.е. причина – в капитализме.

Глобальный империализм в лице главных своих «стратегов» так и запланировал уменьшение населения в России до 25 миллионов к концу XXI века. «Ценностная война» этот заказ выполняет.

Следовательно, «этиологический» путь лечения этой «эпидемии» – это возврат России на социалистический путь развития.

И.Гундаров, ученый-медик, академик РАЕН, это понимает: «...очевидно, лишь одно – мы должны отказаться от нынешнего строя, от нынешних «демократически-рыночных реформ». Мы не должны возвращаться в 70-е годы, когда также падала рождаемость и росла смертность. Мы должны найти новые смыслы бытия человека в обществе и общества в мире, а не лишник несколько тысяч рублей на пособия и стимулирования. Только это будет реальным, этиологическим лечением эпидемии депопуляции в России» (выдел. мною, С.А.).

Эти новые смыслы бытия человека в России – подготовлены научной мыслью России. Они – в духовном, экологическом, ноосферном социализме, в управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Речь идет о ноосферной России, о России как «цивилизации ноосферного, образовательного общества».

- 26 -

Павел Былевский в статье «Предчувствие Госплана» в дискуссии о «Пятой Империи» в газете «Завтра» уже в новом 2007 году (№1(685), с.2), хотя и не произносит слово «социализм», как это сделал *Уго Чавес*, но достаточно определенно ставит вопрос, – и с моей оценки, правильно, – о возвращении к планированию развития народного хозяйства в России, к «Госплану». «Либерально-монетаристская макроэкономика все мажет сплошной серой краской, уравнивает гений и злодейство, ставит на одну доску талант и посредственность... Достижимым для нынешнего российского общества идеалом является возрожденный «Госплан» – комплекс государственных программ общенационального развития, обеспеченных финансовой, законодательной властью, организационными механизмами реализации и самым жестким контролем за выполнение... Но для этого национальная экономика должна прорваться сквозь мертвящую ересь монетаристской экономики к классическим истинам политической экономики». А здесь уже недалеко и до признания необходимости социализма.

Сергей Черняховский в статье «Завтра социализм» («Завтра», ноябрь, 2006, №48(680), с.5) связывает будущее с «постиндустриальным социа-

лизмом», в котором производство объединяется с университетами на основе «мультиверситетов» и на их базе раскрывается творчество человека. Здесь общественный идеал приближается к идеалу образовательного, ноосферного общества, развиваемого автором в рамках научно-мировоззренческой системы Ноосферизма.

И именно социализм становится основанием *«поэтапного разноскоростного восстановления» «территориальной целостности страны в рамках границ Советского Союза».*

Итак, слово «социализм» произнесено.

- 27 -

Сергей Кузусев в серии статей раскрывает методично технологический базис, сформированный в СССР, для созидания «Пятой Империи», который уже есть в России. Только его надо мобилизовать, привести в действие. Та инвентаризация уже проработанных технических идей в России, некоторые из которых доведены до технического опытного образца, которую провел *С.Кузусев*, поражают воображение и еще раз укрепляют меня в мысли в гениальности русского народа, в уникальности его коллективного гения. Это и удивительные научно-мировоззренческие прорывы физика *Николая Левашова* (см. «Пятый элемент Пятой Империи» в «Завтра» за сентябрь 2006г., №39(671), с.2, и беседу *А.Проханова* с физиком *Н.Левашовым* «Вы – кудесник?» в «Завтра» за октябрь 2006г., №43(675), с.4), это и агротехнологии *Ю.И.Краснова* на основе использования животворных свойств структурированной воды в кавитационном реакторе, изобретенным и построенным им самим (см. «Мать – сыра земля пятой Империи», «Завтра», ноябрь, 2006, №46(678) с.2), это и установки «коллектива *Стребкова*», использующие комбинацию энергии солнца и ветра, эффекты *Тесла* (там же), это и атомные тепловые электростанции, созданные нашими учеными и инженерами (см. «Имперская задача», «Завтра», ноябрь, 2006, №48(680), с.2) и др.

Но что позволит поднять этот технологический базис страны, востребовать его? *С.Кузусев* ставит задачу перед единомышленниками проекта «Пятая Империя» – противостоять «технологическим магиям», которые формируются *«самозванными управителями мировой социодинамики»*, и помочь в этом противостоянии *В.В.Путину*.

Далее он приходит к выводу: *«В конкретных условиях текущей реальности у всех активных, профессиональных, желающих участвовать в реальном деле людей остается только один выбор: либо участвовать в работе по преобразению России, катализатором которой является проект Пятой империи, инициатором и разработчиком которого стала газета «Завтра», либо помогать, известно кому, в хаотизации, деструкции и в конечном счете ликвидации России как самодостаточ-*

ной уникальной цивилизации. Иного, по выражению Сергея Чернышева, по отношению как к Востоку, так и к Западу».

- 28 -

Итак, газета «Завтра» выступает с проектом Пятой Империи.

*Возникает множество вопросов. Почему понятие «империи» выбрано в качестве ключевого для выстраивания стратегии развития России? Ведь Советский Союз никогда не самоназывался «империей» и таковым не был по своей сути, а был «советской цивилизацией» в терминологии **С.Г.Кара-Мурзы**. Тем более он вырос «на обломках» Российской Империи переставшей таковой быть после свержения монарха-императора-царя **Николая II** заговорщиками – масонами во главе с **Милюковым**. Да и мобилизующим фактором в созидании советских людей было не слово «империя», а слова «социализм», «советская власть», понимание народом, что все средства производства, фабрики, заводы принадлежат ему, впервые проявившееся творчество труда, социалистическое соревнование.*

Империя есть такое государство, которое реализует абсолютную монархию, которым правит император или цезарь, и где император выступает от имени властвующего класса. Капитализм преобразовал понятие империи. На место империй рабовладельческой формации (древнеегипетская империя, империя **Александра Македонского**, римская империя) и феодальной формации (Германская империя, Австрийская империя) пришли империи капиталистические, колониальные (испанская империя, Британская империя, империя **Наполеона-Бонапарта**, империя фюрера **Гитлера** и др.).

Капитализм, как показано, изначально, по своей природе империалистичен. Он стремится превратиться в мировую империю. Глобальный империализм мировой финансовой капиталократии превращает США в мировую империалистическую империю.

Не случаен тот факт, что после предательства в Беловежской Пуще в декабре 1991 года в составе «троицы», только не святой, в лице **Ельцина**, **Шушкевича** и **Кравчука**, и распада СССР в результате этого, первые лица и идеологи в США, в том числе **Г.Киссинджер**, **З.Бжезинский**, заговорили о статусе США как единственной империи в мире. С последующими ремарками, что амбиции России на роль империи они не потерпят. Есть единственная империя в мире в представлениях идеологов мировой капиталократии в лице США и это, по **Ф.Фукуяме**, – на вечные времена, и других империй рядом с собой США не потерпят. Таким образом, невидимая «абстрактная империя» (**Дж.Сорос**) мировой финансовой капиталократии опирается на реальную, видимую империю США – метрополию глобального империализма, обладающую в настоящее время, после

распада СССР, самой большой военной мощью, которую эта империя активно использует. И это военная мощь служит основой для развязанной США, т.е. глобальным империализмом, мировой империалистической войны в виде каскада локальных войн, которую можно считать или III-й мировой войной (если вести счет «горячим» мировым войнам) или IV мировой войной, если III-й мировой войной считать «холодную войну», которую вели США против СССР и в которой, благодаря «пятой колонне», они одержали временную победу. Неслучайно же *Гейтс* в декабре 1991 года прошел «парадом победы» по Красной площади в Москве и эта акция транслировалась по телевидению в США. Я склонен отсчитывать начало новой Мировой войны глобального империализма с войны США и НАТО против Югославии с 1999 году. Провокация в США, похоже, самих спецслужб США, в виде подрыва небоскребов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, была призвана обеспечить «свободу рук» «поджигателям войны».

Максим Калашиников считает, что «новая Мировая война» началась именно 11 сентября 2001 года (см.: его статью «Странная мировая» в газете «Завтра», январь, 2007, №2(686), с.2). Еще раз повторяю, что началась она с войны в Югославии, на 2 года раньше. Идеология этой мировой войны в виде каскада локальных войн «на 30 лет вперед» была разработана «ястребами» в Пентагоне *Вулфовицем, Кристоллом* и другими в начале 90-х годов XX-го века. *М.Калашиников* повторяет то, что было сформулировано мною в «Манифесте борьбы против глобального империализма» (2004). А писал я в этом «Манифесте» следующее: «главной преградой на пути окончательной победы в стратегии установления господства над миром капиталократии США служит Россия, а вслед за ней – Китай. Глобальный империализм США спешит поставить территорию России под свой контроль. Он должен это сделать до 2010 года. Если до этого срока США не успевают, то не успевают никогда. Если же США захватывают Россию до 2010 года, то следующий этап состоит в том, чтобы провести операцию по расчленению Китая и постановки Китая под свой контроль до 2015 года. И опять же, если глобальный империализм США не успевает этого сделать, то он не успевает никогда, потому что именно в середине второго десятилетия США ожидает экономическая и политическая катастрофа...». *М.Калашиников пишет*: «Приз США как победителя идущей нынче мировой войны: мировое доминирование уже в новом планетарном порядке. Полное уничтожение как конкурентов Китая (промышленной мастерской), России (источник нефти и газа), конец зависимости от арабского нефтяного, но низкотехнологичного и архаичного мира». Здесь *М.Калашиников* подтверждает, хотя и не пользуется понятием глобального империализма, что империализм вступил в последнюю свою фазу развития – глобальный империализм, и развязанная Мировая война, которая «движется» к России, – отражение его утопичности и агонии.

Поэтому понятие «империи» для понимания стратегии развития России и ее будущего в XXI веке, как и будущего человечества, является опасной «ловушкой» для сознания оппозиции, «левых сил», оно двусмысленно по своей сути и косвенно, опосредованно оправдывает уже реализующиеся имперские амбиции США.

Газета «Завтра», которая, по признаниям и *А.Проханова, и С.Кугушева*, стала инициатором и организатором формирования идеологии и «партии» «Пятой империи», де-факто оказывается в «ложно-амбициозном пространстве».

За термином «империя» скрывается не только оправдание уже сложившегося капиталистического, компрадорского строя в России с закреплением сложившейся жестокой эксплуатации трудящихся и ресурсов России, ее природы, с уничтожением лесов, с разрушением аграрно-продовольственного базиса страны, с ослаблением военной и экономической силы России, с происходящим процессом ее колонизации, но и оправдания глобального империализма, империалистических войн США. Мол, де таков мир и другого не дано. Поэтому и России надо вернуться к имперскому статусу. Слова «Империя Света», или «Империя Духа» и т.п. не устраняют главного базового основания «империи» – ее эксплуататорскую сущность.

«Имперская идеология» не мобилизует на борьбу против глобально-го империализма, не мобилизует на борьбу за социализм.

*Социализм, противостоя капитализму, противостоят и любой «имперскости». «Пятая Империя», рожденная «имперской цикличностью» в философии истории России по *А.А.Проханову*, не есть тот образ «будущего России», который сможет мобилизовать патриотов на новое цивилизационное строительство России в XXI веке. Это стратегическая и идеологическая ошибка.*

Слово «империя» в идеологии газеты «Завтра» сочетается со словом «проект». Советский социализм, который в артикуляции *А.А.Проханова* двух – трехлетней давности назывался «Красной империей», был назван «проектом».

Правильно ли применять к революциям и социальным реформациям, к реальной истории слово «проект»? Что это за явление – повальное увлечение категориями «проект» на фоне доминирования либеральной, «рыночной» идеологии?

Все тот же «пост-модернизм». «Пост-модернизм» порожден глобальным империализмом как высшей стадией развития глобального капитализма. Он отражает собой войну Глобальной Капитал-Мегамашины

против «памяти», против «традиций», против национальных культур, против Истории в конечном итоге, потому что история как социальная эволюция, а последняя как любая прогрессивная эволюция, устремленная к росту сложности и организмичности появляющихся новых поколений «систем», – есть эволюция, запоминающая самую себя.

Поэтому проектность тогда становится бытийной, не вступает в конфликт с онтологией, когда она сочетается с «генетическим методом», когда целенормативный подход гармонично сочетается с системогенетическим подходом. А это означает, что «социальные проекты», а вернее – доктрины, программы тогда получают онтологическую силу, становятся сами фактором развития, когда они опираются на предысторию развития социальной системы.

Будущее России, стратегия ее развития в XXI веке вырастают из ее оснований и императивов как уникальной, общинной, евразийской цивилизации, цивилизации «цивилизационного социализма». Основания – это то, что концентрированно «вобрало» в себя предшествующую историю, а императивы – это то, что направляет развитие в будущее, отражает в себе сложную диалектику Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции.

Стратегия развития России в XXI веке мною раскрыта в монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» (2005).

В этой монографии мною показано действие специфических, «цивилизационных» законов экономического развития России, нарушение которых в рамках сложившейся стратегии реформ на протяжении сроков «президентства» двух первых президентов России за всю ее историю, погрузило Россию в системную катастрофу и процесс деградации.

Вот эти законы – это: инфраструктурный закон, отражающий действие факторов «большого хронотопа» бытия России и «холодности» ее территории, и требующий цен на энергоресурсы и транспортные перевозки в 3-5 раз ниже мировых (а то более); закон централизации управления экономическим развитием России; закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики; закон плановой регуляции экономического развития; закон общинно-государственного землепользования (закон этот запрещает капиталистический рынок земли); закон доминирования процессов кооперации (монополизации) над процессами конкуренции; закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития.

«Проективизм в чистом виде» гибелен по своей сущности для любой «системы», он порождение «игры», «игры» в «виртуальном мире», не знающим инерции, тяжести «материи», «памяти», «традиций». ***С.Кургинян***

прав, когда фиксирует положение, что «игра» кончается, и «игра проектов» тоже, когда она упирается в реальное бытие, в его законы и закономерности, в том числе в реальные законы эволюции реального мира.

- 30 -

Возвращаясь к понятию империи, хочется задать вопрос: «А почему выбирается именно термин «империя»? Разве мало позитивных «слов», которые вполне его заменяют, но зато не несут той негативной идеологической нагрузки, о которой я писал выше?

Такими понятиями – альтернативами понятию «империя» – являются понятия «держава» и «цивилизация». По моей оценке, они более адекватны для описания стратегии развития России.

«Россия – держава» означает, что это мощное государство, расположившееся на большой территории, с глубокими историческими традициями, с сильным народовластием, с высокой культурой. **Геннадий Андреевич Зюганов**, председатель КПРФ, в книге «Святая Русь и кощеево царство. Основы русского духовного возрождения» (М., 2003, 263с.) использует понятие «держава» и я считаю, что это вполне уместно, и более уместно, чем «империя». История Руси – России – это история возвышения державы. И СССР был преемником истории российской державности, стал огромной советской державой.

Державность – это «единая могучая государственность всех русских людей, всех кто считает Россию своей Родиной и согласен связать с ней свою историческую судьбу» (Г.А.Зюганов, «Святая Русь...», с.47).

У меня вопрос к адептам «Пятой Империи»: «Чем же плохо слово «держава» для мобилизации российских людей на новое цивилизационное строительство?». Думаю не хуже, а лучше. Причем речь должна идти, уже по моим оценкам, о *ноосферно-социалистической российской державе*.

Восстановление державности России вне социализма невозможно.

*Второе понятие – альтернатива – «цивилизация». Цивилизационный взгляд на историю человечества берет начало с творчества **Н.Я.Данилевского**, с его работы «Россия и Европа». Появляется категория «локальная цивилизация» и история человечества предстает как история множества «локальных цивилизаций». В этой философии истории «цивилизация» есть такая историческая общность народов, которая обладает определенным культурно-историческим типом или архетипом, т.е. своими специфическими культурно-цивилизационными основаниями бытия, в которых отразилось действие географического детерминизма, в частности особенности взаимодействия этноса с «кормящим ландшафтом» (**Л.Н.Гумилев**), особенности хозяйствования, климата, природы и т.д.*

Уже *Н.Я.Данилевский* указал, что Россия является такой самостоятельной цивилизацией. Затем к близким выводам пришли, спустя 50-60 лет, *О.Шпенглер*, *А.Дж.Тойнби*. Евразийцы во главе с *С.Н.Трубецким* ввели категорию «евразийства» как важнейшую характеристику «России – *цивилизации*», которая должна подчеркнуть, что Россия – и не Европа, и не Азия (на это обратил внимание императора *Александра I* еще фельдмаршал *М.И.Кутузов* в одной из своих бесед, когда победный исход Отечественной войны 1812 года уже был виден), а есть уникальный исторический синтез и европейских, и азиатских начал. А это означает, что Россия – это глобальный мир – в – себе, вся «всечеловечность» по *Достоевскому*, объединившие более 140 народов и народностей с русским народом во главе, как самым большим народом и народом-водителем, государствообразующим народом, народом – строителем российской цивилизации. Именно поэтому уже «русский вопрос» есть фундаментальный вопрос будущего России в XXI веке. **Убирая русский народ со сцены истории России, превращая «русских» в «россиян», а «русский народ» в «российский народ» (русского народа нет, а татарский, чеченский, якутский, башкирский и т.д. народы есть), фактически сторонники этой процедуры «усекновения» русского народа уничтожают основы российской государственности, воюют против «будущего России» в XXI веке. Появились даже «идеологи» в среде интеллигенции и в «околокремлевских кругах», которые пытаются внедрить в сознание русских людей, что и русского народа нет, а есть «россияне», и русского языка нет, а есть какой-то мифический «российский язык».** Ведь договорился один чиновник высокого ранга до того, что в советское время был не русско-немецкий словарь, а, оказывается «российско-немецкий словарь». «Приехали!...».

Олег Бахтияров в статье «Русская сверхцивилизация», повторяя понятие «сверхобщество» *А.А.Зиновьева*, которое он применил к характеристикам «советской цивилизации», определяя ее советским «сверхобществом», противостоящим «западному сверхобществу», на мой взгляд, ближе к истине, чем *А.Проханов* и *С.Кугушев*, когда на место «Пятой империи» поставил понятие «русской сверхцивилизации», рассматривая «сверхцивилизацию» как синоним «сверхобщества» (см.: О.Бахтияров «Русская сверхцивилизация», «Завтра», 2006, сентябрь, №39(671), с.2).

Цивилизационный контекст, опираясь на идентификацию России как самостоятельной евразийской, общинной или соборной, цивилизации, намного «богаче» и онтологичнее имперского контекста.

Повторим положение, что социализм, эпоха «советской цивилизации» не противоречат основаниям российской цивилизации, а вытекали из их исторического движения. Противоречит этим основаниям

именно капиталистическая контрреволюция и именно поэтому Россия снова оказалась беременной «контр-контрреволюцией», т.е. антикапиталистической, ноосферно-социалистической революцией.

И дискуссия о «Пятой Империи» на страницах газеты «Завтра» – только один из индикаторов исторического тупика на либеральном, рыночно-капиталистическом пути развития России.

- 31 -

«Национальные проекты», которые реализуются нынешним правительством, – это демагогическая завеса над нарастающими проблемами в развитии российской государственности, экономики, общества. Происходит углубление фундаментальных противоречий в развитии человечества и России.

Конечно, разве можно серьезно рассматривать «национальный проект» в сфере образования, когда отсутствует стратегия его развития, когда государство целенаправленно понижает качество самих государственных стандартов в области математической и естественно-научной общеобразовательной подготовки, когда бездумно, слепо следуя многим ложным положениям доктрины Болонского соглашения, реформаторы убирают пятилетнюю подготовку специалистов с высшим образованием и заменяют ее подготовкой бакалавров с 4-х летним образованием. *Фактически де-факто осуществляется стратегия понижения качества высшего образования и среднего образовательного ценза населения России (в среднем количестве годов обучения).*

Как можно серьезно относиться к «национальным проектам» на фоне уничтожения сети научных учреждений РАН, РАСХН и других академий?

Как можно рассуждать об экономическом развитии, рассуждать о новых технологических прорывах, если в политике Грефа нет даже понимания, что такое есть наукоемкая, интеллектоемкая, образованнеемкая экономика, экономика качества, нуждающаяся в стратегическом управлении опережающим развитием науки и образования и в восстановлении плановых механизмов развития народного хозяйства?

Конечно, «национальные проекты» одновременно высветили крах либерализма и потребность в восстановлении планирования, в четком формулировании технологических приоритетов научно-технического развития России.

- 32 -

Так что же будет доминировать в развитии России в XXI веке – план или рынок?

Общая тенденция развития страновых экономических систем во второй половине XX-го века есть тенденция роста роли плановых регуляторов в экономическом развитии. Плановые регуляторы теснят «рынок».

По оценкам *Дж.Гэлбрейта* экономика США на 60%-плановая, и лишь только на 40% – рыночная. По оценкам *Е.Гильбо* экономика Японии на 75% - 80% – плановая и лишь на 20-25% – рыночная. Рынок как механизм развития с позиции Внутренней Логике Социального Развития еще далеко не исчерпал своих потенций, но с позиций Большой Логике Социоприродной Эволюции он оказался под «запретом» Природы еще 40 – 50 лет назад. Это хорошо понимали: выдающийся советский – русский ученый-палеонтолог и писатель-фантаст – одновременно *Иван Антонович Ефремов* и известный американский ученый-эколог *Б.Коммонер* в 60-х – 70-х годах XX-го века. *И.А.Ефремов* в романе «Лезвие бритвы» указывал, что природа не подчиняется «временным законам рынка» и отвергает их. *Б.Коммонер* в монографии «Замыкающийся круг» (1973) заявил, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы и что, следовательно, от частной собственности необходимо отказываться. К этому же неутешительному выводу для адептов частной собственности и капитализма пришла в итоге и научная дискуссия на Конференции ООН по охране среды и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году в оценке *В.Коптюга: институт частной собственности, на котором базируется капитализм, и устойчивое развитие человечества в XXI веке – вещи несовместные.*

В разрабатываемой автором научно-мировоззренческой системе Ноосферизма (см.: «Ноосферизм. Том первый. Введение в Ноосферизм», 2001) указывалось, что *единственной моделью устойчивого развития человечества и России в XXI веке является управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества, что требует управляемой экономики и управляемого экономического развития и, следовательно, доминирования плановых механизмов над рыночными.*

Мой прогноз на XXI век и для России, и для человечества – это доминирование плановых механизмов экономического развития и сектора мобилизационной экономики. И связано это с «императивом выживаемости», с императивом стратегии выхода и для человечества, и для России из «ямы» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Капитализм пытается внедрить плановые механизмы и пытается «управлять историей», но по-своему, по империалистически. Но здесь попытка такого «управления» на основе «больших денег» («по монетаристски») или на основе Мировой войны («по милитаристски»)

входят в острое противоречие с собственной рыночно стихийной природой, с институтом частной собственности и частного интереса. Плановый сектор экономики США держится за счет паразитирования мировой капиталократии США на экономиках стран «периферии», за счет выкачивания оттуда энергоресурсов и сырьевых ресурсов с помощью валютной монополии, управления денежными потоками, военной силы, продовольственной, энергетической, технологической, информационной, образовательной, культурной «пирамид власти».

Поэтому глобальный империализм по своей природе не может решить глобальную экологическую проблему человечества и становится, при своем сохранении, «могильщиком человечества» и через экологическую гибель человечества «могильщиком самого себя». Не случайной является для пояснения этой опасности для бытия человечества и России в XXI веке аналогия с «раковой опухолью» или с «раковыми клетками». «Раковые клетки» пожирают жизненные силы организма-донора и после его смерти погибают сами.

Таковой «раковой опухолью» на теле «организма социального человечества» стала рыночно-капиталистическая цивилизация, глобальный империализм. Здесь уже без «хирургического вмешательства» человечеству не обойтись. *Этим «хирургическим вмешательством» и является дальнейшее развитие Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, которая, двигаясь от «периферии» к «центру», от «Востока» на «Запад», станет главным фактором истории XXI века.*

Но главное ее содержание – установление на месте Нового Мирового Порядка, создаваемого по «лекалам» проекта мировой финансовой капиталократии – глобального империализма, – Ноосферного Социализма или Ноосферизма, т.е. управляемой социоприродной динамической гармонии на основе установления «мира глобальной социальной гармонии», или же, на другом языке – «Ноосферы будущего».

Таким образом, стратегия движения к ноосферному социализму есть реальное освобождение и человечества, и России от «Духа Капитала».

6. ЧТО НЕСЕТ БУДУЩЕЕ И РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ В XXI ВЕКЕ? МИССИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

- 33 -

Будущее России и человечества в XXI веке определяется тем, насколько Дух Человека покорит себе «Дух Капитала».

А.С.Панарин в работе «Реванш истории: российская стратегическая инициатива» (1998) обратил внимание на важное «измерение» российской цивилизации: российская цивилизация есть «духовных цивилизациях». А примат «духовности» над «материальным интересом» или над «прагматизмом» проявляется в поведении человека. Если в «прагматических цивилизациях» Запада человек действует «по обстоятельствам», то в «духовных цивилизациях» – «вопреки обстоятельствам».

Россия – духовная цивилизация, выстроенная на основании идеократии, что означает, что она живет всегда «большой идеей», всегда требует высокого общественного идеала. Сама духовность как цивилизационное основание отражает такие другие основания России как доминанта общинных, кооперативных начал в жизни и хозяйствовании, социальная справедливость, культ правды, всечеловечность, цельность знания, космизм в культуре и в хозяйстве (на это обратил внимание **С.Н.Булгаков** в своей «Философии хозяйства»), и их интегрирующий «цивилизационный социализм».

Прорыв России первой из всех цивилизаций в мире к социализму в 1917 году, который ознаменовал собой начало исторического прорыва человечества к новым формам бытия – социалистическим, закрывающим любые паразитические формы человеческого бытия и открывающим взлет творческому гению человечества, и прорыв русской научной мысли к созданию учения о ноосфере – о социобиосферной гармонии, при высокой ответственности совокупного разума всех обществ и человечества в целом за сохранение сложившихся биосферных гомеостатических механизмов, – не случайны, а закономерны, они порождены евразийством России, русским космизмом, духовными основаниями, вековыми стремлениями русского народа к Правде и к Справедливости.

- 34 -

У России и человечества нет другой модели будущего, кроме ноосферного социализма или Ноосферизма. Это тот общественный идеал, который вырастает из ее истории в форме СССР в XX-ом веке, и из истории ее научной, философской и религиозной мысли.

Советский социализм как экономический социализм, делавший ставку на материальный интерес и удовлетворение материальных потребностей и экономической детерминизм, ушел «в прошлое». Но его уход в прошлое истории не есть «голое отрицание», которое пыталась и пытается выполнить капиталистическая контрреволюция, через уничтожение «памяти» о достижениях «советской цивилизации» в науке, экономике, культуре, искусстве, памяти о раскрытии простора творческому гению народа в советское время, о подвигах труда простого рабочего или колхозника, трудовой (рабоче-крестьянской) интеллигенции.

Речь идет о диалектическом отрицании, которое в отличие от «голового отрицания», сохраняет все позитивное, что было достигнуто историей советского социализма.

Ноосферный социализм «вырастает» в XXI веке из потребностей развития России и человечества в новых условиях – условиях глобального экологического кризиса, когда возник «императив выживаемости», требующий от человека в его родовом определении, т.е. от человечества, ограничений материальных потребностей общественно необходимыми потребностями, запрета на роскошь, на нахождение в личной собственности огромных богатств, как аморальных, экологически безнравственных форм бытия, как недостойных звания «Человек».

Обращение к человеку великого русского писателя *М.Горького* в его пьесе «На дне» «Человек – это звучит гордо!» приобретает в XXI веке новые смыслы. «Человек – это звучит гордо, когда он становится ноосферным человеком!», т.е. человеком, берущим на себя ответственность, как за продолжение жизни человечества, так и за жизнь всей Биосферы на Земле.

В марте 2000 года в штабе ЮНЕСКО, в Париже был запущен процесс разработки текста декларации Земли. Как определенный этап этого процесса появился проект Хартии Земли, который *Ф.Майор*, тогда еще бывший руководителем ЮНЕСКО, назвал «короной, венчающей все глобальные документы». Документ оказался противоречивым, поскольку он пытается совместить требования смены ценностей бытия человечества и его устойчивого развития и требования сохранения ценностей рынка и частной собственности.

Думаю, что истинные *Декларация Земли и Хартия Земли* возможны только на базе системы ценностей ноосферного социализма – Ноосферизма, т.е. как *Ноосферная Декларация Земли и Ноосферная Хартия Земли*. Но, тем не менее, достоинство этого документа состоит в том, что он бьет в «колокола тревоги», что он констатирует признание «критического момента в нашей истории, когда человечество должно выбрать свое будущее. Так как мир становится все более и более взаимозависимым и хрупким, будущее представляет и большую опасность, и большую надежду», что в этом документе утверждается положение, как заказ, обращенный к науке, к человеческой честной мысли: «**Необходимы фундаментальные перемены в нашей системе ценностей, институтах и образах жизни. Мы должны осознать, что когда основные потребности удовлетворены, развитие человека должно быть направлено на то, что большие представлять собой, а не большим обладать.**

Слово сказано: «большие представлять собой», а это означает творить на благо человечества и Природы в целом, а «не обладать большими», т.е. не обладать большими богатствами.

В России, в Русском Православии всегда действовал примат духовного начала над материальным началом.

Россия как цивилизация и русский народ, как ее исторический создатель, предуготовлены самой Историей к своей Миссии в XXI веке – стать первыми в своем прорыве к Ноосферизму – Ноосферному Социализму.

Не образ «Пятой Империи» заказан России самой госпожой Историей в XXI веке, это не тот «образ» и не то «Слово», которое разыскивает к будущему России и человечества, а образ «Ноосферной России» или России как «ноосферной социалистической цивилизации».

Сама Ноосферная эпоха не есть «проект». Она есть необходимость, порожденная Большой Логикой Социоприродной Эволюцией, всеми, изложенными выше тремя фундаментальными противоречиями развития человечества.

Данный вывод есть не только результат научного поиска автора, хотя категория Ноосферизма и ее раскрытие в виде теоретической системы было осуществлено автором в серии работ, но и многих современных ученых в России. Например, **Василий Николаевич Василенко** из Волгограда в монографии «Устойчивая Россия: Ноосферная концепция управления природопользования государства» (2003) пишет об Экологической доктрине Российского государства и раскрывает «принцип приоритетности для устойчивого развития общества жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию ее ресурсов», предлагает модель «экотехнополиса» как «модель экологизации хозяйства» на территории российского государства, обсуждаются «ноосферные функции» государства.

Аркадий Павлович Федотов в предложенной им концепции «глобалистика» (монография «Глобалистика. Начала науки о современном мире», 2002) прямо говорит о том, что «**В настоящее время Россия могла бы разработать и предложить мировому сообществу совершенную новую модель управляемой, жизнеспособной Земной ноосферной цивилизации со встроенной в нее моделью восходящей России**».

Алексей Константинович Адамов из Саратова предложил концепцию «Ноосферной демократии» (монография «Ноосферная демократия – система истинного народовластия», 2003). О «духовно-экологической цивилизации» как векторе развития российской цивилизации пишет группа алтайских философов **А.В.Иванов, И.В.Фотиева, М.Ю.Шишин**. Они прямо оценивают переживаемое время, как «время великого размежевания», перехода «от техногенно-потребительской – к духовно-экологической цивилизации», определяют рыночную идеологию как «рыноч-

но-либеральную утопию» (см. «Духовно-экологическая цивилизация: устой и перспективы», 2001, с.9). **«Россия пока сохраняет уникальный биосферный потенциал. Не нарушаемые хозяйственной деятельностью площади составляют 700-800 млн.га. 60% северного полушария расположены на ее территории, которые связывают основную массу углерода, поддерживая важнейший углеродный баланс в биосфере. Сибирские леса дают 49% мирового кислорода. У нас самые большие запасы пресной воды и качественной древесины. Фактически Россия – глобальный биосферный донор, огромная естественная фабрика по производству жизни на Земле...»** (выдел. мною, С.А.).

Именно поэтому Миссия России в XXI веке есть Ноосферная Миссия. Вот где лежит ее Слово Миру!!!

В.Г.Немировский, А.К.Зайцев, С.И.Григорьев и другие отечественные социологи создали целые направления в социологии – «универсальная социология» (**В.Г.Немировский**), «социология космического бытия человека» (**А.К.Зайцев**), «социология жизненных сил человека или виталистская социология» (**С.И.Григорьев** и его ученики), которые можно рассматривать как **основания формирующейся ноосферной социологии. Появляется разработка по ноосферной экономике.**

К сожалению ушедший из жизни, ленинградский ученый – марксист **В.Г.Комаров** рассматривал «**Правду**», эту важнейшую категорию и одновременно ценность русской культуры и русской философии, как «**онтологическое основание социального разума**», как **основание «социо-ноосферогенеза»**. **В.Г.Комаров** увидел развитие марксизма в XXI веке в соединении его, уже в моей терминологии, с Ноосферизмом. «**Естественная культурно-историческая самоорганизация жизнеобеспечивающего труда**» у него носит «**социо-ноосферное содержание**» (см. **В.Г.Комаров**. «**Правда: онтологическое основание социального разума**», 2001, 556с.).

К выводу о необходимости включения в учение о социализме, т.е. в «научный социализм», категории ноосферы приходит известный отечественный марксист-политэконом **Ричард Иванович Косолапов**.

Вячеслав Тихонович Пуляев в серии своих работ о России также определяет ноосферный вектор как ведущий вектор ее развития в XXI веке.

В 2003 году была выпущена коллективная юбилейная монография под научным редакторством автора, посвященная 140-летию со дня рождения **Владимира Ивановича Вернадского**, «**Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке**». В этой монографии принял участие солидный коллектив российских ученых.

Благодаря усилиям **Любови Сергеевны Гординой** и ее коллег создана «**Ноосферная Духовно-Экологическая Ассамблея Мира**», которая сумела

привлечь к проблеме ноосферного созидания многих ученых в странах мира, в том числе в США, Японии, Южной Америке, Европе и в которой поставлена *задача формирования «ноосферного права»*.

В настоящее время развернута организационная работа по проведению *«Первого Ноосферного Северного Форума»* в 2007-ом году. Предполагается, что на «Форуме» удастся *раскрыть роль арктического сегмента Земли, его природы, в устойчивом развитии Земли, Биосферы, человечества и России, т.е. в ноосферном развитии*.

Все это показывает, что ноосферогенетический междисциплинарный научный и философский синтез уже происходит, и он начался в России. Толчком к нему, кроме работ самого *В.И.Вернадского*, послужили исследования и обобщения *Н.Н.Моисеева, В.П.Казначеева, А.Д.Урсула, А.Л.Янишина, В.Ю.Татура, Е.П.Борисенкова, В.Н.Сагатовского, В.Т.Пуляева, Н.Н.Лукьянчикова* и других, в том числе и работы автора.

«Ноосфера будущего», «Ноосферный Социализм», «Правда», которая приобретает ноосферное содержание, – вот то Слово, которое обращено к Будущему России и человечества. И Миссия России – в прыжке к ноосферной форме бытия человечества.

7. ЭПИЛОГ

- 36 -

Мое критическое отношение к идеологии «Пятой империи», которую я считаю ошибочной, не отрицает моего уважительного отношения к коллективу газеты «Завтра» и к ее главному редактору *Александру Андреевичу Проханову*. Заслуги этой газеты перед развитием современной мысли в России – и публицистической, и философской, и даже научной – несомненны.

Но коль скоро *А.А.Проханов* взыскует к смелости в предлагаемой им дискуссии по поводу выдвинутого им «проекта Пятой Империи» как мобилизационного проекта для России начала XXI века, то думаю, что автор выдержал характер «открытости» в этой дискуссии.

Повторяю, не «Империя» является идеалом, мобилизующим Россию на новый исторический созидательный порыв, а именно «Ноосферный Социализм» или «Ноосферизм».

Нет и трагического вопроса «быть или не быть» вокруг вопроса об избрании *В.В.Путина* на «третий срок президентства», как представляют это «имперцы», вдруг, в одночасье, переокрасившиеся из красного цвета в белый цвет, утопически думая, что «Империя» как «идеал» примирит и

трудящихся, и капиталистов, присвоивших себе собственность этих трудящихся в результате «приватизации» по **А.Б.Чубайсу**, – собственность, созданную их трудом за годы советского социализма.

- 37 -

Технологический детерминизм сам по себе не дает автоматически социального прогресса, решения экологических проблем, повышения качества жизни, возвышения человека и России.

Вопрос заключается в том, кому принадлежат технологии, кто ими управляет. Вспомним утверждение **Б.Коммонера**, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы.

В пространстве бытия мировой финансовой капиталократии технологический прогресс превращается в инструмент эксплуатации и оружие глобального империализма, в систему военно-технологического насилия империалистических держав над странами своей «периферии», «экономическими колониями».

Это говорит о том, что технологический детерминизм подчинен социально-историческому, формационному детерминизму в рамках Внутренней Логике Социального Развития и социально-экологическому или ноосферному детерминизму в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции. Этот детерминизм проявлен в трех фундаментальных противоречиях в развитии человечества и России в начале XXI века – в противоречии между рыночно-капиталистической системой хозяйствования и Природой, в противоречии между глобальным империализмом и социализмом, в противоречии между Трудом и Капиталом.

Эти противоречия «сходятся в фокусе», в котором и рождается будущее России и человечества, – в «фокусе» ноосферогенеза XXI века, результатом которого становится ноосферный социализм.

Именно он, обращенный к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, спасет человечество от неминуемой Капиталистической Гибели в виде Глобальной Экологической Катастрофы, потому что «общество Духа Капитала», глобальный империализм как высшая стадия развития глобального капитализма, и решение экологических проблем в развитии человечества есть вещи несовместные, исключают друг друга.

- 38 -

Поэтому у России в XXI веке великая миссия, но эта миссия не имперская, а ноосферно-социалистическая и духовная одновременно, –

стать во главе ноосферного движения человечества, дать миру новый идеал социализма и соответственно коммунизма – ноосферный.

Дэвид Кортен, которого я уже цитировал выше, прямо указывает, что «глобальная финансовая система» (т.е. Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирная Торговая Организация (ВТО), Мировой Банк и др.) – ведет человечество к «*неизбежной социальной и экологической катастрофе*» (*Д.Кортен* «Когда корпорации правят миром», 2002, с.293) и что спасение – в «*экологической революции*». «Мы должны четко помнить одно: у глобальных денежных институтов есть лишь та власть, которую мы отдаем. Эта власть принадлежит нам. И мы можем ее вернуть» (с.293).

Доменико Рикарди, известный канадский писатель и футуролог, в интервью отечественному журналисту *А.Светову* в 2000 году заявил: «я глубоко уверен, что Россия, – если, конечно, ее не растерзают стервятники с Запада, – должна дать всему миру именно тот образ будущего, который окажется приемлемым для всего остального мира... Та, духовная парадигма, которой Россия давно беременна, кажется еще не имеет своего имени. Но это не имеет значения... Я могу сказать лишь одно: эта новая духовная парадигма будет связана, в основном, с людьми из России».

И связал основания этой назревающей в России духовной парадигмы с именами таких русских мыслителей как *Николай Федоров, Владимир Вернадский, Евграф Короленко, Владимир Налимов, Чижевский, Данченко, Аверьянов*.

Я думаю, что этим «образом будущего», «приемлемым для всего остального мира», рождающимся в России и есть «Ноосферизм» или «Ноосферный Социализм», но не в коем случае не «пятая Империя» во главе с В.В.Путиным, о которой мечтают А.А.Проханов и его соратники.

- 39 -

Отмечу, что *Максим Калашиников* в статье «Гуд бай, Америка, о!.. «Конец истории» по *Фрэнсису Фукуяме*» в газете «Завтра» за май 2006 года (№20(652), с.3) приходит к близкому выводу, говоря об общественном идеале, который мобилизует народы России: «*Остается новый коммунизм с его идеями добра, творчества, солидарности, взаимопомощи, всемерного развития личности... Новый коммунизм снова поднимает гордый флаг. Он сумеет вобрать в себя все ценное из религиозных движений, из практики первого СССР... – но дополнит это колоссальным запасом знаний и опыта, наработанных с тех пор. Тот, кто оседлает эту мощнейшую тенденцию, станет лидером и спасителем всего человечества. Зачинателем новой эры*» (выдел. мною, С.А.).

Этот колоссальный запас знаний имеется в России вследствие особенностей русского холистического мышления и традиций в стремлении к научным «эмпирическим обобщениям» (в понятии *В.И.Вернадского*). И

«новый коммунизм» и есть «ноосферный коммунизм или социализм», потому что на первом этапе ноосферной, социалистической революции знак понятийного тождества между «социализмом» и «коммунизмом» является вполне оправданным.

Ричард Иванович Косолапов в статье «Бедная русская идея» еще в 1992 году писал: *«Нам еще предстоит овладеть поистине безграничным содержанием концепции ноосферы... Именно как проявление формирующейся ноосферы следует рассматривать восприятие Россией марксизма, его ленинскую ступень, отнюдь не прерывающую развитие отечественной мысли, и представляющую ее важный и знаменательный этап...»* (**Р.И.Косолапов** «Истина из России», 2004, с.493).

- 40 -

В 2005 году мною было написано «Открытое письмо к ученым-экономистам России **«Быть России в XXI веке или не быть»**», которое я закончил словами: *«Быть России – означает, что ей быть «цивилизацией», которая ставит приоритет «быть» по отношению к «иметь» (по Э.Фромму). Для этого экономическая наука должна сказать свое слово. Нам необходим нелицеприятный откровенный разговор по ее основаниям. Нам нужна рефлексия над законами экономического развития срединного уровня, новое продвижение в теории экономической ценности. Перед учеными-экономистами России встает огромная задача нового теоретического прорыва».*

В этом «Письме» я указывал на **закон энергетической стоимости** и его концепцию как важный теоретический блок, на базе которого формируется теоретическая рефлексия по поводу особой роли географического детерминизма в социально-экономической истории России. **Именно, вследствие действия этого закона, подсоединение России к «игре по правилам мирового рынка», формулируемым мировой финансовой капиталократией, обернется тем, что народы России и Россия как самостоятельная цивилизация будут обречены на гибель, здесь появится «экономическая пустыня», процесс формирования которой вот уже длится 15 лет.**

Спасение России – не в создании «Пятой Империи», а в созидании ее как ноосферно-социалистической державы – единственной формы ее бытия, как с позиции спасения и русского народа, и народов России, так и с позиции ноосферно-социалистической парадигмы экологического выживания человечества.

К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» указывали на то, что *«капитал – это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью всех членов общества»*, что капитал – это общественная сила.

Ноосферный императив снова ставит вопрос о возвращении капиталу общественной силы, т.е. вопрос трансформации «общества Капитала» в социалистическое общество.

- 41 -

Но этот императив социалистической революции, который прозвучал еще в «Манифесте Коммунистической партии» (1848), соединился на рубеже XX-го и XXI-го веков с ноосферным императивом.

Человечество и Россия подведены самой логикой социоприродной эволюции к эпохе ноосферной – социалистической трансформации, но уже в логике императива их экологической выживаемости в XXI веке: или капиталократия и экологическая смерть, или ноосферный социализм с доминированием закона кооперации, планирования и общественного капитала, подчиненного власти труда.

На этом пути лежит и ответ на «русский вопрос», на вопрос о будущем русского народа.

Русский народ выстрадал социалистический путь своей историей, своими культурой и системами ценностей. Русский вопрос есть вопрос социалистический.

История вновь поставила вопрос о возрождении русского самосознания как коммунистического самосознания. Но это будет русский коммунизм или русский социализм. В XXI веке он сращивается с учением о ноосфере, приобретает черты ноосферного социализма.

Только социализм вернет России статус союза социалистических стран и народов, здесь основа их дружбы и взаимопомощи. Российская интеллигенция тогда выполнит свою историческую миссию в XXI веке, если она вспомнит социалистический идеал и свою роль в «строительстве будущего».

РАЗДЕЛ 2.

КАПИТАЛОКРАТИЯ КАК СКРЫТАЯ ВЛАСТНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА¹³⁷

1. ЧТО ЕСТЬ КАПИТАЛОКРАТИЯ?

Капиталократия – категория, введенная нами в 90-х годах прошлого XX-го века, раскрытие которой и составляет содержание *теории капиталократии*¹³⁸.

Капитал бытийствует не только как самовозрастающая стоимость, как механизм воспроизводства «стоимостной экономики» (в терминологии *Ю.М.Осипова*), но и как власть, капиталовластие (по *Р.И.Косолапову*).

Капиталократия есть организованная власть капитала и при помощи капитала. Капиталовластие персонализировано в виде одного лица, группы лиц, которым этот капитал принадлежит, т.е. в виде конкретных буржуа. Но если понятия «буржуазии» или «капиталистов» фиксируют класс капиталистов, т.е. класс, который владеет средствами производства и эксплуатирует наемный труд, то *категория капиталократии имеет другой акцент, она призвана раскрыть сущность действия механизмов капиталовластия, показать их тотальный, всепроникающий характер*.

Капиталократия дезавуирует демократию и капиталистическое государство, потому что и первое, и второе предстают инструментами реализации капиталократии, в пространстве которой реализуется только одна свобода – свобода капиталовластия и наемное рабство человека труда, у которого капитал отнимает не только труд, разрушает семью, но отнимает и душу, превращая человека в капиталораба и капиталоробота, мотив поведения которого регулируется деньгами.

¹³⁷ Опубликовано в коллект. монографии: «Социальная структура современного российского общества» /Редколлегия: А.В.Воронцов, В.И.Волович, В.И.Староверов. – СПб.: Изд. «Союз», 2006. - 199с. (Параграф 1.6, «Место и роль капиталократии в социальной структуре современного общества», с.57 – 76). Печатается по первой авторской редакции и с первичным названием

¹³⁸ Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 336с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 537с.

Капиталократия появляется исторически вместе с капиталом. Она есть властная форма бытия капитала.

2. ПОНЯТИЕ КАПИТАЛА-ФЕТИША. ТРИ «ЛИКА» КАПИТАЛА-ФЕТИША И ДЕХРИСТИИАНИЗАЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Капитал есть не только самовозрастающая стоимость, но и самовоспроизводящееся капиталовластие.

При этом, по мере развития капитала, а это означает по мере перехода от формы физического капитала к формам спекулятивного, денежного, финансового капитала, по мере отчуждения капитала от физических средств производства и производства вообще, по мере его концентрации в виде «спекулятивных денег» – «денег над деньгами» (их можно назвать «монетарными деньгами») и по мере их концентрации в руках ограниченной группы лиц, *усиливается фетишизация капитала, возникает скрытая сила власти Капитала-Фетиша не только над наемным трудом, но и над умами, душами, даже жизнью самих капиталистов.*

Вот эту отчужденную силу Капитала-Фетиша, которая превращает его в своеобразную фетишную власть над самими владельцами капитала, мы называем *«Капиталом-Богом», или «Капиталом – Анти-Богом», или «Капиталом-Сатаной».* Причем каждое из указанных «ликов» Капитала-Фетиша имеет свое семантическое значение.

«Капитал-Бог» означает, что в своем «ядре» концентрации капиталовластия, в своем «капиталорационализированном мире» он выполняет функцию «бога» – властного, вездесущего, всеохватывающего и всеотчуждающего, но – именно в «мире капитала».

«Капитал – Анти-Бог» означает, что этот «Капитал-Бог» и «мир капитала», над которым он властвует противостоит «богам людей», противостоит всем религиям мира, он замещает этих «богов» собою, т.е. тем, что назвали древние иудеи «золотым тельцом». Причем это отражено в реальных процессах дехристианизации западно-европейской и англо-американской цивилизаций, т.е. в дехристианизации Запада. На этот процесс обратил внимание еще *С.Н.Булгаков,* затем этот факт фиксировался в работах многих отечественных и западных мыслителей (*А.С.Панарин, А.А.Зиновьев, А.Дж.Тойнби, Д.Кортен, Дж.Сорос* и др.). *Дехристианизация «западного мира», в целом капиталистического общества и есть замещение Бога в христианской трактовке (хотя формально ему поклонение остается) Капиталом-Богом.* Поклонение христианскому богу замещается поклонением деньгам, доллару, капиталу; страсть обога-

щения и властвования с помощью капитала уничтожает все человеческие («традиционные») ценности – любовь, дружбу, взаимопомощь, материнство, семью и т.п.

Капитал-Сатана» означает, что также как и «Сатана», Капитал-Фетиш противостоит Богу, ведет борьбу против жизни, творчества, любви, как и Сатана, он завладевает душами людей, покупает душу людей, предоставляя взамен им возможности реализации властолюбия, сладострастия, низменных чувств. Как и Сатана, Капитал-Фетиш расчеловечивает человека, прививает цинизм, жизнь «по лжи» и с помощью «лжи».

«Капитал-Бог», или «Капитал – Анти-Бог», или «Капитал-Сатана» есть одновременно и научная метафора, и одновременно научное понятие, отражающее особой тип реальности в бытии Капитала – его бытия как отчужденной силы власти над самой жизнью людей, над душами и мыслями капиталистов, власти, превращающих самих капиталократов в особый тип «капиталорабов», действия и поведения которых подчинено логике «движения» капитала.

Примером расчеловечивания капиталистов под воздействием отчужденной силы Капитала-Фетиша служат статьи «яппи» в соответствующих журналах, которые публикуются с сохранением инкогнито авторов. Время на личную жизнь у «яппи» (так называют себя американские миллионеры) не остается, поскольку резко возросшая скорость оборота капитала, благодаря монетарной и компьютерной революциям в бытии капитала, подчиняет себе их ритм жизни, не отставляет времени ни для семьи, ни для любви, ни для дружбы, ни для искусства, ни для творчества. «Яппи» жалуется, что оставлять «дело» без присмотра даже на лишний час просто опасно, так как за это время можно разориться¹³⁹. По данным статьи *А.Тарасова*¹⁴⁰, практически все «яппи» принимают транквилизаторы, поскольку только так оказывается возможным бороться с чудовищно напряженным ритмом жизни. «Заниматься любовью из-за радиотелефона стало просто невозможно. Но отказаться от радиотелефона страшно, потерянные минуты могут обернуться миллионными убытками»¹⁴¹. Капитал, которому они отдают жизнь, покупает и их души. Они уже до своей физической смерти превращаются в мертвые души. Оказывается быть «жрецом капитала» небезопасно, рано или поздно он тебя поглотит.

¹³⁹ Тарасов А. Яппи // Поколение Икс. Межвузовская независимая студенческая газета (выпуск изд-ва полиграф. Ассоциации вузов С.-Петербурга). – 1999. - №1(4) – 17 февр. – С. 12, 13

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

3. КАПИТАЛ-МЕГАМАШИНА. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КАПИТАЛОМ И ТРУДОМ, КАПИТАЛОМ И ЧЕЛОВЕКОМ, КАПИТАЛОМ И ПРИРОДОЙ. ИЕРАРХИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛОКРАТИИ. КАПИТАЛОРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ. КАПИТАЛОКРАТИЯ ЕСТЬ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ КАПИТАЛА-ФЕТИША, ВЫСТРОЕННАЯ ПО ИЕРАРХИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

«Строй Капиталократии» капиталорационализирован, т.е. он механистически и рационально выстроен, чтобы обеспечить возрастающую скорость оборота капитала.

Возникает капиталорационализация функционирования всех институтов капиталистического общества, причем суть этой капиталорационализации – это денежная рационализация, уничтожающая качественное разнообразие, все переводящая в цифры, в «цифровые ценности» (в терминологии Дж. Сороса¹⁴²).

Капиталистическое общество, капиталорационализированное как «строй Капиталократии», функционирует как Социальная Капитал-Мегамашина, превращающая человека в «капиталоробота».

И в этом своем качестве «бытие капитала» вступает в конфликт с «бытием человека» и с Природой в целом. Наряду с главным противоречием капитализма – противоречием между Трудом (пролетариатом, наемными трудящимися) и Капиталом (буржуазией) по К.Марксу, капиталорационализация, превращение общества в Капитал-Мегамашину, формирует другое фундаментальное противоречие – фундаментальное противоречие между бытием Капитала-Фетиша (бытием капиталократии) и бытием человека, а также фундаментальное противоречие между Капиталом-Фетишем и Природой.

Если обозначить капитало-трудовое противоречие буквой «В», капитало-антропное противоречие буквой «Б», а капитало-природное противоречие буквой «А», то справедливо отношение «вложения» (или «логической импликации»):

$$A \supset B \supset V.$$

Это означает, что *капитало-трудовое противоречие является частью капитало-антропного противоречия, а последнее частью капитало-природного противоречия.*

¹⁴² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262с.

Заметим, что развитие капитализма, переход его в стадию империализма в XX веке и в фазу глобального империализма на рубеже XX и XXI веков, отражает процесс движение противоречий от «В» к «Б» и затем – к «А».

Капиталорационализация капиталистического общества приобретает характер капиталорационализации человека и капиталорационализации природы, иными словами характер уничтожения природного, многомерного человека, как результата космогонической эволюции жизни на Земле, и характер уничтожения Природы в целом.

Так или иначе, это чувствуют разные «проницательные умы» современности. **Шамиль Султанов** в статье под названием «Этюды системного кризиса. Все хорошо, прекрасная маркиза?» замечает по этому поводу: «*Происходящие глобальные климатические изменения (глобальное потепление, повышение уровня мирового океана и т.д.) являются своего рода особым мистическим индикатором, демонстрирующим отношения среды (природа) к своей части – человечеству*».¹⁴³ Только объясняет происходящее **Шамиль Султанов** по-суфийски, апеллируя к падению нравственности человека, не замечая, что и нравственная деградация человека и деградация природы – результат действия Капитал-Фетиша в виде Глобальной Капитал-Мегамашины.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая уже состоялась к концу XX века¹⁴⁴, а также сопряженные с нею, ее отражающие, Глобальная информационная и Духовная Катастрофы, могут трактоваться как **катастрофический итог такой капиталорационализации, в которой все, что не «работает» на восходящее воспроизводство капитала объявляется «лишним» или, в мягком варианте, не представляющим интереса для капиталократии.**

«Мир Капитал-Фетиша» «в пределе» своей «эволюции» стремится вытеснить и заменить собой и «мир человека» или «социальный мир», и «мир живого на Земле».

Капиталорационализация с позиций человеческого природного универсализма иррациональна, потому что выступает формой уничтожения и человека, и природы. Отчуждение Капитала-Фетиша в своем «бытии» и от человека, и от природы превращает Капитал в «отчужденную силу», пытающуюся уничтожить и человека, и природу, ресурсами которых он «питается», живет и развивается. В этом смысле сущность его бытия близка к сущности бытия «злокачественной опухоли» в «теле» живого организма, убивающей этот организм и вслед за этим и себя.

¹⁴³ Султанов Шамиль. Этюды системного кризиса. Все хорошо, прекрасная маркиза? // «Завтра». – 2—6. - Август. - №32(664), с. 7.

¹⁴⁴ Аргументация данной оценки нами приведена в целой серии работ, в том числе в монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001)

В нашей оценке эту иррациональность капиталорационализованного капиталистического общества заметил *Г.Маркузе*, введший понятие «одномерного человека» в монографии «Одномерный человек» (1994)¹⁴⁵. Он так характеризует буржуазное общество: «Как целое, это общество иррационально. Его продуктивность разрушительна для свободного развития человеческих потребностей и способностей...»¹⁴⁶. Буржуазное общество превращает человека в «одномерного человека» *Г.Маркузе*.

«Капитал-Бог» «творит» себе своего «капиталочеловека» по образу и подобию своему, бесплотного, без памяти, без истории, цифрового по своей ценности, как деньги.

«Строй денег» *Жака Аттали* – это строй финансовой капиталократии и одновременно Социальная Капитал-Мегамашина (вместо общества), доведенные до совершенства с точки зрения свободы перемещения финансового, денежного капитала. «Власть измеряется количеством контролируемых денег, – вещает *Жак Аттали* для всех, – вначале посредством Силы, потом посредством Закона. «Козлом отпущения» при этом является тот, кто оказывается лишенным денег и кто угрожает порядку, оспаривая его способ распределения»¹⁴⁷. А «лишенными денег», а вернее – капитала и средств к существованию, по логике представителей мировой капиталократии в США, оказываются 80% населения Земли. Вот как описывают этот вердикт мировой капиталократии, прозвучавший в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско (в конце сентября 1995 года), *Ганс-Петер Мартин* и *Харальд Шуманн* в своей работе «Западня глобализации»: ¹⁴⁸*«Прагматики в «Фермонте» оценивают будущее с помощью пары цифр и некоей концепции 20:80 и титттейнмент. В следующем столетии для функционирования мировой экономики (наше замечание: мировой капиталократии!!) будет достаточно 20 процентов населения «Большей рабочей силы не потребуется», – полагает Вашингтон Сай-Син. Пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг, какие мировое сообщество сможет себе позволить. Эти 20 процентов, в какой бы то ни было стране будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять, и к ним можно добавить еще один процент тех, кто, например, унаследует большие деньги. А как же остальные?... «Конечно, – говорит американский писатель Джеремии Рифкин, автор книги «Конец занятости». – У тех 80%, которые останутся не у дел, будут*

¹⁴⁵ Маркузе Г. Одномерный человек – М.: «REPL-BOOK», 1994.

¹⁴⁶ Там же., с.ХІ.

¹⁴⁷ Цит. по кн.: Медведева А. Похищение Европы. Часть первая. Искусство. Торговля. Война. – СПб.: «Художественная воля», 1999, с.44.

¹⁴⁸ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Изд. Дом «Альпина», 2001, с.20, 21.

колоссальные проблемы». Главный управляющий Sun Гейдж... оживляет дискуссию, сославшись на своего коммерческого директора Скотта Макнили, считавшего, что дилемма будущего состоит в том, что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя» (выдел. нами, С.А.).

«Капитал-Сатана», а вместо с ним и капиталократия, «едят на ленч» те 80% «лишних людей» Земли, не востребованных ими для труда, у которых «колоссальные проблемы» – т.е. безработица, голод, переход в поток «мертвых душ», отправляемых на «мировой погост». А чтобы они не понимали, что с ними происходит, задействуется **стратегия «тит-титейнмент»**. «Титтитейнмент» – словечко, придуманное Збигневом Бжезинским, есть «комбинация из слов «tits» (**сиськи, титьки**) и «entertainment» (развлечение)», которая призвано вызвать ассоциацию «с молоком, текущим из груди кормящей матери»¹⁴⁹ и развлечениями, призванными скрасить безрадостное существование «лишних людей», отвергнутых капиталократией. Модель «20%:80%» и есть модель «золотого миллиарда» («состоятельной пятой части»¹⁵⁰), по которой 80% «безработной части» населения Земли де-факто обрекается на вымирание в XXI веке.

4. ИМПЕРИАЛИСТИЧНОСТЬ КАПИТАЛОКРАТИИ. ПОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ

Капиталократия прошла свой путь эволюции вместе с капиталистическим обществом.

Уже в начале XX века **В.И. Ленин** («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916г.) и **Н.И. Бухарин** («Мировое хозяйство и империализм», 1915г.)¹⁵¹ указали на **тенденцию мировизации или глобализации капитализма**, т.е. на формирование мировой, капиталистической, вернее - империалистической, системы и на усиление насильственной, империалистической колониальной политики.

Как было показано еще **В.И. Лениным** и **Р. Люксембург**, **воспроизводство капитала обладает родовым свойством империалистичности**, т.е. требует в себя впрыскивания ресурсов извне. Поэтому «капитализм» вначале выступает «империалистом» по отношению к собственной докпиталистической экономике, в первую очередь к сельскому хозяйству (как это происходило в Англии в XV – XVIIIвв.), а затем или параллельно, и по отношению к странам мира.

¹⁴⁹ Там же, с.21.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.27. – М.: Изд-во полит. лит., 1969; Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. – М.: Изд-во полит. лит., 1989, с.21 – 93.

Иными словами, на языке теории капиталократии, *капиталократия империалистична по своему внутреннему, родовому свойству*. Появление финансового капитала только увеличило империалистичность капиталократии. Мир вступил в начале XX-го века в эпоху империализма. Нами было показано,¹⁵² что история империализма в XX-ом веке только подтвердила верность оценок в ленинской теории империализма.

Во второй половине XX-го века сложилась мировая финансовая капиталократия со «столицей» своего базирования в США и вместе с ее появлением появился на арене истории глобальный империализм, олицетворяемый в первую очередь империализмом США и англо-американского альянса, главным образом союзом США и Великобритании.

Мировая капиталократия функционирует как Глобальная Капитал-Мегамашина и пытается охватить собою весь мир, превращая страны мира в свой колониальный пояс, поставщиков природных ресурсов, в первую очередь энергоресурсов, главным образом нефти, газа, урана, и во вторую очередь – человеческих ресурсов в виде «неокочевников» мира (в терминологии *Жака Аттали*).

*Начался процесс глобальной капиталорационализации, результаты которой присваиваются разные понятия «Новый мировой порядок», «Строй Денег» (*Жак Аттали*), «Цивилизация Рынка» (*Жак Аттали*). В этом капиталорационализированном мире, в котором вместе с *завершением становления Глобальной Капитал-Мегамашинны завершается и становление Глобального Капитала-Бога*, происходит окончательное превращение свободного человека в «придасток-элемент» капиталократии, в «винтик» Капитал-Мегамашинны, в товар на глобальном «рынке». *Жак Аттали*, один из идеологов мондиализма – стратегии установления «Нового мирового порядка», – обнаженно вскрывает сущность происходящего процесса: «Жизнь становится предметом искусственной фабрикации, носителем стоимости и объектом рентабельности», т.е. в нашей интерпретации – она становится «капиталоносителем». При этом, как замечает далее *Аттали*, «человек будет мыслиться как предмет, товар», а «магнитная карточка станет подлинным протезом индивидуальности... неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой и телефаксом... Она станет настоящим протезом «Я человека»¹⁵³. Глобальная Капитал-Мегамашина (этот другой «облик» Капитала-Бога или Капитала-Сатаны, одновременно и «тело» этого Капитала-Фетиша), воспроизводимая с помощью строя капиталократии, превращает человека в свой «искусственный орган», привязанный к ней с помощью «магнитной карточки» (не этот ли процесс капиталорацио-*

¹⁵² Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004.- 99с.

¹⁵³ «Наш современник», 1995, №7, с.125.

нализации жизни российского общества, соединенный с созданием компьютерно-магнитной системы паспортизации и кодировки россиян, мы наблюдаем в современной России, в пространстве капиталистической контрреволюции?).

Происходит капиталорационализация самой капиталократии, движущими силами которой являются монетарная и компьютерная революции в формах бытия капитала. При этом монетаризация капитала, которую можно трактовать как освобождение капитала от своей «физической оболочки», его своеобразную дематериализацию (и одновременно – виртуализацию) сопровождается компьютеризацией (появлением компьютерных денег и переводом всех денежно-меновых операций в информационно-компьютерное пространство, управляемое «компьютерным мозгом» и операторами, его обслуживающими). *Мир находится на «пороге» компьютерной революции денег и всеобщей электронно-денежной регистрации всех людей мира* (по подобию Шенгенской системы электронно-информационной регистрации)¹⁵⁴.

Мировая финансовая капиталократия организована в виде иерархической системы:

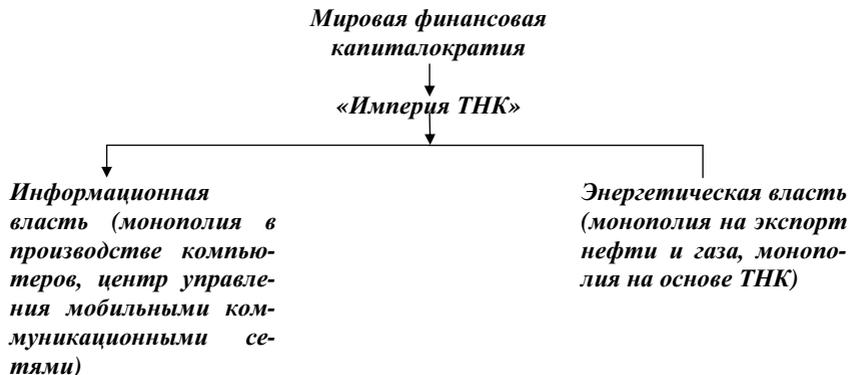

¹⁵⁴ Субетто А.И. Сочинения. Том первый. Ноосферизм, 2006, с.367.

Как видно из представленной системы, мировая финансовая капитало-кратия трансформируется в *мировую электронно-финансовую капита-лократию, охватывая своей паутиной национальные банк, националь-ные экономики*, ставя под свою денежную и, если необходимо, силовую власть, национальные государства, труд и ресурсы Земли. Глобальная Ка-питал-Мегамашина, – как отмечалось нами в «Капиталократии» (2000), – *«все больше становится похожей на иерархическую «клеточную» цен-трализованную систему, которая может быть описана образом «пау-тины», или образом «спрута», «голову» и «тело» которых составляет финансовый капитал, сосредоточенный в руках мировой финансовой ка-питалократии (олигархии), а «щупальцы» – транснациональные компании и валютно-банковская сеть на «периферии». «Паук» или «голова» и тело спрута финансовой капиталократии находятся в США»¹⁵⁵.*

ТНК является «инструментом» господства мировой финансовой капи-талократии. Сеть ТНК образуют «пирамиду», в которую входят более 400 тысяч ТНК, контролирующих 2/3 активов мира. «Империя ТНК» по Тони Негри является частью «абстрактной империи» по *Дж. Соросу*, которая и есть «спрут» мировой финансовой капиталократии.

«Империя ТНК» образует, в нашей оценке два «ствола» мирового господства мировой финансовой капиталократии – «информационную власть» и «энергетическую власть».

Информационная власть капиталократии переходит в суггестивную, манипуляционную власть, каналами которой становятся средства массовой информации, реклама, видео- и аудио- продукция. Главным фокусом этой манипуляции и суггестии стали американский образ жизни, культ материального потребления, примитивизм желаний и поведения. *Леонида Радзиховского* радует, что, наконец, юные россияне знают, какие есть

¹⁵⁵ Субетто А.И. Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000, с.39.

курорты в мире и, как юные кабоклу, могут спорить о «прелестях» Памелы Андерсон и не помнить и ничего знать о героях Великой Отечественной войны.¹⁵⁶

5. КАПИТАЛОКРАТИЯ КАК ТАЙНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Капиталократия как капиталовластие организуется, прячась за «занавесом» буржуазной демократии. Демократия в капиталистическом обществе есть маскирующаяся под якобы «народовластие» («власть демоса») капиталократия.

Сами властные институты капиталократии кроме легитимных форм в виде институтов капиталистического государства реализуются в нелегитимных, тайных формах в виде различных «тайных организаций», в первую очередь «масонских обществ».

Масонство как движение «тайных обществ» – явление буржуазное, капиталократическое, и в этой своей сущности – явление антисоциалистическое, антинародное. Его генезис – генезис тайных форм организации капиталократии, восходящий к иудаизму, религиозной системе наиболее явно и четко объединившей в себе капиталократию и теократию, в которой ростовщичество выступает формой установления господства «богоизбранного народа» над «не богоизбранными». И поскольку Иисус Христос провозгласил равенство всех народов перед богом постольку христианство, как религия, исповедующая этот принцип равенства, стало врагом для иудаизма¹⁵⁷.

Сами масонские организации, будучи встроенными в капиталократию, в свою очередь являются капиталистическими организациями, своеобразными «теневыми механизмами» действия социальной Капитал-Мегамашины. Здесь мистика прикрывает жесткую капиталорационализацию, а за ее символами скрываются «большие деньги». «Бог» масонов – все тот же «Капитал-Бог» или «Капитал-Сатана», прикрываемый различными названиями типа «архитектора», «князя», «бога» и другими.

Наибольшее развитие масонское движение получило в США – «столице» мировой финансовой капиталократии. По ряду данных в них насчитывается более 10 миллионов человек, входящих в те или иные масонские организации. **О.А.Платонов**, со ссылкой на книгу Л.Гонсалеса – Мата, бывшего сотрудника ЦРУ, «Подлинные властители мира» и данные из

¹⁵⁶ Лебедев Б. На враньё пошлин нет?// Советская Россия. – 2001. - №78(12123). – 7 июля. – С.3.

¹⁵⁷ Более аргументированный анализ нами выполнен в работах: А.И.Субетто «Принцип богоизбранности народа как принцип расизма в «религиозной оболочке», СПб., «Китеж», 1997, 22с.; А.И.Субетто «Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия», СПб., 1999, 837с.

списка членов американского масонского клуба «Богемиян» и другие источники, приводит список американских масонов – важнейших лиц, уже в нашей оценке, американской капиталократии: *Гарри Трумен*, президент США, верховный руководитель американских масонов в свое время; *Ален Даллес*, основатель ЦРУ, его директор в 1953 – 1961 годы, адвокат руководителей американской мафии – *Мейера Ланского* и *Лаки Лучано*; *Джозеф Ретингер*, секретарь «европейского движения», генеральный секретарь Бильдербергского клуба; *Ричард Никсон*, президент США; *Джеральд Форд*, президент США; *Рональд Рейган*, президент США; *Джордж Буш-старший*, президент США, в 1975-1977 годах директор ЦРУ; *Дэвид Рокфеллер*, руководитель Трехсторонней комиссии; *Генри Киссинджер*, бывший государственный секретарь США, руководитель самой влиятельной масонской ложи «Бнай Брит»; *Александр Хейг*, генеральный секретарь НАТО в свое время¹⁵⁸. По свидетельству *О.А. Платонова* все руководители ЦРУ являются крупными масонами, занимающими в масонских структурах ключевые посты, а ЦРУ является главным оперативным средством «мировой масонской закулисы»¹⁵⁹, а в нашей оценке – мировой финансовой капиталократии. Координирующими центрами «масонской пирамиды» тайной организации мировой финансовой капиталократии выступают Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия, а также глубоко законспирированная международная еврейская масонская ложа «Бнай Брит». Подчиненными тайному центру мировой финансовой капиталократии являются «церковь Муна», «церковь саянтологии», секта «Свидетелей Иеговы». Иерархия в «Обществе свидетелей Иеговы» организована близко к тому принципу, который реализован масонством.

Известный отечественный социолог из Красноярска *В.Г.Немировский* рассматривает тайные организации как принадлежность любой власти, как бы ее теневая сторона. Он, пишет о *«закономерном возникновении тайных обществ»*¹⁶⁰. В каком-то смысле в этом есть правда. *И все же так, «тайные организации», «тайная форма организации власти в обществе», по нашей оценке, есть свойство именно классового общества, получившее наибольшее развитие в условиях капиталистического общества и капиталократии как властной формы его организации.*

Генерация тайных обществ есть закон функционирования строя капиталократии.

Неслучайно капиталистическая контрреволюция, появление в России компрадорско-спекулятивной финансовой капиталократии, играющей

¹⁵⁸ Платонов О.А. Масонский заговор в современной России// «Русский вестник». Специальный выпуск – 1995. - №33 – 36. – 8с.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Немировский В.Г. Тайные организации в контексте социальных изменений. Постнеклассический подход. – Красноярск: КрасГу, 2006, с.69.

подчиненную роль по отношению к мировой финансовой капиталократии, *сопровождалось* массовым проникновением масонских и «квазицерковных», «сектантских» организаций в духовно-идеологическое пространство России, вступлением в разные масонские ложи, организации «церкви Саентологии» ведущих «фигур» современной буржуазной власти в России. **О.А.Платонов** приводит длинный перечень членов «мировой закулисы», в который входят ведущие представители современного «политеса» России: **М.Горбачев** – член Трехсторонней комиссии (1989), президент Мирового Форума, руководитель Фонда Горбачева в России, США и Нидерландах, консультант Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии; **Б.Ельцин** – консультант Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии; **А.Яковлев** – консультант Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии; **Е.Ясин** – консультант Трехсторонней комиссии; **А.Чубайс** – консультант Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии; **П.Авен** – консультант Трехсторонней комиссии; **А.Собчак** – консультант Трехсторонней комиссии и др.¹⁶¹

В.Г.Немировский обращает внимание на тяготение «тайных обществ» к идеологии «сверхчеловека», трактуя этот «образ» как стремление к выращиванию «постчеловека», свободного от слабостей, рабских черт, характерных для «массового человека» или «недочеловека»¹⁶², но не замечает, что все идеологии «сверхчеловека» в условиях капиталократии, в том числе идеологии «сверхчеловека» в масонстве и в «квазицерквях», например, в «церкви Саентологии», фактически, независимо от содержания, «сворачиваются» к идеологии «капиталоробота», т.е. капиталорационализированного «сверхчеловека».

Поэтому неслучайным является тот факт, пронизательно подмеченный **В.Г.Немировским**, что именно США, – как «ядро» строя мировой капиталократии и глобального империализма, выступает «усилителем («раскрутчиком») любых оккультно-магических, неязыческих учений и сект» на протяжении свыше ста лет. **В.Г.Немировский**, вслед за западными социологами, констатирует это как феномен, а мы же объясняем именно природой мировой финансовой капиталократии, организацией ее суггестивно-информационной власти над наемным трудом и «лишними людьми», обрекаемыми на вымирание.

Логика воспроизводства капитала на основе капиталовластия ради этого же воспроизводства, для которой в рамках действия «закона дематериализации» в целях бесконечного роста скорости капиталопотока («турбокапитализм»), приводит к появлению «тайных форм»

¹⁶¹ Платонов О. Загадка Сионских протоколов. – М.: «Алгоритм», 2004, с.631 – 821.

¹⁶² Немировский В.Г. Тайные организации в контексте социальных изменений. Постнеклассический подход. – Красноярск: КрасГУ, 2006, с.111 – 113.

реализации капиталовластия и «усмирения» человека, его капиталорационализации. Здесь – тайна генезиса «тайных обществ» и их расцвет в американском обществе и обществах Западной Европы и той активной экспансии, которую «тайные общества» осуществляют в России, захватывая «пирамиду капиталовластия» в российском обществе.

В «Протоколах Сионских мудрецов» в изложении *Сергея Нилуса*, независимо от источника их происхождения, но то, что источник – «тайная масонская организация» не вызывает сомнения, потому что один из разделов так и называется «Пути захвата власти масонством»¹⁶³, прямо указывается, что «либерализм», «власть золота», «рынок» – вот те инструменты, с помощью которых устанавливается власть капиталократии и уничтожается государственность¹⁶⁴. «...если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступит своей мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распушенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой... и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма»¹⁶⁵. И далее: «В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота. Было время, правила вера»¹⁶⁶. «Власть золота» и есть власть «Капитала-Бога», вытесняющего богов религий, и его жрецов – финансовой капиталократии. Авторы «Протоколов...» подтверждают, что масонство – это только инструмент незримой власти финансовой капиталократии. «Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. Внешнее масонство служит слепым прикрытием ей и ее целям, но план действий этой силы, даже само ее местопребывание для народа всегда остаются неизвестным»¹⁶⁷. Главное по логике теории «Протоколов...» -

(1) вырвать из ума людей «самый принцип Божества и Духа и заменить его арифметическими расчетами и материальными потребностями»¹⁶⁸,

(2) «... надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы»¹⁶⁹

¹⁶³ Нилус С. Близ есть, при дверях. О том, чему не желают верить и что так близко. – М. – СПб.: «Лиственница», Северо-западный Центр православной литературы «Диоптра», 1999, с.148.

¹⁶⁴ Там же, с.126, 146, 147.

¹⁶⁵ Там же, с.126.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же., с.145.

¹⁶⁸ Там же, с.146.

¹⁶⁹ Там же.

(3) «... общества получают полное отвержение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, т.е. золото, к которому они будут иметь настоящий культ за те материальные наслаждения, которые оно может дать. Тогда-то не для служения добру...»¹⁷⁰. А ведь это было написано в первые годы XX века, примерно в 1901 – 1902 гг.

И вот эти идеологические установки звучат из уст **Ю.В.Суркова** в его речи активу «Единой России» в феврале этого, 2006 года.

«...именно материальный успех, свобода и справедливость составляют основные ценности, которые мы с вами разделяем» – формируется он ценности либерального общества и партии «Единая Россия»¹⁷¹.

Прав **С.А.Батчиков**, подчеркивая, что «этот взгляд не просто является чисто идеологически (либеральным в его самом вульгарном изложении), но и совершенно ложным, антисистемным.. Первой фундаментальной ценностью любой человеческой системной общности (страны, народа) является ее жизнь. Это ограничение, невыполнение которого обесценивает все остальные блага»,¹⁷² но именно жизнь людей как ценность отброшена в современной России, что подтверждается вымиранием населения. «Об этой ценности высшего порядка **В.Ю.Сурков** ни разу не упоминает в своей лекции. Как подсказывает здравый смысл, умалчивает он потому, что избранный нынешний властью курс не удовлетворяет данному критерию, он ставит под угрозу само существование народа России. Вымирает народ, особенно быстро **русские**»¹⁷³.

Социология «тайных организаций» не решит проблемы их роли в структуре, в том числе классовой структуре, современного общества, в частности – российского общества, если не привлечет в свою методологию анализа теорию капиталократии

6. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ. «РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА» КАК ФОРМА КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ ГЛОБАЛЬНЫМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ

Таким образом, Капиталократия есть невидимая капиталогенная социальная структура общества, оказывающая влияние на всю социокультурную динамику.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Батчиков С.А. «Содом и Гоморра. Странная логика или бегство от безопасности// «Советская Россия» - 2006. – 30 марта, с. 1.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

Капиталистическая контрреволюция в России изменила базис функционирования российского общества. В результате приватизации, которая по своей сущности была экономической формой экспроприации народной социалистической собственности, **в России сформировалась финансово-спекулятивная, компрадорского типа, капиталократия, полностью встроенная в систему мировой финансовой капиталократии.** Содержание Стабилизационного фонда и Валютного резерва России за границей, повышение цен на бензин на внутреннем рынке России вслед за повышением мировых цен за нефть в августе этого года – только один из большого ряда индикаторов, характеризующих экономический неокOLONиальный характер установившегося «строга» в России.

«Рынок» и открытое акционирование являются инструментом, с помощью которого мировая финансовая капиталократия управляет перемещением капитала. Это приводит к управляемым потокам банкротств предприятий и захватам их капитала. Стратегия «рыночных реформ» в России под лозунгами монетаризма, приватизации и рыночного фундаментализма фактически представляет собой управляемый процесс (со стороны мировой финансовой капиталократии) деиндустриализации экономики России, уничтожения машиностроения, станкостроения, секторов высоких технологий, военно-промышленного комплекса, аграрного комплекса, превращения ее в сырьевой придаток Запада. Г.Элевтеров, косвенно, хотя он и не владеет понятийной системой теории капиталократии, подтверждает выводы, вытекающие из нее. Он писал: **«Легче восстановить советскую мощь, чем воплотить в жизнь несуществующую, надуманную, придуманную для ученых дураков рыночную экономику на постсоветском пространстве... сейчас она (Россия, С.А.) в мировых геополитических штабах (мое замечание: в «штабах» мировой финансовой капиталократии) приговорена к превращению в сырьевой придаток, т.е. к ликвидации. Это повторение приговора Гитлера. И этот приговор сознательно или по недомыслию осуществляют эти реформы, проводят ожесточенно, но без понимания их смысла, а, самое главное, зная, что за катастрофические результаты этих отнюдь не безопасных импровизаций отвечать не придется... Вас пасут кукловоды (мое замечание: кукловоды – это эмиссары мировой финансовой капиталократии), господа проповедники рынка...»**¹⁷⁴(выдел. нами, С.А.). Исследования академика РАЕН **И.А.Гундарова** показывает, что по критериям бедности ООН – ЮНЕСКО, в России за годы «реформ» 90% попали в сферу «бедности» и лишь 10% оказались процветающими. Это дало повод нам сделать вывод, что модель «20%:80%», изобретенная в Фермонте (США), успешно реализуется в России, даже в более жестком варианте.

¹⁷⁴ Элевтеров Г. По уши во лжи// Советская Россия. – 2001. - №81(12126) – 14 июля. – С.1,2.

«Неолиберальная рыночная экономика» – форма действия Глобальной Капитал-Мегамашины, превращающей страны так называемой «периферии» или «колонимального пояса» империалистической «метрополии» – США, англо-американского мира, западной Европ и Японии – в страны, где растут экономическая деградация, резкое расслоение общества, и растет экономическая кабала у структур мировой финансовой капиталократии. Ж.Миттеран в 1995 году, будучи тогда еще президентом Франции, приходит к печальному выводу, подтверждающему наш вывод об античеловеческой сущности глобальной капиталорационализации, в логике которой «мировой рынок» и правила ВТО, МВФ – только одни из ее инструментов. Вот что он сказал: *«...рыночная экономика с ее безудержной эксплуатацией человека и природы и жесткие санкции, принимаемые Международным валютным фондом по отношению к развивающимся странам... не могут дать работу безработным и осуществить переход к экологически безопасным технологиям... нельзя поэтому основывать стратегию выживания человечества на сегодняшних технологиях и неолиберальной рыночной экономике»*¹⁷⁵.

Капиталистическая контрреволюция, начавшаяся в 90-х годах XX века, в России, опирающаяся на стратегию реформ по установлению «неолиберальной рыночной экономики», с позиций обещаний обеспечения благоденствия народу, обернулась крахом, системной катастрофой, «измерениями» которой стали деиндустриализация экономики, технологическая катастрофа, назревающая катастрофа ЖКХ, нарастание экологических кризисных явлений, беспощадная вырубка лесов, социальная деградация сельского сектора жизни России, малых городов и деревень, демографическая катастрофа (вымирание народа России по одному миллиону человек в год).

Капиталократия в России приступила к уничтожению научной инфраструктуры (сложившейся в советскую эпоху уникальной сети НИИ РАН и других государственно-общественных академий), к разгосударствлению сети государственных вузов и обеспечению доступа к приватизации лакомого куска недвижимости в этой области.

Социология, исследующая динамику происходящих социальных в России процессов, изменений в социальных институтах и структурах, сможет правильно поставить диагноз тогда и только тогда, когда она включит в методологию исследования общества теорию капиталократии и взглянет на организацию капиталистического общества через призму строя капиталократии и процесса капиталорационализации.

¹⁷⁵ Новая парадигма развития России. Комплексные исследования проблем устойчивого развития/ Под ред. В.А.Коптюга, В.М.Матросова, В.К.Левашова. – М.: Изд-во «Academia», Изд-во МГУК, 1999, с.10

7. ЕДИНСТВО КЛАССОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСОВ В СТРОЕ МИРОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ

Единство национального и классового вопросов, которое обнаружил **И.Я.Фроянов**¹⁷⁶ в современном мире, наиболее ярко проявлено в строе мировой капиталократии. Верхний эшелон иерархии мировой капиталократии, связанный с управлением потоками финансового капитала в мире, в том числе производством и потоками бриллиантов, принадлежит еврейской капиталократии, например, семейным кланам **Ротшильдов, Морганов, Боруха** и других, и частично-англосаксонской. Средний эшелон, включая руководство ТНК с наиболее крупной концентрацией капитала – состоит из еврейской, англо-американской, японской, французской капиталократий.

Глобализация капиталократии, мировизация капитализма определила и глобализацию капитало-трудового, капитало-антропного противоречий, превращение большинства населения в странах «колониального пояса» глобального империализма, этих 80% «лишних людей», в «мировой пролетариат» (понятие, введенное **Марксом**). Поэтому прав **Игорь Яковлевич Фроянов**, когда делал вывод о единстве национального и классового вопросов. В новую эпоху, которую можно назвать **эпохой мировой финансовой капиталократии и глобального империализма, национально-освободительное движение, борьба против экономического неокolonизма** (или «корпоративного колониализма» в терминологии Дэвида Кортена¹⁷⁷), борьба против глобального империализма, **одновременно по содержанию представляют глобально-классовую борьбу**, поскольку она направлена против «транснационального» класса буржуазии.

Аналогичная ситуация сложилась и в России. Капиталократия компрадорско-спекулятивного, по правовой оценке – криминогенного, происхождения, выросшая в России на «почве» приватизации по схеме **Сакса-Чубайса**, которая по сути явилась экономической экспроприацией социалистической собственности у народа, представляет собой «пирамиду» экономической, денежной власти, на вершине которой, по данным **П.Хлебникова**, 36 миллиардов, большинство из которых – лица еврейской национальности. Средний слой капиталократии в значительной своей части олицетворен лицами - грузинской, азербайджанской, чеченской, армянской национальностей.

Самая большая концентрация капиталовластия – в Москве, здесь сосредоточено почти 80% капитала России. **Капиталократия в Москве, в пер-**

¹⁷⁶ Фроянов И.Я. О классовом и национальном самосознании в современном мире// «Отечественные записки». Приложение к «Советской России». – 2006. – 27 апреля. – Вып. № 92(инд.50124).

¹⁷⁷ Кортен Д. Как корпорации правят миром. – СПб.: Изд. «ВИТ-принт», 2002. – 328с.

вую очередь, контролирующая финансовый капитал, нефтегазовый и энергетический комплекс, алюминиевую, сталелитейную, деревообрабатывающую промышленности, добычу золота и алмазов, превратилась в «империалиста» внутри России. Происходит захват «московским капиталом» командных высот в управлении главным системообразующими предприятиями, скупка недвижимости и земель в регионах России. Так называемые «новые русские» по национальности оказались «новыми нерусскими». Наибольшее экономическое давление от новой российской капиталократии испытывает именно русский народ – главный создатель общественного капитала в России. Именно его вымирание происходит в России наиболее высокими темпами, по ряду оценок, – по одному миллиону 200 тысяч человек в год. Отчуждение капитала в «строе российской капиталократии» приобрело еще одно измерение, как отчуждение от интересов развития региона, населения, которое там живет, поскольку он управляется московской капиталократией, которой эти интересы чужды. Это наблюдается в Новгородской, Костромской, Ленинградской, Тверской, Нижегородской, Ярославской, Вологодской и др. областях.

Классовая структура российского общества, порожденная сложившейся «пирамидой» капиталократии в России, таким образом, демонстрирует соединение классового и национального вопросов внутри России, в центре которого – русский вопрос.

Финансово-компрадорская капиталократия в России действует как «внутренний империалист», «выгребая» капиталы, ресурсы из регионов России, подрывая их жизненные силы. В первую очередь это проявилось в ужасающей деградации сельского хозяйства и сельского социума в так называемых российском Нечерноземье, в ее северных районах. Происходит превращение некогда цветущих сельских районов новгородской, псковской, ленинградской, вологодской, архангельской, костромской, и других областей в своеобразные «пустыни». Более 50% сельскохозяйственных угодий зарастает бурьяном и кустарником, а сельское население «убегает» в города, чтобы обеспечить свое выживание. Бывшие пионерские лагеря, санатории, лакомые перспективные куски земли захватываются московской капиталократией и выводятся из структуры воспроизводства жизненных сил соответствующих областей. Например, в поволжских областях наблюдается захват московским капиталом санаториев, домов отдыха, бывших пионерских лагерей в наиболее красивых рекреационных зонах прибрежной полосы вдоль Волги.

Фактически национальные вопросы порождаются там, где их никогда не было в России, и связаны они с захватом буржуазией нерусской национальности предприятий, земель в областях даже с однородным русским населением, не говоря уже о регионах Среднего Поволжья, где сельскохозяйственное землепользование традиционно носило многонациональный

характер, когда татарские, мордовские, башкирские, чувашские деревни располагались рядом, и между ними процветали отношения дружбы, соседства, взаимопомощи. Введение частной собственности на землю, капиталистического рынка земли породили процессы капиталистической формы «латифундизации», в том числе с использованием поджогов домов владельцев тех или иных «лакомых» участков земли, или насильственного изгнания владельцев со своих участков, как это происходит в Бутово под Москвой¹⁷⁸.

Пример разгрома сельского хозяйства и промышленности в условиях установившейся компрадорско-спекулятивной, криминогенной капиталократии представляет катастрофа хозяйства в ростовской области, развившаяся в последние годы.¹⁷⁹ «...разрушению подверглись в первую очередь предприятия и организации, имеющие серьезный кадровый, технологический и научный потенциал. Такие как НИИ микротехники и завод «Скиф», НИИТМ и его опытный завод (продукцию которого приобретали и японцы, и немцы, и американцы), Атоммаш, Красноизлинский и Белокалитвенский металлургические, Новочеркасский станкостроительный, «Горизонт», «Прибор», КПА, «Квант» и многие, многие другие. Спичный состав занятых в экономике снизился с 2242, 9 тысяч человек в 1991 году до 985 тыс. в 2005 году (наше замечание: как тут не вспомнить каннибальскую модель глобального империализма «20%:80%»?). Энерговооруженность сельского хозяйства снизилась в 8,2 раза. Парк тракторов... автомашин снизился в 2,7 раза. Добыча угля упала в 3,8 раза. Производство обуви – в 16 раз. Производство трикотажных изделий – в 4,2 раза. ...Зерноуборочных комбайнов более чем в 10 раз. Культиваторов – в 17,3 раза...»¹⁸⁰ (выдел. нами).

Н. Коломейцев назвал то, что мы называем «капиталократией», «Молохом». «Молох» или в нашей оценке «Капитал-Сатана» формирует в России «экономическую пустыню», «жизненное пространство» для колонизаторов из «метрополия глобального империализма» – США и Западной Европы. Он пишет: *«Все большие наши города и райцентры становятся похожими на колониальные города и поселки Азии и Африки. Дорогие братья и сестры! Сегодня слуги Молоха методично, этап за этапом, реализуют программу умерщвления русского народа и России. Кошунство*

¹⁷⁸ Истоки «бутовского беспредела». К вопросу о торговле землей/ Авт. – Павел Гетман// Советская Россия. – 2006. - №84(12857). – 22 июля. – С.2.

¹⁷⁹ Мы воспользовались материалами анализа Николая Коломейцева в статье «От атома – к сохе. Сравнительный анализ состояния дел в ростовской области при разных руководителях – коммунисте И.А.Бондаренко и «демократе» В.Ф.Чубе// «Отечественные записки». Приложение к «Советской России». – 13 июня 2006 года. – Выпуск 98, с.6 – 11.

¹⁸⁰ Там же, с.11.

*над прошлым, яд предательства, коррупция и деградация последовательно вводятся во все жизненно важные органы страны, от этого жизнь в стране становится все более невыносимой. Мы промолчали после либерализации, и «козлиные бороды» организовали расстрел парламента, приватизацию и финансовые пирамиды. Они разрушили наши заводы и фабрики, колхозы и совхозы, сделав большинство наших граждан безработными. Мы промолчали, и они организовали дефолт и присвоили себе природные ресурсы и нашу землю, вывозя доходы за рубеж... Мы промолчали, и они запретили нам иметь свою национальность и решили выбросить большинство из своих жилищ, навязав новый драконовский Жилищный кодекс. Мы молчим, сделав женщин и детей живым товаром, а мужчин пушечным мясом в горячих точках и на улицах еще наших по названиям городов и сел. **Очнись Россия! Молох, его жрецы и слуги ненасытны. Их только раззадоривает наше безмолвие. Сами они не остановятся. Их можно остановить, только организовавшись***¹⁸¹ (выдел. нами).

Строй капиталократии в Росси оказался нежизнеспособным. Капиталистическая контрреволюция ввергла российское общество в системную катастрофу, в первую очередь в катастрофу систем жизнеобеспечения и национальной безопасности.

8. НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – ВЫХОД ИЗ ЭКОЛОГО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТУПИКА ИСТОРИИ

Выход у России, как и у человечества в целом – один. Переход к социализму, но к социализму нового типа – ноосферному, экологическому, духовному.

Россия первой в мире под водительством В.И.Ленина и партии коммунистов сделала прорыв к социализму в 1917 году. Россия первой в мире предложила учение о ноосфере (В.И.Вернадского), развитие которого в единстве с научным социализмом порождает новую научно-мировоззренческую систему XXI века – ноосферизм.

Единственная модель выхода человечества из экологического тупика рыночно-капиталистической истории человечества в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – это управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. ноосферный, экологический, духовный социализм. Одновременно это означает, что наступили пределы, поставленные самой Природой – Биосферой и Землей-Геей – сложившимся основам рыночно-капиталистического хозяйствования на Земле, пределы Рынку, институту

¹⁸¹ Там же, с.11.

Частной Собственности и истории на основе доминанты действия Закона Конкуренции – Стихийной, Конвергентной Истории. Человечество, Россия на этом пути обречены на эколого-капиталистическую и одновременно рыночную гибель уже к середине XXI века. Наступил «час» действия императива выживаемости человечества в XXI веке – императива перехода к Кооперационной, Управляемой истории на основе доминанты действия Закона Кооперации, института Общественной Собственности и плановых механизмов. Это не означает полного отрицания рынка и частной собственности, они становятся элементами системы общественной собственности и управления социально-экономическим и экологическим развитием, подчиняясь критерию не прибыли, а качества жизни.

В настоящее время на страницах газеты «Завтра» выдвигается идеал и идеология «империи» как «империи развития» и выдвигается тезис «спасения» на основании новейших, альтернативных технологий получения и транспортировки энергии, транспорта, нанотехнологий, «революции знаний и информации» и т.п. При этом авторы, почти все, избегают разговора о капитале, капитализме, глобальном империализме и т.п. В этом проявляется «слабость» такой формы возрожденческих умонастроений.

Пора осознать, что на путях развития капиталократии никакого «русского чуда»¹⁸² в России не произойдет, что оно просто невозможно в пространстве «строя капиталократии», что технологический прорыв возможен в России только на путях ноосферно-социалистического развития.

Авторы, мечтающие об «империи», правы в том, что «прежняя модель развития, предложенная Западом, зашла в тупик»¹⁸³, но нужна более жесткая оценка – «прежняя модель развития» Запада в виде мировой капиталократии и системы глобального империализма, которой противостоят страны, перешедшие на социалистический путь развития.

Уго Чавес, президент Венесуэлы, оказался более проницательным, когда заявил в июле 2005 года: или капитализм, ставший для человечества дорогой в ад, или социализм, устанавливающий божье царство на Земле.

Могущество России в XXI веке, ее будущее, ее водительство в истории связано с ноосферным социализмом, с переходом к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Здесь и только здесь, на этой стратегии развития можно совершить тот «безумный рывок вперед», о котором пишут *Ю.Громыко* и

¹⁸² Ю.Громыко и М.Калашников в статье «Легкое бремя империи. Зачем оно нужно России и миру?» («Завтра», 2006, август, №32(664), с.6) пишут о будущем «русском чуде», которое «привлечет в Россию самых энергичных и работающих, самых преданных нашей стране...», пишут, что «приток первостатейного человеческого капитала даст сильный толчок развитию имперской сердцевины».

¹⁸³ Там же.

*М.Калашников*¹⁸⁴, мечтает *А.Проханов, С.Кугушев* и другие авторы на страницах газеты «Завтра».

Капиталократия как скрытая властная форма организации капиталистического общества в России подчинила себе все институты и социальные процессы. «Демократия» стала только ее «вывеской», «прикрытием». В этом и состоит суть капиталистической демократии.

«Империя» в условиях российской капиталократии может быть только «колониальной империей», вернее вывеской, скрывающей «встроенность» российской капиталократии в строй мировой финансовой капиталократии.

Оппозиция вокруг газеты «Завтра», мечтающая об «империи», вне четкой ориентации на социализм, обречена оставаться в арьергарде капиталистической контрреволюции и быть союзником процесса уничтожения России, независимо от красоты мечтаний и идеологической оппозиционности.

Только ноосферный социализм или ноосферизм как идеал и как стратегия развития России в XXI веке смогут спасти и Россию, и человечество от неминуемой рыночно-капиталистической экологической гибели в XXI веке!

¹⁸⁴ Там же.

РАЗДЕЛ 3.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА УСТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ – ТУПИК ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹⁸⁵

1. ЧТО ЕСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ?

Термин «глобализация» завладел интеллектом либералов всех мастей, в том числе интеллектом западной науки и части отечественных гуманитариев. Это понятие стало своеобразной «меткой» происходящих процессов в мире, основой оценок и рефлексии российских реформаторов, начиная от *Гайдара, Г. Х. Попова* и кончая *Грефом и Касьяновым*. Понятие «глобализации» многомерно. Если его не связывать с тотальной вестернизацией мира (на что обращают внимание такие разные отечественные мыслители как *А. А. Зиновьев, В. П. Казначеев, С. Кара-Мурза, Н. Н. Моисеев, А. С. Панарин*) и установлением Нового Мирового Порядка по проекту мировой финансовой капиталократии (мондиализма), то фактически это понятие будет означать ноосферизацию бытия человечества (если прибегнуть к понятию ноосферы по *В. И. Вернадскому*), рост экономической, геополитической, информационной, культурной, духовно-нравственной взаимозависимостей в системе бытия человечества на Земле во второй половине XX века, который очевидно будет основной тенденцией XXI века в истории человечества. Нами сформулирован новый синтез учения о ноосфере, названный *ноосферизмом*. Ноосферизм предстает как новый тип бытия человечества в новую эпоху истории человечества, открываемую XXI веком, который есть результат *ноосферно-социалистической глобализации*, обеспечивающей реализацию императива экологического выживания человечества в XXI веке. Естественно, что *ноосферно-социалистическая глобализация как новая историческая парадигма противостоит монетарно-капиталистической глобализации как проекту в форме мондиализма, навязываемой человечеству мировой финансовой капиталократией и подкрепляемой военно-силовым шантажом*,

¹⁸⁵ Опубликовано в «Материалы научно-практ. конф. «Западня глобализации – Западный сценарий» (Докл., выступл., итоговые документы)», 18 марта 2001г. (Л. – СПб.: 2001, 75с.), с.6 - 15

экономическим неокOLONИализмом через механизмы Международного валютного фонда, готовностью Вооруженных Сил США и НАТО вести локальные технотронные, даже с применением радиоактивного оружия и возможно ядерных бомб, войны, что демонстрируют войны в Ираке, Сомали, Сербии-Югославии, ядерный шантаж президента США Клинтона по отношению к Ираку в феврале 1998 года.

2. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ КАПИТАЛОРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Нынешняя капиталистическая глобализация в монетарном варианте как форма установки мирового господства мировой финансовой капиталократии (как правило, в форме мировой власти еврейского финансового капитала, что аргументированно показывает монография *Д. Дюка*) началась со США еще 200 лет назад. Здесь не произошло классического этногенеза, на что обратил внимание *Л. Н. Гумилев*, а стал формироваться *классический капиталистический «человеиник»* изначально, поскольку сюда съезжались «отбросы» капиталистического мира Европы, «изгои», чьим идеалом были деньги, владение как можно большим капиталом. *Американизм стал наиболее чистой идеологией капиталократии, ориентированной изначально на завоевание господства мировой капиталократии на основе глобального капиталистического общества* («открытого общества» по *К. Попперу и Дж. Соросу*). Отметим, что идеологически, вследствие того, что финансовым капиталом США управляют лица еврейской национальности, эта идея глобального господства подкрепляется установкой иудаизма как религиозной системы на установку мирового господства иудеев над всеми народами мира. На это обращают внимание гражданин Израиля *И. Шаак*, американский сенатор *Д. Дюк*.

Происходит глобальная капиталорационализация мира. Она имеет своим «вектором» развития установление *монетарного управления миром с опорой на вооруженную мощь США* и превращения «цветущий» своим разнообразием (этническим, культурным, языковым, цивилизационным, религиозным) мир в однородный, «серый», капиталомеханистический мир, а человечество – в однородную «серую» расу. Сформировавшийся «капиталистический человек» в США стремится превратить весь мир в «глобальный человек», по образу и подобию своему. Для этого необходимо уничтожить суверенитеты национальных государств, подчинить их мировой власти денег, фиктивного капитала, находящегося в распоряжении мировой финансовой капиталократии. Формируется мировая Капитал-Мегамашина («Капитал-Бог»), которая стремится через свою глобализацию уничтожить разнообразие человечества, лишит человека культурных и национально-этнических корней, превратить его в

«бездуховную машину» по производству капитала и потреблению, навязываемому самим капиталом. Капитал-Мегамашина уничтожает «государственные границы». Как отмечает *патриарх Московский и Всея Руси Алексий II*, «государственные границы становятся во многом условными, ибо потоки людей, товаров и информации с нарастающей легкостью перемещаются по всему миру. Правительства передают все большее количество своих традиционных полномочий международным организациям (мы добавим – подчиненным структурам власти мировой финансовой капиталократии, в том числе МВФ, Мировому Банку реконструкции и развития, Европейскому Банку реконструкции и развития, структуре «тайной власти» масонских организаций, «Бнай Брит» и т.д.), где принимаются важнейшие политические и экономические решения... Все эти процессы подчас сопровождаются глубоким моральным кризисом, разрушительно влияющим на личность и общество, забвением и даже совершенным отвержением богоданных нравственных истин...».

3. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА УСТАНОВЛЕНИЯ ДИКТАТУРЫ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ СО СТОЛИЦЕЙ В США

Фактически, капиталорационализирующая все, империалистическая глобализация призвана закрепить растущее глобальное экономическое первенство и диктатуру мировой финансовой капиталократии (со столицей в США) над всем человечеством и мировыми ресурсами. Механизмы этой диктатуры – банки, кредит, ростовщичество, сеть ТНК, масонство, западнохристианские секты, иудаизм, отчасти – евангелизм, протестантизм, католицизм, экуменизм. Само западное христианство изнутри «выедается» «Капиталом-Богом», который свергает «земных богов», фактически принимая роль Антибога, «антихриста», который как Сатана, с помощью глобализации устанавливает свое господство над миром, в котором нем места человеку и его «богам», в котором заменителем человека становятся «деньги и только деньги», устанавливает компьютерно-монетарный «Строй Денег» по *Ж. Аттали* с полицейским электронным досье (по Шенгенскому соглашению) на всех граждан мира. В этот процесс втянута и «ельциновская Россия». Установление ИНН – электронного регистратора налогоплательщика, позволяющего следить за перемещением граждан в сфере работы, - первый шаг по присоединению России к этой глобальной электронно-тоталитарной системе фискально-полицейского контроля.

Новый проект пластиковых паспортов российских граждан с магнитным носителем информации о гражданах России – еще одно свидетельство подключения России к глобальному проекту формирования электрон-

но-технотронного фашизма. «Либеральное» или гражданское общество, которое есть форма прикрытия капиталократического общества, как общества «либеральных волков» с их принципом *Гоббса – Сороса*: «Человек человеку-волк» - демонстрирует снова и снова, что оно онтологически заражено геном фашизма, в котором капиталократия переходит к открытому насилию над человеком. *С. Кара-Мурза* замечает в своей монографии «Манипуляция сознанием» (2000г.): «Что происходит? Видимо режимы власти, которые держатся на каких-то еще не вполне изученных подпорках. Они отвергают обычные, вековые нормы права и приличия и демонстративно отказываются от уважения граждан. Их силу поэтому нельзя подорвать путем разоблачения грехов и преступлений режима – он их не скрывает. Он сплачивает своих сторонников не идеалами и высокими ценностями, а круговой порукой безобразий и пороков – превращая общество в толпу» (с. 333).

«Свобода» оказывается только свободой «больших денег» (по *Соросу*) и силы. Один из политических деятелей Греции, член Европарламента *Коста Николау* так охарактеризовал фискально-полицейскую функцию Шенгенского соглашения: «Посмотрим, что означает, на самом деле, электронная регистрация и каковы будут ее конкретные последствия для каждого из нас. Кроме политических и социальных взглядов каждого и возможных особенностей поведения, вездесущий глаз информационного центра (и тех, кто принимает участие в его обслуживании) в любой момент будет видеть, где мы были ранее. Каковы наши успехи в образовании, и какие дипломы мы получим. Какими болезнями мы бодем, и какие из них еще действуют на наш организм и, особенно, на наше умственное состояние. Сколько раз и от кого мы принимаем жалобу. Каковы наши связи с банками. Каково, на самом деле, наше имущество. Как часто и куда мы ездим. С какими «высокими людьми» связаны. Каковы наши привычки...» («Электронные карточки и печать Антихриста», 1999). Россия, если закон об электронных паспортах для граждан России «пройдет» через Думу, а основания для этого в лице «Единства» и правых сил в Думе к тому есть, присоединяется к этому Шенгенскому соглашению и «сажает» российское общество под «колпак» вездесущего взгляда центрального процессора шенгенской системы в Страсбурге, руководители которого не подчинены правительствам стран Европы, а, судя по всему, являются «винтиком» создаваемой мощной системы контроля за «человекиником» со стороны мировой финансовой капиталократии.

Иными словами, начинают просматриваться контуры проекта единого «мирового полицейского государства с электронным досье» на каждого гражданина, который реализуется в логике становления Нового Мирового Порядка по стратегии глобального империализма.

4. МОНДИАЛИЗМ – ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Мондиализм – идеология Нового Мирowego Порядка, устанавливаемого по капиталорационализированной схеме в форме мировой диктатуры мировой финансовой капиталократии. Он неоднократно озвучен такими «идеологическими рупорами» как *З. Бжезинский, М. Олбрайт, Б. Клинтон, А. Гор, Дж. Сорос, Киссинджер, Ж. Аттали* и др. Установление Нового Мирowego Порядка несет в себе антиноосферное, антиэкологическое начало. Он – «халиф на час». В нем предполагается решение экологических проблем стран «золотого миллиарда» за счет стран «незолотых миллиардов». Мондиализм пытается на время устранить экологическую агонию «золотого миллиарда» за счет вывоза «грязных технологий», в том числе в Россию. Он ставит себе под контроль все ресурсы мира. В 90-х годах мировая финансовая капиталократия и от ее имени Правительство США начало «битву» за овладение ресурсами, в том числе земельными, в России. Новое правительство *Буша* усиливает нажим на правительство *Путина* и, похоже, Президент России и Госдума готовы еще раз поступиться интересами России. Это приобретает особый геополитический смысл, поскольку грядет мировой кризис фиктивного долларового капитала в США в 2003 – 2005гг и он спешит «материализоваться» через скупку недвижимости, заводов, фабрик, земли в России. «Золотой миллиард» превращается через систему мировой капиталократии в «совокупного капиталиста», эксплуатирующего «всемирного рабочего» - «незолотые миллиарды». Противоречие, конфликт между трудом и капиталом приобретают глобальные измерения. В контексте данной логики и развязана война мировой финансовой капиталократии против России как бывшего главного геополитического противника вследствие своего евразийского местоположения. Эта война в 2000-м году уже превратилась в «теплую» (нападение американской подлодки на атомоход «Курск» методом «тарана» в августе 2000г.) и грозит, после выполнения договора СНВ-2, перейти в «горячую» войну, по «югославскому сценарию» наказания «непокорных», в 2003 – 2005гг.

Мондиализм пропитан русофобией и антироссийской идеологией. Новую волну использования этой «идеологической карты» начало правительство *Буша* в 2001г. и арест *П. П. Бородина* в этом плане – «запуск» этой «волны». Финансовая олигархия в России – «шестерка» (в «преступной» терминологии) в системе мировой финансовой капиталократии, ее «проводник» здесь в России. Она выполняет «заказ» на разрушение экономики России. Энергетическое удушение экономики *Чубайсом* – часть этого плана. Идеология глобализации в информационном пространстве России, в системе образования России выполняет функцию идеологического разоружения России, космополитизации духовного пространства в

системе образования России, лишения ее молодежи национально-культурных корней. В первую очередь «удар» наносится по русскому народу, его языку и культуре, историческому самосознанию. *Джюльетто Кьеза* в монографии «Прощай, Россия» отмечает победу мондиализма. «Россия, - по его оценке, - со своей хваленой духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма успеха и материализма».

Глобальный империализм создает мифы глобализации. Один из них состоит в том, что средств на Земле не хватает вследствие демографической катастрофы. *Неомальтузианство идеологов мировой финансовой капиталократии призвано переложить вину за уже происшедшую первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы* с «золотого миллиарда», потребляющего почти 80% ресурсов Земли и по энергетическому эквиваленту потребления представляющем собой 30-40 миллиардов населения, в то время как остальные «незолотые миллиарды» населения по стандартам своей жизни (полуголодное проживание) почти не изменили уровень природопотребления, за исключением той ее части, которая идет на обеспечение «стандартов жизни» США и развитых стран Европы. Комиссия *Лейерда* в США (в которую входили в своем большинстве генералы) в 1977г. признала, что для решения экологических проблем мира граждане США должны уменьшить стандарты потребительства в 2 раза. Но поскольку американское общество к этому не готово, США и дальше будет проводить силовую политику защиты коммуникаций, обеспечивающих поступление ресурсов Земли, на всем пространстве земного шара. Что и делается.

5. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРАХ КАПИТАЛОРАЦИОНАЛИЗИРОВАННОГО МИРА БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глобальная капиталорационализация, мондиализм утопичны по своей сущности. Они противостоят логике социоприродной гармонии. Капиталорационализированный мир бытия человечества, базирующийся на стихийно-агрессивной форме природопотребления на базе частной собственности, терпит экологический крах. *Наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы*, отражающая негативно-эколого-разрушительный аспект капиталистической глобализации. Это означает, что наступили Пределы Стихийной, капиталистической Истории, наступили Пределы частной собственности и либерализму (в том числе «просвещенному либерализму» *В. В. Путина*), наступили Пределы буржуазному гуманизму на базе эгоистического индивидуализма, наступили экологические Пределы дальнейшему развитию мировой финансовой капиталократии и мондиализму, Пределы бытию мировой Капитал-Мегамашины в форме мировой системы свободного перемещения капитала на

базе открытого акционирования. Гремит Колокол экологической тревоги! По ком он звонит, этот «экологический Колокол»? Ответ: по капитализму, по капиталистической глобализации, по человечеству, если оно не вырвется из этой «западной капиталистической глобализации». **Б. Коммонер**, американский эколог с мировым именем, подчеркивал, что технология на базе частной собственности подрывает главную основу жизни человечество – экосистему. Значит, надо систему частной собственности менять.

6. «ЗАРЯ» НОВОЙ ЭРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВСТАЕТ НА ВОСТОКЕ

«Заря» новой эры человечества встает на Востоке. Она началась с Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, которая была запущена Великой Октябрьской социалистической революцией в 1917 году в России. XX век – век ее первой «волны». В XXI веке ожидается вторая «волна». Развивают социализм Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба. Социализация капитализма на общинно-кооперативной основе осуществлялась в Японии и Индии. Россия шла в авангарде этого движения. Это дало ей возможность отстоять свою независимость в XX веке. Россия должна вернуться к социализму на новой духовной, эколого-ноосферной основе, с использованием духовно-нравственного потенциала главных конфессий России – Русского Православия, мусульманства, буддизма.

Альтернативы ноосферно-социалистической глобализации у человечества нет. Такова ситуация на рубеже II-го и III-го тысячелетий с рождества Христова, требующая духовно-нравственного и интеллектуального подвига человечества. Человечество спасется, если перейдет к устойчивому развитию в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. «Конкурентная история» человечества закончилась. Начинается «кооперационная история» (т.е. при доминанте закона кооперация), ноосферная история. Наука, культура, дух человечества, дух России должны осознать это и реализовать функцию общественного интеллекта – функцию управления будущим в форме динамической социоприродной гармонии.

7. БУДУЩЕЕ ЗА НООСФЕРНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Это означает, что будущее за ноосферно-социалистической глобализацией, базирующейся на сохранении цивилизационного, культурно-этнического, языкового, политического разнообразия как условия прогрессивного развития человечества, на законе опережающего развития качества челове-

ка, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе, становления проблемноориентированного профессионализма, всестороннего гармоничного развития человека (на последний императив указывал *А. Печчи*, говоря о необходимости «человеческой революции»).

Этот тип глобализации базируется на отрицании частной собственности и «свободного рынка» как главных «мифов» мировой капиталократии и перехода к доминанте общественно-кооперативной, государственной форм собственности, обеспечивающих управляемость ресурсами, развитие планового сектора экономики, в целом управляемость динамикой социоприродной гармонии. *Такой путь возможен при переходе современного общества в образовательное общество.* Мои исследования, показали, что во второй половине XX века уже развернулась *Синтетическая Цивилизационная Революция как часть первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции.* В нее входят 6-ть «цивилизационных революций» - Системная, Человеческая, Интеллектно-Инновационная, Квалитативная, Рефлексивно-Методологическая и Образовательная. Формируется новый тип экономических систем с доминированием планового сектора экономики, интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких. *Образование становится «базисом базиса» социально-экономического развития.* Более 70% прироста национального дохода обеспечивается приростом образования и знаний. Поэтому уже в начале XXI века *будет реализовываться императив перехода к всеобщему высшему образованию.* Соотношение плановой и рыночной секторов экономики в США 2:1, в Японии 4:1, в Китае 5:1. Возрастает значение роли мобилизационного сектора экономики.

Конфликт между двумя сценариями глобализации – западной, капиталистической, мондиалистской и восточной, ноосферно-социалистической беременен глобальной военной катастрофой, особенно на фоне современного растущего империализма США и НАТО. По моему прогнозу, вторая волна Глобальной Социалистической Цивилизационной революции начнет подниматься уже в первом десятилетии XXI века. Ее детонатором послужит мировой ресурсный кризис, который был оттянут Западом «разрушением» СССР и вывозом капитала из России за 10 лет ельцинизма на сумму более 1 триллиона 200 млрд. долларов.

8. РОССИЯ – СОСРЕДОТОЧЕНИЕ НАПРЯЖЕНИЯ МИРОВОГО ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Россия – сосредоточение напряжения мирового процесса глобализации. Здесь мировая финансовая капиталократия пытается осуществить реванш. Неслучайно директор ЦРУ *Гейтс* в одиночку в декабре 1991 года при-

нимал на Красной Площади парад Победы, транслируемый по телевидению в США. В 2000 – 2005 годах «холодная война» США против России перешла в «теплую» (термин *А. А. Зиновьева*). Примером является прямое нападение атомной американской субмарины на наш подводный ракетносец «Курск», обернувшийся его гибелью. По моей оценке эта операция Вооруженных Сил США – последствие ратификации под давлением Президента РФ *В. В. Путина* договора СНВ – 2. Вооруженные Силы США уже готовы развязать войну против России по югославскому сценарию (по моим оценкам военный шантаж России с возможными переходами к силовым акциям ВС США против России может стать реальностью уже в 2008-2010гг.). Информация «Табло» газеты «Завтра» (№11(380) за март 2001г.) свидетельствует, что президентство *Путина* является продолжением главных линий внешней и внутренней политики президентства *Ельцина* (неслучайно был продемонстрирован публичный акт наследования). Подготовлена операция приватизации оставшейся собственности (и это на фоне, что в России самый высокий уровень в мире уже состоявшейся приватизации – 85%), распродажи земли, демонстрация ракетно-ядерного щита России (и это на фоне, что армии фактически в России не осталось, границы и на земле и в космосе становятся все более прозрачными, мощная когда-то система ПВО уничтожена, летные училища сокращены в 8 раз, уничтожается уникальная станция «Мир», готовится ликвидация РВСН и космических войск как важнейшего самостоятельного вида войск), развала всей системы образования в России, сокращения подготовки в высшей школе России по интеллектоемким специальностям. Резко сокращается преподавание русскому языку и отечественной истории. *Это есть война правительства против собственного народа, против его будущего, против его культуры и исторического достоинства, война, которая является войной Запада против России.*

Об этом свидетельствует и экономическая политика российского правительства. Как правильно отмечает *С. Ю. Глазьев* в статье «Напрасная жертва» («Советская Россия» от 15 марта 2001г.), «кабинет министров, похоже, делает все возможное для того, чтобы дополнительных доходов в казну поступило как можно меньше», а мы добавим, для того, чтобы народ вымирал, чтобы отечественную космонавтику уничтожить, чтобы образование делать платным и элитным, а народ погрузить во «тьму невежества».

К чему это может привести?

К началу **III-й ядерной войны на территории России, к столкновению Востока и Запада, которое приведет к гибели всего человечества.** Сценарий событий может развернуться в разных «логиках». Один из них связан с «куплей-продажей земли», с возникновением национально-этнических войн на территории России, там, где их никогда не было, из-за земли, с захватом земель «западными капиталом» (для этого накоплено более 2 трлн. долларов) и установлением иностранного землевладения в России,

которое будет защищаться Вооруженными Силами США и НАТО. Движение Запада «на Восток», восстанавливающий клич немецких тевтонцев «Дранг нах Остен», становится частью этой стратегии.

9. ИМПЕРАТИВ ВОЗВРАТА РОССИИ К СОЦИАЛИЗМУ

Альтернатива – возврат России к своей общинной, евразийской логике развития, к социализму. У нее нет другого пути, если она хочет сохраниться как цивилизация и хочет сохранить русский народ, как основу этой цивилизации. Для этого необходимо ей вернуться к собственным экономическим законам развития, к планированию, к национализации ТЭК и железнодорожного транспорта, системообразующих в структуре дохода и экономической конкурентоспособности и валютоприносящих отраслей экономики, к управлению собственными стратегическими ресурсами. В центре доктрины России – образовательное общество, всеобщее бесплатное полное среднее образование, переход к всеобщему высшему образованию, примат труда над капиталом, примат духовности над материальным, государственное управление средствами массовой информации, прекращение русофобии и антиармейской информационной войны, программы выхода из демографической катастрофы, бесплатное здравоохранение, защита детства и старости, возвращение русскому народу его прав на власть и управление страной.

Для реализации «доктрины будущего» нужна смена правительства, отказ от монетарных реформ и либеральной риторики. Голосование по недоверию правительству *Касьянова - Грефа*, по предложению фракции КПРФ, 14 марта 2001 г. показало, что кроме КПРФ и фракции аграриев в Думе больше никто не представляет оппозицию. Значит, эти депутаты, отказавшиеся выступать «против», берут ответственность перед историей России и человечества на себя.

Вопрос переходит в плоскость реализации механизмов права народа на своё будущее, что требует создания Народного Фронта для защиты будущего России и смены стратегий экономической и социальной политики!!!

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Субетто А. И.* Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, 2000. – 213с.
2. *Субетто А. И.* Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
3. *Субетто А. И.* Эпоха Б. Н. Ельцина: 10 «ударов» по уничтожению самостоятельности России и русского народа. – Луга Ленинградской области: ПАНИ, 1998. – 36с.

4. *Субетто А. И.* Противоречие экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, 2000. – 58с.

5. *Субетто А.И.* Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (монография) – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 320с.

РАЗДЕЛ 4.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА МИРОВОЙ КАПИТАЛОКРАТИИ¹⁸⁶

1. ГЛОБАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вопрос соотношения глобального и национального в мировой экономике не может быть адекватно теоретически освещен вне теории глобального империализма и теории капиталократии.

Категория глобализации экономики и мира в целом, которая интенсивно навязывается научно-теоретическому сообществу мира западными манипуляторами, представляет собой, в нашей оценке, одну из стратегий информационного воздействия, в том числе на научную мысль в мире и в России.

Что же собой представляет глобализация?

Анализ показывает, что *это понятие*, выдвинутое в начале 90-х годов XX века творцами идеологии Нового Мирового Порядка из Соединенных Штатов Америки, на самом деле *олицетворяет собой глобальную стратегию американского империализма или, что тоже самое, империализма мировой финансовой капиталократии*, по установлению своего мирового господства над ресурсами мира, в первую очередь энергетическими и информационными, и человечеством в целом.

2. СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Поэтому возникает *вопрос: «Какие положения ленинской теории империализма сохраняют свое значение для анализа современной глобализации как глобального империализма?»*

Этот вопрос тем более актуален, что ленинская теория империализма, его гениальная работа «Империализм как высшая стадия капитализма»

¹⁸⁶ Опубликовано в коллект. монографии: Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика/ Под ред. Ю.М.Осипова, С.Н.Бабурина, В.Г.Белолицецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юристъ, 2003, 992с., с.123 – 136. Печатается по первичной авторской редакции

стыдливо замалчивается в современном отечественном обществоведении и абсолютно не используется для анализа современной ситуации в мире.

В крупном плане *ленинскую теорию империализма можно свести к следующим основным положениям:*

1. *Империализм есть капитализм в новейшей стадии его развития, «итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства»¹⁸⁷ (выдел. нами), есть империалистический капитализм, в котором сверхконцентрация промышленного производства служит основой перерастания конкуренции в монополию. «...свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии»¹⁸⁸.*

2. В центре империализма – власть финансового капитала.

По *Ленину* империализм есть такая концентрация банковского капитала, которая создает *«трест банков», управляющий всем капиталистическим хозяйством»¹⁸⁹*. Появление подчинения промышленного капитала банковскому, «сращивание банковского и промышленного капитала», по меткому выражению *Н. И. Бухарина*,¹⁹⁰ и определяет превращение банковского капитала в финансовый капитал.

Отметим одновременно, что *финансовый капитал сразу же заявил о себе как финансовая капиталовласть, лежащая в основе монополизации капиталистического хозяйства*. Если воспользоваться *теорией капиталократии*, предложенной нами в «Капиталократии» (2000)¹⁹¹, то можно сказать, что *становление империализма сразу же проходило как становление империализма финансовой капиталократии, управляющей монополией капиталистического хозяйства*.

3. Империализм есть такая стадия в развитии капитализма, в которой акционирование капитала становится ведущей формой его организации и основой управленческой мощи финансового капитала.

4. Империализм всегда был сущностью капитализма.

Он проявился в двух «волнах» колонизации стран мира: вначале в «волне» испано-португальской и голландской колонизации мира, а затем в «волне» англо-французской колонизации¹⁹².

Но империализм как высшая стадия капитализма есть особый тип империализма, связанный с господством «монополитических со-

¹⁸⁷ Ленин В. И. Полное собр. соч., Т.27. – М.: Изд. Полит.лит., 1969.

¹⁸⁸ Там же, с. 315.

¹⁸⁹ Там же, с. 326.

¹⁹⁰ Там же, с.339.

¹⁹¹ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, 2000. – 213с.

¹⁹² Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизми – СПб.: ПАНИ, 2001, 527с.

юзов крупных предпринимателей», ведущих *погоню «за источниками сырья во всем мире»*¹⁹³ (выдел. нами), – отмечает **В. И. Ленин**.

5. Империализм есть высшая стадия капиталистического паразитизма. Его характеристикой является появление целых *«государств-рантье»*¹⁹⁴.

Поэтому удержание господства финансового капитала со всё более глобализирующимся потреблением ресурсов мира сопровождается экспансией насилия и реакции. **Ленин** замечает, что *империализм политически есть «стремление к насилию и реакции»*¹⁹⁵ (выдел. нами).

6. Империализм есть империалистическая глобализация капитализма. Империализм, по Ленину, с одной стороны есть *стадия капитализма «с разделом мира между союзами капиталистов», а, с другой стороны, есть война за передел мира. Финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира.*

Это положение дало основание **Ленину** ввести понятия *«единого, всемирного треста»*¹⁹⁶, который распоряжается движением мирового капитала, *вывозом капитала в страны, где труд стоит дешевле, чем в метрополиях.*

Ленинский образ «единого, всемирного треста» и есть образ становящейся мировой финансовой капиталократии уже в системе понятий нашей теории капиталократии.

7. *Империализм есть новый тип экономической колонизации* (через вывоз финансового капитала и установления диктатуры финансовой капиталовласти капиталистических монопольных групп над ресурсами стран мира), которая надстраивается над силовыми (неэкономическими) формами колонизации. «...при капитализме немислимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр. кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т.д.»¹⁹⁷.

8. *Империализм, таким образом, есть такая стадия развития капитализма, на которой становление 5-и его основных сущностных признаков по Ленину закончилось:*

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

¹⁹³ В. И. Ленин. См. вышел, с. 380.

¹⁹⁴ Там же, с. 399

¹⁹⁵ Там же, с. 388.

¹⁹⁶ Там же, с. 367.

¹⁹⁷ Там же, с. 417.

2) слияние банковского капитала с промышленным и созданием, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

5) закончен территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами.

Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала.

Таким образом, уже в ленинской теории империализма была замечена одна существенная черта современного империализма – это ключевая роль «треста банков», управляющего всем капиталистическим хозяйством, приобретшем, с учетом эксплуатируемых колоний, уже к началу первой мировой империалистической войны всемирный масштаб.

3. ЭВОЛЮЦИЯ КАПИТАЛА – ЭВОЛЮЦИЯ КАПИТАЛОКРАТИИ

Автор в середине 90-х годов уже прошлого века, пришел к выводу, что для понимания сущности процессов, происходящих в капитализме XX века, для понимания той эволюции, которую претерпел империализм в XX веке, *нужна новая категория – категория капиталократии и соответственно теория капиталократии.*

На наш взгляд, любое капиталистическое общество организовано по принципам устройства капиталократии. *«Демократия» служит прикрытием реально действующих механизмов капиталократии.*

Капиталократия появляется «на свет» вместе с капиталом и эволюционирует вместе с эволюцией «общества Капитала».

Капиталократия есть власть капитала вместе с развивающимися механизмами этой власти (банки, кредит, процент, ростовщичество, подкуп, коррупция, включая и захваченные капиталом под свою власть системы насилия, в том числе капиталистическое государство в целом, война)¹⁹⁸.

Капиталократия есть форма власти над всем капиталистическим обществом, включая государство, над всем капиталистическим хозяйством. *Капиталократия – источник капиталистического империализма.*

Эволюция капитализма, включая последнюю его стадию – империализм, мы одновременно рассматриваем и как эволюцию капиталократии, которая при империализме становится империалистической капиталократией.

¹⁹⁸ Субетто А. И. Капиталократия, 2000, с. 12.

Появление финансового капитала в начале XX века одновременно означало собой и рождение **финансовой капиталократии, находящейся на вершине иерархии капиталократии**. «Финансовая капиталократия «надстраивается» над промышленной капиталократией. Она ею управляет. Как управляет? С помощью кредита, процентов, инвестиций, финансовых спекуляций, права, обслуживающего ее интересы, механизма насилия. «Рынок ценных бумаг», «фондовые рынки» – это не рынки в полном их понимании. Это приводные ремни финансовой капиталократии»¹⁹⁹.

Эволюция капитала и соответственно эволюция капиталократии предстает как поэтапная эволюция отчуждения капитала: вначале от труда (появление безработицы и сокращение «живого труда», необходимого для его воспроизводства), затем от промышленного капитала (появление спекулятивного капитала и спекулятивных денег или «денег над деньгами», оборот которых осуществляется по формуле «Д-Д'»). Происходит отчуждение Капитала не только от человека, от Труда, от физического или промышленного Капитала, но и от капиталистов – «капиталоносителей».

Происходит превращение Капитала в силу, стоящую над человеком, даже над капиталистом, над капиталократией. Эту силу мы назвали в «Капиталократии» «Капиталом-Богом» или «Капиталом-Сатаной», или «Капиталом-Фетишем». Эта сила в лице «Капитала-Бога» не только представляет собой «фетишную власть» над миром, она представляет собой силу, которая стремится уничтожить «богов», которым поклоняется человек, независимо от конфессий, в которых он реализует свою веру.

Капиталократия в ее отчужденном, фетишном бытии предстает как организация этой фетишной власти Капитала-Фетиша, охватывающей все структуры и институты общества, синтезируя их в единую «социальную Капитал-Мегамашину», призванную расширенно воспроизводить Капитал.

Капитал как фетишная сила, как пирамида капиталовласти, пронизанная формализованным субстратом денег, предстает как **сила капиталорационализации общества, превращающей всех людей в «капиталокриборгов», делающих прибыль и только прибыль.**

«Рынок» – миф «Социальной Капитал-Мегамашины». Капитал-Мегамашина капиталорационализирует рынок, монополизирует, как заметил Ленин, и подчиняет его себе. Ярким примером «омертвления» душ людей, их ценностей в такой Капитал-Мегамашине служит признание Дж. Сороса: «Отсутствие морали у рынка (наш комментарий: читай – у капиталократии) подорвало мораль даже в тех сферах, где общество не может без нее обойтись. Согласие в отношении моральных ценностей

¹⁹⁹ Там же, с.13.

отсутствуют. *Монетарные ценности куда менее двусмысленны. Их не только можно измерить, но и можно быть уверенным, что люди вокруг нас дорожат ими.* Они убеждаются в том, что социальные ценности отсутствуют»²⁰⁰ (выдел. нами).

«Ген империализма» заложен в сущности капитала, капитало-кратии, которые стремятся охватить все больше количество источников ресурсов на Земле, поглощаемых для своего расширенного воспроизводства.

Две волны колонизации мира капиталистической Европой, вначале в XV – XVII веках – волна испано-португальской и голландской колонизации, затем в XVIII – XIX веках – волна английской и французской колонизации, в конце XIX века – американской и немецкой, были первыми волнами колониальной глобализации, набиравшего силу, капитализма Запада, вначале торгово-ростовщического, потом промышленного.

Появление финансово-монополитического капитализма в начале XX века усилило его агрессивность в битве за ресурсы мира.

4. ЛОГИКА ЭВОЛЮЦИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИМПЕРИАЛИЗМАМИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КАПИТАЛОКРАТИЙ

В нашей оценке *первая мировая империалистическая война (1914-1918гг)* была конфликтом между двумя силами монополистического капитала и тенденциями к глобализации – англо-американо-французского («Антанты», в которой уже имела скрытое лидерство американская финансовая капиталократия, что проницательно увидел в системе понятий теории империализма *В. И. Ленин*) и немецкого.

Хотя царская Россия и входила в союз «Антанты», но ей «Антантой» отводилась роль поставщика живой военной силы, при одновременных скрытых целях утверждения власти своего капитала над ее ресурсами. Так же смотрела на Россию и немецкая капиталократия. *Запад еще перед первой мировой войной и в ходе ее вынашивал скрытые планы дележа территории России и захвата ее ресурсов* (план *Парвуса* деления России на множество мини-государств).

Победа Антанты в первой мировой войне *не разрешила конфликт между англо-американским и немецким империализмами в их стремлении к мировому господству. Более того, этот конфликт усложнился прорывом России к социализму, поскольку он возвестил о появлении в мире реальной антикапиталистической и антиимпериалистической силы в лице реального социализма в СССР.*

²⁰⁰ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: «Дом ИНФРА», 1999, с.222.

Поэтому *вторая империалистическая война* 1939-1945гг. несла в себе, в качестве своего источника, *два глобальных конфликтных противоречия:*

- *Первый – между империализмами англо-американской и немецкой капиталократии* (у последней империализм обрел радикальную форму гитлеровского фашизма) и соответствующими стратегиями установления своего мирового господства («глобализация»);
- *Второй – между капитализмом Запада и социализмом, за которым просматривался глобальный конфликт нового типа между капиталистической и ноосферно-социалистической глобализациями* ²⁰¹.

*Американский империализм во Второй мировой войне ставил себе целью через поражение Германии и военное ослабление СССР самим выйти в мировые гегемоны, построить «послевоенный мир на американоцентризме, на господстве финансовой капиталократии США, которая стремилась стать мировой, т.е. осуществить свою мировую экспансию».*²⁰²

Политика империализма американской капиталократии во второй мировой войне, несмотря на то, что США объявили себя «союзником» СССР в войне против Германии и объявили открыто войну Германии, строилась на стратегии первоначального максимального невмешательства, с тем, чтобы Германия и СССР как можно больше «ослабили» друг друга и экономически, и в военном отношении. США «собирались вступить в войну на завершающем этапе в качестве «третьей силы» и, опираясь на экономическую и военную мощь, воспользоваться плодами победы, продиктовав условия мира и победителям, и побежденным»²⁰³. В подтверждение данного вывода можно сослаться и на мнения военного немецкого историка *Б. Мюллер-Гиллебранда*. Он, несмотря на то, что стремился преувеличить вклад Вооруженных Сил США, Англии, Франции в победу над Германией, вынужден был признать, что разрушение гитлеровской армии связано прежде всего с крахом восточного похода и произошло еще до высадки англо-американских войск в Нормандии в 1944г., что поражение Германии предreshено было победами Красной Армии под Москвой, Сталинградом и Курском в 1943 году.

Империализм, олицетворяемый капиталократией бывшей Антанты, в которой ведущую роль выполняла финансовая капиталократия США, направлял гитлеровскую Германию против СССР, решал план уничтожения социализма («большевизма») и одновременно устранения с геополитической арены Германии, капиталократия которой в свою

²⁰¹ Субетто А. И. Ноосферизм, 2003, с. 448.

²⁰² Там же, с. 448.

²⁰³ Начальный период войны (По опыту мировых компаний и операций второй мировой войны). – М.: Воениздат, 1974, с.8.

очередь стремилась к мировому господству. Приведем оценки *Эберхарда Чихона* из замечательной его монографии «Банкир и власть», в которой он аргументировано показывает *роль немецкой финансовой и промышленной капиталократии в установлении фашистской диктатуры Гитлера*. «30 января 1933г. самым реакционным империалистическим кругам вновь удалось установить фашистскую диктатуру. Фашизм, возникший как отражение общего кризиса капитализма, направлялся своим острием против рабочего класса и его революционного авангарда – коммунистической партии... XIII пленум ИККИ обратил внимание на классовый характер фашизма: «*Фашизм есть открытая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала*» (выдел. нами)²⁰⁴. Немецкая капиталократия, в первую очередь финансовая, во главе с управляющим «Дойче банк» *Й. Абсом* и *Я. Шахтом*, уже в 30-х годах развязала «экономическую войну» против американского финансового капитала и капитала Франции и Британии. Активно использовался экономический шпионаж. Немецкая капиталократия, после первых побед в «блицкриге», настолько уверовала в конечную победу, что приступила к установлению «*нового порядка в Европе*» (наш комментарий: империализм всегда воюет под прикрытием нейтрального понятия «новый порядок», которое снова использует в начале XXI века американский империализм, правда в расширенном глобальном варианте – «Нового Мирового Порядка») с реализацией различных вариантов аннексий.

После победы в 1945 году немецкий империализм со своими планами мирового господства ушел с мировой истории, став частью набирающего силу англо-американского империализма.

Временно первый конфликт – конфликт между империалистическими группировками мира – англо-американской и немецкой, явившийся источником Второй мировой империалистической войны, был разрешен в пользу победившего империализма – американской империалистической гегемонии.

5. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИМПЕРИАЛИЗМОМ И СОЦИАЛИЗМОМ

Но второй конфликт – конфликт между империализмом (империалистическим капиталом) и социализмом остался. Социализм не удалось уничтожить. Цель, которую ставила бывшая «Антанта» через своих посланников перед гитлеризмом, – расправиться с «большевизмом», уничтожить СССР, не была выполнена. Более того, СССР окреп. После

²⁰⁴ Чихон Э. Банкир и власть. – М.: Прогресс, 1977, с. 140.

Победы в 1945 году сформировался «лагерь социализма». Социализм как форма господства Труда над Капиталом, в которой уничтожена капиталократия, установился в странах Восточной Европы, в Китае, во Вьетнаме, в 60-х годах на Кубе.

Следует подчеркнуть, что *«война» империализма США против России (СССР) имеет корни не только в конфликте между капитализмом и социализмом*, как смертельным врагом капитализма в XX веке, *но и во взгляде на Россию как главного препятствия к установлению мирового господства американской капиталократии.*

Так, например, еще в 70-80-х годах XIX века *А. Мэхен* определил геостратегическую задачу для Вооруженных Сил США как борьбу против России²⁰⁵. Поэтому «холодная война» США против России – СССР имела своей целью не только уничтожить социализм в России – СССР, но и убрать Россию как геополитического противника, установить господство капиталократии США над территорией и ресурсами России.

Хроника войны американского империализма против России во второй половине XX века, после 1945 года и до уничтожения СССР «пятой колонной» во главе с *Б. Н. Ельциным и М. С. Горбачевым*, включала в себя:

1945 год. Манифест «холодной войны» и антирусизма А. Даллеса. «Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них агентов нашего влияния, космополитов свободного мира. Вот так мы это сделаем»²⁰⁶.

Август 1948 года. Выпускается Директива Совета Национальной безопасности США СНБ-20/1 от 18.08.1948г. В ней поставлена задача: «Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России... усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения... *Мы должны руководить строительством политической и экономической системы свободного мира...*» (выдел. мною). Из последней фразы явно видна установка финансовой капиталократии в США на установление своего мирового господства, в котором победа империализма США в виде своего господства над миром называется «политической и экономической системой свободного мира».

Март 1953 года. Всем американским посольствам, консульствам, резидентам американской разведки направляется Циркуляр госсекрета-

²⁰⁵ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить про-странством. – М.: «Арктогея – центр», 1999, с. 56, 835.

²⁰⁶ Митрополит Иоанн, см. выше.

ря США *Дж.Ф.Даллеса* («Циркуляр» выходит через 3 дня после смерти *Сталина*), в котором ставится цель, воспроизводящая цели в «манифесте» *А.Даллеса*, родного брата *Дж.Ф.Даллеса*: «Нашей главной целью остается сеять сомнения, смятение, неуверенность в отношении нового режима не только среди правящих кругов, но и народных масс в СССР...».

Август 1959 года. Конгресс США принимает «Закон о порабощенных народах» (PL 86-90) (каково лицемерия слоганов, используемых империалистами, воспроизводящее лицемерие пропаганды *Гейббельса*). В ней ставится задача, воспроизводящая цели Антанты по отношению к России в Первую мировую войну – *задача проведения операции по расчленению России на 22 государства и разжиганию ненависти к русскому народу*, «рупорами» которой в конце 80-х годов стали агенты влияния *Д.А.Сахаров и Г.Х. Попов*. Правда, число малых государств, на которые должна быть расчленена Россия, они увеличили до 40.

80-е годы. Новая стратегическая доктрина США относительно СССР №SDD-75, подготовленная *Р.Пайнсом* для президента США *Р.Рейгана*. В основе Директивы лежала цель – *изменение советской системы с помощью внешнего нажима*.

По свидетельству последнего председателя КГБ СССР *Крючкова* в планах США относительно России – СССР была стратегия по умерщвлению населения России – СССР за 25-30 лет в 2 раза и постановке ресурсов России под контроль Запада²⁰⁷.

В 1989 году во исполнение закона «PL 86-90» по указанию *Буша* (старшего) центра Фонд «Наследие» разработал *доктрину «Освобождение»*, в которой *раскрывалась технология по расчленению СССР*.

В 1991 году в развитие этой доктрины была разработана *доктрина «геополитического плюрализма в постсоветском пространстве» по силовому сохранению расчленения СССР и по дальнейшему расчленению России с последующей колонизацией постсоветского пространства*²⁰⁸.

Развал СССР через подписание договора о денонсировании союзного договора тремя главами союзных республик: РСФСР (*Ельциным*), БССР (*Шушкевичем*) и УССР (*Кравчуком*) в декабре 1991 года *американский империализм рассматривает как свою победу*. Президент США *Б. Клинтон* в своем секретном докладе на совещании начальников штабов 24 октября 1995 года в Вашингтоне откровенно раскрывал взгляды руководства США (которое находится под контролем мировой финансовой

²⁰⁷ «Советская Россия». – 1993. – 18 декабря

²⁰⁸ Баркашов А. П. Чем темнее сумерки, тем ближе рассвет// Новопринт. – М.: Издво РНЕ, 1999. – 4с.; Субетто А. И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб. – Кострома - Луга: КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия (Луга), 2000, с.20.

капиталократии) на разрушительный характер реформ в России как свои победы. «Последние десять лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала **правильность взятого нами курса по устранению одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока**. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность **Горбачева** и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, **мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство**. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам переданы на ничтожно малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и т.д. (наш комментарий: только эти последние «2 тысячи тонн» стоят более 1 трлн.долларов)... **Расшитав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство** (наш комментарий: СССР не стремился к мировому господству, но помогал развивающимся странам, избравшим некапиталистический путь развития), **составляющее основную конкуренцию Америке. Организовав Ельцину пост президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого никогда уже не уйдем...** в ближайшее десятилетие **предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн**, подобных тем, что было организовано нами в Югославии; **окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии**; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. **Да, мы позволили России быть державной, но империей будет только одна страна – США»**²⁰⁹.

Американский империализм одержал победу над СССР в «холодной войне», но в нашей оценке – временную.

По нашей оценке, **вслед за откатом первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, начавшейся с России в 1917 году, в 90-х годах, в начале XXI века надвигается вторая волна Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, апогей которой придется на второе и третье десятилетия XXI века. Но социализм меняет свое лицо. Он становится ноосферным, экологическим, определяя альтернативу империалистической глобализации со стороны США (англо-американского империализма) как ноосферно-социалистическую глобализацию мира.**

²⁰⁹ «Правда Москвы». – 1996. – 12 июня, с.3.

6. СТАДИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ ИМПЕРИАЛИЗМА США

В середине 90-х годов XX века империализм США вступил в стадию своей глобализации, перейдя к конвейеру империалистических войн.

Развал СССР, победа американского империализма в «холодной войне» коренным образом изменили ситуацию. Посчитав, что произошла окончательная победа над социализмом – главным историческим оппонентом империализма, *американский империализм перешел к конкретной финансово-экономической, подкрепляемой попыткой создания мировой диктатуры Вооруженных Сил США, империалистической глобализации, т.е. к установке реального господства мировой финансовой капиталократии, основные структуры которой базируются в США.*

Таким образом, *эволюция империализма в XX веке сложилась из следующих исторических этапов его развития:*

1900 – 1922гг.: первый этап империалистического передела мира, установление в развитых странах монополистического империалистического капитализма, возникновение глобального конфликта между двумя империалистическими группировками – англо-франко-американской («Антанты») и немецкой, который перешел в Первую мировую империалистическую войну (1914-1918гг); прорыв России к социализму, начало Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции; выход англо-американского империализма на ведущее место в капиталистической системе; перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

1922-1945гг.: второй этап развития империализма; возникновение глобального противостояния империализма и социализма; глобальный финансово-экономический кризис империализма в 1929-1933г.; возрождение немецкого империализма, его трансформация в крайнюю форму империализма под лозунгами глобального реванша – форму гитлеровского фашизма; возрождение противостояния двух стратегий глобализации – англо-американской и немецко-фашистской, сопровождающегося экономическими войнами – войнами капиталократий; Вторая мировая империалистическая война (1939-1945гг.), в которой проявились два глобальных противоречия: конфликт между англо-американской и немецкой империалистическими глобализациями и конфликт между мировой системой капитализма и социализмом в СССР; попытка англо-американского империализма использовать войну Германии против СССР для ликвидации Германии как претендента на мировую империалистическую гегемонию и СССР как оплот социализма; тайная стратегия бывшей

«Антанты», а вернее финансовой капиталократии США, на расчленение России и захват ее ресурсов, которая ставилась в Первой мировой войне и возрождается во Второй мировой войне; исчезновение Германии в качестве итога Второй мировой войны как геополитического противника на пути империализма США к мировому господству; усиление социализма и возрождение нового глобального конфликта между мировой капиталистической системой, возглавляемой империализмом США, и социализмом в СССР, выдержавшим испытания, окрепшим в результате войны против германского фашизма.

1945 – 1991гг.: третий этап развития империализма; установление гегемонии американского империализма над европейским капитализмом и всей мировой системой капитализма; возрождение идеала Pax Americana; укрепление и развитие мировой финансовой капиталократии в США и ее власти над перемещением капитала в мире в результате превращения доллара в мировую валюту, отказ от золотого обеспечения доллара, контроль за эмиссией доллара со стороны мировой финансовой капиталократии, становление «пирамиды» транснациональных компаний (ТНК), со «столицей» базирования основных из них в США, создание систем структур под контролем США, управляющих координацией перемещения капитала в мире и проведением совместных вооруженных акций; появление НАТО; появление лагеря социализма во главе с СССР; объявление англо-американским империализмом (манифесты **Черчилля и А. Даллеса**) «холодной войны» против СССР и всей системы социализма в мире; установление социализма в Восточной Европе, в Китае, Вьетнаме, на Кубе; разрушение старой системы колониализма (серия антиколониальных революций в Азии, Африке, Южной и Центральной Америке) и переход империализма к новой системе экономического неоколониализма, построенной на диктатуре мировой финансовой капиталократии и финансово-капиталистических зависимостях «развивающихся стран» от финансового капитала мирового империализма; возникновение вооруженного ракетно-ядерного стратегического паритета между империализмом и социализмом (олицетворяемых США и СССР);

1991 – 2004гг.: развал СССР как победа США в «холодной войне» благодаря формированию «пятой колонии» и внедрению «агентов влияния» в руководство КПСС; эпоха буржуазной-капиталистической контрреволюции в Восточной Европе, на территории СССР – в России, странах СНГ и Балтии, сопровождающаяся разрушением экономического базиса и обороноспособности; начало стратегии англо-американского империализма по колонизации постсоветского пространства; стратегия силового удержания расчленения СССР и проведение стратегии на расчленение России; продолжение наращивания вооруженной мощи США, даже более высокими темпами, чем в предшествующий период; начало IV

Мировой империалистической войны (если посчитать III Мировой Войной «холодную войну» империализма против СССР с 1946 по 1991 гг.) в 1999г. с войны Вооруженных Сил США и НАТО против Югославии и ее перерастание в перманентную империалистическую войну за установление господства мировой финансовой капиталократии над всеми ресурсами мира; подготовка установления военного протектората США над Россией; *возрождение стратегии германского империализма «Дранг нах Остен» уже со стороны американского империализма и империализма НАТО, продолжение стратегии сжатия «колец Анаконды» вокруг территории России в виде размещения структур базирования частей Вооруженных Сил США в Средней Азии, Афганистане, на Кавказе, Украине, Болгарии, Чехии, в Польше, странах Балтии* (стратегия «колец анаконды», которые должна сжимать Военно-Морская Сила США вокруг России была сформулирована идеологами империализма США 120 лет назад); *разработка идеологической концепции американского империализма по глобализации (идеологии установления Нового Мирового Порядка или «мондиализма»); откат первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции в 90-х годах и начало новой наступательной волны в начале XXI века, в том числе в виде растущего антиглобализационного движения; глобальный экологический кризис рыночно-капиталистической глобальной системы, переросший в 90-х годах XX века в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы; возникший «призрак» капиталистической (или империалистической) гибели человечества по экологическим причинам и вставший перед человечеством императив экологической выживаемости в форме перехода к единственной модели устойчивого развития – ноосферному социализму или ноосферизму²¹⁰ – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.*

7. ГЛОБАЛЬНЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ – ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Итогом кратко сформулированной логики эволюции империализма в XX веке является его переход к своей последней стадии развития – *к глобальному империализму как последней фазе развития империализма*, которая заканчивается или *капиталистической гибелью человечества*, или переходом человечества к новой антикапиталистической форме бытия – ноосферизму или ноосферному социализму.

²¹⁰ Субетто А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001, 2003, 537с.; Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения и поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2003, 592с.

Если воспользоваться формулой Ленина «Империализм – высшая стадия капитализма», то напрашивается ее аналогия применительно к последней фазе развития империализма на рубеже XX и XXI веков: «глобальный империализм – высшая стадия развития империализма» и последняя, за которой стоят или глобальная рыночно-капиталистическая гибель человечества в XXI веке в форме глобальной экологической катастрофы или выход человечества из эколого-капиталистического тупика через победу социализма во всем мире, но уже в новом содержании – содержании духовного, эколого-ноосферного социализма.

Эволюция империализма в XX веке одновременно предстает как эволюция капиталократии с увеличивающимися масштабами отчуждения капитала как надчеловеческой, и даже надкапиталистической, силы.

Империализм порождается капиталократией, в первую очередь финансовой капиталократией. Капиталократия не может существовать без империализма, без финансово-капиталистической экспансии. *Империализм есть форма бытия капиталократии.*

Поэтому за эволюцией внешних форм проявления империализма в XX веке, включая империалистические войны, лежит эволюция бытия Капитала-Фетиша, Социальной Капитал-Мегамашины и их властного проявления – капиталократии.

Захват финансовой капиталократией монопольной власти над капиталистическим хозяйством в начале XX века одновременно (или почти одновременно) *сопровождается захватом ею государственной власти.*

Буржуазное государство, демократия становятся формами реализации капиталократии.

8. ТРИ РЕВОЛЮЦИИ ВНУТРИ ЭВОЛЮЦИИ КАПИТАЛОКРАТИИ

Укрепление мировой финансовой капиталократии и рост ее империалистической агрессивности стимулируется *тремя «революциями» внутри эволюции капиталовласти:*

- *Монетарной революцией в системе Капитал-Мегамашины, которая проявилась в увеличении доли «управляющих денег» или «денег над деньгами», не участвующими в обеспечении товарных потоков²¹¹. Бывший президент BIZ Александр Ламфалусси назвал эпоху роста «виртуальности» или спекулятивности финансового мира «эпохой*

²¹¹ Субетто А. И. Ноосферизм, 2001, с.371.

финансовой революции»²¹². Финансовый капитал не только отчуждается от физического, промышленного капитала в форме отчуждения банков от производственных компаний, но и внутри самих производящих компаний, которые становятся «банкирами», подчиненными мировой финансовой капиталократии.

Возникает «турбокапитализм» (автор понятия – *Эдвард Луттвак*), как глобальный спекулятивный капитализм со сверхскоростью получения сверхприбылей на виртуально-рыночной, монетарной основе, который служит базой ускорения концентрации финансового капитала мира в «руках» немногих финансовых олигархов мира в США. «Согласно данным Банка международных расчетов в настоящее время в среднем за день меняет хозяина валюта на сумму в 1,5 трлн. долларов. Эта сумма – цифра с двенадцатью нулями – почти эквивалентна годовому объему производства экономики Германии или суммарным затратам мира на сырую нефть в четырехкратном размере. Сделки с акциями, корпоративными займами, казначейскими облигациями и бесчисленными специальными контрактами (так называемыми деривативами) осуществляются в объемах такого же порядка»²¹³. «Деньги над деньгами» или «виртуальные деньги», управляющие движением капитала в мире в настоящее время составляют почти 85% от всей долларовой массы в мире. «Мир финансовых денег» составляет основу современной мировой финансовой капиталократии, позволяющую ей управлять всей пирамидой капиталовласти. При этом «рынки ценных бумаг» служат механизмом управления перемещением капитала со стороны «больших игроков» (в терминологии *Дж. Сороса*). «Всего лишь 338 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения Земли»²¹⁴.

- *Электронной революцией в мире финансового капитала с перспективой замещения бумажных денег электронными.* Через электронные деньги на основе компьютеризации банков, сетей потоков денег, взаиморасчетов, рынков ценных бумаг, фондовых рынков не только увеличивается скорость оборота денег в Капитал-Мегамашине «турбокапитализма», но и увеличивается капиталовласть, осуществляющая электронный контроль за потоками денег. *Социальная Капитал-Мегамашина начинает приобретать характер монетарно-компьютерно-электронной виртуальной капитало-рационализированной системы, живущей своей «жизнью», оторванной от движения промышленного капитала и в целом экономики хозяйства.* Происходит монетаризация и компьютеризация людей, своеобразная монетарная

²¹² Мартин Г. П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», 2001, с. 81.

²¹³ Там же, с. 77.

²¹⁴ Там же, с. 46.

унификация людей с одновременным установлением «электронного досье» на них, превращающая общества и человечество в своеобразные «электронные концлагеря», находящиеся под контролем мировой финансовой капиталократии. *Возникает мондиалистский образ «цивилизации Рынка», «строя Денег» и «скопища неокочевников», двигающихся вслед за капиталом, за деньгами, ведомых только монетарно-цифровыми ценностями, ценностями наживы, накопления денег, не имеющих памяти культуры, исторической памяти. Монетарно-электронная капиталорационализация достигает своего апогея.* Новый Мировой Порядок по *Жаку Аттали* – это «Строй Денег», в котором «человек будет воспроизводиться, подобно товару» и, следовательно, подобно капиталу.

- *Революцией транснациональной концентрации капитала, зачатки которой как характерной черты империализма, сумел увидеть В. И. Ленин в своей книге «Империализм как высшая стадия капитализма».* Во второй половине XX века происходит активное формирование системы «транснациональных компаний» – ТНК, охватывающей к настоящему времени около 400 тысяч ТНК, образующих «пирамиду ТНК», на верхнем управляющем уровне которой («всемирный трест») находится около 400 крупных ТНК, 80% из которых имеют свои штабы в США. *Указанные 400 крупных ТНК находятся под контролем Банковской Корпорации США и являются «стволом» или «вертикалью» управления со стороны мировой капиталократии в США движением капитала и ресурсов.* Отметим, что если в 1970 году было 7 тысяч ТНК, то к концу XX века более 400 тысяч ТНК, т.е. пик «революции транснациональной концентрации капитала» приходится на последние 2-3 десятилетия. *ТНК – основа реализации экономической экспансии со стороны американского, а вернее – глобального или глобально-американского, империализма.* Методы внешней экономической (финансово-капиталистической) экспансии разнообразны, но в основном связаны с управлением перемещением капитала, производственной и сбытовой политикой. *«Пирамида» ТНК вместе с механизмами фискально-спекулятивного обращения денег образует управление «мировым рынком» со стороны мировой финансовой капиталократии.* «Мировой рынок» становится «псевдорынком» или формой рыночного обращения ресурсов и товаров под контролем «пирамиды ТНК», осуществляющей изъятие «страновых рент» и ресурсов и вывозящей их в «столицу мировой финансовой капиталократии» – США, а также в страны «золотого миллиарда»: страны Западной Европы, Японии, Канаду, Австралию. Этот механизм изъятия ресурсов и капитала из развивающихся стран *Н. Н. Моисеев* назвал «дьявольским насосом»²¹⁵

²¹⁵ Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998, 480с.

«мирового рынка», делающим бедные страны еще беднее, а богатые – еще богаче. Если различие между богатым и бедным квинтилями населения Земли («квинтиль» – 20%-ная доля населения) по доходам на душу населения составляло в 1960г. 31 раз, в 1990г. – 60 раз, то в 2010г. ожидается около 120 раз. При этом, доход на душу населения в средних квинтилях также сократился в пользу «богатого квинтиля» – «золотого миллиарда». **Благодаря этому экономика «главного империалиста мира» – США потребляет в процентах к общему объему глобального потребления: 60% минерального неопливаемого сырья, 58% нефти и около 50% природного газа при доле собственной добычи около 20% от потребностей американской экономики**²¹⁶. Через систему ТНК мировая финансовая капиталократия осуществляет мировую информационную и мировую энергетическую власть, проводниками которой являются американские и британские нефтяные и информационные ТНК²¹⁷. Установление мирового нефте-энергетического и информационного господства мировой финансовой капиталократии **сопровождается стратегиями энергетического и информационного империализма**. Война в Ираке в марте-апреле 2003 года, развязанная англо-американским империализмом, – этап задуманной серии империалистических войн в начале XXI века по **установлению энергетической диктатуры над миром, включающей в себя установление контроля империализма США – Британии над всеми нефтяными ресурсами мира**. В подтверждение данного положения отметим, что ситуацию на мировом рынке нефти определяет картель, который известен под именем «семи сестер». В него входят пять американских компаний – «Стандарт оф Нью-Джерси», «Стандарт Оил оф Техас», «Стандарт Оил оф Калифорни», «Галф Оил», «Сокони», две британских – «Бритиш Петролиум», «Ройял-Дейл Шелл»²¹⁸.

Таким образом, три указанных «революции», включая механизм открытого акционирования, создали в конце XX века **«глобальную систему свободного перемещения капитала», находящуюся под контролем мировой финансовой капиталократии**. В условиях глобального ресурсного кризиса, первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX-го – в начале XXI веков **«империализм как высшая стадия развития капитализма» (по Ленину) перешел в последнюю фазу развития уже империализма – «глобальный империализм»**, которая является «лебединой песней» капитализма как общественно-экономической формации,

²¹⁶ Диченко М., 1999, с. 50.

²¹⁷ Субетто А. И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. – СПб. – Кострома – Луга, 2002, с.60.

²¹⁸ Моисеев Н. Н., 1998, с. 384 (см. выше).

но может стать и «экологической смертью» всего человечества в XXI веке.

Несущим каркасом глобального империализма является англо-американский империализм или мировая финансовая капиталократия, выращенная на почве англо-американской рыночно-капиталистической цивилизации.

9. «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» – ИДЕОЛОГЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

«Глобализация» является идеологемой глобального империализма, призванная прикрыть тенденцию к установлению мирового господства англо-американского империализма или империализма мировой финансовой капиталократии.

Более того, понятие «глобализация» и было запущено в идеологический и научный оборот современного мира, чтобы прикрыть осуществляющуюся на деле империалистическую глобализацию существующими естественными причинами к единению, интеграции человечества, диктуемыми императивом экологической выживаемости в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, необходимостью перехода, если воспользоваться понятием вердикта Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, затем повторения этой конференции 10 лет спустя в 2002 году «РИО + 10», – понятием устойчивого развития, к устойчивому развитию, т.е. к такому развитию человечества в будущем, которое бы сохраняло витальную базу существования человечества, иными словами современное качественное состояние Биосферы. Фактически за этим стоит императив управляемой социоприродной гармонии, т.е. «ноосферы будущего», который в начале XX века был опосредованно намечен в учении о ноосфере **В. И. Вернадского** и теоретическая база которого развивается нами в Ноосферизме.

Именно благодаря нейтральности категории «глобализация», якобы стоящей над противостоянием капитализма и социализма, в том числе аморфности тех смыслов, которые вкладываются в эту категорию, она стало удобной формой построения разных утопических концепций глобализации, старающихся избежать проблемы империалистической глобализации, установления капиталократией англо-американского альянса – мировой финансовой капиталократией – Нового Мирового Порядка. Идеология Нового Мирового Порядка и есть «мондиализм».

Иными словами, *мондиализм предстает новой идеологемой империалистической глобализации. Ж. Аттали, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма* и другие, в том числе идеологи масонства, отождествили империалистичес-

кую глобализацию на основе Нового Мирового Порядка, реанимирующего на новой основе идею «*Rex Americana*», т.е. **мондиализм, и «глобализацию»** (якобы «глобализацию» в ее нейтральном значении). Данные идеологемы стали с помощью термина «глобализации» той «фабрикой разума», о которой говорил применительно к рекламно-суггестивной области рынка в США президент Американского Общества Рекламного дела²¹⁹.

*Происходит фантасмогорическая фабрикация «разума», выстраивающего сотни различных версий «глобализации», необходимости «нового мирового порядка» на основе либерально-рыночных ценностей. **И нужно очень внимательно вчитываться в эти «концепции – проекты», чтобы за ними различить все те же империалистические проекты установления господства мировой капиталократии над ресурсами мира, уничтожения разнообразия существующих национальных государств, этносов, культур.***

В 1980 году *Тоффлер пишет о «новом мировом порядке» с предложением заменить устаревший («территориальный») тип государственного суверенитета более гибким («функциональным»²²⁰*). Встает вопрос: зачем? Чтобы легче осуществлять захват экономик этих стран с помощью «спрута» власти мирового финансового капитала и ТНК, т.е. реализовывать стратегии экономического империализма. Это идея воспроизводится *Я. Тинбергеном* (1980), *А. Печчеи* (1985)²²¹. На фоне усиливающегося глобального неравенства в результате глобальной концентрации капитала в США, Британии, Японии, Германии, в странах «золотого миллиарда», которое перевалило в производстве валового продукта на душу населения к 2001 году в 100 раз, для оправдания растущего разрыва между богатыми и бедными (действие закона относительного обнищания *К. Маркса* уже в глобальном масштабе), в мире, в рамках идеологемы мондиализма возникает *концепция «сложного равенства»* взамен якобы оказавшегося непродуктивным «простого равенства»²²².

Отечественные ученые, принявшие антисоветизм и антикоммунизм как основание своего мировоззрения, одновременно отвергли и ленинскую теорию империализма и последующие теоретические разработки по империализму в советское время.

Например, *А.П. Назаретян* (1991) ставит вопрос о возможности принятия постулатов мондиализма, т.е. западного учения о новом Мировом Порядке, которое вошло в западную концепцию глобализации, и пре-

²¹⁹ Шафаревич И.Р. Сочинения в трех томах. Том 2. М., 1994, с.268.

²²⁰ Toffler A. The Third Wave. – N.Y.: William Morrow and Co., Inc., 1980.

²²¹ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. – М.: Прогресс, 1980; Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985.

²²² Walzez M. Spheres of Justice. The Defence of pluralism and Equality. – N.Y., Bazik Books, 1982.

небрежительно делает замечание о якобы третировании этих идей «как империалистических»²²³. Оказывается, такие обвинения – наивные²²⁴, очевидно по *Назаретяну* потому, что империализм, как считают и многие «либералы», или исчез, или он никогда не существовал, это только «выдумка» марксистов. Теперь в рамках будущего Нового Мирового Порядка или «глобализации» «человечество психологически дорастет до неконфронтационной солидарности, до возможности широкомасштабных коалиций, обходящихся без образа врага»²²⁵. При этом чтобы оправдать, очевидно, процесс вооружения США и НАТО, т.е. глобального империализма, на фоне разоружения СССР во времена *Горбачева* (а потом уже и России во времена *Ельцина-Путина*) *А.П.Назаретян* насмешливо отзывается о «всеобщем и полном разоружении», мол, это невозможно остановить, поскольку невозможно остановить технологический прогресс. Более того, военно-политические блоки по *Назаретяну* необходимы, как и необходимо «слияние» военно-политических блоков, «обеспечивающее совместный, полицентрический и подкрепленный совершенной технологией контроль над возможными очагами насилия»²²⁶.

Мечта *А.П.Назаретяна* в течение 12 лет после 1992 года исполнилась. Военно-политические союзы соединились в одном НАТО под эгидой Вооруженных Сил США, технология контроля усовершенствовалась, СССР развалили, полицентрие, правда, исчезло, остался только вооруженный контроль Вооруженных Сил англо-американского альянса, которые теперь вмешиваются в дела тех стран, которые США назвали источниками международного терроризма или насилия, как произошло в 1998 году в Югославии и в 2003 году в Ираке.

Более того, идет полным ходом гонка вооружений в США. ВПК США продолжает производить все более страшные виды оружия на основе использования новых физических принципов (например, искусственного протонного распада, который позволяет создавать оружие на много порядков превышающее на единицу массы разрушающую силу термоядерной – водородной бомбы; генераторов микроволнового излучения, способных вызвать массовое поражение «мозгов» людей; нетрадиционных видов химического оружия; беспилотных летательных аппаратов – невидимок; лазерного оружия и т.п.²²⁷).

По данным статьи *Тома Хартмана* «Генетически модифицированная бомба» (**The Genetically Modified Bomb**) **Вооруженные Силы США взяли курс на создание одного из страшных видов оружия – генетической бом-**

²²³ Назаретян А.П. Интеллект Вселенной. – М.: Недра, 1991, с. 179.

²²⁴ Там же, с. 179.

²²⁵ Там же, С. 179

²²⁶ Там же, С. 179.

²²⁷ Зачем им новое оружие?// Новый Петербург. – 2003. - №33. – 22 августа. – С.8.

бы, у программы которой стоят такие фигуры, как **Вулфовиц**, первый заместитель министра обороны США (один из лидеров так называемых «ястребов»), **Кристалл**, один из ведущих политических аналитиков в США, редактор и издатель политического журнала «The Weekly Standard». В статье указывается²²⁸: «Эта бомба могла бы сработать тихо – никто бы не понял, кто и где ее сбросил. Никто бы не заметил, что ее вообще задействовали, пока жертвы не начали бы умирать в массовом порядке. Кто же мог додуматься до такого? Один из этих людей Пол Вулфовиц (Paul Wolfowitz), другой – Вильям Кристалл (William Kristol). **«Разработан проект «Новый американский век».** Его создатели в докладе «Перестройка обороны Америки: стратегия, силы и ресурсы нового столетия» («Rebuilding America's Defenses: Strategy, Forces and Resources For a New Century») прямо указывают: «В последнее время много говорится о *необходимости преобразований в вооруженных силах Соединенных Штатов, чтобы воспользоваться преимуществом «революции в военных делах» и побеждать в будущих нетрадиционных войнах. С одними врагами можно бороться в киберпространстве, с другими под водой или в космосе. А с некоторыми в пределах наших собственных тел.*» Генное оружие по логике империалистического Анти-Разума²²⁹ – избирательное оружие, убивающее целые таксоны человечества, объединяемые «какой-то особенностью генетической формулы. Какими политическими рычагами обладала бы нация, угрожающая исчезновением с лица Земли всех людей с миндалевидными глазами или стерилизацией каждого с геном, который указывает на их общих предков или географическую принадлежность» – задает вопрос статья «Америка готовит миру генетическую бомбу» в газете «За Русское дело» (№9(111), 2003, с.2.). Три года назад, по данным статьи, **Вулфовиц и Кристалл** со своими коллегами предложили Пентагону подумать как раз об этом. **Не просто о войне с бактериологическим оружием, а о войне генов.**

Доклад указывает: «Передовые формы биологической войны, которая может быть «целевой», направленной на определенный генотип, могут превратить царство террора в политически полезный инструмент».

Глобальный империализм, растущий в США и набирающий силу на дрожжах мировой финансовой капиталократии, приобретает черты глобального технотронного фашизма, готового пойти на любые преступления

²²⁸ Мы в этом анализе опираемся на информацию в статье «Америка готовит миру генетическую бомбу» (<http://www.membrane.ru/>)// «За Русское дело». – 2003. - №9(111). – С.-Петербург. – С.2.

²²⁹ Понятие Анти-Разума мы ввели в монографии «Разум и Анти-Разум» (СПб., ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003, 148с.). Анти-Разум – это буржуазный, фетишный, империалистический натиноосферный интеллект, готовящий человечеству «катастрофу самоуничтожения».

ния против человечества ради целей своего господства над миром, в том числе и на применение «генной бомбы».

Американский империализм продолжает делать ставку на силу.

Поэтому мондиализм и понятие «глобализация» есть прикрытие идеологии империализма – того империализма, по отношению к которому ленинские оценки не устарели, а получили только новое развитие.

Новая форма бытия финансового капитала, в которой ведущими стали спекулятивные операции, стоит в преддверии Великого Краха – глобального кризиса, который будет намного мощнее и сокрушительнее «Великой депрессии» 1929-1933гг.

Опасность нового кризиса всей системы империализма сочетается с растущей мощью экономики Китая – китайского социализма. С использованием данных ЦРУ, в рамках «Проекта международных сопоставлений», американскими специалистами получены следующие данные: в 1970 году ВВП КНР составлял 44% ВВП США, в 1980 году – 63%, в 1987г – 97% («Экономическое положение развитых и развивающихся стран. Обзор за 1988 и начало 1989г. // М.: Правда, 1989, с. 158). В настоящее время находится на уровне 150%²³⁰, т.е. *Китай уже обогнал по совокупному валовому продукту США.*

В этих условиях, глобальный империализма, понимая растущую опасность социализма, будет спешить превратить Россию в своей стратегический плацдарм, даже более того, – в театр военных действий (ТВД).

10. НООСФЕРНЫЙ, ДУХОВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – ИДЕАЛ ВЫХОДА ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУПИКА ИСТОРИИ, КОТОРЫЙ РОССИЯ ПРЕДЛАГАЕТ МИРУ

Поэтому от России требуется одно – национальная политика, проводимая патриотической властью. И эта национальная политика обязательно должна возродить все позитивное, созданное советской историей, и двинуться в сторону планово (управляемо)-рыночной экономики с упором на «собственные силы возрождения», на собственные ресурсы, собственные интеллектуальные ресурсы – науку, культуру и образование, на собственные труд.

Россия предлагает миру идеал выхода из экологического тупика Истории – ноосферно-экологической, духовный социализм – управляемую социоприродную эволюцию на основе общественного интеллекта и образовательного общества. Мы назвали эту научно-мировоззренческую систему и строй на ее основе – ноосферизмом.

²³⁰ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы/ Под общ. ред. Ю. Д. Маслюкова. – М.: Изд-во Н. Е. Чернышева, 2001., с. 309.

Китай демонстрирует созидательную силу социализма в последние 12 лет, т.е. в те 12 лет, которые в России, вследствие отказа от социализма и ценностей народовластия, раскрепощенного труда и принятия ложных целей «свободного рынка», обернулись всеобщим обнищанием населения, сокращением ВВП в 2 раза, разрушением экономики и системы обороноспособности, продажей земли. Советский социализм первым в мире послал человека в космос. Китайский социализм в начале XXI века догнал в этом «пункте» Россию и США и готов совершить новый скачок в развитии космонавтики.

11. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ЭВОЛЮЦИИ КАПИТАЛОКРАТИИ И ИМПЕРИАЛИЗМА В XX ВЕКЕ

Таким образом, можно определить следующие *итоги исторического опыта эволюции капиталократии и империализма или империалистического капитализма в XX веке.*

1. Основные сущностные признаки империализма, определенные Лениным в 1916 году, сохраняли свое значение на протяжении всей истории XX века, приобретая глобальный характер.

2. Империализм по своей сущности является империализмом капиталократии. Капиталократия – единственная сущностная форма организации власти при капитализме, которая подчиняет себе право, государство, демократию, делая их фетишными, антигуманными, иллюзорными, отчужденными от человека. Капиталократия базируется на увеличивающемся процессе отчуждения Капитала не только от Труда, «физического капитала» или средств производства, от промышленного производства, но и в целом от человеческого бытия, от человеческой жизни. *Образуется отчужденная сила Капитала-Фетиша (или Капитала-Бога, или Капитала-Сатаны), подчиняющая своей отчужденной и монетарно-машинизированной логике капиталорационализации (превращающей социальную субстанцию бытия человека в Социальную Капитал-Мега-машину) капиталократию.* Эта отчужденная, фетишная сила «Капитала-Бога» капиталорационализует капиталократию, делая ее проводником фетишной силы Капитала, воюющей против всего живого на Земле.

Эволюция капиталократии, особенно в итоге двух мировых империалистических войн XX века, привела к появлению мировой финансовой капиталократии, свившей свое «гнездо» в лоне англо-американского империализма. Появилась одна империалистическая гегемония, центрирующая глобальную систему капитализма, – англо-американская,

за которой скрывается «спрут» глобальной мировой финансовой капитало­кратии, управляющий через «пирамиду» транснациональных компаний всем движением мирового капитала и мировых ресурсов.

3. Империализм всегда выражал и выражает экспансионистскую сущность бытия Капитала-Фетиша, и соответственно капиталократии. По мере монопольного концентрации капитала и ресурсов США (приблизительно 2/3 мирового объема), определяющих основу власти мировой финансовой капиталократии, происходило превращение империализма США в глобальный империализм. При этом, имеется виду тесное слияние британского и американского империализма (на основе их общего геополитического генезиса) и объединительный характер мировой финансовой капиталократии в англо-американском альянсе.

4. Глобальный империализм и выдвинул в 90-х годах XX века «концепцию глобализации» как прикрытие стратегии установления мирового господства мировой финансовой капиталократии. Рыночно-капиталистическая глобализация в этой логике есть глобализация империализма или империалистическая глобализация. Президент Республики Куба **Фидель Кастро Рус** в своей речи 26 июля 2002 года на Площади Революции справедливо заметил: «**Ленин** открыл и проанализировал фазу империализма. Сегодня, почти сто лет спустя, человечество страдает от ужасов его нелиберальной глобализации»²³¹.

5. Глобальный империализм и империалистическая глобализация являются последней фазой развития империализма. Она есть внутренний предел в развитии капиталистической формации. Последняя фаза развития империализма или империалистического капитализма породила уже в конце 90-х годов первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. **Обозначился экологический тупик Истории капитализма, в том числе его последней стадии – империализма, который может быть преодолен только на путях ноосферного социализма или ноосферизма. Таким образом, глобальная стадия развития империализма может оказаться формой капиталистической гибели человечества по экологическим причинам,** или же той последней стадией, которая будет через Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию преобразована в ноосферный социализм или ноосферизм по автору, т.е. в ту «ноосферу будущего», о которой мечтал **В. И. Вернадский** и которая в форме управляемой социоприродной эволюции и образовательного общества есть единственная модель будущей динамической социоприродной гармонии.

²³¹ Субетто А. И. Непрошенные мысли (Дневник философа: июнь – декабрь 2002 года). Книга третья. – СПб.: Астерион, 2003, с. 19.

6. *Эволюция империализма в XX веке проходила в контексте появившегося глобального цивилизационного противоречия в развитии человечества – противоречия, обусловленного возникновением альтернативы рыночно-капиталистической форме организации мирового хозяйства и соответственно глобальному империализму (империалистической глобализации) – социализма, который стал историческим «ответом» Востока наступающему «на Восток» капиталистическому Западу в форме Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции.*

Глобальная Капиталистическая Цивилизационная Революция Запада, пытающаяся охватить системой капитализма весь мир и уничтожить «традиционные общества», «общинные цивилизации Востока», и которая осуществляет свою интенцию к капиталистической глобализации уже более 400 лет, породила «ответную революцию» – Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию Востока, которая началась в России, породив СССР, продолжилась в Китае, Вьетнаме, в Восточной Европе, в глобальной антиколониальной революции 50-х – 70-х годов XX века.

Реванш «глобального империализма» в 90-х годах XX века в форме победы в «холодной войне» Запада против СССР и «лагеря социализма» определил временный откат первой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, но не окончательную победу рыночно-капиталистического строя на вечные времена, как радостно провозгласили *Ф.Фукуяма* и *Ж. Аттали*, обозначив Конец истории вместе с победой империализма на вечные времена.

По нашему прогнозу в начале XXI века начнется накат второй волны Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, но уже с видоизмененным идеалом духовного, экологического, ноосферного социализма, соединяющего в себе императив господства Труда над Капиталом с императивом установления «ноосферы будущего» как управляемой социоприродной динамической гармонии на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в которой «естественные права» каждого человека и народа на жизнь, на «продолжение рода» будут стармонизированы с «естественными правами» Биосферы на продолжение своей жизни, которая является и основой жизни человечества.

Социализм – смертельный враг глобального империализма. Он есть единственная альтернатива для человечества, спасающая его от капиталистической гибели в XXI веке по экологическим причинам. Социализм проходит свою эволюцию. На смену «материальному социализму» XX века грядет духовный, эколого-ноосферный социализм XXI века с приматом духовных потребностей над материальными, с императивом самоограничения материальных потребностей в пользу экологического императива выживаемости человечества.

7. Последняя стадия развития империализма сопровождается качественными изменениями, меняющими сущность бытия империализма.

Государственно-монополитический империализм в начале XX века, наиболее ярко представленный в США, Англии и Германии, преобразуется в **глобально-монополистический империализм**, в котором монополия становится глобальной по существу. «Всемирный трест», который уже обозначился в начале XX века, превратился в **мировую финансовую капиталократию с системой «тайного правительства», с управляемой сетью ТНК**, с международными финансово-капиталистическими структурами управления – МВФ, «трехсторонняя комиссия», «Бильдербергский клуб», Мировой банк развития и реконструкции (МБРР), Европейский банк развития и реконструкции, ВТО, сеть масонских лож и т.д.

Глобально-монополистический капитализм – новое явление. Именно он стремится превратить мир в единое государство, подчиненное мировой капиталократии. Именно этим обусловлена целая стратегия мировой финансовой капиталократии по размыванию национально-государственных суверенитетов, разрушению национальных экономик, созданию единой «всемирной церкви», подчиненной мировой капиталократии, созданию единой «американской масс-культуры» и т.п.

Глобально-монополистический империализм в своей сущности есть англо-американский империализм, глобальная экономическая диктатура которого подкрепляется «силовой диктатурой» в форме диктатуры Вооруженных Сил США и им подчиненных Вооруженных Сил НАТО.

Глобальный империализм является глобальным по своей интенции и не является глобальным империализмом де-факто, потому что ему противостоит весь «третий мир», который условно можно назвать «Востоком», – Китай, Индия, «арабский восток», Иран, страны Африки, страны Южной Америки, Куба.

Изменилась форма бытия империалистического капитализма. Он превратился благодаря механизму открытого акционирования в глобальную систему свободного перемещения капитала.

Глобализация перемещения капитала через установление мировых цен на энергоресурсы и товары усилила скрытый экономический неокOLONиализм, вывозящий «страновые ренты» из стран с дешевой рабочей силой и высокой энергостоймостью жизни (как, например, в России).

Глобализация перемещения капитала, которым управляют сети банков, бирж и ТНК, подчиненные мировой финансовой капиталократии, сопровождалась тремя «качественными революциями в Капитал-Мегамашине»: монетарной, электронной, революцией транснациональной концентрации капитала. Наряду с усилением глобализации распределения капитала, его монетаризации, концентрации «монетарного капитала» в США и Британии (Англии), ускорился процесс виртуализации «мира

капитала), отчуждения монетарного (финансового) капитала от промышленного, что привело к появлению новых глобальных противоречий глобального империализма: между монетарно-фискальным и промышленным капиталом (между спекулятивными «деньгами над деньгами» и «товарными деньгами»), между глобальным Капиталом и глобальным Трудом (олицетворяемым всем трудовым человечеством), между стремлением мировой капиталократии к монетарной унификации человечества, влекущей уничтожение национально-культурных, этнических, государственно-цивилизационных разнообразий, и действием социально-эволюционного закона растущего разнообразия форм бытия человечества, отражающего в себе адаптацию к разнообразию ландшафтно-географических, климатических условий воспроизводства жизни людей.

8. Последняя стадия развития империализма – глобальный империализм – означает собой Экологический Финал Капиталистической Истории Человечества. В конце XX века наступила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Находясь в «экологической ловушке» империализм порождает *экологический империализм*, в который входит не только вывоз «грязных технологий» на территории экономически зависимых стран (вместе с капиталистической контрреволюцией «поток вывоза грязных технологий и отходов» потек с Запада и в Россию). Он принципиально не может решить глобально, приобретающий планетарный катастрофический характер, экологический кризис, поскольку именно рыночно-капиталистическая форма хозяйствования – его источник.

Экологическая слепота глобального империализма состоит в том, что он упорно стремится решить глобальные экологические проблемы и ресурсный кризис за счет экономического колониализма, включая стратегию умерщвления «неэффективной части человечества».

Глобальный империализм – высшая форма загнивания капитализма, приобретающая глобально-экологический характер. У него нет будущего. Таков главный итог столетнего периода развития империализма, в том числе 90-летнего периода – со времени появления на свет ленинской теории империализма.

РАЗДЕЛ 5.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА²³²

1. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНО СВОИМ ЭТНИЧЕСКИМ РАЗНООБРАЗИЕМ

Вопрос соотношения глобальной социологии, этносферы и мондиалистской глобализации или «глобализации по-американски» остается не изученным, более того не проясненным.

В настоящей работе намечаются некоторые основания логики ответа на поставленный вопрос.

Положение первое. Человечество едино своим этническим разнообразием. Это этническое разнообразие по определению **Л. Н. Гумилева** образует этносферу [1]. Этносфера есть особая часть биосферы (моноклит разумного живого вещества по **В. И. Вернадскому – В. П. Казначееву**), в которой этническое разнообразие обусловлено разнообразием «кормящих ландшафтов». Этнос есть многолетняя адаптация человеческих коллективов к кормящему ландшафту, который по мере проживания от поколения к поколению превращается в «Родину», а затем в «Отечество» [1, с.18]. **Л. Н. Гумилев** замечает: «Не только в палеолите, но и в историческом периоде этнос – форма вида *Homo sapiens*. Поэтому обобщение всех особей этого вида в понятие «антропосфера», хотя логически возможно, но не плодотворно. Антропосфера мозаична, и правильнее называть ее «этносферой» [1, с.19]. Мы к этому замечанию **Л. Н. Гумилева** добавим уточнение: *этносфера есть такое измерение антропосферы, в котором фиксируется этническая мозаичность его строения.*

Фактически категорией этносферы **Л. Н. Гумилев** зафиксировал эмпирическое обобщение (по **Вернадскому**): человечество этнически разнообразно вследствие приспособления отдельных коллективов, общностей

²³² Опубликовано в Матер. Международной научной конф. (С.-Петербург, 29 апреля 2004г.): Глобализм и этносоциальные отношения в современной России. Ответств. ред. – А.П.Мозелов. – СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ», 2004, с.91 – 97 (Соавтор – В.Т.Пуляев). Печатается по первичной авторской редакции

людей, народов к разнообразию кормящих ландшафтов, т.е. к климато-географическим, ландшафтно-почвенным, температурным условиям воспроизводства жизни.

Данные закономерности в развитии человечества являются отражением действия системогенетического закона разнообразия в любых видах прогрессивной эволюции, в том числе социальной.

Положение второе. Оно носит философско-методологический характер. *Нет единого без разнообразия. Единое есть форма бытия разнообразия. И этим единое отличается от одинакового.* И в этом контексте *одинаковое разрушает единое*, оно противостоит единому, оно есть отрицание единого. *Чем больше разнообразия внутри единого, тем качественнее его целостность, и тем выше его системная органичность.*

Органическая целостность человечества в его глобальном измерении возрастает по мере роста его внутреннего разнообразия.

2. ЧТО ЕСТЬ ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ?

Положение третье. Глобальная социология стала формироваться как целое направление в системе социологических теорий только в последнее время.

В. Г. Немировский пишет о периоде «глобализации» социологии, в котором происходит расширение объекта и предмета социологии, вызванное появлением социальной «глобальной системы» **И. Валлерстайна** или «зависимого развития» **Ф. Кардозо** [2, с.20]. Близкую логику к логике **И. Валлерстайна** мы наблюдаем у **А. А. Зиновьева**, который вводит понятие «сверхобщества». «Сверхобщество», по его оценке, появляется в XX веке, и это «сверхобщество» в процессе западнизации или американизации переходит в *глобальное сверхобщество* [3]. **А. А. Зиновьев** замечает, что «идея «глобального общества» – лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и на установление своего господства над всем прочим человечеством. *Осуществляет глобализацию сверхобщество...* Оно контролирует большую часть всех мировых ресурсов» [3, с. 199] (выдел. нами, авт.).

Отечественная мысль определяет другую парадигму глобальной социологии, противостоящую глобально-унификационной, западнистской тенденции глобальной социологии, генезис который восходит к учению о ноосфере **В. И. Вернадского** и идеям «русского Космизма». Так, например, **В. Г. Немировский** со своими соратниками выдвигает теоретическую социологическую конструкцию, названную *универсумной социологией*. В отличие от западного варианта, делающего акцент на западнистскую унификацию, которую по отношению к истории заметил еще **Н. Я. Дани-**

левский, универсальный вариант глобальной социологии включает в себя признание разнообразия на основе «диатропического метода».

Глобальная социология, в нашей оценке, не может адекватно себя идентифицировать, если она будет игнорировать *теорию этногенеза и этносферы Л. Н. Гумилева*.

Глобальная социология есть глобальная этносоциология, т.е. социология человечества, включающая в себя мозаичность этносферы и ее системогенетическую роль в генерации разнообразия социальных устройств, культур, государств. Этносистемогенетика накладывает свою печать на социогенетические механизмы, определяет этноповеденческие особенности и соответственно этносоциальную специфику всех социальных процессов, социальных структур и социальных институтов [4]. Частично это этносистемогенетическое «матрицирование» социальных и культурных процессов и нашло отражение в социокультурных или в социально-исторических архетипах, которые являются «синдромным признаком» для выделения «локальных цивилизаций» (*Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби*).

Локальная цивилизация есть этносоциальная система (на базе этнического комплекса или суперэтнуса), выделившаяся исторически, закрепленная в социо-культурно-историческом типе социокультурной и экономической динамики, и имеющая свои специфические социально-экономические законы развития (в которых отражается комплексное взаимодействие социальных, экономических и этногеографических детерминизмов).

Положение четвертое. Глобальная этносоциология фиксирует этносоциальное разнообразие человечества как условие его прогрессивной социальной эволюции. Это глобально-социальный закон развития человечества, вне которого оно существовать не может, как не может быть единое без его внутреннего разнообразия.

Ландшафтно-географическое и биологическое разнообразия как результаты прогрессивной геологической и биологической эволюций системогенетически отразились в этнической «мозаичности» человечества и в разнообразии локальных цивилизаций, социокультурных архетипов, государственно-политических устройств.

Выделение локальных цивилизаций в глобальной этносоциологии становится ее внутренним методологическим принципом, на основе которого происходит более глубокая экспликация специфических законов экономического и социального развития – законов «срединного уровня» (в рамках диалектики категорий «всеобщего», «особенного» и «единичного») [5,6,8].

3. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ – ЧАСТЬ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И НООСФЕРИЗМА

Положение пятое. Глобальная этносоциология становится частью неклассической социологии и ноосферизма [7, 10, 12, 13].

Ноосферизм – понятие, выдвинутое одним из авторов [7]. Оно рассматривается как глобальная теоретико-мировоззренческая система, обобщающая учение о ноосфере **В. И. Вернадского** и развивающая его на новой теоретической основе с учетом достижений научно-теоретической мысли за вторую половину XX века (после смерти **Вернадского**) и тех исторических вызовов человечеству, которые определены уже состоявшейся первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Один из «уроков» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы для человечества состоит в том, что к важным ее причинам относится «борьба» человечества в процессе рыночно-капиталистического хозяйствования против биологического разнообразия Биосферы. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году констатировала, что рыночно-капиталистическое человечество уничтожает биологическое разнообразие, в первую очередь разнообразие фауны и флоры, такими темпами, что через 50 лет оно сократится на 50%, если не будут изменены сами принципы хозяйствования на базе частной собственности. По-видимому, прав был американский эколог **Б. Коммонер** в работе «Замыкающийся круг» (1973), когда предупреждал человечество о том, что технологии, базирующиеся на частной собственности, уничтожают самое главное богатство – экосистемы.

Мировая капиталократия не только игнорирует этот «урок», зафиксированный в состоянии экологического катастрофизма рыночно-капиталистического развития, но более того, с таким же остервенением она начинает выстраивать стратегию мондиалистской глобализации, направленной против этнического, социально-государственного, цивилизационного разнообразия человечества, адаптационно обусловленного разнообразием Биосферы, в котором оно бытийствует и развивается.

Ноосферизм исходит совершенно из противоположных интенций. Он опирается на современную теоретическую базу эволюционизма, в которой фиксируется наряду с законом конкуренции закон кооперации и тенденция сдвига от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и эволюционному механизму интеллекта [4, 7, 10]. По отношению к социальной эволюции – истории – это положение преобразуется в положение о действии всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, который сопровождается опережающими темпами рост социальной кооперированности бытия человечества [4, 7]. На языке категории ноосферы этот процесс можно обозначить как процесс ноосферизации социальной эволюции, который, в нашей оценке, преобразует в своей интенции социальную эволюцию в

управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества – единственную возможную форму устойчивого развития человечества в XXI веке.

При этом, этно-культурно-социально-цивилизационное разнообразие не отрицается, а наоборот, предполагается как основание дальнейшего действия закона кооперации и объединения усилий человечества (на принципах глобальной справедливости в потреблении ресурсов Земли) по выходу его из исторического тупика, обозначенного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Заметим, что культурное разнообразие становится социально-онтологическим базисом диалога культур. Диалог культур есть диалог культурных достоинств этносов, наций и человека. Именно, «западнизация» в терминологии *Зиновьева*, «англизация /американизация» культур мира, в том числе русской культуры, направлена против диалога культур. Как сказал, *Тонино Гуэрра*, такая англизация, уничтожая национально-культурное слово, фактически уничтожает глубину мировой истории, представленной этим историко-культурным разнообразием человечества.

Принцип управляемости социоприродной эволюцией на базе общественного интеллекта и образовательного общества, расширение «принципов Дополнения», в том числе признание *Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения* [7], расширение «Антропных принципов», выделение в теории познания «гносеологического антропного принципа» [11], формируют понятие *Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества* [4, 7], как некоего своеобразного экспликата «Ноосферы будущего» [7, 9] – состояния бытия человечества в форме управляемой социоприродной эволюции, в котором его совокупный разум становится частью гомеостатических механизмов Биосферы.

Неклассическая социология в данном контексте предстает как часть Неклассической науки [9] и в целом теоретической базы ноосферизма. Развиваемая алтайской научной социологической школой во главе с *С. И. Григорьевым* *виталистская социология* [12, 13], опирающаяся на *категорию жизненных сил*, предстает как часть такой Неклассической социологии. Одновременно через категорию жизненных сил она де-факто выстраивает этно-социальные основания как важнейшее условие развития жизненных сил населения, привязанных в своем воспроизводстве к определенным «кормящим ландшафтам» по *Л. Н. Гумилеву*.

Можно сформировать это положение следующей «формулой»: *глобальная этносоциология в рамках становящегося ноосферизма и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества в начале XXI века преобразуется в Ноосферную – Неклассическую этносоциологию, базирующуюся на признании действия системогенетического закона разнообразия в этносоциальной эволюции.*

Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения служит основанием такого преобразования. «Экологические проблемы» на Земле не решаются без решения «антропных проблем», т.е. проблем развития самого человека, а последние и включает в себя как неотъемлемый свой базис Гумилевскую категорию мозаичности этносферы и императив сохранения этой «мозаичности», то есть – этнического, культурного и цивилизационного разнообразия, как базового условия прогрессивного развития человечества.

4. УНИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (МОНДИАЛИЗМА) – УТОПИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Положение шестое. Мировая финансовая капиталократия в своем стремлении к мировому господству породила глобальный империализм – последнюю стадию развития империализма [14, 15]. Его идеологическим прикрытием стала идеология мондиализма – идеология установления Нового Мирового Порядка. Возникло понятие «золотого миллиарда», вытекающее из констатации идеологов мировой капиталократии – **З. Бжезинского, Гейджа, Ж. Аттали** и др., что для воспроизводства мирового капитала необходим труд только 20% населения Земли, а 80% – лишние. Теоретическим основанием мондиализма стал рыночно-капиталистический социал-дарвинизм – неомальтузианство, – требующий секвестирования человечества по его численности на 80%, чтобы обеспечить будущее выживание остальных 20% – «золотого миллиарда», в который вошло население США, Западной Европы, Канады, Австралии и Японии. Чтобы обеспечить эту стратегию в **XXI веке, формируется идеологема и под нее теоретические конструкции** (типа образа «цивилизации Рынка» или «строая Денег» **Жака Аттали**), направленные на обезличивание людей, своеобразную национально-этническую и культурную стерилизацию человечества. Выдвигается как образец жизни – американский «либерализм». Моделью общества принимается социально-атомарная модель общества, в которой игнорируется органичность общества, категория народа, этноса, игнорируется этно-цивилизационное разнообразие бытия человечества как объективное и необходимое для будущего его развития условие.

По нашей оценке, это стратегия утопична, носит антигуманистический, империалистический, более того – расистский, характер. Причем, она опасна не только для «незолотых миллиардов» населения, но и для «золотого миллиарда», для самих мондиалистов, считающих себя интеллектуальной аристократией мира, опасна именно тем, что она ведет все человечество, и считающих себя «богоизбранными» для господства над ним, в пропасть капиталистической гибели по экологическим причинам.

Мондиалистская глобализация – буржуазный эколого-утопический миф, причем как с оснований экологии природы, так с оснований экологии человека.

Но именно образ мондиалистской глобализации, в которой абсолютизируется роль мирового рынка, обосновывается концепция относительности суверенитета национальных государств, формируется модель «человека» без народов, этносов, наций, национальностей – модель скопища компьютерно-пронумерованных в пластиковых паспортах людей без национальности, разговаривающих только на английском языке (по отношению к которому по меткому выражению знаменитого итальянского кинорежиссера и киноактера *Тонино Гуэрра* все остальные языки становятся диалектами [16]) и являющихся мировым трудовым ресурсом для так называемого «мирового рынка», которым управляет «капиталократия с большими деньгами», – является тем образом глобализации, который стала частью стратегии манипуляции теоретическим сознанием части интеллигенции в странах мира, в том числе научной, обществоведческой интеллигенции в России.

Этот «образ глобализации» – инструмент информационной войны против России [17].

5. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ КАК ФОРМА РАСШИРЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ГУМАНИЗМА В XXI ВЕКЕ

Положение седьмое

У человечества нет никакой другой альтернативы кроме ноосферно-социалистической или ноосферно-гуманистической альтернативы (что одно и то же), в которой формирующееся единство человечества базируется на соционоосферной эволюции, сохраняющей этническую мозаичность антропосферы и соответственно цивилизационное разнообразие человечества.

В теоретическом плане одним из оснований такого взгляда на проблемы «глобализации» служит глобальная этносоциология.

Глобальная этносоциология расширяет основания гуманизма в XXI веке. Она манифестирует ценность каждой культуры, каждого народа, каждой нации, как ценности не только исторического прошлого, доставшегося нам в наследство, но и как ценность будущего, ценность становящегося ноосферно-социалистического гуманизма, в котором управление социоприродной эволюцией, достижение социобиосферной/антропоноосферной гармонии базируется на «мозаичности этносферы», на социобиологическом основании самой природы человека [1, 4, 19-21]. Императив гуманизации России и человечества, «очеловечивания» человека и человечества, реализация которого – один из векторов усилий человеческого

разума в XXI веке, не может быть осуществлен в XXI веке, не может быть осуществлен без развенчания утопии мондиалистской, унификационной «по-американски» глобализации

По отношению к России такой взгляд требует признания:

- Уникальности России как самостоятельной, общинной евразийской цивилизации и исторической роли русского народа как скрепа российского суперэтноса (по *Л. Н. Гумилеву*) и его базисной функции, в том числе культурно-цивилизационно-творческой, для ее сохранения и устойчивого развития в XXI веке;
- Особой роли российской Евразии как своеобразного «центра» в социальной эволюции человечества («географической оси» по *Макиндеру*), устойчивость развития которого и определяет в значительной степени устойчивость социального развития человечества;
- Своих специфических законов социально-экономического развития России [5], пренебрежение которыми и явилось источником системного кризиса России, переходящего в социально-экономическую катастрофу (демографическая катастрофа уже состоялась – идет вымирание населения, катастрофа системы обеспечения населения теплом и водой уже назревает и может состояться в ближайшие 2-3 года, см. [18]).

Следует согласиться с оценкой *А. А. Зиновьева*, когда он пишет о «бомбе западнизации», взорванной в России, которая «произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием» [3, с. 205]. Один из авторов показал, что истоком такого разрушения является «ценностная война», направленная на разрушение «ценностного генома» России, в первую очередь русского народа [8].

Глобальная этносоциология, которая должна «встать на ноги», мы рассматриваем как теоретическое противоядие против «диких заблуждений» мондиалистской глобализации.

Разум должен победить Анти-Разум, лежащий в основе мондиализма и глобализации на его основе.

В этом суть нынешнего времени. Творческое наследие *Л. Н. Гумилева* в области этнологии, теории этногенеза и этносферы требует своего восстановления и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гумилев Л. Н.* Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экспресс, 1993 – 544с.
2. *Немировский В. Г.* Современная теоретическая социология. – Красноярск: КрГУ, 2003. – 304с.
3. *Зиновьев А.* Идеология партии будущего. – М.: Алгоритм, 2003. – 240с.
4. *Субетто А. И.* Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб. – М.: Исследовательский центр, 1994. – 168с.
5. *Субетто А. И.* Экономические законы развития России// Проблемы новой политической экономии. – 2003. - №1-2. – с.40-52.
6. *Пуляев В. Т.* Россия в историческом пространстве: Теоретический очерк. – СПб.: «Знание», 2004. – 103с.
7. *Субетто А. И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, 2001. – 537с.
8. *Субетто А. И.* Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003 – 148с.
9. *Субетто А. И.* Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования. – Кострома – СПб.: Изд. КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 56с.
10. *Субетто А. И.* Социогенетика на базе общественного интеллекта – СПб. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – 40с.
11. *Субетто А. И.* Проблема фундаментализации и источников содержания высшего образования. – СПб. – Кострома: КГПУ им. Н. А. Некрасова, Исследоват. центр, 1995. – 336с.
12. *Григорьев С. И., Субетто А. И.* Основы Неклассической социологии. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208с.
13. *Неклассическая социология в современной России: накопление методологического потенциала и технологических возможностей* – Барнаул – М.: Изд. АРНЦ СО РАО, 2003. – 288с.
14. *Субетто А. И.* Капиталократия – СПб. – Кострома – Луга: ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия. – 214с.
15. *Ленинская теория империализма и современная глобализация.*/ Под науч. Ред. А. И. Субетто. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2003. – 756с.
16. *«Человек из воздуха»* (интервью Е. Лахтиной и Т. Налымовой взятое у Тонино Гуэрра и его жены Лоры)// Крестьянка. – 2004г. – Февраль. – С. 22-27.
17. *Панарин И., Панарина Л.* Информационная война и мир. – М.: «ОЛМА – ПРЕСС», 2003. – 384с.

18. Кара-Мурза С., Телегин С. Царь-Холод, или почему вымерзает Россия. – М.: Алгоритм, 2003. – 272с.

19. Пуляев В. Т. Этносоциальный взгляд на мир и гуманизм// Учение Л. Н. Гумилева и современность – СПб.: СПбГУ, 2002. – с.36 – 51.

20. Пуляев В. Т., Мозелов А. П. Очеловечивание общества - альтернатива глобализации// Ленинская теория империализма и современная глобализация/ Под науч. ред. А. И. Субетто. В 2-х кн. – СПб.: Астерион, 2003. – с.553 – 569.

21. Субетто А. И. Гуманизация российского общества. – М.: Исследовательский Центр, 1992. – 156с.

РАЗДЕЛ 6. НООСФЕРНЫЙ ИМПЕРАТИВ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ²³³

1. СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА – ФЕНОМЕН ВСЕМИРНОГО И КОСМИЧЕСКОГО МАСШТАБА

Советская культура являет собой феномен не только всемирного, но и космического масштаба. Она вырастает на почве русского гуманизма и русского возрождения, она несет в себе манифест освобожденного труда, который рванулся к звездам и этот прорыв, в конце концов, олицетворился в первом советском и русском человеке, облетевшем вокруг Земли, - Юрии Гагарине.

Россия совершила первую в мире победную социалистическую революцию в 1917 году именно в логике эволюции собственных начал как общинной евразийской цивилизации, цивилизации «общинного» или «крестьянского социализма», о котором писал князь *Н.С.Трубецкой*. В моей оценке Россия испокон веков, как духовная цивилизация, в последнем тысячелетии на базе Православия, была цивилизацией «цивилизационного социализма» с ее соборностью, приматом духа над материальным, правдоискательством, самопожертвованием, любви, культурой, социальной справедливостью, всечеловечностью.

Со второй половины XIX века по 20-е годы XX века в России рождаются Русская Философия и Русский Космизм, соединяющие в себе православную религиозность, социалистические начала и космизм.

Россия в этом контексте, как цивилизация, предстает своеобразной «голограммой» всех бытийных проблем человечества. Она, в первую очередь, через цивилизационное творчество русского народа создала необычный, уникальный синтез Востока и Запада, Азии и Европы. Она действительно, совершив евразийский уникальный культурный синтез, приобрела характер той «русской всемирности» в рамках российского пространства жизни, которая демонстрировала уникальный

²³³ Данная работа была представлена в форме доклада на конференцию «Советская культура в контексте тенденций современной глобализации», проведен. 2 июня 2003 г. в БГТУ «ВОЕНМЕХ». Опубликовано в книге «Непрошенные мысли» (книга 4), СПб.: АСТЕРИОН, 2003, с.417 – 421

опыт сожития разных народов и культур без войн и границ, такого диалога культур, который обогащает каждую.

Поэтому прорыв России к социализму был прорывом к социализму этой «русской всемирности», который был обеспечен общинной логикой России и в этом смысле был прорывом к будущему человечества со стороны Востока, а не Запада, был прорывом именно в сердцевине мира («харлэнд»), на перекрестии «токов истории» «Восток-Запад», «Север-Юг», это был евразийский прорыв, что очень хорошо почувствовали создатели «русского евразийства» - князь *Трубецкой, Савицкий, Франк, Алексеев, Л.Н.Гумилев* и другие.

По моей оценке, появление учений о биосфере и ноосфере Вернадского в период начала Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции был не случаен.

Русский космизм уже проявил свое сферное учение («интеллектосфера» *Н.Г.Фролова* – спутника *А.Гумбольдта* в его путешествиях по России, «антропосфера» *Анучина*, «пневматосфера» *о. П.Флоренского* и др.), которое логично, именно в своей логике, подвело к появлению учения о ноосфере *В. И. Вернадского*.

Хотя *В.И.Вернадский* и принял понятие «ноосфера» где-то в конце 20-х годов, но зарождение этого учения приходится на 1916 год (за год до начала Великой Октябрьской социалистической революции), когда *Вернадский* программно стал осуществлять развитие учения о живом веществе и параллельно о роли научной мысли в преобразовании живого вещества на основе хозяйственной деятельности человека на Земле. В 1922 году выходит его работа «Живое вещество», в 1926г. – «Биосфера» и «Автотрофность человечества», в 1927г. *Вернадский* выступает с докладом в Берлине «Геохимическая энергия жизни в биосфере». В этих трудах уже были заложены основы учения о ноосфере, которые приобрели свое мощное развитие в творчестве Вернадского в его последние годы жизни (почти до самой смерти *Вернадского* 6 января 1945 года).

2. УЧЕНИЕ О НООСФЕРЕ КАК СВОЕОБРАЗНЫЙ МАНИФЕСТ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Учение о ноосфере проходило свое становление как своеобразный Манифест советской культуры, внутри Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, и это удивительный, к сожалению незамеченный отечественными мыслителями, факт. Сформировался ноосферный императив как императив ноосферного социализма или ноосферизма (если воспользоваться категорией ноосферизма, предложен-

ной и разрабатываемой мною в последние годы). *Его смысл состоит в императиве своеобразной ноосферно-социалистической глобализации мира, которая обеспечивала бы становление ноосферы (уже в моей трактовке) как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества* [1]. Целостность Биосферы требует такой целостности хозяйствования человечества на Земле, которая бы обеспечивала гармонию социоприродной целостности «Биосфера-Человечество». А это может быть осуществлено, если произойдет скачок в управляемости социоприродной динамической гармонией, и, следовательно, скачок в управляемости социально-экономическим развитием, т.е. прорыв к социализму.

Ни капитализм как способ бытия человечества на основе капитало-кратии, частной собственности и рынка, ни капиталистическая империалистическая глобализация как последняя стадия развития империализма (если развивать ленинскую категорию империализма) в его нынешней агрессивной форме с моделью глобального либерального мирового порядка с уничтожением разнообразия народов, наций, этносов, государств, культур, цивилизаций, языков и превращения человечества в скопище «неокочевников» по Ж.Аттали, не способны решить проблему XXI века – проблему устойчивого развития человечества, т.е. проблему становления ноосферы. Капитализм и в прежних формах, и в нынешней глобализационно-империалистической форме, антиноосферен (и антибиосферен по своей сущности), он обязательно (по моей оценке) приведет человечество к капиталистической гибели по экологическим причинам в XXI веке. Вернее она уже разворачивается, хотя мало кто это понимает, уже в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и сопряженных с нею Глобальных Информационной, Духовной и Антропологической Катастроф.

Но поскольку капитализм антиноосферен, то, по правилу симметрии, ноосферизм антикапиталистичен. Это уже стал понимать Вернадский, который по мере разработки учения о ноосфере, особенно в 30-х годах и в годы Великой Отечественной войны, претерпел эволюцию от мировоззренческих установок «кадетского демократа» до мировоззренческих установок социалиста, близкого к марксистским взглядам. Приведу ряд высказываний Вернадского, подтверждающих это мое положение: (1) «Мне чужд капиталистический строй... Царство моих идей впереди...»; (2) «То понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм... На фоне нового понимания биосферы, перехода ее в ноосферу, создание социалистического государства, охватившего одну шестую [часть] суши, и идеи, лежащие в [его] основе, которое вы-

рабатывались непрерывно в течение нескольких поколений... Мы видим здесь начало перехода к государственному строю сознательного воплощения ноосферы»; (3) «Новые формы государственной жизни создаются реально. Они характеризуются все большим вхождением в них глубоких элементов социалистических государственных структур...» [2].

Советская культура, являясь преемницей великой русской культуры, продолжила их развитие на социалистической основе.

Понятие культуры многомерно.

Оно включает в себя такие «измерения»:

- культура как системогенетическая, историческая память народа (общества);
- культура как форма восхождения человека к совершенству, т.е. культура как форма становления современного человека, как его движение к идеалу, как воспитание духовно-нравственных, трудовых основ человеческого бытия;
- культура как форма человеческого всеединства, как форма гуманизации общества, гуманизации общежития;
- культура есть единство науки, искусства и образования;
- культура как форма реализации единства Красоты, Правды и Добра, как их культивирование;
- культура как духовная основа общества;
- культура как социоприродный гомеостаз, т.е. механизм обеспечения гармонии между обществом и природой;
- культура как важнейший компонент совокупного интеллекта общества, обеспечивающий восходящее воспроизводство качества прогнозирования, упреждения (предвосхищения) и управления будущим со стороны общества как целого.

По большому счету культура и гуманизм едины. Культура не может не быть гуманистичной, иначе она превращается в антикультуру.

Вернадский вводит понятие «энергии культуры», в которой немалое значение приобретает «энергия научной мысли», оказывающая преобразующее воздействие на Биосферу и Землю-Гею как суперорганизмы.

3. НООСФЕРНЫЙ ИМПЕРАТИВ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Советская культура, по моей оценке, несет в себе все указанные смыслы понятия «культура», если не совсем в развитом виде, то в интенции. Она есть синтез русской культуры и всех национальных культур в России – СССР с социализмом, который обращен к раскрытию духовно-творческих сил человека. Несмотря на все драматические и трагедийные моменты советской истории, сам феномен советской культуры,

ее гуманистический потенциал, ее обращенность к человечности, тот идеал человека, к которому она звала, тот подъем науки, музыки, кино, живописи, театра, танца, скульптуры, литературы, поэзии, свидетельствует только об одном – о массовом культурном и научном творчестве советского человека. Советская культура дала миру таких гениев как *М. Горький, М. Шолохов, В. Маяковский, С. Есенин, Мухина, Эйзенштейн, А. Твардовский, В. Шукшин, С. и Н. Вавиловы, Н. Д. Кондратьев, С. Прокофьев, Д. Шостакович, Г. Свиридов, Г. Уланова, М. Аникушин, А. Фадеев* и др. В этом созвездии гениев *Вернадскому* принадлежит очень высокое место.

И именно в этом общем потоке становления и развития советской культуры, как культуры социалистического гуманизма, рождается ноосферный императив, который по праву может быть назван *ноосферным императивом советской культуры*.

В настоящее время феномен советской культуры – предмет изучения многих престижных западных научно-культурных центров, таких, например как университет в Кембридже (Англия). И это не случайно. Именно советская культура дала самые высокие образцы действенного, реального гуманизма в XX столетии.

В истоке XXI века человечество стоит на развилке исторических дорог. Перед одной дорогой в XXI век – плакат, на котором написано: «*капиталистическая глобализация, которая делает XXI век последним веком истории человечества, так как ведет его к капиталистической гибели по экологическим причинам*». Перед другой дорогой – плакат, на котором написано: «*ноосферно-социалистическая глобализация, как форма смены капитализма ноосферизмом или ноосферно-экологическим, духовным социализмом, – единственная форма обеспечения управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, которая обеспечит прорыв человечества к истинной истории и сделает его истинным гармонителем своего Бытия и Бытия Земли-Геи и Биосферы*».

Час пробил. Еще *Б.Коммонер*, американский эколог, в книге «Замыкающийся круг» предупреждал в начале 70-х годов прошлого века: технологии, базирующиеся на частной собственности, уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы. *И. Ефремов*, последователь учения о ноосфере *Вернадского*, в своем романе «Лезвие бритвы» в начале 60-х годов вынес приговор рынку: законы рынка и законы природы несовместны, а это означает, что рынок рано или поздно приведет человека к катастрофе.

«*Ноосферный императив советской культуры*» не исчез, он продолжает действовать и находит свою манифестацию в ноосферизме, теоретической системе, которую развивает автор.

Советская культура не исчезла. Она превратилась в фундамент нашей культуры, нашего образования. Она – основание гуманизации и гуманитаризации образования и воспитания, без нее невозможен процесс фундаментализации и ноосферизации образования, без нее невозможен выход России из сложившегося исторического тупика рыночно-капиталистических реформ. Ноосферный императив в России – это императив ее возрождения на ноосферно-кооперационных, социалистических основаниях. Быть России в XXI веке только как образованной России, России ноосферной!

ЛИТЕРАТУРА

Субetto А. И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: ПАНИ, 2001. – 527с.; Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке – СПб.: «Астерион», 2003. – 592с.

РАЗДЕЛ 7. К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ НООСФЕРНОГО ПРАВА²³⁴

Вопрос о проблеме ноосферного права ставится нами, очевидно, впервые в литературе как по проблеме права, философии права, так и по проблеме учения о ноосфере.

Ноосфера как некое единство биосферы и человечества, социоприродная целостность, которая находится в стадии становления, обладает своей «нормой», отражающей функционирование и развитие этой целостности.

*Ноосферное право (гипотическое право, учитывающее ноосферные императивы в деятельности человека, в учете требований социоприродной динамической гармонии) еще должно появиться. Но у нас не вызывает сомнений, что ноосферный гомеостаз, объединяющий гомеостатические механизмы природы и квазигомеостатические механизмы социального человечества, должен найти отражение в **праве как формализованном представлении реальной нормы сохранения и развития ноосферы.***

С момента появления формализованного права («римского право»), оно было призвано регулировать через структуру правоотношений (и законодательства) социальные (гражданские) и экономические отношения в обществе. В этих правоотношениях (вплоть до наших дней) субъектами правоотношений выступали люди и их коллективные образования. **В. М. Сырых** замечает, что «правовые связи не существуют подобно телеграфным проводам сами по себе, вне активно действующих граждан и иных лиц, вступающих между собой в правоотношения»²³⁵. **Институт права через правовые связи предстает как сетевая правовая инфраструктура, призванная обеспечить такую норму** в индивидуальном и группо-

²³⁴ Опубликовано в коллективной монографии «Вернадскианская революция» в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под научн. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003, с.553 – 556 (Соавтор – Кобляков В.В.)

²³⁵ Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М.: «Готика», 2002, С. 19.

вом, коллективном, социальном поведении людей и коллективных образований – организаций, предприятий, партий, институтов и т.д., **которая бы способствовала поддержанию социального здоровья общества**, здоровья нации, государственной безопасности и безопасности людей, прогрессивной эволюции общества, т.е. **норму прогрессивной социальной эволюции**. Если право как формализованная норма, которая переходит в нормативную сеть правоотношений, охватывающую все общество, систему социальных и экономических отношений, вступает в конфликт с нормой социальной прогрессивной эволюции общества, здоровья нации (как нормы), то такое право приобретает характер «патогенности», т.е. характер своеобразной «патологии права», порождающей социальные патологии в обществе. Если право как формализованная норма отстаивает интересы небольшой группы лиц, а интересы большинства в обществе не учитывает, то тогда большинство оказывается за пределами права и начинает его бойкотировать, переходя в область «антиправовой деятельности».

Речь, конечно, идет не о примате права, как фактора идеальной детерминации и функции общественного интеллекта, а о сложной диалектике отношений права и социально-экономического базиса воспроизводства жизни. И, однако, если проектирование права как функция общественного интеллекта осуществляется с учетом реалий и целей развития общества, то право становится фактором позитивного процесса идеальной детерминации, своеобразной правовой гармонизацией общества.

Несомненно, в течение XX века право активно эволюционировало, образуя **своеобразную прогрессивную эволюцию права** в мире (и по отдельным районам), сканирующую социальную, экономическую эволюции человечества и эволюцию тех императивов, которых формировали социальные и социоприродные противоречия.

Нарастание глобального экологического кризиса породило не только постановку проблем экологической глобалистики, поиск модели «поддерживающего» («устойчивого») – в русской транскрипции) развития на уровне ООН и отдельных стран, но и постановку международного экологического права. Хотя процесс его становления далек от завершения («киотский процесс» особо проявил конфликт между развитыми странами и развивающимися странами по поводу международных экологических норм, на который откладывают свой отпечаток «торговые войны», «информационные войны», становящаяся **опасность экологического империализма**), следует отметить, что роль экологических нормативов в регулировании международных отношений возрастает. В этом контексте можно отметить явно нарастающий процесс сертификации систем экологического управления на предприятиях по Международным стандартам

ИСО серии 14000 (разработчик ТК 207), а также процесс нарастания роли европейского и мирового экологического нормирования.

Например, Европейский Союз (ЕС) выпускает к выполнению обязательные *директивы ЕС трех основных видов*:²³⁶

1. Нормативы качества окружающей среды (например, поверхностных вод, используемых для питьевых целей, купания, разведения рыб);

2. «Эмиссионные» нормативы (например, нормы выбросов окиси углерода, углеводородов, окислов азота автодвигателями; допустимые уровни шума выхлопных автосистем и мотоциклов);

3. Экологические нормативы качества изделий, сырья, материалов (например, содержания свинца в бензине, серы в некоторых видах топлива).

Осуществляется в рамках ЕС внедрение экологических требований в стандарты на продукцию. Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) выпускает обязательные правила ЕЭК ООН, регламентирующие, в том числе нормы и методы определения выбросов в атмосферу загрязнений веществ транспортными средствами. В рамках ИСО функционирует четыре технических комитета, прямо связанных с охраной окружающей природной среды: ИСО/ТК 146 «Качество воздуха», ИСО/ТК 147 «Качество воды», ИСО/ТК 207 «Экологическое управление»²³⁷. Усилилась тенденция внедрения в мире и в России интегрированных систем менеджмента, отвечающих одновременно МС ИСО серии 9000 и 14000. И, однако, *эта нормативная экологическая деятельность вследствие направленности на дифференцированность экологических норм очень далека от уровня эффективного нормативного управления социоприродной эволюцией на уровне целостного взаимодействия человечества и Биосферы*. Об этом свидетельствует факт ухудшения глобальной экологической ситуации на Земном Шаре за 10 лет после принятия и публикации решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году. Более 2 трлн. долларов, истраченных за 10 лет на экологические программы, не принесли желаемого эффекта. Более того, темпы развития экологической катастрофы усилились. Фактически Конференция ООН «Рио+10» признала фиаско в попытках оградить сползание человечества в ситуацию собственной коллективной экологической смерти.

По нашим оценкам, в конце XX века уже произошла первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и с ней сопряженные Глобальная Информационная и Духовная Катастрофы. Это означает, что рыночно-капиталистическая цивилизация принципиально не может создать глобальную ноосферную правовую норму, способствующую управляемой социоприродной гармонии. Об этом свидетельствует, как правильно за-

²³⁶ Волковинский В., Грюнталь С. Место экологических нормативов в техническом регулировании// Стандарты и качество. – 2003. - №1. – С. 41.

²³⁷ Там же, с. 41,42.

мечает **В.А.Зубаков**, «Хартия Земли», в которой только зафиксированы благодушные пожелания.

И, однако, Ноосферное право необходимо. Мы уже показали, что ноосферизм как форма социоприродного гармоничного бытия человека, возможен только в виде социализма, но ноосферного, духовного социализма.

Ноосферное право – это Неклассическое право в том плане, что в системе его правоотношений «*субъектом права*» ***выступает не только человек, общности людей, государство, но и Природа, в первую очередь Биосфера***. Правовая защита «интересов Биосферы» будет осуществляться в виде глобальных правовых нормативов соотношения «дикой» и антропогенной природы, нормативов взаимодействия крупных биосферных географических единиц (биосферохоров), нормативов в форме «пределов» для защиты океана, планктона, почвы, гомеостатических биосферных констант. Но механизм реализации Права Биосферы во взаимодействии с человечеством возможно только при ликвидации капитализма, рынка, частной собственности и фискальных денег (на первой фазе их отрицания), когда будет соблюдаться императив, провозглашенный Генеральным секретарем ***Моррисом Стронгом*** на Конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро и противостоящий мондиалистской стратегии «золотого миллиарда»: ***«Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация»***.

Через призму ноосферного права возникает особый подход к управлению качеством жизни как управлению ноосферным качеством жизни. Его нормативно-правовой регламент будет входить неотъемлемой частью в Ноосферное право. Важным моментом ноосферного права будут являться автотрофные нормативы.

Ноосферное право – впереди. Но думать о его контурах необходимо сегодня.

Юбилейное научное издание

Субетто Александр Иванович

СОЧИНЕНИЯ

НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ

Том пятый

Книга 2

Компьютерный набор О.А. Бодрова

Изд. № 109

Издательство Костромского государственного
университета им. Н.А.Некрасова

Отпечатано в ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ 145. Подписано в печать 28.06.2007. Бумага офсетная.

Формат 60×84¹/₁₆. Объем 39,72 п. л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70

E-mail: asterion@asterion.ru